Абрамов

Что сделало земство и что оно делает.

Я. В. Абрамовъ.

ЧТО СДѢЛАЛО ЗЕМСТВО

И

ЧТО ОНО ДѢЛАЕТЪ.

(Обзоръ дѣятельности русскаго земства).

Цѣна 2 рубля.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Обложка напечатана въ типографіи **Ю. Н. Эрлихъ,** Садовая, 9.
Текстъ въ типогр. газ. „Новости“ Екатерин. кан., 11.
1889.

ИЗДАНІЯ Ф. ПАВЛЕНКОВА.

(Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Главный складъ въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова. Спб. Лештуковъ пер., № 2).

Для дѣтей и юношества.

ДВА ПРОКАЗНИКА. Шуточный разсказъ въ стихахъ. В. Буша. Переводъ съ 25 нѣмецк. изданія. Около 100 рис. Цѣна 60 к., въ папкѣ 75 к., въ перепл. 1 р. 25 к.

ВОРОНЕНОКЪ. Разсказъ въ стихахъ. В. Буша. Съ рисунками. Цѣна въ папкѣ 75 к., въ переплетѣ 1 р. 25 к.

ДВѢ СОБАЧКИ. Разсказъ въ стихахъ В. Буша. Съ рисунками. Цѣна въ папкѣ 75 к., въ переплетѣ 1 р. 25 к.

ВЪ ДОБРЫЙ ЧАСЪ! Сборникъ дѣтскихъ разсказовъ. А. Лякида. Съ рисунками. Цѣна 75 к., въ папкѣ 1 р., въ переплетѣ 1 р. 25 к.

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ СКАЗКИ ВЪ СТИХАХЪ. А. Брянчанинова. Съ предисловіемъ И. С. Тургенева. Множество рисунковъ. Цѣна 2 р. Въ папкѣ 2 р. 50 к. Въ переплетѣ 3 р.

ЧЕРНЫЕ БОГАТЫРИ. Е. Конради. Со множеств. рисун. Цѣна 2 р. Въ переплетѣ 2 р. 75 коп.

ЗАДУШЕВНЫЕ РАЗСКАЗЫ. П. Засодимскаго. Два тома съ 135 рис. Цѣна каждаго въ папкѣ 1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р.

ХОРОШІЕ ЛЮДИ. В. Острогорскаго. Съ 45 рисунками. Цѣна въ папкѣ 1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р.

ИЗЪ ЖИЗНИ И ИСТОРІИ. А. Арсеньева. Съ рис. Въ папкѣ 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

ПОСЛУШАЕМЪ! Дѣтскіе разсказы. А. Нольде. Съ 28 рис. Цѣна въ папкѣ 1 р. Въ переплетѣ 1 р. 50 к.

ДѢТСКІЙ МАСКАРАДЪ. Н. Азбелева. Съ 16 рис. Цѣна 20 к.

ЖИЗНЬ РОБИНЗОНА. Н. Блинова, съ 128 рис. Цѣна 1 р. Въ папкѣ 1 р. 25 коп. Въ переплетѣ 1 р. 50 к.

НАГЛЯДНЫЯ НЕСООБРАЗНОСТИ. (Дѣтскія задачи въ картинкахъ) Ф. Павленкова. 10 листовъ (на каждомъ по 20 рисунковъ). Цѣна 1 р. „Объясненіе" къ нимъ 5 к.

МУЧЕНИКИ НАУКИ. Г. Тисандье. Переводъ подъ редакціей Ф. Павленкова. Съ 55 рис. 2-е изд. Цѣна 2 р. Въ перепл. 2 р. 75 к.

НАУЧНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. Г. Тисандье. Переводъ редакціей Ф. Павленкова. 2-е изд., Съ 353 рисунк. Цѣна 2 р. Въ переплетѣ 2 р. 75 к.

МАТЕМАТИЧЕСКІЕ СОФИЗМЫ. 50 теоремъ, доказывающихъ, что 2×2=5, часть больше своего цѣлаго, и проч. Составилъ В. Обреимовъ. 2-е изд. Цѣна 40 к.

ТРОЙНАЯ ГОЛОВОЛОМКА. В. Обреимова. Сборникъ геометрическихъ игръ. Съ 300 рисунк. и 39 кастетами. Цѣна 1 р.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ. Живописные очерки отдаленныхъ странъ. С. Ворисгофера. Съ 78 рис. Ц. 2 р. Въ папкѣ 2 р. 25 к. Въ переплетѣ 2 р. 50 к.

ЧРЕЗЪ ДЕБРИ И ПУСТЫНИ. Скитанья молодаго бѣглеца. С. Ворисгофера. Съ иллюстраціями. Цѣна 2 р., въ папкѣ—2 р. 25 к., въ переплетѣ 2 р. 75 к.

СКАЗОЧНАЯ СТРАНА. Путевыя приключенія двухъ юныхъ матросовъ. С. Ворисгофера. Съ иллюстраціями. Цѣна 2 р., въ папкѣ 2 р. 25 к. Въ переплетѣ 2 р. 75 к.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ КОНТРАБАНДИСТА. С. Ворисгофера. Съ иллюстраціями. Цѣна 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 75 к., въ переплетѣ [illegible] р. 25 к.

ВЕЧЕРНІЕ ДОСУГИ. А. Круглова. Съ 70 рисунками Ц. 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к. Въ переплетѣ 2 р.

РЫЖІЙ ГРАФЪ. НЕРАЗЛУЧНИКИ. ДОЧЬ УГОЛЬЩИКА. П. Засодимскаго. Съ рисунками. Цѣна каждой книжки по 35 к.

ЖИВЫЯ КАРТИНКИ. А. Смирнова. Сборникъ разсказовъ, съ 50 рис. Цѣна 1 р. 50 к., въ папкѣ 1 р. 75 к., въ переплетѣ 2 р.

ЯНКИ ВОЛОГОДСКАГО УѢЗДА. А. Круглова. Съ 6 рис. Цѣна 25 к.

НЕЗАБУДКИ. А. Круглова. Сборникъ разсказовъ. Съ 50 рисунками. Цѣна 1 р. 50 к., въ папкѣ—1 р. 75 к., въ переплетѣ 2 р.

ПРИКЛЮЧЕНІЯ СВЕРЧКА. Э. Кандеза. Съ 67 рисунками. Цѣна 2 р., въ папкѣ—2 р. 25 к., въ переплетѣ 2 р. 50 к.

СКАЗКИ ГУСТАФСОНА. Цѣна 1 р. 25 к., въ папкѣ—1 р. 50 к., въ переплетѣ—1 р. 75 к.

ИСТОРІЯ ОТКРЫТІЯ АМЕРИКИ. Ламе Флери, 2-е изданіе. Со многими рисунками. Цѣна 75 к.

ИСКРЫ БОЖЬИ. Біографическіе очерки. А. Острогорской. Цѣна 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ переплетѣ 2 р.

ДВАДЦАТЬ БІОГРАФІЙ ПЕРВОКЛАСНЫХЪ РУССКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ. Составилъ В. Острогорскій. Съ 20 портретами. Цѣна 50 к.

Учебныя руководства и пособія.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ГЕОМЕТРІЯ. [illegible] Съ 300 чертежами. Цѣна 50 [illegible]

КУРСЪ МЕТЕОРОЛОГІИ И КЛИМАТОЛОГІИ. Профессора Лѣснаго Института Д. А. Лачинова. Съ 120 рисунками и 6 картами. Цѣна 2 р.

ОБЩІЯ ОСНОВЫ ХИМИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГІИ. В. Селезнева. Съ 70 рис. Ц. 1 р. 50 к.

ПОЛНЫЙ КУРСЪ ФИЗИКИ. А. Гано. Переводъ Ф. Павленкова и В. Черкасова. [illegible] изд. 1815 рис. 170 задачъ, 2 таблицы спектровъ, метеорологія и краткая химія. Цѣна 4 р.

УЧЕБНИКЪ ХИМІИ. А. Альмедингена. Курсъ реальныхъ училищъ. 96 рис. и 160 задачъ. Цѣна 2 р.

ПОПУЛЯРНАЯ ФИЗИКА. А. Гано. Переводъ съ франц. Ф. Павленковъ. 3-е изданіе. Съ 604 рис. Цѣна 2 р.

КРАТКАЯ ФИЗИКА. М. Герасимова. Съ 385 рисунками и 214 задачами. Цѣна 1 р.

ПОПУЛЯРНАЯ ХИМІЯ. Н. [illegible] и Ф. Павленкова. 8-е изд. 50 рис. Цѣна 40 к.

УЧЕБНИКЪ ХИМІИ. А. Альмедингена. 96 рис. и 140 задачъ. Ц. 2 р.

ОБЩЕПОНЯТНАЯ ГЕОМЕТРІЯ. В. Потоцкаго. Съ 143 фиг. Цѣна 40.

ПРАКТИЧЕСКІЙ КУРСЪ ФИЗІОЛОГІИ. Бурдонъ Сандерсона. Переводъ д-ра Фридберга. Переработанъ русскими профессорами. Въ 2 том. со многими рисунками. Цѣна всего сочиненія въ одной книгѣ 5 р.

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ въ начальной школѣ. Т. Лубенца. Цѣна 15 к.

МЕТОДИКА АРИѲМЕТИКИ. С. Житкова. Цѣна 75 к.

СБОРНИКЪ АРИѲМЕТИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ СЪ УЧИТЕЛЕМЪ. Приложеніе къ „Методикѣ ариѳметики". С. Житкова. Цѣна 40 к.

СБОРНИКЪ САМОСТОЯТЕЛ. УПРАЖНЕНІЙ ПО АРИѲМЕТИКѢ. Задачникъ для учениковъ. С. Житкова. Цѣна 25 к.

Я. В. Абрамовъ.

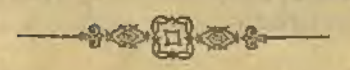
ЧТО СДѢЛАЛО ЗЕМСТВО

и

ЧТО ОНО ДѢЛАЕТЪ.

(Обзоръ дѣятельности русскаго земства).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ГАЗЕТЫ „НОВОСТИ“, ЕКАТЕРИНИНСКІЙ КАНАЛЪ, д. 115.
1889.

2007050439

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава первая. Земство и народное здравіе.

Стр.

I. Постановка вопроса 1
II. Причины и формы народныхъ заболѣваній.—Отношеніе народа къ болѣзнямъ и врачебной помощи 5
III. Задачи земской медицины. 24
IV. Наслѣдіе дореформенныхъ порядковъ 32
V. Организаціонная земско-врачебная работа 37
VI. Современное положеніе земско-врачебнаго дѣла. 49
VII. Постоянные результаты земско-врачебной работы. 56
VIII. Предстоящія задачи и пути земско-врачебнаго дѣла 66

Глава вторая. Земство и народное образованіе.

I. Народное образованіе въ доземскій періодъ 80
II. Организаціонная работа земства въ дѣлѣ народнаго образованія. 84
III. Ростъ народнаго образованія 94
IV. Современное состояніе земско-школьнаго дѣла 97
V. Качественный прогрессъ народнаго образованія.—Педагогическій персоналъ.—Школьныя и народныя библіотеки.—Земскіе книжные склады.—Школьныя помѣщенія. 104
VI. Что даетъ народу земская школа 129
VII. Новый путь земской дѣятельности въ области народнаго образованія.—Школы грамотности 136
VIII. Спеціальная дѣятельность земства по народному образованію.—Повторительные классы.—Школы съ расширенною программою.—Школы для взрослыхъ: воскресныя и вечернія школы и народныя чтенія.—Профессіональныя школы.—Народная школа, какъ разсадникъ сельско-хозяйственныхъ знаній 154

Глава третья. Земство и экономическое положеніе населенія.

I. Постановка вопроса. 167
II. Общій обзоръ мѣропріятій экономическаго характера 169
III. Содѣйствіе увеличенію крестьянскаго землевладѣнія 171
IV. Мѣры по улучшенію сельскаго хозяйства 177
V. Агрономическіе смотрителя 189

Стр.

VI. Заботы о промыслахъ.—Комитеты по улучшенію экономическаго положенія населенія. 210
VII. Земство и народный кредитъ 232
VIII. Организація сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ 239
IX. Разныя мѣропріятія 245

Глава четвертая. Наше законодательство и земская инииціатива.

I. Земскія ходатайства и законодательство послѣдняго десятилѣтія . 250
II. Земскія ходатайства и законопроекты 261
III. Земскія ходатайства, не получившія удовлетворенія 270

Дополненіе къ главѣ «Новый путь земской дѣятельности въ области народнаго образованія: школы грамотности» 286

Подвести итоги двадцатипятилѣтней дѣятельности земства — работа громадная и недоступная силамъ отдѣльнаго лица. Мы и не покушаемся на что-либо подобное. Земская дѣятельность такъ многоразлична и стоитъ въ тѣсной связи съ такою массою разнообразнѣйшихъ условій—естественныхъ, экономическихъ, бытовыхъ и общественно-политическихъ, что составленіе болѣе или менѣе полной картины двадцатипятилѣтней работы русскаго земства будетъ возможно лишь тогда, когда мы будемъ имѣть исторію дѣятельности каждаго земства въ отдѣльности. Наша задача скромнѣе. Мы желали, остановившись на наиболѣе важныхъ сторонахъ земской дѣятельности и выяснивъ нѣкоторыя изъ условій, при которыхъ эта дѣятельность совершается, отмѣтить продуктивность земской работы, фактически показать невѣрность многихъ ходячихъ взглядовъ на эту работу и обвиненій, такъ щедро расточаемыхъ по адресу земства, и привлечь къ земской работѣ вниманіе молодыхъ силъ, нынѣ сплошь и рядомъ устраняющихся отъ нея, въ силу ложнаго убѣжденія, будто земство „ничего не можетъ сдѣлать". Въ первыхъ трехъ главахъ мы старались дать понятія о томъ, что— въ количественномъ и качественномъ отношеніи — *сдѣлано и дѣлается* земствомъ, въ важнѣйшихъ отрасляхъ его дѣятельности, установить правильную точку зрѣнія для оцѣнки достигнутыхъ земскою работою результатовъ въ зависимости отъ условій, при которыхъ эта работа совершалась, и указать намѣченные пути земской дѣятельности въ ближайшемъ будущемъ; въ четвертой-же главѣ мы знакомимъ читателя съ земскими *желаніями* и ролью послѣднихъ въ ходѣ нашего законодательства.

Предлагаемая вниманію читателя книга, составилась изъ статей, печатавшихся въ теченіе 1887—1889 гг. въ журналахъ „Русская Мысль", „Наблюдатель" и газетѣ „Недѣля",—пересмотрѣнныхъ и значительно дополненныхъ, премущественно позднѣйшими данными; особенно значительныя дополненія сдѣланы въ главѣ, посвященной земской дѣятельности въ области народнаго образованія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Земство и народное здравіе[1]).

I.

Постановка вопроса.

Попеченіе о народномъ здравіи занимаетъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ программахъ дѣятельности нашихъ земствъ. Собственно говоря, если судить по размѣрамъ земскихъ расходовъ на охраненіе народнаго здравія, должно признать, что предметъ этотъ занимаетъ первое мѣсто въ дѣятельности земствъ, такъ какъ на него тратится больше, чѣмъ на какую-либо другую отрасль земской дѣятельности. Именно, изъ 43 милліоновъ, въ которыхъ опредѣлялся бюджетъ всѣхъ земствъ въ 1885 году, на попеченіе о народномъ здравіи было истрачено болѣе 9 милліоновъ рублей (не считая $2^1/_2$ милліоновъ, израсходованныхъ на общественное призрѣніе,—предметъ, имѣющій весьма близкое отношеніе къ дѣлу охраненія народнаго здравія); такимъ образомъ, на попеченіе о народномъ здравіи земства въ 1885 году израсходовали $21,_1\%$ всего своего расходнаго бюджета или $36,_5\%$ необязательной его части. Цифры эти даютъ понятіе о той важности, которая придается земствами дѣлу охраненія народнаго здравія. Само собою разумѣется, что не во всѣхъ земствахъ дѣло охраненія народнаго здравія получило одинаковое развитіе, почему указанное отношеніе земскихъ расходовъ на дѣло охраненія народнаго здравія къ общему земскому бюджету по

---

[1]) Матеріалами для настоящей работы послужили, главнымъ образомъ, отчеты земскихъ врачей, доклады земскихъ управъ собраніямъ, журналы послѣднихъ, смѣты, протоколы съѣздовъ врачей,—все это, главнымъ образомъ, за послѣдніе четыре года; кромѣ того, мы пользовались *«Земскими Ежегодниками»* за 1876—80 и 1884 гг., *Сводами свѣдѣній о земскихъ смѣтахъ* (изд. хоз. департ.), газетами: *«Земская Медицина»* и *«Земскій Врачъ»* и нѣкоторыми другими источниками, которые будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

отдѣльнымъ мѣстностямъ терпитъ значительныя колебанія. Пользуясь данными 1885 года, какъ позднѣйшими сведенными въ систему, найдемъ, что изъ общаго числа 34 земскихъ губерній по 19 расходы по охраненію народнаго здравія превышаютъ вышеприведенный средній для всѣхъ земствъ процентъ земскаго бюджета, а по 15 уступаютъ этому среднему проценту. Именно, въ 3 губерніяхъ (Владимірской, Симбирской и Псковской) процентъ земскихъ расходовъ по охраненію народнаго здравія нѣсколько выше 28 (отъ 28,3 до 28,7), въ 4 губ. (Тамбовской, Орловской, Черниговской, Пензенской) равенъ 24,2—24,8, въ 3 (Вологодской, Воронежской, Саратовской)—23,0 — 23,8, въ 6 (Тверской, Рязанской, Ярославской, Тульской, Смоленской, Вятской)—22,1—22,4, въ 4 (Курской, Херсонской, Нижегородской, Казанской)—21,0—21,3, въ 4 (Бессарабской, Костромской, Новгородской, Екатеринославской)—19,2—19,6, въ 5 (Пермской, Петербургской, Харьковской, Уфимской, Полтавской)—18,0—18,9, въ 4 (Олонецкой, Калужской, Таврической, Московской)—17,1—17,9 и въ одной (Самарской)—16,5. Еще болѣе колебаній представляютъ расходы на охраненіе народнаго здравія по отдѣльнымъ уѣздамъ. Именно, процентъ, который составляютъ расходы по охраненію народнаго здравія къ общей цифрѣ земскихъ расходовъ, колебался въ 1885 году отъ 7,7 (Калужскій уѣздъ) до 43,9 (Конотопскій уѣздъ). Еще болѣе колеблется абсолютная цифра расходовъ по охраненію народнаго здравія: есть уѣзды, по которымъ эти расходы представляютъ совсѣмъ ничтожную величину—менѣе 7 тыс. рублей (Меленковскій—6,700 р., Чухломской—6,400, Можайскій—6,025, Алексинскій—5,416, Звенигородскій—5,375 и Калужскій—даже всего 3,950 руб.); но есть и такіе уѣзды, гдѣ на дѣло охраненія народнаго здравія тратилось еще въ 1885 г. болѣе 50 тыс. рублей (Новоузенскій—52 тыс., Самарскій—53, Сызранскій—55, Яранскій—56, Петербургскій—57, Сарапульскій—61, Бердянскій—66 и Екатеринбургскій—86 тыс. рублей). Въ настоящее время всѣ приведенныя цифры болѣе или менѣе возросли, такъ какъ дѣло охраненія народнаго здравія принадлежитъ къ числу предметовъ, увеличеніе расходовъ на которые совершенно неизбѣжно для земствъ,—и въ настоящее время не мало уѣздныхъ земствъ тратитъ 1/3, 2/5, и даже еще большую часть своихъ бюджетовъ на указанный предметъ.

Приведенныя данныя уже достаточно говорятъ о важности, которая придается дѣлу охраненія народнаго здравія нашимъ земствомъ. Но дѣло еще болѣе выясняется, когда мы взглянемъ на вопросъ исторически. Именно, если мы обратимся къ свѣдѣніямъ о земскихъ расходахъ за 1868 годъ,—время, когда земства взяли въ свои руки дѣло охраненія народнаго здравія и сдѣлали уже первые шаги на этомъ пути, то окажется, что, не говоря уже о

ничтожности абсолютныхъ цифръ расходовъ на данный предметъ, ни по одной губерніи расходы по охраненію народнаго здравія не достигали того средняго процента ко всему земскому бюджету, который эти расходы составляли въ 1885 г. Именно, по 4 губ. сказанный процентъ колебался отъ 2,6 до 4,5, по 17 губ. отъ 5 до 9,6% и по 9—отъ 10,2 до 14,2%. Сравнивая эти данныя съ вышеприводенными, мы видимъ, что на 1885 г. минимальный процентъ расходовъ по охраненію народнаго здравія возросъ въ 7 разъ, а максимальный въ 2 раза. Въ 1885 г. процентъ расходовъ на указанный предметъ ни по одной губерніи *не падалъ* до предѣла, который въ 1868 г. былъ *высшимъ*. Это показываетъ, что расходы по охраненію народнаго здравія возросли въ нѣсколько разъ скорѣе, нежели возросталъ общій бюджетъ земствъ. Дѣйствительно, расходы по охраненію народнаго здравія возростаютъ *быстрѣе всѣхъ* остальныхъ расходныхъ статей земскихъ бюджетовъ. Если сравнивать земскіе расходы за трехлѣтія 1872—1874 гг. и 1881—1883 г., то возростаніе земскихъ расходовъ по отдѣльнымъ статьямъ выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: расходы увеличились по дорожной повинности на 4%, по содержанію судебно-мировыхъ учрежденій—на 6%, по подводной повинности—на 22%, по содержанію земскаго управленія—на 25%, по народному образованію—на 131% и по охраненію народнаго здравія вмѣстѣ съ общественнымъ призрѣніемъ—на 141%. Наконецъ, сравнивая свѣдѣнія о земскихъ расходахъ за 1881 и 1885 гг., найдемъ, что въ предѣлахъ указаннаго пятилѣтія расходы по охраненію народнаго здравія (съ призрѣніемъ) увеличились на 23%, по народному образованію—на 19% и по остальнымъ предметамъ—только на 7%.

Въ общемъ, за все время существованія земскихъ учрежденій, ими истрачены на дѣло охраненія народнаго здравія весьма солидныя суммы, именно до 100 милліоновъ рублей, не считая расходовъ на тотъ же предметъ изъ суммъ благотворительныхъ.

Всѣ эти данныя свидѣтельствуютъ о серьезномъ значеніи, которое придавалось и придается нашими земствами своей обязанности по охраненію народнаго здравія. Очевидно, что земскіе дѣятели серьезно *желали* принять дѣйствительныя мѣры для облегченія страждущаго народа и для улучшенія его здравія. Спрашивается, въ какой же мѣрѣ желанія земскихъ дѣятелей въ указанномъ направленіи получили осуществленіе? Насколько огромныя затраты земства на дѣло охраненія народнаго здравія оказались производительными? Что, вообще, достигнуто земствомъ въ указанной отрасли его дѣятельности?

Несмотря на то, что земская дѣятельность въ области охраненія народнаго здравія на виду у всѣхъ и достигнутые здѣсь ре-

зультаты доступны общему наблюденію, относительно этого предмета существуютъ разнообразныя и прямо противуположныя воззрѣнія. Одни думаютъ, что земско-медицинская часть представляетъ собою самую серьезную сторону въ жизни нашихъ земствъ, что именно здѣсь земства принесли наибольшую пользу народу и что земско-медицинское дѣло поставлено въ настоящее время такъ серьезно, что въ уѣздахъ уже ни одинъ серьезно-больной не остается безъ медицинской помощи, разъ существуетъ желаніе воспользоваться ею. По другому, значительно болѣе распространенному мнѣнію, дѣло стоитъ совсѣмъ иначе. По этому мнѣнію, масса народа до сихъ поръ остается безъ научной медицинской помощи, несмотря на существованіе земской медицины; къ тому же, вся земско-медицинская дѣятельность оказывается совершенно безплодною, имѣя дѣло съ проявленіями болѣзни, а не съ причинами, порождающими болѣзни; земская дѣятельность въ области охраненія народнаго здравія прямо сравнивается съ толченіемъ воды въ ступѣ,—въ ней видятъ только переводъ земскихъ средствъ.

Возможность такихъ противорѣчивыхъ взглядовъ на предметъ зависитъ отъ двухъ причинъ. Прежде всего, здѣсь имѣетъ значеніе недостатокъ свѣдѣній. Жизнь 359 земскихъ уѣздовъ представляетъ чрезвычайное разнообразіе и даетъ данныя какъ для самыхъ оптимистическихъ, такъ и пессимистическихъ выводовъ. Ходячія мнѣнія создаются на основаніи отдѣльныхъ наблюдаемыхъ фактовъ, характеръ которыхъ совершенно случаенъ. Неудивительно, что при нашей общей склонности къ пессимизму, равно какъ и при способности русскаго человѣка слишкомъ легко переходить отъ одной крайности въ другую, земско-медицинская дѣятельность, по ходячимъ воззрѣніямъ, то рисуется ужъ слишкомъ радужными красками, то представляется въ слишкомъ ужъ темномъ свѣтѣ. Чтобы составить истинное понятіе о значеніи земско-медицинской дѣятельности, необходимо познакомиться съ нею во всѣхъ ея проявленіяхъ,—и тамъ, гдѣ она почти въ зародышѣ, и тамъ, гдѣ она получила широкое развитіе; нужно ознакомиться и съ темными, и съ свѣтлыми сторонами земско-медицинскаго дѣла. Другая причина еще важнѣе: это отсутствіе правильной точки зрѣнія на предметъ. Явленія жизни нельзя оцѣнивать по безотносительной мѣркѣ. Чтобы предъявлять къ земско-медицинской дѣятельности правильныя требованія, нужно знать, что она можетъ и чего не можетъ достигнуть по условіямъ, лежащимъ внѣ ея. Чтобы судить, насколько производительны затраты земствъ на дѣло охраненія народнаго здравія, насколько существенны достигнутые на этомъ пути результаты, необходимо ознакомиться со всею совокупностью условій, при которыхъ земству пришлось и приходится работать на данномъ по-

прищѣ. Необходимо узнать обстановку, при которой происходитъ земско-медицинская дѣятельность,—обстановку, создающую заболѣваемость народа и ея формы; необходимо также знать, насколько облегченъ или затрудненъ былъ путь земства въ указанномъ дѣлѣ попеченіями о народномъ здравіи въ до-земскій періодъ. Только тогда будетъ установлена правильная точка зрѣнія на земско-медицинское дѣло, когда оно будетъ оцѣниваться по отношенію, съ одной стороны, къ условіямъ, обставляющимъ это дѣло, а съ другой—по отношенію къ тому, что имѣлось въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія въ до-земскій періодъ. Вотъ почему мы, прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію того, что сдѣлано земствомъ въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія, остановимся на обстановкѣ жизни нашего народа, разсмотримъ, когда, какъ и отчего онъ болѣетъ, когда и какъ онъ можетъ лечиться, и отсюда опредѣлимъ, что можетъ и чего не можетъ сдѣлать земство въ данномъ дѣлѣ, и затѣмъ бросимъ взглядъ на то, какія указанія и матеріальныя данныя получило земство для дѣла охраненія народнаго здравія отъ дореформеннаго времени и въ какой мѣрѣ земству приходилось пролагать въ данномъ дѣлѣ новые пути.

II.

Причины и формы народныхъ заболѣваній.—Отношеніе народа къ болѣзнямъ и врачебной помощи.

Что условія жизни нашего народа весьма и весьма неблагопріятны поддержанію здоровья, что эти условія гибельно дѣйствуютъ на народное здоровье,—это составляетъ давно извѣстный фактъ. Но только работы земскихъ врачей представили намъ всю санитарную неприглядность условій народной жизни, всю убійственность ихъ для здоровья. Картина, рисуемая этими работами, представляетъ собою нѣчто положительно чудовищное, передъ чѣмъ просто опускаются руки, и приходится только удивляться силѣ вѣры авторовъ этихъ работъ, которая даетъ имъ смѣлость работать при обрисовываемыхъ ими условіяхъ и питать при этомъ надежду на благопріятные результаты своей дѣятельности. Несмотря на сравнительно небольшой срокъ существованія земской медицины, земско-медицинскія силы дали обществу уже не мало выдающихся изслѣдованій въ области явленій, о которыхъ мы ведемъ рѣчь. Не имѣя надобности для нашихъ цѣлей подробно останавливаться на всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ, мы ограничимся ознакомленіемъ съ данными, представляемыми однимъ изъ послѣднихъ

изслѣдованій въ указанной области, по мѣрѣ надобности пополняя ихъ данными изъ другихъ источниковъ. Изслѣдованіе, на которомъ мы хотимъ остановиться, имѣетъ въ виду собственно одну только мѣстность; но, не говоря уже о томъ, что условія жизни русскаго народа имѣютъ много общаго на всемъ протяженіи нашего отечества, для насъ важны не столько самыя условія, сколько создаваемые ими результаты болѣзненности и смертности, съ одной стороны, и трудности борьбы съ послѣдними для земской медицины—съ другой; а эти результаты положительно вездѣ одинаковы. Къ томуже, какъ мы уже сказали, мы будемъ приводить здѣсь, по мѣрѣ надобности, и данныя, относящіяся къ другимъ мѣстностямъ.

Прекрасная работа, которою мы намѣрены здѣсь воспользоваться, принадлежитъ доктору Святловскому и касается Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи [1]).

Можно съ положительностью сказать, что въ жизни нашего народа нѣтъ ни одной стороны, которая не вліяла-бы неблагопріятнымъ образомъ на народное здоровье. Положительно всѣ детали быта, всякая мелочь въ условіяхъ народной жизни, всякій шагъ рабочаго человѣка,—все это отражается самымъ печальнымъ образомъ на здоровьѣ деревенскаго населенія.

Уже самыя жилища и ихъ обстановка вліяютъ самымъ неблагопріятнымъ образомъ на народное здоровье. При скученности населенія въ тѣсномъ помѣщеніи, при отсутствіи кроватей и замѣнѣ ихъ общими нарами, полатями, поломъ и т. д., нѣтъ ничего удивительнаго, что заразныя болѣзни, попавшія въ какую-нибудь семью, поражаютъ не отдѣльныхъ ея членовъ, а почти всегда или весь составъ семьи, или большую часть его. Это наглядно видно на такихъ болѣзняхъ, какъ чесотка и сифилисъ. Г. Святловскій свидѣтельствуетъ, что всякій разъ, когда къ земскому врачу или фельдшеру является чесоточный больной, онъ беретъ лекарство не для себя одного, а для всей семьи. Что касается сифилиса, то огромнѣйшее большинство деревенскихъ больныхъ, пораженныхъ этою ужасною болѣзнью, пріобрѣли ее отъ зараженныхъ членовъ семьи путемъ обыденныхъ сношеній. Затѣмъ тѣснота жилищъ имѣетъ непосредственнымъ послѣдствіемъ порчу воздуха, который еще болѣе портится отъ поступленія въ него почвенныхъ газовъ. Эта порча даетъ себя знать особенно сильно зимою, когда семьи проводятъ въ жилищѣ большую часть времени и когда жилища для сохраненія тепла возможно тщательнѣе охраняются отъ доступа воздуха. Въ это же время усили-

---

[1]) *Евгеній Святловскій*: «Матеріалы по вопросу о санитарномъ положеніи русскаго крестьянства. Медико-топографическое описаніе Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи». Харьковъ, 1887 г.

вается поступленіе газовъ изъ почвы, особенно тамъ, гдѣ полы земляные и гдѣ жилища обкладываются навозомъ: жилыя зданія при этомъ превращаются въ вытяжныя трубы и къ нимъ, какъ-бы нарочно, сносятся вещества, содержащія продукты гніенія. Въ результатѣ получается чрезвычайное усиленіе смертности въ зимніе мѣсяцы. Далѣе, благодаря тѣснотѣ крестьянскихъ жилищъ, всѣ принадлежности хозяйства, одежда, съѣстные припасы, въ случаѣ присутствія заразнаго больного, приходятъ въ близкое соприкосновеніе съ источниками заразы, вслѣдствіе чего болѣзнетворные агенты получаютъ благопріятную почву для своего дальнѣйшаго развитія и принятіе мѣръ къ уничтоженію ихъ дѣлается крайне затруднительнымъ. Та-же тѣснота имѣетъ непосредственнымъ результатомъ отсутствіе чистоты и опрятности въ жилищахъ и загрязненіе всей домашней утвари, что служитъ прямымъ источникомъ многихъ заболѣваній и благопріятнымъ условіемъ для усиленія другихъ. Ко всему этому для мѣстностей, лежащихъ на одной широтѣ съ Волчанскимъ уѣздомъ и болѣе южныхъ, присоединяется еще одно капитальное обстоятельство: это—недостатокъ воды. Главный источникъ воды по всему югу Россіи—пруды, ставки и вообще запруды, въ которыхъ собирается, главнымъ образомъ, снѣговая и дождевая вода. Во всѣхъ этихъ водовмѣстилищахъ вода стоячая, затхлая, зацвѣтшая, наполненная миріадами животныхъ и водорослей. Качества воды, особенно отвратительныя въ лѣтніе жары, еще ухудшаются, благодаря повсемѣстно распространенной мочкѣ въ этихъ водохранилищахъ льна и конопли. Недостатокъ воды, прежде всего, привелъ къ отсутствію по югу Россіи бань. Этотъ печальный фактъ отражается самымъ замѣтнымъ образомъ на здоровьѣ населенія. Послѣднее омываетъ свое тѣло, развѣ только лѣтомъ—въ той-же стоячей, вонючей водѣ, причемъ достигается только охлажденіе тѣла, а отнюдь не очищеніе его отъ грязи. Даже грудныхъ дѣтей моютъ только въ первыя недѣли послѣ ихъ рожденія, и всякая сыпь, появляющаяся на кожѣ ребенка, прежде всего, приписывается матерями купанью, и купанье прекращается совершенно. Недостатокъ воды затрудняетъ также стирку бѣлья, и вліяніе на здоровье загрязненія кожи еще усиливается ношеніемъ грязныхъ рубахъ, которыхъ негдѣ мыть, а, слѣдовательно, не для чего и мѣнять. Если-же бѣлье и стирается, то безъ мыла, а весною, къ тому-же, въ грязныхъ ручьяхъ, бѣгущихъ отъ тающаго снѣга; понятно, какою чистотой должно отличаться выстиранное такъ бѣлье. Вѣчное засореніе поръ кожи грязью отражается вреднымъ образомъ на здоровьѣ всего организма; кромѣ того, чесотка и всякаго рода экзематозныя сыпи неизбѣжно дѣлаются однимъ изъ наиболѣе распространенныхъ заболѣваній. Къ тому-же отсутствіе бань лишаетъ наше населеніе могущественнаго

терапевтическаго средства, приносящаго пользу при многихъ заболѣваніяхъ. Къ сожалѣнію, въ той части Россіи, гдѣ бани имѣютъ широкое распространеніе, онѣ часто, рядомъ съ приносимою пользой, причиняютъ и громадное зло, служа, благодаря своему устройству и отсутствію какихъ-либо предосторожностей при пользованіи ими, источникомъ распространенія разныхъ заразныхъ болѣзней, въ особенности сифилиса.—Далѣе, условія крестьянскихъ работъ какъ будто нарочно приспособлены къ тому, чтобы калѣчить организмъ и вызывать всевозможныя заболѣванія. Для примѣра остановимся на работахъ крестьянской женщины въ періодъ ея физическаго созрѣванія. Именно, въ это время, когда организму требуются силы для собственнаго внутренняго образованія, женщина становится въ ряды полныхъ работниковъ и несетъ труды, значительно превышающіе предѣлъ безвреднаго напряженія ея силъ. Въ южной Россіи, напримѣръ, существуетъ спеціальная женская работа, которую г. Святловскій называетъ „спеціально выдуманною на пагубу женскаго организма": это—полка, прорывка и копка свекловицы. На эту-то убійственную работу идутъ преимущественно дѣвушки-подростки и женщины съ грудными дѣтьми, которыя калѣчатъ себя здѣсь на всю жизнь. До чего убійственна эта работа, видно изъ слѣдующаго факта: въ 1875 году въ Волчанскомъ уѣздѣ зима захватила бураки въ полѣ, и копщицы, во время оттепели, за высокую плату продолжали копать вплоть до декабря; послѣдствіемъ этой работы была весьма сильная смертность между женщинами тѣхъ деревень, которыя выходили на копку, такъ что крестьяне даже говорили: „насталъ бабій моръ", не сознавая, однако, причины этого мора. Нѣтъ надобности останавливаться на другихъ проявленіяхъ народнаго труда: каждый читатель самъ можетъ представить себѣ, какое вліяніе оказываютъ на народное здоровье условія нашего земледѣльческаго труда и разнообразныхъ мѣстныхъ и отхожихъ промысловъ. Особенно тяжело отражается народный трудъ на здоровьѣ женщинъ, такъ какъ отъ него женщина не освобождается ни въ одинъ изъ критическихъ моментовъ: „ни многорожавшая женщина съ ослабленными маточными связками, ни родильница въ періодъ обратнаго развитія ея полового аппарата, ни беременная женщина, ни дѣвушка въ періодъ первыхъ активныхъ гиперемій полости таза",—никто не свободенъ отъ труда, какъ-бы специфически вреденъ для нихъ онъ ни былъ. А между тѣмъ, калѣченье женскаго организма ведетъ къ ухудшенію здоровья всего слѣдующаго поколѣнія. Если у насъ и въ образованномъ обществѣ совершенно отсутствуетъ сознаніе необходимости спеціальнаго охраненія женскаго здоровья, то въ народѣ такое охраненіе и невозможно въ силу условій жизни. Преждевременные браки—явленіе, весьма ши-

роко распространенное въ народной средѣ. По изслѣдованію г. Святловскаго, въ Волчанскомъ уѣздѣ 86 проц. женщинъ выходятъ замужъ въ томъ возрастѣ, въ которомъ у насъ достигаетъ половой зрѣлости лишь одна женщина изъ четырехъ. Насколько неблагопріятны дальнѣйшія условія половой жизни крестьянки, видно изъ того факта, что изъ трехъ женщинъ-крестьянокъ (въ томъ-же Волчанскомъ уѣздѣ) у одной обязательно бываетъ выкидышъ. Еще чаще случаются преждевременные роды. Условія, при которыхъ родитъ крестьянская женщина: трудъ до послѣдней минуты и трудъ почти вслѣдъ за актомъ рожденія, отсутствіе покоя, благодаря вѣчной болѣзненности дѣтей, постоянныя безсонныя ночи во время кормленія ребенка грудью,—все это ведетъ къ тому, что въ крестьянствѣ почти нѣтъ замужнихъ женщинъ, которыя не болѣли-бы „головой" и „животомъ", причемъ болѣзнь заключается въ непрерывномъ утомленіи, которое, въ концѣ-концовъ, ведетъ къ общимъ разстройствамъ питанія со всѣми ихъ послѣдствіями [1]).

Важнѣйшимъ факторомъ, опредѣляющимъ условія народной жизни, а отсюда вліяющимъ и на здоровье народа, является, безъ сомнѣнія, его экономическое положеніе. Это особенно наглядно видно на питаніи народномъ. Благодаря общей бѣдности, масса крестьянскаго населенія должна довольствоваться недостаточнымъ по количеству и неудовлетворительнымъ по качеству питаніемъ, и потому желудочно-кишечныя заболѣванія занимаютъ первое мѣсто въ ряду болѣзней, распространенныхъ въ народѣ. Всякое ухудшеніе экономическаго положенія, наприм., неурожай, немедленно же отражается усиленіемъ болѣзненности вообще и желудочно-кишечныхъ заболѣваній въ особенности. До чего велико значеніе экономическаго фактора въ указанномъ отношеніи, всего нагляднѣе видно изъ слѣдующихъ данныхъ, касающихся Задонскаго уѣзда, Воронежской губерніи: въ то время, какъ по всему этому уѣзду изъ 1,000 человѣкъ населенія умираетъ 27,9, среди безземельныхъ крестьянъ смертность поднимается до 33,5 на 1,000, въ семьяхъ, имѣющихъ до 5 дес. земли на дворъ, она равна 32,0, въ семьяхъ съ 5—14 дес.—28,1, съ 15—25 дес.—23,1, и въ семьяхъ, имѣющихъ болѣе 25 дес. земли, 21,7, т.-е. смертность падаетъ съ возвышеніемъ благосостоянія и усиливается съ пониженіемъ его, причемъ въ наибо-

---

[1]) *Святловскій*: «Волчанскій уѣздъ», стр. 11—14, 16, 156 и 183. *Отчетъ Новомосковской уѣздн. зем. управы земскому собранію XXII очередной сессіи* (1887 г.), ч. II, стр. 21. *В. Ченыкаевъ и Я. Яновскій*: «Отчетъ о полож. земско-медиц. дѣла въ Балашовскомъ уѣздѣ за 1885 г.» (одинъ изъ наиболѣе выдающихся трудовъ этого рода), стр. 37—60. *Медицинскій отчетъ по Зміевскому уѣзду за 1886 г.*, стр. 5. *К. П. Гаркушенко*: «Отчетъ о состояніи земск. медицины въ Полтавск. уѣздѣ за 1886 г.», стр. 15.

лѣе бѣдной группѣ населенія смертность на 50% выше, чѣмъ въ наиболѣе зажиточной [1]).

Несомнѣнно, однако, что, рядомъ съ чисто-экономическими факторами, на состояніе народнаго здравія оказываютъ большее или меньшее вліяніе привычки, выработанныя цѣлыми вѣками предшествовавшей жизни, культурное состояніе населенія. Этимъ, между прочимъ, объясняется встрѣчающійся иногда въ санитарной статистикѣ фактъ бо́льшей болѣзненности и смертности въ группахъ населенія, обладающихъ бо́льшею зажиточностью сравнительно съ болѣе бѣдными группами. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не приходится наблюдать, что та группа крестьянскаго населенія, которая поднялась выше общаго уровня экономическаго состоянія, сохраняетъ тѣ же антигигіеническія привычки, такъ же мало заботится, наприм., о чистотѣ кожи или о лучшемъ питаніи дѣтей, какъ и остальная масса? [2]) Въ этомъ отношеніи положеніе нашего крестьянства является крайне печальнымъ. Привычки его, выработанныя неблагопріятными условіями жизни, въ высокой степени пагубны въ санитарномъ отношеніи. Можно прямо сказать, что вся жизнь крестьянина обставлена антигигіеничными привычками. Если многаго въ дѣлѣ охраненія своего здоровья крестьяне не могутъ сдѣлать въ силу бѣдности, то многое они не дѣлаютъ въ силу вкоренившихся привычекъ и отсутствія элементарнѣйшихъ гигіеническихъ понятій. Поддержка чистоты тѣла въ мѣстностяхъ, не обдѣленныхъ водою, едва ли требуетъ какихъ-либо особыхъ расходовъ и несоблюденіе ея является скорѣе результатомъ вѣковой привычки. Антигигіеничное устройство крестьянскаго жилища столько же, если еще не болѣе, результатъ незнанія, сколько продуктъ бѣдности. Если напримѣръ экономическія причины не позволяютъ замѣнить земляные полы какими - либо иными, менѣе способными поглощать всѣ нечистоты и загрязняться, то, конечно, не одни экономическія причины препятствуютъ провѣтривать и освѣжать хаты, держать посуду, утварь и всѣ принадлежности постели и одежды въ большемъ порядкѣ и чистотѣ. До какой степени культурное состояніе и привычки населенія играютъ видную роль въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія, наглядно показываютъ слѣдующія данныя, относящіяся къ Кузнецкому уѣзду, Саратовской губерніи. Здѣсь живутъ русскіе, татары и мордва. И вотъ какъ измѣняется у всѣхъ у нихъ дѣтская смертность: изъ 100 родившихся умираетъ на первомъ году жизни у русскихъ 36, у мордвы 24 и у татаръ 12. Экономиче-

---

[1]) *Мед. отч. по Зміев. у. за 1886 г.*, стр. 15. *Сборникъ стат. свѣд. по Ворон. губ.*, т. IV, вып. I, стр. XII.

[2]) См. напр. *А. В. Заиченко*: «Отчетъ о состояніи земской медицины въ Полтавскомъ уѣздѣ за 1887 г.», стр. 9.

скія условія жизни всѣхъ трехъ группъ населенія одинаковы, но за то весьма не одинаковы способы выкармливанія дѣтей. Русскія матери чуть не съ первыхъ дней жизни ребенка суютъ ему въ ротъ соску и прикармливаютъ кашей, отчего несчастныя дѣти мрутъ какъ мухи отъ желудочно-кишечныхъ разстройствъ; между тѣмъ, татарки, согласно предписаніямъ *Корана*, кормятъ дѣтей исключительно грудью, не прибѣгая даже къ соскѣ; мордовки занимаютъ среднее мѣсто между русскими и татарками: онѣ прикармливаютъ дѣтей кашей, но рѣдко прибѣгаютъ къ соскѣ. Результатъ получается изумительный: у мордвы умираетъ *вдвое болѣе* однолѣтнихъ дѣтей, а у русскихъ даже *втрое болѣе*, чѣмъ у татаръ. Тоже самое отмѣчаетъ врачъ Шидловскій относительно Чистопольскаго уѣзда, въ которомъ среди русскаго населенія изъ 100 родившихся умираетъ до 1 года 35%, а у мордвы и чувашъ только 19%. Разница эта объясняется тѣмъ, что „мордва и чуваши всегда берутъ съ собой въ поле грудныхъ дѣтей, гдѣ мать имѣетъ легкую возможность нѣсколько разъ въ день дать грудь своему ребенку, спасая тѣмъ его отъ поноса и, какъ весьма вѣроятно, отъ преждевременнаго умиранія“. Затѣмъ приведемъ еще одинъ характерный примѣръ, имѣющій мѣсто въ Кузнецкомъ уѣздѣ. Здѣсь глазныя болѣзни въ инородческомъ населеніи въ 2½—3 раза болѣе распространены, нежели въ русскомъ. Всѣ условія, могущія влiять на распространеніе глазныхъ страданій, совершенно тожественны у обѣихъ половинъ населенія, кромѣ одного: въ жилищахъ инородцевъ замѣчается необыкновенное обиліе перинъ, подушекъ и кошмъ, имѣющихся у русскаго населенія въ самомъ незначительномъ количествѣ. Всѣ названныя принадлежности служатъ обильнымъ резервуаромъ мельчайшей органической пыли, вліяющей на глаза самымъ убійственнымъ образомъ [1]).

Наиболѣе сильно отражаются всѣ неблагопріятныя условія крестьянской жизни на дѣтскомъ здоровьѣ. Положительно можно сказать, что наиболѣе крупнымъ бѣдствіемъ нашей жизни является, именно, чудовищная, не имѣющая болѣе нигдѣ въ цивилизованныхъ странахъ мѣста, смертность дѣтей крестьянскаго населенія. Нѣтъ надобности выяснять громадное экономическое значеніе этого факта, лишающаго нашу страну рабочихъ силъ. Это значеніе ясно само по себѣ. Чтобы видѣть, въ какихъ чудовищныхъ размѣрахъ происходитъ у насъ это „избіеніе младенцевъ“, мы приведемъ нѣсколько относящихся сюда цифровыхъ данныхъ изъ отчетовъ земскихъ врачей.

---

[1]) *Протоколы засѣданій третьяго съѣзда земскихъ врачей и уполномоченныхъ уѣздныхъ земствъ Саратовской губ.* (1887 г.), стр. 202—212. «Земскій Врачъ», 1888 г., № 23, ст. *Шидловскаго*: «Изъ отчета по первому участку Чистопольскаго уѣзда».

На 1,000 родившихся умираетъ въ возрастѣ:

	До 1 года.	Отъ 1 до 5 л.	Отъ 5 до 10 л.	Всего до 10 л.
Балашовскій уѣздъ.	286	171	41	498
Кузнецкій " .	309	—	—	—
Тамбовскій " .	282	146	30	458
Череповецкій " .	324	119	32	475
Бердянскій " .	462		—	—
Борзенскій уѣздъ .	243	—	—	—
Московскій " .	393	—	—	—
Карагайскій прих., Оханскаго уѣзда.	600	—	—	—
Англія.	140	—	—	—
Пруссія.	165	—	—	—
Голландія	188	—	—	—

На 1,000 умершихъ приходится дѣтей въ возрастѣ:

	До 1 года	Отъ 1 до 5 л.	Отъ 5 до 10 л.	Всего до 10 л.
Борзенскій уѣздъ .	352	248	66	666
Кузнецкій " .	425	223	—	—
Московскій " .	428	216	31	675
Волчанскій " .	302	298	95	695
Англія.	234	231		465
Пруссія	220	260		480

И такъ, у насъ въ общемъ числѣ умершихъ *больше двухъ третей* составляютъ дѣти моложе 10 лѣтъ. Всего болѣе умираютъ дѣти въ возрастѣ до 1 года и затѣмъ до 5 лѣтъ. Изъ числа родившихся *почти треть*, а въ иныхъ глухихъ мѣстахъ, вродѣ Карагайскаго прихода [1]), *почти 2/3 умираетъ, не доживши до годоваго возраста*. Очевидно, дальше этого идти уже некуда.

Эта чудовищная смертность дѣтей вполнѣ зависитъ отъ бытовыхъ условій жизни народа, какъ это мы сейчасъ увидимъ изъ разсмотрѣнія условій, при которыхъ ростетъ крестьянскій ребенокъ.

Главною причиной дѣтской смертности являются условія питанія дѣтей, причемъ здѣсь имѣютъ значеніе и экономическія причины, и неумѣнье матерей хоть мало-мальски позаботиться о ре-

---

[1]) Здѣсь смертность дѣтей до 1 года, колеблясь по отдѣльнымъ годамъ, уноситъ отъ 54,8 до 63,9% всѣхъ родившихся (*Сборникъ Пермскаго Земства*, 1886 г., № 8—10, ст. *В. Ф. Предтеченскаго*: «Смертность дѣтей Карагайскаго прихода»).

бенкѣ. *Удивляться надо не тому, что умираютъ многія, а тому, что отъ такого вскармливанія умираютъ не всѣ,*— такъ отчаянно отзывается о положеніи дѣла врачъ Бердянскаго земства, г. Сысоевъ. И слова эти отнюдь не являются преувеличеніемъ. „Если мать здорова, если у нея обиліе молока, то при малѣйшемъ крикѣ ребенка, какъ-бы часто онъ ни кричалъ, она обязательно прикладываетъ его къ груди, или, если работа не позволяетъ этого, затыкаетъ ему ротъ отвратительною кислою соской. Въ результатѣ у здоровыхъ матерей мы видимъ постоянное перекармливаніе дѣтей со всѣми его грустными явленіями. Какъ только диспепсія перекормленнаго ребенка достигла до такой степени, что онъ отказывается отъ груди, и онъ къ этому времени достигъ уже, по крайней мѣрѣ, трехмѣсячнаго возраста и съ грѣхомъ пополамъ держитъ головку,—отказъ отъ груди принимается за признакъ того, что ребенку можно уже всего давать. У такого ребенка можно встрѣтить въ рукахъ и во рту всѣ тѣ же незатѣйливыя яства, какими питается вся семья его; лѣтомъ ему дадутъ и незрѣлыхъ плодовъ, и овощей“. Точно также „стоитъ матери захворать или ея молочнымъ железамъ обѣднѣть молокомъ—и тогда ребенку грозитъ искусственное вскармливаніе, т.-е. нѣчто чуть-ли не хуже абсолютнаго голода, такъ какъ при данныхъ пищеварительныхъ силахъ желудокъ ребенка почти ничего не извлекаетъ изъ предлагаемой пищи, которая только обременяетъ его желудокъ и заглушаетъ чувство голода“. Такъ рисуетъ г. Святловскій положеніе дѣла въ Волчанскомъ уѣздѣ, но оно повсемѣстно таково, если еще не хуже. Врачъ Сысоевъ свидѣтельствуетъ относительно Бердянскаго уѣзда, что причины сильной смертности дѣтей „состоятъ, въ большинствѣ случаевъ, при обиліи груднаго молока матерей въ неумѣломъ вскармливаніи дѣтей, а именно, въ слишкомъ преждевременномъ пріучиваніи маленькихъ грудныхъ дѣтей къ грубой пищѣ, въ разсчетѣ сдѣлать ихъ болѣе крѣпкими, и въ слишкомъ раннемъ отнятіи отъ груди, а при недостаткѣ груднаго молока, отчего-бы онъ ни зависѣлъ, въ недостаточно-чистомъ содержаніи даваемаго дѣтямъ коровьяго молока, которое *въ постные дни и совсѣмъ имъ не дается,* а замѣняется кислою соской изъ жеванаго хлѣба. Тою-же кислою соской затыкаютъ ребенку, часто 2-хъ и 3-хъ недѣльному, ротъ, чтобы онъ не кричалъ, когда матери нужно отлучиться и нельзя взять съ собою ребенка. Если у ребенка отъ соски или другой какой-либо причины разстраивается желудокъ и отъ боли въ животѣ онъ начинаетъ кричать, то ему усиленно и и настойчиво дается грудь, а ежели онъ груди сосать не станетъ, то ротъ его закупоривается соской“. Врачи Ченыкаевъ и Яновскій въ отчетѣ по Балашовскому уѣзду, говоря объ усиленіи по лѣтамъ

самой страшной дѣтской болѣзни—поносовъ, рисуютъ такую картину: „Причины лѣтнихъ дѣтскихъ поносовъ нужно искать, главнымъ образомъ, въ хроническомъ голоданіи дѣтей, крайне неудовлетворительной пищѣ, которая сама служитъ источникомъ болѣзни, и, наконецъ, въ полномъ почти отсутствіи ухода. Въ рабочее время мать не можетъ удѣлять достаточно времени заботамъ о ребенкѣ: некогда его вымыть, перемѣнить пеленки. Онъ видитъ тогда несравненно рѣже грудь матери и, притомъ, грудное молоко, подъ вліяніемъ усиленной работы и плохой пищи, значительно ухудшается по своей питательности и уменьшается въ количествѣ. Бабушка, на чье попеченіе оставленъ ребенокъ, изъ силъ выбивается, не зная, чѣмъ заткнуть ротъ неугомонному ребенку, который кричитъ не столько отъ боли, сколько отъ голода. Перепробовавши всѣ домашнія средства, она идетъ къ доктору за лекарствомъ отъ „грызи“; но никакія лекарства не помогаютъ, пока ребенокъ питается преимущественно кашей и жеваннымъ хлѣбомъ, быстро прокисающимъ въ грязной соскѣ. Въ этомъ отношеніи очень гибельно отзывается недостатокъ въ деревенскомъ обиходѣ молока и ложный взглядъ, существующій у крестьянскихъ матерей, что ребенку съ молока голодно и что его необходимо съ первыхъ-же дней кормить болѣе существенною пищей, какъ жеванныя баранки или просто черный хлѣбъ“. Врачъ Заиченко свидѣтельствуетъ относительно Полтавскаго уѣзда, что тамъ „рѣдко какой ребенокъ выростаетъ безъ признаковъ хроническаго катарра кишекъ, оставшагося, какъ слѣдствіе болѣе или менѣе продолжавшагося поноса кишокъ“. Подобныя выписки можно было-бы продолжить до безконечности. Всюду, куда только проникла земская медицина, она нашла дѣло питанія дѣтей поставленнымъ самымъ убійственнымъ образомъ, причемъ причинами такого положенія вещей являются какъ экономическія неблагопріятныя условія, такъ и вѣковыя привычки, невѣдѣніе и предразсудки населенія. Особенно убійственнымъ оказывается недостатокъ коровьяго молока. Какъ извѣстно, земская статистика констатировала повсемѣстно значительный процентъ безкоровныхъ семей среди крестьянъ. Четвертая или третья часть семей, не имѣющая коровъ,—явленіе весьма нерѣдкое, а по инымъ уголкамъ число это возвышается почти до половины всѣхъ семей: въ такихъ семьяхъ дѣти прямо обречены на смерть, такъ какъ здѣсь суррогатомъ материнскаго молока является исключительно жвачка изъ прокисшаго ржаного хлѣба.

Если такъ обстоитъ питаніе дѣтей, то и другія условія ихъ жизни не лучше. Состояніе кожи, одежда, пользованіе воздухомъ, окружающая ребенка температура и прочія условія жизни,—все это какъ-бы нарочно приспособлено къ наиболѣе успѣшному уби-

ванію дѣтей. Ни въ одно время года, ни въ одинъ возрастъ крестьянскій ребенокъ не бываетъ обставленъ мало-мальски благопріятными условіями. Всегда находятся особенности, свойственныя тому или другому времени, которыя парализуютъ благопріятныя условія, даваемыя ребенку тѣмъ или другимъ временемъ года или возрастомъ. „Зимніе мѣсяцы грудному ребенку тепло и сытно,—говоритъ г. Свѣтловскій,—но за то онъ почти абсолютно запертъ въ хатѣ съ ея атмосферой, не поддающейся никакому описанію", такъ какъ хата „зимой не только никогда не провѣтривается, но для теплоты еще обложена навозомъ. Въ теченіи длинной зимней ночи дверь въ хату нерѣдко ни разу не отворится. Наступаетъ весна, а съ нею Великій постъ, въ которомъ ребенокъ, поневолѣ, долженъ принять участіе, такъ какъ его мать поститъ, т.-е. сводитъ питаніе до возможнаго минимума. Всякій постъ отражается въ нашихъ пріемныхъ покояхъ немедленнымъ приливомъ больныхъ съ желудочно-кишечными разстройствами, которыя, конечно, сказываются и на ребенкѣ, если имъ подвержена его кормилица". Затѣмъ „начинается страда, начинаются жары, приходятъ Петровки и несутъ ребенку всѣ лиха. Матери некогда кормить его, нерѣдко у нея пропадаетъ молоко, ребенку суютъ въ ротъ различные суррогаты молока, вродѣ жованого хлѣба, разныхъ кашекъ, нерѣдко ему попадаетъ и постный борщъ съ таранью и т. п. Желудокъ и кишки обременяются массою непереваренной пищи, которая подъ вліяніемъ лѣтнихъ жаровъ переходитъ въ броженіе, животъ вздувается газами. Все это располагаетъ къ неукротимымъ поносамъ, передъ которыми безсильна всякая терапія". И такъ, круглый годъ ребенка донимаетъ то то, то другое, и спасенія ему ни въ какомъ случаѣ ждать нельзя. Но если какимъ-то чудомъ дѣти, все-таки, успѣваютъ пережить періодъ кормленія грудью, то въ слѣдующемъ возрастѣ его ждутъ не меньшія опасности. „Главное, чего лишенъ ребенокъ въ этомъ возрастѣ,—это ухода въ обширномъ смыслѣ этого слова. Если въ грудномъ возрастѣ онъ проводилъ зиму хотя въ душной атмосферѣ хаты, но сравнительно въ теплѣ и довольствѣ, то теперь ему предоставляется ползать и ходить по глиняному полу хаты, и въ случаѣ холода отправляться на печку, а въ хорошую погоду выбираться и изъ хаты. Съ наступленіемъ весны онъ все больше пользуется этимъ правомъ и, слѣдовательно, все больше подвергается атмосферическимъ, весьма неблагопріятнымъ для здоровья, вліяніямъ нашей весны. Въ отношеніи питанія онъ также не выигрываетъ ничего, а теряетъ весьма много. Мартовскій постъ ему приходится выносить наравнѣ со взрослыми, т.-е. питаться исключительно растительною пищей". „Такимъ образомъ, холодъ и голодъ раннею весной выпадаютъ на долю подростающихъ дѣтей

въ еще большей степени, нежели на долю грудныхъ дѣтей; а такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ увеличивается воспріимчивость къ заболѣванію различными инфекціонными болѣзнями, то и понятны тѣ опустошенія, которыя производятъ различныя эпидеміи между дѣтьми этого возраста. Но теперь еще они находятся хоть подъ какимъ-нибудь присмотромъ и когда наступаетъ теплое время года, а уборка хлѣбовъ еще не началась, жизненныя условія ихъ значительно исправляются. Наступленіе страды снова измѣняетъ къ худшему эти условія въ томъ смыслѣ, что теперь дѣти окончательно остаются безъ всякаго присмотра, такъ какъ няньками при нихъ состоятъ или полуслѣпыя и полуглухія древности, или подростки, требующіе сами присмотра за собой. Теперь ребенокъ наѣдается незрѣлыхъ овощей, попадаетъ то подъ копыта лошади, то въ зубы собаки, даже свиньи. Дѣтей, искалѣченныхъ, благодаря только отсутствію за ними присмотра, мы видимъ слишкомъ нерѣдко. Въ то же время, растительная пища и лѣтніе жары дѣлаютъ свое дѣло, вліяя на этотъ возрастъ лишь немногимъ слабѣе, чѣмъ на грудныхъ дѣтей" [1]).

Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ условія народной жизни, вліяющія на здоровье. Знакомство съ наиболѣе распространенными въ народной средѣ болѣзнями вполнѣ подтверждаетъ тотъ фактъ, что болѣзни эти находятся въ безусловной зависимости отъ экономическихъ и бытовыхъ особенностей народной жизни [2]). Болѣзни эти слѣдующія: накожныя болѣзни, въ особенности чесотка, желудочно-кишечныя страданія, болѣзни дыхательныхъ органовъ, перемежающіяся лихорадки, ревматическія боли, сифилисъ, хирургическія страданія, болѣзни органовъ зрѣнія, нервныя болѣзни и разныя заразныя болѣзни. Накожныя болѣзни, лихорадка, желудочно-кишечныя страданія и разныя заразныя болѣзни составляютъ повсемѣстно не менѣе $^3/_4$, а иногда достигаютъ до $^9/_{10}$ всѣхъ случаевъ болѣзней въ средѣ деревенскаго населенія.

Накожныя болѣзни, между которыми самая распространенная—*чесотка*, находятся въ прямой зависимости отъ условій быта народа. „Въ болѣе зажиточныхъ семьяхъ,—пишутъ врачи балашовскаго земства, Чепыкаевъ и Яновскій,—гдѣ живутъ сравнительно чище и просторнѣе, моются чаще и имѣютъ для скотины отдѣльную избу, накожныя болѣзни и въ частности чесотка встрѣчаются рѣже и скорѣе поддаются леченію. Зимою чесотка значительно преобла-

---

[1]) *Святловскій*: «Волчанскій уѣздъ», стр. 121—7, 128—30.

[2]) Ibid., стр. 202—243. *Земская Медицина* 1886 г., ст. *А. К. Корчакъ-Чепурковскаго*: «Организація медиц. помощи въ Константиноградск. у.». Медицинскіе отчеты по уѣздамъ Балашовскому, Бердянскому, Змієвскому, Новомосковскому, Хотинскому, Днѣпровскому, Полтавскому, Козловскому, Смоленскому и др. за разные годы.

даетъ надъ всѣми болѣзнями. Въ это время деревенское населеніе живетъ вообще въ большой грязи и тѣснотѣ, въ безъ того тѣсныхъ избахъ находится постоянно скотина, а бани въ деревняхъ—явленіе очень рѣдкое и никакъ не могутъ быть замѣнены, относительно чистоты тѣла, пареньемъ въ печахъ. Весною кривая чесотки нѣсколько понижается, а лѣтомъ дѣлаетъ сильное паденіе. Въ это время населеніе спитъ на чистомъ воздухѣ, часто купается въ рѣкахъ и прудахъ и вообще живетъ чище и просторнѣе. Съ наступленіемъ осенняго непастья и холодовъ, постепенно возобновляются условія зимней скученности и снова кривая чесотки рѣзко поднимается". „Чесоткою поражаются цѣлыя деревни и рѣдко кто изъ больныхъ проситъ лекарства для одного себя,—обыкновенно просятъ больше, чтобы хватило на всю семью. Главнымъ образомъ, поражаются чесоткою дѣти; за ними слѣдуютъ женщины, находящіяся всего ближе къ дѣтямъ". Еще болѣе характерныя данныя сообщаетъ врачъ бердянскаго земства, К. В. Тороньяно, въ годовомъ отчетѣ по уѣзду: „Несмотря на легкость леченія отдѣльныхъ случаевъ чесотки, искоренить ее въ уѣздѣ, къ сожалѣнію, почти невозможно. Дѣло въ томъ, что, съ одной стороны, населеніе сжилось, свыклось съ чесоткой и съ тѣми условіями, которыя благопріятствуютъ ея распространенію, а съ другой—чесоточный клещъ въ теченіи продолжительнаго времени своего существованія среди поселянъ успѣлъ чрезвычайно расплодиться и обезпечить себѣ благопріятныя условія для борьбы за свое существованіе. Если прибавить сюда крайній недостатокъ проточной воды въ уѣздѣ, повсемѣстное, за исключеніемъ молоканскихъ поселеній, отсутствіе бань, бѣдность и тѣсноту крестьянскаго быта, то станетъ понятно, что начать искоренять чесотку—значитъ *радикально измѣнить тѣ условія*, въ которыхъ живетъ нашъ поселянинъ. Чесотка, главнымъ образомъ, распространена среди малороссовъ; она нѣсколько меньше—между болгарами и великороссами; у нѣмцевъ, особенно менонитовъ, она почти вовсе не встрѣчается, также какъ и между молоканами".

Перемежающаяся лихорадка для значительной части Россіи (югъ и востокъ) является истиннымъ бичомъ Божіимъ. Во многихъ мѣстностяхъ она по распространенности занимаетъ первое мѣсто среди встрѣчающихся болѣзней. Она не только причиняетъ большой вредъ здоровью населенія, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, наноситъ не малый матеріальный убытокъ, отнимая у него массу рабочаго времени. Для Балашовскаго уѣзда высчитано, что лихорадка отнимаетъ у мѣстнаго населенія ежегодно до 90 тыс. рабочихъ дней, принимая во вниманіе лишь тѣ случаи, когда больные лихорадкою обращаются къ земско-врачебной помощи. Между тѣмъ, населеніе обыкновенно

считаетъ лихорадку болѣзнью, не стоющею вниманія, или пользуется хиною отъ священниковъ, землевладѣльцевъ и изъ лавочекъ, у которыхъ по югу почти повсемѣстно имѣется хининъ; къ врачамъ же обращаются преимущественно съ болѣе затяжными формами, когда болѣзнь уже порядочно изнурила больнаго. И вотъ эта изнурительная и крайне невыгодная въ экономическомъ отношеніи болѣзнь является всецѣло результатомъ условій быта. Причины ея существованія—постройка селеній по балкамъ, вблизи пересыхающихъ рѣкъ и болотинъ, заваливаніе рѣкъ, прудовъ и колодцевъ навозомъ, загрязненіе улицъ и дворовъ, грязь въ избахъ съ земляными полами [1]) и т. д. Особенно усиливаются лихорадки въ апрѣлѣ, маѣ и августѣ; весеннее повышеніе совпадаетъ со временемъ спада водъ и высыханія почвы, а августовское—съ тѣмъ временемъ, когда населеніе почти живетъ въ полѣ, гдѣ приходится по недѣлямъ ночевать на сырой землѣ и пить какую попало воду.

Болѣзни органовъ дыханія и ревматическія являются результатомъ однихъ и тѣхъ же условій. Это, по преимуществу, зимнія болѣзни. Съ наступленіемъ теплаго времени сила ихъ уменьшается, а лѣтомъ эти болѣзни встрѣчаются рѣже всѣхъ другихъ; съ холоднымъ временемъ онѣ вновь усиливаются. Въ этихъ заболѣваніяхъ сказывается, главнымъ образомъ, вліяніе плохой одежды, плохаго, сплошь и рядомъ съ сырыми стѣнами, жилища и вообще всѣхъ условій крестьянской жизни, предрасполагающихъ къ простудѣ. Зимнее усиленіе болѣзней дыхательныхъ органовъ легко объясняется всею обстановкой крестьянскаго населенія въ это время года. Тѣсная изба, сильно нагрѣвающаяся днемъ и выстывающая за ночь, окна, обыкновенно мокнущія, вслѣдствіе ординарныхъ рамъ, холодныя стѣны, возлѣ которыхъ обыкновенно спятъ, холодный воздухъ на полу и до удушливости горячій на полатяхъ и, наконецъ, дверь, отворяющаяся почти прямо наружу и обдающая съ каждымъ входомъ и выходомъ всѣхъ живущихъ струей холоднаго воздуха,—все это влечетъ за собою неизбѣжно страданія дыхательныхъ органовъ и ревматическія боли. Зимою же на органы дыханія гибельно дѣйствуетъ занятіе пряжей. Ревматическія страданія чаще поражаютъ женщинъ, что находится въ прямой зависимости отъ ихъ спеціальныхъ обязанностей—хлопотъ возлѣ печки и мытья бѣлья на рѣчкахъ.

---

[1]) Врачъ Востриковъ произвелъ изслѣдованіе земляныхъ половъ крестьянскихъ хатъ с. Комбурлѣевки (Александрійскаго уѣзда, Херсонской губ.), причемъ въ этихъ полахъ оказалось отъ 10 до 17% органическихъ веществъ. По количеству аммiака, хлора и органическихъ веществъ, *земляные полы стоятъ на одной линіи съ мочей и почвой выгребныхъ ямъ.* (*Земскій Врачъ*, 1889 года, № 15).

Желудочно-кишечныя страданія—наиболѣе распространенный видъ болѣзней, фигурирующихъ въ деревнѣ. Этотъ видъ страданій является, поистинѣ, всероссійскимъ, будучи распространеннымъ во всѣхъ концахъ нашего отечества и захватывая едва ли не все деревенское населеніе. Хотя и существуетъ поговорка, по которой, будто бы, „мужицкое брюхо топоръ переваритъ“, но, въ дѣйствительности, неудовлетворительная пища отражается самымъ убійственнымъ образомъ на пищеварительномъ аппаратѣ крестьянскаго населенія. Въ зимнее и осеннее время, когда населеніе питается сравнительно сносно, число страдающихъ желудочно-кишечными болѣзнями не велико. Съ наступленіемъ весны, когда идетъ постъ, а затѣмъ происходитъ рѣзкій переходъ къ скоромной пищѣ, заболѣваемость усиливается, и затѣмъ, постепенно повышаясь съ апрѣля, она достигаетъ самой большой силы въ горячую рабочую пору. Въ іюнѣ и въ особенности въ іюлѣ, когда крестьяне всего менѣе расположены лечиться, будучи заняты работами, желудочно-кишечныя страданія дѣлаются столь серьезными, что амбулаторныя земскихъ врачей переполняются этого рода больными. Это—сезонъ кровавыхъ поносовъ, сплошь и рядомъ имѣющихъ смертельный исходъ. Объясняется усиленіе болѣзней пищеварительныхъ органовъ въ означенное время крайне плохимъ питаніемъ въ лѣтнюю пору (особенно въ Петровки и затѣмъ въ Успенскій постъ), когда приходится рѣдко имѣть горячую пищу или довольствоваться самою непитательною похлебкой. Къ тому же, жары разлагаютъ пищевые припасы и воду. Особенно убійственно въ это время положеніе грудныхъ дѣтей, какъ объ этомъ уже говорилось выше.

Болѣзни органовъ зрѣнія, за исключеніемъ заразительной трахомы, являются результатомъ раздраженія глазъ пылью земляной, травяной и хлѣбной, а равно лучами лѣтняго солнца, т. е. находятся въ прямой зависимости отъ условій жизни и работы крестьянскаго населенія. Болѣзни, эти по преимуществу, лѣтнія. Трахома иногда принимаетъ широкое распространеніе, благодаря скученности населенія избъ. Въ этомъ отношеніи иногда печальную роль играетъ народная школа, служа источникомъ зараженія трахомою.

Крестьянскія *нервныя болѣзни* представляютъ комбинацію нервной раздражительности и мышечной усталости и являются результатомъ чрезмѣрнаго напряженія силъ.

Различные *хирургическіе случаи* (раны, ушибы, переломы, вывихи, ожоги, обмороженія и т. д.)—дѣло самое обыкновенное въ деревнѣ. Зимою ихъ бываетъ крайне мало. Весною и въ началѣ лѣта, съ наступленіемъ полевыхъ работъ, число хирургическихъ случаевъ значительно увеличивается. Въ это время деревенскій рабочій человѣкъ больше подвергается различнымъ механическимъ на-

силіямъ и чаще наноситъ себѣ различныя поврежденія различными орудіями. Въ это же время дѣти, оставленныя безъ призора, подвергаются различнымъ несчастіямъ. Въ августѣ число хирургическихъ случаевъ падаетъ; но до глубокой осени, пока не окончились всѣ полевыя работы, оно все еще очень велико.

Сифилисъ не даромъ прозванъ медиками русскою *бытовою* болѣзнью. „Она нашла себѣ въ деревнѣ, со всѣми привычками, обстановкою и темнотою послѣдней, самый радушный пріемъ и такъ быстро распространяется, что *дѣлаетъ здѣсь жизнь рѣшительно рискованною для всякаго здороваго человѣка*". Такой отзывъ даютъ врачи балашовскаго земства, Чепыкаевъ и Яновскій, и слова эти отнюдь не являются преувеличеніемъ, какъ читатель увидитъ изъ нижеслѣдующихъ данныхъ. Въ Балашовскомъ уѣздѣ сифилитики составляютъ 8% всѣхъ обращающихся за медицинскою помощью; въ Пермской губерніи ежегодно лечится у врачей болѣе 10 тыс. сифилитиковъ; то-же имѣетъ мѣсто въ Ярославской губерніи; въ Смоленскомъ уѣздѣ, въ 1886 году, на 32 тыс. лечившихся у земскихъ врачей сифилитиковъ было 2,495; саратовскому уѣздному земскому собранію 1887 г. пришлось выслушать докладъ о томъ, что сифилисъ угрожаетъ въ недалекомъ будущемъ заразить поголовно все населеніе уѣзда; въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, въ цѣломъ рядѣ селъ, сифилитики составляютъ уже до 10% всего населенія; въ Александровскомъ (Владимірской губерніи) уѣздѣ не мало деревень, въ которыхъ нѣтъ семьи безъ сифилитиковъ; въ Усманскомъ уѣздѣ въ 1886 г. лечилось у земскихъ врачей 9,642 сифилитика или 9% всѣхъ лечившихся; въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ сифилитики составляли 25% всѣхъ обращавшихся за медицинскою помощью; въ Спасскомъ (Тамбовской губ.)—14%, въ Кирсановскомъ—8%, въ Землянскомъ уѣздѣ—10%; въ послѣднемъ уѣздѣ сифилисъ такъ распространенъ, что, по словамъ доклада земскому собранію 1887 г., въ настоящее время нѣтъ деревни, гдѣ не было-бы сифилиса, а въ недалекомъ будущемъ трудно будетъ найти семью, свободную отъ этой ужасной болѣзни, и т. д., и т. д. Г. Герценштейнъ, въ спеціальной работѣ, посвященной вопросу о сифилисѣ въ Россіи [1]), еще четыре года тому назадъ опредѣлялъ общее число сифилитиковъ въ Россіи въ 2 милліона. Все говоритъ за то, что цифра эта скорѣе грѣшитъ уменьшеніемъ, нежели преувеличеніемъ дѣйствительной численности сифилитиковъ.

Самое ужасное относительно сифилиса заключается въ томъ, что распространеніе его является всецѣло результатомъ бытовыхъ условій жизни народа. Сифилисъ въ селахъ распространяется почти

---

[1]) *Сифилисъ въ Россіи.* Часть 1-я: *Сифилисъ селъ и большихъ городовъ.* 1885 г.

исключительно путемъ зараженія, вслѣдствіе совмѣстнаго сожительства и рѣже всего путемъ половыхъ сношеній. Г. Святловскій, за всю свою земско-врачебную практику, встрѣтилъ единственный случай полового зараженія; во всѣхъ остальныхъ многочисленныхъ случаяхъ зараженіе было „невинное". Способы зараженія крайне разнообразные: совмѣстная ѣда изъ одной чашки, питье воды изъ одного корца, спанье вповалку гдѣ-нибудь въ шалашѣ на полѣ, употребленіе одежды сифилитиковъ и т. д. Уходитъ женщина на поле и проситъ сосѣдскую дѣвочку присмотрѣть за ея дѣтьми, и вдругъ послѣднія оказываются заразившимися отъ няньки-сифилитички; собрались дѣти въ школу, сидятъ, вслѣдствіе тѣсноты, сбитыя въ кучу, одинъ оказался сифилитикомъ и отъ него заражаются десятки; гуманный обычай крестьянокъ прикармливать чужого ребенка во время болѣзни матери или ея отсутствія также сплошь и рядомъ ведетъ къ передачѣ сифилиса отъ ребенка кормилицѣ или наоборотъ, въ артель попадаетъ сифилитикъ—и въ результатѣ большая часть членовъ артели заражены; въ семью возвращается съ отхожихъ промысловъ или изъ солдатчины сынъ, принесшій съ собою сифилисъ, и ранѣе, чѣмъ семья узнаетъ это, она вся оказывается зараженною; лекарка, вынимающая соринки изъ глазъ языкомъ, заражается при этомъ сифилисомъ отъ одного изъ своихъ паціентовъ и затѣмъ заражаетъ почти поголовно населеніе двухъ деревень, обращавшихся къ ней за леченіемъ, и т. д. Въ окончательномъ результатѣ получается, что наибольшее число жертвъ зараженія сифилисомъ составляютъ грудныя и, вообще, малолѣтнія дѣти; такъ, по Балашовскому уѣзду изъ общаго числа сифилитиковъ 67% составили дѣти не старше 2-хъ лѣтъ, а вообще дѣти, до 3-хъ лѣтъ—80% [1]).

Всякаго рода *эпидемическія заболѣванія* находятъ въ условіяхъ жизни народа самую выгодную для себя обстановку. Это такъ ясно, что объ этомъ нѣтъ надобности распространяться. Кто-же не знаетъ, что у насъ тифы, дифтеритъ, скарлатина и т. п. болѣзни, разъ онѣ появятся, гнѣздятся годами? Дифтеритъ, напримѣръ, въ послѣдніе полтора десятка лѣтъ обошелъ добрую половину Россіи и прекращался въ той или другой мѣстности только тогда, когда уже не было для него матеріала—дѣтей.

Такимъ образомъ, условія народной жизни—экономическія и бытовыя—всецѣло опредѣляютъ размѣры и характеръ заболѣваній, господствующихъ въ народѣ, опредѣляютъ сезоны, въ кото-

---

[1]) *Герценштейнъ*, ibid. *Ченыкаевъ и Яновскій:* «Отчетъ по Балашовскому уѣзду за 1885 г.». *З. Ельцина*: «Изъ наблюденій надъ распространеніемъ сифилиса среди крестьянскаго населенія». *Врачъ* 1887 г., стр. 349. *Тепляшинъ:* «Зараженіе сифилисомъ при вылизываніи глазъ языкомъ».

рые господствуютъ тѣ или другія заболѣванія, опредѣляютъ, какой полъ и возрастъ долженъ болѣть тою или другою болѣзнью, и т. д. До чего чудовищно-неблагопріятны эти условія, видно изъ того, что, по опредѣленію земскихъ врачей, основанному на числѣ обращающихся къ ихъ помощи изъ поселеній, гдѣ врачи пребываютъ постоянно въ теченіи года, болѣютъ, и болѣютъ серьезно *отъ* ½ *до* ¾ *всего деревенскаго населенія.*

Но тѣ-же экономическія и бытовыя условія народной жизни опредѣляютъ и отношеніе народа къ болѣзнямъ, устанавливаютъ размѣры и формы обращенія къ врачебной помощи. Вопросъ этотъ также заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія.

Мы не говоримъ о предразсудкахъ, мѣшающихъ крестьянскому населенію обращаться къ врачамъ и заставляющихъ предпочитать доморощенныхъ лекарокъ; не говоримъ также о недостаткѣ врачебныхъ силъ въ деревнѣ, благодаря чему значительная часть населенія лишена возможности пользоваться научною медицинскою помощью. Но даже тамъ, гдѣ дѣятельность земскихъ врачей разсѣяла предубѣжденія населенія и гдѣ оно имѣетъ къ своимъ услугамъ достаточное количество врачебныхъ силъ, условія народной жизни ставятъ леченіе народа совсѣмъ въ особое положеніе.

Разныя времена года вліяютъ на народное здоровье не одинаково. Однако, число обращающихся къ помощи врачей находится въ зависимости не отъ размѣровъ заболѣванія, а отъ цѣлаго ряда причинъ, къ заболѣваніямъ не имѣющихъ никакого отношенія. *Деревенское населеніе принуждено лечиться не тогда, когда въ томъ имѣется надобность, а тогда, когда для того имѣется досугъ.* Оттого въ лѣтнюю страдную пору число больныхъ, являющихся въ амбулаторіи земскихъ врачей, а также ложащихся въ больницы, падаетъ до минимума. Осенью и зимою число больныхъ увеличивается, но къ врачамъ являются преимущественно изъ тѣхъ населенныхъ пунктовъ, гдѣ принимаютъ врачи; изъ болѣе-же отдаленныхъ мѣстностей больные въ это время почти не являются, благодаря тому, что осенняя грязь и зимніе холода, дурные пути сообщенія и морозы препятствуютъ аккуратному посѣщенію врачей, а трудно-больныхъ въ это время было-бы слишкомъ опасно везти въ больницу. Самымъ удобнымъ временемъ для леченія является весна, особенно май. Теплая погода, хорошіе пути сообщенія, свободное время,—все это ведетъ къ тому, что въ это время къ врачамъ является наибольшее число паціентовъ и изъ наиболѣе отдаленныхъ отъ мѣста пріема селеній. Всѣ эти вліянія отражаются и на дѣятельности земскихъ больницъ, гдѣ наибольшее число больныхъ бываетъ весною и осенью, а наименьшее—въ страдную пору. Разсматривая числа посѣщеній больными земскихъ амбулаторій по

отдѣльнымъ днямъ, мы и здѣсь увидимъ вліяніе экономическихъ причинъ. Въ будни амбулаторія посѣщаются въ нѣсколько разъ меньше нежели въ праздники, но особенно много бываетъ больныхъ у земскихъ врачей въ базарные дни. У человѣка, ѣдущаго на базаръ, все равно пропадаетъ день,—отчего-же не явиться къ врачу и съ болѣзнью, полечить которую въ будни было некогда и ради одного леченія которой слишкомъ невыгодно ѣхать за 25—50 верстъ? Эти „базарные" пріемы—настоящая казнь для врачей, такъ какъ въ это время въ амбулаторію является 150 — 200 человѣкъ и осмотръ ихъ обращается просто въ мучительную комедію. На число являющихся больныхъ вліяетъ также состояніе погоды и многія другія причины, такъ что въ иные дни въ амбулаторію не является ни одного больного, а въ другіе—сотня и болѣе [1]).

Вліяніе указанныхъ обстоятельствъ на народное здоровье понятно само собою. Масса болѣзней, пустыхъ въ началѣ, запускается и дѣлается крайне серьезными, единственно вслѣдствіе того, что нельзя было, некогда обратиться къ врачу. Во многихъ случаяхъ успѣшно начатое леченіе бросается, не доводится до конца, благодаря тому, что подоспѣло рабочее время, или просто какая-нибудь случайная работа, или, наконецъ, просто прошелъ дождь и по грязи трудно пробраться въ селеніе, гдѣ есть амбулаторія.

Наиболѣе часто подвергаются всякаго рода заболѣваніямъ дѣти, а затѣмъ взрослыя женщины; однако, обращеніе къ врачамъ отнюдь не соотвѣтствуетъ этому положенію вещей. Наибольшее число какъ являющихся въ амбулаторныя, такъ и ложащихся въ больницы принадлежитъ къ зрѣлому рабочему возрасту, и среди этой группы выдѣляется всего болѣе лицъ, принадлежащихъ къ возрасту отъ 20 до 30 лѣтъ. Очевидно, главная цѣль которая преслѣдуется народомъ при обращеніи къ медицинской помощи, это—*сохраненіе рабочей силы*. Дѣти, особенно въ томъ возрастѣ, когда они экономическаго значенія еще не имѣютъ, могутъ пользоваться медицинскою помощью лишь при случаѣ. Правда, дѣти до 1-го года появляются въ амбулаторіяхъ сравнительно часто (хотя все-же значительно рѣже взрослыхъ); объясняется это тѣмъ, что въ этомъ возрастѣ матери и безъ того таскаютъ ихъ по цѣлымъ днямъ на рукахъ и, стало быть, принесъ ребенка въ амбулаторію, въ сущности, не отнимаетъ времени. Но уже въ возрастѣ отъ 1-го до 5-ти лѣтъ число посѣщающихъ амбулаторіи сразу падаетъ вдвое и

---

[1]) *Ченыкаевъ и Яновскій:* «Отчетъ», стр. 32—4, 53, 101—112. *Протоколы засѣданій земско-врачебнаго совѣта и отчеты врачей Хотинскаго уѣзда за 1883—1885 г.*, стр. 6—7, 21, 58—9, 87, 101, 102, 119—20. *Мальцевъ:* «Земская медицина», стр. 67.

болѣе, такъ какъ въ это время ребенокъ можетъ попасть къ доктору, только оторвавши мать отъ дѣла. Въ больницы дѣти попадаютъ совсѣмъ рѣдко, такъ такъ безъ себя матери отдавать дѣтей въ больницы не соглашаются, а идти въ больницы самимъ, ради ребятъ, имъ невозможно въ виду хозяйства. Женщинъ бываетъ въ амбулаторіяхъ больше мужчинъ, что соотвѣтствуетъ значительно большей болѣзненности женщинъ сравнительно съ мужчинами; но, въ то-же время, хозяйственныя требованія не позволяютъ больнымъ женщинамъ посѣщать амбулаторію такъ часто, какъ то могутъ дѣлать мужчины, и паціентки земскихъ врачей дѣлаютъ каждая меньше посѣщеній, нежели каждый паціентъ-мужчина. Что-же касается больничнаго леченія, то имъ могутъ пользоваться почти только мужчины,—женщина, въ силу хозяйственныхъ причинъ, можетъ оставлять домъ и идти въ больницу лишь въ исключительныхъ случаяхъ [1]).

Тѣ-же экономическія и бытовыя условія дѣлаютъ невозможнымъ леченіе для крестьянъ при многихъ болѣзняхъ, безцѣльнымъ всякое обращеніе къ медицинской помощи, такъ какъ вліяніе послѣдней совершенно устраняется *условіями существованія* больного. Это особенно имѣетъ мѣсто при эпидемическихъ заболѣваніяхъ. Отсюда тотъ странный на первый взглядъ фактъ, что тамъ, гдѣ поданіе медицинской помощи организовано хорошо и населеніе научилось цѣнить таковую, оно весьма неохотно обращается къ врачамъ при многихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ. „Населеніе,—говоритъ г. Святловскій,—достаточно убѣдилось въ томъ, что есть болѣзни, при которыхъ можно получить облегченіе путемъ амбулаторнаго леченія, и существуютъ, наоборотъ, такія заболѣванія, при которыхъ лекарство совершенно не помогаетъ. Тутъ необходимо измѣненіе самыхъ условій существованія, а разъ это невозможно, всякое леченіе дѣлается безцѣльнымъ“.

Такова многоразличная, первенствующая роль экономическихъ и бытовыхъ условій народной жизни въ дѣлѣ состоянія народнаго здравія.

III.

Задачи земской медицины.

Мы остановились такъ долго на предметѣ предъидущей главы, дабы твердо обосновать свой взглядъ на задачи дѣятельности зем-

[1]) *Святловскій*, стр. 209. *Ченыкаевъ и Яновскій*, стр. 35—37, 53, 87—90. *Гаркушенко:* «Отчетъ по Полтав. у.», стр. 21. *Отчеты врачей Хотинскаго у. за 1883—1885 г.*, стр. 55, 58, 118, 143—6. *То-же* за 1885—6 гг., стр. 243. *Отчетъ врачей Борзенскаго у. за 1884 г.*, стр. 5—7. *Отчетъ по Новомосков. у. за 1886—87 г.*, стр. 13, и др.

ства въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія,—взглядъ, рѣзко расходящійся съ общепринятымъ.

Мы видѣли, чѣмъ обусловливаются чрезмѣрная болѣзненность и смертность народа. Онѣ находятся въ прямой зависимости отъ всей совокупности условій существованія народа. Расположеніе селеній, характеръ и размѣры жилищъ, одежда, пища, общее экономическое состояніе, недостатокъ молочнаго скота, скученность населенія, антигигіеническая обстановка жилища, дворовъ и улицъ, неудовлетворительность средствъ поддержанія чистоты тѣла, необходимость для женщины нести тяжкій трудъ въ критическіе періоды, рядъ ненормальностей, обставляющихъ половую жизнь женщины, крайне неудовлетворительныя условія труда вообще, убійственныя условія существованія дѣтей, ихъ безпризорность, вѣковыя привычки населенія, вредящія здоровью, низкое культурное состояніе, отсутствіе всякихъ свѣдѣній гигіеническаго и медицинскаго характера у массы населенія и т. д., и т. д.,—все это и составляетъ въ своей совокупности ту основную причину, вслѣдствіе которой деревенскій народъ мретъ, какъ мухи, и вполнѣ здоровый человѣкъ представляетъ въ деревнѣ истинную рѣдкость. Чтобы не то что устранить, но хотя бы нѣсколько ослабить дѣйствіе этой причины, нужно передѣлать всю жизнь народа, совершенно измѣнить его экономическое положеніе, чтобы каждая семья могла имѣть просторный чистый домъ, достаточно молока, хорошую одежду и пищу, чтобы не было надобности заставлять работать женщину на сносяхъ или тотчасъ же по разрѣшеніи отъ бремени и т. д.; нужно затѣмъ перенести большую часть населенныхъ пунктовъ на новыя, удобныя въ гигіеническомъ отношеніи мѣста, нужно снабдить ихъ здоровою, чистою водой, нужно измѣнить радикально вѣковыя привычки народа, нужно просвѣтить его, дать ему знаніе своего тѣла и вліянія на здоровье внѣшнихъ факторовъ и т. д. Нѣтъ сомнѣнія, что это всестороннее улучшеніе быта народа и должно составлять конечную цѣль земской дѣятельности, и земство должно дѣлать въ этомъ направленіи все, что можетъ; но очевидно, что это преобразованіе народной жизни стоитъ уже внѣ предѣловъ собственно земско-медицинской дѣятельности.

Борьба съ причинами болѣзненности нашего народа по необходимости должна стоять внѣ задачъ земской медицины, такъ какъ причины эти лежатъ внѣ района доступной ей дѣятельности.

Взглядъ этотъ прямо противорѣчитъ общепринятому, по которому только въ борьбѣ съ причинами болѣзненности и видятъ кри-

терій для оцѣнки земско-медицинской дѣятельности, оставляя другіе результаты этой дѣятельности безъ вниманія.

Этотъ, по нашему, ложный взглядъ обязанъ своимъ происхожденіемъ, главнымъ образомъ, врачамъ, и, притомъ, врачамъ не столько земскимъ, сколько стоящимъ внѣ земскаго дѣла. Съ самыхъ первыхъ шаговъ земства въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія, съ легкой руки врачей, въ обществѣ сложилось убѣжденіе, что наиболѣе цѣнною стороной земско-медицинской дѣятельности должна быть дѣятельность *санитарная*.

Надо отдать справедливость земскимъ дѣятелямъ, что они, быть можетъ, не столько сознательно, сколько инстинктивно, противились такой постановкѣ земско-врачебнаго дѣла, но часто, подъ вліяніемъ общественнаго мнѣнія, подкрѣпляемаго авторитетомъ науки, уступали и заводили санитарную медицину. Жизнь, однако, ясно показала, что это была ошибка со стороны земскихъ дѣятелей. Несмотря на то, что санитарные врачи существовали или существуютъ почти во всѣхъ земскихъ губерніяхъ, нигдѣ никакихъ серьезныхъ санитарныхъ мѣръ принято не было и вся дѣятельность санитарныхъ врачей, совѣтовъ, попечителей и т. п. ограничивалась и ограничивается изученіемъ условій, вліяющихъ на здоровье народа, т. е. дѣломъ, которое гораздо лучше и съ большею возможностью выполняется земскими врачами-практиками. Выражается иной разъ дѣятельность санитарныхъ врачей, комитетовъ и т. п. еще въ изданіи разныхъ „обязательныхъ“ санитарныхъ постановленій, но таковыя неизбѣжно должны оставаться безъ исполненія и вносятъ только канцелярщину въ живое дѣло.

Въ самомъ дѣлѣ, какія санитарныя мѣры могутъ парализовать недостатокъ молока для дѣтей или отсутствіе надзора за ними? Что можно сдѣлать санитарными мѣропріятіями въ селѣ, гдѣ каждое жилище—источникъ всякаго рода заболѣваній? И вотъ санитарнымъ врачамъ, совѣтамъ, комитетамъ, вмѣсто живой, санитарной дѣятельности, невозможной по существу дѣла, остается сочинять обязательныя постановленія, въ которыхъ дѣло доходитъ до того, что населенію ставится въ обязанность устраивать отхожія мѣста „въ томъ мѣстѣ, гдѣ не было-бы сквозного вѣтра, какъ сбоковъ, такъ и снизу“ [1]).

Говоря это, мы отнюдь не думаемъ утверждать, что въ деревнѣ невозможны санитарныя мѣропріятія. Мы знаемъ, что они бываютъ и возможны, и необходимы (наприм., спускъ грязной, вонючей лу-

---

[1]) Такой перлъ заключается въ «обязательныхъ постановленіяхъ о мѣрахъ къ предупрежденію болѣзней», принятыхъ пермскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ въ сессію 1887 г.

жи, находящейся среди селенія, прекращеніе вымочки конопли въ прудѣ, откуда берется вода для питья, и т. п.). Но такого рода мѣропріятія возможны въ деревнѣ лишь какъ рѣдкое явленіе и отнюдь не требуютъ существованія особаго санитарнаго института, а могутъ быть принимаемы по указанію земскихъ врачей-практиковъ, которые отлично, не хуже спеціалистовъ-санитаровъ, понимаютъ вредъ тѣхъ или иныхъ явленій, которыя необходимо и возможно устранить. Во всякомъ случаѣ, не въ этихъ мѣропріятіяхъ лежитъ центръ земско-врачебной дѣятельности; они могутъ составить лишь самую незначительную отрасль этой дѣятельности.

Мы отнюдь не думаемъ также отрицать необходимости такихъ спеціальныхъ мѣропріятій, которыя имѣли-бы цѣлью устраненіе той или другой болѣзнетворной причины; но эти мѣропріятія уже не будутъ санитарными, также какъ и основныя причины, порождающія въ народѣ болѣзни,—не санитарнаго характера, а экономическаго и бытового. Жизнь намѣтила рядъ такихъ мѣропріятій и о нихъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже.

А главною задачей земско-медицинской дѣятельности остается и только и можетъ быть *леченіе народа.* И задача эта отнюдь не такъ ничтожна, какъ думаютъ многіе.

Въ этомъ отношеніи распространено изумительно-ложное мнѣніе. Полагаютъ, что лечить народъ, при существованіи причинъ, порождающихъ его болѣзненность,—то же самое, что наполнять бочку Данаидъ: сколько ни лечи, а народъ, все-таки, будетъ болѣть. Сегодня поставилъ паціента на ноги, а завтра онъ снова боленъ,—развѣ это не толченіе воды въ ступѣ?

Нелѣпость этого взгляда станетъ наглядною, лишь только мы перенесемъ его въ нѣсколько иную сферу. Что сказали-бы мы о человѣкѣ, который сталъ-бы признавать безполезнымъ оказываніе медицинской помощи раненымъ на войнѣ, пока основная причина зла—война—продолжается? Вѣдь, тамъ сегодня человѣка поставятъ на ноги, а завтра онъ можетъ быть убитымъ: неужели отсюда слѣдуетъ, что раненыхъ слѣдуетъ бросать на полѣ битвы безъ всякой помощи?

Потребность въ леченіи такая-же естественная и законная потребность, какъ и потребность, напр., въ пищѣ, и удовлетвореніе этой потребности такъ-же важно и необходимо, какъ и спасеніе людей отъ мукъ голода.

Но, помимо облегченія страданій болящихъ, организація леченія народа имѣетъ и иное громадное и многостороннее значеніе. Леченіе (въ особенности оперативная помощь) уменьшаетъ число смертей и уменьшаетъ количество времени, проводимое населеніемъ въ безпомощномъ состояніи. Сплошь и рядомъ леченіе останавли-

ваетъ развитіе болѣзни въ самомъ началѣ, сокращаетъ продолжительность болѣзни и предохраняетъ отъ смертельнаго исхода. Часто какая-нибудь пустячная операція спасаетъ человѣка, дѣлаетъ изъ обузы для семьи полезнаго члена. Въ иныхъ случаяхъ, напримѣръ, при глазныхъ операціяхъ, леченіе буквально даритъ человѣку способность работать. Въ этомъ отношеніи леченіе играетъ громадную экономическую роль, и ниже мы будемъ имѣть возможность цифровыми данными иллюстрировать громадную экономическую пользу земской медицины. Но этимъ дѣло не ограничивается. Спасая населеніе отъ изнурительнаго воздѣйствія многихъ болѣзней, леченіе предупреждаетъ изуродованіе значительной части населенія, а отсюда и вырожденіе будущихъ поколѣній; оно дѣлаетъ народный организмъ болѣе здоровымъ и менѣе воспріимчивымъ къ болѣзнямъ.

И такъ, задача земско-врачебной дѣятельности состоитъ въ организаціи раціональнаго леченія для народа; съ точки зрѣнія достиженія этой задачи и должна быть оцѣниваема земская дѣятельность по охраненію народнаго здравія. Если земская медицина, помимо указанной задачи, достигаетъ еще другихъ результатовъ, дѣйствуетъ, наприм., просвѣтительнымъ образомъ на народъ, распространяя здравыя гигіеническія понятія, то это является уже, такъ сказать, заслугою сверхъ нормы личнаго состава земско-врачебныхъ силъ.

Для окончательнаго установленія правильной точки зрѣнія на земско-врачебную дѣятельность необходимо отмѣтить еще одно обстоятельство. Выше уже было упомянуто, что какъ неблагопріятныя условія, стоящія внѣ компетенціи собственно медицинской дѣятельности, неизбѣжно ограничиваютъ задачи послѣдней леченіемъ, такъ же точно такія-же условія ограничиваютъ приложеніе леченія, дѣлаютъ его имѣющимъ цѣль не во всѣхъ случахъ заболѣванія народа. Въ этомъ земскимъ врачамъ пришлось убѣдиться многолѣтнимъ горькимъ опытомъ. Такъ, говоря о дѣтскихъ поносахъ, г. Ченыкаевъ категорически заявляетъ, что „при всѣхъ существующихъ условіяхъ наше леченіе со всею массой выхваляемыхъ лекарствъ не имѣетъ почти никакого значенія“. „Многія матери отлично это понимаютъ,—съ тяжелымъ сердцемъ выслушиваютъ всѣ наши совѣты и уносятъ съ собою изъ лечебницы еще большее убѣжденіе, что ребенку не встать“. Г. Святловскій то же говоритъ, вообще, о дѣтскихъ эпидеміяхъ: „Мы черезъ-чуръ мало въ состояніи помочь при дѣтскихъ эпидеміяхъ. Всѣ наставленія объ уходѣ за больными дѣтьми пропадаютъ даромъ, такъ какъ исполнить ихъ немыслимо при домашней обстановкѣ и укоренившихся обычаяхъ нашего населенія“. Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли говорить о леченіи при слѣдующихъ условіяхъ: „больной ребенокъ лежитъ на такъ назы-

ваемомъ полу, т.-е. на нарахъ или на печкѣ съ подостланнымъ подъ нимъ старымъ полушубкомъ, или, въ лучшемъ случаѣ, на единственной пестрядинной подушкѣ. Онъ горитъ и уже нѣсколько дней жалуется на горло, но роднымъ все еще некогда заняться имъ. Остальныя дѣтишки, уже обреченныя на ту же участь, если и „изолируются“ въ теченіе дня на улицу, играть съ сосѣдскими дѣтьми, то ночью укладываются рядомъ съ своимъ больнымъ братомъ или сестрой. Наконецъ, является знаменитая „обкладка вокругъ горла“, вскорѣ за ней и врачъ или фельдшеръ констатируетъ дифтеритъ и подступаетъ вопросъ, кого и куда изолировать, кого и какъ лечить? Перевести къ сосѣдямъ здоровыхъ дѣтей? Но они уже дня три попирали голыми ножками плевки своего больного товарища, они уже ночи три проспали съ нимъ, чуть не обнявшись, они уже почти навѣрное заразились отъ него, и переводить ихъ въ свѣжее помѣщеніе—значитъ только давать лишній способъ распространенія заразы“. „Перевести больного ребенка? Но 3-хъ—4-хъ лѣтняго ребенка добровольно не отдастъ въ больницу ни одна мать безъ себя, а самой идти въ больницу немыслимо: дома мужъ, остальныя дѣти, скотина, все хозяйство,—на кого ихъ бросить? Насильно проведенная подобная мѣра могла-бы только ожесточить населеніе, такъ какъ очевидной пользы для него она бы не имѣла. Больной имѣетъ много шансовъ умереть въ больницѣ при той высокой смертности, какую даетъ у дѣтей дифтеритъ. Дома онъ оставилъ столько инфекціи, что по удаленіи его другія дѣти имѣютъ слишкомъ много шансовъ заболѣть точно такъ-же. Объ уменьшеніи концентраціи заразнаго начала, конечно, безуспѣшно стали-бы толковать крестьянкѣ, не знающей съ точностью даже того, сколько ей лѣтъ и въ которомъ году она живетъ“. Въ столь-же безпомощномъ положеніи оказывается врачъ и вообще при эпидеміяхъ. „Мы обходимъ тифозныхъ больныхъ,—пишетъ г. Святловскій,—раздаемъ имъ хининъ, если запасъ его не истощился, acid. muriatic. dil.—для питья, если хинина уже нѣтъ, при случаѣ даемъ слабительное, возбуждающее; записываемъ больныхъ, назначаемъ имъ соотвѣтствующую діэту, пытаемся произвести слабый намекъ на дезинфекцію и изоляцію больныхъ, но... Надо-же сознаться, что *все это равносильно стремленію залѣпить пластыремъ прорвавшуюся плотину*. Хининъ несомнѣнно можетъ понизить температуру больного, если его дать въ надлежащемъ количествѣ, въ надлежащее время дня, но его слѣдуетъ давать въ теченіе всего лихорадочнаго періода болѣзни, въ теченіе 2—3 недѣль; крестьянинъ-же принимаетъ его не болѣе 2—3 разъ и бросаетъ, такъ какъ никакого субъективнаго облегченія отъ этой горечи не получаетъ. Жаропонижающій (водяной) методъ леченія... но мы съ усиліемъ проводимъ

его даже въ нашей частной практикѣ, когда есть возможность изо дня въ день слѣдить за больнымъ; какая-же возможность назначать его въ полухолодной хатѣ крестьянина, гдѣ бываетъ некому дать больному напиться воды, гдѣ нѣтъ ни одной простыни, ни одного одѣяла, а ванной можетъ служить только такъ называемый „перерѣзъ" (бочка, перерѣзанная пополамъ)? Діэта? Но говорить о діэтѣ въ домѣ, гдѣ вся пища состоитъ изъ хлѣба и картошки, по меньшей мѣрѣ насмѣшка". Еще безотраднѣе картина, рисуемая съѣздомъ земскихъ врачей Саратовской губерніи 1887 года: „Если въ селѣ начинается, примѣрно, сыпной тифъ,—читаемъ мы въ докладѣ секціи по вопросу о борьбѣ съ эпидеміями,—земскій врачъ даетъ предписаніе волостному правленію доставить ему немедленно списокъ всѣхъ заболѣвшихъ и, захвативъ съ собою фельдшера, бутыль уксусной кислоты и кислаго питья, обходитъ избы. Здѣсь онъ осматриваетъ больныхъ, отливаетъ для каждаго изъ нихъ немного уксусной кислоты изъ бутылки, разбавляетъ бутылкой-двумя воды и даетъ совѣтъ—обтирать этимъ снадобьемъ больного нѣсколько разъ въ день. Рядомъ съ этимъ дается, конечно, совѣтъ о разумномъ питаніи, о провѣтриваніи комнаты, о чистомъ бѣльѣ и т. под. Изъ одной избы онъ переходитъ въ другую и вездѣ продѣлываетъ одну и ту же процедуру. Усталый, измученный физически и нравственно, врачъ уѣзжаетъ, назначая время своего второго визита или обѣщая прислать фельдшера; приказываетъ сотнику обходить ежедневно и переписывать вновь заболѣвшихъ, выздоровѣвшихъ и умершихъ. Получивъ эти свѣдѣнія, группируетъ ихъ и составляетъ вѣдомость врачебному отдѣленію, или, если врачъ не формалистъ, прямо составляетъ вѣдомость, заимствуя цифры съ бѣлой стѣны кабинета. *Этимъ и ограничивается обычная борьба земскаго врача съ эпидеміями*". Но, не будучи въ состояніи сдѣлать что-либо для леченія больныхъ при эпидеміяхъ, врачъ не можетъ ничего сдѣлать и для локализированія болѣзни. Пока живъ больной, нѣтъ никакой возможности изолировать его, прекратить сообщеніе съ нимъ не только домашнихъ, но даже и всего вообще крестьянскаго населенія. Умеръ больной,—необходимо произвести самую тщательную дезинфекцію всего, что приходило въ соприкосновеніе съ больнымъ. Но мыслимо ли это при деревенской обстановкѣ? Дадимъ по этому поводу голосъ врачу-практику: „Поверхностная дезинфекція,—читаемъ у г. Святловскаго,—вродѣ той дезинфекціи, которая обыкновенно практикуется въ деревняхъ въ случаѣ какихъ-либо эпидемій, не достигаетъ своей цѣли и, слѣдовательно, доставляя лишнія хлопоты и безпокойство семьѣ, живущей въ дезинфицируемой хатѣ, является безполезною тратой дезинфекціонныхъ средствъ и совершеннымъ убійствомъ времени медицинскаго персонала, занимающагося

дезинфекціей. Большею частью эти сельскія дезинфекціи сводятся къ слѣдующему: хозяйкѣ отпускается карболовая кислота и хлорная известь, съ наставленіемъ первую вливать въ воду, которой будутъ обмываться нары и лавки, а вторую всыпать въ глину, которой будутъ мазаться стѣны хаты. Затѣмъ, всѣ вещи выносятся изъ зараженной хаты или во вторую половину избы, или въ сѣни, или на дворъ, и хату наполняютъ парами сѣры или хлора, заперевъ въ ней предварительно печную трубу, ставни оконъ и дверь. По истеченіи сутокъ дезинфекція оканчивается, хата провѣтривается и семья снова водворяется въ ней со всею рухлядью, гирляндами лука, полостями, рядками, старыми кожухами и проч. Смѣшно было бы думать, что послѣ такой передряги хата дезинфицирована. Больной лежалъ не на голыхъ нарахъ, не на стѣнахъ и на потолкѣ. Подъ нимъ была вся эта рухлядь, которую хозяйка тщательно вытаскала изъ хаты во избѣжаніе порчи ея господами лекарями. Бѣлье его давно находится въ компаніи съ бѣльемъ прочей семьи. Всѣ выдѣленія его—мокрота, слюна, рвота,—давно уже поглощены землянымъ поломъ. Должно считать зараженными рѣшительно всѣ предметы, окружавшіе больнаго, въ томъ числѣ и гирлянды лука, висѣвшія надъ его постелью, и мѣшокъ, который вытянули изъ-подъ изголовья больнаго, чтобы насыпать въ него хлѣбъ или муку, и т. д. Какой же смыслъ преслѣдованія карболовою кислотой и хлоромъ лавокъ и стѣнъ? Какимъ образомъ перебрать весь скарбъ, размѣщающійся въ хатѣ и сѣняхъ нашего хозяина, продезинфицировать каждую вещь отдѣльно, да еще и не попортить ее, потому что если, съ нашей точки зрѣнія, эта вещь не болѣе, какъ хламъ, то съ точки зрѣнія крестьянина она не только не хламъ, но цѣнная принадлежность хозяйства? А земляной полъ? Вѣдь, его слѣдовало бы выкопать, землю выбросить и на мѣсто ея навозить новой земли и глины, а чего бы стоило все это? Такимъ образомъ, мы видимъ, что вся обстановка крестьянской хаты такова, что *дезинфекція* при настоящемъ положеніи вещей *буквально немыслима*" [1]).

И такъ, экономическія и бытовыя условія жизни нашего народа не только неизбѣжно ограничиваютъ задачу земской медицины леченіемъ заболѣвшихъ, но и на этомъ пути часто ставятъ непреодолимыя преграды. Все это, конечно, очень печально, но при оцѣнкѣ земско-врачебной дѣятельности необходимо ни на минуту не забывать, что эти печальныя явленія порождены могущественными причинами, съ которыми по существу дѣла собственно врачебная дѣятельность не можетъ ровно ничего подѣлать. И если, тѣмъ не

---

[1]) *Челыкаевъ и Яновскій*: «Отчетъ по Балаш. уѣзду за 1885 г.», стр. 49. *Святловскій*: «Волчанск. уѣзд.», стр. 225, 221—2, 217—8, 163—4. *Протоколы засѣданій третьяго съѣзда врачей Саратовской губ.*, стр. 76 и 77.

менѣе, земскія силы, содѣйствуемыя усиліями земско-врачебнаго персонала, не желаютъ оставлять безъ борьбы указанныхъ причинъ, изыскиваютъ средства для этой борьбы и въ настоящее время уже намѣтили пути для борьбы съ нѣкоторыми изъ указанныхъ неблагопріятныхъ явленій, то это является наиболѣе убѣдительнымъ свидѣтельствомъ глубокой жизненности земскаго дѣла и его способности отзываться на самыя кровныя нужды народа.

IV.

Наслѣдіе дореформенныхъ порядковъ.

Мы разсмотрѣли условія, при которыхъ земству приходится вести дѣло охраненія народнаго здравія, поскольку эти условія зависятъ отъ экономическаго, культурнаго и бытоваго состоянія самого народа. Теперь разсмотримъ тѣ условія, которыя созданы исторіей медицинскаго дѣла въ Россіи, прошлыми, доземскими заботами о народномъ здравіи. Насколько это прошлое, создавъ традиціи, облегчило путь дѣятельности земству? Выработало ли это прошлое формы, въ которыхъ должна была вылиться забота о народномъ здравіи, и передало ли оно эти формы народившемуся земско-врачебному институту? Или земство ничего не получило въ наслѣдіе отъ прошлаго, и ему пришлось выходить на совершенно новый путь, гдѣ все было неизвѣстно и гдѣ каждый шагъ впередъ долженъ былъ сопровождаться опытами и испытаніями, пока не удавалось установить что-либо болѣе или менѣе раціональное? Рѣшеніе этого вопроса представляетъ серьезную важность, ибо далеко не одинаково должно быть наше отношеніе къ результатамъ, достигнутымъ земствомъ въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія, въ томъ случаѣ, если оно получило отъ прошлаго готовое дѣло, запасы опыта, точныя указанія, какъ вести дѣло, или въ томъ случаѣ, если оно все— отъ а до z—должно было создавать само, лишенное всякихъ указаній опыта и по необходимости тратя массу времени и средствъ на отысканіе наиболѣе раціональныхъ формъ своей дѣятельности въ данной области.

Для рѣшенія поставленнаго вопроса посмотримъ на состояніе дѣла охраненія народнаго здравія въ моментъ передачи его въ руки земства въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ, взятыхъ изъ разныхъ полосъ Россіи.

Въ Пермской губерніи земскія учрежденія введены только въ 1870 г., т.-е. тогда, когда въ другихъ губерніяхъ земскія учрежденія дѣйствовали уже нѣсколько лѣтъ и когда, подъ вліяніемъ земскаго примѣра, принимались нѣкоторыя мѣры къ упорядоченію

сельской медицинской части и въ неземскихъ губерніяхъ. И, тѣмъ не менѣе, врачебная часть Пермской губерніи была передана земству въ самомъ жалкомъ видѣ. Изъ 12 положенныхъ по штату сельскихъ врачей на службѣ состоялъ только одинъ, изъ 36 повивальныхъ бабокъ—2, фельдшера находились только въ 54 волостяхъ. Земство приняло въ свое вѣдѣніе также губернскую больницу и 10 уѣздныхъ, всего на 425 кроватей,—это на двухмилліонное почти населеніе. Самое состояніе больницъ было чудовищное. Шесть изъ нихъ не имѣли даже своихъ врачей. Зданія больницъ были ветхи, холодны; стѣны пропитаны нечистотами, печи развалившіяся, потолки угрожали паденіемъ, больные были перемѣшаны, даже сифилитики не отдѣлялись отъ другихъ, и т. д. Неудивительно, что населеніе избѣгало этихъ больницъ и смотрѣло на поступившихъ въ нихъ, какъ на обреченныхъ на вѣрную смерть, что и имѣло серьезныя основанія. Однимъ словомъ, пермское земство не получило отъ дореформеннаго времени ни опыта, ни указаній, ни учрежденій, ни организаціи дѣла,—ровно ничего по отношенію къ охраненію народнаго здравія. Земству пришлось все, рѣшительно все, начинать снова, дѣлать все съ самого начала, создавать все, что было необходимо для удовлетворенія народной потребности въ охраненіи здравія. И земство энергически принялось за дѣло. Уже черезъ годъ земство имѣло своихъ врачей 37, акушерокъ 28, фельдшеровъ 172. Въ то-же время, земство принялось за перестройку старыхъ и постройку новыхъ больницъ, и скоро не только всѣ уѣзды имѣли свои больницы, хорошо обставленныя, но въ иныхъ уѣздахъ больницъ было уже по 3—4 и даже 5. Къ 1886 году земство имѣло уже 65 врачей, 242 фельдшера, 13 фельдшерскихъ учениковъ, 20 фельдшерицъ, 44 акушерки, 15 повитухъ, 45 больницъ и лечебницъ на 1,275 кроватей. Пріемъ больныхъ совершался въ 230 врачебныхъ и фельдшерскихъ пунктахъ. Это голыя цифры, но каждый легко можетъ заставить говорить эти цифры, представивъ положеніе населенія въ 1870 году, когда оно, строго говоря, не находило нигдѣ врачебной помощи, и теперь, когда къ его услугамъ указанныя учрежденія и врачебный персоналъ. Ко всему этому надо присоединить, что въ значительной мѣрѣ подъ земскимъ-же вліянемъ развилась врачебная организація на заводахъ Пермской губерніи, гдѣ къ 1886 году имѣлось 18 больницъ, 18 госпиталей и 19 пріемныхъ покоевъ съ соотвѣтствующимъ медицинскимъ персоналомъ [1]).

---

[1]) *«Пермскій Сборникъ»*, 1886 г., № 1. *Н. И. Молессонъ*: «Земскіе итоги въ Пермской губерніи». *Е. Е. Красноперовъ*: «Двадцатипятилѣтіе Пермскаго края со времени отмѣны крѣпостного права» (Пермь, 1887 г.), стр. 157—158.

Такая-же картина раскрывается передъ нами при разсмотрѣніи исторіи врачебнаго дѣла въ Казанской губерніи. Такъ, въ Казанскомъ уѣздѣ до 1866 г. совсѣмъ не было ни врачей, ни фельдшеровъ; въ этотъ годъ земство постановило имѣть одного врача и 11 фельдшеровъ для уѣзда, двухъ врачей и 4 фельдшеровъ для города. Въ 1872 г. въ уѣздъ назначено было два врача; въ 1873 году устроено 7 фельдшерскихъ лечебницъ въ уѣздѣ; въ 1874 г. уѣздъ былъ раздѣленъ на три участка, съ врачемъ, акушеркой и 4 фельдшерами въ каждомъ. Въ такомъ положеніи дѣло находилось до 1883 г., когда были учреждены въ уѣздѣ 4 больницы и назначены 6 врачей. Наконецъ, въ 1885 году земство рѣшило раздѣлить уѣздъ на 10 участковъ, съ больницей, врачемъ и соотвѣтствующимъ количествомъ низшаго медицинскаго персонала въ каждомъ. Въ Спасскомъ уѣздѣ до 1866 года тоже сельской медицины совсѣмъ не было; въ этомъ году земство постановило открыть одну больницу въ городѣ и пригласить 3 врачей и 9 фельдшеровъ; въ 1869 году устроена больница въ уѣздѣ; въ 1871 году открыты пріемный покой и спеціальная лечебница для сифилитиковъ; въ 1872 году открыты 4 подвижныя лечебницы для сифилитиковъ. Въ настоящее время уѣздъ имѣетъ 4 больницы съ 98 кроватями, 4 врача, 11 фельдшеровъ и 4 акушерки. Въ другихъ уѣздахъ земство тоже не получило отъ прошлаго никакого наслѣдія и ему пришлось создать все вновь. Дѣло шло довольно медленно до середины и даже до конца 70-хъ годовъ, съ каковаго времени земство сильно двинуло впередъ медицинскую часть, и если въ 1871 году уѣздныя земства Казанской губерніи тратили на медицину 82 тыс. рублей или 13% своего бюджета, то въ 1886 г. расходъ на медицину достигъ уже до 359 тыс., составляя 20% всего земскаго бюджета. Въ 1886 г. въ Казанской губерніи имѣлись 41 земскій врачъ, 125 фельдшеровъ, 38 акушерокъ, больницъ 26, пріемныхъ покоевъ 32 и 813 кроватей [1]).

Въ Херсонской губерніи, въ годъ открытія земскихъ учрежденій (1865), было 7 больницъ на 170 кроватей и 14 врачей, изъ которыхъ 6 при больницахъ, 3 вѣдомства палаты государственныхъ имуществъ, 3 вѣдомства южныхъ поселеній и 2 вѣдомства иностранныхъ поселеній. На содержаніе больницъ тратилось 25 тыс. руб. Врачи получали такіе нищенскіе оклады (они падали до 196 рублей въ годъ), что о безплатной практикѣ ихъ и рѣчи не могло быть. Къ 1887 году земства Херсонской губ. тратили на медицинскую часть больше 450 тыс. и имѣли 29 больницъ и 14 пріемныхъ покоевъ на 978 кроватей и 72 врача [2]).

---

[1]) *«Волжскій Вѣстникъ»*, 1887 г., № 284: *«Обзоръ дѣятельности казанскихъ уѣздныхъ земствъ»*.

[2]) *«Одесскій Вѣстникъ»*, 1889 г., № 15. «Голосъ земца о земствѣ».

Въ Новомосковскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи, земство также не получило отъ прошлаго ничего въ наслѣдіе по медицинской части. Здѣсь не было никакой врачебной организаціи до 1872 года, когда земство устроило больницу и пригласило на земскую службу врача и фельдшера. Затѣмъ въ 1876 г. уѣздъ былъ раздѣленъ на 3 врачебныхъ участка, съ врачемъ и фельдшеромъ въ каждомъ; далѣе въ 1881 году уѣздъ былъ раздѣленъ уже на 4 участка, съ 4 врачами и 22 фельдшерами. Затѣмъ, кромѣ больницы, были открыты въ уѣздѣ еще четыре пріемныхъ покоя. Въ 1888 г. въ уѣздѣ имѣлись пять земскихъ врачей, 26 фельдшеровъ и 44 кровати въ лечебныхъ заведеніяхъ.

Въ Псковскомъ уѣздѣ въ доземскій періодъ имѣлся одинъ уѣздный врачъ съ обычными функціями уѣздныхъ врачей, т.-е. съ функціями, не имѣющими отношенія къ дѣлу оказанія врачебной помощи населенію. Затѣмъ министерствомъ государственныхъ имуществъ былъ приглашенъ въ 60-хъ годахъ одинъ врачъ, который жилъ въ городѣ, а въ уѣздъ наѣзжалъ только для ревизіи фельдшеровъ—числомъ 4. Какъ должность врача, такъ и должности фельдшеровъ, при упраздненіи палаты государственныхъ имуществъ, были также упразднены. Вообще, и здѣсь до земства сельской медицины не существовало. Земство уже черезъ два года своего существованія имѣло 2-хъ врачей, 6 фельдшеровъ и 3 повивальныхъ бабокъ, а въ настоящее время оно располагаетъ 4 врачами и 23 фельдшерами. Лечебницъ, конечно, до земства не было никакихъ. Въ 1871 году земство устроило два небольшихъ покоя съ нѣсколькими кроватями, въ 1874 г. открыло сельскую больницу на 24 кровати, въ 1877 году—другую на 30 кроватей и сверхъ того располагаетъ 53 кроватями въ больницѣ губернскаго земства въ Псковѣ [1]).

Въ Московской губерніи, до введенія земскихъ учрежденій, врачебная помощь сельскому населенію, строго говоря, совершенно отсутствовала. Даже въ 1873 г. во всей губерніи, кромѣ 12 городскихъ больницъ, числилось только три сельскихъ лечебницы съ 45 кроватями. Врачей на земской службѣ было только 30, при этомъ 14 изъ нихъ имѣли другія занятія; въ селеніяхъ жило только 12 врачей. Въ настоящее время губернія имѣетъ 50 земскихъ медицинскихъ участковъ съ лечебницами при нихъ, въ которыхъ около 100 кроватей, и располагаетъ 60 земскими врачами, изъ которыхъ 46 живутъ въ селеніяхъ [2]).

---

[1]) Краткій очеркъ дѣятельности псковскаго уѣзднаго земства за 1865—1889 гг. Псковъ. 1889 г. Стр. 53—55.

[2]) «Рус. Вѣд.», 1889 г., № 15. Ст. по поводу 25-лѣтія земскихъ учрежденій.

Если мы затѣмъ обратимся ко всякой другой мѣстности, въ которой введены земскія учрежденія, вездѣ мы встрѣтимъ тѣ-же факты, которые отмѣчены относительно указанныхъ мѣстностей. Вездѣ земства не получили ни матеріальнаго, ни опытнаго наслѣдія отъ прошлаго въ дѣлѣ оказанія народу врачебной помощи и вездѣ земству приходилось *создавать* все: устраивать больницы и лечебницы, создавать врачебный персоналъ, вырабатывать системы его дѣятельности, приспособлять послѣднюю къ потребностямъ населенія и т. д. Единственное наслѣдіе, которое оставлено земству прошлымъ, которое многія земства допускали существовать довольно долго и которое кое-гдѣ существуетъ доселѣ, это—дореформенная организація оспопрививанія. Но это наслѣдіе такого сорта, что земства, лишь только они начинали обращать вниманіе на оспопрививаніе, спѣшили какъ можно скорѣе избавиться отъ этого печальнаго дара прошлаго. Чтобы понять весь ужасъ состоянія дореформеннаго оспопрививанія, мы познакомимся съ фактическими, относящимися сюда, данными, избравъ для примѣра одну мѣстность — Хотинскій уѣздъ, Бессарабской губерніи. То, что имѣло мѣсто здѣсь, буквально повторялось вездѣ, доказательства чему можно найти въ исторіи земско-медицинскаго дѣла каждаго уѣзда.

Оспопрививателями являлись простые крестьяне, частью грамотные настолько, что могли вести кое-какую „отчетность", частью совершенно безграмотные. Считались они на службѣ у волостей, отъ которыхъ и получали содержаніе въ размѣрѣ 50—150 руб. Обыкновенно оспопрививатели имѣли свое крестьянское хозяйство и занимались своимъ спеціальнымъ дѣломъ въ свободное время. Секретъ своего ремесла они обыкновенно *получали наслѣдственно отъ отцовъ*-оспопрививателей или, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, узнавали отъ практиковавшихъ врачей. Понятіе о своемъ дѣлѣ они имѣли самое смутное и это понятіе не шло дальше самой техники. Пользовались они исключительно гуманизированною оспенною лимфой, которую получали отъ привитыхъ ими дѣтей. Вопросъ о томъ, съ какого ребенка снимать и съ какого не снимать, рѣшался оспопрививателемъ на основаніи собственныхъ соображеній, благодаря чему населеніе нисколько не было гарантировано отъ передачи, вмѣстѣ съ оспенною лимфой, разныхъ болѣзнетворныхъ заразъ, въ томъ числѣ и *сифилитическаго яда*, факты каковой передачи и были констатированы. Никакого контроля надъ оспенниками не было, а въ результатѣ — *большинство дѣтей оставалось безъ прививанія оспы* [1]).

---

[1]) Хотинское земство. *Протоколы засѣданій земско-врачебнаго совѣта и отчеты земскихъ врачей за 1883—1885 г.* Докладъ врача Колобова объ оспопрививаніи, стр. 176—185.

Очевидно, за такое наслѣдіе земству не за что было благодарить дореформенное время.

И такъ, земскимъ учрежденіямъ, вступившимъ въ завѣдываніе „мѣстными нуждами и пользами“, предстояла многотрудная и сложная работа въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія. Что дѣлать, какъ приступить къ организаціи дѣла, съ чего начать, — все это было неизвѣстно. Не было опыта, не было никакихъ указаній. Понятное дѣло, что понадобилось много времени и труда для того, чтобы изучить истинное положеніе народной потребности въ охраненіи здравія и выработать вполнѣ раціональный путь для удовлетворенія этой потребности.

V.

Организаціонная земско-врачебная работа.

Сравнивая систему земско-врачебной дѣятельности въ первый періодъ существованія земскихъ учрежденій съ тѣмъ, что имѣетъ мѣсто въ этой области теперь, мы найдемъ огромную разницу—не только количественную, но и качественную. Положительно можно сказать, что все то, на чемъ основывалась земско-врачебная дѣятельность перваго періода, совершенно отвергнуто современною земско-медицинскою практикой.

Первыя земства полагали, что главная задача земства—предохраненіе народа отъ заболѣванія, улучшеніе санитарнаго положенія народа. Сообразно съ этимъ шли толки на земскихъ собраніяхъ, предпринимались попытки создать санитарныя организаціи. Что собственно нужно дѣлать для достиженія указанной цѣли, это не было хорошо извѣстно никому. Для рѣшенія этого вопроса нужно было изучить причины народной заболѣваемости, и въ этомъ изученіи почти исключительно проявилась дѣятельность санитарныхъ организацій. Но когда вопросъ былъ изученъ (не столько „санитарами“, сколько участковыми врачами-практиками), вопросъ о санитарныхъ мѣрахъ избылъ изморомъ самъ собою, и если гдѣ еще держится, то лишь по недоразумѣнію (кромѣ фабрично-заводскихъ мѣстностей, гдѣ условія дѣлаютъ санитарную дѣятельность вполнѣ возможною). Въ настоящее время производительная дѣятельность санитарныхъ врачей (гдѣ они есть) выражается исключительно въ леченіи больныхъ при эпидеміяхъ (объ этомъ ниже), и ихъ слѣдовало-бы величать не санитарными (во избѣжаніе недоразумѣній), а эпидемическими врачами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, земско-врачебная практика выработала рядъ мѣръ, имѣющихъ предохранять населеніе отъ заболѣванія и предупреждать развитіе болѣзней, но мѣры эти ни одинъ

санитаръ (по крайней мѣрѣ, западно-европейскій) не назвалъ-бы санитарными. Избавившись отъ иллюзіи—посвятить свои силы, главнымъ образомъ, санитарной дѣятельности, земство усиленно взялось за удовлетвореніе потребности населенія въ леченіи, каковое дѣло особенно быстро пошло съ конца 70-хъ и въ особенности съ начала 80-хъ годовъ.

Такая-же рѣзкая перемѣна произошла и относительно системъ оказанія медицинской помощи населенію. При первоначальномъ устройствѣ земско-медицинской части имѣлось въ виду, прежде всего, сдѣлать доступность медицинской помощи возможно болѣе равномѣрною для всего населенія. Съ этою цѣлью была установлена такъ называемая разъѣздная система. Врачи должны были объѣзжать свои участки, совершая пріемы больныхъ въ цѣломъ рядѣ населенныхъ пунктовъ. Въ дѣйствительности, однако, при этой системѣ получалось не равномѣрное распредѣленіе медицинской помощи, а равномѣрное отсутствіе ея. Врачи метались по своимъ участкамъ изъ одного конца въ другой, ища больныхъ, а больные не могли найти врача, когда онъ былъ нуженъ. Большая часть времени тратилась совершенно непроизводительно—на разъѣзды; больные, особенно серьезные, попадали къ врачамъ чисто случайно, и, вообще, дѣло было поставлено самымъ нераціональнымъ образомъ. Тогда на сцену выступила стаціонарно-пунктовая система. При ней врачъ большую часть времени проводитъ въ одномъ мѣстѣ, гдѣ у него имѣются всѣ приспособленія для оказанія надлежащей помощи и обыкновенно больница или небольшая лечебница, куда онъ можетъ помѣщать больныхъ требующихъ больничнаго леченія. Но затѣмъ онъ въ опредѣленное время посѣщаетъ еще 2—3 и болѣе пунктовъ въ своемъ участкѣ, гдѣ принимаетъ мѣстныхъ больныхъ. Эта система, хотя въ меньшей степени, однако, повторяетъ тѣ же недостатки, которыми отличается система разъѣздная. Поэтому тѣ земства, которыя проявляютъ особую заботу относительно медицинской части, ввели у себя систему чисто-стаціонарную. При этой системѣ врачъ принимаетъ только въ мѣстѣ своего жительства, въ своей амбулаторіи, дѣлая выѣзды лишь въ исключительныхъ случаяхъ къ особо-труднымъ больнымъ. При этой системѣ все время врача утилизируется самымъ производительнымъ образомъ. Онъ въ состояніи оказать несравненно болѣе случаевъ пособія, и, притомъ, эти пособія часто будутъ болѣе дѣйствительны, такъ какъ у врача на мѣстѣ подъ рукою всѣ медицинскія пособія и нужная (напр., для операцій) обстановка. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всякій больной всегда можетъ разсчитывать, что онъ застанетъ врача на мѣстѣ и получитъ нужное пособіе. При этой системѣ медицинская помощь оказывается, дѣйствительно, неравномѣрною: изъ селенія, гдѣ

амбулаторія врача, и ближайшихъ пунктовъ къ врачу идетъ въ нѣсколько разъ болѣе больныхъ, нежели изъ пунктовъ, удаленныхъ на 10 и тѣмъ болѣе на 25 и болѣе верстъ. Но за то теперь и изъ самыхъ отдаленныхъ пунктовъ серьезные больные, явившись въ амбулаторный пунктъ, не остаются безъ помощи. Между тѣмъ, при разъѣздной системѣ равномѣрность состоитъ лишь въ томъ, что всѣ населенные пункты пользуются одинаково мало медицинскою помощью. И, дѣйствительно, всякій разъ, когда земство переходитъ отъ разъѣздной системы къ стаціонарной, оказывается, что при послѣдней даже наиболѣе удаленные отъ амбулаторіи врача населенные пункты получаютъ врачебную помощь въ большемъ размѣрѣ, нежели при разъѣздной системѣ получали всѣ поселенія: выигрышъ слишкомъ очевиденъ. Въ настоящее время есть еще не мало земствъ, которыя держатся за разъѣздную и стаціонарно-пунктовую системы; но замѣна ихъ стаціонарною системой лишь вопросъ времени, и съ каждымъ годомъ число земствъ, перешедшихъ къ послѣдней системѣ, быстро ростетъ.

То же вышеупомянутое стремленіе къ равномѣрному распредѣленію врачебной помощи среди всего населенія побудило земства завести, такъ называемые, фельдшерскіе пункты. При этой системѣ фельдшера практикуютъ совершенно самостоятельно, подобно врачамъ, и подвергаются лишь нѣкоторому, въ дѣйствительности совершенно фиктивному, контролю со стороны послѣднихъ.

Устраивая „фельдшеризмъ“, земства исходили изъ ложнаго представленія о фельдшерахъ, существующаго во всѣхъ классахъ общества. Не только крестьяне, но и люди интеллигентные сплошь и рядомъ полагаютъ, что фельдшеръ—„тотъ-же докторъ, только менѣе ученый“. Между тѣмъ, разница между подготовкою врача и фельдшера не только количественная, но и качественная. Конечно, они служатъ одному и тому же дѣлу. Но и техникъ, и кочегаръ служатъ одному и тому же дѣлу, но отсюда не слѣдуетъ, что кочегару можно поручить завѣдываніе хотя-бы небольшимъ заводомъ или фабрикою въ техническомъ отношеніи. Фельдшера—это только особо подготовленная медицинская прислуга. Самостоятельная дѣятельность ихъ въ качествѣ врачевателей, при ихъ ограниченныхъ познаніяхъ въ области физіологіи, патологіи и терапіи, не только безполезна, но прямо вредна [1]). Неудивительно, что земскіе врачи

---

[1]) Исключеніе изъ сказаннаго составляютъ фельдшерицы, получившія образованіе въ такихъ школахъ, какъ бывшіе фельдшерскіе курсы при Георгіевской общинѣ въ Петербургѣ и школа фельдшерицъ и лекарскихъ помощницъ при Рождественской больницѣ (тамъ-же). Здѣсь проходимый курсъ очень широкъ и по познаніямъ слушательницъ слѣдовало-бы называть не фельдшерицами, а лекарскими помощницами, какъ это и имѣетъ мѣсто по отношенію къ окончившимъ курсъ по первому разряду въ школѣ

повсемѣстно повели самую горячую войну противъ „фельдшеризма“, т.-е. допущенія самостоятельной практики фельдшеровъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имъ удалось совершенно устранить самостоятельную фельдшерскую практику, и здѣсь фельдшера остались только при больницахъ и врачахъ, исполняя порученія послѣднихъ и вообще работая исключительно по указанію врачей. Выгоды, которыя получаютъ уѣзды, избавившіеся отъ фельдшеризма, весьма не малы. Уменьшеніе числа фельдшеровъ дало возможность на тѣ же средства увеличить число врачей и, слѣдовательно, расширить для населенія возможность пользоваться дѣйствительною медицинскою помощью, а вмѣстѣ съ тѣмъ усилило продуктивность работы самихъ врачей. Какъ велики эти выгоды, наглядно видно изъ нижеслѣдующихъ цифръ, относящихся къ Хорольскому уѣзду, гдѣ послѣ 1880 года началось изгнаніе фельдшеризма, а съ конца 1882 года самостоятельныхъ фельдшерскихъ пунктовъ совсѣмъ нѣтъ и помощь подается исключительно врачами:

Годы.	Число врачей.	Затрата.	Подано пособій.
1880	3	17,416	13,630
1881	3	14,800	23,470
1883	6	19,312	37,213
1884	7	19,341	50,482

Такимъ образомъ, почти за одну и ту же цѣну Хорольскій уѣздъ получилъ въ 1880 г. 13,630 пособій, главнымъ образомъ, фельдшерскихъ, а въ 1884 г. 50,482 пособія исключительно докторскихъ, т.-е. почти вчетверо больше пособій и несравненно болѣе высокаго качества [1]).

Удалить окончательно фельдшеризмъ врачамъ пока удалось сравнительно въ немногихъ мѣстностяхъ. Въ гораздо большемъ числѣ мѣстностей земскіе врачи ограничили приложеніе самостоятельной практики фельдшеровъ, оставивъ таковую лишь въ нѣкоторыхъ наиболѣе отдаленныхъ отъ амбулаторій врачей пунктахъ или устранивъ фельдшерское леченіе во всѣхъ серьезныхъ случаяхъ. Во многихъ уѣздахъ, однако, доселѣ царитъ во всей силѣ фельдшеризмъ. Но съ каждымъ годомъ вѣра въ фельдшеризмъ въ земскихъ сферахъ падаетъ; выгоды его устраненія слишкомъ очевидны, и нѣтъ

при Рождественской больницѣ. Такого рода фельдшерицы вполнѣ могутъ быть допущены къ самостоятельной практикѣ въ весьма многихъ случаяхъ. Земскіе врачи, вооружаясь противъ «фельдшеризма», въ то же время относятся совсѣмъ иначе къ помянутымъ фельдшерицамъ, и въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ земскіе врачи, настаивая на изгнаніи фельдшеризма, стремятся къ замѣнѣ фельдшеровъ—фельдшерицами (онѣ же и акушерки).

[1]) *Земская Медицина*, 1885 г., № 26—27. *Земская медицина въ Хорольскомъ уѣздѣ*, П. Цезаревскаго.

сомнѣнія, фельдшеризмъ исчезнетъ изъ земско-медицинской жизни въ самомъ непродолжительномъ времени.

Пришлось земству поработать и надъ вопросомъ о способахъ оказанія медицинской помощи. Здѣсь вопросъ ставился относительно больничнаго или амбулаторнаго леченія. Одно время многіе серьезно полагали, а иные и доселѣ думаютъ, что для деревенскаго населенія имѣетъ значеніе только больничное леченіе. Основаніемъ такого взгляда служило указаніе на неблагопріятныя условія, въ которыхъ находится дома деревенскій больной. „Земскимъ паціентамъ,—говоритъ врачъ Гаркушенко въ отчетѣ по Полтавскому уѣзду за 1886 годъ,—недостаточно только дать лекарство и наставленіе,—имъ необходимо также дать и пищу, и рубаху, и воздухъ, да и самымъ лекарствомъ ихъ надо кормить какъ маленькихъ дѣтей, потому что иначе они все спутаютъ и надѣлаютъ только рядъ часто очень вредныхъ глупостей“. Другіе, исходя изъ того, что создать достаточное количество больницъ земства никогда не будутъ въ состояніи, даже еслибъ употребили весь свой бюджетъ на больничное дѣло, совершенно отвергали больничное леченіе и ограничивали земско-врачебное дѣло амбулаторнымъ леченіемъ и посѣщеніемъ больныхъ на дому. Жизнь примирила оба эти воззрѣнія. Если несомнѣнно, что, въ случаѣ эпидемическихъ заболѣваній, желудочно-кишечныхъ страданій и многихъ иныхъ, леченіе возможно только при созданіи сносной обстановки, которую крестьянину можетъ дать только больница, то также оказалось несомнѣннымъ, что въ очень многочисленныхъ случаяхъ иного характера амбулаторное леченіе вполнѣ дѣйствительно. Особенно наглядно это видно на разнаго рода случаяхъ, требующихъ хирургическаго леченія. Конечно, серьезныя операціи возможны только въ больницахъ; но затѣмъ остается несравненно бóльшая масса мелкихъ операцій. Такихъ операцій каждый земскій врачъ дѣлаетъ на ходу ежегодно 2—4 тысячамъ больныхъ, избавляя ихъ отъ болѣе легкихъ недуговъ, которые, однако, безъ своевременной помощи, причиняютъ больнымъ массу вреда и лишаютъ возможности работать. „Не говоря уже о вскрытіяхъ нарывовъ, одно умѣлое наложеніе обеззараживающей повязки, въ случаѣ какой-либо серьезной раны, устраняетъ нерѣдко необходимость отнять больному руку или ногу, каковое увѣчье было бы неизбѣжнымъ во многихъ подобныхъ случаяхъ, если бы больной не нашелъ своевременной врачебной помощи и попользовалъ рану паутиной съ грязнымъ тряпьемъ“ [1]). Затѣмъ невозможность предоставить больничное леченіе всѣмъ нуждающимся въ немъ заставила выработать условія, при которыхъ было бы возможно замѣнить больничное ле-

[1]) *Ченыкаевъ и Яновскій*: «Отчетъ по Балашовскому уѣзду», стр. 98.

ченіе домашнимъ. Между прочимъ, многія земства ассигнуютъ особыя суммы для улучшенія питанія эпидемическихъ больныхъ, для которыхъ, такимъ образомъ, является возможность назначать надлежащую діэту.

Самый вопросъ о больницахъ претерпѣлъ за время существованія земства значительныя измѣненія. Сперва господствовало преувеличенное понятіе о важности совершеннѣйшей постановки больничнаго дѣла. Предполагалось, что больница только тогда и можетъ имѣть значеніе, когда будетъ обставлена по послѣднему слову науки и будетъ удовлетворять всѣмъ могущимъ быть предъявленнымп къ ней требованіямъ. Въ виду этого, было обращено особенное вниманіе на губернскія больницы, помѣщающіяся въ губернскихъ городахъ. Однако, скоро оказалось, что такая больница—одна на губернію—имѣетъ слишкомъ ограниченное значеніе для населенія, которому слишкомъ затруднительно пользоваться ею. Тогда больницы начинаютъ устраиваться въ уѣздныхъ городахъ. Но и этого оказывается недостаточно,—и въ рѣдкомъ уѣздѣ теперь нѣтъ больницы внутри уѣзда, въ селеніяхъ. Какое громадное значеніе имѣетъ такая децентрализація больничнаго дѣла, ясно показываетъ слѣдующій фактъ, являющійся, вмѣстѣ съ тѣмъ, однимъ изъ многочисленныхъ свидѣтельствъ высокой полезности для населенія земской медицины. Когда въ г. Балашовѣ была открыта земская больница, въ ней была произведена масса операцій катаракты (вынутія потемнѣвшаго зрачка), которая сплошь и рядомъ имѣла 10—15-ти лѣтнюю давность; теперь же подобные случаи встрѣчаются въ Балашовскомъ уѣздѣ уже какъ рѣдкость. Это значитъ, что до открытія земской больницы въ Балашовѣ больные катарактой были лишены возможности ѣхать въ губернскій городъ для производства операціи, устраняющей одно изъ наиболѣе тяжкихъ увѣчій—потерю зрѣнія, а теперь такіе больные имѣютъ возможность воспользоваться операціей своевременно [1]). Теперь въ земствахъ замѣчается все большее стремленіе выводить лечебныя заведенія и изъ уѣздныхъ городовъ въ села или, по крайней мѣрѣ, новое расширеніе больничнаго дѣла выполнять въ видѣ открытія возможно большаго числа сельскихъ больничекъ, лечебницъ, пріемныхъ покоевъ и т. п. На сколько прямо выгодна такая децентрализація больничнаго дѣла, наглядно показываетъ слѣдующій примѣръ. По вычисленіямъ д-ра Михалевича, для удовлетворенія населенія Хотинскаго уѣзда въ больничномъ леченіи (въ размѣрахъ требованій, предъявляемыхъ населеніемъ тѣхъ пунктовъ, въ которыхъ находятся больницы) необходимо отъ 94 до 103 кроватей, если онѣ будутъ распредѣлены

---

[1]) *Ченыкаевъ и Яновскій*, стр. 100.

равномѣрно по всему уѣзду (т. е. по всѣмъ врачебнымъ пунктамъ); теперь хотинское земство имѣетъ 67 кроватей и т. об. казалось бы потребность въ больничномъ леченіи не удовлетворяется всего на какіе-нибудь 30%. Въ дѣйствительности, однако, благодаря сосредоточенію почти всѣхъ коекъ въ двухъ большихъ больницахъ, изъ 170 тыс. населенія уѣзда 150 тыс. могутъ пользоваться больничнымъ леченіемъ въ три раза меньше потребности въ немъ [1]).

Весьма важнымъ вопросомъ въ техникѣ земско-медицинскаго дѣла является вопросъ о платѣ за леченіе. Леченіе въ больницахъ во многихъ земствахъ платное, причемъ иногда плата достигаетъ размѣровъ, лишающихъ возможности большинство населенія пользоваться больничнымъ леченіемъ. Въ другихъ земствахъ больничное леченіе безплатное для мѣстныхъ жителей и платное для постороннихъ. Но едва ли не большинство земствъ не беретъ за леченіе въ больницахъ ничего. Еще въ бóльшемъ числѣ земствъ безплатно амбулаторное леченіе. Въ нѣкоторыхъ берется плата за амбулаторное леченіе лишь съ постороннихъ, не принадлежащихъ къ населенію даннаго уѣзда. Наконецъ, еще въ нѣкоторыхъ берется плата со всѣхъ, являющихся въ амбулаторіи, въ разныхъ видахъ: въ однихъ берется за посуду, въ другихъ за лекарство по стоимости рецепта, въ третьихъ—опредѣленная сумма—въ 10—30 к. за каждый совѣтъ врача. Въ пользу существованія платы за больничное леченіе приводится указаніе на необходимость увеличенія средствъ, могущихъ быть употребленными на расширеніе больничнаго дѣла. Въ дѣйствительности, однако, цѣль эта совершенно не достигается, ибо плата за леченіе обыкновенно обращается въ безнадежную недоимку, которую затѣмъ земству приходится складывать со счетовъ. Между тѣмъ, существованіе платы служитъ сплошь и рядомъ препятствіемъ къ поступленію въ больницы нуждающихся въ томъ больныхъ. Что касается платы за амбулаторное леченіе или леченіе на дому, то въ пользу ея, кромѣ необходимости увеличенія земско-врачебныхъ средствъ, приводится еще то указаніе, что при существованіи платы лечиться идутъ только серьезно-больные, а при отсутствіи ея амбулаторіи переполняются хрониками и больными съ пустяшными болѣзнями. Однако, сумма, которая собирается съ амбулаторныхъ больныхъ, всегда бываетъ крайне ничтожна, такъ какъ при этомъ порядкѣ вещей амбулаторія врачей посѣщается крайне неохотно. Что же касается того обстоятельства, что будто бы при безплатномъ леченіи крестьяне идутъ съ пустяшными болѣзнями въ амбулаторіи, то оно совершенно опровергается земскими врачами.

---

[1]) *Хотинское земство.* Отчеты и доклады земскихъ врачей за 1886—7 г. Стр. 230—233.

„Земскіе паціенты крайне нечувствительны къ состоянію своего здоровья и ищутъ помощи только тогда, когда ихъ валитъ съ ногъ“,— свидѣтельствуетъ врачъ Гаркушенко, составитель отчета по Полтавскому уѣзду за 1886 годъ, и его свидѣтельство подтверждается многочисленными отчетами другихъ врачей. Между тѣмъ, какое громадное значеніе имѣютъ платность или безплатность амбулаторной помощи, ясно показываютъ слѣдующіе факты: тамъ, гдѣ прекращалось взиманіе платы, число посѣщающихъ амбулаторіи немедленно же увеличивалось вдвое и втрое, и наоборотъ, гдѣ вновь вводилась плата, даже только за посуду, число амбулаторныхъ больныхъ въ такой же пропорціи падало. Вмѣстѣ съ тѣмъ, положеніе врача, вынужденнаго отказывать въ помощи серьезному больному только потому, что онъ не можетъ или не хочетъ дать гривенника, въ высшей степени тяжело. Само населеніе смотритъ на требованіе платы какъ на вымогательство со стороны врачей, что и не стѣсняется заявлять послѣднимъ. Сами земства, удерживающія плату, сознаютъ нераціональность этого порядка вещей и дѣлаютъ исключеніе для эпидемическихъ болѣзней и сифилиса, страдающіе которыми допускаются въ амбулаторіи безплатно; затѣмъ тѣ же земства разрѣшаютъ врачамъ на нѣкоторую сумму выдавать даровые рецепты наиболѣе бѣднымъ паціентамъ. Все это—шагъ къ полной отмѣнѣ платы за леченіе, что составляетъ только вопросъ времени.

Однимъ изъ болѣе позднихъ вопросовъ, которымъ большинство земствъ занялись лишь въ послѣдніе годы и который вообще серьезно поставленъ лишь въ 80-е годы, является оспопрививаніе. До этого времени оспопрививаніе велось унаслѣдованными отъ дореформеннаго времени оспенниками съ ихъ допотопными пріемами. Если-же кое-гдѣ оспопрививаніемъ занимались также фельдшера и даже врачи, то и они работали на гуманизированной оспенной лимфѣ, снимая ее съ привитыхъ дѣтей. Только къ концу 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ, благодаря вольно-экономическому обществу (въ особенности г. Первушину, завѣдующему оспеннымъ телятникомъ названнаго общества), начало распространяться прививаніе оспы телячьимъ детритомъ. Многія земства завели оспенные телятники; другія пользуются выписнымъ детритомъ; оспопрививаніе изъято у оспенниковъ и передано фельдшерамъ подъ надзоромъ врачей, въ иныхъ мѣстахъ ведется тѣми и другими вмѣстѣ, а въ иныхъ даже одними врачами. Все это—дѣло самаго послѣдняго времени; въ иныхъ земствахъ оспопрививаніе поставлено правильно лишь въ послѣдніе 2—3 года, а во многихъ доселѣ дѣло остается въ прежнемъ печальномъ положеніи или сдѣланы лишь первые шаги къ улучшенію.

Еще болѣе поздно нашли то или другое рѣшеніе или, по край-

ной мѣрѣ, были возбуждены земско-врачебною жизнью многіе другіе вопросы. Вопросы эти вытекли изъ необходимости приспособить земско-врачебную дѣятельность къ условіямъ дѣйствительной жизни. Такъ, затруднительность для участковаго земскаго врача бороться съ эпидеміями, о чемъ говорилось выше, вызвала, кромѣ выдачи эпидемическимъ больнымъ на земскій счетъ соотвѣтствующей пищи (объ этомъ сказано выше) и ассигнованія особыхъ суммъ въ уплату за сжигаемыя при дезинфекціи вещи, учрежденіе особаго института „санитарныхъ" врачей. Институтъ этотъ учрежденъ нѣсколькими губернскими земствами, и главное назначеніе его—являться въ соотвѣтствующемъ числѣ на мѣста эпидемій и бороться съ ними. Затѣмъ въ послѣдніе годы многія земства обратили серьезное вниманіе на необходимость борьбы съ сифилисомъ. Были приняты мѣры для выясненія размѣра этого бѣдствія, причемъ изслѣдованія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дали совсѣмъ чудовищные результаты. Для борьбы съ этимъ зломъ учреждены спеціальныя отдѣленія при больницахъ, устроены особыя сифилитическія лечебницы, иногда подвижныя; нѣкоторыя земства приглашаютъ временно особыхъ врачей для леченія сифилитиковъ. То обстоятельство, что уѣзды наши имѣютъ крайне неправильныя фигуры, привело къ тому, что во многихъ уѣздахъ, при самомъ раціональномъ распредѣленіи по уѣзду больницъ и амбулаторій, остаются углы, удаленные отъ врачебныхъ пунктовъ на огромное разстояніе, порою на 60 и болѣе верстъ, и, слѣдовательно, фактически лишенные возможности пользоваться земско-врачебною помощью. Для удовлетворенія населенія такихъ угловъ врачебною помощью нѣкоторыя губернскія земства учреждаютъ особыя лечебницы на границахъ двухъ или трехъ уѣздовъ. И т. д.

Мы отмѣтили только наиболѣе выпуклыя стороны организаціонной работы, которая выпала на долю земства во врачебномъ дѣлѣ. Но было не мало и другихъ сторонъ дѣла, которыя отняли у земства много времени и силъ. Вспомнимъ, для примѣра, организацію земскаго аптечнаго дѣла, стоившую земствамъ продолжительной и затруднительной борьбы съ монопольными претензіями аптекарей; въ этомъ дѣлѣ земства и доселѣ встрѣчаются съ самыми странными и неожиданными затрудненіями [1]). Вся эта работа велась зем-

---

[1]) Къ числу такихъ затрудненій принадлежитъ то печальное обстоятельство, что наши законы, относящіеся къ врачебной и аптечной областямъ, выработаны въ то далекое время, когда земской медицины не существовало, и доселѣ остаются не приспособленными къ условіямъ, созданнымъ развитіемъ земско-медицинскаго дѣла. Конечно, эти отжившія законоположенія чаще фактически остаются безъ дѣйствія, но они могутъ получить это дѣйствіе каждую минуту и поставить земско-врачебное дѣло въ крайне затруднительное положеніе, какъ это и случилось недавно съ земской медициной въ Тамбовской губерніи. Какъ извѣстно, земства Тамбовской губерніи полу-

ствомъ безъ всякаго указанія предшествующаго опыта; всѣ детали организаціи пришлось земству выработать самостоятельно. Теперь, когда все дѣло поставлено стройно и ведется систематически, всѣ детали дѣла кажутся простыми, естественными, неизбѣжными. Но когда каждая деталь представляла собою неизвѣстное, найти ихъ было не такъ легко; для этого требовалось не мало времени и попытокъ, часто оказывавшихся направленными не въ надлежащую сторону. Поэтому неудивительно, что выработка стройной раціональной системы земско-врачебнаго дѣла была закончена лишь къ нашимъ днямъ и получила распространеніе еще далеко не повсемѣстно. Однако, установленіе подробностей дѣла къ концу 70-хъ годовъ и началу 80-хъ годовъ дало сильное движеніе земско-врачебному дѣлу. Съ этого времени земскія средства, ассигнуемыя на охраненіе народнаго здравія, начинаютъ тратиться наиболѣе продуктивнымъ образомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ началось быстрое количественное возрастаніе земско-врачебныхъ силъ и средствъ.

Здѣсь намъ приходится вступить въ коллизію съ очень распро-

чили еще недавно Высочайшую благодарность за образцовое устройство врачебнаго дѣла, — и вотъ это образцовое устройство было сильно пошатнуто циркуляромъ тамбовскаго губернатора отъ 20-го ноября 1888 года, основанномъ на требованіяхъ устарѣлаго закона. Въ силу перваго требованія этого циркуляра, въ распоряженіе фельдшеровъ, какъ находящихся при врачахъ, такъ и пунктовыхъ могутъ быть предоставляемы только медикаменты, перечисленные въ установленномъ для фельдшеровъ каталогѣ. Между тѣмъ каталогъ этотъ сильно устарѣлъ и, содержа массу ненужныхъ вещей, не имѣетъ многихъ самыхъ необходимыхъ средствъ. Такъ, имѣя широкій выборъ въ средствахъ для успокоенія нервныхъ барынь, фельдшеръ, по каталогу, не можетъ имѣть ни капли опійной настойки, а какъ она нужна, достаточно сказать, что это необходимѣйшее средство при столь распространенныхъ у насъ лѣтнихъ страданіяхъ кишечника у дѣтей, страданіяхъ, какъ мы видѣли, служащихъ главною причиною высокой дѣтской смертности. Въ такомъ-же родѣ и другія достоинства фельдшерскаго каталога, лишающаго фельдшера возможности обеззаразить загрязненную свѣже-полученную рану какимъ-либо дезинфекцирующимъ веществомъ, наложить противогнилостную перевязку, смазать тинктурой іода болящія сочлененія и т. д., и т. д. Мало того, на рукахъ фельдшеровъ не могутъ быть оставляемы и заранѣе заготовленныя хотя-бы самимъ врачемъ пилюли, порошки и т. п. изъ средствъ, не имѣющихся въ фельдшерскомъ каталогѣ. Такимъ образомъ, фельдшера не могутъ даже отпускать назначенныя самимъ врачемъ лекарства больнымъ и врачъ долженъ въ сущности нести всѣ тѣ обязанности, ради которыхъ существуетъ самый институтъ фельдшеровъ. Врачъ не можетъ поручить фельдшеру даже произвести дезинфекцію какого-либо помѣщенія въ свое отсутствіе, ибо не можетъ выдать ему дезинфекцирующихъ средствъ, какъ-бы невинны они ни были. Въ амбулаторіяхъ земскихъ врачей соблюденіе указаннаго требованія вызываетъ самыя печальныя явленія. Въ самомъ дѣлѣ, если врачъ будетъ самъ отпускать и лекарства, то, при обиліи приходящихъ больныхъ, онъ затянетъ пріемъ ихъ до глубокой ночи, т.-е. заставитъ добрую половину уйдти, не дождавшись своей очереди на пріемѣ; если, во избѣжаніе этого, онъ сперва осмотритъ всѣхъ больныхъ, а потомъ станетъ отпускать лекарства, то большинство больныхъ уйдетъ, не дождавшись послѣднихъ, а ограничившись од-

страненнымъ предвзятымъ мнѣніемъ, крайне неправильнымъ. По весьма распространенному мнѣнію, наиболѣе блестящимъ періодомъ дѣятельности земскихъ учрежденій считаются первые годы ихъ жизни. Въ это время въ земскія учрежденія общество питало глубокую вѣру, сами земскіе дѣятели были полны воодушевленія и въ ихъ ряды становились лучшіе люди страны. Затѣмъ, вслѣдствіе причинъ, на которыхъ намъ нѣтъ надобности останавливаться, земское дѣло потускнѣло, возлагавшіяся на него надежды остыли, много хорошихъ элементовъ устранилось отъ земскаго дѣла, ихъ мѣсто заняли элементы маложелательные и земское дѣло стало вестись кое-какъ. Съ теченіемъ времени земское дѣло все болѣе и болѣе дѣлалось безжизненнымъ, и въ настоящее время оно очень и очень малозначуще. Таково весьма распространенное воззрѣніе на ходъ земской жизни, и воззрѣніе это совершенно ложно. Подробное изученіе дѣла показало намъ, что продуктивность земской дѣятельности во всѣхъ ея отрасляхъ прямо пропорціональна времени существованія земскихъ учрежденій и что наибольшій шагъ впередъ сдѣланъ нашимъ зем-

---

нимъ лицезрѣніемъ врача. Еще болѣе печальная картина получается, разъ врачъ отсутствуетъ на пунктѣ, вызванный, напр., къ трудно больному: тогда явившимся часто за 20—30 верстъ больнымъ объявляютъ, чтобы они пожаловали въ другой разъ, хотя-бы это были лица, уже не разъ являвшіяся на пунктъ и пришедшія или пріѣхавшія лишь за новой дозой ранѣе прописаннаго лекарства. Неудивительно, что при такихъ порядкахъ о борьбѣ, напр., съ сифилисомъ, леченіе котораго требуетъ самой точной регулярности, и рѣчи не можетъ быть. Другія требованія помянутаго циркуляра столь-же убійственны для земско-врачебнаго дѣла. Такъ, по циркуляру, изъ земскихъ аптечекъ, находящихся какъ при врачебныхъ, такъ и при фельдшерскихъ пунктахъ, отпускъ лекарствъ по рецептамъ врачей не долженъ производиться. Если это требованіе понимать буквально, тогда просто надо закрыть всю земскую медицину. А между тѣмъ это требованіе основано на устарѣвшемъ циркулярѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, которымъ земскія аптеки отнесены къ аптечнымъ складамъ, а таковые по закону пользуются правомъ отпуска тѣхъ только врачебныхъ средствъ, отпускъ которыхъ разрѣшенъ безъ рецептовъ врачей. Еще одно требованіе циркуляра: въ земскихъ аптечкахъ всѣ медикаменты въ приготовленномъ или смѣшанномъ видѣ, а также въ готовыхъ оффиціальныхъ препаратахъ могутъ быть только пріобрѣтенные изъ аптекъ или отъ дрогистовъ за этикетомъ и печатью тѣхъ аптекъ, откуда эти медикаменты пріобрѣтены. Это требованіе бьетъ земство по карману и бьетъ страшно. Кто не знаетъ, какія чудовищныя цѣны берутъ аптеки за лекарства, цѣна которымъ въ оптовой продажѣ грошъ? Земства, напр., покупая необходимые матеріалы оптомъ и приготовляя домашними средствами aquam foeniculi, имѣютъ пудъ этого средства за 10 к., а у торговцевъ аптекарскими товарами пудъ того-же средства стоитъ 10 руб. И эта тягость, возлагаемая на земства, совершенно безцѣльна, ибо въ земствахъ приготовленіемъ лекарствъ занимаются лица, столь-же подготовленныя, какъ и у торговцевъ аптекарскими товарами. Спрашивается, къ чему-же всѣ эти стѣсненія общественнаго дѣла, стѣсненія, совершенно уничтожающія возможность организаціи врачебной помощи деревенскому населенію? («Земскій Врачъ», 1889 г., № 16. «Къ вопросамъ земской медицины». Сообщеніе д-ра Кишшина въ Тамбовскомъ обществѣ врачей).

ствомъ въ важнѣйшихъ отрасляхъ его дѣятельности—земской медицинѣ, народномъ просвѣщеніи и области мѣръ по поднятію экономическаго положенія населенія — именно съ конца 70-хъ и особенно съ начала 80-хъ годовъ. И это совершенно понятно. Какъ ни прекрасенъ былъ первый составъ земскихъ дѣятелей, это были люди добрыхъ желаній, а не практики; у нихъ не было нужнаго опыта, потому что не было ранѣе земской жизни. Но прошло полтора десятка лѣтъ земской жизни—и опытъ этотъ создался. Какъ ни стѣснена была земская дѣятельность, какъ ни понизился средній умственный и нравственный уровень состава земскихъ дѣятелей (если только это было въ дѣйствительности, что для насъ лично большой вопросъ), ихъ дѣятельность неизбѣжно должна была быть болѣе продуктивною, именно въ силу накопившагося опыта. Земское дѣло—живое дѣло, и какъ все живое, оно росло и высилось, несмотря на неблагопріятныя условія, и послѣднія его развѣтвленія оказались наиболѣе могучими.

Выше, говоря о ростѣ земско-врачебнаго дѣла по нѣкоторымъ отдѣльнымъ мѣстностямъ, мы уже отмѣчали тотъ фактъ, что наибольшій ростъ это дѣло получило съ конца 70-хъ и 80-хъ годовъ. Точно также, говоря объ организаціонной работѣ земства по земско-врачебному дѣлу, мы указали, что многія детали этого дѣла были выяснены уже только въ 80-е годы. Но всего яснѣе быстрый ростъ земско-врачебнаго дѣла съ конца 70-хъ и начала 80-хъ гг. обрисовывается данными о числѣ лицъ, которыя получили пособіе отъ земско-врачебнаго персонала. Приведемъ здѣсь данныя по нѣсколькимъ уѣздамъ. Въ Новомосковскомъ уѣздѣ въ 1873—4 году было принято всего 310 человѣкъ больныхъ, въ 1874—5 г.—1,803, въ 1878—9 г.—4,532, въ 1879—80 г.—11,862, въ 1881—82 г. —21,172, въ 1886—7 г.—34,343, въ 1887—8 г.—39,192 чел., т.-е. въ настоящее время принимается въ 130 разъ болѣе, чѣмъ 13 лѣтъ тому назадъ, и почти въ 10 разъ болѣе, чѣмъ 9 лѣтъ назадъ.

	Бердянскій уѣздъ.	Волчанскій уѣздъ.	Моршанскій уѣздъ.	Саратовскій уѣздъ.	Псковскій уѣздъ.
1868 г. .	8,399	—	—	—	1,713
1871 „ .	17,683	—	—	—	11,627
1877 „ .	42,000	26,884	—	—	31,096
1878 „ .	56,935	32,361	—	—	—
1879 „ .	70,347	27,569	—	—	—
1880 „ .	70,929	38,786	—	—	49,003
1881 „ .	95,635	42,520	—	—	—
1882 „ .	114,210	53,134	—	—	—

	Бердянскій уѣздъ.	Волчанскій уѣздъ.	Моршанскій уѣздъ.	Саратовскій уѣздъ.	Псковскій уѣздъ.
1883 г. .	107,077	55,157	—	47,589	67,324
1884 „ .	128,410	—	96,894	51,645	—
1885 „ .	136,932	—	107,661	52,576	—
1886 „ ,	157,920	—	113,078	53,836	73,530
1887 „ .	—	—	123,000	64,535	—
1888 „ .	—	—	—	—	104,584

Приведенныя данныя говорятъ достаточно сами за себя.

V.

Современное положеніе земско-врачебнаго дѣла.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ средствъ, которыми располагаютъ въ настоящее время земства для удовлетворенія потребности народа въ охраненіи его здравія, а также разсмотримъ, въ какой мѣрѣ эта потребность удовлетворяется наличными земскими средствами и, наконецъ, какіе достигнуты земствомъ въ этомъ отношеніи болѣе постоянные результаты.

И въ настоящее время имѣются убогіе уѣзды, въ которыхъ доселѣ въ распоряженіи земствъ имѣются самыя мизерныя средства для удовлетворенія потребности народа въ охраненіи его здравія: 1—2 врача и жалкая больничка въ уѣздномъ городѣ на нѣсколько кроватей—и только. Но такіе уѣзды въ настоящее время представляютъ истинную рѣдкость. Гораздо больше уѣздовъ съ 3—4 земскими врачами. Но наиболѣе часто встрѣчающимся, такъ сказать, типичнымъ уѣздомъ является уѣздъ съ 5—6 врачами и 3 больницами или лечебницами. Затѣмъ не мало уѣздовъ, въ которыхъ имѣется уже 7—8 врачей и 4—5 больницъ. Наконецъ,есть уѣзды, въ которыхъ число врачей доходитъ до 10 и болѣе, а число больницъ до 6 и болѣе.

Уѣзды съ печальнымъ положеніемъ земско-врачебнаго дѣла— достояніе, главнымъ образомъ, западной и сѣверной полосы Россіи. Особенно выдается въ этомъ отношеніи Смоленская губернія. Здѣсь, наприм., на весь Вяземскій уѣздъ имѣются 1 врачъ, 3 фельдшера и 1 больница,—все это въ гор. Вязьмѣ, такъ что собственно уѣздное населеніе совершенно лишено врачебной помощи; въ Сычевскомъ уѣздѣ —2 врача, 5 фельдшеровъ и 1 больничка; въ Бѣльскомъ уѣздѣ—1 врачъ, 7 фельдшеровъ и 1 больничка, причемъ собственно въ уѣздѣ было только 4 фельдшера и т. д. Довольно плохо поставлено земско-врачебное дѣло также въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Псковской и Калужской губерній, а также въ отдѣльныхъ уѣздахъ

нѣкоторыхъ другихъ губерній. Уѣзды, особенно хорошо обставленные во врачебномъ отношеніи, лежатъ въ южныхъ и восточныхъ губерніяхъ. Здѣсь, наприм., мы находимъ Бердянскій уѣздъ съ 11 земскими врачами, Николаевскій (Самарской губ.) съ 12 врачами и 6 больницами, Екатеринбургскій съ 13 врачами и 7 больницами и др.

Во всякомъ случаѣ, всего чаще въ уѣздѣ, какъ уже сказано, имѣется въ настоящее время 4—5—6 земскихъ врачей и 3 и болѣе больницъ [1]). Принимая населеніе средняго уѣзда въ 200 тыс. человѣкъ, найдемъ, что обыкновенное отношеніе числа земскихъ врачей къ числу населенія равно 1:30—40—50 тыс. Нельзя не признать числа врачей недостаточнымъ. Горе увеличивается еще тѣмъ, что населеніе это обыкновенно разсѣяно на значительной территоріи. Величина врачебнаго участка, вообще, у насъ очень велика. Такъ въ Волчанскомъ уѣздѣ на врачебный участокъ въ среднемъ приходится 850 кв. верстъ, въ Нижегородскомъ—1,700 кв. верстъ, въ Брянскомъ—около 3,000, въ Уфимскомъ—$4^1/_2$ т. кв. верстъ и т. д. Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что отношеніе числа земскихъ врачей къ площадямъ районовъ ихъ дѣятельности довольно разнообразно, какъ разнообразно и отношеніе числа врачей къ численности населенія. Если въ типическомъ уѣздѣ, какъ только что сказано, одинъ врачъ приходится на 30—50 тысячъ населенія, то дѣйствительность представляетъ рѣзкія колебанія въ обѣ стороны. Есть уѣзды, гдѣ одинъ врачъ приходится на 70, 80, 100 и даже 120 тысячъ населенія. Но есть и такіе уѣзды, гдѣ отношеніе числа земскихъ врачей къ численности населенія и площади врачебныхъ участковъ значительно благопріятнѣе, чѣмъ указанныя для типическихъ уѣздовъ. Укажемъ, для примѣра, на Бердянскій уѣздъ. Здѣсь изъ 10 врачебныхъ участковъ только на одинъ приходится 30 т. жителей, затѣмъ на 4—по 22—23 тыс., на 1—19 т., на 1—16 т., на 1—12 и 2—по 10 т. жителей. Что-же касается площади врачебныхъ участковъ, то въ Бердянскомъ уѣздѣ средняя площадь таковаго равна около 750 кв. верстъ, т.-е. представляла-бы четырехугольникъ съ 25 верстами въ длину и 30 въ ширину, еслибы имѣла правильную фигуру. Во всякомъ случаѣ, здѣсь самые удаленные пункты отстоятъ отъ мѣстопребыванія врача не далѣе 25 вер., а обыкновенное разстояніе—5—10, много 15 верстъ.

Земскіе врачи и съѣзды ихъ не разъ пытались опредѣлить нор-

[1]) Идеалъ земской медицины—дать особую больничку каждому участковому врачу, хотя-бы подъ скромнымъ наименованіемъ «сельской лечебницы» или «покоя». Во многихъ уѣздахъ это уже осуществлено, хотя обыкновенно и тамъ существуетъ нежелательная централизація большой части кроватей въ одной—двухъ «главныхъ» больницахъ.

мальный размѣръ врачебнаго участка. Одни находятъ необходимымъ, чтобы участокъ имѣлъ діаметръ не болѣе 30 верстъ, другіе доводятъ его до 50—60 вер. Точно также число населенія нормальнаго участка опредѣлялось и въ 20, и въ 30, и въ 40—50 тыс. Уже самое противорѣчіе этихъ вычисленій показываетъ ихъ безцѣльность, и потому мы не будемъ для оцѣнки вышеприведенныхъ данныхъ о доступности врачебной помощи населенію пользоваться сравненіемъ съ требованіями „нормальнаго" участка. Мы обратимся для этой цѣли къ нѣкоторымъ даннымъ, представляемымъ дѣйствительностью.

Прежде всего, для опредѣленія значенія величины площади и участка разсмотримъ данныя, указывающія на уменьшеніе обращеній къ врачу въ зависимости разстоянія селеній отъ врачебнаго пункта. Изъ многочисленныхъ, относящихся сюда, данныхъ воспользуемся данными по тремъ уѣздамъ.

Балашовскій уѣздъ. Въ 1885 г. изъ 37,000 жителей 8-ми селъ, гдѣ живутъ врачи, лечилось 12,474 человѣка, т.-е. изъ 100—33,4 чел.; при этомъ каждый больной обращался къ врачу 1,8 раза. Въ 19 селеніяхъ, посѣщавшихся врачами еженедѣльно, лечилась почти половина населенія и каждый больной сдѣлалъ 1,7 посѣщеній. Въ 20 селеніяхъ, гдѣ врачи бываютъ 2 раза въ мѣсяцъ, лечилась уже гораздо меньшая часть—немного болѣе 1/4 и каждый больной дѣлалъ 1,5 посѣщеній. Наконецъ, изъ 220 остальныхъ селеній лечилось менѣе 1/5 населенія.

Сердобскій уѣздъ. Въ селеніяхъ, гдѣ помѣщаются врачи, изъ 100 жителей лечатся 75; въ селеніяхъ, отстоящихъ отъ врачебнаго пункта на 1—5 верстъ—56 чел.; въ селеніяхъ, отстоящихъ на 5—10 вер.—41 чел.; въ селеніяхъ, отстоящихъ на 10—15 верстъ—27 чел.; при разстояніи въ 15—20 верстъ—11 чел., въ 20—25 верстъ—5 чел., въ 25—30 верстъ—3 чел., болѣе 30 верстъ—лечится 1 изъ 100 жителей.

Полтавскій уѣздъ. Изъ общаго числа лицъ, обращавшихся за врачебными пособіями, 58% приходило съ разстоянія въ 0—5 верстъ отъ врачебнаго пункта, 25,5%—съ разстоянія въ 5—10 верстъ, 8,5% съ разстоянія въ 10—15 верстъ и 8%—съ разстоянія болѣе 15 верстъ.

И такъ, мы видимъ, что вполнѣ обезпеченными медицинскою помощью могутъ быть признаны только селенія съ постояннымъ мѣстопребываніемъ врача, часто посѣщаемыя имъ или отстоящія отъ врачебнаго пункта не далѣе 5—10 верстъ. При разстояніи до 15 верстъ доступность врачебной помощи уже сильно падаетъ, а при разстояніи болѣе 15 верстъ, очевидно, могутъ попадать на врачебные пункты только самые серьезные больные, если ихъ можно

доставить, или случайные; наконецъ, за 25 верстами разстоянія, собственно говоря, уже прекращается вліяніе существованія земской медицины.

Такъ какъ врачебныхъ участковъ съ радіусомъ не болѣе 10 верстъ самое незначительное число, да и съ радіусомъ въ 15 верстъ не много, то, очевидно, земско-медицинскихъ силъ у насъ недостаточно. Но въ какой мѣрѣ недостаточно? Какая часть народной потребности во врачебной помощи остается неудовлетворенною? Отвѣтить на этотъ вопросъ точно, конечно, невозможно, но можно привести нѣкоторыя данныя и соображенія, которыя могутъ дать приблизительное понятіе о предметѣ.

Можно принять, что въ селеніяхъ, гдѣ уже довольно давно живетъ постоянно земскій врачъ (при стаціонарной системѣ), къ послѣднему обращаются всѣ нуждающіеся во врачебной помощи и процентъ такихъ обращающихся къ врачу составляетъ нормальный процентъ случаевъ, нуждающихся во врачебной помощи для данной мѣстности. Въ самомъ дѣлѣ, въ данномъ случаѣ врачебная помощь вполнѣ доступна, и если къ ней не обращается кто-либо, нуждающійся въ таковой, то, очевидно, не вслѣдствіе недоступности врачебной помощи, а по тѣмъ причинамъ, которыя останутся, хотя-бы, при наличности всѣхъ остальныхъ современныхъ условій деревенской жизни, каждое селеніе имѣло отдѣльнаго врача [1]). Такой взглядъ раздѣляется и многими земскими врачами. Такъ, г. Гаркушенко (составитель отчета по Полтавскому уѣзду за 1886 г.) полагаетъ, что „этотъ процентъ выражаетъ всѣхъ настоятельно нуждающихся въ медицинской помощи“; гг. Яновскій и Ченыкаевъ также полагаютъ, что въ селеніяхъ, гдѣ живетъ постоянно врачъ, „число лечившихся можетъ до извѣстной степени указывать на болѣзненность населенія“;

---

[1]) Во всякомъ случаѣ, мы полагаемъ, что выведенная такимъ образомъ норма болѣзненности населенія въ милліонъ разъ ближе къ дѣйствительности, нежели данныя, выводимыя разными господами при помощи смѣхотворныхъ вычисленій. Такія смѣхотворныя вычисленія мы нашли, между прочимъ, къ своему крайнему удивленію, въ *Приложеніи къ отчету полтавской губернской земской управы за 1886 годъ.* Здѣсь пресерьезно приводится такого рода разсчетъ: по Петенкоферу, на одного человѣка въ среднемъ приходится ежегодно 20 дней заболѣваемости; на 2.699,276 человѣкъ населенія Полтавской губерніи это составитъ 53.985,520 дней, проведенныхъ населеніемъ въ болѣзняхъ, иначе говоря, ежедневно должно быть 147,501 больной; если даже допустить, что каждый врачъ въ состояніи оказать пособіе ежедневно 60-ти человѣкамъ, то и тогда всѣ имѣющіеся въ Полтавской губерніи врачи (81 врачъ земскій и 55 правительственныхъ и вольно-практикующихъ) будутъ въ состояніи удовлетворить только $0_{,08}$ потребности населенія во врачебной помощи (*Отдѣлъ благотворительности*, стр. 8). Еще лучше фокусъ выкидываетъ земскій врачъ г. Мальцевъ въ своей брошюрѣ *Земская медицина, чѣмъ она была до сихъ поръ и чѣмъ она должна быть* (Мценскъ, 1887 г.). Онъ предполагаетъ, что люди никогда не бываютъ здоровы и каждый человѣкъ ежедневно нуждается въ медицинской помощи: выходитъ тогда, конечно, что врачебная помощь, пода-

гг. Козловскій и Михалевичъ (составители общаго медицинскаго отчета по Хотинскому уѣзду за 188⁵/₆ г.) считаютъ, что „села и мѣстечки (въ которыхъ живутъ врачи) доходятъ до своихъ предѣльныхъ цифръ, выражающихъ ихъ наличную заболѣваемость“ и т. д. Какъ-же великъ процентъ обращающихся къ врачебной помощи въ означенныхъ селеніяхъ, гдѣ врачебная помощь всегда у населенія подъ руками? Приведемъ имѣющіяся, относительно этого предмета, данныя. Въ Балашовскомъ уѣздѣ означенный процентъ равенъ 50,₈, т.-е. изъ 100 жителей половина болѣетъ настолько серьезно, что нуждается во врачебной помощи; по Кузнецкому уѣзду означенный процентъ равенъ въ одномъ участкѣ 75, а въ другомъ—56, въ Полтавскомъ уѣздѣ онъ равенъ 47, въ Волчанскомъ уѣздѣ—57,₉, въ Хотинскомъ уѣздѣ по отдѣльнымъ частямъ отъ 45 до 63, въ Днѣпровскомъ уѣздѣ отъ 52 до 61 и т. д. Близость приведенныхъ цифръ даетъ право заключить, что въ среднемъ истинная потребность деревенскаго населенія во врачебной помощи опредѣляется въ 50—60% всего населенія, т.-е. что изъ 100 человѣкъ населенія 50—60-ти въ теченіе года бываетъ необходима помощь врача.

Теперь, пользуясь выведенною нормой, мы попытаемся опредѣлить, въ какой мѣрѣ земская медицина успѣваетъ удовлетворить потребность населенія во врачебной помощи. Въ виду важности вопроса, мы приводимъ въ примѣчаніи точныя цифры относительно всѣхъ уѣздовъ, по которымъ мы собрали данныя, а здѣсь сдѣлаемъ вытекающіе изъ этихъ цифръ выводы [1]).

ваемая земскими врачами, представляетъ собою буквально каплю въ морѣ народныхъ хворостей (стр. 41). Останавливаться на вздорѣ г. Мальцева нѣтъ надобности, но и разсужденіе составителя полтавскаго *Приложенія къ отчету* не далеко ушло отъ этого вздора. Нѣмцы сосчитали, что человѣкъ въ среднемъ болѣетъ 20 дней въ году,—пусть будетъ такъ. Но вопросъ вовсе не въ этомъ, а въ томъ, сколько разъ необходимо обращеніе къ врачебной помощи. Каждый изъ насъ по личному опыту знаетъ, сколько болѣзненныхъ состояній переносится безъ обращенія къ врачу, даже при полной возможности воспользоваться его помощью. Дѣло тутъ не вообще въ числѣ болѣзненныхъ случаевъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда отсутствіе врачебной помощи оказывается вреднымъ, а такихъ случаевъ ужь, конечно, не 20 въ году.

[1]) Мы приведемъ здѣсь цифры, показывающія, какой процентъ населенія пользуется ежегодно земско-врачебною помощью. Данныя, въ большинствѣ случаевъ, относятся ко времени съ 1-го іюля 1885 г. по 1-е сентября 1888 года. Въ тѣхъ случаяхъ, когда взяты данныя болѣе ранняго времени, въ скобкахъ указывается годъ, къ которому относятся эти данныя. Процентъ обращавшихся за врачебною помощью или прямо взятъ изъ отчетовъ, или вычисленъ на основаніи приводимыхъ въ отчетахъ цифръ обращавшихся за врачебною помощью съ одной стороны и цифръ о численности населенія уѣздовъ—съ другой.

Именно, на каждые 100 человѣкъ населенія врачебною помощью пользуются въ уѣздахъ: Бендерскомъ—6, Юрьевецкомъ (1883 г.)—7, Чухломскомъ (1884 г.) и Аккерманскомъ—8, Мосальскомъ—10, Бѣльскомъ—11, Мензелин-

Собранныя нами данныя относятся къ 133 уѣздамъ, т.-е. болѣе чѣмъ къ 1/3 части всѣхъ земскихъ уѣздовъ; это немного. Но мы не дѣлали никакого выбора, собирая одинаково какъ благопріятныя, такъ и неблагопріятныя данныя, какъ въ этомъ легко можно убѣдиться, пробѣжавъ подстрочный списокъ. Это придаетъ и собраннымъ даннымъ извѣстное значеніе. Затѣмъ собранныя данныя относятся ко всѣмъ полосамъ Россіи: здѣсь—сѣверъ и югъ, востокъ и западъ, окраины и центральныя губерніи. Если наши данныя и не даютъ вполнѣ точнаго отвѣта на вопросъ, то даютъ весьма приблизительное понятіе о предметѣ и достаточны для того, чтобы прокорректировать существующія неправильныя воззрѣнія на размѣры земско-врачебной помощи, оказываемой населенію.

Именно, имѣя въ виду вышеприведенную норму заболѣваемости—50—60% или въ среднемъ 55% всего населенія—найдемъ, что изъ перечисленныхъ въ примѣчаніи 133 уѣздовъ удовлетворяется существующею земско-врачебною организаціей менѣе 1/4 потребности во врачебной помощи въ 11 уѣздахъ, удовлетворяется отъ 1/4 до 1/3—въ 19 уѣздахъ, отъ 1/3 до 1/2—въ 49, отъ 1/2 до 2/3—въ 33, отъ 2/3 до 3/4—въ 8, отъ 3/4 до 9/10—въ 4, болѣе 9/10—въ 4 и выше нормы—въ 5. Положеніе вещей будетъ еще нагляднѣе, когда мы выразимъ тѣ-же данныя въ процентахъ.

скомъ, Харьковскомъ (1883) и Серпуховскомъ—12, Корчевскомъ (1883), Прилукскомъ—13, Уфимскомъ, Бахмутскомъ и Осташковскомъ—14, Калязинскомъ, Переславскомъ, Землянскомъ (1884), Кобелякскомъ и Звенигородскомъ (Моск. губ.)—15, Старицкомъ, Весьегонскомъ (1883), Владимірскомъ и Зміевскомъ—16, Вышневолоцкомъ, Подольскомъ (Моск. губ.) и Рузскомъ—17, Рославльскомъ, Новомосковскомъ, Юрьевскомъ и Лохвицкомъ—18, Ржевскомъ (1883), Корочанскомъ (1884), Коломенскомъ, Оргѣевскомъ и Бронницкомъ—19, Покровскомъ, Маріупольскомъ, Чистопольскомъ, Кишиневскомъ и Ирбитскомъ—20, Ливенскомъ (1883—4), Уржумскомъ (1883—4), Павлоградскомъ, Богородскомъ и Волоколамскомъ—21, Сычевскомъ, Сорокскомъ, Свіяжскомъ, Роменскомъ, Лубенскомъ и Верейскомъ—22, Ананьевскомъ (1883)—23, Полтавскомъ (1883), Херсонскомъ (1883—4) и Зеньковскомъ—24, Александрійскомъ, Ростовскомъ (на-Дону), Верхнеднѣпровскомъ, Гадячскомъ, Суздальскомъ и 9 уѣздахъ Вологодской губ. (исключая Усть-Сысольскаго)—25, Спасскомъ (Тамбовской губ.), Полтавскомъ, Задонскомъ (1883—4), Өеодосійскомъ (1883), Судогодскомъ и Дмитровскомъ—26, Кременчугскомъ, Константиноградскомъ, Золотоношскомъ и Хотинскомъ—27, Сумскомъ (1883), Александровскомъ (Екатеринославской губ.), Грайворонскомъ (1884) и Клинскомъ—28, Саратовскомъ и Хорольскомъ—29, Балашовскомъ, Лебединскомъ, Ардатовскомъ (1884), Соликамскомъ, Днѣпровскомъ и Черниговской губерніи (15 уѣздахъ)—30, Меленковскомъ—32, Хвалынскомъ (1883—4), Смоленскомъ, Миргородскомъ и Можайскомъ—34, Ветлужскомъ (1883) и Шуйскомъ—36, Волчанскомъ—37, Крапивенскомъ (1883—4) и Мелитопольскомъ—38, Бѣлецкомъ—39, Трубачевскомъ (1883—4), Воронежскомъ (1883), Липецкомъ и Переяславльскомъ—40, Московскомъ и Пирятинскомъ—43, Козловскомъ—46, Петербургскомъ—49, Тамбовскомъ—50, Верхотурскомъ и Лебедянскомъ—51, Кирсановскомъ—54, Моршанскомъ—56, Шацкомъ—58, Екатеринославскомъ—59, Усманскомъ и Бердянскомъ—63.

Процентъ потребности во врачебной помощи, удовлетворяемый земскою медициною.	Процентъ уѣздовъ къ общему числу таковыхъ (т.-е. къ 133).		
Отъ 10 до 20%	4%	16%	58%
„ 20 „ 30 „	12 „		
„ 30 „ 40 „	21 „		
„ 40 „ 50 „	21 „		
„ 50 „ 60 „	20 „		42%
„ 60 „ 70 „	7 „		
„ 70 „ 80 „	6 „	15%	
„ 80 „ 90 „	2 „		
„ 90 „ 100 „	3 „		
Болѣе 100 „	4 „		

Данныя этой таблицы очень краснорѣчивы. Они, конечно, свидѣтельствуютъ о томъ, что земско-врачебныхъ силъ еще недостаточно для удовлетворенія потребности населенія въ леченіи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ непохожа рисуемая этими данными картина на ходячее представленіе о земской медицинѣ, по которому дѣятельность земско-врачебнаго персонала является каплею въ морѣ народной нужды во врачеваніи! Теперь мы видимъ, что это далеко не „капля". Мы видимъ, что есть уже не мало уѣздовъ, въ которыхъ народная потребность въ леченіи удовлетворяется вполнѣ и даже съ избыткомъ, что въ $^3/_7$ уѣздовъ эта потребность удовлетворяется болѣе чѣмъ на половину и что только въ $^1/_6$ уѣздовъ положеніе дѣлъ очень печально, такъ какъ здѣсь удовлетворяется менѣе $^1/_3$ потребности въ леченіи. При этомъ нужно имѣть еще въ виду, что тамъ, гдѣ потребность въ леченіи удовлетворяется не вполнѣ, въ дѣйствительности значеніе земской медицины для населенія значительно выше, нежели то можно думать, судя по проценту удовлетворяемой потребности. Дѣло въ томъ, что въ этомъ случаѣ происходитъ извѣстный подборъ больныхъ, обращающихся къ врачебной помощи: во-первыхъ, идутъ къ врачу съ болѣе серьезными случаями и, во-вторыхъ, въ случаяхъ, въ которыхъ больные могутъ съ большимъ вѣроятіемъ получить пользу отъ врачебной помощи.

Если мы вспомнимъ, что 20 лѣтъ тому назадъ въ деревнѣ совсѣмъ не было никакой врачебной помощи, что земству на данномъ пути пришлось работать безъ всякихъ указаній предшествующаго опыта, что оно принуждено было затратить массу времени на выработку самой системы земской медицины, что быстрый количественный ростъ земско-врачебной помощи падаетъ на послѣдніе годы и что, наконецъ, развитію обращенія населенія къ врачебной помощи препятствуютъ многія условія народной жизни, о чемъ мы говорили

ранѣе,—то достигнутые земствомъ въ данной области результаты должны быть признаны въ высшей степени благопріятными. Если же мы сообразимъ, что ростъ земско-врачебнаго дѣла продолжается, что слабое удовлетвореніе потребности населенія во врачебной помощи тамъ, гдѣ оно замѣчается, не есть что-либо неизбѣжное и что въ настоящее время открываются и начинаютъ практически осуществляться новые пути увеличенія земско-врачебныхъ силъ (о чемъ будемъ говорить въ заключительной главѣ), то не будетъ преувеличенія, если мы выразимъ надежду, что черезъ десятокъ—два лѣтъ земскій уѣздъ, въ которомъ населеніе не будетъ имѣть полнаго удовлетворенія своей потребности во врачебной помощи, будетъ являться крайне рѣдкимъ исключеніемъ.

До сихъ поръ мы говорили о потребности населенія въ леченіи амбулаторномъ и на дому, но ничего не говорили о больничномъ леченіи. Вопросъ о послѣднемъ можно было бы подвергнуть анализу, какъ и предъидущій; можно опредѣлить дѣйствительную потребность населенія въ больничномъ леченіи и сравнить съ выведенною этимъ путемъ нормой дѣйствительные размѣры больничнаго леченія, предлагаемаго населенію земской медициной. Но, нежелая, чтобы наша работа слишкомъ ужь разрослась, мы оставляемъ этотъ вопросъ безъ детальнаго выясненія. Скажемъ только, что потребность въ больничномъ леченіи удовлетворяется существующею земскою медициной слабѣе потребности въ леченіи амбулаторномъ и на дому. Однако, и больничное леченіе, практикуемое нынѣ, далеко не такъ ничтожно, какъ это многіе думаютъ. Тысяча человѣкъ и болѣе, воспользовававшихся въ одномъ уѣздѣ больничнымъ леченіемъ,—такое явленіе теперь у насъ уже обычное; это едва ли можетъ быть признано ничтожнымъ фактомъ. Есть уже уѣзды, въ которыхъ населеніе пользуется услугами больничнаго леченія въ предѣлахъ, близкихъ къ полному удовлетворенію потребности въ этомъ леченіи, если только она уже не удовлетворяется вполнѣ (кромѣ случаевъ значительной эпидеміи, конечно).

VII.

Постоянные результаты земско-врачебной работы.

Занимаясь леченіемъ населенія, земская медицина попутно достигаетъ цѣлаго ряда болѣе или менѣе постоянныхъ результатовъ, которые, съ одной стороны, облегчаютъ будущую земско-врачебную работу, а съ другой—имѣютъ громадное санитарное и экономическое

значеніе. Отмѣтимъ только наиболѣе выдающіеся изъ этихъ результатовъ.

Первымъ такимъ постояннымъ результатомъ является измѣненіе отношенія населенія къ леченію, паденіе практики деревенскихъ лекарокъ и лекарей и ростъ довѣрія къ научной врачебной помощи. *Измѣняется отношеніе населенія къ болѣзнямъ, населеніе привыкаетъ къ леченію, и леченію, именно, научному.*

Старыя воззрѣнія народа на происхожденіе многихъ болѣзней „отъ глаза", „присухи" и т. п. сильны еще и теперь; но авторитетъ этихъ воззрѣній уже далеко не тотъ, что былъ прежде. Въ деревнѣ теперь уже не мало скептиковъ, не вѣрящихъ ни въ „глазъ", ни въ „присуху" и т. п.; да и тѣ, кто продолжаетъ вѣрить въ эти остатки стараго міросозерцанія, не стѣсняется искать средствъ отъ этихъ бѣдъ въ докторскихъ порошкахъ, мазяхъ и примочкахъ. Это огромная культурная заслуга земской медицины.

За тѣмъ идетъ измѣненіе отношенія къ болѣзнямъ. Когда въ деревнѣ не имѣлось средствъ дѣйствительнаго леченія, совершенно неизбѣжнымъ было развитіе апатическаго отношенія населенія къ болѣзнямъ: дастъ Богъ—пройдетъ, а не пройдетъ—ничего не подѣлаешь. Остатки такой апатіи существуютъ и теперь и, между прочимъ, служатъ одною изъ причинъ сравнительно рѣдкаго появленія больныхъ дѣтей въ амбулаторіяхъ земскихъ врачей. Но земская медицина уже много сдѣлала для уничтоженія этой апатіи. Она развила въ населеніи привычку къ леченію. Населеніе перестаетъ ждать той стадіи развитія болѣзни, когда больному часто и помочь уже нельзя, а привыкаетъ ловить болѣзнь въ самомъ началѣ ея роста. Это особенно должно быть сказано относительно спеціальныхъ заболѣваній, напримѣръ, сифилиса. Конечно, и теперь земскимъ врачамъ приходится наблюдать случаи равнодушнаго отношенія къ сифилису, особенно среди страдающихъ первичными явленіями болѣзни, когда нѣтъ еще ни язвъ, ни болящихъ воспаленій надкостницы и костей,—случаи, когда только физическая боль заставляетъ больного обратить вниманіе на свою болѣзнь и прибѣгнуть къ помощи врача. Но рядомъ съ этимъ наблюдаются факты и иного рода. Съ одной стороны, горькій опытъ сосѣдей или близкихъ, пораженныхъ болѣзнью, а съ другой — примѣры излеченія страшной болѣзни заставляютъ относиться внимательнѣе къ сифилису и искать помощи у врача при первомъ появленіи признаковъ зараженія. Принимаются населеніемъ и разныя предохранительныя мѣры противъ распространенія сифилиса: запрещается, напримѣръ, всею деревней сифилитикамъ брать воду изъ общественнаго колодца, избѣгаются сношенія съ зараженными семействами, врачи приглашаются населеніемъ добровольно подвергнуть осмотру жителей цѣ-

лыхъ деревень и т. д. [1]). Такъ-же измѣнилось во многихъ мѣстахъ отношеніе населенія къ чесоткѣ, при первомъ появленіи которой больные спѣшатъ за лекарствомъ и тѣмъ предохраняютъ семью отъ зараженія тою-же болѣзнью.

Развитіе привычки населенія къ научному леченію шло рядомъ и обусловливалось ростомъ довѣрія населенія къ врачамъ. Довѣріе къ врачамъ и помощи, оказываемой ими, выражается теперь уже въ массѣ внушительныхъ фактовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что наиболѣе убѣдительнымъ изъ этихъ фактовъ является увеличеніе числа обращающихся за врачебною помощью. Явленіе это наблюдается рѣшительно повсемѣстно. Съ каждымъ годомъ число больныхъ, проходящихъ чрезъ руки каждаго земскаго врача, неудержимо ростетъ, несмотря на то, что, въ то-же время, число самихъ земскихъ врачей постоянно увеличивается. Другимъ важнымъ фактомъ является увеличеніе повторныхъ посѣщеній больными врачей. Въ началѣ земско-врачебной дѣятельности больные являлись къ врачамъ только по разу и, не получивъ облегченія отъ полученныхъ лекарствъ, считали излишнимъ дальнѣйшія посѣщенія. Теперь больной идетъ къ врачу и второй, и третій разъ, а если нужно, то и десятки разъ, пока не получится дѣйствительнаго излеченія. Оттого въ раннихъ отчетахъ врачей число оказанныхъ пособій почти равнялось числу лицъ, получившихъ таковыя, а теперь число пособій превышаетъ число пользовавшихся — иногда вдвое и втрое. О развитіи довѣрія къ врачамъ свидѣтельствуетъ также ростъ численности серьезныхъ операцій по земскимъ лечебницамъ: населеніе уже не боится довѣрять свое здоровье и даже жизнь опытности и умѣнью врачей. Между прочимъ, всякій разъ, когда открывается новая земская лечебница, въ ней первое время бываетъ очень мало серьезныхъ операцій; но проходитъ два-три года и число такихъ операцій увеличивается въ нѣсколько разъ. То-же довѣріе къ врачу,

---

[1]) Сюда-же долженъ быть отнесенъ слѣдующій фактъ, засвидѣтельствованный санитарной коммиссіей, состоящей при владимірской губернской земской управѣ. Владимірское земство издало и распространило среди населенія популярную брошюрку о сифилисѣ, и вотъ что говоритъ по этому поводу помянутая коммиссія: «Врядъ-ли можно отрицать вліяніе этой брошюры на ограниченіе сифилиса. Послѣдній, предоставленный своему естественному ходу, какъ извѣстно, имѣетъ наклонность распространяться въ народѣ, захватывая все большее и большее число жертвъ. Если-же въ нашей губерніи замѣчается обратное явленіе, то этому должны быть особыя, несуществующія въ другихъ мѣстностяхъ условія. Мѣры для борьбы съ этой ужасной болѣзнью у насъ принимаются такія-же, какъ и въ другихъ губерніяхъ. Однимъ только и выдѣляется въ этомъ отношеніи Владимірская губернія—это широкимъ распространеніемъ въ народѣ свѣдѣній о сифилисѣ и страшныхъ послѣдствіяхъ зараженія имъ, для каковой цѣли и служитъ помянутая брошюра, выпущенная теперь уже въ количествѣ почти 20,000 экземпляровъ». («Земскій Врачъ», 1889 г., № 16).

пониманіе цѣнности указаній и дѣйствій врачебнаго персонала, выражается и во множествѣ другихъ фактовъ. Кому, напримѣръ, неизвѣстно враждебное отношеніе населенія къ прививанію оспы? Сплошь и рядомъ старымъ „оспенникамъ" приходилось прибѣгать къ содѣйствію полиціи для исполненія обязанностей. Такіе факты нерѣдки и теперь. Но тамъ, гдѣ оспопрививаніе поручено земско-врачебному персоналу, никакое насиліе не имѣетъ мѣста, и, тѣмъ не менѣе, дѣло идетъ успѣшнѣе прежняго; крестьяне настолько убѣдились въ пользѣ оспопрививанія, что везутъ дѣтей за 15 верстъ на пунктъ для прививки оспы. Даже такая совсѣмъ непопулярная вещь, какъ дезинфекція, исполняется населеніемъ при нѣкоторыхъ болѣзняхъ, напримѣръ, дифтеритѣ, причемъ довѣріе крестьянъ настолько велико, что они „не особенно жалѣютъ своей скудной одежды и бѣлья, которыя портятся при дезинфекціи" [1]).

Параллельно довѣрію къ врачамъ явилось довѣріе и къ больницамъ. То представленіе о больницѣ, какъ объ ужасномъ мѣстѣ, гдѣ неизбѣжно долженъ погибнуть всякій, попавшій туда,—представленіе, создавшееся благодаря больницамъ, существовавшимъ въ дореформенное время, теперь въ населеніи земскихъ губерній исчезаетъ или исчезло совсѣмъ. Нельзя сказать, чтобы и теперь не было неблагоустроенныхъ земскихъ больницъ. И теперь въ этомъ отношеніи встрѣчаются печальныя явленія. Вотъ передъ нами больнички полтавскаго уѣзднаго земства: въ нихъ имѣется только по „нѣскольку штукъ рубахъ, предназначенныхъ для болѣе серьезныхъ больныхъ, а остальные лежатъ обыкновенно въ своемъ платьѣ"; „нерѣдко солома въ тюфякахъ и подушкахъ не можетъ быть своевременно замѣнена новою изъ опасенія выйти за предѣлы ассигновки" [2]). Темниковское земство устроило 5 пріемныхъ покоевъ, но забыло ассигновать средства на пищу больнымъ, и кровати покоевъ, понятное дѣло, постоянно оставались пустыми [3]). Въ Маякской больницѣ одесскаго земства мойка бѣлья сифилитиковъ производится въ общемъ котлѣ съ бѣльемъ остальныхъ больныхъ. Старое бѣлье употребляется на починку, ветошь—для перевязки ранъ. Особой одежды для сифилитиковъ и, вообще, заразныхъ больныхъ не имѣется [4]). Иногда въ отчетахъ земскихъ врачей указываются случаи зараженія лежащихъ въ больницѣ тифомъ, рожей и т. д., благодаря невозможности изолировать заразныхъ больныхъ [5]). Врачи балашовскаго земства указываютъ на то, что иногда „больной изъ-за

---

[1]) *Отчетъ новомоск. уѣздн. земск. упр. XXII земск. собр.*, стр. 20.
[2]) *Гаркушенко:* «Отчетъ за 1886 г.», стр. 23.
[3]) *«Тамбовск. Губ. Вѣд.»*, 1887, № 108.
[4]) *Сборникъ Херсонск. Зем. 1887 г.*, стр. 56.
[5]) См., напримѣръ, *Отчетъ по Борзенск. у. за 1884 г.*, стр. 6.

надоѣвшей ему пищи оставляетъ больницу раньше, чѣмъ-бы слѣдовало, хотя онъ доволенъ леченіемъ и врачомъ [1]). Повторяемъ, нельзя утверждать, чтобы теперешнія земскія больницы не имѣли недостатковъ. Но, во-первыхъ, недостатки теперешнихъ земскихъ больницъ—только исключенія, тогда какъ дореформенныя больницы состояли сплошь изъ однихъ недостатковъ; если теперь *нѣкоторыя* земскія больницы страдаютъ тѣмъ или другимъ *отдѣльнымъ* недостаткомъ: у одной помѣщеніе плохое, въ другой насчетъ бѣлья плохо, въ третьей изоляція заразныхъ больныхъ невозможна и т. д., — то дореформенныя больницы *всѣ* сплошь страдали заразъ всѣми указанными недостатками: и помѣщеніе никуда не годилось, изоляціи никакой не было, и пища, и бѣлье, и врачебная помощь,—все это было или неудовлетворительно въ высшей степени, или даже просто отсутствовало [2]). Во-вторыхъ, недостатки тепе-

---

[1]) *Отчетъ за 1885 г.*, стр. 115.

[2]) Что такое представляли собою дореформенныя больницы, наглядно можно видѣть изъ слѣдующаго описанія тотемской (вологод. губ.) больницы приказа общественнаго призрѣнія въ моментъ передачи ея земству. «Больница была устроена на самомъ низкомъ и сыромъ мѣстѣ г. Тотьмы», вслѣдствіе чего она «со всѣхъ сторонъ была окружена городскими нечистотами, а также дождевыми и снѣжными водами, совершенно свободно притекавшими къ больницѣ и не имѣвшими дальнѣйшаго выхода. Эти воды и городскія нечистоты, застаиваясь у больницы, производили страшную сырость и вонь, заражавшую донельзя какъ самую почву, такъ и больничное зданіе. Подпольное пространство, благодаря углубленію почвы, на которой устроена больница, положительно все было переполнено грязной водой и другими нечистотами, копившимися здѣсь цѣлыми вѣками; такъ что потомъ, когда зданіе больницы нужно было приспособить для городской богадѣльни (для больницы земство выстроило новое прекрасное помѣщеніе на высокой мѣстности за городомъ), то послѣ отвода воды чрезъ канавы и вывозки нечистотъ, пришлось всыпать нѣсколько сотъ возовъ щебню, чтобы выполнить имъ подпольное пространство и не дать, такимъ образомъ, возможности застаиваться въ немъ водѣ и нечистотамъ». «Такъ какъ дома, окружавшіе больницу, были, во 1-хъ, выше самой больницы, а во 2-хъ, пространство между ними и больницей было меньше высоты ихъ, то для послѣдней лучи солнца и свободное движеніе уличнаго воздуха были недоступны, а слѣдовательно не могли осушать ни больничной почвы, ни больничнаго зданія». Обратимся теперь къ внутреннимъ удобствамъ больницы. «Одна мужская палата приходилась прямо противъ женской палаты, другая—противъ больничной кухни. Слѣдовательно, женское отдѣленіе ничѣмъ буквально не было отдѣлено отъ мужскаго отдѣленія». «Присутствіе кухни, прачешной и кладовыхъ въ стѣнахъ больницы представляло громадныя неудобства, какъ со стороны тишины и спокойствія самихъ больныхъ, такъ особенно со стороны чистаго больничнаго воздуха». «Отхожее мѣсто было устроено почти противъ единственнаго корридора больницы, такъ что зловоніе легко разносилось по всему зданію. Отхожее мѣсто устроено было по выгребной системѣ и было общимъ для больныхъ мужчинъ и женщинъ, а равно и для больничной прислуги. Кромѣ того, оно было холоднымъ и чистилось весьма рѣдко, не болѣе одного раза въ годъ, а потому и было постояннымъ источникомъ зловонія, до нельзя заражавшаго больничный воздухъ». Неудивительно, что воздухъ больницы «положительно никуда не годился, такъ какъ палаты больныхъ были постоянно наполнены, съ одной стороны, запахомъ кухни, прачешной и кладовыхъ, съ другой—воздухомъ отхожаго мѣста и аптеки. Отхо-

решнихъ земскихъ больницъ — только слабая тѣнь такихъ-же недостатковъ дореформенныхъ больницъ. Въ третьихъ, недостатки земскихъ больницъ—явленіе временное, допускаемое лишь случайно или въ силу невозможности по экономическимъ причинамъ сразу

жее мѣсто особенно заражало своимъ запахомъ не только всю больницу, но и больничную почву, благодаря плохому устройству, рѣдкой чисткѣ и особенно сырой почвѣ, легко разносившей, путемъ движенія почвенной и подпочвенной воды, заразу отхожаго мѣста, не только по больничному мѣсту, но далеко и за предѣлы его. Избавиться больницѣ при такой обстановкѣ отъ подобнаго зловонія не было никакой возможности, несмотря ни на какія мѣры. Да и этихъ послѣднихъ въ смыслѣ требованія гигіены, собственно говоря, въ больницѣ совсѣмъ не принималось. Для впуска свѣжаго воздуха были устроены въ рамахъ небольшія форточки, для выхода же испорченнаго палатнаго воздуха не было никакихъ приспособленій, кромѣ топки печей, да и эта послѣдняя производилась изъ корридора, такъ что не могла служить достаточной тягой палатнаго воздуха, особенно при закрытыхъ палатныхъ дверяхъ. Зданіе больницы при всемъ этомъ было крайне старое, во многихъ мѣстахъ дало трещины и сквозило, такъ что зимой кромѣ сырости и разной вони, въ палатахъ былъ положительно морозъ.—Палаты для больныхъ были крайне низки, освѣщались только съ одной стороны: мужская съ юга, женская съ сѣвера; поэтому въ нихъ, кромѣ недостатка теплаго и свѣжаго воздуха, ощущался также крайній недостатокъ и свѣта. Кромѣ указанныхъ неудобствъ, въ такой больницѣ положительно была невозможна никакая изоляція больныхъ съ заразительными болѣзнями, а потому, въ силу необходимости, и тифики, и оспенные больные, и сифилитики лежали рядомъ съ больными, страдавшими чисто-мѣстными, острыми или же хроническими болѣзнями. Достаточно было попасть одному тифозному въ такую больницу, чтобы всѣ больные переболѣли тифомъ». «Койки въ больницѣ были деревянныя и въ нихъ чувствовался значительный недостатокъ. Недостатокъ чувствовался также и во многихъ другихъ больничныхъ принадлежностяхъ, каковы одежда, бѣлье и разная посуда для больныхъ. Въ больницѣ не было ни помѣщенія подъ хирургическіе инструменты, ни шкафа подъ книги, не было даже самыхъ дешевыхъ часовъ, ужъ во всякомъ случаѣ крайне необходимыхъ, какъ для больныхъ, такъ и для больничной прислуги. Отдѣльной прачешни при больницѣ также совсѣмъ не было, а стирка бѣлья производилась или на кухнѣ, или же въ корридорѣ больницы. Отдѣльнаго помѣщенія для прислуги также не было, а потому послѣдняя вынуждена была и день и ночь проводить то на кухнѣ, то въ больничномъ корридорѣ, неизбѣжно нарушая при этомъ необходимую больничную чистоту и порядокъ. При больницѣ не было ни часовни, ни комнаты для вскрытія труповъ, а о больничномъ садѣ и говорить уже нечего.— При такой обстановкѣ больницы охотниковъ лечиться въ ней было весьма немного. Просматривая старые отчеты врачей, мы видимъ, что количество больныхъ въ годъ доходило отъ 80 до 100 человѣкъ. Изъ этихъ же отчетовъ видно, что въ больницѣ лечились одни только солдаты и поднадзорные. Если и попадали въ больницу крестьяне и мѣщане, то большинство изъ нихъ были тѣже отставные военные Публика смотрѣла на больницу, хуже чѣмъ на тюрьму, а потому всѣми возможными путями избѣгала идти въ нее не только для леченія, но и просто для совѣта съ врачемъ. Количество амбулянтовъ въ годъ доходило до 150 человѣкъ и много-много до 200 человѣкъ». («Земскій Врачъ», 1889 г., № 9, *П. А. Бурцевъ:* «Тотемская городская земская больница»).

Получивъ въ наслѣдіе такое сокровище, тотемское земство вынуждено было совсѣмъ бросить эту больницу и выстроить новое зданіе, представляющее полную противоположность во всѣхъ отношеніяхъ описанному. Неудивительно, что теперь въ тотемской больницѣ лечится ежегодно болѣе 1,000 человѣкъ и бываетъ до 6,000 приходящихъ больныхъ.

поставить дѣло какъ слѣдуетъ; съ каждымъ годомъ земскія больницы улучшаются во всѣхъ отношеніяхъ, какъ это легко можно наблюдать на любой земской больницѣ. Чтобы видѣть, какая громадная разница между земскими и дореформенными больницами, стоитъ только, осмотрѣвши земскія больницы въ какой-нибудь губерніи, переѣхать въ неземскую губернію и осмотрѣть существующія здѣсь больницы: контрастъ получится чудовищный. Неудивительно, что въ неземскихъ губерніяхъ населеніе продолжаетъ смотрѣть на попавшаго въ больницу, какъ на обреченнаго на вѣрную смерть, а въ земскихъ губерніяхъ этотъ взглядъ уже исчезъ. Исчезъ онъ, конечно, не сразу. Въ первые годы открытія земскихъ больницъ, особенно сельскихъ, онѣ часто оставались пустыми, а теперь обыкновенно въ нихъ мѣстъ не хватаетъ сравнительно съ желающими пользоваться въ нихъ; приходится врачу сортировать больныхъ и принимать только наиболѣе нуждающихся въ больничномъ леченіи. Въ прежніе годы, напримѣръ, въ больницы набивалось много хрониковъ, неизлечимыхъ; теперь они допускаются въ больницы сравнительно рѣдко.

Рядомъ съ измѣненіемъ воззрѣній населенія на болѣзни и леченіе и отношенія къ тѣмъ и другому, подъ вліяніемъ земской медицины происходитъ еще болѣе важное явленіе—измѣненіе воззрѣній на уходъ за дѣтьми. Когда на этомъ пути земской медицины удастся достигнуть полныхъ успѣховъ, т.-е. когда уходъ за дѣтьми въ народной средѣ будетъ основанъ на правилахъ раціональной діэтетики, въ предѣлахъ, доступныхъ при условіяхъ крестьянской жизни, заслуга земской медицины передъ родиной будетъ необычайно велика, ибо тогда значительно ослабѣетъ и наиболѣе тяжкое бѣдствіе нашей родины—чудовищная смертность дѣтей, основная причина нашей экономической, а отсюда и культурной бѣдности. Конечно, до этого окончательнаго результата еще далеко, но уже и теперь земская медицина сдѣлала кое-что на указываемомъ пути. Незамѣтно, ежедневными совѣтами матерямъ касательно діэтетики грудныхъ дѣтей, врачи мало-по-малу распространяютъ въ крестьянской средѣ здравыя понятія объ уходѣ за дѣтьми. Конечно, большинство матерей выслушиваютъ врача съ видимымъ сомнѣніемъ, но важенъ уже тотъ фактъ, что ихъ вниманіе постоянно направляется въ надлежащую сторону. Будучи предупреждены, онѣ скорѣе могутъ замѣтить связь между способами кормленія ребенка и вообще уходомъ за нимъ и заболѣваніемъ; и многія эту связь дѣйствительно замѣчаютъ и сообразно тому дѣлаютъ, что могутъ, для улучшенія дѣтскаго содержанія. Нѣкоторыя земства не довольствуются дѣятельностью врачей въ области улучшенія діэтетики дѣтей, но оказываютъ населенію и матеріальное содѣйствіе на данномъ пути. Одно изъ

убійственныхъ условій дѣтскаго существованія въ деревнѣ — это соски, которыми, какъ мы видѣли, и по нуждѣ, и безъ нужды постоянно затыкается ребенку ротъ. Обыкновенно для соски употребляется коровья титька, а то и просто тряпка. Къ такой соскѣ легко пристаетъ молоко, которое и киснетъ. Держать въ чистотѣ такія соски весьма затруднительно и онѣ представляютъ собою нѣчто невѣроятное. „Зачастую приноситъ мать полечить младенца отъ рвоты и поноса,—говоритъ одинъ земскій врачъ,—а причина, отчего у него эта болѣзнь, у младенца-же во рту и лежитъ — это соска; на ней столько прѣли, скисшаго и засохшаго молока, такъ худо отъ нея пахнетъ, что и большого стошнитъ, если взять въ ротъ, а не то, что младенца“ [1]). Въ виду такого положенія вещей, нѣкоторыя земства (наприм., оханское и верхотурское, Пермской губ., псковское уѣздное и др.) закупаютъ массами гуттаперчевыя соски и раздаютъ ихъ крестьянамъ безденежно, по мѣрѣ требованія. Мѣра эта, стоющая земствамъ весьма небольшихъ денегъ, оказывается въ высшей степени разумною: къ гуттаперчевымъ соскамъ молоко пристаетъ мало и ихъ содержать въ чистотѣ очень не трудно. Крестьянки-матери не нахвалятся гуттаперчевыми сосками, и нѣтъ сомнѣнія, эта простая мѣра спасла здоровье и жизнь не малаго числа дѣтей [2]). Какъ ни далеко вліяніе земской медицины отъ насажденія въ деревнѣ точныхъ правилъ дѣтской діэтетики, тѣмъ не менѣе, уже и теперь результаты, достигнутые на этомъ пути земскою медициной, выражаются въ данныхъ вполнѣ реальнаго значенія. Укажемъ одинъ многозначительный примѣръ. Выше мы уже упоминали о Карагайскомъ приходѣ, Пермской губерніи, какъ о мѣстности, гдѣ дѣтская смертность достигаетъ размѣровъ, чудовищныхъ даже для Россіи: здѣсь умираетъ $^2/_3$ родившихся дѣтей, не достигнувъ возраста 1-го года. И вотъ здѣсь-то энергичный врачъ, обративъ особенное вниманіе на дѣтскую смертность, сталъ усиленно пропагандировать правила дѣтской діэтетики, и въ результатѣ получилось слѣдующее: въ трехлѣтіе до открытія медицинскаго участка (1880 — 1882 гг.) дѣтская смертность до 1-го года составляла 63,9% всѣхъ родившихся дѣтей, а въ трехлѣтіе по открытіи медицинскаго участка (1883—1885 гг.) она упала до 54,6%, несмотря на то, что въ годы послѣдняго трехлѣтія случайно были сильныя эпидеміи оспы и скарлатины, унесшія не мало жертвъ и изъ возраста до 1-го года [3]).

---

[1]) *Сельскій календарь на 1888 годъ. Лечебные совѣты* А. Л. Караваева, стр. 99.

[2]) Сюда-же должно быть отнесено изданіе и распространеніе въ большомъ числѣ экземпляровъ популярныхъ брошюрокъ объ уходѣ за дѣтьми (земства владимірское, петербургское и др.).

[3]) *Сборникъ Пермскаго Земства* 1886 г., №№ 8—10: *«О смертности дѣтей Карагайскаго прихода»*, врача Предтеченскаго.

Уменьшеніе дѣтской смертности составляетъ уже ощутительную пользу, приносимую населенію земскою медициной. Еще нагляднѣе эта польза въ многочисленныхъ случаяхъ излеченія больныхъ. На первомъ планѣ здѣсь должны быть поставлены всякаго рода случаи хирургической помощи, оказываемой земскими врачами населенію. Здѣсь заключается наибольшая польза, которую земская медицина приноситъ населенію. Тогда какъ при многихъ болѣзняхъ медицина оказывается безсильною, при хирургическихъ случаяхъ операціи, въ большинствѣ случаевъ, оказываются радикальнымъ средствомъ излеченія. Неудивительно, что у земскихъ врачей и въ больничной, и въ амбулаторной практикѣ всякаго рода операціи занимаютъ весьма видное мѣсто, и этимъ путемъ каждый земскій врачъ ежегодно спасаетъ жизнь и здоровье огромнаго числа паціентовъ. Операціи, производимыя земскими врачами, крайне разнообразны: тутъ и ампутація раздробленныхъ конечностей, и выжиганіе рака, и оваріотоміи, и вскрытія груди при гнойныхъ плевритахъ, и рядъ глазныхъ операцій, и вылущеніе опухолей, и извлеченіе камней изъ мочевого пузыря, и перевязка ранъ, и исправленіе переломовъ и вывиховъ, и проколы опухолей и т. п. Однѣ изъ этихъ операцій прямо устраняютъ смертельный исходъ, который былъ бы неизбѣженъ при отсутствіи операціи, другія—предотвращаютъ также неизбѣжное искалѣченіе паціента или обращеніе пустяшнаго поврежденія въ тяжелое заболѣваніе съ самыми серьезными послѣдствіями. Въ общей сложности, всѣхъ операцій крупныхъ и мелкихъ—рѣдкому земскому врачу не приходится совершить 1—2—3 тысячи въ годъ. Другою областью заболѣваній, въ которой польза земской медицины является въ наиболѣе наглядномъ видѣ, служатъ лихорадки: во-время данный пріемъ хины спасаетъ паціента, кромѣ изнурительныхъ страданій, также отъ потери времени, что особенно цѣнно въ рабочее время. Какъ велика экономическая польза, приносимая въ этомъ случаѣ земскою медициной, ясно показываютъ слѣдующія данныя. Въ Балашовскомъ уѣздѣ врачи отмѣчаютъ въ карточкахъ продолжительность болѣзни отъ ея начала до того времени, когда больной обратился за помощью. На основаніи этихъ отмѣтокъ вычислено, что въ 1885 г. населеніе Балашовскаго уѣзда потеряло въ лицѣ взрослыхъ, лечившихся отъ лихорадки, не менѣе 90 тыс. рабочихъ дней [1]). Если допустить, что леченіе сокращало продолжительность лихорадочнаго состоянія вдвое (предположеніе очень скромное), то окажется, что земская медицина одною борьбою съ лихорадкой сохранила населенію весьма и весьма значительный капиталъ. Для Полтавскаго уѣзда, по болѣе точному вы-

[1]) *Отчетъ по Балашовскому уѣзду за 1885 г.*, стр. 40.

численію, при меньшей распространенности лихорадокъ, земская медицина сохраняетъ населенію борьбою съ лихорадками ежегодно до 30,000 рабочихъ дней [1]). Полагая цѣну рабочаго дня въ 30 коп., найдемъ, что только въ двухъ уѣздахъ и только на одной лихорадкѣ земская медицина сохраняетъ цѣнность въ 36,000 рублей.

Такое же громадное экономическое значеніе (помимо всякаго другаго) имѣетъ дѣло оспопрививанія. Какую громадную услугу народу оказываетъ земство, беря въ свои руки дѣло оспопрививанія и ставя его на раціональную почву, ясно показываютъ слѣдующія данныя, добытыя въ одномъ изъ врачебныхъ округовъ Балашовскаго уѣзда—Турковскомъ. Здѣсь были осмотрѣны всѣ дѣти до 10-ти лѣтняго возраста, причемъ одни изъ нихъ оказались съ привитою оспой, а другія—безъ нея. При этомъ было найдено пораженныхъ оспою изъ невакцинированныхъ $61,_7\%$, а изъ вакцинированныхъ только $21,_8\%$. Распредѣляя всѣхъ болѣвшихъ оспою па перенесшихъ легкую и тяжелую ея форму, нашли, что вакцинированныя дали $12,_2\%$ тяжелыхъ формъ, а невакцинированныя—$62,_4\%$. Изъ тяжелыхъ формъ особенно обращаетъ вниманіе на себя потеря глазъ; такихъ случаевъ было 36, и изъ нихъ на невакцинированныхъ приходится 34, а на вакцинированныхъ—только 2, несмотря на то, что невакцинированныхъ дѣтей было вдвое менѣе, чѣмъ вакцинированныхъ. Изъ невакцинированныхъ дѣлался слѣпымъ на оба или на одинъ глазъ обязательно 1 изъ 45, а между вакцинированными—только 1 изъ 1,336 [2]). Ясно отсюда, какую массу страданій, искалѣченій и смертей предупреждаютъ земства, организуя оспопрививаніе такимъ образомъ, чтобы оно охватывало всѣхъ рождающихся дѣтей и имѣло въ своемъ распоряженіи вполнѣ доброкачественный матеріалъ, дѣйствительно обезпечивающій дѣтямъ безопасность отъ натуральной оспы. И, дѣйствительно, тамъ, гдѣ дѣло оспопрививанія взято земствомъ въ свои руки давно, оспа—этотъ ужасный бичъ деревенскаго населенія, и въ особенности дѣтей—можетъ дѣлать лишь самыя ничтожныя завоеванія. Для примѣра, укажемъ на Бердянскій уѣздъ, гдѣ все нарождающееся поколѣніе подвергается оспопрививанію: здѣсь въ годъ оспенной эпидеміи (1886) больныхъ оспою было всего 272 или немного болѣе $0,_1\%$ всего населенія, а въ годъ неэпидемическій (1885)—только 72 или $0,_{03}\%$ населенія [3]). Само населеніе, какъ мы уже упоми-

---

[1]) *Отчетъ по Полтавскому уѣзду за 1886 г.*, стр. 9 и 10.

[2]) *Протоколы засѣданія третьяго (1887 г.) съѣзда земскихъ врачей Саратовской губ.*, стр. 49—50.

[3]) *Отчетъ по Бердянск. у., за 1885 г.*, стр. 71; тоже за 1886 г., стр. 75.

нали, оцѣнило значеніе оспопрививанія тамъ, гдѣ оно поставлено вполнѣ раціонально, т. е. тамъ, гдѣ оно производится врачами или и врачами и фельдшерами подъ ихъ руководствомъ: въ такихъ мѣстностяхъ остается не получившими прививку оспы самое ничтожное число дѣтей и то не въ силу нежеланія населенія, а лишь по причинѣ недостаточности персонала, занятаго оспопрививаніемъ. Есть уже мѣстности, гдѣ безъ прививки оспы остаются дѣти только въ силу какой нибудь случайности.

Ко всему сказанному въ настоящей главѣ нужно добавить, что благодаря земской медицинѣ, въ народной жизни уже стали являться факты, свидѣтельствующіе о томъ, что въ народной массѣ начинаютъ нарождаться сознаніе важности вообще предохранительныхъ мѣръ. Вотъ, для примѣра, одинъ изъ такихъ фактовъ. „Крестьяне села Краснаго (Владимірской губерніи), не имѣя кромѣ своей рѣчки никакихъ другихъ источниковъ водоснабженія и желая имѣть сносную воду для питья, постановили на сходкѣ не допускать въ рѣчкѣ мытья бѣлья и проч. до 10 часовъ утра примѣрно, т. е. до той поры, пока всѣ жители села не сдѣлаютъ нужный на сутки запасъ воды, и до этой мѣры они додумались сами“. („Земскій Врачъ“, 1889 г., № 16). Конечно, подобныхъ фактовъ пока крайне немного, но далеко-ли то время, когда такіе факты были совсѣмъ немыслимы? Укажемъ еще на слѣдующій фактъ. Псковское уѣздное земство издало особую брошюрку (цѣна 1 коп.) о вредѣ антигигіеническаго устройства и содержанія бань, съ указаніемъ правилъ раціональной постановки баннаго дѣла,—и совѣты этой брошюрки начинаютъ примѣняться практически населеніемъ.

VIII.

Предстоящія задачи и пути земско-врачебнаго дѣла.

Предъидущія страницы, надѣемся, убѣдили читателя въ томъ, что заботы земствъ объ охраненіи народнаго здравія въ той формѣ, въ какой онѣ выражаются теперь, не представляютъ собою ни „наполненія бочки Данаидъ“, какъ думаютъ одни, ни „капли въ морѣ“ народной потребности въ леченіи, какъ полагаютъ другіе. Земство находится на вполнѣ правильномъ пути, избравъ своимъ главнымъ дѣломъ леченіе народа: путь этотъ предписанъ самими условіями жизни, и дѣятельность земства на этомъ пути въ высокой степени плодотворна, удовлетворяя естественной потребности каждаго человѣка въ уменьшеніи его страданій, принося населенію громадную экономическую пользу сохраненіемъ его рабочаго вре-

мощи и уменьшеніемъ числа смертей и калѣченій и оставляя болѣе постоянные результаты въ видѣ улучшенія здоровья будущихъ поколѣній, воспитанія въ народѣ привычки серьезнѣе относиться къ болѣзнямъ и обращаться за научнымъ леченіемъ и, наконецъ, распространенія въ народной средѣ здравыхъ гигіеническихъ понятій, особенно относительно ухода за дѣтьми. Точно также, если земская дѣятельность по охраненію народнаго здравія еще далеко не покрываетъ всей потребности народа во врачебной помощи, то вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо признать, что земская дѣятельность въ этомъ направленіи далеко не такъ ничтожна, какъ это принято думать, и что этою дѣятельностью уже удовлетворяется весьма и весьма значительная часть народной потребности во врачебной помощи. А когда мы вспомнимъ, что земство не получило отъ прошлаго никакого наслѣдія—ни матеріальнаго, ни опытнаго, что земству пришлось начинать все дѣло вновь, что ему пришлось вырабатывать всю организацію дѣла, соотвѣтствующую условіямъ дѣйствительности, которыя также приходилось предварительно обстоятельно узнать, что на все это нужно было тратить много времени и средствъ, что на эту предварительную работу ушли первые 1½ десятка лѣтъ дѣятельности земства и что наибольшій количественный и качественный ростъ земской медицины начался съ конца 70-хъ и начала 80-хъ годовъ,—когда мы все это вспомнимъ, то результаты, достигнутые земствомъ на указываемомъ пути, должны быть признаны прямо громадными, а вмѣстѣ съ тѣмъ, должна явиться увѣренность въ дальнѣйшемъ развитіи земско-медицинскаго дѣла, которое въ непродолжительномъ будущемъ настолько разростется, что будетъ въ состояніи удовлетворять всю существующую потребность народа во врачебной помощи, что, какъ мы видѣли, въ нѣкоторыхъ земскихъ уѣздахъ имѣетъ мѣсто уже и теперь.

Пути для дальнѣйшаго развитія земско-медицинскаго дѣла уже намѣчены. Пути эти строго-практическаго характера, такъ какъ они выработаны именно практикою. Вкратцѣ мы коснемся здѣсь и этого вопроса.

Мы уже видѣли, что расходы земствъ на дѣло охраненія народнаго здравія занимаютъ первое мѣсто въ земскихъ бюджетахъ. Увеличеніе же послѣднихъ по извѣстнымъ причинамъ, о которыхъ нѣтъ надобности здѣсь говорить, возможно только въ весьма скромныхъ размѣрахъ. Поэтому, дальнѣйшее увеличеніе земскихъ расходовъ на дѣло охраненія народнаго здравія можетъ быть только весьма скромнымъ. Въ виду этого, земствамъ приходится увеличивать расходы только по тѣмъ статьямъ медицинскихъ смѣтъ, по которымъ существуетъ наибольшая нужда въ такомъ увеличеніи и которыя, въ тоже время, представляютъ собою наиболѣе важные пред-

меты въ земско-медицинскомъ дѣлѣ. Объ этихъ предметахъ мы скажемъ нѣсколько ниже, а теперь замѣтимъ, что увеличеніе медицинскаго персонала (тамъ, конечно, гдѣ онъ уже имѣется въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ) не принадлежитъ къ числу предметовъ, на которые могли бы идти тѣ скромныя суммы, въ размѣрѣ которыхъ могутъ увеличиваться медицинскіе бюджеты земствъ, доведшихъ таковые до 3/10 и даже 2/5 и болѣе всего своего бюджета. Въ такихъ земствахъ увеличеніе численности медицинскаго персонала возможно только при условіи отсутствія земскихъ затратъ на увеличившуюся часть персонала или при самыхъ минимальныхъ затратахъ на этотъ предметъ. Жизненная необходимость, поставившая такую мудреную задачу земствамъ, доведшимъ свой медицинскій бюджетъ до максимальныхъ размѣровъ, увеличивать численность медицинскаго персонала, не имѣя возможности дѣлать затраты,—та же жизненная необходимость указываетъ пути для разрѣшенія этой, кажущейся, на первый взглядъ, неразрѣшимою, задачи. Такихъ путей жизнь намѣтила два. Первый состоитъ въ томъ, что населеніе, въ которомъ земская медицина развила потребность пользоваться научною врачебною помощью, заводитъ собственныхъ общественныхъ врачей или фельдшеровъ. Общественные фельдшера, содержимые волостью, приходомъ или отдѣльнымъ богатымъ населеннымъ пунктомъ, встрѣчаются кое-гдѣ и теперь. Участіе земства въ этихъ случаяхъ состоитъ въ томъ, что оно снабжаетъ фельдшеровъ лекарствами безплатно и контролируетъ ихъ дѣятельность чрезъ своихъ врачей. Что касается общественныхъ сельскихъ врачей, то, въ извѣстныхъ намъ случаяхъ, участіе земства въ ихъ содержаніи выражается въ слѣдующей формѣ: земство содержитъ въ данномъ пунктѣ фельдшера; мѣстное общество, не удовлетворяясь фельдшерскою помощью, входитъ въ соглашеніе съ земствомъ и, пользуясь фельдшерскимъ жалованьемъ, отпускаемымъ земствомъ, прибавляетъ къ нему извѣстную сумму отъ себя и на образовавшіяся этимъ путемъ средства приглашаетъ по найму особаго врача. Такихъ случаевъ намъ извѣстно три. Они имѣютъ мѣсто въ Херсонской, Черниговской, и Петербургской губерніяхъ. Въ этихъ трехъ случаяхъ врачи считаются состоящими на земской службѣ, имѣютъ особые участки, получаютъ отъ земствъ безплатно лекарства и, вообще, пользуются всѣми правами и несутъ всѣ обязанности земскихъ врачей. Извѣстенъ намъ еще одинъ случай, въ которомъ врачъ содержится на общественный сельскій счетъ. Объ этомъ случаѣ мы узнали изъ *Волжскаго Вѣстника* [1]), гдѣ самъ врачъ сообщалъ свѣдѣнія, нѣсколько неопредѣленныя, о своемъ

---

[1]) 1887 г., № 299: *Еще одинъ «вольный» докторъ.*

положенія. „Я получилъ,—пишетъ врачъ,—300 рублей на обзаведеніе и 1,200 годоваго содержанія отъ общества (волости? прихода? села?). На эти деньги я содержу фельдшера и больничку на пять кроватей... 300 рублей плачу на наемъ квартиры и прислуги для больнички, 300 рублей на медикаменты. Остается, слѣдовательно, еще 300 рублей лично мнѣ за трудъ". Сверхъ того, врачъ получаетъ отъ больныхъ добровольное вознагражденіе. „Если больной оправился,—пишетъ врачъ,—родные или самъ больной, въ большемъ числѣ случаевъ, и сами предлагаютъ мнѣ, по силѣ возможности, нѣкоторую плату. Даютъ пятнадцать копѣекъ—благодарю; приносятъ курицу—спасибо!"... Гдѣ именно практикуетъ врачъ, о которомъ идетъ рѣчь, изъ его статьи не видно. Наконецъ, въ пятомъ извѣстномъ намъ случаѣ (Аккерманскій уѣздъ, Бессарабской губ.) общественный врачъ получаетъ 600 руб. отъ жителей мѣстечка, 300 руб. отъ мѣстной учительской семинаріи и 300 руб. субсидіи отъ земства. Врачъ считается земскимъ и отдаетъ отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ земству.

Другой путь увеличенія врачебныхъ силъ въ селахъ, это—привлеченіе сюда вольнопрактикующихъ врачей съ земскою помощью. Вопросъ о появленіи въ селахъ и деревняхъ вольнопрактикующихъ врачей въ послѣднее время былъ предметомъ горячаго обсужденія какъ въ печати, такъ и на съѣздахъ врачей. Врачи, вообще говоря, противъ практическаго разрѣшенія этого вопроса, хотя онъ имѣетъ между врачами и горячихъ сторонниковъ. Помимо всякихъ другихъ возраженій, противники вопроса указываютъ на то, что вольнопрактикующимъ врачамъ негдѣ будетъ брать лекарствъ, а ограничиваться одними рецептами въ деревнѣ немыслимо, такъ какъ не ѣхать-же больному съ рецептомъ въ городскую аптеку; затѣмъ указываютъ также на то, что вольнопрактикующіе врачи въ деревнѣ рискуютъ просто помереть отъ голода, особенно въ первое время, пока населеніе не привыкнетъ къ платному пользованію совѣтами врача. Земства, понимая, какое громадное подспорье могутъ составить земской медицинѣ деревенскіе „вольные" врачи, и сознавая, что на деревенскую вольную практику пойдутъ, главнымъ образомъ, люди неимущіе, не имѣющіе средствъ обзавестись собственною аптечкой, и, наконецъ, принявъ во вниманіе боязнь врачей остаться на вольной практикѣ въ деревнѣ безъ всякихъ средствъ существованія, рѣшились пойти на встрѣчу обнаружившемуся стремленію врачей искать вольной практики въ деревнѣ и облегчить переходъ врачей изъ городскихъ центровъ въ деревенскія захолустья, снабжая такихъ врачей безплатно лекарствами или еще, сверхъ того, назначая имъ небольшія субсидіи. Движеніе это обнаружилось лишь въ самое послѣднее время и пока

охватило лишь небольшое число земствъ. Такъ, царицынское земское собраніе сессіи 1887 г. постановило пригласить, въ видѣ опыта, врача съ субсидіей отъ земства въ размѣрѣ 300 рублей; врачъ долженъ жить въ указанной ему волости и имѣетъ право брать за леченіе плату. На такихъ-же условіяхъ купянская земская управа приглашала, чрезъ газеты, въ началѣ 1888 года врача въ одну изъ волостей Купянскаго уѣзда. Въ льговское земское собраніе 1887 года гласнымъ Безобразовымъ былъ внесенъ проектъ организаціи въ уѣздѣ цѣлаго института вольнопрактикующихъ врачей. По проекту г. Безобразова, Льговскій уѣздъ долженъ быть раздѣленъ на 8 медицинскихъ участковъ, съ населеніемъ въ 12—15 тысячъ душъ обоего пола въ каждомъ. Врачъ, поселившійся въ участкѣ, получаетъ отъ земства 300 руб. въ годъ и медикаменты. За свой трудъ врачъ имѣетъ право брать съ каждаго обращающагося къ нему больнаго 20 к. деньгами или продуктами, по взаимному соглашенію. За выѣздъ врача къ трудно больному далѣе 10 верстъ врачъ можетъ требовать 1 руб.; кромѣ того, за каждый рецептъ больные уплачиваютъ по 10 к. въ пользу земства на возмѣщеніе расходовъ по пріобрѣтенію медикаментовъ. Земство, сверхъ всего, содержитъ на свой счетъ при каждомъ врачѣ по фельдшеру. Врачъ обязанъ вести книгу для записи больныхъ и расхода медикаментовъ: этимъ и ограничиваются обязательства врача передъ земствомъ. Если врачъ пожелаетъ оставить участокъ, онъ долженъ за два мѣсяца заявить о томъ управѣ, дабы она могла пріискать на его мѣсто новаго желающаго. Проектъ этотъ былъ переданъ льговскимъ собраніемъ на заключеніе состоящаго при земской управѣ врачебнаго совѣта. Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, какая судьба постигла этотъ проектъ. Въ чистопольское земское собраніе сессіи 1887 г. былъ внесенъ проектъ много любопытнѣе проекта г. Безобразова. Авторъ чистопольскаго проекта, мѣстный земскій врачъ Шидловскій, предлагая организацію института вольнопрактикующихъ врачей, не имѣлъ въ виду замѣнить имъ существующую земскую медицину, а создать только подспорье послѣдней. Авторъ проекта рекомендовалъ земству упразднить 14 фельдшерскихъ вакансій, стоющихъ земству 5,000 руб., замѣнивъ ихъ 12 вольными врачами. Земство должно намѣтить пункты, гдѣ обязаны жить врачи. Земство выплачиваетъ каждому врачу 300 руб. субсидіи ежегодно, выдаетъ ему медикаментовъ не свыше какъ на 300 руб. и предоставляетъ ему входить съ паціентами въ сдѣлки о гонорарѣ за леченіе. Врачи обязаны вести отчетность, обязательную для всѣхъ земскихъ врачей, и дѣйствовать совмѣстно съ земскими врачами въ эпидеміяхъ и по оспопрививанію. Чистопольское земское собраніе, одобривъ проектъ

г. Шидловскаго въ принципѣ, ограничилось, однако, предложеніемъ врачамъ, желающимъ заниматься вольною практикой въ Чистопольскомъ уѣздѣ, лишь даровыхъ медикаментовъ, отказавшись выдавать проектированную г. Шидловскимъ трехсотрублевую субсидію.

Какъ видитъ читатель, дѣло стоитъ еще въ самомъ началѣ, но, несомнѣнно, имѣетъ будущность. За указанную постановку вопроса объ увеличеніи численности дѣйствующихъ въ уѣздахъ медицинскихъ силъ говоритъ слишкомъ многое. Во-первыхъ, потребность населенія въ пользованіи научною врачебною помощью, толчокъ къ развитію каковой потребности данъ земскою медициной, съ каждымъ годомъ быстро ростетъ. Во-вторыхъ, скромность средствъ, которыя могутъ быть употреблены большинствомъ земствъ на дальнѣйшее увеличеніе земско-врачебныхъ силъ, неизбѣжно заставляетъ и земство, и населеніе останавливаться на такихъ способахъ привлеченія врачебнаго персонала въ уѣздныя захолустья, которые требовали-бы отъ земствъ возможно меньшихъ затратъ. Въ-третьихъ, въ нашихъ городскихъ центрахъ все болѣе скопляется молодыхъ медицинскихъ силъ, не находящихъ себѣ занятій по своей спеціальности въ этихъ центрахъ и не могущихъ разсчитывать на полученіе опредѣленныхъ мѣстъ и въ захолустьѣ, за переполненностью такихъ мѣстъ: такимъ „свободнымъ“ медицинскимъ силамъ неизбѣжно идти въ захолустье—кормиться „вольнымъ ремесломъ“, и разъ на этомъ пути онѣ встрѣтятъ земскую поддержку, передвиженіе ихъ изъ центровъ, гдѣ онѣ лишнія, въ захолустья, гдѣ въ нихъ нуждаются, произойдетъ весьма быстро.

Несправедливость, состоящая въ томъ, что извѣстныя группы населенія, платя общій земскій сборъ и, слѣдовательно, внося свою долю и на содержаніе земской медицины, въ то-же время, принуждены будутъ расходоваться на жалованье своему общественному врачу или на плату вольнопрактикующему врачу, только кажущаяся. Во-первыхъ, такая несправедливость существуетъ и теперь, такъ какъ на земскую медицину платитъ одинаково все населеніе, а земско-врачебною помощью пользуются, главнымъ образомъ, жители тѣхъ пунктовъ, гдѣ существуетъ пріемъ больныхъ, и ближайшихъ къ нимъ, а по мѣрѣ удаленія отъ этихъ пунктовъ возможность пользованія врачебною помощью все уменьшается и жители наиболѣе удаленныхъ пунктовъ сплошь и рядомъ лишены всякой возможности имѣть научную врачебную помощь. Во-вторыхъ, нѣтъ сомнѣнія, что и общественные врачи, и вольнопрактикующіе появятся въ болѣе богатыхъ населенныхъ пунктахъ, и земству придется только приспособиться къ этому обстоятельству, размѣщая свои врачебныя силы въ наиболѣе бѣдныхъ частяхъ уѣздовъ.

Какой изъ указанныхъ двухъ способовъ привлеченія врачебныхъ силъ въ деревню—наемъ таковыхъ обществами или вольная практика—будетъ практиковаться въ болѣе широкихъ размѣрахъ, покажетъ будущее. Мы думаемъ, однако, что на первыхъ порахъ вольнопрактикующіе врачи будутъ встрѣчаться въ деревнѣ чаще, чѣмъ общественные. Вызвать появленіе вольнопрактикующихъ врачей въ деревнѣ земству значительно легче, нежели побудить общества (села, волости, приходы) завести своихъ врачей. Къ тому-же, и безвыходность положенія врачей, остающихся нынѣ безъ мѣста, заставитъ ихъ явиться въ деревню раньше, чѣмъ мѣстное населеніе додумается до необходимости пригласить на свою службу врача [1]). Но современемъ прямая выгода заставитъ населеніе предпочесть имѣть общественнаго врача. И думается намъ, что въ будущемъ врачи въ уѣздѣ будутъ вообще общественные. Земство-же будетъ содержать врачей лишь въ наиболѣе бѣдныхъ мѣстностяхъ. Затѣмъ оно будетъ имѣть общее руководство надъ дѣятельностью врачей, будетъ снабжать врачей лекарствами (потому что это дѣло выгоднѣе вести однѣмъ рукамъ на весь уѣздъ), будетъ принимать участіе въ расходахъ на больницы и вести борьбу съ эпидеміями и неблагопріятными санитарными условіями. Но это—дѣло болѣе или менѣе далекаго будущаго.

Нѣчто вродѣ института вольнопрактикующихъ врачей съ земскою субсидіей долженъ въ будущемъ составить также институтъ деревенскихъ акушерокъ. Акушерская помощь—одна изъ самыхъ слабыхъ сторонъ существующей земско-медицинской организаціи. По причинамъ, разсматривать которыя мы здѣсь не будемъ, зем-

---

[1]) Уже и теперь мы имѣемъ примѣры появленія въ деревняхъ вольнопрактикующихъ врачей, явившихся здѣсь безъ всякой земской или общественной субсидіи. Примѣровъ этихъ не много, но они есть по всему лицу земли русской отъ Кавказа до Вятской и Тверской губерній. Любопытно, что это «движеніе» увлекаетъ не только молодежь изъ врачей, но и людей поживщихъ. Какъ на любопытный примѣръ, укажемъ на слѣдующій фактъ. Врачъ С. И. Сычуговъ, 20 лѣтъ поработавшій въ качествѣ земскаго врача, сперва въ Вятской, а потомъ во Владимірской губерніяхъ, въ нынѣшнемъ году поселился въ с. Верховскомъ, Орловскаго уѣзда, Вятской губ.,—въ одномъ изъ бѣднѣйшихъ уголковъ губерніи. Безъ сомнѣнія, когда эти піонеры своею дѣятельностью покажутъ возможность существованія врача въ деревнѣ вольною практикою, на новый путь, котораго большинство врачей теперь боится, выйдетъ много врачебныхъ силъ, преимущественно, конечно, молодыхъ. Само населеніе, повидимому, начинаетъ относиться къ вопросу болѣе активно. Помимо приведенныхъ выше фактовъ приглашенія врачей на мѣсто земскихъ фельдшеровъ съ приплатою отъ населенія, отмѣтимъ еще одинъ любопытный фактъ, имѣющій мѣсто, правда, внѣ земскихъ губерній,—въ Кубанской области. Здѣсь 7 зажиточныхъ семей станицы Гіагинской вошли въ соглашеніе и обязались уплачивать ежегодно 500 рублей врачу за леченіе членовъ семей и служащихъ у нихъ съ тѣмъ, что по отношенію къ остальному населенію онъ имѣетъ установить свои отношенія на началахъ вольной практики.

скія акушерки до сихъ поръ не могли пріобрѣсть и небольшой доли того довѣрія, которое оказывается населеніемъ земскимъ врачамъ. Практика земскихъ акушерокъ крайне ничтожна. 2—3 десятка принятыхъ младенцовъ, рѣдко больше—таковы результаты годовой дѣятельности акушерки. Исключенія, конечно, есть, но крайне рѣдки: есть земскія акушерки, принимающія 100—150 дѣтей, т. е. цифру, выше которой одному лицу трудно подняться. Если, тѣмъ не менѣе, акушерки честно зарабатываютъ свое жалованье, то лишь потому, что употребляются для исполненія фельдшерскихъ обязанностей. Къ тому-же, и численность ихъ повсюду крайне ничтожна: 2—3—4 акушерки на уѣздъ, въ которомъ ежегодно бываетъ до 10 тысячъ и болѣе рожденій. Очевидно, что на томъ пути, по которому шло доселѣ земство, оно не можетъ удовлетворить потребность населенія въ раціональной акушерской помощи. Для достиженія послѣдняго земство должно воспользоваться существующимъ въ деревняхъ контингентомъ народныхъ повитухъ, бабокъ, и, съ одной стороны, преподать имъ правила раціональной акушерской помощи, а съ другой—поставить ихъ дѣятельность въ связь съ дѣятельностью земско-врачебныхъ силъ, такъ чтобы во всѣхъ случаяхъ неправильныхъ родовъ сами бабки приглашали къ себѣ на помощь земскихъ врачей и фельдшерицъ-акушерокъ (каковыми должны быть замѣнены повсемѣстно акушерки, годныя только для случаевъ правильныхъ родовъ). Попытки къ такой постановкѣ дѣла дѣлались нѣкоторыми земствами, но попытки случайныя, разрозненныя. Такъ, саратовское земство посылало на свой счетъ нѣкоторое число повитухъ въ Казань на курсы сельскихъ повитухъ; гороховецкое земство пыталось завести постоянное обученіе сельскихъ повитухъ черезъ земскихъ акушерокъ; саратовское уѣздное земство предположило въ 1887 году выдавать по 1 р. награды тѣмъ бабкамъ, которыя при неправильныхъ родахъ обратятся за помощью на врачебный пунктъ; нѣкоторыя земства ассигнуютъ постоянныя средства на вознагражденіе сельскихъ повитухъ въ разныхъ случаяхъ; днѣпровское земское собраніе 1888 года постановило устроить при пріемныхъ покояхъ для бабокъ-повитухъ общіе элементарные курсы, гдѣ онѣ могли-бы знакомиться съ практическими пріемами при правильныхъ родахъ и умѣть отличать ихъ отъ неправильныхъ, и затѣмъ назначить имъ по 100 р. въ годъ содержанія, обязавъ ко всякимъ неправильнымъ и вообще труднымъ родамъ непремѣнно приглашать врача; вопросъ о томъ же поднятъ въ уфимскомъ земствѣ; орловское (Вятск. губ.) земское собраніе 1888 года ассигновало 200 руб. на изданіе популярнаго наставленія бабкамъ, и т. д. Нѣтъ сомнѣнія, что когда земства обратятъ на данный предметъ должное вниманіе, будутъ

отысканы средства для обращенія деревенскихъ бабокъ въ полезныхъ работницъ земско-медицинскаго дѣла, дѣйствующихъ параллельно и въ общей системѣ съ земско-врачебными силами. Каждая земская лечебница обратится въ школу для повитухъ, каждый врачъ и фельдшерица-акушерка—въ учителей, каждый случай пріема младенца фельдшерицей-акушеркой или врачомъ—въ наглядное обученіе повитухъ [1]). Могутъ быть приняты съ тою же цѣлью и другія средства. Грамотность не даромъ-же ростетъ въ деревнѣ: должна она сыграть свою роль и въ данномъ случаѣ, служа средствомъ распространенія здравыхъ понятій объ уходѣ за родильницей и пріемѣ младенца, что, какъ показываетъ примѣръ Орловскаго земства, начинаетъ сознаваться земскими дѣятелями.

Сберегая свои средства путемъ увеличенія врачебныхъ силъ съ самыми малыми затратами земскихъ средствъ на этотъ предметъ, земства должны обратить могущее быть увеличеніе медицинскаго бюджета на наиболѣе слабо удовлетворяемыя потребности земско-врачебнаго дѣла. Прежде всего должно быть обращено вниманіе на больничное дѣло. Въ настоящее время потребность въ больничномъ леченіи удовлетворяется въ болѣе или менѣе достаточной степени лишь въ самомъ ничтожномъ числѣ уѣздовъ. Въ огромнѣйшемъ-же большинствѣ земскихъ мѣстностей чувствуется самая настоятельная потребность въ расширеніи возможности для населенія пользоваться больничнымъ леченіемъ. Для достиженія благопріятныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи земства должны, во-первыхъ, сдѣлать свои больницы болѣе производительными, и, во-вторыхъ, увеличить число больницъ и кроватей въ нихъ. Сдѣлать болѣе производительными больницы, сдѣлать, чтобы онѣ приносили возможно больше пользы, это значитъ, во-первыхъ, избавить больницы отъ такихъ больныхъ, для которыхъ лежаніе въ больницахъ безполезно и для которыхъ нужны только присмотръ и извѣстное содержаніе (хроники), и во-вторыхъ, сдѣлать больницы болѣе доступными населенію, т. е. помѣстить ихъ ближе къ насе-

[1]) Эта, казалось-бы, не подлежащая ни малѣйшему сомнѣнію, мысль, проведенная нами въ одной изъ статей въ «Недѣлѣ», вызвала самыя горячія нападки со стороны органа земской медицины—«Земскаго Врача». Къ счастію, далеко не всѣ земскіе врачи солидарны въ этомъ случаѣ съ редакціею названнаго органа. Намъ извѣстны многіе земскіе врачи, которые употребляютъ всѣ усилія къ тому, чтобы передать правила раціональнаго акушерства повитухамъ (конечно, то, что доступно ихъ пониманію), и достигаютъ на этомъ пути большихъ или меньшихъ успѣховъ. На послѣднемъ (1889 г.) всероссійскомъ съѣздѣ врачей проф. Гейнъ (акушеръ) также предлагалъ воспользоваться бабками-повитухами для организаціи доступной населенію раціональной акушерской помощи. Любопытно еще, что 6-й съѣздъ земскихъ врачей Бессарабской губерніи (1888 г.) нашелъ полезнымъ обучить деревенскихъ повитухъ предупрежденію бленорреи новорожденныхъ по методу Credé.

ленію, въ уѣздахъ и разбить одно и то-же число кроватей на возможно большее число пунктовъ (т. е. равное числу врачей). Вопросъ объ освобожденіи земскихъ больницъ отъ хрониковъ разрѣшится только тогда, когда будутъ устроены по деревнямъ богадѣльни для хрониковъ. Помѣщеніе немощныхъ, страдающихъ хроническими болѣзнями или старческимъ безсиліемъ, въ земскія больницы является для деревни лишь средствомъ призрѣнія своихъ членовъ, неспособныхъ къ труду, или, если хотите, средствомъ сбывать ихъ съ рукъ. Особенно часто практикуется это средство лѣтомъ, когда въ деревнѣ некому бываетъ присматривать за разслабленными. Несмотря на всѣ старанія земскихъ врачей уклоняться отъ пріема въ больницы такихъ хроническихъ больныхъ и разслабленныхъ старцевъ, которымъ никакое леченіе помочь не можетъ, они составляютъ все еще не малый процентъ въ земскихъ больницахъ, такъ какъ часто у самаго твердаго врача не хватаетъ духу не пріютить въ больницѣ какого-нибудь безпомощнаго старика, буквально бросаемаго на произволъ судьбы возлѣ больницы. Содержаніе такихъ хрониковъ обходится очень дорого земствамъ, такъ какъ въ больницахъ они пользуются и спеціальнымъ уходомъ, и спеціальнымъ питаніемъ, и, наконецъ, леченіемъ, и все это безъ всякой пользы для себя, въ смыслѣ улучшенія ихъ физическаго состоянія. На тѣ-же средства, которыя тратятся земствомъ на содержаніе въ больницахъ хроническихъ больныхъ и безпомощныхъ стариковъ, можно было-бы содержать гораздо большее число ихъ въ обыкновенныхъ богадѣльняхъ, устроенныхъ по селамъ, гдѣ содержаніе дешево. На этотъ путь земства уже и начинаютъ выступать [1]). Къ тому же здѣсь земство можетъ встрѣтить содѣйствіе со стороны сельскихъ обществъ, какъ извѣстно, обязанныхъ по закону призрѣвать своихъ безпомощныхъ членовъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія опытъ, произведенный въ 1886 году александровскимъ земствомъ (Екатеринославской губ.). Задумавъ устроить пріюты для призрѣнія немощныхъ крестьянъ, александровское земство обратилось съ циркулярнымъ приглашеніемъ ко

---

[1]) Однимъ изъ уѣздныхъ земскихъ собраній Петербургской губерніи послѣдней сессіи былъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи губернскаго земскаго дома призрѣнія для неизлѣчимыхъ больныхъ. Вопросъ этотъ долженъ быть внесенъ на обсужденіе предстоящаго губернскаго земскаго собранія. Мысль сама по себѣ вполнѣ разумная, но форма, въ которой предлагается ее осуществить, крайне неудачна. Нуженъ не одинъ домъ на всю губернію, который будетъ доступенъ только для населенія ближайшихъ мѣстностей, а подобные дома въ каждомъ уѣздѣ и притомъ не по одному дому на уѣздъ, а по нѣсколько, по крайней мѣрѣ, хоть по числу больницъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія отношеніе къ вопросу сызранскаго земства. Здѣсь собраніе 1887 г. постановило учредить при каждой сельской больницѣ (ихъ 3) по пріюту для неизлечимо больныхъ. Пріюты эти открыты въ 1888 году.

всѣмъ сельскимъ обществамъ принять участіе въ дѣлѣ. За исключеніемъ нѣмецкихъ колоній, которыя сами призрѣваютъ недостаточныхъ членовъ своихъ обществъ, почему онѣ и отказались принять участіе въ земскомъ начинаніи,—всѣ остальныя общества уѣзда единодушно выразили свое сочувствіе мысли устроить пріюты для безпомощныхъ крестьянъ и изъявили готовность нести причитающіеся съ нихъ расходы по содержанію пріютовъ; сверхъ того, почти всѣ общества сдѣлали большія или меньшія пожертвованія на самое устройство пріютовъ [1]). Сюда-же относятся факты, имѣющіе мѣсто въ Псковскомъ уѣздѣ и также возникшіе по иниціативѣ земства. Въ 9 волостяхъ (всѣхъ волостей въ уѣздѣ 18) положено было въ 1886 г. на волостныхъ сходахъ установить особый сборъ для устройства домовъ призрѣнія для немощныхъ взрослыхъ и сиротъ. Въ 6 волостяхъ такіе дома уже устроены и въ нихъ призрѣваются старики, калѣки и сироты, а въ 2-хъ волостяхъ дома устраиваются въ настоящемъ году. Кромѣ помянутыхъ 9 волостей въ одной ранѣе имѣлись двѣ богадѣльни. Завѣдываніе домами призрѣнія находится въ рукахъ попечительствъ, члены которыхъ избираются населеніемъ. Кромѣ того для завѣдыванія вообще дѣломъ призрѣнія въ уѣздѣ и объединенія дѣятельности мѣстныхъ попечительствъ, уѣздное земское собраніе организовало особое уѣздное попечительство изъ земскихъ гласныхъ и постороннихъ лицъ, сочувствующихъ дѣлу.

Что касается децентрализаціи земскаго больничнаго дѣла, то, какъ мы уже говорили, она дѣлаетъ все большій и большій успѣхъ, и современемъ, нѣтъ сомнѣнія, все земское больничное дѣло будетъ перенесено въ села. Необходимость количественнаго роста больничнаго дѣла также вошла въ сознаніе земскихъ дѣятелей, и здѣсь иногда приходится даже встрѣчаться съ крайностями, напримѣръ, съ попытками уменьшить число земскихъ врачей и на освободившіяся, благодаря этому, средства расширить больничное дѣло. Такія крайности, конечно, дѣло случайное, и больничное дѣло будетъ развиваться естественнымъ путемъ, безъ такихъ экстренныхъ мѣръ. Употребляя средства, получающіяся отъ возможнаго увеличенія врачебнаго бюджета, преимущественно на расширеніе больничнаго дѣла, земства, въ то-же время, найдутъ на этомъ пути поддержку со стороны мѣстнаго населенія: устройство земскихъ больницъ и лечебницъ на средства, пожертвованныя частными лицами, или съ содѣйствіемъ послѣднихъ въ той или другой формѣ—дѣло у насъ нерѣдкое. Точно также случается, что такую под-

---

[1]) *Протоколы александровскаго уѣзднаго земскаго собранія очередной сессіи 1886 г. съ приложеніями*, стр. 217, 373—382.

держку земству оказываютъ мѣстныя общества. Укажемъ для примѣра на слѣдующіе факты изъ дѣятельности новомосковскаго земства: въ 1881 году въ Новомосковскомъ уѣздѣ были учреждены два пріемныхъ покоя—одинъ въ селѣ Чернетчинѣ на средства землевладѣлицы и сельскаго общества, а другой—въ селѣ Петриковкѣ—на средства мѣстныхъ разночинцевъ и крестьянскихъ обществъ; въ 1886 году для петриковскаго покоя, по просьбѣ и при матеріальномъ содѣйствіи мѣстнаго сельскаго общества, предпринята постройка новаго зданія. Въ 1887 году въ томъ-же уѣздѣ еще два волостные схода—Елисаветовскій и Прядивскій—изъявили готовность участвовать въ расходахъ по устройству пріемныхъ покоевъ [1]). Подобные факты найдутся въ дѣятельности многихъ земствъ.

Къ числу вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ предстоитъ земству въ ближайшемъ будущемъ и пути для разрѣшенія которыхъ отчасти уже намѣчены, принадлежитъ вопросъ о борьбѣ съ дѣтскою смертностью. Мѣры, которыя придется принимать здѣсь земству, будутъ, конечно, уже *санитарныя*, потому что будутъ имѣть въ виду улучшеніе дѣтскаго здоровья, но только „санитарность“-то эта будетъ совсѣмъ особая. Вся задача, во всемъ ея объемѣ, можетъ быть опредѣлена такъ: *земство должно взять въ свои руки физическое воспитаніе деревенскихъ дѣтей*. Какъ практически осуществится эта задача во всѣхъ ея подробностяхъ, этого теперь, конечно, сказать нельзя. Но отъ этой невозможности предвидѣть впередъ самыя формы, въ которыя выльется дѣло, было-бы легкомысленно заключать о невозможности самаго дѣла. Вѣдь, никто не могъ предвидѣть въ началѣ земской дѣятельности, въ какія формы выльется земско-врачебное дѣло, а однако, земство не побоялось взяться за это дѣло, хотя противъ него говорила масса обстоятельствъ: дурныя санитарныя условія жизни народа, при которыхъ „хоть лечи, хоть не лечи—все никакого толку“, недовѣріе населенія къ научной медицинѣ и привычка къ знахарству, боязнь больницъ и т. д. Земство не побоялось всего этого, взялось за дѣло и достигло весьма внушительныхъ результатовъ. Почему-же ему не взяться и за новое дѣло, которое явится могучимъ дополненіемъ земско-врачебной дѣятельности? Нужно сдѣлать только первые шаги, а дальнѣйшіе будутъ указаны уже самымъ ходомъ дѣла. А первые шаги уже намѣчены жизнью. Земскіе врачи, исходя изъ наблюдаемыхъ ими фактовъ деревенской дѣйствительности, говорятъ, какъ о неизбѣжномъ дѣлѣ, объ устройствѣ по дерев-

---

[1]) *Краткій отчетъ Новомосковской уѣздн. земской управы XXII земск. собр.* (*1887 г.*), ч. I, стр. 83—84; ч. II, стр. 15. Тоже XXIII собр. (1888 г.), стр. 206.

ніямъ земскихъ пріютовъ для малолѣтнихъ дѣтей, съ земскими нянъками и съ земскими коровами [1]). Такіе пріюты, учреждаемые на лѣтнее, страдное время—эпоху самой страшной дѣтской смертности, спасая матерей отъ мучительной возни съ дѣтьми во время работъ, въ то-же время, охранятъ дѣтей отъ тысячи несчастій, происходящихъ съ дѣтьми и совершаемыхъ самими дѣтьми (въ примѣръ несчастій послѣдняго рода можно указать на пожары, сплошь и рядомъ производимые лѣтомъ въ деревняхъ оставленными безъ призора дѣтьми), и отъ тысячи смертельныхъ послѣдствій отсутствія ухода за дѣтьми, а также недостаточнаго или неправильнаго ихъ питанія. Нѣтъ нужды говорить о важности этого дѣла: оно очевидно само собою. Но, кромѣ сказаннаго, надо помнить, что каждый такой пріютъ, принося непосредственную пользу помѣщеннымъ въ немъ дѣтямъ, будетъ служить наглядною школой раціональнаго ухода за дѣтьми, гдѣ матери невольно будутъ обучаться этому дѣлу и откуда онѣ многое будутъ переносить и въ свой житейскій обиходъ, ибо если уходъ за деревенскими дѣтьми дуренъ во многомъ вслѣдствіе бѣдности, то несомнѣнно, что онъ во многомъ дуренъ и въ силу невѣдѣнія [2]). И здѣсь земство встрѣтитъ также поддержку въ мѣстной благотворительности и въ сельскихъ обществахъ, разъ первые шаги на указываемомъ пути покажутъ воочію всю громадную пользу новаго дѣла.

Намѣчается еще не мало задачъ для земской дѣятельности въ области охраненія народнаго здравія. Но обо всемъ не переговоришь: дѣло охраненія народнаго здравія—дѣло обширное, если не прямо безпредѣльное, и чѣмъ больше будетъ дѣлать въ этой области земство, тѣмъ больше явится новыхъ задачъ.

Смущаться тѣмъ, что расширеніе земско-медицинскаго дѣла потребуетъ и увеличенія отпускаемыхъ на это дѣло средствъ, а это увеличеніе, какъ мы уже говорили, возможно только въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ,—нѣтъ основаній. Помимо того, что—какъ уже это выяснено выше—добрая доля новыхъ расходовъ на данное

---

[1]) *Святловскій:* «Волчанскій уѣздъ», стр. 150, 210—11. *Ченыкаевъ и Яновскій:* «Отчетъ по Балашовск. уѣзду за 1885 г.», стр. 50, 82 и др.

[2]) Такіе пріюты устроились уже кое-гдѣ въ Пермской, Московской, Симбирской и Орловской губерніяхъ. Въ Московской губерніи отмѣчены слѣдующія послѣдствія вліянія пріютовъ на матерей помѣщаемыхъ тамъ дѣтей: 1) У всѣхъ дѣтей, которыя были въ пріютахъ и которыя кормились и послѣ пребыванія въ нихъ черезъ соску, употреблялись для кормленія стеклянные рожки съ гуттаперчевыми сосками. 2) Дѣтей, побывавшихъ въ пріютѣ, матери не укачивали въ люлькахъ, а укладывали въ корзины. 3) Дѣтей чаще начали мыть 4) Дѣтямъ, которыя побывали въ пріютѣ, не давалась болѣе гречневая каша и вообще какіе-либо неудоворимые суррогаты, а давалась лишь каша ячменная, овсяная и манная.

дѣло неизбѣжно будетъ взята на себя непосредственно самимъ населеніемъ, улучшеніе земско-врачебнаго дѣла ведетъ къ его постоянному удешевленію. Вотъ точныя данныя по Псковскому уѣзду. Каждый больной, обращавшійся къ земско-врачебной помощи, обошелся въ 1867 г. земству въ 1 р. 85 к., въ 1874 г.—въ 77 к. и въ 1887 г.—всего въ 16 к. [1]). И удешевленіе земско-врачебнаго дѣла далеко не достигло своего предѣла. Укажемъ для примѣра на земско-аптечное дѣло. Здѣсь простая замѣна выписки медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ каждымъ уѣздомъ отдѣльно выпискою сразу на всю губернію даетъ значительную экономію, которая по вычисленію 6-го съѣзда бессарабскихъ земскихъ врачей составитъ болѣе 1000 р. на уѣздъ, что дастъ, при той-же нормѣ, на всю земскую Россію 350—400 тыс. руб. въ годъ. Затѣмъ можетъ имѣть значеніе и слѣдующій фактъ. Въ Псковскомъ уѣздѣ, въ видахъ уменьшенія расходовъ на лекарства, земскимъ врачемъ Березскимъ положено начало разведенію при земской больницѣ лекарственныхъ травъ, которыя поступаютъ въ земскую аптеку, замѣняя выписывавшіяся раньше отъ дрогистовъ. Псковское земство теперь намѣрено устроить разсадники лекарственныхъ травъ во всѣхъ врачебныхъ участкахъ и при школахъ, при которыхъ устроены садовые питомники [2]). Вообще дальнѣйшій ростъ земско-врачебнаго дѣла неизбѣжно велъ и будетъ вести къ удешевленію его.

---

[1]) Краткій оч. дѣятельности псковскаго уѣздн. земства съ 1865 по 1889 г., стр. 55.

[2]) Id., стр. 57.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Земство и народное образованіе [1]).

I.

Народное образованіе въ доземскій періодъ.

Если до введенія земскихъ учрежденій у насъ не было никакой организаціи по охраненію народнаго здравія, не было даже заботъ объ этомъ предметѣ и деревенскому населенію было всецѣло предоставлено обходиться „своими средствіями“, то не менѣе справедливо, что ранѣе введенія земства у насъ не было и народнаго образованія въ строгомъ смыслѣ этого слова. Нельзя сказать, чтобы у насъ не прилагалось заботъ объ образованіи народа и до земства. Палаты государственныхъ имуществъ, удѣльныя управленія, духовенство, — всѣ эти вѣдомства были призваны насаждать просвѣщеніе въ деревенской массѣ и всѣ они старались въ этомъ направленіи. Если судить по числу школъ, существовавшихъ въ уѣздахъ въ моментъ введенія земскихъ учрежденій, то рядомъ съ мѣстностями, въ которыхъ народное образованіе было въ очевидномъ загонѣ, многія мѣстности можно было-бы счесть весьма счаст-

[1]) Чтобы не пестрить текста постоянными ссылками на источники, перечислимъ ихъ здѣсь: 1) отчеты земскихъ управъ, доклады земскимъ собраніямъ, журналы послѣднихъ и земскія смѣты; 2) отчеты инспекторовъ и директоровъ народныхъ училищъ; 3) сборники статистическихъ свѣдѣній, изданные земскими статистиками; 4) спеціальныя изслѣдованія по народному образованію, какъ-то: «Народное образованіе въ Московской губерніи»; «Очеркъ народнаго образованія въ Новгородской губерніи за 1884—85 годъ»; «Народное образованіе въ Воронежскомъ уѣздѣ»; «Народное образованіе въ Острогожскомъ уѣздѣ»; «Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Екатеринбургскому уѣзду: Народное образованіе»; *И. И. Шидловскій*: «О санитарномъ осмотрѣ народныхъ училищъ Чистопольскаго уѣзда»; «Свѣдѣнія о состояніи въ С.-Петербургской губ. народныхъ училищъ, въ содержаніи которыхъ участвуетъ зем-

ливыми относительно даннаго предмета [1]). По нѣкоторымъ мѣстностямъ число школъ дореформеннаго времени лишь немногимъ уступало числу существующихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ школъ въ настоящее время. Но когда мы разсмотримъ дѣло поближе, то значеніе цифръ, касающихся числа школъ въ дореформенное время, предстанетъ намъ совсѣмъ въ иномъ видѣ. Прежде всего отмѣтимъ, что въ дореформенныхъ школахъ училось совершенно ничтожное число дѣтей, которое не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ числомъ учащихся въ настоящее время [2]). Но этого мало. Огромнѣйшее большинство дореформенныхъ школъ, равно какъ и учащихся, числилось лишь номинально, на бумагѣ, для представленія отчетовъ по начальству, совершенно не существуя въ дѣйствительности, а тѣ школы, которыя дѣйствительно существовали и дѣйствительно имѣли учащихся, представляли лишь какую-то пародію на школы и не могутъ идти ни въ какое сравненіе даже съ существующими нынѣ „школами грамотности“; сравнивать-же дореформенныя школы съ нынѣшними земскими или министерскими было-бы просто смѣшно. И это имѣло мѣсто рѣшительно повсюду, какую-бы

ство, за учебный 1887—1888 годъ»; «С.-Петербургскія начальныя училища въ 1877—87 годахъ» и др.; 5) «Краткій очеркъ дѣятельности псковскаго уѣзднаго земства за время съ 1865 по 1889 годъ»; 6) *Н. Мещерскій*: «О надѣленіи народныхъ школъ землею»; «По вопросу о надѣленіи народныхъ школъ землею»; «О садоводствѣ и огородничествѣ при земскихъ начальныхъ школахъ Псковскаго уѣзда 1888 года»; 7) «Земскіе Ежегодники», «Сводъ свѣдѣній о доходахъ и расходахъ по земскимъ смѣтамъ и раскладкамъ за время съ 1871 по 1880 г.», такой-же сводъ за время съ 1881 по 1883 г. и «Сборникъ свѣдѣній по Россіи за 1884—1885 г.»; 8) частныя изслѣдованія, каковы брошюра *А. Красева*: «Что даетъ крестьянину начальная народная школа», статья *П. Кислякова*: «Странствующіе учителя и подвижныя школы въ Курской губерніи» (*Сѣверный Вѣстникъ*, 1888 г., № 3) и др.; 9) статьи по народному образованію въ провинціальныхъ періодическихъ изданіяхъ; 10) сообщенія нашихъ личныхъ корреспондентовъ.

Послѣ этого указанія мы будемъ дѣлать ссылки на источники только при цитатѣ или въ случаяхъ, когда по особымъ причинамъ необходимо будетъ точное указаніе источника.

[1]) Вотъ рядъ относящихся сюда данныхъ. Приводимъ цифры, означающія число школъ, существовавшихъ въ деревняхъ и селахъ въ моментъ введенія земскихъ учрежденій; цифры въ скобкахъ означаютъ число школъ въ настоящее время. Въ Пермской губерніи было 188 школъ (теперь 930), въ Казанской на уѣздъ приходилось отъ 5 до 10 школъ (теперь 855 по губ.), въ Новгородской было 484 (теперь 584), въ Орловской—162 (520), въ Острогожскомъ уѣздѣ—50 (113), въ Бердянскомъ уѣздѣ—12 (158), въ Купянскомъ—30 (45), въ Полтавскомъ—18 (37), въ Псковскомъ—32 (68), Елецкомъ—6 (83), въ Самарской губерніи—216 (836), Московской—268 (741), Херсонской—396 (525) и т. д.

[2]) Въ Полтавскомъ уѣздѣ учащихся было 597 (теперь 3,516), въ Казанскомъ—259 (теперь 3,313), въ Купянскомъ уѣздѣ—863 (3,058), въ Бердянскомъ—754 (10,314), въ Острогожскомъ—2,431 (6,100), въ Чистопольскомъ—383 (4,276), въ Псковскомъ—842 (3,408), въ Орловской губерніи—8,034 (36,850), въ Херсонской—17,628 (40,597), въ Московской—9,411 (49,310), въ Новгородской—11,606 (22,584), въ Пермской—9,238 (63,129) и т. д.

мѣстность Россіи мы ни взяли. Вотъ что, напримѣръ, представляли собою дореформенныя школы Ананьевскаго уѣзда, Херсонской губерніи, гдѣ, будто-бы, этихъ школъ было вдвое больше (85), чѣмъ существуютъ теперь земскихъ школъ (49): „школъ вовсе не было (до введенія земскихъ учрежденій) въ смыслѣ учебныхъ заведеній, а были какіе-то жалкіе пріюты при волостныхъ правленіяхъ или въ заброшенныхъ избахъ, гдѣ, подъ видомъ просвѣщенія, учащіеся знакомились съ эссенціей деревенскихъ безобразій и пороковъ; не легко бывало иногда разыскивать и самихъ учащихся. Въ теплую погоду они разбѣгались по работамъ и полямъ, кто куда попало, а въ зимніе два-три мѣсяца заглядывала въ школу едва десятая часть того числа, которое значилось по бумагамъ. Вмѣсто учителей, оказывались субъекты, неспособные ни къ какому труду и проживавшіе на счетъ своего умѣнья разбирать съ грѣхомъ пополамъ письмена и посредствомъ того-же умѣнья эксплуатировавшіе сельское населеніе къ достиженію своихъ весьма несложныхъ цѣлей— „добыть на табачокъ“ [1]) Не лучше стояло дѣло въ Купянскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, гдѣ числилось до земства школъ почти столько-же, сколько имѣется теперь земскихъ школъ: „наставниками въ этихъ школахъ, называвшихся церковно-приходскими, числились исключительно мѣстные священники и только одинъ бычъ изъ поселянъ; но, за многочисленностью своихъ прямыхъ обязанностей по приходу, священники числились наставниками въ этихъ шко[illegible] лахъ, въ большинствѣ случаевъ, лишь на бумагѣ, и, пол[illegible] пускаемое на этотъ предметъ жалованье отъ сельскихъ [illegible] въ размѣрѣ отъ 100 до 150 рублей въ годъ, весьма ча[illegible] чали дѣло преподаванія въ школѣ своимъ причетникамъ [illegible] отставнымъ солдатамъ, уплачивая имъ за это рублей 25 [illegible] годъ, сами-же въ школы вовсе не заглядывали... Если п[illegible] вниманіе нравственный и умственный уровень учителей эт[illegible] и практикуемые ими грубые пріемы обученія и вспомнит[illegible] тѣхъ-же школахъ почти никто не оканчивалъ полнаго кур[illegible] то, кажется, не рискуя ошибиться, можно придти къ за[illegible] что списки учениковъ велись больше для формы, как[illegible] школы существовали больше на бумагѣ; не фиктивенъ б[illegible] производившійся на нихъ обществами расходъ“ [2]). Въ [illegible] ской губерніи учителями дореформенныхъ школъ были [illegible] солдаты и мѣщане, „оставившіе всякія другія занятія [illegible] нетрезваго поведенія“, грамотные крестьяне, священники [illegible]

[1]) *Сборникъ Херсонскаго Земства*, 1875 г., № 12. Отчетъ губе[illegible] за 1866—1874 гг.

[2]) *Журналы купянскаго земскаго собранія* 1885 г. Приложеніе: «[illegible] лѣтней дѣятельности купянскаго земства», стр. 107 и 108.

ники. „Обученіе на священниковъ и причетниковъ было обязательно возложено духовнымъ начальствомъ. Люди, занятые своими прямыми обязанностями, нерѣдко не имѣющіе никакого призванія и не готовящіеся быть учителями, насильственно призваны къ этой высокой обязанности“. Неудивительно, что „школы числились только на бумагѣ“; если-же иныя и существовали въ дѣйствительности, то были поставлены самымъ невозможнымъ образомъ, „учебныхъ пособій никакихъ не имѣлось и дѣти обучались только чтенію букваря, часослова и псалтиря“ [1]). Въ Пермской губерніи „многія школы существовали только номинально. Способы преподаванія въ большой части училищъ были весьма неудовлетворительны, что объясняется неудовлетворительностью личнаго состава преподавателей: въ нѣкоторыхъ школахъ учили грамотѣи, которые сами плохо разбирали печать и своимъ образомъ жизни могли даже дурно вліять на нравственную сторону учащихся“. „Учебныхъ пособій было ничтожное количество; обстановка школъ—большею частью самая жалкая. Если сюда прибавить еще отсутствіе симпатіи самого населенія къ школѣ, мѣстами-же открытое противодѣйствіе имъ, въ общемъ — полное равнодушіе къ основательной грамотности, то будетъ понятно, при какихъ тяжелыхъ условіяхъ и съ какими мизерными данными пришлось начать земству дѣло просвѣщенія“ [2]). Въ Воронежскомъ уѣздѣ обученіемъ въ дореформенныхъ школахъ занимались священники, дьяконы и причетники, ведшіе дѣло, однако, крайне неаккуратно, вслѣдствіе постояннаго отвлеченія служебными занятіями, затѣмъ такъ называемыя „чернички“, а всего болѣе отставные солдаты, военные и сельскіе писаря, дворовые и т. д. То-же самое имѣло мѣсто и въ Острогожскомъ уѣздѣ. При этомъ въ томъ и другомъ уѣздѣ многія школы существовали только на бумагѣ; въ число учащихся въ отчетныхъ вѣдомостяхъ заносился значительный процентъ такихъ дѣтей, которыя посѣщали школу всего разъ-два или набирались для экстренныхъ и торжественныхъ случаевъ. Въ Московской губерніи, когда земство приступило къ пріему существовавшихъ до него школъ, оказалось, что многія училища числились только на бумагѣ; по другимъ число учащихся оказалось значительно меньше, чѣмъ числилось по отчетамъ. Результаты обученія оказались ниже всякой критики, и т. д.

Насколько фиктивно было существованіе огромнѣйшаго большинства дореформенныхъ школъ, это немедленно-же обнаружилось,

---

[1]) *Очеркъ народнаго образованія Новгородской губерніи въ 1884—85 г.* Ч. II: «Очеркъ дѣятельности новгородскаго губернскаго земства по народному образованію», стр. 2 и 3.

[2]) *Сборникъ Пермскаго Земства*, 1886 г., № 1. Статья *Н. Н. Моллесона*: «Земскіе итоги въ Пермской губерніи».

лишь только явились земскія учрежденія и, благодаря этому, съ духовенства, палатъ государственныхъ имуществъ и удѣльныхъ управленій была фактически снята обязанность показывать въ вѣдомостяхъ свое просвѣтительное рвеніе. Произошла словно сцена изъ фантасмагоріи: огромнѣйшее большинство дореформенныхъ школъ немедленно-же исчезло безслѣдно, точно ихъ никогда и не было. И это совершенно понятно, такъ какъ фактически большинство дореформенныхъ школъ дѣйствительно не существовало. Земства получили въ наслѣдіе отъ дореформеннаго времени лишь самую незначительную часть числившихся въ это время школъ. Нижеслѣдующія данныя могутъ дать понятіе о ничтожности этого наслѣдія. Воронежское уѣздное земство приняло только 6 школъ (теперь существуетъ 38 земскихъ и 6 частныхъ), Бердянское—12 (теперь 158), Кирилловское—3 (теперь 46, не считая школъ грамотности), Бѣлозерское—2 (теперь 40, тоже безъ школъ грамотности) и т. д. Но и то незначительное наслѣдіе, которое оставлено дореформеннымъ временемъ, состояло исключительно изъ небольшихъ группъ учениковъ, посѣщавшихъ унаслѣдованныя школы; все-же остальное, что въ общей совокупности и составляетъ „школу",—подготовленные преподаватели, болѣе или менѣе приспособленныя школьныя помѣщенія, классная обстановка, учебныя пособія, школьныя библіотеки,—все это совершенно отсутствовало. Не получило также земство отъ дореформеннаго времени ни опыта веденія дѣла, ни организаціи самаго дѣла, такъ какъ никакого веденія дѣла и никакой организаціи въ дореформенное время и не существовало.

Такимъ образомъ, земству пришлось буквально создать дѣло народнаго образованія. Земству предстояла на этомъ пути огромная и разносторонняя организаціонная работа, которую земство и выполнило съ честью. Въ слѣдующей главѣ мы кратко разсмотримъ ходъ этой организаціонной работы земства въ области народнаго образованія, остановившись подробнѣе лишь на самыхъ послѣднихъ по времени частяхъ этой работы, продолжающейся доселѣ.

II.

Организаціонная работа земства въ дѣлѣ народнаго образованія.

Вопреки установившемуся мнѣнію объ особенно блестящемъ ходѣ земскихъ дѣлъ въ первый періодъ существованія земскихъ учрежденій, намъ приходится здѣсь, подобно тому, какъ и въ главѣ, посвященной дѣятельности земства по охраненію народнаго здравія,

указать на крайне незначительную дѣятельность земства въ указанный періодъ въ области народнаго образованія. Какъ мы указывали и въ первой статьѣ, слабая земская дѣятельность въ первый періодъ существованія земскихъ учрежденій прямо обусловливалась неподготовленностью земскихъ дѣятелей къ новому, небывалому на Руси дѣлу, къ которому и подготовиться было негдѣ, и полнымъ отсутствіемъ предшествующаго опыта, котораго совсѣмъ не было передано земству учрежденіями, вѣдавшими земскія дѣла, въ томъ числѣ и дѣло народнаго образованія, въ дореформенное время. Земскимъ дѣятелямъ приходилось сперва учиться земскому дѣлу, присматриваться къ тому, что требовалось жизнью, и находить способы для удовлетворенія этихъ требованій, и уже потомъ работать.

Мы не будемъ здѣсь говорить о первыхъ шагахъ въ области народнаго образованія губернскихъ земствъ. Собственно для *народнаго* образованія дѣятельность губернскихъ земствъ, по самому существу дѣла, имѣла и имѣетъ сравнительно ограниченное значеніе. Ниже мы обрисуемъ, въ чемъ выражается эта дѣятельность губернскихъ земствъ въ настоящее время. Теперь же мы отмѣтимъ только, что на первыхъ порахъ заботы губернскихъ земствъ о народномъ образованіи выражались почти исключительно въ созданіи учебныхъ заведеній, имѣющихъ цѣлью приготовленіе контингента подготовленныхъ учителей для народныхъ школъ. Но и этимъ дѣломъ занялись на первыхъ порахъ далеко не всѣ губернскія земства.

Центръ тяжести въ данномъ случаѣ, однако, по самой природѣ вещей, долженъ лежать въ дѣятельности уѣздныхъ земствъ. А что дѣлали послѣднія на первыхъ порахъ, мы увидимъ сейчасъ на рядѣ примѣровъ.

Предъ нами первыя уѣздныя земскія собранія Новгородской губерніи. Изъ нихъ Старорусское постановляетъ открыть 12 училищъ и, чтобы достигнуть исправнаго посѣщенія ихъ учениками, опредѣлило дѣлать за первое уклоненіе выговоръ, а за второе— налагать на родителей учениковъ штрафъ въ размѣрѣ 10 коп.; боровичское собраніе отказалось сдѣлать какія-либо ассигнованія на народное образованіе, ссылаясь на недостатокъ средствъ, едва достаточныхъ для удовлетворенія обязательныхъ расходовъ, и постановило повѣсить кружки для добровольныхъ пожертвованій на народное образованіе при церквахъ, волостныхъ правленіяхъ и питейныхъ заведеніяхъ; устюженское собраніе постановило взыскивать съ каждаго владѣльца помѣщенія, отдаваемаго подъ питейное заведеніе, по 5 р. и сборъ этотъ исключительно назначить на народное образованіе; бѣлозерское собраніе ассигновало на пособіе существовавшимъ школамъ 1,000 р., но изъ нихъ было израсходовано только 12 р. 80 к., и т. д. Явленія въ такомъ же родѣ мы

встрѣчаемъ и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Ананьевское собраніе 1865 г. постановило ходатайствовать предъ правительствомъ о постройкѣ зданій для народныхъ школъ въ тѣхъ селахъ, гдѣ есть не менѣе 100 дворовъ, гдѣ же число дворовъ не достигаетъ этой цифры, „убѣждать населеніе въ пользѣ и необходимости народнаго образованія чрезъ мировыхъ посредниковъ", и ассигновало на 1866 годъ 1,000 р. въ распоряженіе училищнаго совѣта. Изъ этихъ денегъ было израсходовано только 210 р. Къ оставшимся 790 р. собраніе прибавило на 1867 годъ еще 710 р. съ тѣмъ, чтобы „пособіе оказывалось только тѣмъ школамъ, гдѣ сельскія общества согласятся на *обязательное* обученіе". На 1868 г. на народное образованіе было назначено только 885 р.—въ пособіе школамъ лишь нѣсколькихъ обществъ, постановившихъ приговоры, которыми они обязывались: 1) „строить помѣщенія для школъ, 2) учить дѣтей съ Покрова до Пасхи и 3) для образованія школьнаго капитала засѣвать ежегодно нѣсколько десятинъ хлѣба". Въ 1869 г. *изъ смѣты былъ совсѣмъ исключенъ расходъ на народныя школы*. Въ 1870 г. земство откровенно признавалось, что „состояніе народныхъ школъ въ уѣздѣ представляетъ для насъ *страну неизвѣстную*"; въ этомъ году было снова ассигновано 1,500 р., т.-е. опять столько же сколько въ 1867 г. Не лучше шло дѣло въ первые годы въ полтавскомъ уѣздномъ земствѣ. Въ первомъ очередномъ собраніи 1865 года о народномъ образованіи не было произнесено ни слова. Второе очередное собраніе 1866 г. постановило, что на земствѣ лежитъ обязанность направлять всѣ свои свободныя средства исключительно на дѣло развитія *общаго и высшаго образованія для всѣхъ сословій*; только практическія соображенія о неминуемомъ закрытіи всѣхъ уже существовавшихъ школъ, если имъ будетъ отказано въ помощи, побудили собраніе назначить опредѣленную сумму на поддержаніе этихъ школъ „впредь до появленія въ средѣ сельскихъ обществъ сознанія о пользѣ и необходимости образованія и готовности тратить на этотъ предметъ собственныя средства". Пособія школамъ выдавались въ размѣрѣ всего 75 р., а третье очередное собраніе уменьшило пособіе до 50 р. на школу. Никакихъ заботъ ни объ открытіи школъ, ни о веденіи дѣла земство не проявляло, предоставивъ все на волю самихъ сельскихъ обществъ. Скромныя земскія ассигновки на народное образованіе не израсходывались и на половину. Самыя ассигновки уменьшались съ каждымъ годомъ въ виду той несчастной мысли, что попеченіе о низшемъ образованіи не входитъ въ сферу обязанностей земства. Характерно, что въ 1867 г. земское собраніе, обсуждая, по иниціативѣ губернскаго земскаго собранія, вопросъ объ учительской семинаріи, категорически высказало свое несочувствіе

учрежденію семинаріи, мотивируя свое отрицательное мнѣніе тѣмъ, что народная школа не нуждается въ „профессорахъ". Затѣмъ собранія 1870, 1871 и 1872 годовъ систематически высказывались противъ проектированныхъ губернскимъ земствомъ съѣздовъ народныхъ учителей или педагогическихъ курсовъ. И въ такомъ печальномъ положеніи оставалось въ Полтавскомъ уѣздѣ дѣло народнаго образованія вплоть до 1873 г. Въ Казанской губерніи уже черезъ 5—6 лѣтъ по введеніи земскихъ учрежденій число школъ все еще оставалось крайне незначительнымъ. Первыя ассигновки уѣздныхъ земствъ этой губерніи на народное образованіе были совершенно ничтожны; иныя земства въ первые 2—3 года совсѣмъ не ассигновали на школы ни копѣйки. Уже въ 1871 году весь школьный бюджетъ уѣздныхъ земствъ Казанской губерніи не достигалъ и 41 тыс. руб., а нѣкоторыя земства тратили на школы изумительно ничтожныя суммы: именно ядринское—360 р. или 1,4% своего бюджета, царевококшайское— 800 р. или 1,8% и цивильское 943 р. или 1,9%.

Фактовъ, подобныхъ указаннымъ, можно привести весьма много; и это неудивительно, такъ какъ эти факты были повсемѣстны, составляли общее правило. Факты иного рода являлись рѣдкимъ исключеніемъ, но все же они были. Были земства, которыя уже съ первыхъ лѣтъ своего существованія отдали должное вниманіе школьному дѣлу и съумѣли стать въ этомъ дѣлѣ на вполнѣ практическую почву. Укажемъ для примѣра на нѣкоторыя земства. Такъ, чистопольское уже въ 1866 г. (на 2-мъ очередномъ собраніи) приняло въ свое вѣдѣніе 14 школъ, ассигновало въ смѣту по народному образованію 3,000 р. и отправило трехъ мальчиковъ въ казанскую школу для приготовленія учителей. Въ 1868 г. земскихъ школъ было уже 18 и земство принимало мѣры къ улучшенію школьныхъ помѣщеній; ассигновка возросла до 5,631 р. Въ 1870 г. школъ было 19, ассигновка—8,400 руб. Въ 1874 г. школъ—27, ассигновка—12,061 р. Псковское уѣздное земство въ 1867 году открыло 9 школъ и оказало пособіе 11 частнымъ школамъ, а въ 1868 г. открыло еще 11 школъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ земство рано проявило заботы и объ улучшеніи учительскаго персонала, подготавливая учителей сперва на особыхъ курсахъ при псковскомъ уѣздномъ училищѣ, а потомъ въ Гатчинской и Псковской учительскихъ семинаріяхъ, а также устраивая съѣзды для учителей, уже работавшихъ въ земскихъ школахъ. Орловское земство (вятской губ.) уже въ 1867 г. имѣло 25 школъ и это число изъ года въ годъ быстро возростало: въ 1868 г. было уже 31 школа, въ 1869 г.—37, въ 1874 г.— уже 43 и т. д.

Во всякомъ случаѣ, земства, подобныя только что названнымъ, являлись единичными; большинство или относилось къ дѣлу народ-

наго образованія маловнимательно, или не знало, какъ приступить къ дѣлу. Жизнь, однако, брала свое. Назрѣвшая потребность давала себя знать. Знакомство съ дѣломъ указывало пути дѣятельности. Накоплялся опытъ, который неизбѣжно толкалъ земскія учрежденія на путь болѣе активнаго вмѣшательства въ дѣло народнаго образованія. Земства, ссылавшіяся на недостатокъ средствъ, какъ на причину уклоненія отъ заботъ о народномъ образованіи, уже не могли держаться этого основанія, въ виду увеличившихся земскихъ сборовъ. Земскіе дѣятели, предоставлявшіе дѣло народнаго образованія самодѣятельности крестьянскихъ обществъ, должны были убѣдиться, что даже при самомъ сочувственномъ отношеніи крестьянъ къ школьному дѣлу необходима общая организація послѣдняго, которая взяла бы на себя рядъ заботъ, превышающихъ средства и разумѣніе отдѣльныхъ сельскихъ обществъ (подготовка и контроль учителей, раціональное устройство школьныхъ помѣщеній и мебели, полученіе учебныхъ пособій и т. д.), а при недостаткѣ указаннаго сочувствія необходима, для развитія дѣла народнаго образованія, внѣшняя иниціатива въ той или другой формѣ. Наконецъ, въ земства, просто равнодушныя къ дѣлу народнаго образованія, проникали мало-по-малу болѣе свѣжіе элементы, увеличивалось число гласныхъ, требовавшихъ болѣе активнаго участія въ этомъ дѣлѣ.

Все это опредѣлилось чрезъ нѣсколько лѣтъ по открытіи земскихъ учрежденій, примѣрно къ началу 70-хъ годовъ (въ однихъ земствахъ раньше, въ другихъ позже) [1]). И вотъ съ этого времени начинается дѣятельная организаціонная работа, подготовившая возможность быстраго количественнаго роста народно-образовательнаго дѣла. Конечно, въ отдѣльныхъ земствахъ эта работа шла неодинаково успѣшно; самая работа продолжается доселѣ и будетъ продолжаться всегда, такъ какъ дѣло народнаго образованія—живое дѣло и постоянно будетъ проявлять новыя нужды и потребности. Но несомнѣнно, что въ большинствѣ земствъ важнѣйшія, основныя стороны указанной работы были болѣе или менѣе окончены уже къ концу 70-хъ и началу 80-хъ годовъ. Въ чемъ состояла эта работа, мы теперь и разсмотримъ.

Подъ вліяніемъ требованій жизни, почти всѣ уѣздныя земства въ первой половинѣ 70-хъ годовъ уже держались того воззрѣнія, что дѣло народнаго образованія должно быть однимъ изъ важнѣйшихъ предметовъ вѣдѣнія земскихъ учрежденій. Это убѣжденіе легло

---

[1]) Какъ были земства, правильно отнесшіяся къ дѣлу народнаго образованія съ первыхъ моментовъ своего существованія, такъ есть земства (къ счастію, ихъ всего нѣсколько), которыя доселѣ относятся къ означенному дѣлу такъ же, какъ относилось къ нему большинство земствъ въ первые годы своего существованія.

фундаментомъ всѣхъ принимавшихся земствами мѣръ, всей ихъ дѣятельности въ данной области. Пріобрѣтеніе этого убѣжденія было первымъ существеннымъ шагомъ земствъ въ дѣлѣ народнаго образованія,—шагомъ, неизбѣжно повлекшимъ за собою рядъ другихъ.

Какъ мы уже видѣли, земства не получили отъ дореформеннаго времени, строго говоря, ничего,—ни подготовленныхъ учителей, ни школьныхъ зданій, ни учебной обстановки, ни учебныхъ пособій, ни матеріальныхъ средствъ, ни самой организаціи дѣла— завѣдыванія школами, порядка ихъ открытія, установленія отношеній къ нимъ сельскихъ обществъ и т. д. Все это земству пришлось создавать вновь.

Первою заботой земствъ, разъ они пришли къ убѣжденію о необходимости принятія въ свои руки дѣла народнаго образованія, была подготовка учителей для народныхъ школъ и, вообще, принятіе мѣръ для улучшенія учительскаго персонала. Прежде всего этимъ дѣломъ занялись губернскія земства, открывшія учительскія семинаріи и школы. Тѣ-же губернскія земства заботились о педагогическомъ развитіи уже имѣющагося учительскаго персонала, съ какою цѣлью устраивали учительскіе съѣзды, педагогическіе курсы и т. п. Въ томъ-же направленіи начали дѣйствовать и уѣздныя земства, посылая своихъ стипендіатовъ въ учительскія семинаріи, земскія и правительственныя, и педагогическія школы иныхъ наименованій. Но такъ какъ контингентъ спеціально-подготовленныхъ лицъ былъ всегда недостаточенъ, а въ первое время былъ совершенно ничтоженъ, между тѣмъ какъ развивающееся дѣло народнаго образованія требовало все большаго числа учителей, то земства стали прилагать старанія къ тому, чтобы изъ лицъ, не получившихъ спеціально-педагогической подготовки, въ народные учителя шли наиболѣе развитые, наиболѣе образованные элементы. Для достиженія этой цѣли стали заботиться объ улучшеніи матеріальныхъ условій учителей. Началось дѣло съ того, что земства стали ассигновать суммы въ дополненіе къ жалованью, платимому учителямъ изъ сельско-общественныхъ суммъ. Скоро, однако, земствамъ пришлось убѣдиться въ несостоятельности такого порядка вещей. Зависимость учителей отъ должностныхъ волостныхъ и сельскихъ лицъ, неаккуратная выдача учителямъ жалованья, отказъ иныхъ обществъ отъ уплаты учительскаго содержанія,—все это заставило огромнѣйшее большинство земствъ принять учительское жалованье всецѣло на земскій счетъ, оставивъ на обществахъ лишь обязанность оказанія нѣкоторыхъ натуральныхъ услугъ, необходимыхъ какъ для учителя, такъ и для школы (освѣщеніе, отопленіе, прислуга); при этомъ многія земства заботятся о томъ, чтобы и въ послѣднемъ отношеніи учителя были въ возможно меньшей зависимости отъ обществъ, а нѣкоторыя и

указанные предметы приняли на земскій счетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ большинствѣ земствъ, съ теченіемъ времени, содержаніе учителей постепенно возвышается общимъ увеличеніемъ нормы жалованья, прибавками за пятилѣтія, наградами и т. д. Одновременно земства проявили заботу и объ умственныхъ интересахъ учителей, для чего устраивали учительскія библіотеки при школахъ, общія учительскія библіотеки на весь уѣздъ или общія земскія библіотеки, доступныя для пользованія и учителямъ, которымъ разсылаются книги даромъ по земской почтѣ. Насколько оказались успѣшными мѣры земства, принятыя съ цѣлью улучшенія учительскаго персонала, мы увидимъ ниже; пока-же скажемъ, что какъ учительскій персоналъ народныхъ школъ, такъ и положеніе его отличаются отъ того, что было въ дореформенное время, такъ-же рѣзко, какъ небо отъ земли.

Кромѣ общихъ вопросовъ, касающихся учительскаго персонала, земство разрѣшило также и рядъ частныхъ, относящихся сюда, вопросовъ. Самымъ важнымъ изъ послѣднихъ является вопросъ о допущеніи въ народныя школы учительницъ. Земство съ перваго-же момента отнеслось къ этому вопросу благопріятно. Въ этомъ случаѣ земству пришлось идти какъ противъ предразсудковъ общества, такъ, во многихъ мѣстахъ, и противъ предубѣжденія народа. Однако, жизнь показала, что избранный земствомъ путь былъ вполнѣ вѣренъ. Учительница оказалась въ народной школѣ больше на мѣстѣ, нежели учитель-мужчина, и если въ настоящее время въ извѣстной части общества еще сохраняется предразсудокъ, въ силу котораго на народную учительницу смотрятъ подозрительно, то народное предубѣжденіе противъ учительницъ исчезло безслѣдно. Число учительницъ въ народныхъ школахъ ростетъ съ каждымъ годомъ и уже теперь оно почти повсемѣстно мало чѣмъ уступаетъ числу учителей, а кое-гдѣ даже превосходитъ послѣднее [1]).

---

[1]) Вотъ для характеристики указываемаго явленія рядъ данныхъ: въ Пермской губ. среди учительскаго персонала 555 мужчинъ и 464 женщины, въ Московской—326 м. и 311 жен., въ Новгородской—368 муж. и 127 жен., въ Херсонской—192 муж. и 177 жен., въ Таврической—288 м. и 134 жен., въ Острогожскомъ уѣздѣ—50 м. и 45 ж., въ Воронежскомъ — 30 м. и 11 ж., въ Весьегонскомъ—27 м. и 46 ж., въ Псковскомъ — 50 м. и 21 ж., въ Свіяжскомъ—12 м. и 24 ж., въ Казанскомъ—22 м. и 75 ж., въ Ельнинскомъ—15 муж. и 9 жен., въ Нижегородскомъ—40 м. и 45 ж., въ Яранскомъ—34 муж. и 84 жен., Полтавскомъ—20 муж. и 35 жен., Елабужскомъ—28 м. и 43 жен., Новоузенскомъ—55 м. и 39 жен., Липецкомъ—19 м. и 13 ж. и Купянскомъ—24 муж. и 21 жен. При этомъ не лишне замѣтить, что образовательный уровень учительницъ вообще выше такого-же уровня учителей: между учительницами встрѣчаются лица съ высшимъ образованіемъ и несравненно большій, чѣмъ среди учителей, процентъ лицъ съ среднимъ образованіемъ. За то лицъ, получившихъ спеціальную подготовку въ учительскихъ семинаріяхъ и т. п. учрежденіяхъ, значительно больше между учителями, чѣмъ между учительницами.

Затѣмъ земствомъ созданъ особый институтъ учительскихъ помощниковъ. Необходимость этого института была вызвана быстрымъ ростомъ числа учащихся въ школахъ, при которомъ дѣятельность учителей крайне затруднялась. Введеніе института учительскихъ помощниковъ сдѣлало болѣе производительнымъ трудъ учителей и дало возможность одной и той-же школѣ обучать большее число учениковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ учительскимъ помощникамъ передаются болѣе легкія и второстепенныя части учительскаго труда, то къ исполненію ихъ обязанностей могли быть допущены лица безъ спеціальной подготовки, часто, напр., наиболѣе даровитые мальчики, кончившіе курсъ въ той-же школѣ, которые, такимъ образомъ, практически пріобрѣтали навыкъ къ педагогическому дѣлу и впослѣдствіи дѣлались учителями, проходя курсъ спеціальной школы или пріобрѣтая свидѣтельство на званіе народнаго учителя по особому экзамену. Такимъ образомъ, и эта мѣра оказалась въ высшей степени практичною и полезною.

Относительно курса народныхъ школъ земствомъ сдѣлано очень многое. Прежнія школы въ самомъ лучшемъ случаѣ могли дать умѣнье механическаго чтенія, письма и счета. Земская школа даетъ несравненно болѣе. Сознательное чтеніе и письмо, почти вся ариѳметика, довольно широкій курсъ Закона Божія, грамматика, знакомство съ многими отрывками лучшихъ изящныхъ произведеній, нѣкоторыя знанія по естественнымъ наукамъ, географіи и исторіи,— вотъ что на практикѣ даетъ земская школа. Но земства и этимъ не довольствуются и стремятся расширить школьный курсъ. Кое-гдѣ (правда, въ очень немногихъ мѣстахъ) земства добились того, что училищные совѣты обратили трехлѣтній курсъ начальныхъ училищъ въ четырехлѣтній. Затѣмъ, принявъ на себя заботы о начальномъ образованіи, земство дало возможность ассигнуемыя на тотъ-же предметъ по министерству народнаго просвѣщенія средства всецѣло обратить на устройство двухклассныхъ училищъ съ пятилѣтнимъ курсомъ. Къ тому-же, многія двухклассныя училища открыты только потому, что на нихъ выдаетъ субсидію земство. Сюда-же нужно отнести стремленіе земства устраивать при школахъ ремесленные классы и вводить въ кругъ предметовъ преподаванія рукодѣлія и, наконецъ, проявившееся въ послѣднее время въ рядѣ земствъ стремленіе сдѣлать народную школу разсадницею сельско-хозяйственныхъ знаній, — стремленіе, уже кое-гдѣ получающее нѣкоторое осуществленіе.

Рядомъ съ этимъ улучшеніемъ школьнаго дѣла шла выработка средствъ расширенія дѣйствія школъ. Въ виду разбросанности населенія во многихъ частяхъ Россіи (на сѣверѣ—деревни и починки,

а на югѣ—хутора), земство старалось создать условія, при которыхъ школьное образованіе было-бы доступно возможно большей части населенія. Отсюда, помимо увеличенія числа школъ, явились ночлежные пріюты и общежитія при школахъ, благодаря чему школою могутъ пользоваться дѣти изъ населенныхъ пунктовъ, болѣе или менѣе удаленныхъ отъ помѣщенія школы, и затѣмъ передвижныя школы, странствующія изъ одного населеннаго пункта въ другой. Въ послѣднее время земства, сознавая невозможность создать въ ближайшемъ будущемъ такое количество земскихъ школъ, которое вполнѣ соотвѣтствовало-бы потребности народа въ образованіи, обратили вниманіе на самобытныя народныя школы, такъ называемыя школы грамотности, и заботятся какъ объ ихъ возникновеніи, такъ и о раціональной постановкѣ въ нихъ дѣла. Сюда-же должно быть отнесено содѣйствіе многихъ земствъ возникшимъ въ послѣднее время церковно-приходскимъ школамъ. Наконецъ, нѣкоторыя земства прилагаютъ спеціальныя заботы объ увеличеніи числа учащихся женскаго пола.

Стремясь сдѣлать возможно болѣе доступнымъ школьное образованіе для дѣтей, земства не могли не остановиться и на проявляющемся желаніи получить нѣкоторое образованіе со стороны взрослаго безграмотнаго населенія. Отсюда нѣкоторыя земства устроили вечернее или воскресное обученіе взрослыхъ, а также чтенія для послѣднихъ по научнымъ предметамъ. Дѣло это, однако, встрѣчало и встрѣчаетъ много препятствій и пока стоитъ въ самомъ началѣ своего развитія.

Обратило вниманіе земство и на возможность факта утраты бывшими учениками народной школы вынесенныхъ изъ послѣдней знаній и для предупрежденія этой печальной возможности выработало рядъ мѣръ. Кое-гдѣ устроены вечернія и воскресныя повторительныя занятія съ бывшими учениками школъ; кое-гдѣ производились повѣрочныя испытанія всѣмъ, окончившимъ курсъ земской школы со времени ея существованія; но гораздо большее значеніе имѣетъ все болѣе расширяющееся дѣло устройства школьныхъ библіотекъ, пользованіе которыми доступно всѣмъ грамотнымъ крестьянамъ.

О нѣкоторыхъ изъ этихъ проявленій дѣятельности земства въ области народнаго образованія мы подробнѣе скажемъ ниже.

Параллельно всему этому выработывалась организація завѣдыванія школами. Установились отношенія между всѣми лицами и вѣдомствами, являющимися въ томъ или другомъ отношеніи прикосновенными къ школьному дѣлу. Земства, устраненныя отъ пря-

мого завѣдыванія учебною стороной школьнаго дѣла, слѣдятъ за ходомъ его чрезъ членовъ училищнаго совѣта отъ земства. Кое-гдѣ имѣются особые земскіе инспектора училищъ. Нѣкоторыя земства имѣютъ особыя должности завѣдующихъ хозяйственною частью школьнаго дѣла. Въ иныхъ мѣстахъ въ интересахъ земства и по его инициативѣ создалась особая должность „помощника предводителя дворянства по наблюденію за школами". По существу дѣла, этотъ институтъ „помощниковъ"—чисто земскій.

Не мало времени и средствъ пришлось затратить земствамъ и на надлежащую постановку матеріальной стороны школьнаго дѣла. Земства много сдѣлали для улучшенія этой стороны. Теперь тѣ чудовищно-безобразныя помѣщенія, которыя представляли общее правило для дореформенныхъ школъ, остались явленіемъ исключительнымъ. Если и теперь школьныя помѣщенія во многихъ случаяхъ заставляютъ желать многаго, то рядомъ съ такими помѣщеніями не мало школъ обладаютъ вполнѣ удовлетворительными, спеціально для нихъ выстроенными зданіями. И улучшеніе школьныхъ зданій идетъ впередъ съ каждымъ годомъ.

Точно также улучшена внутренняя обстановка школъ и школы снабжены учебными пособіями. Созданы особые склады послѣднихъ, для удешевленія ихъ, и вообще организовано дѣло снабженія школъ пособіями.

Выработаны правила, которыми опредѣляются отношенія по школьному дѣлу земствъ и сельскихъ обществъ. Въ разныхъ мѣстахъ обязанности послѣднихъ опредѣляются различно, но важно то, что эти обязанности не являются нынѣ случайными, измѣнчивыми, а составляютъ нѣчто постоянное, общеизвѣстное, для соблюденія чего выработана особая организація дѣла. Вмѣстѣ съ тѣмъ установленъ порядокъ открытія новыхъ школъ.

Наконецъ, размежеваны области дѣла между губернскими и уѣздными земствами. Губернскія земства взяли на себя, помимо устройства и содержанія средне-учебныхъ заведеній, преимущественную заботу о спеціально-педагогической подготовкѣ учителей, устройство спеціальныхъ ремесленныхъ, сельско хозяйственныхъ и медицинскихъ школъ, выдачу субсидій или ссудъ уѣзднымъ земствамъ или чрезъ послѣднія сельскимъ обществамъ на устройство и ремонтъ школьныхъ зданій; многія губернскія земства считаютъ своею обязанностью заботиться о возникновеніи библіотекъ при земскихъ школахъ, а также содѣйствовать лучшему снабженію школъ учебными пособіями, для чего ими учреждены особые склады послѣднихъ; нѣкоторыя губернскія земства принимаютъ на себя выдачу дополнительнаго жалованья учителямъ за выслугою извѣстнаго чи-

сла лѣтъ, даютъ особыя субсидіи уѣзднымъ земствамъ на развитіе женскаго образованія въ сельскомъ населеніи, участвуютъ въ расходахъ по содержанію двухклассныхъ училищъ и т. д. Уѣздныя земства, принимая участіе во всѣхъ перечисленныхъ пунктахъ дѣятельности губернскихъ земствъ, приняли на себя, главнымъ образомъ, содержаніе начальныхъ школъ.

Такова, въ важнѣйшихъ чертахъ, организаціонная работа, выполненная земствомъ по народному образованію. Теперь, когда важнѣйшія части этой работы приведены къ окончанію или близятся къ концу, многія детали ея могутъ казаться неважными, простыми и легкими; но когда это дѣло приходилось вести безъ всякаго руководства предшествующаго опыта, ощупью, въ потьмахъ, когда каждый шагъ впередъ долженъ былъ являться результатомъ цѣлаго ряда попытокъ, когда нужно было строить все зданіе заново, выработывая при этомъ и его планъ,—тогда дѣло должно было быть не такъ-то легкимъ. Нужно было употребить много и времени, и труда, и матеріальныхъ средствъ; возможны были и ошибки, и уклоненія отъ правильнаго пути.

Очерченная выше организаціонная работа земствъ была закончена въ своихъ важнѣйшихъ частяхъ, какъ и въ дѣлѣ охраненія народнаго образованія, лишь къ концу 70-хъ и началу 80-хъ годовъ, и съ этого времени начался быстрый количественный ростъ народно-образовательнаго дѣла, какъ это мы сейчасъ увидимъ.

III.

Ростъ народнаго образованія.

Въ 1869 году земства расходовали на народное образованіе еще менѣе 1 милліона рублей (953,081 р.), что составляло всего 5,8% земскаго бюджета. Затѣмъ съ каждымъ годомъ земскіе расходы на народное образованіе возростали и абсолютно, и по отношенію къ общей величинѣ всего земскаго бюджета. Черезъ пять лѣтъ, въ 1874 году, расходы на народное образованіе составляли уже 2.952,226 руб. (11,4% земскаго бюджета), еще черезъ пять лѣтъ—въ 1879 году—4.595,666 руб. (13,7%) и, наконецъ, въ 1885 г.—6.887,000 руб. (16%). Въ послѣдніе годы расходъ земства на народное образованіе возросъ еще болѣе, какъ это можно видѣть

изъ цѣлаго ряда данныхъ, касающихся отдѣльныхъ мѣстностей [1]). Уменьшеніе ассигновокъ на народное образованіе по нѣкоторымъ земствамъ объясняется тѣмъ затруднительнымъ положеніемъ, въ которое попало въ послѣдніе годы большинство земствъ, благодаря чрезвычайному накопленію недоимокъ. При этомъ надо имѣть въ виду, что сокращеніе ассигновокъ лишь въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ влечетъ за собою сокращеніе школьнаго дѣла, а чаще ведетъ лишь къ уменьшенію вознагражденія учителей и пріостановкѣ построекъ школьныхъ зданій. Огромнѣйшее большинство земствъ, однако, и при современномъ затруднительномъ финансовомъ положеніи не только не уменьшало въ послѣдніе годы ассигновокъ по народному образованію, а, напротивъ, увеличивало и, какъ можно видѣть изъ приведенныхъ въ сноскѣ примѣровъ, по инымъ уѣздамъ въ размѣрахъ чрезвычайныхъ.

Но данныя о ростѣ земскихъ расходовъ на народное образованіе еще не даютъ понятія о размѣрахъ роста народно-образовательнаго дѣла. Дѣло въ томъ, что по мѣрѣ того, какъ у земствъ накоплялся опытъ и создавалась и упрочивалась организація дѣла, земскіе расходы на народное образованіе дѣлались все болѣе и болѣе производительными, почему ростъ числа учащихся въ земскихъ школахъ значительно опережаетъ возростаніе ассигновокъ на эти школы. Такимъ образомъ, для полнаго уясненія размѣровъ роста народно-образовательнаго дѣла при попеченіи земства, необходимы погодныя данныя о числѣ учащихся въ земскихъ школахъ.

Къ сожалѣнію, до сихъ поръ мы не имѣемъ свода богатаго цифроваго матеріала, относящагося къ росту народно-образователь-

---

[1]) Вотъ нѣкоторыя относящіяся сюда данныя:

	Ассигновано на народное образованіе: на 1885 годъ.	Ассигновано на народное образованіе: на 1888 годъ.	% увелич. (+) или уменьшенія (—).
Козловскій у.	29,746	35,973	+ 21
Лебедянскій »	15,100	17,120	+ 13
Тамбовскій »	32,035	34,048	+ 6
Кирсановск. »	6,200	6,200	± 0
Липецкій »	8,816	9,256	+ 5
Борисоглѣб. »	18,752	37,037	+ 98
Темниковск. »	10,324	11,829	+ 14
Усманскій »	11,322	16,000	+ 41
Спасскій »	9,590	9,310	— 3
Шацкій »	6,830	6,830	± 0
Моршанск. »	28,545	31,155	+ 9

	Ассигновано на народное образованіе: на 1885 годъ.	Ассигновано на народное образованіе: на 1888 годъ.	% увелич. (+) или уменьшенія (—).
Елатомскій у.	6,630	5,846	— 12
Сорокскій »	5,950	9,585	+ 61
Нолинскій »	35,160	20,500	— 42
Порѣчскій »	2,475	3,050	+ 23
Екатеринб. »	86,895	89,606	+ 3
Вятскій »	32,016	29,641	— 7
Камышинск. »	25,976	31,180	+ 20
Пермскій »	57,230	60,049	+ 5
Симбирскій »	8,750	9,000	+ 3
Рославльск. »	3,806	4,779	+ 26

наго дѣла и заключающагося въ земскихъ изданіяхъ. Отдѣльному лицу и думать нечего о томъ, чтобы пересмотрѣть всю массу земскихъ изданій за все время существованія земства: это превышаетъ единичныя силы. Такое дѣло подъ силу только цѣлому учрежденію, обладающему достаточнымъ персоналомъ и надлежащими средствами. Къ сожалѣнію, данныя по народному образованію, публикуемыя за разные годы центральнымъ статистическимъ комитетомъ, заимствуются имъ изъ крайне сомнительныхъ источниковъ, неоднородны по отдѣльнымъ мѣстностямъ, крайне неполны и прямо невѣрны, такъ что оперировать надъ ними, какъ это иногда дѣлается у насъ въ печати, не имѣетъ никакого смысла [1]). По необходимости приходится ограничиваться немногими данными, которыя могли быть собраны лично нами.

Выше, въ сноскѣ къ первой главѣ, былъ уже приведенъ рядъ параллельныхъ данныхъ о числѣ школъ и учащихся въ первый годъ существованія земскихъ учрежденій и въ настоящее время. Изъ этихъ данныхъ наглядно видно, какъ сильно выросло народно-образовательное дѣло, благодаря земству. Общее число учащихся возросло по отдѣльнымъ мѣстностямъ отъ 4 до 15 разъ, причемъ надо имѣть еще въ виду громадную разницу въ томъ, что выносилъ ученикъ изъ школы прежде и выноситъ теперь. О постепенномъ ростѣ чи-

---

[1]) Въ прошломъ году намъ пришлось встрѣтить въ одной газетѣ бойкія разсужденія о томъ, что населеніе земскихъ губерній, платя земскихъ повинностей *значительно больше*, нежели населеніе неземскихъ губерній, имѣетъ *меньше* возможности получить образованіе и воспользоваться медицинскою помощью. При этомъ проводилась параллель между сосѣдними земскими и неземскими губерніями: Полтавскою и Кіевскою, Смоленскою и Витебскою. Данныя для подтвержденія указаннаго абсурда были взяты изъ *Сборника свѣдѣній по Россіи за 1884—1885 г.*, изданнаго въ 1887 году центральнымъ статистическимъ комитетомъ. Мы провѣрили эти данныя и они оказались совершеннымъ вздоромъ. Укажемъ одинъ примѣръ. Въ Полтавской губ. сельскихъ школъ показано 599 съ 39,460 учащимися, а въ сосѣдней Кіевской—1,308 школъ съ 45,143 учащимися. Преимущество, какъ видимъ, на сторонѣ неземской Кіевской губ. Когда, однако, мы обратились для провѣрки этихъ данныхъ къ отчету попечителя кіевскаго учебнаго округа, то увидѣли, что центральный статистическій комитетъ включилъ въ число школъ по Кіевской губ. существующія преимущественно на бумагѣ церковно-приходскія школы, отчего общее число школъ по этой губерніи и вышло такое большое. Если же считать только дѣйствительно существующія школы, то въ *одной земской* Полтавской губ. таковыхъ оказывается болѣе, чѣмъ въ *трехъ неземскихъ* губерніяхъ юго-западнаго края—Кіевской, Волынской и Подольской, вмѣстѣ взятыхъ. Еще лучше вышло съ цифровыми данными, касающимися медицинской части: ни одна цифра по Полтавской губ. (число врачей, фельдшеровъ, больницъ, кроватей, пособій) не только не оказалась истинною, но всѣ онѣ уменьшены въ нѣсколько разъ противъ дѣйствительности. (Подробнѣе объ этомъ см. нашу статью *Фальшивая статистика* въ Недѣлѣ за 1888 г., № 14, «опроверженіе» на эту статью отъ центральнаго статистическаго комитета въ № 16 и отвѣтъ на это «опроверженіе» въ № 17, а также статью предсѣдателя полтавской губернской земской управы г. Зеленскаго въ № 4360 *Новаго Времени*).

сла учащихся въ разныхъ земскихъ мѣстностяхъ даютъ понятіе нижеслѣдующія данныя.

Среднее годовое число учащихся за пятилѣтія:

	1866—70 гг.	1871—75 гг.	1876—80 гг.	1881—85 гг.	1886, 1887, 1888 гг.		
Чистопольскій уѣздъ. . .	706	—	2,137	3,024	3,510	—	—
Полтавскій уѣздъ	1,068	1,267	1,985	2,349	—	—	—
Орловская губ.	8,032	17,872	23,550	27,825	—	36,850	—
Александр. у. (Екатер. г.)	—	2,290	2,803	3,322	4,076	—	—
Острогожскій уѣздъ . . .	2,431	3,265	3,980	4,832	—	—	—
Воронежскій уѣздъ . . .	—	970	1,209	2,392	—	—	—
Бердянскій у. (среди прав.)	754	—	—	5,758	7,560	—	6,055
Орловскій у. (Вятск. г.) .	1,252	2,406	3,638	4,460	5,640	5,495	—
Гжатскій уѣздъ	—	—	—	931	1,154	1,175	1,315
Полтавскій уѣздъ	—	—	—	2,184	2,207	3,027	3,516
Суражскій уѣздъ.	—	—	—	435[1])	1,500	—	—

Не будемъ приводить дальнѣйшихъ данныхъ, такъ какъ всѣ имѣющіяся у насъ данныя совершенно тождественны съ приведенными и говорятъ одно и тоже. Мы видимъ изъ этихъ данныхъ, что въ первое десятилѣтіе существованія земскихъ школъ число учащихся возростало несравненно медленнѣе, нежели во второе десятилѣтіе, что въ первую половину втораго десятилѣтія это возростаніе шло гораздо медленнѣе, нежели во вторую половину, и что, наконецъ, наиболѣе быстрый ростъ числа учащихся падаетъ на самые послѣдніе года. Ясно, какое громадное значеніе имѣетъ та организаціонная работа земства, которую мы старались очертить выше: пока она была въ самомъ началѣ, ростъ числа учащихся былъ самый медленный; по мѣрѣ же роста этой работы росло и число учащихся, а когда организаціонная работа къ концу 70-хъ и началу 80-хъ годовъ заканчивалась въ своихъ важнѣйшихъ сторонахъ, ростъ числа учащихся достигъ наибольшей степени. Это даетъ намъ право дѣлать благопріятныя заключенія относительно будущаго, и эти заключенія вполнѣ подверждаются данными за послѣдніе годы, въ которые число учащихся получило наибольшій приростъ.

IV.

Современное состояніе земско-школьнаго дѣла.

Къ какимъ же результатамъ привели всѣ затраты и усилія земствъ въ области народнаго образованія? Въ какой мѣрѣ, благо-

[1]) Въ 1881 г.

даря земству, удовлетворяется въ настоящее время потребность населенія въ образованіи?

На этотъ счетъ въ нашемъ обществѣ существуютъ крайне странныя возрѣнія. Подобно тому, какъ и относительно дѣятельности земства въ области охраненія народнаго здравія, огромнѣйшее большинство общества полагаетъ, что дѣятельность земства въ области народнаго образованія имѣетъ крайне ничтожные размѣры. Въ этомъ убѣждены какъ противники мѣстнаго самоуправленія, которые, принимая свое предубѣжденіе за непреложную истину, основываютъ на немъ свои обвиненія противъ земства, такъ и многіе сторонники этого самоуправленія, съ грустью указывающіе на малорезультатность дѣятельности земства въ области народнаго образованія, какъ на доказательство стѣсненія земства въ мѣрахъ отысканія необходимыхъ средствъ. Однако, ни тѣ, ни другіе никогда не пытались провѣрить, насколько фактически справедливо общее убѣжденіе въ чрезвычайной скромности результатовъ, достигнутыхъ земствомъ въ области народнаго образованія. Попытаемся же сдѣлать это здѣсь.

Здѣсь намъ опять приходится повторить сожалѣніе о томъ, что никакимъ учрежденіемъ не дѣлается свода данныхъ по образовательному дѣлу, заключающихся въ земскихъ изданіяхъ. По необходимости мы должны довольствоваться тѣми данными, собрать которыя доступно единичнымъ усиліямъ. Но такъ какъ эти данныя не подобраны съ какою-нибудь тенденціозною цѣлью и, притомъ, касаются весьма значительной части земскихъ уѣздовъ, лежащихъ во всѣхъ полосахъ Россіи, то мы можемъ, безъ риска сдѣлать ошибку, примѣнить вытекающіе изъ этихъ данныхъ выводы ко всей земской Россіи. Самыя данныя мы приводимъ въ сноскѣ, а въ текстѣ сдѣлаемъ выводы изъ нихъ [1]).

---

[1]) На одну школу земскую или пользующуюся земскимъ пособіемъ приходится жителей обоего пола (берется только православное населеніе, равно какъ и школы—только существующія въ православныхъ селахъ): въ Полинскомъ уѣздѣ — 7,400, Суражскомъ — 6,809, Кирсановскомъ — 6,613. Петровскомъ—5,999, Рославльскомъ—5,170, Ельнинскомъ—5,144, Поворжевскомъ—5,099, Болховскомъ—5,004, Старорусскомъ—4,876, Спасскомъ (Тамб. губ.)—4,843, Ярапскомъ—4,744, Бугурусланскомъ—4,717, Купянскомъ—4,622, Сѣвскомъ—4,588, Холмскомъ—4,491, Липецкомъ—4,391, Полтавской губерніи (15 уѣздовъ) — 4,316, Мценскомъ — 4,310, Воронежской губ. (12 уѣзд.) — 4,214, Екатеринославской (8 уѣзд.)—4,164, Черниговской (15 уѣзд.)—4,094, Сычевскомъ — 3,894, Порховскомъ — 3,798, Островскомъ — 3,765, Ставропольскомъ (Самарской губ.) — 3,754, Аткарскомъ — 3,733, Тамбовскомъ — 3,711, Малоархангельскомъ—3,681, Лебедянскомъ—3,672, Новоузенскомъ—3,564, Карачевскомъ—3,563, Вятскомъ—3,517, Великолуцкомъ — 3,491, Екатеринбургскомъ—3,482, Бузулукскомъ—3,448, Опочецкомъ—3,443, Моршанскомъ—3,416, Трубчевскомъ — 3,402, Симбирскомъ — 3,364, Боровичскомъ — 3,347, Ливенскомъ—3,333, Елецкомъ—3,315, Камышловскомъ—3,229, Пермскомъ—3,191,

165 земскихъ уѣздовъ, относительно которыхъ мы собрали свѣдѣнія, распредѣляются нижеслѣдующимъ образомъ, сообразно отношенію числа школъ къ населенію. На 1 школу (земскую или пользующуюся пособіемъ отъ земства) приходится жителей:

Болѣе 7,000	въ 1 уѣздѣ	или въ 0,6%	общаго числа уѣздовъ.
Отъ 7,000 до 6,000	„ 2	„ „ „ 1,2	„ „ „ „
„ 6,000 „ 5,000	„ 5	„ „ „ 3,0	„ „ „ „
„ 5,000 „ 4,000	„ 59	„ „ „ 35,9	„ „ „ „
„ 4,000 „ 3,000	„ 25	„ „ „ 15,1	„ „ „ „
„ 3,000 „ 2,000	„ 45	„ „ „ 27,2	„ „ „ „
„ 2,000 „ 1,000	„ 28	„ „ „ 17,0	„ „ „ „

Въ 4/5 числа уѣздовъ, какъ видимъ, 1 школа приходится на 2,000—5,000 жителей. Болѣе неблагопріятное отношеніе встрѣчается крайне рѣдко—всего въ 4,8% общаго числа уѣдовъ; за то въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ находится 1/6 общаго числа уѣздовъ.

Въ 153 уѣздахъ на одного учащагося въ земской или получающей отъ земства пособіе школѣ приходится жителей:

Орловскомъ (Вятск. губ.)—3,111, Кромскомъ—3,066, Торопецкомъ—2,911, Орловскомъ (Орловск. губ.)—2,881, Красноуфимскомъ—2,862, Брянскомъ—2,798, Елабужскомъ—2,710, Самарскомъ—2,698, Тихвинскомъ—2,668, Саратовскомъ—2,644, Демянскомъ—2,641, Крестецкомъ—2,523, Тверской губ. (12 уѣзд.)—2,509, Уманскомъ—2,491, Спасскомъ (Рязанск. губ.)—2,444, Устюженскомъ—2,416, Красинскомъ—2,381, Шадринскомъ—2,368, Смоленскомъ—2,312, Кириловскомъ—2,295, Петербургской губ. (8 уѣзд.)—2,293, Костромскомъ — 2,269, Тираспольскомъ — 2,248, Валдайскомъ — 2,233, Дмитровскомъ (Орловск. губ.)—2,231, Козловскомъ и Ирбитскомъ—2,162, Псковскомъ—2,156, Новгородскомъ—2,112, Московской губ. (13 уѣзд.)—1,982, Цивильскомъ—1,789, Бѣлозерскомъ — 1,741, Череповецкомъ—1,721, Нижегородскомъ—1,489, Таврической губ. (8 уѣзд.)—1,450, Козмодемьянскомъ—1,353, Свіяжскомъ—1,085 и Казанскомъ—1,081. Данныя имѣются по 165 уѣздамъ.

На каждаго учащагося въ школѣ земской и получающей пособіе отъ земства приходится жителей: въ Холмскомъ уѣздѣ—148, Старорусскомъ—111, Спасскомъ (Тамбовск. губ.)—108, Кирсановскомъ—106, Торопецкомъ и Порховскомъ—105, Ельнинскомъ 94, Сычевскомъ—93, Новоржевскомъ—92, Суражскомъ—91, Великолуцкомъ и Островскомъ—89, Яранскомъ—80, Боровичскомъ—79, Опочецкомъ—78, Карачевскомъ—76, Хвалынскомъ—72, Трубчевскомъ и Ливецкомъ—69, Полинскомъ—68, Сердобскомъ и Ядринскомъ—65, Купянскомъ, Елисаветградскомъ и Тамбовскомъ — 64, Кириловскомъ—62, Сѣвскомъ, Лебедянскомъ, Ананьевскомъ, Петровскомъ и Ядринскомъ—61, Бузулукскомъ—60, Аткарскомъ, Крестецкомъ, Демянскомъ и Тихвинскомъ—59, Моршанскомъ—57, Мценскомъ, Вольскомъ и Шадринскомъ—55, Симбирскомъ — 54, Елецкомъ, Валдайскомъ и Устюженскомъ — 52, Цивильскомъ, Псковскомъ и Воронежской губ. (12 уѣзд.)—51, Спасскомъ (Казанск. губ.), Бѣлозерскомъ, Кузнецкомъ и Самарскомъ—50, Красинскомъ и Одесскомъ—49, Новгородскомъ—48, Весьегонскомъ и Смоленскомъ—47, Брянскомъ и Александрійскомъ—45, Уманскомъ, Царицинскомъ и Козловскомъ—44, Болховскомъ и Ливенскомъ—43, Дмитровскомъ (Орловской губ.), Красноуфимскомъ, Камышловскомъ и Чистопольскомъ—42, Тверской губ. (12 уѣздовъ)

Болѣе 100	въ 6	уѣздахъ	или 3,9%	общаго числа уѣздовъ.
Отъ 100 до 90	„ 4	„	„ 2,6	„ „ „ „
„ 90 „ 80	„ 2	„	„ 1,3	„ „ „ „
„ 80 „ 70	„ 5	„	„ 3,3	„ „ „ „
„ 70 „ 60	„ 14	„	„ 9,2	„ „ „ „
„ 60 „ 50	„ 27	„	„ 17,7	„ „ „ „
„ 50 „ 40	„ 35	„	„ 22,4	„ „ „ „
„ 40 „ 30	„ 45	„	„ 29,7	„ „ „ „
„ 30 „ 20	„ 14	„	„ 9,2	„ „ „ „
„ 20 „ 10	„ 1	„	„ 0,7	„ „ „ „

Чтобы опредѣлить истинное значеніе приведенныхъ цифръ, нужно заставить ихъ говорить, сравнивъ ихъ съ чѣмъ-либо, значеніе чего общеизвѣстно. Обыкновенно у насъ берутъ для такого сравненія положеніе народнообразовательнаго дѣла въ Западной Европѣ. Но такой критерій можно брать только при оцѣнкѣ состоянія народнаго образованія въ Россіи вообще. Пользоваться-же имъ при оцѣнкѣ дѣятельности земства по народному образованію крайне нелогично. На Западѣ современное состояніе образованія явилось результатомъ цѣлыхъ вѣковъ дѣятельности въ данномъ направленіи, земство-же наше, положившее начало народному образованію, существуетъ всего четверть столѣтія. Сравненіе при такихъ условіяхъ теряетъ всякій смыслъ. Поэтому мы рѣшились поискать критерій для оцѣнки дѣятельности земства внутри Россіи и, какъ намъ кажется, разрѣшили задачу весьма удачно.

Вѣроятно, рѣдкій изъ читателей не имѣетъ понятія о широкомъ развитіи народнообразовательнаго дѣла въ Петербургѣ. О дѣятельности петербургской городской думы въ указанномъ направленіи говорилось такъ много въ печати, по адресу думы печаталось столько панегириковъ, что энергическая образовательная дѣятельность петербургской думы сдѣлалась трюизмомъ. И дѣйствительно, дѣятельность городскаго петербургскаго управленія по народному образованію вполнѣ почтенна и заслуживаетъ глубокаго уваженія. Принявъ отъ

Елисаветградскомъ, Полтавскомъ и Балашовскомъ—41, Малоархангельскомъ и Московской губ. (13 уѣзд.)—40, Ирбитскомъ—39, Череповецкомъ и Екатеринбургскомъ—38, Тетюшскомъ—37, Орловскомъ (Орлов. губ.), Орловскомъ (Вят. губ.), Козьмодемьянскомъ и Чебоксарскомъ—36, Екатеринославской губ. (8 уѣзд.), Новоузенскомъ, Херсонскомъ и Саратовскомъ—35, Таврической губ. (8 уѣзд.) и Пермскомъ—34, Елабужскомъ и Царевококшайскомъ—33, Лаишевскомъ—32, Нижегородскомъ—30, Тираспольскомъ и Кромскомъ—29, Спасскомъ (Рязан. губ.)—28, Казанскомъ—26, Свіяжскомъ—24, Петербургской губ. (8 уѣзд.)—22 и Мамадышскомъ—18. Всего данныя имѣются для 153 уѣздовъ.

Огромнѣйшее большинство данныхъ принадлежитъ 1886—1888 годамъ. Лишь по нѣкоторымъ мѣстностямъ взяты данныя нѣсколько болѣе ранняго періода.

министерства народнаго просвѣщенія всего 16 начальныхъ училищъ съ крайне ничтожнымъ числомъ учащихся, петербургская дума въ 1889 году имѣла уже 250 школъ съ 12 тысяч. учащихся.

Вотъ съ этою-то выдающеюся дѣятельностью петербургскаго городскаго управленія по народному образованію мы и намѣрены сравнить дѣятельность земства въ той-же области. Условія сравненія крайне неблагопріятны для земства: петербургское управленіе имѣетъ дѣло съ крайне незначительною территоріей; въ управленіи этомъ принимаютъ участіе выдающіеся люди всевозможныхъ интеллигентныхъ профессій; наконецъ, оно имѣетъ въ своемъ распоряженіи громадный бюджетъ (до 8 милліоновъ рублей въ годъ), достигающій 9 рублей на каждаго жителя. Между тѣмъ, земства вѣдаютъ большую часть Европейской Россіи; составъ ихъ сплошь и рядомъ весьма не блестящій, именно благодаря отвлекающему вліянію столицъ; бюджетъ земскій въ среднемъ составляетъ 70 коп. на жителя. И, тѣмъ не менѣе, земства при этомъ сравненіи не только, какъ говорится, не ударятъ лицомъ въ грязь, но еще имѣютъ преимущество предъ Петербургомъ.

Именно, въ Петербургѣ на одно городское училище приходится около 3,500 жителей и на 1 учащагося въ этихъ училищахъ 72 жителя. Сравнивая эти данныя съ вышеприведенными, мы видимъ, что болѣе половины земскихъ уѣздовъ (53%) имѣютъ относительно больше земскихъ школъ, нежели Петербургъ—городскихъ, и что въ 9/10 земскихъ уѣздовъ (88,9%) учащихся въ школахъ больше, нежели въ Петербургѣ учащихся въ городскихъ.

Выводъ нашъ, конечно, поразитъ своею неожиданностью. Какъ, скажутъ, земство, поставленное въ такія неблагопріятныя условія сравнительно съ Петербургомъ, имѣющее въ своемъ распоряженіи относительно въ 13 разъ меньше средствъ, могло развить народнообразовательное дѣло въ несравненно болѣе широкихъ размѣрахъ, нежели Петербургъ, о школахъ котораго наговорено столько на всю Россію?—не можетъ этого быть! Но что-же дѣлать, если цифры, этотъ неподкупный свидѣтель, говорятъ въ пользу земства? Вся неожиданность приведеннаго вывода обусловливается тѣмъ, что дѣятельность петербургскаго городскаго управленія по народному образованію у всѣхъ на виду и всѣмъ извѣстна, а о томъ, что дѣлается въ какомъ-нибудь Бердянскомъ или Свіяжскомъ уѣздѣ, мы не желаемъ справляться и бываемъ крайне удивлены, когда узнаемъ, что *въ названныхъ уѣздахъ общественное начальное образованіе въ четыре раза доступнѣе населенію, нежели въ Петербургѣ.*

Проводя сказанную параллель, мы вовсе не желаемъ умалять значеніе дѣятельности петербургскаго городскаго управленія по народному образованію. Какъ мы уже указали, дѣятельность эта выра-

зилась весьма рельефно и заслуживаетъ полнаго уваженія. Но во сколько-же разъ еще болѣе заслуживаетъ уваженія дѣятельность земства, которое при гораздо меньшихъ средствахъ и при менѣе благопріятныхъ другихъ условіяхъ съумѣло сдѣлать въ области народнаго образованія значительно больше Петербурга, и какъ глубоко неправы тѣ противники и сторонники мѣстнаго самоуправленія, которые — первые съ злорадствомъ, а вторые съ соболѣзнованіемъ — повторяютъ, какъ непреложную истину, что „земствомъ сдѣлано крайне мало для народнаго образованія!“. Въ дѣйствительности оказывается, что земствомъ сдѣлано въ данной области не только не „крайне мало“, но гораздо больше, нежели сколько можно было требовать и ожидать отъ земства.

Говоря это, мы отнюдь не думаемъ утверждать, чтобы земствомъ сдѣлано для народнаго образованія вполнѣ достаточно. Напротивъ, земству предстоитъ еще впереди очень и очень много работы, гораздо болѣе той работы, которая уже исполнена. Но ставить земскимъ учрежденіямъ въ упрекъ тотъ фактъ, что земству остается еще сдѣлать болѣе того, что оно уже успѣло сдѣлать, просто глупо. Надо-же принять во вниманіе и ограниченность средствъ земства, и кратковременность его существованія, и, наконецъ, то обстоятельство, что земство потратило не мало времени и средствъ на выработку организаціи дѣла, которой оно не получило отъ дореформеннаго времени.

Чтобы опредѣлить размѣръ работы, которая еще остается земствамъ, а также выяснить *безотносительное* значеніе достигнутыхъ доселѣ земствомъ результатовъ въ области народнаго образованія, мы опредѣлимъ, какой процентъ дѣтей школьнаго возраста учится въ настоящее время въ земскихъ и получающихъ отъ земства субсидію школахъ и какой процентъ остается внѣ школъ. Но здѣсь мы сдѣлаемъ маленькое отступленіе и поговоримъ сперва о самомъ терминѣ „школьный возрастъ“.

Терминъ этотъ понимается у насъ весьма различно: къ школьному возрасту относятся дѣти отъ 7 или отъ 8 до 12, 14 и даже до 16 лѣтъ, отчего и число дѣтей школьнаго возраста опредѣляется въ 8, 10, 12, 14, 15 и болѣе % всего населенія. Разобраться въ этихъ разнорѣчіяхъ и придать термину „школьный возрастъ“ надлежащій смыслъ весьма не трудно. Длинные сроки школьнаго возраста заимствованы съ Запада, гдѣ курсъ начальной школы 6-ти лѣтній; у насъ же придавать такое значеніе термину „школьный возрастъ“, когда рѣчь идетъ о начальномъ образованіи, не имѣетъ никакого смысла. Надо помнить, что въ настоящее время въ начальныя школы дѣти принимаются не моложе 8 лѣтъ и что

курсъ огромнѣйшаго большинства нашихъ начальныхъ училищъ 3-хъ лѣтній, почему пребываніе въ начальной школѣ дѣтей моложе 8-ми лѣтъ и напр. 14-ти лѣтъ, а тѣмъ болѣе старше, является лишь исключеніемъ [1]). Поэтому, опредѣляя „школьный возрастъ", какъ возрастъ отъ 7 до 14 лѣтъ, мы дѣлаемъ двойную ошибку: причисляемъ къ числу неучащихся—дѣтей отъ 7 до 8 лѣтъ, которыя вообще не могутъ поступать въ школы, и затѣмъ увеличиваемъ число неучащихся всѣми тѣми дѣтьми, которыя уже побывали въ школѣ, но не перешли еще за 14-ти лѣтній возрастъ. Гораздо вѣрнѣе будетъ опредѣлять школьный возрастъ отъ 8 до 12 лѣтъ. Если противъ этого можно возразить, что въ этомъ случаѣ мы увеличиваемъ учащуюся часть школьнаго возраста тѣми учащимися, которые уже вышли изъ предѣловъ этого возраста, то надо имѣть, въ виду, что мы увеличиваемъ также неучащуюся часть школьнаго возраста тѣми дѣтьми, которыя, поступивъ въ школу 8-ми лѣтъ, окончили курсъ 11-ти лѣтъ или оставили школу еще ранѣе, вынеся изъ нея, однако, навыкъ къ чтенію, письму и счету: оба явленія, такимъ образомъ, болѣе или менѣе, покрываютъ другъ друга. Въ указанныхъ предѣлахъ школьный возрастъ опредѣляется въ 8—10% всего населенія. Чтобы не показаться слишкомъ оптимистичными, мы возьмемъ высшую цифру, т. е. 10%.

Опредѣляя по указанной нормѣ число дѣтей школьнаго возраста по 153 вышеупомянутымъ земскимъ уѣздамъ и вычисляя отношеніе къ нимъ учащихся, найдемъ слѣдующее:

Учится менѣе 1/10	дѣтей	школьнаго	возраста	въ	3,9% всѣхъ уѣздовъ.
„ отъ 1/10 до 1/5	„	„	„	„	34,1 „ „ „
„ „ 1/5 „ 2/5	„	„	„	„	55,3 „ „ „
„ „ 2/5 „ 1/2	„	„	„	„	6,0 „ „ „
„ „ 1/2 „ 3/5	„	„	„	„	0,7 „ „ „

Въ 93,3% земскихъ уѣздовъ обучается, такимъ образомъ, менѣе 2/5 дѣтей школьнаго возраста и только въ 6,7% или 1/15 части положеніе дѣлъ болѣе благопріятно. Только въ 1 уѣздѣ обучается нѣсколько болѣе 1/2 дѣтей школьнаго возраста. Въ 90,0% уѣздовъ, обучается менѣе 1/3 школьнаго возраста, въ 38,0% уѣздовъ учится менѣе 1/5 и, наконецъ, въ 3,9% уѣздовъ—менѣе 1/10.

[1]) Вотъ фактическія данныя по вопросу. На 100 учащихся принадлежали къ возрастамъ:

	До 8 л.	8 л.	9 л.	10 л.	11 л.	12 л.	13 л.	14 л.	Болѣе 14 л.
Въ Орловскомъ у. (Вят. губ.) . .	3	10	16	20	20	16	9	5	1
» Екатеринбургскомъ у.	2	10	18	26	19	15	7	2	1
» Полтавскомъ у.	4	29		37		22		8	

Положеніе вещей, какъ видимъ, не блестящее, но оно далеко не такъ ужасно, какъ это угодно полагать многимъ. Въ самомъ дѣлѣ, если земства добились того, что въ настоящее время учится болѣе $^1/_{10}$ дѣтей въ 96,1% уѣздовъ, болѣе $^1/_5$ въ 62,0%, болѣе $^3/_{10}$—въ 12,0 % и, наконецъ, есть уѣзды, гдѣ учащіеся составляютъ болѣе $^2/_5$, $^1/_2$ и даже болѣе $^1/_2$ дѣтей школьнаго возраста,—то тутъ не отчаяваться приходится, а быть увѣреннымъ, что при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла земству въ весьма непродолжительный срокъ удастся измѣнить очерченную картину къ лучшему. Ко всему этому нужно прибавить еще слѣдующее: въ силу бытовыхъ условій (т.-е. причины, независящей отъ земства), въ нашихъ сельскихъ школахъ учатся почти исключительно мальчики (дѣвочекъ учится часто менѣе 10%) [1]); высчитывать, поэтому, процентъ учащихся слѣдовало бы тоже на однихъ мальчиковъ, и тогда всѣ указанныя отношенія учащихся къ общему числу дѣтей школьнаго возраста должны почти удвоиться.

V.

Качественный прогрессъ народнаго образованія.—Педагогическій персоналъ.—Школьныя и народныя библіотеки.—Земскіе книжные склады.—Школьныя помѣщенія.

Въ дѣлѣ народнаго образованія, какъ и во всемъ, имѣетъ значеніе не одна количественная сторона; не меньшаго вниманія заслуживаетъ и качественная сторона дѣла. И въ этомъ послѣднемъ отношеніи земство сдѣлало для народнаго образованія также весьма и весьма не мало. Нынѣшняя земская школа представляетъ совершенный контрастъ школѣ дореформенной. Размѣръ выносимыхъ учениками знаній, составъ педагогическаго персонала, обстановка школъ, учебныя пособія, удобства помѣщенія школы и т. д.,—все это такъ-

[1]) Вотъ фактическія данныя. На 100 учащихся приходится:

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.
Въ Орловскомъ уѣздѣ (Вят. г.).	87	13	Въ Новгородскомъ уѣздѣ. . .	85	15
» Новомосковскомъ уѣздѣ . .	91	9	» Казанскомъ » . . .	80	20
» Смоленскомъ » . . .	93	7	» Свіяжскомъ » . . .	85	15
» Полтавскомъ » . . .	89	11	» Козловскомъ » . . .	92	8
» Псковскомъ » . . .	83	17	И т. д.		
» Шадринскомъ » . . .	80	20			

же далеко отъ того, что было въ дореформенное время, какъ далеки нынѣшніе количественные размѣры школьнаго дѣла отъ дореформенныхъ.

Начнемъ свое обозрѣніе качественнаго роста школьнаго дѣла съ разсмотрѣнія тѣхъ измѣненій, которыя произошли въ составѣ преподавателей народныхъ школъ. Выше мы видѣли, изъ кого состоялъ педагогическій персоналъ дореформенныхъ школъ. Номинально учителями во многихъ школахъ числились приходскіе священники, но, занятые своими прямыми обязанностями по приходу, они передавали обязанности по школѣ причетникамъ, грамотѣямъ изъ отставныхъ солдатъ, полуграмотнымъ работникамъ своимъ и т. п. Въ школахъ, не числившихся приходскими, учителями были волостные писаря, тѣ-же отставные солдаты, спившіеся и выгнанные со службы чиновники и тому подобный людъ. Усилія земства совершенно измѣнили составъ народныхъ учителей. Добилось этого земство двумя путями: во-первыхъ, учрежденіемъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній для подготовки учителей и помѣщеніемъ стипендіатовъ въ подобныхъ-же правительственныхъ заведеніяхъ, и, во-вторыхъ, увеличеніемъ содержанія учителей, привлекшимъ къ поприщу народнаго учителя людей, получившихъ общее образованіе, которое давало имъ возможность большаго или меньшаго успѣха на иныхъ поприщахъ. Насколько улучшился составъ педагогическаго персонала народныхъ школъ, наглядно показываютъ нижеслѣдующія данныя, касающіяся какъ учителей земскихъ школъ, *такъ и ихъ помощниковъ* (значитъ, данныя относительно однихъ учителей были-бы еще болѣе благопріятны). Данныя эти, какъ видимъ, относятся къ самымъ разнообразнымъ мѣстностямъ Россіи и потому могутъ дать понятіе о положеніи вещей во всѣхъ земскихъ губерніяхъ.

Учителей и помощниковъ, получившихъ образованіе:

	Спеціально-педагогическое.	Высшее.	Среднее.	Неокончившихъ въ среднеучебныхъ заведеніяхъ.	Получившихъ образованіе въ духовныхъ училищахъ, прогимназіяхъ, уѣздн. училищахъ и т. п.	Домашняго образованія и кончившихъ начальныя училища, получившихъ право на званіе учителя по особому экзамену.
1. Шадринскій уѣздъ.	5	—	39	7	28	20
2. Орловскій „ (Вят. г.).	1	—	67	4	30	7
3. Псковской „	52	—	13	—	3	2
4. Весьегонскій „	23	1	23	6	16	4
5. Воронежскій „	6	—	14	7	7	7

	Специально-педагогическое.	Высшее.	Среднее.	Неокончившихъ въ среднеучебныхъ заведеніяхъ.	Получившихъ образованіе въ духовныхъ училищахъ, прогимназіяхъ, уѣзд. училищахъ и т. п.	Домашняго образованія и окончившихъ начальныя училища, получившихъ право на званіе учителя по особому экзамену.
6. Острогожскій уѣздъ	18	—	48	9	9	11
7. Казанскій "	51	—	26	—	2	17
8. Свіяжскій "	21	1	9	—	3	2
9. Елабужскій "	6	—	29	—	19	22
10. Новоузенскій "	27	—	24	22	11	10
11. Новомосковскій "	1	—	4	4	16	7
12. Купянскій "	16	—	4	8	12	5
13. Нижегородскій "	18	—	41	11	6	5
14. Александровск. " (Екат. г.).	18	10	11	—	31	—
15. Московская губернія	315	3	136	52	155	65
16. Козловскій уѣздъ	40	—	18		50	
17. Херсонская губернія	160	—	166		41	
18. Таврическая "	174	—	99		149	
19. Новгородская "	276	3	101		115	
20. Полтавскій уѣздъ	1	—	34		19	
Итого по 54 уѣздамъ.	1,229	18	876		1,036	
Тоже въ %—	39,0	0,6	27,9		32,5	
Безъ №№ 16—20 (по 27 уѣзд.)—	578	15	458	130	348	184
Тоже въ %—	33,8	0,9	26,7	7,6	20,3	10,7

Приведенныя данныя, обхватывающія 54 уѣзда всѣхъ полосъ Россіи, даютъ намъ право сдѣлать весьма благопріятныя заключенія относительно состава педагогическаго персонала земскихъ школъ. Мы видимъ, что въ настоящее время уже ²/₅ этого персонала составляютъ лица, получившія спеціальную подготовку въ учительскихъ институтахъ, семинаріяхъ и школахъ. Если мы примемъ во вниманіе, что 20 лѣтъ тому назадъ въ народныхъ школахъ не было *ни одного* учителя со спеціальною подготовкой, то придется признать отмѣченный успѣхъ весьма и весьма громаднымъ. Далѣе, мы видимъ среди учителей земской школы *лицъ съ высшимъ образованіемъ*. Правда, ихъ очень немного, но важенъ уже самый фактъ появленія такихъ лицъ въ народной школѣ; онъ многозна-

менателенъ во многихъ отношеніяхъ [1]). Отмѣтимъ еще фактъ возможности появленія въ народной школѣ такого значительнаго числа лицъ съ высшимъ образованіемъ, какое мы наблюдаемъ въ школахъ Александровскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, гдѣ указанный разрядъ учителей составляетъ 15% общаго числа учителей и ихъ помощниковъ. Затѣмъ, лица, получившія полное общее среднее образованіе, составляютъ среди учителей земскихъ школъ почти 3/10. Такимъ образомъ, учителя со спеціально-педагогическою подготовкой, а также получившіе высшее и среднее образованіе, составляютъ болѣе 2/3 *общаго числа учителей*. Лицъ, получившихъ меньшее образованіе, среди учителей менѣе 1/3. Разбивая и этотъ послѣдній разрядъ на болѣе частныя категоріи, мы видимъ, что въ немъ первое мѣсто занимаютъ учителя, получившіе образованіе въ духовныхъ училищахъ, прогимназіяхъ, уѣздныхъ училищахъ и т. п.; лица же, получившія лишь начальное или такъ называемое домашнее образованіе и затѣмъ выдержавшія экзаменъ на званіе народнаго учителя, составляютъ лишь 1/10 общаго числа учителей. Между тѣмъ, въ дореформенное время огромнѣйшее большинство учителей имѣло меньшее образованіе даже сравнительно съ этимъ послѣднимъ разрядомъ, занимающимъ такое ничтожное мѣсто въ общей массѣ современнаго педагогическаго персонала земской школы.

Это улучшеніе состава педагогическихъ силъ, работающихъ въ земской школѣ, идетъ непрерывно съ каждымъ годомъ. Каждый годъ приноситъ въ этомъ отношеніи что-либо новое, и съ каждымъ новымъ годомъ составъ учителей представляетъ замѣтное улучшеніе. Если же взять два года, раздѣленные болѣе или менѣе продолжительнымъ промежуткомъ, то быстрый ростъ совершенствованія педагогическикаго персонала земской школы выступитъ чрезвычайно рельефно. Остановимся для примѣра на Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи. Вотъ изъ кого состоялъ педагогическій персоналъ земскихъ школъ этого уѣзда въ два года, отдѣленные промежуткомъ въ 11 лѣтъ:

	Въ 187⁴/₅ г.	Въ 188⁵/₆ г.
Лицъ, получившихъ домашнее образованіе. . .	13%	—
Окончившихъ народныя школы.	8 „	—
„ уѣздныя, духовныя и т. п. учил. .	56 „	43%
„ духовн. семинаріи, гимн. и т. п.	15 „	16 „
„ высшіе женскіе курсы.	— „	15 „
Получившихъ педагогическое образованіе (въ учительскихъ семинаріяхъ и т. п.)	8 „	26 „

[1]) Учителя земскихъ школъ, получившіе высшее образованіе,—преимущественно женщины: изъ 18 означенныхъ лицъ, отмѣченныхъ по 54 уѣздамъ, 16 женщинъ.

Какъ видимъ, за 11 лѣтъ изъ школъ александровскаго земства совершенно исчезли учителя, получившіе только „домашнее образованіе“ или прошедшіе курсъ только народныхъ школъ; затѣмъ значительно (на $^1/_4$) сократился процентъ учителей, кончившихъ курсъ въ уѣздныхъ, духовныхъ и т. п. училищахъ; остался почти неизмѣннымъ процентъ учителей, получившихъ общее среднее образованіе; зато въ $3^1/_4$ раза увеличился процентъ учителей, получившихъ спеціальное педагогическое образованіе, и явился весьма значительный процентъ учительницъ съ высшимъ образованіемъ, которыхъ раньше не было совсѣмъ.

Само собою разумѣется, что чѣмъ выше, по своему образованію, дѣлается педагогическій персоналъ земскихъ школъ, тѣмъ больше онъ можетъ передать своимъ ученикамъ, тѣмъ больше выносятъ они изъ школы даже при одной и той-же программѣ школьнаго курса. И въ этомъ отношеніи современная земская школа не можетъ идти ни въ какое сравненіе не только съ дореформенною школой, но и съ земскою школой первыхъ лѣтъ ея существованія. И съ каждымъ годомъ вліяніе земской школы, какъ разсадника знаній, источника умственнаго развитія, неизбѣжно ростетъ, какъ неизбѣжно идетъ улучшеніе самаго состава учителей.

Въ томъ-же направленіи дѣйствуютъ улучшенія въ другихъ частяхъ школьнаго дѣла. Ни учитель, ни ученики въ настоящее время уже не являются такими безпомощными, какими они сплошь и рядомъ являлись въ дореформенное время, да и въ первое время существованія земства, лишенные самыхъ необходимыхъ учебныхъ пособій, принужденные довольствоваться какою-нибудь азбучкой на пятерыхъ, писать на клочкахъ бумаги или даже палочкой на разсыпанномъ пескѣ и т. п. Правда, и въ настоящее время въ иныхъ мѣстностяхъ встрѣчается недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ, но этотъ недостатокъ не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ недостаткомъ прежняго времени. Теперь затрудненія учащихъ и учащихся относительно учебниковъ, бумаги, грифелей и тому подобнаго могутъ являться лишь какъ нѣчто совершенно исключительное и случайное. Недостатокъ-же ощущается, главнымъ образомъ, относительно пособій, такъ сказать, высшаго сорта,—пособій для нагляднаго обученія, сложныхъ ариѳметическихъ счетовъ и т. п. Но и этотъ недостатокъ съ каждымъ годомъ уменьшается, и въ настоящее время можно указать уже не мало земскихъ уѣздовъ, въ которыхъ земскія школы относительно учебныхъ пособій поставлены не хуже лучшихъ городскихъ школъ. Въ подтвержденіе сказаннаго мы могли-бы привести рядъ цифровыхъ данныхъ, касающихся численности предметовъ учебныхъ пособій разнаго наименованія въ земскихъ школахъ цѣлаго ряда уѣздовъ и расходовъ земствъ на ука-

занный предметъ. Однако, необходимость дорожить мѣстомъ заставляетъ насъ уклониться отъ приведенія сказанныхъ данныхъ, какъ касающихся сравнительно частной подробности школьнаго дѣла. Мы остановимся подробнѣе только на одномъ видѣ школьныхъ пособій, имѣющемъ особенно важное значеніе,—на школьныхъ библіотекахъ.

Вопросъ о школьныхъ библіотекахъ—вопросъ не новый. Онъ поднимался еще въ земскихъ собраніяхъ первыхъ сессій, но поднимался лишь отдѣльными личностями и, притомъ, сравнительно въ немногихъ собраніяхъ. Практически въ первые годы существованія земства по данному предмету не было сдѣлано, можно сказать, ничего. Позднѣе земства отнеслись къ этому предмету внимательнѣе, но встрѣтили тогда—въ срединѣ 70 годовъ—внѣшнія затрудненія для осуществленія своихъ намѣреній. И только въ 80-е годы дѣло становится, болѣе или менѣе, серьезно и школьныя библіотеки получаютъ все большее и большее распространеніе. Въ настоящее время есть еще не мало мѣстностей, гдѣ вопросъ о школьныхъ библіотекахъ только выступаетъ на сцену, но зато не мало и такихъ мѣстностей, гдѣ библіотеки существуютъ при весьма значительномъ числѣ школъ [1]).

Въ настоящее время вопросъ о школьныхъ библіотекахъ — въ огромнѣйшемъ большинствѣ земствъ вопросъ вполнѣ назрѣвшій. Взгляды земскихъ дѣятелей на данный предметъ почти совершенно едино-

[1]) Вотъ рядъ относящихся сюда данныхъ, могущихъ дать понятіе о положеніи вещей:

	Число земск. и министер. школъ.	Изъ нихъ библіотеки имѣются при:	Число томовъ: Всего.	Число томовъ: На 1 библіот.
Бердянскій уѣздъ	108	87	?	?
Полтавскій »	37	37	17,035	460
Тамбовскій »	90	90	7,820	87
Днѣпровскій »	43	24	?	?
Мелитопольск. »	73	19	?	?
Шадринскій »	56	56	?	?
Псковскій »	44	44	9,276	211
Острогожскій »	63	32	?	?
Херсонскій »	?	34	ок. 14,000	412
Уржумскій »	43	43	15,904	369
Весьегонскій »	44	9	?	?
Новгородская губ.	412	329	47,792*)	211
Воронежскій уѣздъ	34	19	4,559	240
Смоленскій » . . .	31	10	?	?
Орловскій (Вят. губ.) уѣздъ	44	41	25,908	590
Свіяжскій уѣздъ	37	37	?	?
Вятскій »	42**)	42	6,779	161

*) Только въ 226 библіотекахъ.

**) Только земскихъ.

гласны въ смыслѣ признанія необходимости существованія школьныхъ библіотекъ, но весьма несходны относительно способовъ удовлетворенія этой жизненной потребности. Одни полагаютъ, что устройство школьныхъ библіотекъ должно быть всецѣло дѣломъ губернскихъ земствъ; другіе считаютъ это дѣло лежащимъ исключительно на обязанности уѣздныхъ земствъ; наконецъ, третьи считаютъ дѣло устройства библіотекъ, такъ сказать, смѣшаннымъ, въ которомъ должны принимать участіе и губернскія, и уѣздныя земства. Отсюда крайнее разнообразіе въ постановленіяхъ земскихъ собраній послѣднихъ сессій по данному вопросу. Такъ казанское губернское земское собраніе 1887 года постановило учредить по одной образцовой школьной библіотекѣ въ каждой волости,—всего 152 библіотеки, для чего ассигновало 3,000 р. Московское губернское земство уже нѣсколько лѣтъ приняло на себя участіе въ половинѣ расходовъ на пріобрѣтеніе книгъ для библіотекъ, причемъ другая половина расходовъ должна быть пополняема уѣздными земствами. На губернскомъ собраніи 1887 года было категорически высказано, что иниціатива открытія библіотекъ должна быть всецѣло предоставлена уѣзднымъ земствамъ, а губернское земство должно ограничиваться лишь выдачею субсидій открывшимся библіотекамъ; собраніе ассигновало на указанныя субсидіи 1,500 руб. Такъ-же смотритъ на дѣло тверское земство: губернское земское собраніе 1886 г., обсуждая ходатайства весьегонскаго уѣзднаго земства объ открытіи школьныхъ библіотекъ, постановило ассигновать въ распоряженіе губернской управы изъ смѣты на непредвидимые расходы необходимую на указанный предметъ сумму по 200 р. на уѣздъ, съ тѣмъ, чтобы и уѣздныя земства ассигновали такія-же суммы. Совсѣмъ иначе смотрятъ смоляне: смоленское губернское земское собраніе 1887 г. признало устройство библіотекъ при сельскихъ школахъ дѣломъ, всецѣло подлежащимъ вѣдѣнію уѣздныхъ земствъ, и отказало въ какой-либо ассигновкѣ на этотъ предметъ [1]). Характерно, что уѣздныя земства Смоленской губерніи смотрятъ на дѣло какъ разъ въ противуположномъ смыслѣ: разсматривая предложенія инспекторовъ народныхъ училищъ объ ассигнованіи средствъ на устройство школьныхъ библіотекъ, уѣздныя земскія собранія Смоленской губерніи 1887 года, кромѣ уѣзднаго смоленскаго, отнеслись къ этимъ предложеніямъ весьма сочувственно, но признали устройство библіотекъ дѣломъ, лежащимъ на обязанности губернскаго земства, почему и постановили возбудить предъ послѣднимъ соотвѣтствующія ходатайства. Выходитъ, такимъ обра-

---

[1]) Такое-же постановленіе по поводу ходатайства уѣздныхъ земствъ объ ассигнованіи суммъ на школьныя библіотеки сдѣлало петербургское губернское земское собраніе 1886 г., отъ котораго, въ виду его просвѣщеннаго состава, трудно было ожидать столь постыднаго постановленія.

зомъ, что члены губернскаго земскаго собранія, которые выбираются уѣздными собраніями и должны-бы представлять мнѣнія послѣднихъ, пошли прямо противъ желанія своихъ довѣрителей. Въ большинствѣ случаевъ, однако, уѣздныя земства не ждутъ выясненія того, какъ отнесутся къ данному вопросу губернскія земства, а прямо принимаются устраивать библіотеки за свой счетъ. Такъ бердянское земство основываетъ ежегодно по 12 библіотекъ, ассигнуя для того по 1,100 рублей; днѣпровское точно также открываетъ ежегодно по 4 библіотеки; тамбовское тѣмъ-же путемъ ежегодно расходуетъ по 450 руб.; смоленское уѣздное ассигновало 500 р. для устройства 10 библіотекъ; другія уѣздныя земства основываютъ сразу библіотеки при всѣхъ школахъ, конечно, при ничтожномъ числѣ книгъ въ каждой, и затѣмъ ежегодно пополняютъ ихъ, тратя на этотъ предметъ иногда немалыя суммы (наприм., александровское земство, Екатеринославской губерніи, израсходовало за 12 лѣтъ болѣе 22 тыс. руб. и т. д.). Нѣкоторыя уѣздныя земства уже не останавливаются на устройствѣ школьныхъ библіотекъ при земскихъ школахъ и идутъ далѣе. Такъ, шадринское земство, ежегодный расходъ котораго на пополненіе школьныхъ библіотекъ простирается до 2,300 руб., съ 1886 года ассигнуетъ по 300 руб. на устройство библіотекъ при школахъ грамотности, устраиваемыхъ самими крестьянами. Нѣкоторыя земства произвели опытъ устройства нѣсколькихъ сельскихъ библіотекъ, имѣющихъ въ виду не столько учащихся, сколько взрослое сельское населеніе, и опытъ этотъ вполнѣ удался, такъ какъ запросъ на книги оказался превышающимъ средства основанныхъ библіотекъ. Эта сторона просвѣтительной дѣятельности земствъ заслуживаетъ особенно серьезнаго вниманія и мы приведемъ здѣсь всѣ извѣстные намъ относящіеся сюда факты.

Первый опытъ въ указанномъ направленіи былъ произведенъ Екатеринбургскимъ земствомъ, которое еще въ 1882 году постановило открыть въ уѣздѣ семь публичныхъ народныхъ библіотекъ, ассигновавъ на каждую по 300 рублей. Библіотеки стали открываться съ конца 1883 года и быстро завоевали себѣ симпатіи населенія. Такъ три изъ нихъ—Коневская, Шайтанская и Багарянская—уже за первые три мѣсяца своего существованія имѣли 269 читателей, прочитавшихъ за указанный періодъ времени 2881 книгу (731 кн. религіозно-нравственнаго содержанія и 2150 свѣтскаго). Съ теченіемъ времени успѣхъ библіотекъ только возросталъ, хотя содержаніе библіотекъ было не обширное. Такъ въ двухъ изъ вышеупомянутыхъ библіотекъ—Багарянской и Коневской—черезъ четыре года ихъ существованія было всего—въ первой 89 названій въ 117 томахъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, 259 названій въ 299 томахъ свѣтскаго содержанія и 51 томъ журналовъ

и газетъ, и во второй 94 назв. (129 т.) религіозно-нравственныхъ книгъ и 276 назв. (341 т.) свѣтскихъ. И однако библіотеки эти имѣли къ этому времени—первая 182 читателя, а вторая—171, изъ которыхъ принадлежали къ крестьянскому сословію 80 и 81,5%, къ солдатамъ 5,4 и 0,9%, къ мѣщанамъ—5,4 и 3,7% и къ привиллегированнымъ сословіямъ (дворянамъ, чиновникамъ и духовнымъ)—только 9,2 и 13,9%. За четыре года существованія Коневской и Багарянской библіотекъ (1884—1887 гг.) взято изъ нихъ 12298 книгъ или по 3074 книги въ годъ. Приэтомъ любопытно отмѣтить, что наиболѣе книги брались въ полугодіе съ октября по мартъ. Именно въ это полугодіе выдано 8478 книгъ, тогда какъ въ рабочее полугодіе—апрѣль—сентябрь—выдано всего 3820 книгъ.

Въ глуховскомъ уѣздѣ, по постановленію земскаго собранія 1886 года, были открыты три публичныя библіотеки при сельскихъ школахъ, причемъ на каждую было ассигновано всего по 25 руб. И здѣсь дѣло пошло весьма успѣшно: населеніе охотно читало книги. Къ сожалѣнію, здѣсь дѣло остановилось на этихъ трехъ библіотекахъ, имѣющихъ слишкомъ скромные размѣры и оставшихся безъ дальнѣйшаго пополненія.

Орловское земское собраніе (Вятской губерніи) еще въ сессію 1885 года постановило ходатайствовать о разрѣшеніи открытія при училищахъ Великорѣцкомъ и Верхошижемскомъ народныхъ библіотекъ. Разрѣшеніе послѣдовало въ 1887 году съ тѣмъ, чтобы выборъ книгъ для библіотекъ производился не иначе какъ съ разрѣшенія мѣстнаго директора народныхъ училищъ, чтобы книги выдавались на руки, а чтеніе въ помѣщеніи библіотеки не производилось, чтобы изъ библіотекъ не производилась продажа книгъ на коммиссіонерскомъ правѣ и чтобы отвѣтственныя лица по завѣдыванію библіотеками назначались мѣстнымъ училищнымъ начальствомъ. Земская управа немедленно же приступила къ составленію каталога и временныхъ правилъ для веденія дѣла въ библіотекахъ, на которые послѣдовало изъявленіе согласія со стороны директора народныхъ училищъ. Несмотря на скромныя средства, которыя могли быть обращены на устройство народныхъ библіотекъ, орловская земская управа внесла въ ихъ каталоги 505 названій книгъ. Изъ нихъ по отдѣлу религіозно-нравственному 39 названій, по литературному—190, по естествознанію и гигіенѣ—49, по исторіи—79, по біографическому отдѣлу—21, географическому—23, законовѣдѣнію—13 и сельскому хозяйству и ремесламъ—91. Библіотеки эти начали свою дѣятельность въ прошломъ 1888 году.

Въ 1887 году Оханское земство открыло въ своемъ уѣздѣ три народныя библіотеки при школахъ въ селахъ Большесосновскомъ,

Частинскомъ и Карагайскомъ. На выписку книгъ для нихъ употреблено было 207 рублей. Въ каждую библіотеку пріобрѣтено по 284 книжки. Читателями въ этихъ библіотекахъ явились бывшіе ученики школъ, грамотные крестьяне, научившіеся грамотѣ внѣ школы, и взрослые изъ учениковъ. Читатели очень бережно обращаются съ библіотечными книгами, и не было ни одного случая утраты или обезображенія книгъ, хотя онѣ выдаются безъ всякихъ залоговъ. Вообще населеніе встрѣтило библіотеки очень сочувственно. Въ 1888 году крестьянское общество села Стряпунинскаго по добровольной подпискѣ, устроенной попечителемъ училища, собрало и пожертвовало 150 рублей на основаніе народной библіотеки при мѣстномъ училищѣ, — и библіотека эта теперь открыта. Кромѣ того, земское собраніе 1888 года рѣшило открыть еще двѣ народныя библіотеки въ заводахъ Очерскомъ и Нытвинскомъ, на что и ассигновало 150 р., такъ что съ 1889 г. въ уѣздѣ существуетъ 6 народныхъ библіотекъ. По отзывамъ учителей, завѣдующихъ библіотеками, населеніе не только охотно читаетъ книги изъ библіотекъ, но и затѣмъ часто выписываетъ, по указанію учителей, понравившіяся книги.

Симбирское уѣздное земское собраніе сессіи 1887 года ассигновало 250 рублей для устройства нѣсколькихъ „летучихъ" библіотекъ для взрослыхъ крестьянъ.

Самарское уѣздное земство открыло съ января 1889 года въ 10 селеніяхъ при школахъ народныя библіотеки, на которыя ассигновало 1000 рублей. Пользоваться книгами изъ библіотекъ безплатно могутъ всѣ крестьяне обоего пола, внесшіе, „смотря по своему желанію и состоянію", залогъ въ 25, 50, 75 к. и 1 р. Каждый читатель можетъ получать въ одинъ разъ одну, двѣ и болѣе книгъ, съ тѣмъ, чтобы стоимость ихъ не превышала суммы залога; двое и трое читателей могутъ взять одну дорогую книгу. При библіотекахъ допускается также и продажа книгъ, но только ни въ какомъ случаѣ не „постороннимъ лицамъ на коммиссіонерскомъ правѣ". Въ нынѣшнемъ году открывается также нѣсколько библіотекъ для взрослыхъ въ Екатеринославской губ. (ассигновано 2 т. р. [1]).

---

[1]) Къ сожалѣнію, рядомъ съ земствами, такъ заботливо относящимися къ библіотечному вопросу, имѣются и земства, пока совершенно индифферентныя въ данномъ отношеніи. Укажемъ для примѣра на Кобелякское земство. Въ школахъ послѣдняго числится по послѣднему отчету инспектора народныхъ училищъ книгъ 1419 названій въ 1955 томахъ, составляющихъ «фундаментальныя» библіотеки, и 1323 назв. и 12,771 том.—ученическія библіотеки. Въ дѣйствительности, однако, «библіотеки» въ кобелякскихъ школахъ совершенно отсутствуютъ, ибо подъ ними разумѣется просто собраніе принадлежащихъ школѣ учебниковъ. Такимъ образомъ, составъ этихъ якобы «ученическихъ

Помимо указанныхъ „народныхъ“ или „публичныхъ“ библіотекъ, учреждаемыхъ спеціально для взрослаго населенія, послѣднее почти вездѣ пользуется и обыкновенными школьными библіотеками. Въ виду этого усилившіяся въ послѣдніе годы заботы земства объ устройствѣ школьныхъ библіотекъ пріобрѣтаютъ особенно важное значеніе. Какъ велико это значеніе, мы тотчасъ же увидимъ, какъ только ознакомимся съ дѣятельностью существующихъ библіотекъ и съ размѣрами потребности населенія въ чтеніи. Данныя о дѣятельности школьныхъ библіотекъ имѣются лишь относительно немногихъ мѣстностей, но и эти данныя весьма краснорѣчивы. Данныя относятся къ 1886—1887 гг.

		Читателей.					Прочит. книгъ.	
	Библіотекъ.	Учащихся.	Бывшихъ учениковъ.	Неучившихся въ школахъ.	Всего.	На библіотеку.	Всего.	На библіотеку.
Бердянскій у.	87	1,991	1,283	199	3,473	40	27,507	316
Псковскій „	44	—	—	—	—	—	бол. 25,000 [1])	568
Херсонскій „	34	—	—	—	—	—	ок. 18,000	529

Эти скудныя данныя, относящіяся къ тремъ различнымъ мѣстностямъ, ярко свидѣтельствуютъ о силѣ потребности населенія въ книгѣ, и книгѣ хорошей. Мы видимъ, что жалкая, въ сущности, библіотека сельской школы выдаетъ отъ 300 до 500 и болѣе книгъ въ годъ и имѣетъ, какъ можно судить по примѣру Бердянскаго уѣзда, не менѣе 40 читателей. Читатель этотъ—и учащійся въ школѣ, и взрослый, бывшій ученикъ ея, и, наконецъ, взрослый, научившійся грамотѣ помимо школы. Конечно, всего больше читаетъ молодежь, но и зрѣлый возрастъ дѣятельно пользуется устроеннымъ книгохранилищемъ. То-же подтверждается и изслѣдованіемъ по Новгородской губерніи, гдѣ изъ 438 учителей, сообщавшихъ объ отношеніи населенія къ школьнымъ библіотекамъ, 229 констатировали, что все населеніе—и молодежь, и взрослые охотно пользуются книгами изъ библіотекъ, 116 сообщали о пользованіи книгами только окончившими курсъ въ школахъ и 93 указывали на равнодушное отношеніе населенія къ чтенію, причемъ

библіотекъ» бываетъ примѣрно слѣдующій: 40 т. «Родного Слова», 15 т. задачниковъ Евтушевскаго, 40 молитвенниковъ, 50 азбукъ Бунакова и т. п.; къ этому присоединяются еще книги и брошюры, обязательно высылаемыя въ школы инспекціею, вродѣ «Сборника военныхъ разсказовъ» изд. кн. Мещерскаго.

[1]) Въ томъ числѣ учащимися прочитано около $^2/_3$ и взрослыми $^1/_3$ взятыхъ книгъ.

послѣднее отношеніе народа къ библіотекамъ зависитъ исключительно отъ жалкаго состава мѣстныхъ школьныхъ библіотекъ [1]). Въ послѣднее время сдѣлались возможными и такіе отрадные факты, какъ устройство въ селахъ библіотекъ на средства, собранныя самимъ мѣстнымъ населеніемъ. Выше уже было упомянуто объ открытіи народной библіотеки въ селѣ Стряпунинскомъ, Оханскаго уѣзда, на средства, собранныя крестьянами. Въ слободѣ Кирпичной, Острогожскаго уѣзда, возникла еще въ 1885 г. библіотечка на пожертвованныя населеніемъ деньги. Правда, библіотечка эта маленькая; тѣмъ не менѣе, ею пользуются отъ 64 до 77 человѣкъ въ годъ. Въ 1889 г. открылась по приговору сельскаго схода „сельская общественная библіотека“ въ с. Марковскомъ, Лебединскаго у., Харьковской губ., съ 1,500 книгами, пожертвованными разными лицами.

Вообще потребность въ книгѣ, и, притомъ, въ книгѣ хорошей, пробужденная именно земскою школой, въ настоящее время крайне сильна въ народѣ. Она проявляется въ цѣломъ рядѣ весьма замѣтныхъ явленій. Вездѣ къ учителямъ народныхъ школъ населеніе обращается съ просьбою о книгѣ. Съ тою-же просьбой идутъ къ священнику, имѣющему церковную библіотеку, къ волостной и сельской администраціи, получающей *Сельскій Вѣстникъ* и *Губернскія Вѣдомости*, и, наконецъ, къ частнымъ лицамъ. Тамъ, гдѣ есть сносныя школьныя библіотеки, чтеніе ведется болѣе или менѣе систематично. Гдѣ нѣтъ библіотекъ, читаютъ, что попадетъ подъ руку, берутъ охотно изъ школы даже учебники. Трудность доставать книги для прочтенія заставляетъ крестьянъ пріобрѣтать ихъ въ собственность. Покупаютъ книги у мелкихъ торговцевъ, книгоношъ, въ городахъ на базарахъ, отъ богомольцевъ, побывавшихъ въ Кіевѣ, на Аѳонѣ, въ Троицкой и Почаевской лаврахъ, и т. п. При просьбѣ книгъ для прочтенія и въ особенности при покупкѣ начинаетъ проявляться выборъ. Правда, многіе и теперь берутъ всякую попавшуюся книжку или дѣлаютъ весьма нежелательный выборъ, но теперь нерѣдко крестьянинъ старается достать книгу опредѣленнаго содержанія—нравственно-поучительную или практически-полезную. Добытая книжка сплошь и рядомъ читается не въ одиночку, а цѣлымъ обществомъ, собраніемъ родныхъ и знакомыхъ, которые во время чтенія комментируютъ и обсуждаютъ

---

[1]) Любопытны данныя о томъ, что именно, т.-е. какого отдѣла книги, читаетъ посѣтитель народной школьной библіотеки. Въ Бердянскомъ уѣздѣ изъ общаго числа прочитанныхъ книгъ было 6,571 религіозно-нравственнаго содержанія, 14,807 историко-географическаго, 3,979 естественно-историческаго, 1,600 литературнаго и 550 юридическаго. Въ Псковскомъ уѣздѣ прочитанныя въ 1886 г. книги, распредѣленіе которыхъ по отдѣламъ извѣстно, принадлежали: къ религіозно-нрав.—1,643, географич., историч. и естественно-научн.—1,117, литературн.—4,129 и разн. и періодич. изд.—1,006.

прочитываемое. Особенно оригинальны такія чтенія въ мѣстностяхъ съ развитыми кустарными промыслами: здѣсь порою устраиваются почти систематически настоящіе „литературные вечера“ въ „свѣтлицахъ“ (мастерскихъ), въ которыя собираются съ работою. Какъ сильно порою даетъ себя знать потребность въ чтеніи, наглядно показываетъ тотъ фактъ, что кое-гдѣ отдача книгъ въ прочтеніе начинаетъ дѣлаться особымъ *промысломъ*: деревенскіе лавочники покупаютъ книги и раздаютъ ихъ для прочтенія, взимая по 1 коп. въ день [1]). Особенно любопытное явленіе представляютъ развивающаяся потребность крестьянина въ газетѣ. Иные достаютъ газеты изъ конторъ сосѣднихъ имѣній; другіе читаютъ газеты въ сельскихъ трактирахъ, куда заставила ихъ выписывать народившаяся потребность; третьи, наконецъ, сами выписываютъ газеты—въ оди-

---

[1]) Любопытныя свѣдѣнія по этому предмету сообщалъ въ «Сельскомъ Вѣстникѣ» сельскій торговецъ изъ Волоколамскаго уѣзда, Московской губерніи, Артемій Жукинъ. Приводимъ это сообщеніе въ его подлинномъ видѣ:

«Теперь у меня новый товаръ пошелъ,—пишетъ Жукинъ.—Завело у насъ земство школу, стали ребятишки учиться, пришлось мнѣ въ лавкѣ бумагу, перья, чернила, карандаши завести. Прошло лѣтъ пять, стали со службы солдаты возвращаться грамотными, и такъ годъ отъ году грамотнаго народа стало прибывать у насъ. Зайдетъ кто въ лавку чего купить, проситъ непремѣнно въ печатную бумагу завернуть.—На что тебѣ? спрашиваю.—Да вотъ, говоритъ, ужо дома почитаю.—Ну, думаю, коли пришла охота читать, значитъ надо будетъ въ городѣ книжекъ купить. И купилъ листовокъ, да двухлистовокъ подешевле,—и этимъ товаромъ потрафилъ, раскупили все, потому что село у насъ большое, до ста дворовъ, да и въ округѣ деревень много. Только, смотрю, сталъ народъ книжки другъ дружкѣ продавать; купитъ у меня книжку за пятакъ, прочтетъ, да другому за четыре копѣйки продастъ, а тотъ по прочтеніи ужъ три копѣйки беретъ. Смекнулъ я, что каждому книжка только для прочтенія нужна, и съ того раза сталъ давать книжки на прочтеніе, по одной копѣйкѣ въ сутки, а чтобы меньше онѣ трепались, переплелъ ихъ, да оклеилъ бумагой. И это дѣло ходко пошло, особенно осенью, когда народъ съ хлѣбомъ поуправился, такъ что и книгъ уже не стало хватать,—не успѣетъ одинъ назадъ принести книжку, какъ ужъ другой ее беретъ. Вижу, надо будетъ въ городѣ еще книгъ купить, а какихъ—не знаю, потому что ученъ я мало. Пошелъ къ учителю: посовѣтуй ты мнѣ, какихъ книжекъ купить. Онъ мнѣ и написалъ списокъ, сперва рублей на десять, да посовѣтывалъ изъ Москвы выписать. Я выписалъ, а онъ-же мнѣ ихъ задешево переплелъ, и пустилъ я эти книги въ прочтеніе. Съ тѣхъ поръ въ годъ раза по два новыхъ книгъ прикупаю, и вижу, что нѣтъ прибыльнѣе торговли, какъ книжки въ прочтеніе давать. Если книга занятная и не дороже полтинника стоитъ, то въ два мѣсяца она свои деньги вернетъ, а тамъ ужъ чистый барышъ пойдетъ. Теперь у меня этихъ книгъ рублей на двѣсти, и каждый годъ онѣ мнѣ свою цѣну даютъ. Такого товару я и не видывалъ: залежи ему вовсе нѣтъ, потому что ежели вижу, что какую книжку перестали брать, сейчасъ ее продаю въ другое, дальнее село, хоть за полцѣны, пріятелю лавочнику, а вмѣсто нея какую-нибудь новую куплю. Такимъ порядкомъ, кромѣ меня, стали въ округѣ торговать человѣка четыре, и стали мы примѣчать, что который народъ книжку беретъ, тотъ въ кабакъ меньше заглядываетъ. А если такъ, то надо, чтобы побольше было такихъ по деревнямъ лавокъ, гдѣ бы каждый могъ на прочтеніе книжку взять. Мнѣ посовѣтовали объ этомъ въ «Сельскій Вѣстникъ» написать, чтобы въ другихъ мѣстахъ, прочитавши, понашему завели».

ночку или въ складчину. Газеты чаще читаются цѣлыми компаніями. Само собою разумѣется, что обращаются въ народѣ наиболѣе дешевыя періодическія изданія: *Сельскій Вѣстникъ* (всего болѣе), *Свѣтъ*, *Нива*, *Лучъ*, *Петербургская Газета*, *Московскій Листокъ* и т. п. и лишь крайне рѣдко большія газеты вродѣ *Новаго Времени*, *Новостей*.

Къ сожалѣнію, до послѣдняго времени эта потребность народа въ чтеніи находила слишкомъ неполное и неправильное удовлетвореніе. Главными поставщиками народа въ этомъ отношеніи являлись офени, запасающіеся своимъ „товаромъ" на знаменитомъ Никольскомъ рынкѣ въ Москвѣ. Неудивительно, что и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніи книги, обращающіяся въ народѣ, представляютъ крайне ничтожную величину. Въ этомъ отношеніи особенно поучительны данныя, собранныя вятскими земскими статистиками. Производя подворную опись, они переписывали имѣвшіяся у населенія книги. Такая перепись произведена по тремъ уѣздамъ Вятской губерніи, данныя по которымъ мы и приводимъ здѣсь.

Уѣзды:	Орловскій.	Нолинскій.	Вятскій
Крестьянское населеніе	204,078	184,363	—
Грамотныхъ и учащихся.	21,099	21,846	—
Всего записано книгъ (экз.) . . .	17,133	34,934	20,301
Изъ нихъ: духовнаго содержанія.	14,545 (84,9%)	30,645 (87,7%)	—
свѣтскаго	2,588 (15,1%)	4,289 (12,3%)	—
Изъ книгъ духовнонравственннаго содержанія: библій	74	85	—
евангелій.	2,786	4,860	—
молитвенниковъ . . .	1,583	2,762	—
псалтырей.	1,096	3,226	—
святцевъ	1,835	3,352	—
священныхъ исторій.	854	1,420	—
часослововъ	584	978	—
житій святыхъ. . . .	3,074	8,034	—
Изъ книгъ свѣтскаго содержанія:			
Азбукъ и учебниковъ	775	1,390	—
Повѣстей, разсказовъ и стихотвореній.	466 [1])	677	—

[1]) Именно: «Битва русскихъ съ кабардинцами»—29 экз., «Исторія о храбромъ рыцарѣ Францѣ Венеціанѣ»—21 экз., «Разсказы изъ русско-турецкой войны»—30 экз., «Англійскій милордъ»—15 экз., «Какъ солдатъ спасъ Петра Великаго»—13 экз., «Повѣсть о томъ, какъ львица воспитала царскаго сына»—11 экз., «Прекрасная магометанка, умирающая на гробѣ своего мужа»—6 эк., «Удивительныя и забавныя похожденія пошехонцевъ»—6 экз., «Дочь разбойника Кузьмичева»—5 экз., «Не хочешь, да хохочешь», «Воръ Яшка-мѣдная пряшка», «Не жениться горе, а жениться вдвое» и т. п., и т. п.,—и только 10 экз. народныхъ изданій Л. Толстого, Пушкина, Некрасова и Григоровича. Добавимъ, что перепись книгъ по Орловскому уѣзду была сдѣлана въ 1885 г., а въ Нолинскомъ и Вятскомъ въ 1886 г., т. е. тогда, когда до этихъ «медвѣжьихъ угловъ» еще не дошла волна, вызванная народно-издательскимъ дѣломъ послѣдняго времени и когда еще изданія Пушкина не вошли въ обиходъ Никольскаго рынка.

Уѣзды:	Орловскій.	Глазовскій.	Вятскій.
Сказокъ, пѣсенниковъ, сонниковъ и оракуловъ	413	781	—
Календарей	234	298	—
Книгъ историческихъ	191	306	—
Патріотическихъ	74	189	—
Юридическихъ [1]	67	141	—
Естественно научныхъ	65	54	—
Географическихъ	64	69	—
Медицинскихъ	36	53	—
Сельскохозяйственныхъ	18	35	—
Экономическихъ	9	10	—
Періодическихъ изданій	87	157	—
Разныхъ книгъ	89	129	—

Данныя эти такого рода, что къ нимъ рѣшительно не нужны никакіе комментаріи.

Въ виду такого печальнаго положенія вещей, нельзя не привѣтствовать самыми горячими пожеланіями проявившееся въ послѣднее время стремленіе земствъ устраивать библіотеки при школахъ. Но земства не при помощи только библіотекъ намѣреваются бороться съ недостаткомъ книгъ въ деревнѣ. Установлены и осуществляются и иные пути, ведущіе къ той-же цѣли. Многія земства приняли за правило дарить каждому оканчивающему курсъ одинъ или нѣсколько экземпляровъ книгъ—евангелія, исторіи Россіи, книгъ по міровѣдѣнію, хрестоматій и т. п., на каковой предметъ ежегодно расходуется каждымъ изъ такихъ земствъ по нѣсколько сотъ рублей—и этимъ путемъ раздается ежегодно каждымъ изъ этихъ земствъ по нѣсколько тысячъ экземпляровъ книгъ. Другія земства пошли дальше и пытаются организовать продажу въ деревнѣ хорошихъ книгъ. Этотъ фактъ заслуживаетъ особаго вниманія. Намъ извѣстенъ цѣлый рядъ попытокъ въ этомъ направленіи и мы отмѣтимъ ихъ здѣсь.

Многія земства уже давно начали устраивать при земскихъ управахъ склады учебныхъ принадлежностей, учебниковъ и книгъ для школьныхъ библіотекъ, дабы снабжать всѣмъ этимъ школы аккуратно и своевременно. Пока роль склада ограничивается лишь послѣднею функціею, т. е. снабженіемъ книгами и учебными пособіями земскихъ школъ, складъ является, такъ сказать, внутреннимъ дѣломъ земско-школьной организаціи. Но сохранить такое спеціальное значеніе за земскимъ складомъ едва-ли возможно. Неизбѣжно въ земскій складъ обращаются за книгами и учебными пособіями: 1) школы не-земскія, т. е. содержимыя частными лицами, устраиваемыя самими крестьянами („школы грамотности“), церковно-приходскія и т. п., 2) сосѣднія земства, не имѣющія своихъ скла-

[1] Почти исключительно отдѣльныя изданія разныхъ положеній.

довъ, и 3) частныя лица. Въ послѣднее время, съ расширеніемъ потребности народа въ чтеніи, въ земскіе склады естественно начинаютъ поступать требованія отъ крестьянъ на книги для чтенія. Естественно, такимъ образомъ, что земскіе склады должны, помимо снабженія земскихъ школъ учебниками и учебными пособіями, заняться и вообще продажею таковыхъ, а также продажею книгъ для народнаго чтенія. Однако, доселѣ эту послѣднюю цѣль выставили прямо и стремятся къ ея осуществленію въ доступно болѣе широкомъ объемѣ пока лишь немногіе земскіе склады. Изъ нихъ особеннаго вниманія—по широтѣ и разнообразію операцій—заслуживаютъ два губернскихъ земскихъ склада—харьковскій и тверской, на дѣятельности которыхъ мы здѣсь и остановимся.

Книжный складъ при харьковской губернской земской управѣ открылъ свои операціи въ 1879 году. При устройствѣ его имѣлось въ виду удешевить для школъ и частныхъ лицъ пріобрѣтеніе учебниковъ и учебныхъ пособій, достигнуть своевременнаго и правильнаго снабженія послѣдними школъ и дать возможность учащимъ получать всегда во-время наиболѣе пригодныя для дѣла пособія. Для операцій склада земствомъ было назначено 1,500 рублей въ видѣ основнаго капитала и сверхъ того выдавались изъ земскихъ средствъ суммы въ заемъ изъ 5%, по мѣрѣ надобности въ такихъ ссудахъ. Складъ продаетъ книги съ уступкою отъ 5 до 15% съ номинальной цѣны (половина уступки, дѣлаемой самому складу). Учебныя пособія продаются по оптовымъ цѣнамъ. Уѣзднымъ земствамъ, разнымъ учебнымъ заведеніямъ и мѣстному обществу грамотности складъ открываетъ широкій кредитъ. Съ 1884 г. складъ расширилъ свои операціи за предѣлы Харьковской губерніи, причемъ сталъ открывать также кредитъ земствамъ и училищамъ сосѣднихъ губерній. Теперь районъ дѣйствій склада обнимаетъ, помимо Харьковской губерніи, еще губерніи Екатеринославскую, Таврическую, Херсонскую, Курскую и Полтавскую. За время своего существованія складъ доставилъ земствамъ и разнымъ учебнымъ заведеніямъ весьма и весьма значительную экономію на удешевленіи книгъ и учебныхъ пособій, а, открывая имъ кредитъ, предоставилъ возможность безостановочно снабжать школы учебниками и пособіями, даже при отсутствіи въ кассахъ земскихъ управъ или учебныхъ заведеній какихъ-либо наличныхъ средствъ. Были годы, когда уѣздныя земства, вслѣдствіе неурожаевъ, имѣли кассы пустыми; снабженіе школъ учебниками и пособіями въ эти годы должно-бы совсѣмъ пріостановиться, и если этого не случалось, то именно благодаря складу. Въ настоящее время складъ торгуетъ учебными принадлежностями, учебниками и книгами для народнаго чтенія. О размѣрахъ дѣятельности склада могутъ дать понятіе слѣ-

дующія цифры: въ 1879 г. складъ продалъ книгъ и учебныхъ пособій на сумму 7,930 р., въ 1880 г.—9,311 р., 1881—14,550 р., 1882—16,433 р., 1883—18,004 р., 1884—21,817 р., 1885—22,855 р., 1886—20,313 р., 1887—21,916 р. 1888—19,398 р. Большая часть товара продавалась въ кредитъ: такъ, напр. въ 1887 г. продано на наличныя деньги на 4,376 р. и въ кредитъ на 17,540 р., въ 1888 г. на наличныя—3,894 р. и въ кредитъ—15,503 р. О разнообразіи кліентовъ склада могутъ дать понятіе слѣдующія данныя: въ 1888 г. кредитомъ склада пользовались: всѣ уѣздныя земскія управы Харьковской губерніи, 11 земскихъ управъ четырехъ сосѣднихъ губерній, одна городская управа, одинъ „комитетъ народныхъ училищъ", и два инспектора народныхъ училищъ, богоугодныя заведенія, ветеринарный отдѣлъ харьковской губернской земской управы, два реальныхъ училища, женская прогимназія, городскія училища, цѣлый рядъ не-земскихъ народныхъ училищъ (министерскія и церковно-приходскія) и сельскохозяйственное училище. За все время существованія складъ получилъ чистой прибыли 10,335 р., которые и составляютъ его собственный капиталъ.

Дѣятельность Тверскаго земскаго книжнаго склада ограничивается предѣлами одной Тверской губерніи, но она представляетъ нѣкоторыя особенности, особенно интересныя для насъ. Мысль объ устройствѣ земскаго книжнаго склада въ той или другой формѣ высказывалась въ тверскомъ земствѣ неоднократно, начиная съ 1869 года, но складъ былъ открытъ лишь въ 1877 г. Дѣла склада пошли настолько успѣшно, что уже черезъ 4 года земство рѣшило не вносить въ смѣту своихъ расходовъ особой суммы на содержаніе склада, такъ какъ всѣ расходы по складу покрывались его прибылью. Складъ продалъ въ первый годъ своего существованія книгъ и пособій на 4,547 р., въ 1880 г. на 4,084 р., въ 1881 г.—на 6,079 р., въ 1882—на 5,184 р., а черезъ пять лѣтъ съ 1-го іюля 1887 г., по 1 іюля 1888 г.—уже на 17,839 р. и съ 1-го іюля 1888 г. по 1-е іюля 1889 г. — около 20,000 рублей. Товаръ пріобрѣтается складомъ по возможности непосредственно отъ фабрикантовъ и издателей; продается по разцѣнкѣ, причемъ на покупную стоимость прибавляются расходы по перевозкѣ и 10% на расходы по складу. Товаръ пріобрѣтается въ кредитъ и на коммиссію; земскимъ управамъ и другимъ учрежденіямъ отпускается тоже въ кредитъ. Имѣются въ складѣ всѣ учебники и учебныя принадлежности, необходимые какъ для земскихъ школъ, такъ и для учебныхъ заведеній г. Твери; имѣется большой выборъ дешевыхъ изданій (отъ 1 до 50 к.), дѣтскихъ книгъ (отъ 5 коп. и дороже) и полныя собранія сочиненій всѣхъ русскихъ писателей (имѣющихъ такія собранія); кромѣ того, по заказу покупателей выписываются

всѣ книги, причемъ складъ не только не беретъ ничего за пересылку денегъ и книгъ, но еще дѣлаетъ уступку, какъ и на всѣхъ остальныхъ книгахъ, до 10% ихъ стоимости, т. е. обращаетъ большую часть получаемой имъ самимъ отъ издателей и книгопродавцевъ уступки въ пользу покупателей. Имѣются въ складѣ и всѣ канцелярскія принадлежности, продающіяся дешевле, чѣмъ у частныхъ торговцевъ.

Тверскому складу пришлось выдержать попытки закрыть его. Попытки эти явились со стороны мѣстнаго книгопродавца, бывшаго до открытія склада монополистомъ. Этотъ господинъ подалъ жалобу мѣстному губернатору, въ которой изъявилъ, что онъ терпитъ убытки въ своей торговлѣ отъ низкихъ цѣнъ склада, зависящихъ отъ того, что земство располагаетъ готовыми денежными средствами и пользуется выгодами своего положенія по кредиту и покупкѣ товаровъ, почему и просилъ губернатора, въ силу возложенной на послѣдняго заботы о мѣстныхъ нуждахъ и общей пользѣ (въ роли которыхъ оказались, такимъ образомъ, барыши купца-монополиста), ограничить „подозволенную закономъ" торговлю губернской земской управы, неразрѣшенную, какъ ему, купцу, извѣстно, даже высшею правительственною властью. Дѣло доходило до министерства внутреннихъ дѣлъ, которое нашло, что земскія учрежденія имѣютъ по закону право вступать во всѣ дозволенныя закономъ предпріятія, а стало быть и устраивать книжные склады [1]).

---

[1]) Для лицъ, которымъ придется организовать земскіе книжные склады, подобные харьковскому и тверскому, приводимъ здѣсь нѣкоторыя соображенія, высказываемыя въ частномъ письмѣ къ намъ лицемъ, близко и практически знакомымъ съ дѣломъ.

«Для вновь открывающагося склада самое трудное дѣло—это завести поставщиковъ *), а потому самое лучшее обратиться къ уже существующимъ складамъ—и тѣ навѣрное не откажутъ сообщить адреса своихъ поставщиковъ, условія съ ними и даже выслать образцы товара. Другое затрудненіе заключается въ составленіи списка книгъ и принадлежностей и опредѣленіи количества товара,—но и это затрудненіе легко обойти, если будущіе крупные покупатели склада, каковы уѣздныя земскія управы, сообщатъ реестръ всего, что имъ нужно въ теченіи года; совершенно достаточно, если въ складѣ будетъ находиться $^1/_4$ часть всѣхъ канцелярскихъ принадлежностей, значащихся въ реестрахъ, а къ началу учебнаго года $^1/_3$ книгъ; при уменьшеніи запаса на $^1/_2$, онъ немедленно пополняется—до новаго года книгами до полнаго количества, а канцелярскихъ принадлежностей постоянно надо имѣть не болѣе $^1/_4$ и не менѣе $^1/_8$ годового требованія; это указаніе, однако, имѣетъ значеніе только для городовъ, находящихся на линіи желѣзныхъ дорогъ; другимъ, напр., лежащимъ на рѣкахъ—вдали отъ желѣзныхъ дорогъ, запасы нужно дѣлать лѣтомъ и пріобрѣтать сразу весь годовой запасъ. Если какой либо складъ затруднится въ установленіи счетоводства, то, конечно, и въ этомъ ему не от-

---

*) Торговыя издательскія фирмы не признавали, напр., харьковскаго склада за торговое учрежденіе и отказывали ему въ уступкѣ, которую онѣ дѣлаютъ другимъ книжнымъ магазинамъ. Нужна была упорная и продолжительная борьба, чтобы измѣнить это отношеніе издательскихъ фирмъ къ складу.

Въ послѣдніе годы нѣкоторыя земства стали устраивать книжные склады въ самыхъ селахъ и деревняхъ спеціально для продажи книгъ для народнаго чтенія. Склады устраиваются при школахъ и завѣдуютъ ими народные учителя. Явленіе это имѣетъ мѣсто, однако, пока еще въ немногихъ земствахъ, но мысль о пользѣ подобныхъ складовъ уже созрѣла въ умахъ земскихъ дѣятелей, какъ это будетъ видно изъ ниже приводимыхъ фактовъ.

По Новгородской губерніи четыре уѣздныя земства пытаются организовать продажу книгъ по деревнямъ. Въ Крестецкомъ уѣздѣ еще въ 1885 г. земствомъ высланы въ 4 школы книги для продажи крестьянамъ; дѣло это пошло и на этотъ предметъ ежегодно ассигнуется земствомъ по 50 рублей. Кириловское земство поставило дѣло еще шире: оно открыло продажу книгъ при 29 школахъ. Къ сожалѣнію, дѣло это, пошедшее весьма успѣшно, было затѣмъ почему-то прекращено. Въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ земство сперва устроило продажу книгъ по 4 школамъ, а въ 1888 г. постановило ходатайствовать объ устройствѣ складовъ при всѣхъ школахъ. Наконецъ, устюженское земское собраніе сессіи 1887 года рѣшило устроить въ уѣздѣ склады для продажи дешевыхъ книгъ и ассигновало на этотъ предметъ 200 рублей. Кромѣ уѣздныхъ земствъ, въ Новгородской губерніи пытаются устроить продажу дешевыхъ книгъ учителя и законоучители: такихъ случаевъ извѣстно около 10. Въ Весьегонскомъ земствѣ, Тверской губерніи, продажа книгъ крестьянамъ производится частнымъ образомъ завѣдующимъ хозяйственною частью земскихъ училищъ. Свіяжское земство, Казанской губерніи, — открыло въ

кажутся дать совѣтъ существующіе склады. При развитіи дѣла, отдѣленія склада могутъ открываться въ уѣздныхъ городахъ при земскихъ управахъ, для чего на первое время не потребуется ни отдѣльнаго помѣщенія, ни отдѣльнаго служащаго: достаточно, если отдѣленіе склада будетъ открыто при уѣздной управѣ въ базарные дни. Въ такія отдѣленія товаръ можетъ направляться прямо съ мѣста покупки, минуя центральный складъ, который въ этомъ случаѣ будетъ только разсылать заказы поставщикамъ и уплачивать имъ по счетамъ. Помимо выгоды такой организаціи дѣла, состоящей въ удешевленіи книгъ, учебниковъ, пособій и письменныхъ принадлежностей для уѣздныхъ земствъ, учащихся и уѣзднаго населенія вообще, складъ могъ бы сыграть видную роль еще одною стороною своей дѣятельности—содѣйствіемъ устройству библіотекъ, какъ при земскихъ и не-земскихъ учрежденіяхъ, такъ и частныхъ платныхъ. Тверской складъ отчасти это уже и дѣлаетъ: когда чиновники какого-либо учрежденія рѣшаются устроить у себя библіотеку на % вычеты изъ жалованья, складъ открываетъ имъ кредитъ, выписывая необходимыя для библіотеки книги, а въ уплату получаетъ ежемѣсячные вычеты. То же можетъ имѣть мѣсто и по отношенію къ частному лицу, желающему устроить платную библіотеку въ какомъ-либо уѣздномъ городѣ или деревнѣ, если, напр., мѣстная городская или земская управа поручится, что за взятыя книги деньги будутъ уплачиваться аккуратно. Въ настоящее время потребность въ такихъ деревенскихъ библіотекахъ настолько велика, что роль ихъ начинаютъ играть сельскія лавочки (см. выше). При существованіи земскихъ складовъ и отпускѣ изъ нихъ въ кредитъ книгъ за поручительствомъ—такія библіотечки могли-бы возникать во множествѣ».

1887 г. въ уѣздѣ 6 складовъ для продажи книгъ народу,—одинъ въ г. Свіяжскѣ, при земской управѣ, и пять при земскихъ школахъ въ селахъ; на первый разъ въ каждый складъ было отпущено по 400 экземпляровъ книгъ. Самарское уѣздное земство устроило въ 1886 г. три книжныхъ склада при земскихъ школахъ. Уже въ томъ же 1886 году было раскуплено изъ этихъ складовъ 17,000 экземпляровъ; въ началѣ 1887 г. склады снова были снабжены книгами на сумму 600 руб. Удача этого почина привлекла вниманіе земскихъ дѣятелей другихъ уѣздовъ,—и, между прочимъ, съ начала 1889 г. было предположено устроить книжные склады въ Новоузенскомъ уѣздѣ. Въ 1888 г. открыты склады при 8 школахъ Уфимскаго у. Въ Псковскомъ уѣздѣ книги продаются въ складѣ при земской управѣ. Въ Вятскомъ уѣздѣ книги продаются при всѣхъ сельскихъ церквахъ. Въ Слободскомъ уѣздѣ въ 1887 г. открыто семь книжныхъ складовъ, на которые отпущено земствомъ 300 р. Въ Херсонской губерніи устройство книжныхъ складовъ приняло на себя губернское земство, но дѣло пока еще въ самомъ началѣ. Здѣсь же этимъ дѣломъ хотѣло заняться одесское земство, сдѣлавшее соотвѣтствующее постановленіе еще въ 1886 г., но почему-то дѣло это затормозилось. Въ александровскомъ земскомъ собраніи (Екатеринославской губ.) сессіи 1886 г. было принято постановленіе относительно устройства книжныхъ складовъ, но до сихъ поръ не приведено въ исполненіе. Поднимался вопросъ о томъ же предметѣ еще въ нѣкоторыхъ земскихъ собраніяхъ, но пока безъ результатовъ [1]). Нѣ-

---

[1]) Смоленское губернское земское собраніе 1887 года постановило устроить при губернской управѣ складъ народныхъ изданій для распространенія ихъ въ народѣ, съ отпускомъ въ кредитъ учителямъ народныхъ училищъ, священникамъ и др. лицамъ, которыя пожелаютъ заняться продажею книжекъ въ деревнѣ. Министерство внутреннихъ дѣлъ, куда поступило земское ходатайство по данному предмету, снеслось съ министромъ народнаго просвѣщенія, который отвѣтилъ, что проектированный смоленскимъ губернскимъ земствомъ складъ, какъ состоящій не при училищѣ, не будетъ подчиненъ требованію содержать въ себѣ только книги, одобренныя министерствомъ народнаго просвѣщенія или духовнымъ вѣдомствомъ для употребленія въ народныхъ школахъ, а будетъ ограниченъ въ дѣлѣ выбора книгъ лишь общими цензурными правилами. Въ виду этого, а также принимая во вниманіе то обстоятельство, что означенный складъ не будетъ состоять и подъ контролемъ учебнаго начальства, министръ народнаго просвѣщенія нашелъ, что не представляется достаточнаго ручательства въ томъ, чтобы изъ этого склада не попадали въ руки учениковъ и учителей начальныхъ училищъ, а также лицъ, окончившихъ въ нихъ курсъ, книги, хотя и дозволенныя общею цензурой, но не могущія считаться полезными для чтенія ни учителямъ, ни тѣмъ болѣе ученикамъ школъ и вообще грамотной части сельскаго населенія. На основаніи этихъ соображеній министерство внутреннихъ дѣлъ отклонило ходатайство смоленскаго земства, предоставивъ ему учреждать книжные склады народныхъ изданій не иначе, какъ при начальныхъ школахъ, согласно существующимъ правиламъ.

Полтавская уѣздная земская управа устроила въ 1887 году при нѣкоторыхъ земскихъ школахъ небольшіе склады полезныхъ книгъ для продажи на-

которыя земскія управы, въ видѣ опыта, организовали продажу книгъ частнымъ образомъ—или черезъ частныхъ лицъ, или черезъ учителей. Иногда земскія управы берутъ на себя содѣйствіе распространенію какого-либо отдѣльнаго изданія, признаваемаго ими особенно полезнымъ.

Всѣ эти данныя показываютъ, что указанное дѣло находится еще въ самомъ началѣ. Но важно уже то, что оно начато и намѣчены пути для его осуществленія. Дальнѣйшій ростъ дѣла есть только вопросъ времени.

Говоря о качественномъ ростѣ земской дѣятельности въ области народнаго образованія, мы коснулись пока лишь немногихъ ея сторонъ, хотя наиболѣе важныхъ. Но тотъ же громадный ростъ представляютъ и всѣ другія стороны земско-образовательнаго дѣла. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ остановиться на разсмотрѣніи каждой стороны дѣла, и мы ограничимся, кромѣ вышесказаннаго, еще разсмотрѣніемъ вопроса о школьныхъ зданіяхъ.

Школьныя зданія, несомнѣнно, самая слабая сторона земскихъ школъ во многихъ уѣздахъ. Однако, дѣло стоитъ далеко не такъ ужасно, какъ оно часто изображается. Худой славѣ школьныхъ зданій, въ которыхъ помѣщаются земскія школы, особенно много посодѣйствовали врачи, производившіе школьно-санитарныя изслѣдованія. Прилагая къ нашей сельской школѣ требованія школьной гигіены, выработанныя европейскою наукой, имѣющею въ виду совсѣмъ иныя условія жизни, врачи естественно на каждомъ шагу впадали въ ужасъ. Намъ думается, однако, что такая постановка вопроса въ высшей степени неправильна, и мы очень рады, что можемъ подкрѣпить свое мнѣніе ссылкою на врачей-же. Г. Святловскій, бывшій врачъ волчанскаго земства (Харьковской губерніи), говоритъ по поводу даннаго предмета слѣдующее: „Если-бы разсмотрѣли съ точки зрѣнія школьной гигіены наши школы, то намъ пришлось-бы обозвать ихъ, за весьма немногими исключеніями, какими-то застѣнками, въ которыхъ классная мебель является „настоящими орудіями истязанія и пытки“ для безвинныхъ младенцевъ. Къ счастью, чортъ не такъ страшенъ, какъ его малюютъ, и еще менѣе страшно зло, причиняемое школой организмамъ нашихъ крестьянскихъ дѣтей, размалеванное съ нѣмецкою скрупулезностью школьными гигіенистами“. „Пройдя настоящую суровую спартанскую школу, какую проходитъ каждый ребенокъ нашего

селенію. Продажа пошла было успѣшно, но была пріостановлена вслѣдствіе сообщенія инспектора народныхъ училищъ о томъ, что такіе склады могутъ быть устраиваемы лишь съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ по соглашенію съ министромъ народнаго просвѣщенія.

крестьянина прежде всего, онъ доживетъ до школьнаго возраста, испытавъ холодъ, голодъ, тѣсноту, отсутствіе воздуха, измѣривъ своимъ тѣломъ высоту печи отъ паръ и паръ отъ землянаго пола, измѣривъ всѣ эти дистанціи и дифференціи,—крестьянскій ребенокъ съ успѣхомъ выучится грамотѣ и всему, что можетъ дать ему народная школа, въ самомъ неудобномъ положеніи и при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ. Если его не сломала отцовская телѣга, не справиться съ нимъ никакой дистанціи, никакой дифференціи. Если не задохнулся въ своей хатѣ, то онъ легко просидитъ въ школѣ какіе-нибудь четыре часа школьныхъ занятій. Къ тому же, эти занятія... не составляютъ въ году даже полныхъ пяти мѣсяцевъ". Неудивительно, что „ни я, ни товарищи мои по профессіи—земскіе врачи—ни на одномъ изъ нашихъ больныхъ не констатировали до сихъ поръ вреднаго вліянія несоблюденія правилъ школьной гигіены, и съ этой точки зрѣнія наше земство несомнѣнно пошло бы по ложной дорогѣ, увлекшись школьною гигіеной въ ущербъ дальнѣйшему разростанію школьнаго дѣла" [1]). Другой земскій врачъ, г. Шидловскій, смотритъ на вопросъ съ иной точки зрѣнія, но приходитъ къ тому же выводу. Онъ требуетъ, чтобы въ данномъ вопросѣ „научныя требованія сообразовались съ дѣйствительностью, предъявляемою жизнью... Научный ригоризмъ, не допускающій ни малѣйшихъ уступокъ, здѣсь особенно неумѣстенъ и даже просто смѣшенъ. „Школьное зданіе должно быть построено на открытомъ, высокомъ, сухомъ мѣстѣ, вдали отъ прудовъ и болотъ" и т. п.,—говорятъ ученые ригористы. Ну, а если селеніе или цѣлая половина уѣзда расположена среди болотъ и топей,—значитъ, и вовсе школъ строить нельзя, ибо такія школы не удовлетворятъ самому основному требованію гигіены?" Въ виду этого, г. Шидловскій рекомендуетъ помнить о неумѣстности размышленій „о необходимости паркетовъ и дворцовъ тамъ, гдѣ иной разъ не знаютъ, удастся-ли завтра чѣмъ-нибудь наполнить свой тощій желудокъ", и потому брать за критерій для оцѣнки школъ съ гигіенической стороны „не отвлеченныя требованія гигіены, а лучшія изъ школъ того-же уѣзда" [2]).

Если мы взглянемъ съ этой точки зрѣнія на ужасы, изображенные въ отчетахъ о санитарномъ положеніи народныхъ школъ, то эти ужасы представятся намъ далеко не въ ужасномъ видѣ [3]).

---

[1]) *Матеріалы по вопросу о санитарномъ положеніи русскаго крестьянства. Медико-топографическое описаніе Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи.* Стр. 187—9.

[2]) *О санитарномъ осмотрѣ народныхъ училищъ въ 1-мъ медицинскомъ участкѣ Чистопольскаго уѣзда.* Стр. 7—9.

[3]) Д-ръ *Жбанковъ* въ своей работѣ о вліяніи народной школы на физическое развитіе учащихся (*«Вѣстникъ общественной гигіены, судебной и практи-*

Тѣмъ не менѣе, нельзя не признать, что деревенскія школьныя помѣщенія представляютъ у насъ крайнее разнообразіе и если у насъ имѣются уѣзды, гдѣ школьныя помѣщенія могутъ удовлетворить требованія самаго ретиваго гигіениста, то, наоборотъ, есть уѣзды, гдѣ значительная часть школьныхъ помѣщеній не выдерживаетъ и самой снисходительной критики.

Сравнивая, однако, то, что имѣется по части школьныхъ помѣщеній и обстановки въ настоящее время, съ тѣмъ, что имѣло мѣсто въ дореформенное время, мы найдемъ огромную разницу. Даже въ наиболѣе несчастныхъ уѣздахъ положеніе дѣлъ въ настоящее время представляетъ много улучшеній сравнительно съ прежнимъ временемъ; что же касается огромнаго большинства уѣздовъ, то, не говоря уже о такихъ образцовыхъ уѣздахъ, какъ напр. Бердянскій[1]), и въ остальныхъ современное положеніе вещей и дореформенное не имѣютъ ничего общаго. Громадный шагъ впередъ составляетъ уже то обстоятельство, что большинство земскихъ школъ имѣетъ особыя помѣщенія, а не помѣщается, какъ прежде, въ каморкахъ при волостныхъ правленіяхъ или жилыхъ избахъ (есть и теперь такія школы, но ихъ сравнительно немного); еще болѣе важно то, что весьма значительная часть земскихъ школъ, едва-ли не большая половина (если брать во вниманіе всю земскую Россію), имѣетъ свои собственные школьные дома, въ большинствѣ спеціально для школъ и выстроенные. И нѣтъ сомнѣнія, что въ сравнительно недалекомъ будущемъ такими спеціально приспособленными зданіями будетъ обладать огромнѣйшее большинство земскихъ школъ.

Улучшенія школьныхъ помѣщеній достигались и достигаются

ческой медицины», 1889, мартъ) приходитъ къ слѣдующимъ любопытнымъ выводамъ: «Не смотря на то, что настоящая гигіеническая обстановка большинства народныхъ школъ ниже всякой критики, однако, произведенныя до сихъ поръ изслѣдованія физическаго развитія учениковъ не даютъ никакого права утверждать, что эти школы вліяютъ вредно на здоровье и развитіе учениковъ. Такое кажущееся противорѣчіе объясняется: a) непродолжительностью учебнаго года; b) большею наглядностью и живостью и отсутствіемъ чрезмѣрности и другихъ вредныхъ условій въ дѣлѣ преподаванія въ народныхъ школахъ, почему подъемъ духа у учениковъ можетъ благопріятствовать и физическому развитію ихъ; c) невозможною гигіеническою обстановкой крестьянскихъ избъ, такъ что школы все таки оказываются лучше ихъ; d) въ нѣкоторыхъ школахъ съ бурсой пища учениковъ лучше, чѣмъ дома, благодаря пожертвованіямъ, также благодаря и тому обстоятельству, что родители, отводя учениковъ въ школу на всю недѣлю, даютъ обыкновенно имъ лучшіе припасы».

[1]) Здѣсь еще три года назадъ изъ 107 школьныхъ зданій, съ точки зрѣнія самыхъ строгихъ требованій школьной гигіены, 76 были вполнѣ хорошими и во всѣхъ отношеніяхъ удобными, 24 удовлетворительными, 3 менѣе удовлетворительными и только 4 «не могли быть признаны удобными въ гигіеническомъ отношеніи».

земствами весьма разнообразными путями. Въ однихъ мѣстахъ, наприм., въ Бердянскомъ уѣздѣ, земство открываетъ школы только въ томъ случаѣ, если для нихъ будутъ выстроены сельскими обществами помѣщенія по планамъ земской управы, т.-е. вполнѣ приспособленныя для школы. Но очевидно, что такой порядокъ вещей можетъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ населеніе зажиточно и можетъ тратить многія тысячи на школьныя помѣщенія, какъ это и имѣетъ мѣсто въ Бердянскомъ уѣздѣ. Тамъ, гдѣ населеніе бѣдно, по необходимости должно имѣть мѣсто прямо противуположное явленіе, т.-е. земство должно строить школьныя зданія на свой счетъ, и въ настоящее время рѣдкое земство не владѣетъ выстроенными на его счетъ школьными зданіями. Въ огромнѣйшемъ же большинствѣ случаевъ въ постройкѣ школьныхъ зданій совмѣстно участвуютъ и земства, и общества. Участіе земства выражается въ двоякой формѣ—или въ видѣ безвозвратныхъ пособій, или въ видѣ ссудъ обществамъ. Во всякомъ уѣздѣ имѣются настолько бѣдныя мѣстности, что однимъ сельскимъ обществамъ не справиться съ постройкою порядочнаго школьнаго зданія, почему земство и оказываетъ имъ безвозвратныя пособія. Нѣкоторыя земства тратятъ на этотъ предметъ довольно большія суммы: такъ, наприм., шадринская земская управа имѣла въ 1887 г. въ своемъ распоряженіи для постройки новыхъ зданій и улучшенія старыхъ 4,400 рублей; свіяжское земство въ 1886 г. постановило выдавать обществамъ для постройки новыхъ школьныхъ зданій безвозвратныя пособія до 300 руб. и ссуду на 5 лѣтъ до 600 руб., а также выдавать безвозвратно на ремонтъ до 150 руб.; полтавское уѣздное земство выдаетъ пособія въ размѣрѣ, опредѣляемомъ надобностью, и такимъ образомъ выдало въ 1881 г. одному обществу 159 р., въ 1884 г. тремъ—1,150 р., въ 1885 г. тремъ—1,725 р., въ 1886 г. одному—500 р., въ 1887 г. восьми—3,800 р. и въ 1888 г. тремъ—1,238 р., каковыя пособія вызывали значительныя ассигновки и со стороны обществъ (въ первую половину 1889 года, напр., шесть обществъ ассигновали на постройку школьныхъ зданій болѣе 6 тыс. рублей, не считая натуральныхъ пожертвованій — матеріалами и трудомъ); вятское уѣздное земское собраніе 1888 г. постановило выдавать по 300 р. въ пособіе сельскимъ обществамъ и приходскимъ попечительствамъ, которыя пожелаютъ замѣнить наемныя помѣщенія подъ школами своими постоянными, и т. д. Въ Таврической и Московской губерніяхъ выдачу пособій приняли на себя губернскія земства. Болѣе распространена, однако, выдача обществамъ срочныхъ ссудъ. Ссуды выдаются и уѣздными, и губернскими земствами, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ—тѣми и другими. При этомъ земства ставятъ обыкновенно условіемъ, чтобы выстроенное съ по-

мощью земской ссуды зданіе ни на что, кромѣ школы, не было обращаемо. Размѣры операцій отдѣльныхъ земствъ по данному предмету весьма различны. Одни земства выдаютъ ссуды случайно, другія ведутъ это дѣло систематически; одни выдаютъ въ ссуду нѣсколько сотъ рублей въ годъ, много тысячу, другія, наприм., петербургское и московское губернскія, затрачиваютъ на указанный предметъ ежегодно солидныя суммы. Въ общемъ, указанная операція ростетъ и развивается, вовлекая новыя земства и расширяя размѣръ дѣйствій въ ранѣе привлеченныхъ. Замѣчается все большее стремленіе систематизировать это дѣло и сдѣлать его болѣе прочнымъ. Въ этомъ отношеніи изъ постановленій земскихъ собраній послѣднихъ сессій особенно любопытно постановленіе казанскаго губернскаго земства. Послѣднее въ собраніи очередной, 1887 года, сессіи постановило образовать особый запасный капиталъ на постройку школьныхъ зданій въ размѣрѣ 80 тыс. руб., для чего рѣшено было вносить ежегодно въ смѣту по 10 тыс. руб. Затѣмъ. экстренное казанское губернское земское собраніе, въ засѣданіи 23 февраля 1888 г., утвердило правила пользованія означеннымъ капиталомъ. Въ силу этихъ правилъ, ссуды изъ капитала школьныхъ зданій выдаются или уѣзднымъ земствамъ, или сельскимъ обществамъ; ссуда выдается не свыше 800 руб. на училище, на срокъ 10 лѣтъ; ссуды выдаются только для постройки зданій, отвѣчающихъ требованіямъ школьной гигіены; при училищѣ, выстроенномъ съ помощью ссуды, обязательно отводится не менѣе $^1/_4$ десятины земли подъ садъ и огородъ [1]).

Такими-то путями земство съ каждымъ годомъ улучшаетъ школьныя помѣщенія. Съ каждымъ годомъ ростетъ число спеціально для школъ выстроенныхъ зданій, и таковыя современемъ, несомнѣнно, вытѣснятъ всѣ другія школьныя помѣщенія.

---

[1]) Существуетъ еще одинъ оригинальный способъ, къ которому прибѣгаютъ нѣкоторыя земства для улучшенія школьныхъ зданій. Способъ этотъ, между прочимъ, практикуется псковскимъ уѣзднымъ земствомъ. Послѣднее пыталось строить свои дома для школъ, но, убѣдившись на опытѣ въ дороговизнѣ этого способа, прибѣгло къ слѣдующему: желающія лица по плану, данному земствомъ, строятъ, при содѣйствіи отъ земства въ видѣ ссудъ, удобныя помѣщенія для школы и квартиры учителя и отдаютъ ихъ земству въ наемъ на 12 лѣтъ съ обязательствомъ отоплять, ремонтировать и содержать въ чистотѣ; въ послѣднее время къ этому прибавляется обязательство отводить мѣсто отъ 200 до 300 кв. саж. для школьнаго питомника плодовыхъ деревьевъ. Земство выдаетъ ссуду въ размѣрѣ до 500 р. изъ 5% годовыхъ и платитъ ежегодно за помѣщеніе отъ 180 до 200 р. въ годъ, удерживая изъ этой платы по 75—100 р. въ годъ въ погашеніе ссуды. По окончаніи срока, условіе возобновляется, но уже безъ выдачи ссуды. Для выдачи такихъ ссудъ земство образовало особый капиталъ. По 1889 г. изъ этого капитала была выдана ссуда 30 лицамъ и одному сельскому обществу («Краткій очеркъ дѣятельности псковскаго уѣзднаго земства за время съ 1865 по 1889 годъ», стр. 35—36).

VI.

Что даетъ народу земская школа?

Мы разсмотрѣли количественный и качественный ростъ школьнаго дѣла, съ тѣхъ поръ какъ оно перешло въ руки земства, и видѣли, что и въ томъ, и въ другомъ отношеніи земствомъ сдѣлано очень много. Но для полнаго выясненія значенія земской дѣятельности въ области народнаго образованія необходимо еще рѣшеніе вопроса о томъ, что даетъ народная земская школа, окупаются ли приносимыя народомъ ради школы жертвы? Вопросъ этотъ весьма важенъ, какъ понимаетъ каждый, и важность рѣшенія его еще увеличивается существованіемъ у насъ по данному предмету необычайно дикихъ мнѣній, высказываемыхъ, притомъ, съ большимъ апломбомъ.

До сихъ поръ еще не перевелся на Руси дикій человѣкъ изъ культурныхъ классовъ, который смотритъ на заботу объ образованіи крестьянъ почти какъ на личную обиду себѣ. Изъ среды людей этого-то дикаго типа, еще весьма нерѣдкаго у насъ, раздаются самыя невозможныя обвиненія противъ земской школы [1]). Рядомъ съ этими дикими воплями раздаются голоса иного рода. Это голоса людей, расположенныхъ и къ народу, и къ земству, но незнакомыхъ съ дѣломъ, которые, тѣмъ не менѣе, смѣло утверждаютъ, что земская школа не окупаетъ производимыхъ на нее тратъ, такъ какъ даетъ слишкомъ мало, да и то, что она даетъ, скоро совершенно забывается ея учениками.

Наконецъ, до сихъ поръ еще сильно въ обществѣ заблужденіе, будто народъ смотритъ на земскую школу какъ на лишнюю обузу, лишь какъ на поводъ собирать съ него деньги, причемъ, какъ это ни курьезно, въ подтвержденіе этого нелѣпаго мнѣнія приводятъ

---

[1]) Вотъ для образчика тирада одного изъ представителей этого типа. Характеризуя бывшихъ учениковъ земской школы, дикій человѣкъ пишетъ: «тутъ есть подручные кабатчиковъ, подручные писарей, есть болтающіеся на сторонѣ, ищущіе примѣненія своей премудрости къ дѣлу безъ работы, есть кандидаты на будущихъ деревенскихъ аблакатовъ, кропающіе безграмотныя челобитныя и кляузныя бумаги, есть и либеральствующіе попугаи; въ общемъ же, въ контингентѣ грамотѣевъ вы уже не видите той простосердечности, которая сообщается вѣрою и церковью и проявляется въ самыхъ взорахъ этого смышленаго по натурѣ медвѣженка,—вы видите въ большинствѣ уже нѣсколько лукавые глаза, разбѣгающіеся въ стороны: очевидно, явилось блужданіе дѣтской мысли, вслѣдствіе набитой въ него всякой ненужной учености понемножку, а въ общей суммѣ ничего—и поэтому онъ выходитъ, все зная, даже имя Дарвина, а въ общемъ итогѣ ничего въ толкъ не возьметъ; между тѣмъ, простая фанаберія хорошо ими усвоена, и напр., встрѣчаясь съ старикомъ, они не думаютъ поклониться ему», и т д., и т. п.

фактъ повсемѣстнаго распространенія въ послѣдніе годы самобытныхъ народныхъ школъ, такъ называемыхъ, школокъ грамотности, существоваяіе которыхъ и является результатомъ пробужденной въ народѣ земско-образовательною дѣятельностью потребности въ образованіи и служитъ лучшимъ доказательствомъ пользы, принесенной земскими школами.

Лучшимъ отвѣтомъ на всѣ эти обвиненія земской школы служатъ факты, добытые спеціальными изслѣдованіями. Такія изслѣдованія производились еще покойнымъ бар. Корфомъ по Александровскому уѣзду, Екатеринославской губерніи, и одновременно г. Ковалевскимъ — по Бердянскому, Таврической. Но, не останавливаясь на этихъ сравнительно устарѣвшихъ изслѣдованіяхъ, мы прямо перейдемъ къ изслѣдованіямъ болѣе поздняго времени, причемъ въ виду важности и интереса вопроса не поскупимся на приведеніе фактическихъ данныхъ.

Въ 1886 г. завѣдующій хозяйственною частью земскихъ школъ Весьегонскаго уѣзда, кн. Д. И. Шаховской, задался цѣлью собрать данныя для рѣшенія вопроса о томъ, „какое, вообще, имѣетъ значеніе въ уѣздѣ школа, на которую тратится не мало земскихъ денегъ, окупаетъ-ли она издержки, на нее производимыя". И вотъ какія данныя для рѣшенія вопроса дало кн. Шаховскому изученіе предмета. „Прежде всего,—говоритъ кн. Шаховской,—совершенно несомнѣнно чрезвычайное развитіе грамотности въ уѣздѣ. На памяти у многихъ еще такое время, когда въ деревнѣ грамотѣй былъ въ рѣдкость; когда некому было прочесть въ церкви, кромѣ дьячка; когда и письмо-то прочесть или написать было трудно. Теперь все это—давно минувшее". За шестилѣтіе 1880—1885 гг. изъ числа 2,133 человѣкъ, принятыхъ въ военную службу изъ Весьегонскаго уѣзда, 941 или 44% оказались грамотными, причемъ въ 1880 г. процентъ грамотности составлялъ 38, а въ 1884 и 1885 гг.—уже 52 и 48, т.-е. за 4—5 лѣтъ поднялся болѣе чѣмъ на 10. Объ увеличеніи числа грамотныхъ свидѣтельствуетъ также сильное развитіе продажи книгъ въ уѣздѣ, причемъ рядомъ съ лубочными изданіями въ народъ начинаютъ проникать и порядочныя книги, особенно дешевыя изданія. „Но, кромѣ распространенія грамотности. земская школа еще воспитываетъ и развиваетъ дѣтей". Утвержденіе это кн. Шаховской основываетъ на личныхъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ изъ посѣщеній 32 училищъ и производившихся въ нихъ экзаменовъ. „Кромѣ толковаго чтенія, сопровождаемаго разсказомъ, выходящій ученикъ пишетъ,—если не всегда правильно, то все-же безъ искаженій и довольно красиво; не дурно соображаетъ при рѣшеніи задачъ; замѣчательно бойко считаетъ; часто обладаетъ свѣдѣніями о важнѣйшихъ странахъ и главныхъ событіяхъ русской

исторіи. Кромѣ того, онъ знакомъ съ главными событіями священной исторіи, съ молитвами, заповѣдями, евангельскимъ ученіемъ и догматами православной вѣры". „Кто знакомъ съ нашими книгами для крестьянскаго чтенія,—добавляетъ кн. Шаховской,—тотъ знаетъ, что въ нихъ дается не мало развивающаго эстетически и нравственно; не можетъ не дѣйствовать развивающе и ариѳметика, да и самая школьная обстановка — требованіе чистоты и опрятности, подчиненія извѣстнымъ общеобязательнымъ порядкамъ, отношенія къ товарищамъ, — все это вноситъ въ жизнь не мало развивающаго". Очень интересно для вопроса о томъ, имѣетъ-ли жизненное значеніе школа, разсмотрѣніе того, какъ къ ней относятся сами крестьяне, дѣти которыхъ въ ней учатся. Въ этомъ отношеніи весьма поучительна исторія школьнаго дѣла въ Весьегонскомъ уѣздѣ. Здѣсь съ средины 70 годовъ земство стало весьма осторожно открывать новыя земскія школы, желая, чтобы таковыя открывались только въ томъ случаѣ, если онѣ могутъ быть обставлены наилучшимъ образомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Несмотря на такое сдерживаніе земствомъ и училищнымъ совѣтомъ стремленія населенія открывать новыя училища, число послѣднихъ неизбѣжно росло, хотя удовлетворялась лишь незначительная часть ходатайствъ объ открытіи школъ. Въ 1875 году поступили ходатайства объ открытіи 5 училищъ, въ 1876 г.—3, въ 1878 г.—2, въ 1879 г.—6, въ 1880 г.—4, въ 1881 г.—2, въ 1882 г.—3, въ 1883 г.—2, въ 1885 г. — 2 и въ 1886 г.—1,—всего за 11 лѣтъ объ открытіи 25 училищъ. При этомъ надо замѣтить, что здѣсь приведены только ходатайства, доложенныя земскимъ собраніямъ, а многія ходатайства прямо отклонялись управою. Ходатайства сопровождались обязательствами о принятіи обществами на свой счетъ расходовъ по помѣщенію школы, отопленію, освѣщенію, на классныя принадлежности и т. д., а иногда крестьяне бралу школу всецѣло на свое иждивеніе. Общій выводъ, къ которому пришелъ кн. Шаховской на основаніи своихъ личныхъ наблюденій, таковъ: „Всюду крестьяне цѣнятъ школу, охотно посылаютъ учиться дѣтей своихъ, готовы нести довольно значительныя затраты на дѣло обученія; они обыкновенно внимательно слѣдятъ за тѣмъ, какъ ведетъ дѣло учитель, и у нихъ есть довольно опредѣленныя требованія отъ школы". Особенно сочувственно относится къ школѣ населеніе части уѣзда, извѣстной подъ именемъ Краснохолмскаго края. Здѣсь, между прочимъ, „на экзаменъ въ школу набивается столько народа, что положительно не остается свободнаго мѣста". „Также наглядно видно сочувствіе крестьянъ къ земской школѣ въ самомъ фактѣ переполненія этой школы учащимися". Въ большинствѣ мѣстностей уѣзда школа не въ состояніи вмѣстить всѣхъ желающихъ поступить въ нее. Приходится или от-

казывать въ пріемѣ [1]), или принимать учениковъ больше, чѣмъ сколько позволяютъ самыя умѣренныя требованія гигіены [2]).

То-же сочувственное отношеніе населенія къ земской школѣ констатировано воронежскими земскими статистиками, изслѣдовавшими въ 1885 г. положеніе народнаго образованія въ Воронежскомъ уѣздѣ и въ 1886 г.—въ Острогожскомъ. Отвѣты, полученные земскими статистиками по указанному вопросу, были всѣ въ слѣдующемъ родѣ: „большинство населенія, и въ особенности тѣ изъ крестьянъ, дѣти которыхъ учатся или выучились грамотѣ, видятъ въ школѣ учрежденіе полезное“; „крестьяне относятся къ школѣ и къ школьному образованію весьма сочувственно; имъ нравится, что дѣти ихъ могутъ писать, считать и читать священныя книги въ церкви“; „въ пользу школы населеніе располагается очевидною выгодой грамотности, такъ какъ грамотные избираются на разныя должности сельскаго самоуправленія, пользуются почетомъ среди мѣстнаго населенія и льготами по воинской повинности“; „съ теченіемъ времени разнорѣчивыя мнѣнія о школѣ быстро исчезаютъ, а въ замѣнъ ихъ уже довольно ясно выступаетъ твердая вѣра въ полезность и непогрѣшимость школы“; „школа постепенно завоевываетъ себѣ довѣріе и уваженіе и родители посылаютъ дѣтей въ нее, сознавая пользу и пріятность грамотности“; „вообще, помимо прямыхъ выгодъ грамотности,—умѣнья прочитать письмо для сосѣда, книгу для семьи, подписать приговоръ или сдѣлку, провѣрить по податной книжкѣ количество внесенной сборщику подати и пр.,—грамотность начинаетъ, такъ сказать, входить въ моду, а грамотный человѣкъ составляетъ предметъ гордости для семьи“. Что касается вліянія школы на своихъ учениковъ, то таковое рисуется въ цѣломъ рядѣ свидѣтельствъ близкихъ къ народу людей слѣдующими чертами: „Отличить крестьянина грамотнаго отъ неграмотнаго всегда возможно. Во-первыхъ, онъ нѣсколько развитѣе неграмотнаго; во-вторыхъ, правильнѣе говоритъ по-русски; въ третьихъ, не такъ суевѣренъ, какъ неграмотный крестьянинъ, и скептичнѣе смотритъ на предразсудки; въ четвертыхъ, сознательнѣе относится къ религіи, чаще посѣщаетъ церковь и вообще религіознѣе неграмотнаго крестьянина, который, не понимая сущности религіи, полагаетъ, что вся суть ея заключается не въ добрыхъ дѣлахъ и не въ любви къ ближнему, а въ соблюденіи однихъ только обрядовъ“. Вліяніе школы на нравы населенія

---

[1]) Явленіе это повсемѣстное; положительно всюду стремленіе къ образованію въ крестьянской средѣ развивается быстрѣе средствъ удовлетворенія этого стремленія, и отказы въ пріемѣ стали обычнымъ явленіемъ въ жизни земской школы.

[2]) *О народномъ образованіи въ Весьегонскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи.* Изъ докладовъ и протоколовъ земскаго собранія 1886 г., стр. 49—56.

весьма замѣтно: учащіяся дѣти читаютъ своимъ домашнимъ вслухъ молитвы, евангеліе, житія святыхъ, календари, газеты и всякія другія книги, какія у кого есть, читаютъ и пишутъ письма къ роднымъ, дѣлаютъ домашній учетъ податей и мірскихъ сборовъ, учатъ малолѣтнихъ. Поэтому нравы жителей въ такихъ семьяхъ смягчаются, суевѣрія и предразсудки слабѣютъ, семейное обращеніе облагораживается, особенно по отношенію къ женщинамъ. Грамотные парни одѣваются чище другихъ, а грамотностью гордятся". „Хотя школа существуетъ только 8 лѣтъ, — пишетъ одинъ учитель, — но вліяніе ея на бывшихъ питомцевъ видно уже: ихъ сразу можно отличить по внѣшнему смышленому и вѣжливому виду. Смягченіе-же нравовъ у получившихъ школьное образованіе поразительно: изъ нихъ хотя немногіе еще женаты, но уже у этихъ немногихъ замѣчаются черты, составляющія рѣзкое отличіе въ ихъ отношеніяхъ къ женамъ, сравнительно съ отношеніями, существующими вообще въ крестьянскомъ быту. Такіе мужья проявляютъ ласковое внѣшнее обращеніе съ женами, не стыдятся лечить ихъ отъ болѣзней" и т. п. Эта-же молодежь, будучи, вообще, „воспріимчивѣе къ разнаго рода разъясненіямъ жизненныхъ явленій", „составляетъ собою читающую публику" и т. д. Таковы отзывы по Воронежскому уѣзду. Еще болѣе характерны свидѣтельства по Острогожскому уѣзду: „Школа сильно вліяетъ на развитіе религіозности среди крестьянъ, любви къ чтенію книгъ, болѣе мягкаго отношенія къ другимъ семействамъ, на вѣжливое обращеніе со сторонними лицами, на ослабленіе суевѣрій, предразсудковъ и проч. Грамотные нерѣдко съ большею неподкупностью и сознаніемъ относятся къ общественнымъ дѣламъ, почему при выборахъ на тѣ или другія сельскія должности и предпочитаются неграмотнымъ. Бывали случаи, когда группа грамотныхъ крестьянъ оказывала рѣшающее вліяніе на измѣненіе того или другаго освященнаго вѣками порядка въ общинно-экономической сферѣ". Такъ, въ одномъ селѣ ранѣе земля дѣлилась ежегодно, а въ 1885 году „грамотное населеніе на общемъ сходѣ убѣдило другихъ крестьянъ произвести раздѣлъ земли на 12-ти-лѣтній срокъ, чтобы дать возможность каждому удобрять и болѣе тщательно обрабатывать свою пашню. Въ томъ-же году крестьяне приступили къ унавоживанію пашенъ, чего при прежнемъ порядкѣ землепользованія никогда не дѣлали". „Замѣчено также, что иногда даже учащіеся оказываютъ то или другое вліяніе на старшихъ членовъ семьи". Пропадаетъ, напримѣръ корова и крестьянка хочетъ идти къ знахаркѣ, но дѣти, учащіяся въ школѣ, отговариваютъ отъ этого. „Вообще, вліяніе со стороны дѣтей на ослабленіе тѣхъ или другихъ предразсудковъ въ средѣ населенія несомнѣнно, хотя-бы даже въ томъ смыслѣ, что многіе крестьяне стыдятся открыто признаться въ пред-

разсудкахъ. Въ то-же время, изъ года въ годъ замѣчается увеличеніе учащихся дѣвочекъ, чему способствуютъ сами матери, прежде учившіяся въ школѣ: онѣ стараются обучить грамотѣ и своихъ дочерей, разучиваютъ вмѣстѣ съ ними знакомыя имъ басни и стихотворенія, передаютъ знанія, какія сами вынесли изъ школы. Замѣтно также, что грамотныя дѣвочки чище одѣваются, держатъ себя приличнѣе и въ обращеніи вѣжливѣе". „Вышедшія изъ школы дѣти опрятнѣе по внѣшности, вѣжливѣе въ обращеніи. Разъ выучившись грамотѣ, отцы учатъ и дѣтей своихъ грамотѣ. Грамотные обращаются гуманнѣе въ семействѣ, любятъ украшать свои избы картинами, приличною мебелью и вообще держатъ домъ опрятнѣе, чѣмъ неграмотные. На сходкахъ такіе люди относятся толковѣе къ дѣламъ, стараются сдержать крикъ и обсудить всесторонне подлежащее дѣло" и т. д. [1]).

Въ Псковскомъ уѣздѣ бывшіе ученики земскихъ школъ, достигшіе опредѣленнаго возраста для отбыванія воинской повинности, испытывались въ теченіи двухъ лѣтъ особыми экзаменаціонными коммиссіями въ знаніи ими пройденнаго въ школѣ. Оказалось, что, за очень малыми исключеніями, знанія Закона Божія, умѣнья читать и рѣшать ариѳметическія задачи не только не уменшились, но еще повысились, благодаря чтенію книгъ, получаемыхъ изъ школьныхъ библіотекъ и покупаемыхъ въ складѣ при земской управѣ.

Но самые любопытные результаты получены изслѣдованіями, произведенными по двумъ уѣздамъ Симбирской губерніи—Корсунскому (въ 1885 г.) и Симбирскому (въ 1886 г.). Здѣсь, такъ сказать, былъ произведенъ смотръ всѣмъ окончившимъ курсъ начальной школы за предшествующее десятилѣтіе. На результатахъ изслѣдованія по Корсунскому уѣзду мы останавливаться не будемъ, такъ какъ они получили достаточную извѣстность по обстоятельнымъ статьямъ г. Красева, печатавшимся въ *Русской Мысли* и вышедшимъ затѣмъ отдѣльною брошюрой подъ заглавіемъ: *Что даетъ крестьянину начальная народная школа?* Обратимся поэтому къ изслѣдованію по Симбирскому уѣзду. Изслѣдованіе это состояло изъ двухъ частей: во-первыхъ, были подвергнуты повѣрочному испытанію всѣ окончившіе курсъ земской школы за время съ 1876 по 1886 годъ и, во-вторыхъ, были собраны свѣдѣнія о положеніи бывшихъ учениковъ земской школы. Повѣрочныя испытанія были произведены въ 53 сельскихъ школахъ и на нихъ явилось 1,676 человѣкъ, что составляетъ 60% окончившихъ курсъ за указанный періодъ времени. Огромнѣйшее большинство (92%) бывшихъ уче-

---

[1]) *Народное образованіе въ Воронежскомъ уѣздѣ*, стр. 66—73; *Народное образованіе въ Острогожскомъ уѣздѣ*, стр. 110—118.

никовъ земской школы, оказалось, занимается хлѣбопашествомъ; остальные—ремеслами, торговлей, служатъ на судахъ и только 23 человѣка занимаютъ должности конторщиковъ и писарей. Такимъ образомъ, всѣ толки объ „отвлекающемъ“ вліяніи земской школы оказались совершеннымъ вздоромъ. За то вполнѣ реальнымъ оказывается вліяніе школы въ смыслѣ развивающаго и облагораживающаго элемента. По выходѣ изъ школы крестьяне не разрываютъ связи съ нею. Въ свободное отъ своихъ занятій время они заходятъ въ школу, чтобы попросить изъ школьной библіотеки книжекъ, причемъ очень часто просятъ книгъ по географіи, естествознанію, сельскому хозяйству и техническимъ производствамъ; съ удовольствіемъ остаются въ школѣ во время занятій, смотрятъ и слушаютъ, какъ идутъ учебныя занятія, и съ разрѣшенія учителей съ большою охотой принимаютъ сами участіе въ обученіи. Изъ опросовъ явившихся къ испытаніямъ оказалось, что 34% бывшихъ учениковъ земской школы, по выходѣ изъ нея, читали мало или вовсе не читали; 35% читали книги историческія, религіозно-нравственныя и сельско-хозяйственныя; 28,5% читали книги религіознаго содержанія; 1,5%—только историко-повѣствовательнаго и *только* 1% читали однѣ сказки. Если великъ процентъ читавшихъ мало или совсѣмъ не читавшихъ, то это грѣхъ уже не земской школы, а всей интеллигенціи, доселѣ давшей народу слишкомъ мало доступныхъ ему порядочныхъ книгъ. Но и тѣ изъ бывшихъ учениковъ школы, которые не могли примѣнять къ дѣлу данное имъ орудіе развитія, рѣзко отличаются отъ остальной народной массы своимъ умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ. По отзывамъ учителей, пьянство среди грамотныхъ крестьянъ развито гораздо слабѣе, чѣмъ среди неграмотныхъ, и если грамотные пьютъ, то не позволяютъ себѣ того безшабашнаго разгула, которому предаются крестьяне изъ числа нетронутыхъ вліяніемъ школы. Нарушенія закона также допускаются гораздо чаще и въ большей степени неграмотными. Грамотные крестьяне читаютъ имѣющіеся въ волостныхъ правленіяхъ законы, толкуютъ ихъ, по мѣрѣ возможности, неграмотнымъ, и рѣже соглашаются устроить какое-нибудь грязное дѣло, чѣмъ неграмотные. Даже экономическое положеніе учившихся въ школѣ замѣтно отличается отъ положенія неграмотныхъ: первые живутъ чище и опрятнѣе послѣднихъ, а также и зажиточнѣе, потому что работаютъ производительнѣе, бережливы и разсчетливы. Неудивительно, что съ каждымъ годомъ школа пріобрѣтаетъ все большее сочувствіе населенія и число желающихъ учиться все ростетъ. Что касается провѣрки вынесенныхъ учениками изъ школы знаній, то она показала, что ученики не только не забыли пройденнаго въ школѣ, но кое въ чемъ подвинулись даже впередъ.

Лучшіе успѣхи на провѣрочныхъ испытаніяхъ были обнаружены по Закону Божію. Второе мѣсто по качеству успѣховъ занимаетъ чтеніе—русское и церковно-славянское, причемъ испытуемые обнаружили большое умѣнье передавать содержаніе читаемаго, что ясно свидѣтельствуетъ о полной сознательности чтенія. Затѣмъ слѣдуютъ успѣхи по ариѳметикѣ; многіе не только не забыли того, чему научила ихъ по ариѳметикѣ школа, но даже замѣтно подвинулись впередъ въ быстротѣ счисленія и въ письменномъ рѣшеніи задачъ. Успѣхи бывшихъ питомцевъ земской школы въ письмѣ занимаютъ послѣднее мѣсто въ ряду другихъ предметовъ, однако, и въ этомъ отношеніи испытанія констатировали тотъ знаменательный фактъ, что *никто изъ бывшихъ учениковъ и ученицъ земской школы не разучился писать* [1]).

Подводя итогъ сказанному въ настоящей главѣ, найдемъ, что изслѣдованія, произведенныя въ самыхъ разнообразныхъ пунктахъ Россіи, совершенно опровергаютъ дикія обвиненія земской школы во вредномъ вліяніи на учащихся, равно какъ и опасенія, что жизнь заставитъ питомцевъ школы забыть вынесенныя изъ нея знанія. Все это оказывается чистѣйшею химерой. За то вполнѣ реальнымъ оказывается громадное умственное, нравственное и культурное вліяніе земской школы на народъ и его жизнь.

VII.

Новый путь земской дѣятельности въ области народнаго образованія.—Школы грамотности.

Существуетъ еще одно крупное заблужденіе относительно земской дѣятельности въ области народнаго образованія. Очень многіе серьезно думаютъ, что дальнѣйшій ростъ земской дѣятельности въ указанномъ направленіи неизбѣжно долженъ пріостановиться. При этомъ указываютъ на то обстоятельство, что для того, чтобы обученіе въ земскихъ школахъ сдѣлалось доступнымъ всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста, необходимо увеличить существующее число земскихъ школъ въ нѣсколько разъ; между тѣмъ, земскія средства едва-ли не дошли до предѣла своего роста и, во всякомъ случаѣ, въ ближайшемъ будущемъ можно ожидать только незначительнаго увеличенія ихъ.

Дѣйствительно, вслѣдствіе причинъ, которыхъ касаться здѣсь

---

[1]) *Казанскій Биржевой Листокъ*, 1887 г., №№ 252, 255 и 258: *Что дала Симбирскому уѣзду начальная народная школа съ 1876 по 1886 годъ?*

неумѣстно, земскіе финансы въ ближайшемъ будущемъ могутъ возростать только крайне медленно, почему и земскіе расходы на народное образованіе не могутъ болѣе возростать въ такой быстрой прогрессіи, какъ это имѣло мѣсто доселѣ. Отсюда, однако, отнюдь нельзя дѣлать вывода, будто земская дѣятельность въ области народнаго образованія должна неизбѣжно пріостановиться въ своемъ ростѣ. Скудость средствъ должна повлечь за собою только болѣе интенсивное употребленіе ихъ и изысканіе способовъ веденія дѣла, при которыхъ земство могло бы, количественно усиливая свою образовательную дѣятельность, тратить на нее пропорціонально меньше прежняго. И въ этомъ отношеніи намѣчены уже пути дальнѣйшей дѣятельности земства. Здѣсь повторяется то же, что и въ области земской дѣятельности по охраненію народнаго здравія. Какъ мы уже видѣли, трудность дальнѣйшаго увеличенія земско-медицинскаго бюджета приводитъ нынѣ къ появленію земскихъ врачей, содержимыхъ на соединенныя средства земства и мѣстнаго населенія, а также вольнопрактикующихъ деревенскихъ врачей, получающихъ отъ земства лекарства и субсидію. Въ области народнаго образованія давно практикуется совмѣстное содержаніе школъ на общій счетъ сельскихъ обществъ и земства. Теперь этотъ принципъ только получаетъ болѣе широкое примѣненіе. Уже теперь все чаще и чаще населеніе, ходатайствуя объ открытіи новыхъ земскихъ школъ, помимо обычнаго обязательства давать для школы помѣщеніе, отопленіе, освѣщеніе и прислугу, принимаетъ на себя еще участіе въ расходахъ по содержанію учителя и школы. Такимъ образомъ, открытіе и содержаніе новыхъ земскихъ школъ будетъ стоить земству все меньше и меньше. Сюда-же должны быть отнесены факты участія земства въ содержаніе церковно-приходскихъ школъ. Опытъ нѣсколькихъ лѣтъ достаточно показалъ, что школы этого типа въ самомъ благопріятномъ случаѣ стоятъ все-таки далеко ниже земскихъ школъ, да иными и не могутъ быть [1]). Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе, что извѣстная часть церковно-приходскихъ школъ во всякомъ случаѣ даетъ своимъ ученикамъ знаніе грамоты,

---

[1]) Вольское земство, имѣвшее неосторожность обратить всѣ свои школы въ церковно-приходскія, уже на слѣдующій годъ горько раскаявалось въ этомъ шагѣ. Дѣло въ томъ, что, какъ было констатировано на земскомъ собраніи 1888 года, «большинство изъ 29 церковно-приходскихъ школъ, которыя были прежде земскими и переданы земствомъ духовенству съ пособіемъ отъ земства въ 5,000 рублей ежегодно при условіи, что школы будутъ также существовать, какъ и при земскомъ завѣдываніи, существуютъ только на бумагѣ; обученія же въ нихъ или вовсе не производится, или же—плохо и неаккуратно, почему населеніе фактически осталось безъ школъ». Въ виду такого положенія вещей земское собраніе поручило особой коммиссіи разработать вопросъ о возстановленіи прежняго порядка, т.-е. объ открытіи снова земскихъ школъ

большинство земствъ ассигнуетъ этимъ школамъ субсидіи въ размѣрѣ 50—150 р. Большинство церковно-приходскихъ школъ въ земскихъ губерніяхъ только и существуетъ, благодаря земской субсидіи. Но главное значеніе въ указанномъ отношеніи получаетъ встрѣча иниціативы земства и населенія въ дѣлѣ, такъ называемыхъ, „школокъ грамотности".

Школа грамотности, школа домашняго обученія или вольная крестьянская школа—явленіе, существовавшее въ Россіи испоконъ вѣку. Но никогда еще, конечно, не было такого множества этихъ школъ, какое имѣетъ мѣсто въ настоящее время. Пробужденная дѣятельностью земства въ области народнаго образованія потребность народа въ таковомъ не можетъ удовлетворяться этою дѣятельностью. Выше мы видѣли, какая еще небольшая часть дѣтей школьнаго возраста обучается въ настоящее время въ нормальныхъ школахъ. И вотъ въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ нормальной школы, или въ такихъ, въ которыхъ существующія школы не могутъ вмѣстить всѣхъ жаждущихъ свѣта образованія, уже давно стали возникать вольныя школы. Еще недавно такія школы считались нелегальными въ виду того, что въ нихъ преподавали лица, не получившія свидѣтельства на званіе начальнаго учителя, и преподаватели такихъ школъ преслѣдовались судебнымъ порядкомъ за „незаконное" обученіе. Особенно много такихъ удивительныхъ судебныхъ процессовъ имѣло мѣсто въ концѣ 70-хъ и въ 1880—81 гг. При этомъ полицейскіе чины обнаруживали чрезвычайную энергію въ разыскапіи „преступниковъ", совершавшихъ столь тяжкое уголовное преступленіе, какъ обученіе произношенію буквъ и таблицѣ умноженія. Читая теперь процессы того времени, просто не вѣришь, что все это могло быть и еще такъ не давно. Дѣло доходило до того, что, напр., въ 1882 г. въ кіевской судебной палатѣ судился мѣщанинъ Гусаковъ, вся вина котораго состояла въ томъ, что у него полицейскій урядникъ нашелъ молитвенникъ и отсюда умо-заключилъ, что Гусаковъ занимается „незаконнымъ" обученіемъ [1]). Курьезнѣе всего было то, что наиболѣе ретивыми гонителями вольныхъ деревенскихъ школъ и ихъ преподавателей были именно тѣ лица и учрежденія, на которыхъ возложено попеченіе о начальномъ образованіи—инспектора народныхъ училищъ и училищные совѣты, по иниціативѣ которыхъ возбуждались преслѣдованія деревенскихъ вольныхъ педагоговъ. Конецъ всѣмъ этимъ печальнымъ явленіямъ былъ положенъ циркуляромъ бывшаго министра народнаго просвѣщенія барона Николаи отъ 14-го февраля 1882 года. Поводомъ къ появленію этого циркуляра послужило

---

[1]) Русскій Курьеръ, 1882 г., № 325.

ходатайство тотемскаго уѣзднаго земскаго собранія о прекращеніи преслѣдованія домашняго обученія въ деревняхъ. Согласно этому ходатайству, въ помянутомъ циркулярѣ сказано: „Для устраненія на будущее время недоразумѣній по предмету домашняго обученія среди сельскаго населенія, министерствомъ народнаго просвѣщенія, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода, признано необходимымъ разъяснить, что отъ лицъ, занимающихся домашнимъ обученіемъ грамотѣ въ селеніяхъ не требуется учительскаго званія". Циркуляръ этотъ далъ вздохнуть свободно вольнымъ деревенскимъ педагогамъ и избавилъ вольную крестьянскую школу отъ необходимости прятаться. Теперь потребность народа въ образованіи могла искать удовлетворенія открыто, благодаря чему число вольныхъ школъ стало быстро расти и самыя школы получили возможность совершенствоваться и улучшаться. Въ настоящее время вольныя деревенскія школы или „школы грамотности". какъ увидимъ, дѣлаются важнымъ элементомъ въ общей системѣ народнаго образованія.

Какъ мы видѣли выше, 80-ые годы являются временемъ наибольшаго развитія земской дѣятельности въ области народнаго образованія. Тоже имѣетъ мѣсто и по отношенію къ школамъ грамотности, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ по Тверской губерніи. Здѣсь въ 1877 году было 362 школы грамотности, въ 1882 г.—460, а въ 1887 г.—уже 853[1]). По другимъ мѣстностямъ мы не имѣемъ цифровыхъ данныхъ за разное время, ибо на школы грамотности обращено вниманіе только въ самое последнее время; но всѣ отзывы свидѣтельствуютъ, что число школъ грамотности быстро возрастаетъ именно за самое послѣднее время, причемъ онѣ буквально растутъ какъ грибы. Въ виду особой важности этого явленія и важной роли, которую предстоитъ играть школамъ грамотности въ дѣлѣ народнаго образованія, мы приведемъ здѣсь всѣ данныя, которыя намъ удалось собрать относительно этого предмета.

Начнемъ съ вопроса о численности школъ грамотности. По этому вопросу мы имѣемъ пока немного данныхъ, но и то, что уже имѣется, способно вызвать изумленіе предъ силою потребности народныхъ массъ въ просвѣщеніи.

Только что указано, что въ 1887 г. въ Тверской губерніи насчитано 853 школы. Весьма сомнительно, что-бы были учтены всѣ школы грамотности. Но если и допустить, что въ указанное число вошли *всѣ* имѣющіяся въ губерніи школы грамотности, и

---

[1]) «Школы грамотности въ Тверской губерніи». Изъ докладовъ тверской губ. зем. упр. земск. собранію сессіи 1888 г.

тогда число ихъ является неожиданно громаднымъ. Достаточно сказать, что въ Тверской губерніи земскихъ сельскихъ училищъ всего 439, т. е. почти вдвое менѣе, чѣмъ вольныхъ крестьянскихъ. Правда, въ послѣднихъ почти вдвое меньше учащихся; тѣмъ не менѣе и эта послѣдняя цифра очень солидна: именно въ вольныхъ школахъ въ 1887 г. училось 16,145 человѣкъ.

Въ Московской губерніи земская статистика насчитывала въ 1883 году 451 школу грамотности, а въ 1887 г.—537. Мѣстные люди считаютъ, однако, эти цифры далеко ниже дѣйствительности.

Еще болѣе поразительные факты были констатированы земскою статистикою въ Смоленской губерніи. Такъ въ Юхновскомъ уѣздѣ народъ создалъ болѣе 100 школъ грамотности, которыми пользуется населеніе 275 селеній, тогда какъ министерскими, церковно-приходскими и земскими школами пользуется только 249 селеній съ значительно меньшимъ населеніемъ. Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ своихъ учителей нанимаютъ 108 селеній, въ Гжатскомъ—230 и т. д. Здѣсь возможны такія явленія, какъ *пятнадцать* вольныхъ крестьянскихъ школокъ въ Субботниковской волости, Сычевскаго уѣзда, *двѣнадцать* такихъ-же школъ въ Епишевской волости, Рославльскаго уѣзда, и т. д.

Въ Новгородской губерніи земская губернская управа въ 1885 г. имѣла свѣдѣнія о 121 школѣ грамотности, при чемъ, однако, свѣдѣнія эти были завѣдомо во много разъ ниже дѣйствительности. Изъ этихъ школъ въ 1884 г. было основано до 50%.

Въ Лужскомъ уѣздѣ, Петербургской губ., училищный совѣтъ насчитывалъ въ 1888 г. 49 вольныхъ народныхъ школъ, тогда какъ „нормальныхъ" училищъ въ уѣздѣ было 42.

Въ Самарской губ. земская статистика зарегистрировала въ 6 уѣздахъ (безъ Новоузенскаго) 306 вольныхъ школъ, при 376 земскихъ школахъ въ тѣхъ же уѣздахъ.

Въ Острогожскомъ уѣздѣ, Воронежской губ., еще въ 1885 г. земскіе статистики насчитали 50 школъ грамотности.

Въ Вятской губерніи въ 1888 г. число школъ грамотности, находящихся въ вѣдѣніи духовенства (не церковно-приходскихъ, а именно вольныхъ крестьянскихъ), было 103 съ 2,463 учащимися. Но какъ далека эта цифра отъ дѣйствительнаго числа существующихъ школъ грамотности, видно изъ того, что, напр., въ Вятскомъ уѣздѣ числится въ вѣдѣніи духовенства всего 9 школъ, между тѣмъ какъ частное изслѣдованіе обнаружило тамъ 27 школъ грамотности, причемъ самъ изслѣдователь признаетъ эту цифру далеко ниже дѣйствительной [1]).

---

[1]) *«Волжскій Вѣстникъ»*, 1889 г., № 36: «Школы грамотности въ Вятскомъ уѣздѣ».

Еще болѣе школъ грамотности въ сосѣдной Пермской губерніи. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, гдѣ 86 земскихъ школъ, 4 земско-общественныхъ и общественныхъ и 8 министерскихъ, тѣмъ не менѣе еще въ 1885 г. было извѣстно 36 школъ грамотности. Въ Ирбитскомъ уѣздѣ въ 1888 г. было только на попеченіи земства 18 школъ грамотности; въ Шадринскомъ уѣздѣ такихъ же школъ на попеченіи земства было въ 1885—6 учебномъ году 50, а въ слѣдующемъ предполагалось открыть еще 15, и т. д.

Въ Свіяжскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, школъ грамотности, пользующихся земскимъ пособіемъ,—20; въ Псковскомъ уѣздѣ такихъ же школъ 25; въ Полтавскомъ—8.

Имѣются свѣдѣнія о нахожденіи школъ грамотности въ значительномъ количествѣ въ Тотемскомъ и Кадниковскомъ уѣздахъ, Вологодской губерніи, въ Елецкомъ, Орловской, въ Рязанской губерніи, Курской, Владимірской, Кобелякскомъ уѣздѣ, Полтавской губ., въ Херсонской, Таврической и др. Въ Курской губерніи школы грамотности особенно многочисленны въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе живетъ не въ большихъ селеніяхъ, а въ мелкихъ хуторахъ. Въ такихъ мѣстностяхъ „нормальныхъ“ школъ крайне мало, и несмотря на то, населеніе грамотнѣе, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ губерніи: объясняется это именно многочисленностью вольныхъ школъ, которыя здѣсь имѣютъ характеръ передвижныхъ, странствующихъ изъ одного хутора въ другой. Во многихъ мѣстностяхъ Владимірской губерніи также констатировано, что большинство грамотныхъ обучилось не въ нормальныхъ школахъ, а именно въ вольныхъ. Но самыя любопытныя въ этомъ отношеніи данныя имѣются по шести уѣздамъ Саратовской губерніи [1]). Здѣсь изъ общаго числа грамотныхъ крестьянъ, по свѣдѣніямъ земской статистики было:

Въ уѣздахъ:	Обучившихся внѣ нормальной школы: Читать.	Писать.	Обучившихся въ нормальной школѣ:
Вольскомъ	3,575	4,238	2,487
Балашовскомъ . . .	3,314	6,885	7,809
Кузнецкомъ	1,162	2,095	1,521
Хвалынскомъ . . .	1,315	2,129	1,588
Сердобскомъ.	2,581	4,770	3,376
Камышинскомъ . . .	40,137	24,887	8,362

Школы грамотности имѣются и внѣ земскихъ губерній. Свѣдѣнія о нихъ проникали въ печать съ Сѣвернаго Кавказа, изъ Уральской области, изъ Сибири и др. Въ Уральской области, напр., такихъ школокъ насчитывается до 200 съ 2,284 учащимися,

[1]) *«Сводъ статистическихъ свѣдѣній по Саратовской губ.»* Ч. 1-ая.

тогда какъ въ оффиціальныхъ школахъ имѣлось одновременно 2,583 учащихся [1]).

Школы грамотности возникаютъ самыми разнообразными путями. Конечно, въ основѣ всѣхъ случаевъ лежитъ потребность населенія дать своимъ дѣтямъ хоть какое нибудь образованіе, но ближайшая инициатива проявляется съ различныхъ сторонъ, и различными путями. То заходитъ въ деревню прохожій грамотѣй и предлагаетъ крестьянамъ обучить ихъ дѣтей грамотѣ,—населеніе соглашается, даетъ по очереди помѣщеніе, покупаетъ на базарахъ книжки, собираются ребятишки—и школа открыта! То застрянутъ въ глухомъ мѣстѣ какіе нибудь промышленники-рыболовы, работающіе на конныхъ молотилкахъ и т. п. и, такъ какъ зимою имъ нечего дѣлать, они пускаютъ въ ходъ свои познанія по грамотѣ впредь до наступленія рабочаго сезона по ихъ спеціальности. То волостной или сельскій писарь остается безъ мѣста или пожелаетъ пополнить свой заработокъ доходомъ отъ педагогическаго дѣла. Приходитъ солдатъ со службы, научившійся тамъ читать и писать,—и опять устраивается школа. Въ послѣдніе годы въ деревни стали появляться спеціально съ цѣлью промышлять обученіемъ разные элементы городскаго населенія, получившіе большее или меньшее образованіе и не съумѣвшіе устроиться въ городѣ. Рядомъ съ пришлыми элементами за обученіе берутся и мѣстные грамотѣи. Издавна этимъ дѣломъ занимаются такъ называемыя „черночки", завѣковавшія дѣвушки, ставящія себя на полумонашеское положеніе. Съ расширеніемъ потребности въ грамотности, обученіемъ стали заниматься и взрослые крестьяне, случайно еще издавна научившіеся грамотѣ, но доселѣ не имѣвшіе повода обращать свои познанія въ орудіе заработка. Въ послѣднее время все чаще и чаще вольныя школы устраиваются молодыми крестьянами, окончившими курсъ въ двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищахъ. Въ послѣдніе же годы инициатива устройства школокъ все чаще идетъ непосредственно отъ самого населенія, которое, порѣшивъ устроить школу, затѣмъ уже отъискиваетъ подходящаго грамотѣя. Иногда эта инициатива идетъ отъ сельскаго общества, иногда отъ группы домохозяевъ, имѣющихъ дѣтей школьнаго возраста, иногда отъ самихъ учащихся, если они не малолѣтки. Случается, что инициатива устройства школки принадлежитъ какому нибудь постороннему лицу изъ интеллигенціи——домовладѣльцу, управляющему, учителю сосѣдней нормальной школы, священнику и т. п. [2]). Наконецъ, въ

---

[1]) *Бородинъ*: «Очеркъ первонач. образованія въ Уральскомъ Казачьемъ Войскѣ», стр. 51.

[2]) Какъ примѣръ того, что можетъ сдѣлать въ данномъ направленіи частное лицо, постороннее крестьянству, укажемъ на дѣятельность священника

послѣднее время школки грамотности стали открываться по иниціативѣ земствъ, о чемъ подробно скажемъ ниже.

Составъ преподающихъ въ школахъ грамотности и по происхожденію, и по общему образованію, и по подготовкѣ къ учительскому дѣлу представляетъ необычайное разнообразіе, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующихъ данныхъ.

	По сословіямъ.								По образованію.					
	Крестьянъ.	Солдатъ.	Мѣщанъ.	Духовныхъ.	Дворянъ и чиновниковъ.	Другихъ званій (личн. почетн. гр., фельдшера и пр.) и неизвѣстныхъ.	Изъ нихъ: Муж.	Изъ нихъ: Жен.	Обучались неизвѣстно гдѣ.	Внѣ школъ (дома, у причта, самоучки и т. п.).	Въ деревенск. школахъ грамотности и на военной службѣ.	Въ городск. приходск., сельскихъ и земск. училищахъ.	Въ двухъ-классныхъ сельскихъ училищахъ, въ уѣздныхъ, духовныхъ, фельдшерск., юнкерск., кондукторскихъ и прогимназіяхъ.	Въ средне-учебныхъ завед.
Тверская губ. [1])	326	—	29	71	23	—	399	50	4	74	99	159	80	33
Лужскій уѣздъ. .	15	16	9	2	5	2	—	—	—	—	—	—	—	—
Екатеринбург. у.	20	1	1	16	—	1	21	18	3	14	5	4	7	6
Новгородск. г. [2])	24	29	4	8	5	10	69	11	57	—	—	6	10	7
Бугурусланск. у.	24	3	2	2	3	—	19	15	—	19	2	6	4	3
Шадринскій »	33	—	—	10	4	—	23	24	—	2	—	31	13	1
Острогожскій »	29	15	2	3	—	2	40	11	—	30	10	5	4	2
Итого. .	471	64	47	112	40	15	571	129	64	139	116	211	118	52
Тоже въ %. .	63	9	6	15	5	2	82	18	9	20	17	30	17	7

Данныя, собранныя по разнообразнѣйшимъ мѣстностямъ Россіи, даютъ довольно яркую картину состава педагогическаго персонала школокъ грамотности. Какъ видимъ, преобладаютъ крестьяне, составляющіе почти $^2/_3$ всѣхъ занимающихся обученіемъ. Затѣмъ слѣдуютъ лица духовнаго званія, преимущественно сыновья и дочери мѣстнаго духовенства. Еще далѣе слѣдуютъ солдаты. Наконецъ, послѣднее мѣсто занимаютъ мѣщане, дворяне, чиновники и люди разныхъ званій, вплоть до „безпаспортныхъ“ и „бѣглыхъ бродягъ“.

Мужчины-учителя преобладаютъ надъ женщинами; но въ восточныхъ губерніяхъ женщины занимаютъ видное мѣсто среди вольныхъ учителей, а въ Шадринскомъ уѣздѣ учительницъ больше, чѣмъ учителей.

По образованію наибольшую группу составляютъ лица, получив-

о. Дмитрія Конокотина, который въ Епишевской волости, Рославльскаго уѣзда, устроилъ въ теченіи 4-хъ лѣтъ, съ 1883 по 1887 г., 12 школъ грамотности, благодаря чему въ 1883 г. въ волости училось только 70 дѣтей, въ земской школѣ, а теперь учится болѣе 400, такъ что почти всѣ дѣти школьнаго возраста не остаются безъ начальнаго образованія («Смоленскій Вѣстникъ», 1888 г., № 23).

[1]) Свѣдѣнія имѣются только относительно 449 «вольныхъ учителей».

[2]) Свѣдѣнія имѣются только относительно 80 лицъ.

шія образованіе въ начальной школѣ; лицъ съ большимъ образованіемъ немного меньше, въ томъ числѣ получившихъ среднее образованіе совсѣмъ немного (это, почти исключительно дѣвушки, получившія образованіе въ средне-учебныхъ заведеніяхъ, и члены причта, окончившіе курсъ семинаріи). Въ общемъ, однако, образовательный цензъ „вольныхъ учителей“ далеко не такъ низокъ, какъ это обыкновенно представляется, хотя между ними не мало и малограмотныхъ, не умѣющихъ даже своего имени подписать.

Въ наибольшемъ числѣ случаевъ педагогическія занятія не составляютъ исключительнаго промысла вольныхъ учителей. Большинство, занимаясь нѣсколько зимнихъ мѣсяцевъ, лѣтомъ ведетъ полевое хозяйство, нанимается въ пастухи, въ сторожа, идутъ на рыбные промыслы и т. п. Другіе одновременно съ обученіемъ занимаются какимъ-нибудь ремесломъ, служатъ волостными и сельскими писарями, исполняютъ обязанности дьякона, причетника, занимаются врачебною практикой (фельдшера) и т. п. Но уже видную величину составляетъ и такой типъ вольнаго учителя (преимущественно учительницы), который живетъ исключительно обученіемъ.

Нравственный цензъ вольныхъ учителей также представляетъ крайнее разнообразіе. Наиболѣе распространенный недостатокъ— любовь къ выпивкѣ. Въ виду послѣдней крестьяне иногда незнакомаго педагога принимаютъ не иначе какъ послѣ испытанія въ теченіе 1—2 мѣсяцевъ, причемъ, если онъ „переливаетъ черезъ край“, его отпускаютъ на всѣ четыре стороны. Встрѣчается среди вольныхъ учителей и иной типъ, оставляющій по себѣ надолго добрую память. Намъ припоминается при этомъ умершій въ 1887 г. въ с. Рогнѣдинѣ, Рославльскаго уѣзда, Смоленской губерніи, вольный учитель Герасимъ Михайловичъ Орелъ, изъ дворянъ, ровно 50 лѣтъ обучавшій крестьянскихъ ребятишекъ, довольствуясь грошевымъ вознагражденіемъ (25 к. въ мѣсяцъ), которое онъ бралъ съ учащихся. Школа его славилась далеко и нерѣдко вмѣщала по 70 человѣкъ. Когда онъ умеръ, крестьяне нѣсколькихъ приходовъ собрались проводить его въ могилу и плакали, какъ по самомъ близкомъ человѣкѣ. Въ собранныхъ нами матеріалахъ встрѣчается довольно значительное количество случаевъ этого рода. Вотъ, напр., въ слоб. Кинель-Черкассахъ, Бугурлусанскаго уѣзда, Самарской губерніи, съ 1858 г. учительствуетъ нѣкая Чередникова. Во время земско-статистическаго изслѣдованія у нея было 60 учениковъ, изъ которыхъ 33 обучались безплатно, а 27 платили отъ 1 до 6 руб. въ годъ, а всего за обученіе 60 чел. г-жа Чередникова получала 72 р. въ годъ, причемъ обученіе идетъ круглый годъ—зиму и лѣто. Желающихъ обучаться у г-жи Чередниковой такъ много, что ей приходится человѣкамъ 40 ежегодно отказывать. Такіе педагоги по при-

званію, хотя часто и малосвѣдущіе, порою вызываютъ въ населеніи такой интересъ къ просвѣщенію, что заставляютъ всѣхъ мѣстныхъ крестьянъ отдавать „въ науку“ своихъ дѣтей и не останавливаться передъ расходами. Вотъ, напр., вольный учитель, какой-то „кантонистъ-фермеръ (?) Дробышевъ“, который Богъ знаетъ откуда явился въ село Лещово, Бузулукскаго уѣзда, и предложилъ учить ребятъ. Крестьяне платили ему по 13 руб. въ мѣсяцъ, построили школьный домъ, стоимостью въ 800 руб., и купили школьной мебели на 80 руб. 8 лѣтъ сряду училъ этотъ невѣдомый „фермеръ“ не менѣе 40 дѣтей ежегодно, училъ чтенію, письму и ариѳметикѣ, нерѣдко на свой счетъ покупалъ бумагу, перья и чернила и такъ расположилъ къ себѣ населеніе, что смерть его оплакивало все село.

Всѣ наблюдатели свидѣтельствуютъ о постепенномъ улучшеніи состава „вольныхъ“ учителей. Улучшеніе это происходитъ двоякимъ путемъ. Съ одной стороны, контингентъ вольныхъ учителей пополняется лицами, получившими полное или неполное образованіе въ среднеучебныхъ заведеніяхъ, а также въ прогимназіяхъ и подобныхъ имъ училищахъ, и кромѣ того лицами, получающими свидѣтельство на званіе народнаго учителя по экзамену. Съ другой стороны, за обученіе ребятишекъ въ деревняхъ все болѣе и болѣе берется крестьянская молодежь, окончившая курсъ въ земскихъ и двухъклассныхъ сельскихъ училищахъ. Этотъ путь улучшенія состава вольныхъ деревенскихъ педагоговъ и теперь уже даетъ себя знать, а въ недалекомъ будущемъ, когда на школы грамотности будетъ обращено большее вниманіе земства, указанный типъ вольнаго учителя вытѣснитъ малограмотныхъ солдатъ, черничекъ, пастуховъ и тому подобный людъ.

Улучшеніе замѣтно сказывается и на объемѣ преподаваемаго въ школахъ грамотности, и на пріемахъ обученія, и на самомъ типѣ школы. Конечно, и теперь многіе грамотѣи-учителя обучаютъ только чтенію, ибо по части письма и сами не сильны. Такой объемъ преподаванія особенно часто встрѣчается у черничекъ. Но большинство вольныхъ учителей обучаетъ уже и чтенію, и письму, а многіе присоединяютъ сюда и ариѳметику. Иные приготовливаютъ своихъ учениковъ въ среднія отдѣленія нормальныхъ школъ, другіе—въ старшія отдѣленія, а есть и такіе, которые проходятъ съ учениками всю програму нормальныхъ школъ и подготовляютъ своихъ питомцевъ прямо къ экзамену на льготу по воинской повинности. Послѣднее — явленіе новѣйшаго времени и имѣетъ мѣсто, главнымъ образомъ, тамъ, гдѣ земства поощряютъ вольныхъ учителей, выдавая имъ особую плату за каждаго ученика, выдержавшаго экзаменъ на льготу.

Улучшаются и пріемы преподаванія. И теперь еще многіе воль-

ные учителя начинаютъ обученіе чтенію съ церковно-славянской грамоты, а если и съ гражданской, то ведутъ обученіе по буквослагательному способу; но теперь уже не мало вольныхъ учителей обучаютъ весьма толково, начиная съ гражданскаго чтенія и по звуковому способу. Случается, что учитель, учившій по буквослагательному способу, переходитъ затѣмъ къ звуковому, узнавши о немъ отъ сосѣдняго учителя земской школы. Послѣдняя, вообще, оказываетъ замѣтное вліяніе на школу грамотности. Изъ земской школы переходятъ въ школу грамотности пріемы преподаванія, переходятъ и учебники. Сами вольные учителя порою обращаются за указаніями къ учителямъ нормальныхъ школъ, и въ свою очередь послѣдніе порою стараются вліять на ходъ дѣла въ сосѣднихъ школахъ грамотности. Кое-гдѣ, какъ увидимъ ниже, такая связь между школою грамотности и нормальною земскою школою проводится систематически.

Измѣняется къ лучшему и самый типъ школы грамотности. Основнымъ признакомъ, по которому школы грамотности можно дѣлить на типы, является, какъ показало спеціальное изслѣдованіе школокъ въ Тверской губ., помѣщеніе для школы. По этому признаку школы грамотности распадаются на три типа. Первый, самый древній, есть типъ подвижной школы. Она не имѣетъ постояннаго помѣщенія, а вмѣстѣ съ учителемъ передвигается изъ дома въ домъ родителей обучающихся. Понятное дѣло, что тутъ не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо удобствахъ помѣщенія и улучшеніяхъ послѣдняго. Невозможно такой школѣ и обзавестись школьною мебелью. Точно также успѣхи такой школы не могутъ быть велики уже потому что обученіе ведется при самыхъ неудобныхъ условіяхъ: въ комнатѣ, въ которой живутъ и выполняютъ всѣ обыденныя дѣйствія хозяева, порою находится скотина,—на мебели, какая имѣется въ крестьянской избѣ, подъ шумъ разговоровъ и стукъ работы и т. д. Второй типъ представляютъ школы, помѣщающіяся въ собственныхъ домахъ учителей. Тутъ учитель уже не пришлый, бродячій человѣкъ, а свой мѣстный житель, преимущественно мѣстный крестьянинъ. Тутъ можно и школьной мебелью обзавестись, и устранить разныя внѣшнія неудобства преподаванія. Наконецъ, третій типъ—новѣйшій—это школы, помѣщаемыя въ особо нанятыхъ избахъ или даже спеціально выстроенныхъ для школы зданіяхъ. Тутъ можно уже позаботиться и о приспособленіи зданія къ школьнымъ требованіямъ, или нанимая болѣе подходящее помѣщеніе, или устраивая зданіе сообразно его спеціальному назначенію.

Въ Тверской губерніи обслѣдованныя школы грамотности распадаются почти поровну по тремъ указаннымъ типамъ. Именно школъ перваго типа оказалось 146, второго—139 и третьяго—

161. Какъ видимъ, прогрессъ получился уже значительный, который будетъ еще болѣе нагляденъ изъ нижеслѣдующихъ данныхъ.

Изъ общаго числа 7,918 учащихся въ обслѣдованныхъ школахъ грамотности Тверской губерніи только 1,868 или 24% обучается въ школахъ перваго типа, 2,116 или 27% — въ школахъ втораго и 3,934 или 49% въ школахъ третьяго типа.

Степень снабженія школъ грамотности разныхъ типовъ классной мебелью и учебными пособіями видна изъ слѣдующей таблички.

Число школъ имѣющихъ (въ % къ общему числу школъ даннаго типа):

	Парты.	Классныя доски.	Грифельныя доски.	Счеты.
Школы 1-го типа . . .	3	7	58	25
„ 2-го „ . . .	19	12	60	35
„ 3-го „ . . .	40	46	73	30
Всѣхъ 3-хъ типовъ . .	21	23	50	30

Появленіе въ школахъ грамотности классной мебели — явленіе новое и оно, какъ видимъ, имѣетъ мѣсто по преимуществу въ школахъ новаго типа—съ особымъ помѣщеніемъ. Школы этого типа оказываются богаче и учебными пособіями.

Лучше обставленная, съ лучшимъ педагогическимъ персоналомъ, школа третьяго типа имѣетъ возможность обучать и большее число учениковъ. Именно въ то время, какъ въ школѣ перваго типа обучается въ среднемъ 13 учениковъ, въ школѣ втораго типа—15 и наконецъ въ школѣ 3-го типа—24.

Самые успѣхи обученія находятся въ зависимости отъ того, къ какому типу принадлежитъ школа. Въ подвижныхъ школахъ самое большое ученики за 2—3—4 зимы научатся кое-какъ читать и писать. Школы третьяго типа имѣютъ и болѣе широкій объемъ преподаванія, и большіе успѣхи. Именно къ школамъ этого типа принадлежатъ подготавливающія извѣстное число учениковъ къ экзамену на льготу.

Перейдемъ теперь къ вопросу о вознагражденіи учителей школъ грамотности. Способы этого вознагражденія крайне разнообразны, но имѣютъ то общее, что вобще школы грамотности обходятся населенію крайне дешево.

Прежде всего вознагражденіе учителей нужно раздѣлить на натуральное и денежное.

Натуральное вознагражденіе отдѣльно не практикуется; оно является только дополненіемъ къ денежному. Денежное-же вознагражденіе встрѣчается и одно, безъ натуральнаго: это бываетъ тогда,

когда учитель—человѣкъ мѣстный, осѣдлый, хотя и въ этихъ случаяхъ часто въ дополненіе къ денежному вознагражденію дается и что-либо натурой. Во всякомъ случаѣ натуральное вознагражденіе мѣстныхъ и пришлыхъ учителей весьма разнородно. Пришлый учитель обыкновенно получаетъ натурою квартиру и столъ; и то, и другое дается по очереди (поподѣльно) родителями учениковъ, причемъ квартира—это изба, въ которой живетъ и семья родителей, а столъ—то, что ѣстъ сама очередная семья. Осѣдлые учителя, получая денежное вознагражденіе, въ дополненіе къ нему получаютъ натурою: по пуду муки съ ученика за всю зиму, или по пуду муки и по пуду картофеля, иной разъ даже по 3 пуда муки, или по возу дровъ или 100 кизяковъ, по нѣсколько лѣтнихъ поденщинъ, отбываемыхъ матерью, отцемъ, сестрою или братомъ учащагося лѣтомъ въ хозяйствѣ учителя, и т. д. Денежное вознагражденіе опредѣляется весьма различными способами. Всего чаще платится за всю зиму, т. е., за все время ученья; плата колеблется съ 50 к. до 3 р. съ ученика. Въ другихъ случаяхъ плата мѣсячная—отъ 25 до 75 к. съ ученика. Случается, особенно когда учитель нанимается цѣлою деревнею, обществомъ, плата полагается не съ ученика, а вообще—рублей 25 за зиму или рублей 8—10 въ мѣсяцъ. Иногда платится, безъ опредѣленія времени, за „наученіе“ читать, или читать и писать — 1 руб., 2 руб. и болѣе. Бываетъ также плата „смотря по книгѣ“, которую изучаетъ учащійся: за азбуку 50 к., за псалтирь—1 р. и т. д.

Вообще, заработокъ вольнаго учителя, если приравнивать къ мѣстнымъ зимнимъ промысловымъ заработкамъ, не дуренъ; но какъ „учительскій“ заработокъ онъ очень не великъ. Чѣмъ, однако, лучше учитель, тѣмъ выше его заработокъ, и въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ бываетъ порою совсѣмъ не малъ.

Въ Тверской губерніи средній зимній заработокъ „вольнаго учителя“ опредѣленъ изслѣдованіемъ въ слѣдующихъ цифрахъ:

Группы школъ.	Получаетъ въ зиму: мужч.	Получаетъ въ зиму: женщ.
I	14 р. 43 к.	20 р. 30 к.
II	20 „ 07 „	20 „ 35 „
III	32 „ 04 „	38 „ 72 „

Какъ видимъ, третья группа школъ, гдѣ болѣе подготовленные учителя, даетъ высшій заработокъ, причемъ учительницы получаютъ больше учителей.

Въ Астраханскомъ уѣздѣ странствующіе учителя выручаютъ 40—50 р. за зиму. Въ Сарапульскомъ уѣздѣ зимняя выручка колеблется отъ 30 до 40 р.

Аналогичныя данныя даютъ и другія мѣстности.

Общій выводъ, какой можно сдѣлать относительно школъ грамотности изъ всего сказаннаго,—тотъ, что школы эти, не смотря на несомнѣнный прогрессъ, до сихъ поръ находятся въ очень жалкомъ положеніи, но что онѣ представляютъ собою, во 1-хъ, неизбѣжное явленіе, во 2-хъ, явленіе, могущее развиваться и прогрессировать. Имъ только нужна поддержка, нужно попеченіе о нихъ — и тогда онѣ явятся не жалкимъ суррогатомъ школы, а могучимъ средствомъ распространенія грамотности и знаній въ народѣ.

Это начинаетъ сознаваться нашими земствами и они начинаютъ обращать вниманіе на этотъ путь расширенія своей дѣятельности въ области народнаго образованія.

Наиболѣе систематично дѣло попеченія о школахъ грамотности ведется шадринскимъ земствомъ Пермской губерніи, гдѣ эти школы введены въ общую систему народнаго образованія. Шадринское общество *взяло на себя иниціативу открытія школъ грамотности.* Соображенія, которыми шадринское земство руководствовалось при этомъ, очень разумны. Шадринское земство приняло во вниманіе, что для того, что бы дать возможность всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста своего уѣзда посѣщать школу, число нынѣ существующихъ земскихъ школъ (58) пришлось-бы утроить или даже учетверить, для чего нужно во столько-же разъ увеличить средства, отпускаемыя на народное образованіе. А такъ какъ послѣднее возможно будетъ еще очень и очень не скоро, развѣ только чрезъ многіе десятки лѣтъ, то, очевидно, нужно искать иного пути для того, чтобы сдѣлать школьное образованіе доступнымъ всѣмъ дѣтямъ. Путь этотъ указывается самою жизнью въ видѣ школъ грамотности. Содержаніе послѣднихъ во много разъ дешевле содержанія нормальной школы, такъ что вмѣсто одной новой нормальной школы можно открыть 10 школъ грамотности. Весь вопросъ только въ томъ, — можно-ли послѣднія поставить на такую высоту, чтобы онѣ замѣняли собою низшія отдѣленія нормальной школы. Опытъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ утвердительно, ибо школы грамотности оказались способными замѣнить два отдѣленія нормальной школы—низшее и среднее. Въ виду этого Шадринское земство рѣшило съ 1886 года открывать нормальныя школы лишь въ исключительныхъ случаяхъ, а все возможное увеличеніе школьнаго бюджета обращать на открытіе школъ грамотности.

Первыя земскія школы грамотности открыты въ Шадринскомъ уѣздѣ въ 1882 году. Затѣмъ начинается быстрое распространеніе школокъ въ уѣздѣ, благодаря данному земскимъ собраніемъ управѣ полномочію открывать школки, не стѣсняясь никакимъ числомъ. Въ

1886 году земскихъ школъ грамотности было 47, въ 1887 году— уже 62. Школы грамотности открываются при помощи учителей нормальныхъ школъ, которые выбираютъ учителей для этихъ школокъ изъ бывшихъ своихъ учениковъ, подготавливаютъ ихъ къ веденію дѣла, руководятъ въ дальнѣйшемъ обученіи и вообще наблюдаютъ за школами грамотности, имѣя иногда на своемъ попеченіи 4—5 школъ грамотности. Эти учителя и учительницы школокъ грамотности, подъ руководствомъ учителей нормальныхъ школъ, продолжаютъ собственное образованіе самостоятельно, благодаря чему многіе изъ нихъ выдержали экзаменъ на званіе сельскаго учителя. Затѣмъ, кромѣ учениковъ нормальной школы въ учителя школокъ грамотности стали идти и лица, получившія болѣе широкое образованіе. Въ 1886 году составъ учителей школокъ былъ слѣдующій: 1 священникъ, со званіемъ сельскаго учителя или учительницы 5, изъ женской прогимназіи 1, кончившіе курсъ въ городскомъ училищѣ 4, изъ духовнаго училища 3, кончившихъ курсъ нормальныхъ школъ—31 и домашняго образованія 2. Учителямъ школокъ земство платитъ отъ 84 до 180 руб., смотря по успѣшности ихъ занятій. Высшая плата (180 р.), равная жалованью помощника учителя въ нормальной школѣ, выдается учителямъ тѣхъ школокъ грамотности, въ которыхъ проходится весь курсъ нормальной народной школы. Затѣмъ, земство снабжаетъ школки грамотности всѣми необходимыми учебными пособіями и кромѣ того съ 1887 года открыло при нихъ небольшія библіотечки для внѣклассваго чтенія учениковъ.

Посмотримъ теперь нѣсколько ближе на обстановку и положеніе дѣлъ въ шадринскихъ школахъ грамотности. Большинство школокъ открывалось по словесному соглашенію съ родителями учащихся дѣтей, а въ $^{1}/_{4}$ случаевъ—по приговорамъ сельскихъ обществъ, обязавшихся доставлять помѣщеніе, отопленіе и сторожа. Большею частью помѣщеніе подъ школы нанимаютъ исключительно родители учащихся, доставляющіе также и отопленіе натурой; денежный расходъ на помѣщеніе падаетъ на каждаго ученика въ размѣрѣ отъ 13 до 155 копѣекъ. Въ 5 случаяхъ помѣщеніе доставляли безплатно отдѣльные домохозяева, а въ 6—школки помѣщались въ общественныхъ и церковныхъ домахъ. Во всякомъ случаѣ всѣ школки грамотности имѣютъ свои особыя помѣщенія, довольно удовлетворительныя. Школьная мебель была или самодѣльная, крестьянская, или доставленная изъ нормальныхъ школъ за ветхостью и ненадобностью. Учебными пособіями школки снабжены вполнѣ достаточно. Большинство школокъ представляютъ собою два отдѣленія нормальной школы, нѣкоторыя—только одно низшее и еще нѣкоторыя—даже всѣ три. Преподаваніе ведется по образцу нормальныхъ земскихъ

школъ: тѣже учебники, тѣже пріемы обученія, тоже распредѣленіе занятій по предметамъ и отдѣленіямъ. Ученики, прошедшіе два отдѣленія школокъ грамотности, нерѣдко поступаютъ въ старшія отдѣленія земскихъ школъ. Нѣкоторыя школки прямо представляютъ своихъ учениковъ къ экзамену на льготу, который и выдерживается съ успѣхомъ. Въ среднемъ число учащихся на школку грамотности равняется 22, но есть школки, въ которыхъ число учащихся колеблется отъ 30 до 34 человѣкъ. При такой численности учащихся, затраты родителей учащихся и земства на вполнѣ благоустроенную и дающую указанные выше солидные результаты школку грамотности оказываются *значительно ниже*, въ переводѣ на ученика, тѣхъ затратъ, которыя несутъ крестьяне, устраивая, напр., передвижную школу грамотности съ какимъ-нибудь малограмотнымъ учителемъ изъ солдатъ или пастуховъ, за три зимы едва успѣвающимъ научить своихъ учениковъ чтенію и каракулеобразному письму [1]).

Принципіально такъ-же, какъ и шадринское земство, относятся къ школамъ грамотности земства ирбитское, свіяжское и казанское уѣздное. Однако, фактически эти земства далеко не выполняютъ того широкаго и систематическаго плана, который осуществляется шадринскимъ земствомъ, отчего и число школъ грамотности въ названныхъ уѣздахъ не велико. Въ казанскомъ уѣздѣ собственно подъ именемъ школъ грамотности разумѣются малолюдныя земскія школы, учителя которыхъ, въ виду этого малолюдства, получаютъ жалованье немного менѣе учителей собственно земскихъ школъ. Въ свіяжскомъ уѣздѣ школы грамотности устраиваются сельскими обществами и частными лицами, которымъ земство оказываетъ поддержку, выдавая преміи за успѣшно выдержавшихъ окончательный экзаменъ учениковъ или назначая опредѣленное жалованье (120 р. въ годъ) учителямъ этихъ школъ.

Псковское уѣздное земство оказываетъ поддержку школамъ грамотности, если въ нихъ учителями являются лица, имѣющія право на званіе учителя. Такія учителя получаютъ отъ земства за каждаго учащагося по 5 р. за мальчика и по 6 р. за дѣвочку, если учащіеся, по испытаніи членомъ училищнаго совѣта признаны достойными перевода въ слѣдующее отдѣленіе или полученія выпускнаго свидѣтельства. Земство-же снабжаетъ такія школы учебными пособіями. Наемъ квартиры для школы и учителя, отопленіе и прислуга относятся на средства мѣстнаго сельскаго общества. Такихъ школокъ въ Псковскомъ уѣздѣ существуетъ 25.

---

[1]) Журналы 17-го шадринскаго уѣзднаго земскаго собранія и доклады управы съ приложеніями. Томъ второй.

Другія земства доселѣ не выработали систематическаго плана дѣйствій относительно школокъ грамотности. Но все большее и большее число земствъ обращаетъ вниманіе на эти школы и принимаетъ по отношенію къ нимъ тѣ или другія поощрительныя мѣры.

Въ Тверской губерніи въ 1888 г. было произведено изслѣдованіе школъ грамотности, которымъ мы пользовались выше. Подъ вліяніемъ добытыхъ этимъ изслѣдованіемъ данныхъ, тверское уѣздное земское собраніе постановило ходатайствовать объ освобожденіи отъ воинской повинности лучшихъ учителей школокъ грамотности, наравнѣ съ учителями нормальныхъ народныхъ училищъ. Къ сожалѣнію, ходатайство это, перенесенное въ губернское земское собраніе, было отклонено послѣднимъ.

Весьегонское земство сдѣлало попытку улучшенія школы грамотности. Одна изъ учительницъ этого земства подготовила изъ своихъ учениковъ учителей для школъ грамотности, которыя и были открыты въ 5 пунктахъ. Земство выдаетъ этимъ школамъ учебныя пособія и книги и даетъ небольшую субсидію учителямъ (100 р. на 5 учителей). На такихъ же началахъ существуетъ нѣсколько школъ грамотности въ Новоторжскомъ уѣздѣ. Въ Старицкомъ уѣздѣ поддержкою земства пользуются 27 школъ грамотности.

Въ Верейскомъ уѣздѣ земство старается содѣйствовать открытію школъ грамотности въ селеніяхъ, удаленныхъ отъ земскихъ школъ, беря въ учителя бывшихъ учениковъ и ученицъ нормальныхъ школъ. Земство выдаетъ такимъ учителямъ по 10 р. за каждаго мальчика, подготовленнаго въ старшее отдѣленіе земской школы. Руководятъ такими школами учителя земскихъ школъ.

Аткарское земское собраніе 1888 года постановило открывать школы грамотности, нанимая для нихъ учителей съ платою 10 р. въ мѣсяцъ. На первый разъ на этотъ предметъ ассигновано 500 рублей.

Вяземское земское собраніе 1887 года, по иниціативѣ инспектора народныхъ училищъ, рѣшило открыть нѣсколько школокъ грамотности, въ формѣ отдѣленій существующихъ нормальныхъ училищъ, съ назначеніемъ въ нихъ учителями, на правахъ „учительскихъ помощниковъ“, учениковъ сельскихъ училищъ, прошедшихъ полный курсъ послѣднихъ. Такое-же постановленіе сдѣлано ельнинскимъ земскимъ собраніемъ той-же сессіи.

Бѣлгородское земское собраніе 1888 г. ассигновало 500 руб. на устройство двухъ школъ грамотности, которымъ придало харак-

теръ передвижныхъ, переходящихъ черезъ 2—3 года изъ одного селенія въ другое.

Другія земства не принимаютъ на себя иниціативу открытія школъ грамотности, но приходятъ къ нимъ на помощь, разъ онѣ являются. Такъ полтавское уѣздное земство выдаетъ по 55 рублей субсидіи каждой школѣ грамотности. Въ 1888 г. этою субсидіею пользовалось 8 школокъ грамотности. Сычевское земство снабжаетъ книгами школки грамотности. То-же стало дѣлать, по постановленію собранія 1888 года, вятское уѣздное земство.

Приведенныя данныя являются яснымъ свидѣтельствомъ того, что земства начинаютъ обращать серьезное вниманіе на школы грамотности. То обстоятельство, что пока еще немногія земства уяснили себѣ вполнѣ все важное значеніе школъ грамотности и ввели ихъ въ систему своей народнообразовательной дѣятельности, зависѣло отъ того, что на школы грамотности дослѣ, вообще, не обращалось вниманія со стороны нашей интеллигенціи. Еще досолѣ многіе образованнѣйшіе представители нашего общества, даже изъ лицъ, работающихъ на пользу народнаго образованія, видятъ въ школахъ грамотности „нежелательное“ явленіе [1]). Честь и хвала земскимъ дѣятелямъ, которые не раздѣляютъ подобныхъ дикихъ воззрѣній и идутъ на встрѣчу иниціативѣ народа, стремящагося при помощи своихъ вольныхъ школъ выйдти изъ мрака къ свѣту. Это естественный и неизбѣжный путь дальнѣйшаго расширенія земской дѣятельности въ области народнаго образованія, путь, которымъ только и можно достигнуть повсемѣстнаго распространенія начальнаго образованія [2]).

---

[1]) Весною 1889 года г. Девель сдѣлалъ докладъ въ комитетѣ грамотности о школахъ грамотности. Въ возникшихъ преніяхъ члены комитета выражали мнѣнія, отъ которыхъ, какъ говорится «уши вяли». Одни отнеслись отрицательно къ школамъ грамотности потому, что туда не пойдутъ, дескать, «педагоги по призванію»; другіе говорили, что въ народныя школы нужно приглашать «энциклопедистовъ», а не какихъ-то бывшихъ учениковъ сельской школы; одинъ господинъ даже ляпнулъ: «не поддерживать, а уничтожать нужно эти школки!» Словомъ, гг. оппоненты блистательно подтвердили истину, гласящую, что «языкъ безъ костей».

[2]) Къ сожалѣнію, есть земства, представители которыхъ, повидимому, еще и не задумывались надъ вопросомъ о школахъ грамотности и ихъ значеніи. Такъ въ кобелякское земское собраніе 1889 года было внесено предложеніе о содѣйствіи вольнымъ народнымъ школамъ не субсидіею, не выдачею даже даромъ учебныхъ пособій, а только организацiею продажи вольнымъ учителямъ учебниковъ изъ земскихъ школъ, ибо теперь вольные учителя, не умѣя и не имѣя возможности пріобрѣтать хорошіе учебники, принуждены учить дѣтей по всевозможнымъ печатнымъ листкамъ,—вплоть до земскихъ докладовъ и оракуловъ съ сонниками,—и земское собраніе это предложеніе отвергло...

VIII.

Спеціальная дѣятельность земства по народному образованію. — Повторительные классы. — Школы съ расширенною программою. — Школы для взрослыхъ: воскресныя и вечернія школы и воскресныя чтенія. — Профессіональное образованіе. — Народная школа, какъ разсадникъ сельскохозяйственныхъ знаній.

Обзоръ дѣятельности земства въ области народнаго образованія былъ-бы не полонъ, если-бы мы не сказали хоть нѣсколько словъ еще о нѣкоторыхъ сторонахъ этой дѣятельности: 1) о повторительныхъ классахъ, 2) о попыткахъ земства дать возможность хоть нѣкоторой части населенія получить болѣе широкое образованіе, чѣмъ то, которое дается нормальною земскою школой, 3) о попыткахъ предоставить возможность полученія нѣкотораго образованія взрослому безграмотному населенію и 4) объ огранизаціи сельскаго профессіональнаго образованія.

1) Мысль объ устройствѣ повторительныхъ классовъ, въ которыхъ бывшіе ученики народной школы подновляли-бы свои знанія, расширяя ихъ при этомъ нѣсколько, давно циркулируетъ среди земскихъ дѣятелей. Но здѣсь, какъ и во многомъ другомъ, начинаніямъ земства препятствовали многія внѣшнія затрудненія. Теперь, однако, такія внѣшнія затрудненія можно считать устраненными, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мы видимъ уже не мало воскресныхъ или вечернихъ повторительныхъ классовъ. Чтобы дать понятіе объ этомъ полезномъ начинаніи земства, мы приведемъ здѣсь свѣдѣнія о повторительныхъ классахъ въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ.

Въ Козловскомъ уѣздѣ, Тамбовской губерніи, „повторительные уроки“ существуютъ съ 1884 года при 10 училищахъ. Въ 1886 году „число всѣхъ посѣтителей на повторительныхъ урокахъ въ 10 училищахъ доходило до 274 челов. Главный контингентъ посѣтителей составляли подростки, въ возрастѣ отъ 13 до 20 лѣтъ. Бывали посѣтители въ возрастѣ 25, даже 35 лѣтъ, но сравнительно немного. Болѣе половины посѣтителей имѣли свидѣтельства объ окончаніи курса и принадлежали къ выпускамъ 1882, 1883 и 1884 гг. Остальную часть составляли или учившіеся въ школахъ, но выбывшіе ранѣе окончанія курса, или выучившіеся грамотѣ помимо школы. Иногда ходятъ и совсѣмъ неграмотные, которые выучиваются читать. Есть посѣтители, которые ходятъ на уроки три года подрядъ. Занятія состояли въ чтеніи, письмѣ и счетѣ и имѣли преимущественно практическій характеръ. Чтеніе сопровождалось бе-

сѣдами учителей, причемъ статьи для чтенія выбирались или наиболѣе полезныя, или наиболѣе занимательныя; при обученіи счету непремѣнно практиковалось обученіе на торговыхъ счетахъ; на письмо удѣлялось особенно много времени, согласно желанію самихъ посѣтителей" [1]).

Въ Казанской губерніи повторительные классы содержатся на средства, ассигнуемыя губернскимъ земствомъ. Ежегодная ассигновка на этотъ предметъ составляетъ 3,360 руб. О постановкѣ дѣла могутъ дать понятіе слѣдующія данныя, касающіяся воскресно-повторительныхъ классовъ Казанскаго уѣзда. Здѣсь такіе классы существуютъ при четырехъ школахъ. „Занятія на этихъ классахъ состоятъ отчасти въ возобновленіи въ памяти слушателей всего, изученнаго ими во время прохожденія курса школы, главнымъ-же образомъ въ сообщеніи имъ элементарныхъ свѣдѣній изъ географіи, естественной исторіи, въ ознакомленіи ихъ со способами составленія разныхъ дѣловыхъ бумагъ и въ чтеніи книгъ какъ религіозно-нравственнаго, такъ и общаго содержанія. Число слушателей воскресно-повторительныхъ классовъ въ 1886—7 г. простиралось до 105 (21 жен.). Большинство — подростки до 16-ти-лѣтняго возраста". Удачный опытъ побудилъ мѣстный уѣздный училищный совѣтъ выработать проектъ организаціи повторительныхъ классовъ трехъ типовъ. По проекту, повторительные классы перваго, самаго низшаго типа должны остаться при той организаціи, какую они имѣютъ теперь, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, чтобы имъ былъ сообщенъ характеръ подвижныхъ классовъ, переносимыхъ изъ одной школы въ другую черезъ каждые два года. Повторительные классы втораго типа должны быть ежедневными и имѣть цѣлью повтореніе всего курса нормальной школы. Классы третьяго типа открываются въ томъ случаѣ, если найдется не менѣе 15 человѣкъ, желающихъ посѣщать ихъ. На нихъ преподаваніе должно идти гораздо шире школьной программы [2]). Нельзя не пожелать осуществленія этому проекту. Съ 1889 года такіе повторительные классы имѣются во всѣхъ уѣздахъ Казанской губерніи. Въ большинствѣ уѣздовъ посѣтители повторительныхъ классовъ, бывшіе ученики земской школы, проходятъ тѣ-же предметы, которые проходились ими въ школѣ, т.-е. чтеніе, письмо, ариѳметику и св. исторію, причемъ, однако, имѣется въ виду проходить эти предметы съ большими подробностями, напр., изъ ариѳметики сообщать о квадратныхъ и кубическихъ измѣреніяхъ, при упражненіяхъ въ письмѣ знакомить съ новыми грамматическими

---

[1]) «Тамбовскія Губернскія Вѣдомости», 1888 г., № 30. Изъ доклада инспектора народныхъ училищъ.

[2]) «Казанскій Биржевой Листокъ», 1887 г., № 239: *Повторительные классы при земскихъ школахъ Казанскаго уѣзда.*

правилами и т. д. Въ свіяжскомъ уѣздѣ въ повторительныхъ классахъ сообщаются, сверхъ того, свѣдѣнія по географіи и отечественной исторіи [1]).

Въ нижегородскомъ уѣздѣ воскресно-повторительные классы имѣются при 13 школахъ. Въ 1887—8 г. учащихся было 198 чел. Занятія обычныя: чтеніе, письмо, ариѳметика. Кромѣ того велись бесѣды по поводу прочитываемыхъ учениками книгъ.

Въ Нижнедѣвицкомъ уѣздѣ въ 1885 году были устроены три воскресно-повторительныя школы. Цѣлью ихъ было выставлено: 1) дать возможность окончившимъ курсъ начальной школы не забывать того, чему они въ ней научились; 2) познакомить учениковъ воскресно-повторительныхъ школъ съ сельскимъ дѣлопроизводствомъ, т.-е. сообщить имъ умѣнье сдѣлать раскладку податей, составить приговоръ, написать письмо роднымъ и т. п., и 3) познакомить въ общихъ чертахъ съ землемѣріемъ. Въ первый годъ дѣло пошло успѣшно. Въ одной, напримѣръ, школѣ было до 40 учениковъ. Занятія велись въ праздники по вечерамъ, для чего ученики приносили свои свѣчи. Успѣхи учениковъ были очень хорошіе. Учителя получали по 40 руб. дополнительнаго вознагражденія за занятія въ повторительныхъ школахъ [2]). Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, въ какомъ положеніи стоитъ это дѣло теперь.

Въ 1889 году въ Вятскомъ уѣздѣ открыты воскресно-повторительныя школы при четырехъ земскихъ школахъ и еще предполагалось открыть при двухъ.

2) Желаніе дать возможность населенію получить образованіе, болѣе широкое сравнительно съ тѣмъ, которое даетъ нормальная школа, побуждаетъ земство содѣйствовать открытію двухклассныхъ школъ министерства народнаго просвѣщенія принятіемъ участія въ ихъ содержаніи. Не знаемъ, есть-ли земства, въ смѣтѣ которыхъ не имѣлись-бы ассигновки на указанный предметъ. Нѣкоторыя земства особенно заботятся объ открытіи двухклассныхъ училищъ. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательна дѣятельность валдайскаго земства (Новгородской губерніи), которое, имѣя всего 13 нормальныхъ училищъ, добилось открытія въ уѣздѣ 17 министерскихъ училищъ, содержаніе которыхъ падаетъ совмѣстно на правительство, земство и сельскія общества. Въ той-же Новгородской губерніи выработался типъ высшаго земскаго училища. Это такъ называемыя „второразрядныя“ училища, содержимыя на совмѣстныя средства губернскаго и уѣздныхъ земствъ. Курсъ этихъ школъ равенъ курсу старшаго

---

[1]) «Казанскій Биржевой Листокъ», 1889 г., № 125. «Къ вопросу о расширеніи программы сельскихъ училищъ».
[2]) «Русскія Вѣдомости», 1886 г., № 144.

класса министерскихъ училищъ и въ нихъ поступаютъ окончившіе курсъ нормальной школы. Такихъ „второразрядныхъ“ школъ, однако, пока въ Новгородской губерніи всего 4. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ земства содержатъ двухклассныя училища на правахъ частныхъ учебныхъ заведеній. Такъ, напр., въ Елисаветградскомъ уѣздѣ такихъ училищъ пять, въ Орловскомъ (Вятск. г.)—одно и т. д. Сюда же должны быть отнесены попытки устройства земствами „народныхъ чтеній“ въ селахъ. Въ Московской губерніи такія чтенія устраиваются въ шести наиболѣе крупныхъ селеніяхъ московскою коммиссіей народныхъ чтеній, получающею отъ губернскаго земства субсидію въ 300 р. Въ Московскомъ уѣздѣ при земскихъ школахъ устраиваются воскресныя чтенія, сначала имѣвшія исключительно религіозно-нравственный характеръ, а затѣмъ къ религіознымъ чтеніямъ были присоединены и чтенія свѣтскаго характера. Всего въ Московской губерніи чтенія съ туманными картинами производятся при 68 земскихъ школахъ. Въ Елисаветградскомъ уѣздѣ чтенія устроены при всѣхъ земскихъ школахъ; чтенія имѣютъ большой успѣхъ, привлекая массы слушателей изъ народа; послѣднее елисаветградское земское собраніе (1889 г.) ассигновало 400 руб. на пополненіе комплекта волшебныхъ фонарей и картинъ къ нимъ. Въ Александрійскомъ уѣздѣ чтенія въ 1888—9 г. устраивались при 39 школахъ. Всѣхъ чтеній было 134; присутствовало при чтеніи учениковъ 4,581, не учащихся дѣтей—956 и взрослыхъ 19,140. Волшебныхъ фонарей было всего 6 и они передавались изъ школы въ школу. Земское собраніе 1889 г. ассигновало на пріобрѣтеніе фонарей 500 рублей. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, наприм., при нѣсколькихъ школахъ Смоленской губерніи, Саратовскаго уѣзда и др., воскресныя чтенія устроены при земскихъ школахъ по инициативѣ инспекторовъ народныхъ училищъ, и земства охотно ассигнуютъ на этотъ предметъ необходимыя средства. При отдѣльныхъ школахъ чтенія встрѣчаются кое-гдѣ и въ другихъ мѣстностяхъ, напр., при двухъ школахъ Оханскаго уѣзда, при одной—Весьегонскаго и др.

3) Нѣкоторыя земства устроили по нѣсколько школъ для обученія взрослыхъ неграмотныхъ. Школы эти бываютъ или воскресныя, или вечернія. Вечернія занятія со взрослыми малограмотными или безграмотными особенно систематично велись въ Днѣпровскомъ уѣздѣ. Здѣсь вечернія занятія начали практиковаться съ 1884—5 учебнаго года. Въ 1886—7 учебномъ году вечернія занятія велись въ 12 школахъ; учащихся было 548, изъ нихъ 369 умѣло только читать или читать и крайне плохо писать, а 179 были совсѣмъ безграмотны. Вечернія занятія велись по 2—3 мѣсяца въ зиму. Населеніе отнеслось къ вечернимъ занятіямъ сочувственно. Ученики посѣщали занятія очень исправно. Бывали случаи, когда занятія,

ведшіяся по 2 дня въ недѣлю, дѣлались ежедневными, вслѣдствіе просьбъ учащихся. Успѣхи послѣднихъ не оставляли желать лучшаго. Земство ассигновывало на вечернія занятія по 1,000 руб. для вознагражденія учителей и законоучителей и на учебныя пособія. Въ собраніи 1887, въ виду затруднительности для учителей нормальныхъ школъ вести вечерпія занятія, былъ возбужденъ вопросъ о приглашеніи для вечернихъ занятій особыхъ учителей; къ сожалѣнію, собраніе „въ виду не вполнѣ еще устроеннаго дѣла съ дневными школами", постановило „вопросъ о вечернихъ занятіяхъ признать преждевременнымъ", предоставивъ, однако, желающимъ изъ учителей продолжать вечернія занятія съ выдачей имъ прежняго вознагражденія. Счастливѣе оказались воскресныя школы, которыя начинаютъ заводиться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Особенно хорошо поставлено это дѣло въ Шадринскомъ уѣздѣ. Здѣсь устроено 8 такихъ школъ, изъ нихъ три женскихъ. Занятія ведутся по воскресеньямъ учителями нормальныхъ школъ. Для ознакомленія съ ходомъ дѣла въ этихъ школахъ остановимся на одной изъ нихъ—Ольховской. Учащихся въ школѣ въ 1885—6 учебномъ году было 29. Учебныхъ дней—26 воскресеній. Учащіеся групировались въ 4 отдѣленія: въ первое поступали безграмотные, а въ остальныхъ были учившіеся въ воскресной школѣ годъ или болѣе, смотря по познаніямъ. Въ общемъ въ 4 отдѣленіяхъ проходился курсъ двухъ отдѣленій нормальной школы. По возрасту ученики были отъ 14 до 40 лѣтъ; большинство принадлежало къ возрасту 20 — 30 лѣтъ. Большая часть учениковъ—изъ жителей того села, въ которомъ находится школа, но были и приходящіе изъ деревень, отстоящихъ на 5 верстъ. Занятія производились отъ 11—12 до 3—4 часовъ. Кромѣ обученія, ученики пользовались еще книгами для чтенія изъ школьной библіотеки. Этихъ данныхъ достаточно, чтобы пожелать широкаго распространенія новаго типа образовательныхъ учрежденій.

4) Заботы земствъ о профессіональномъ образованіи выражаются въ двухъ формахъ. Къ первой должно быть отнесено устройство ремесленныхъ и сельско-хозяйственныхъ школъ. Однако, и тѣ, и другія, при ихъ малочисленности и существующей постановкѣ въ нихъ дѣла, значенія собственно для массы народа не имѣютъ никакого. Въ лучшемъ случаѣ ремесленныя училища подготовляютъ мастеровъ для городскихъ мастерскихъ, а сельско-хозяйственныя—служащихъ для помѣщичьихъ имѣній—ключниковъ, прикащиковъ и иногда рабочихъ на сельско-хозяйственныхъ машинахъ. Гораздо важнѣе другой видъ земскихъ заботъ о профессіональномъ образованіи: это—стремленіе сдѣлать разсадникомъ профессіональныхъ знаній самую народную школу. Съ этою цѣлью многія земства открываютъ при школахъ, преимущественно министерскихъ двухклас-

ныхъ, ремесленные классы и отдѣленія. Такихъ, однако, пока еще немного,—не во всѣхъ уѣздахъ они и имѣются, а гдѣ и имѣются, то рѣдко больше 1—2 на уѣздъ. Еще въ меньшемъ числѣ мѣстностей прилагаютъ заботы о введеніи въ школу преподаванія рукодѣлій для дѣвочекъ. Какъ вообще еще мало осуществляются попытки обратить народную школу въ разсадникъ профессіональныхъ знаній, наглядно видно на слѣдующихъ примѣрахъ: въ Новгородской губерніи изъ общаго числа начальныхъ школъ преподаются ремесла: столярное и токарное—въ 18 школахъ, переплетное—въ 3, сапожное—въ 19, слесарное—въ 1, портняжное—въ 1 и рукодѣлья—въ 36, а всего разныя ремесла—въ 78 школахъ, что составляетъ лишь 14,4% общаго числа начальныхъ школъ. Въ Московской губерніи изъ 486 земскихъ школъ рукодѣліе преподается въ 52 школахъ, переплетное ремесло въ 2—и только. Вообще дѣло это новое. Еще болѣе новымъ дѣломъ являются попытки сдѣлать народную школу источникомъ распространенія агрономическихъ знаній. Однако, и здѣсь уже накопились интересные факты, и такъ какъ данный вопросъ представляетъ капитальную важность, то мы приведемъ всѣ имѣющіяся у насъ по этому вопросу данныя.

Мысль о превращеніи начальной школы въ разсадникъ сельскохозяйственныхъ знаній до сихъ поръ кажется многимъ совершенно химеричной и неосуществимой. Правда, въ Западной Европѣ эта мысль уже осуществлена. Такъ, въ Бельгіи преподаваніе сельскохозяйственныхъ знаній входитъ въ программу начальной сельской школы. Но мы какъ-то всегда боимся заимствовать хорошее съ Запада. Тѣмъ не менѣе, указанная идея настолько жизненна, что она не могла не зародиться въ умахъ нашихъ земскихъ людей. Еще въ первые годы существованія земствъ нѣкоторые земскіе дѣятели останавливались на этой идеѣ. Какъ на наиболѣе крупное практическое проявленіе этой идеи въ то время, укажемъ на устройство вятскимъ губернскимъ земствомъ школы для приготовленія учителей, въ которой довольно подробно преподавалась теоретически и практически агрономія, причемъ предполагалось, что учителя сдѣлаются затѣмъ распространителями агрономическихъ знаній въ народѣ. Однако, впослѣдствіи учителя, вышедшіе изъ этой школы, были поставлены въ условія, при которыхъ они были лишены всякой возможности сдѣлать что-либо для указанной цѣли, да и самая школа была обращена въ обыкновенное реальное училище. Вообще данная идея была какъ будто позабыта и только въ послѣдніе годы она возродилась съ новою силой, и кое-гдѣ уже пытаются осуществить ее практически. Особенно выдаются въ этомъ отношеніи Верейскій уѣздъ, Московской губерніи, и Псковской. Въ Верейскомъ уѣздѣ въ настоящее время при большинствѣ земскихъ школъ раз-

биты огороды и устроены питомники плодовыхъ деревьевъ. Дѣло ведется учителемъ и учениками, причемъ послѣдніе получаютъ овощи, деревца и часть дохода отъ сбываемыхъ продуктовъ. Работы ведутся въ свободное отъ учебныхъ занятій время; дѣти охотно принимаютъ участіе въ дѣлѣ. Эти школьные питомники и огороды достигаютъ двухъ цѣлей: во первыхъ, ученики изучаютъ пріемы раціональнаго садоводства и огородничества и, во-вторыхъ, школы являются разсадниками улучшенныхъ огородныхъ сѣмянъ и культурныхъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ. Земля подъ школьные огороды и садики частью отведена даромъ—сельскими обществами и землевладѣльцами, частью арендуется. При одной школѣ на отведенныхъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ трехъ десятинахъ земли устроено полевое хозяйство. По примѣру Верейскаго уѣзда, начинаютъ заводить питомники и огороды при школахъ Клинскаго и Московскаго уѣздовъ. Всего въ Московской губерніи сады устроены при 30 школахъ и огороды при 13. Въ Псковскомъ уѣздѣ устроены сады при 14 земскихъ школахъ и ведется преподаваніе садоводства ученикамъ. Здѣсь земство стало заботиться объ устройствѣ при школахъ питомниковъ и плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустовъ еще въ 70-е годы, съ какою цѣлью земская управа предложила заняться этимъ дѣломъ учителямъ, обѣщая съ своей стороны всякое содѣйствіе. На это предложеніе на первый разъ откликнулись два учителя—любители садоводства. Они начали заниматься съ учениками садоводствомъ—одинъ съ 1876 г., а второй съ 1881 г. Смотря на нихъ, начали изъявлять желаніе заняться тѣмъ же дѣломъ и другіе учителя, но къ практическому осуществленію этого дѣла встрѣтились препятствія за неимѣніемъ участковъ при школахъ, почему земская управа приняла рядъ мѣръ къ устраненію этого препятствія. Такимъ образомъ, къ осени 1888 года были разведены питомники при 14 школахъ и кромѣ того уже были приняты мѣры къ устройству питомниковъ еще при 6 школахъ. Само собою разумѣется, что особенно хорошо поставлено дѣло при тѣхъ двухъ школахъ, которыя обзавелись питомниками ранѣе другихъ. Здѣсь ученики усваиваютъ наглядно всѣ знанія, которыя необходимы для правильнаго веденія садоводства въ данномъ климатѣ. Питомникъ одной изъ школъ, Загорской, кромѣ того продаетъ хорошо выведенныя плодовыя деревца, что оказываетъ замѣтное вліяніе на улучшеніе садоводства мѣстныхъ крестьянъ. Уѣздное земство установило такой порядокъ распредѣленія доходовъ отъ школьныхъ огородовъ и питомниковъ: $^2/_3$ поступаютъ въ пользу учителя, а остальная одна треть идетъ на улучшеніе дѣла. Ученикамъ, имѣющимъ сады или желающимъ развести таковые, выдаются облагороженныя деревца и инструменты по усмотрѣнію учителя. Расходы уѣзднаго земства со-

стоятъ ежегодно въ ассигновкѣ 100 рублей на снабженіе школъ руководствами по садоводству и огородничеству, садовыми инструментами, дичками и облагороженными деревцами и ягодными кустами, а также на уплату за наемъ земли при нѣкоторыхъ школахъ. Кромѣ того въ 1888 г. земство ассигновало 200 р. на суточныя учителямъ, проведшимъ лѣтомъ 20 дней на курсахъ садоводства, устроенныхъ губернскимъ земствомъ при Псковской учительской семинаріи [1]). Такіе-же курсы были устроены и въ 1889 г.

И въ Верейскомъ, и Псковскомъ уѣздѣ населеніе относится къ начатому дѣлу очень сочувственно и помогаетъ развитію его, чѣмъ можетъ. Въ другихъ мѣстностяхъ дѣло пока или еще не начиналось, или только начинается. Намъ извѣстны еще слѣдующіе, относящіеся сюда факты. Въ Петербургскомъ уѣздѣ уѣздная управа устроила питомники плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустовъ при одной школѣ и приступила къ устройству такихъ же питомниковъ при нѣсколькихъ другихъ школахъ; здѣсь нѣсколько волостныхъ сходовъ постановили отвести необходимое количество земли для указанной цѣли. Въ Орловскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи, по иниціативѣ мѣстнаго комитета общества улучшенія народнаго труда, устроенъ, въ 1888 г., огородъ при одной изъ земскихъ школъ, учителемъ которой состоитъ человѣкъ съ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ. Огородъ окупилъ произведенные на него расходы и кромѣ того далъ запасъ овощей для прокорма учениковъ, ночующихъ въ пріютѣ при школѣ. Успѣхъ этого опыта побудилъ орловское земское собраніе ассигновать 100 руб. на устройство огородовъ еще при двухъ школахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ орловское земство имѣетъ въ виду произвести опытъ надѣленія сельской школы землею и устройства при ней образцоваго хозяйства. Съ этою цѣлью, по постановленію собранія 1888 года, возбуждено ходатайство объ уступкѣ для Березовского народнаго училища земли изъ казенной дачи, площадью въ 28 десятинъ, на тѣхъ основаніяхъ выкупа ея земствомъ, какія установлены для крестьянъ закономъ о преобразованіи оброчной подати въ выкупные платежи,—и повидимому это ходатайство получитъ удовлетвореніе [2]). Полтавское уѣздное земское

---

[1]) О садоводствѣ и огородничествѣ при земскихъ начальныхъ школахъ Псковскаго уѣзда. Псковъ. 1888 г.

[2]) Въ виду интереса, который можетъ представлять этотъ случай и для другихъ земствъ, имѣющихъ задаться тою-же цѣлью, приводимъ нѣкоторыя подробности. Въ отвѣтъ на ходатайство орловскаго земства «департаментъ земледѣлія и сельской промышленности, имѣя въ виду, что со стороны лѣсного департамента не встрѣчается препятствій къ уступкѣ означеннаго участка для народнаго училища и что ходатайство объ этомъ вызвано заботами земства о сельско-хозяйственномъ образованіи крестьянъ, предварительно доклада по сему предмету г. министру, просилъ управу увѣдомить, какимъ образомъ земство полагало бы воспользоваться просимымъ участкомъ

собраніе 1888 года ассигновало на 1889 г. 100 руб., для устройства при школахъ уѣзда садиковъ и древесныхъ питомниковъ, и дѣло это уже началось. Сорокское земство въ 1888 г. рѣшило устроить образцовое хозяйство при одной народной школѣ. Гжатское чрезвычайное земское собраніе 1888 г. поручило земской управѣ озаботиться введеніемъ садовъ и питомниковъ въ школахъ, а чрезвы-

съ указанною цѣлью, а также, какъ предполагается устроить, при помощи этой земли, обученіе при училищѣ сельскому хозяйству. Съ своей стороны департаментъ признаетъ необходимымъ, чтобы земство отпустило достаточныя средства на первоначальное устройство хозяйства—хозяйственныя постройки, живой и мертвый инвентарь, и чтобы веденіе хозяйства и обученіе, преимущественно путемъ практическимъ, поручено было учителю, получившему спеціальное сельско-хозяйственное образованіе, напримѣръ, изъ числа окончившихъ курсъ въ земледѣльческомъ училищѣ; такой учитель могъ-бы въ то-же время преподавать въ школѣ, въ случаѣ надобности, и общеобразовательные предметы. Въ вознагражденіе ему достаточно положить, по мнѣнію департамента, жалованье отъ земства до 500 р. въ годъ и, сверхъ того, предоставить пользоваться всѣми продуктами хозяйства и доходами отъ него. Хозяйство это должно быть отдано ему въ безотчетное распоряженіе, въ предѣлахъ одобреннаго земствомъ общаго плана его, наблюдая только, чтобы учителемъ не было нанесено прямого ущерба имуществу школьной фермы. Кромѣ того департаментъ призналъ полезнымъ сохранить за собою право поручать, время отъ времени, осмотръ фермы состоящимъ въ его распоряженіи лицамъ, а также обязать ферму представленіемъ ему ежегодныхъ отчетовъ по веденію хозяйства на ней и о ходѣ обученія сельскому хозяйству.

«На это мѣстная земская управа сообщила департаменту, что ходатайствуя объ уступкѣ означеннаго участка, земство имѣло въ виду: 1) опытъ надѣленія училищъ землею въ нѣсколькихъ центральныхъ пунктахъ уѣзда, съ цѣлью послѣдовательной организаціи образцовыхъ хозяйствъ, въ примѣненіи къ условіямъ крестьянскаго землевладѣнія, чрезъ предоставленіе земли въ непосредственное распоряженіе учителей, получившихъ спеціальное сельско-хозяйственное образованіе; 2) организацію посѣва улучшенныхъ породъ хлѣбовъ для удешевленія способовъ распространенія среди населенія даннаго района наиболѣе примѣнимыхъ къ мѣстнымъ условіямъ породъ хлѣбовъ и практическаго указанія пріемовъ травосѣянія; 3) введеніе въ народныя училища обученія сельскому хозяйству практическимъ путемъ какъ учащихся старшаго возраста въ каникулярное и внѣклассное время, такъ и желающихъ изъ мѣстныхъ жителей въ продолженіе всего сельско-хозяйственнаго года, и 4) улучшеніе матеріальнаго обезпеченія учителей, чрезъ предоставленіе послѣднимъ права пользоваться продуктами и доходами хозяйства. При этомъ земская управа присовокупила, что содержаніе учителей можетъ быть назначено ея властію отъ 240 до 360 руб., а дальнѣйшее увеличеніе зависитъ отъ земскаго собранія, что устройство фермы обезпечено кредитомъ на возведеніе училищныхъ помѣщеній, изъ котораго на первый разъ можетъ быть израсходовано до 600 р., что ходатайствуя объ уступкѣ участка, земство имѣло въ виду необходимость обезпеченія устройства хозяйства и пріобрѣтенія инвентаря на счетъ кредита на распространеніе улучшенныхъ орудій земледѣлія и улучшенныхъ породъ хлѣбовъ, и что участіе департамента въ надзорѣ за ходомъ дѣлъ фермы и обученія она признаетъ вполнѣ цѣлесообразнымъ и полезнымъ, какъ и представленіе отчетовъ по веденію хозяйства и о ходѣ обученія сельскому хозяйству. Надо полагать, что за симъ не встрѣтится уже никакихъ препятствій къ уступкѣ земству участка для народнаго училища». («Русскій Курьеръ», 1889 г., № отъ 25-го іюня. Ст. г. *Базилевскаго*).

чайное собраніе 1889 г. ассигновало 200 руб. для совмѣстнаго съ мѣстнымъ тюремнымъ отдѣленіемъ найма садовника, который руководилъ-бы дѣломъ устройства питомниковъ. Въ Оханскомъ уѣздѣ въ 1888 г. заведены огороды при 10 школахъ. Въ томъ-же уѣздѣ крестьяне Острожской волости, подъ вліяніемъ земскаго агрономическаго смотрителя, составили въ концѣ 1887 года приговоръ, по которому постановили, принимая во вниманіе обезпеченіе волости лѣсомъ, устроить при мѣстной школѣ лѣсной питомникъ на 1 дес. и просить учителя и агрономическаго смотрителя обучать пріемамъ искусственнаго лѣсоразведенія учениковъ школы. Сорокское земство, Бессарабской губерніи, еще съ 1884 г. устроило при трехъ школахъ образцовые пчельники, на которыхъ ученики изучаютъ раціональное пчеловодство. Въ Московской губерніи при одной школѣ устроенъ пчельникъ и ученикамъ преподается пчеловодство. Курское губернское земство предполагаетъ устроить въ г. Суджѣ школу пчеловодства, а при нѣсколькихъ земскихъ школахъ образцовыя пасѣки. Въ Сарапульскомъ уѣздѣ при одной школѣ уже нѣсколько лѣтъ преподается пчеловодство [1]). Тоже имѣетъ мѣсто при нѣ-

[1]) Учитель этой школы, г. Красноперовъ, въ началѣ 1889 г., получилъ медаль отъ вольно-экономическаго общества за труды по распространенію раціональнаго пчеловодства. Началъ онъ свое дѣло еще въ 1884 г., когда купилъ на базарѣ въ гор. Елабугѣ пять кряжей съ пчелами и поставилъ ихъ въ с. Танайкѣ.

«Благодаря личному и внимательному уходу, а также усиленной подкормкѣ пчелъ сахаромъ (крошками), ему удалось получить въ то же лѣто по одному рою отъ каждаго кряжа, такъ что къ осени его пасѣка сразу увеличилась вдвое, тогда какъ сосѣдніе крестьяне-пчеловоды въ это лѣто жаловались на нероеніе пчелъ. Роеніе пчелъ было сдѣлано г. Красноперовымъ искусственное, причемъ полученные рои были посажены въ рамочные ульи нѣмецкой системы (Бермаша). Въ первое лѣто крестьяне недовѣрчиво смотрѣли на хозяйство г. Красноперова, считали его излишней забавой, но затѣмъ, когда въ 1885 г. получились тѣ-же результаты, какъ и въ 84 г., нѣсколько крестьянъ явилися къ нему поучиться новой пчеловодной наукѣ. Конечно, Красноперовъ исполнилъ просьбу ихъ съ полнѣйшей готовностью и въ два года ознакомилъ ихъ со всѣмъ тѣмъ, что самъ зналъ. Это были его первые ученики, а теперь сильные и убѣжденные поборники раціональнаго пчеловодства. Прошло три года со времени окончанія ихъ пчеловодной практики у Красноперова и у нихъ пчеловодное дѣло приняло отрадный видъ: у крестьянина с. Танайки, Семена Костина, три года тому назадъ было 23 улья, теперь онъ имѣетъ ихъ 100, въ томъ числѣ 80 рамочныхъ и 20 простыхъ, а у другого изъ 15 ульевъ теперь стало около 60 и большинство рамочныхъ. Въ 1886 г. г. Красноперовъ свою пасѣку изъ с. Танайки перевелъ въ село Умякъ, Черкасовской волости, на мѣсто его службы. Здѣсь его пасѣку стали посѣщать пчелики не изъ одного села Умяка, а и изъ окружныхъ деревень, съ цѣлью уже не только посмотрѣть, но также получить отъ него различные по пчеловодству совѣты, руководства и рамы для устройства у себя рамочныхъ ульевъ. Лѣто 1886 г. было крайне неблагопріятно для всѣхъ простыхъ пасѣкъ, а между тѣмъ, благопріятные результаты, какіе получились на пасѣкѣ Красноперова, а также и его учениковъ, положительно заставили упрямыхъ пчеликовъ признать превосходство раціональнаго пчеловодства

скольких школах Свіяжскаго уѣзда. Само собою разумѣется, что всѣ подобныя предпріятія могутъ имѣть успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если сами учителя народныхъ школъ будутъ имѣть спеціальныя знанія, и нѣкоторыя земства заботятся объ этомъ. Такъ, казанское уѣздное земское собраніе сессіи 1888 г. постановило выдавать по 30 руб. тѣмъ учителямъ, которые пожелаютъ въ теченіи каникулярнаго времени отправиться на казанскую ферму для пріобрѣтенія практическихъ свѣдѣній, а также и тѣмъ изъ учителей, которые пожелаютъ при своей школѣ развести огородъ, садъ, пчельникъ и т. под. Казанское губернское земское собраніе 1888 г. обсуждало общій вопросъ о внѣ-классныхъ занятіяхъ учителей и о средствахъ, при помощи которыхъ можно было бы утилизировать эти занятія для цѣлей распространенія въ народѣ агрономическихъ и техническихъ знаній [1]). Воронежское губернское земское собраніе сессіи 1888 г. постановило земскихъ стипендіатовъ въ Воронеж-

---

предъ простымъ. Весною 1887 г., въ гор. Елабугѣ, по субботамъ, г. Красноперовымъ была устроена пчеловодная выставка, съ образцами разныхъ лучшихъ конструкцій ульевъ, пчеловодныхъ рисунковъ и продажей дешевыхъ для народа Бутлеровскихъ брошюръ, что, конечно, дало возможность ему къ болѣе широкой дѣятельности, чѣмъ было раньше. Въ продолженіи всего пчеловоднаго сезона 1887 г., по словамъ Красноперова, его пасѣку посѣтило до 150 человѣкъ крестьянъ-пчеляковъ, не считая тѣхъ, которые были изъ смежныхъ уѣздовъ—Сарапульскаго, Малмыжскаго, Мамадышскаго и Мензелинскаго. Большинство изъ нихъ присутствовали при какихъ-нибудь пчеловодныхъ работахъ, были снабжены различными совѣтами, брошюрами (послѣднихъ разошлось до 210 экз.), и кромѣ того каждому давалось безплатно по рамкѣ для образца. Помимо этого продано съ Умякской пасѣки крестьянамъ 20 экземпляровъ матокъ кавказской породы, которая, какъ извѣстно, во многихъ отношеніяхъ превосходитъ нашу мѣстную пчелу.

Весною и лѣтомъ 1887 г. на пасѣкѣ Красноперова практиковались 4 молодыхъ человѣка, пріѣзжавшихъ изъ различныхъ мѣстъ Елабужскаго уѣзда; одинъ изъ умякскихъ находился у него въ качествѣ помощника. Дѣти умякскихъ пчеляковъ (не моложе 14 лѣтъ), всѣ бывшіе питомцы мѣстнаго училища, также посѣщали его школу съ января по апрѣль; были тутъ ученики и старшаго отдѣленія—всего 8 человѣкъ, которыхъ онъ знакомилъ кратко съ теоріей пчеловодной науки. Эти занятія велись въ послѣ-учебное время (отъ 4 до 6 часовъ) три и четыре раза въ недѣлю. На нѣкоторыхъ крестьянскихъ пасѣкахъ Красноперовъ былъ лично, нѣкоторые пчеловоды были сами у него, другіе же обращались за совѣтами къ нему письменно (было получено до 50 писемъ), причемъ просьбы всѣхъ крестьянъ обыкновенно удовлетворялись имъ. Въ 1887 г. на 10 крестьянскихъ пасѣкахъ были введены нѣкоторыя усовершенствованія, какъ напримѣръ, посадки новыхъ роевъ въ рамочные улья, весенняя подкормка пчелъ, дѣланіе искусственныхъ роевъ и проч., причемъ всѣ первоначальные опыты дали хорошіе результаты». («Казанскій Биржевой Листокъ», 1889 г., № 45, ст. г. *Ветлужскаго*). Елабужское земство ассигнуетъ ежегодно небольшую сумму Красноперову на выписку брошюръ и сѣмянъ медоносныхъ растеній для распространенія.

[1]) Между прочимъ, при этомъ выяснилось неосновательность опасенія, будто въ случаѣ надѣленія школъ землею, учителя не будутъ заниматься хозяйствомъ. Оказалось, что въ Казанской губерніи уже и теперь 164 учителя въ свободное отъ классныхъ занятій время занимаются хлѣбопашествомъ, 30—огородничествомъ и садоводствомъ, 15—пчеловодствомъ и 3—скотоводствомъ и птицеводствомъ.

ской учительской семинаріи помѣщать на три лѣтніе періода въ мѣстный помологическій разсадникъ, для изученія садоводства. Самарское и псковское губернскія земскія собранія 1888 г. постановили ходатайствовать о введеніи преподаванія сельскаго хозяйства въ программы учительскихъ семинарій. Бузулукское земское собраніе 1889 г. поручило особой коммиссіи разработать вопросъ о посылкѣ учителей, въ Красноуфимское сельско-хозяйственное училище, для ознакомленія съ раціональнымъ сельскимъ хозяйствомъ и отводѣ школамъ небольшихъ участковъ земли.

Изъ другихъ относящихся сюда фактовъ укажемъ на ходатайства земскихъ собраній о надѣленіи народныхъ школъ землей. Выше мы уже упоминали о ходатайствѣ орловскаго (Вят. губ.) земства. Такое-же ходатайство возбуждено въ сессію 1887 г. уржумскимъ собраніемъ, которое просило о прирѣзкѣ на первый разъ двумъ или тремъ школамъ участковъ земли въ 15—20 десятинъ. Аналогичное ходатайство, впрочемъ, было возбуждаемо уржумскимъ земствомъ еще въ 1883 году, но осталось безъ послѣдствій. Дѣлались попытки надѣленія школъ землею и въ другихъ уѣздахъ Вятской губерніи, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Пермской губерніи, въ Александровскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ., и друг., но неудачно. Надо замѣтить, впрочемъ, что кое-гдѣ и теперь уже при школахъ имѣются небольшіе участки земли. Такъ, въ Новгородской губерніи имѣется земля при 83 школахъ, т. е. при 18% всѣхъ школъ, въ Полтавскомъ у.—при 4 или 12% школъ и т. д. Если бы и при этомъ числѣ школъ устроились образцовыя учрежденія и преподавались сельско-хозяйственные предметы ученикамъ, это уже былъ-бы большой шагъ впередъ. Отмѣтимъ еще оригинальную попытку земскаго дѣятеля Калужской губерніи Н. Т. Владимірова. Онъ предлагалъ калужскому губернскому земскому собранію преобразовать содержащееся на земскій счетъ калужское реальное училище по образцу красноуфимскаго съ сельско-хозяйственнымъ отдѣленіемъ, съ тѣмъ, чтобы положить начало въ Калужской губерніи организаціи агрономическихъ смотрителей, на подобіе существующей въ Пермской губерніи. Потерпѣвъ въ этомъ направленіи неудачу, г. Владиміровъ рѣшился начать дѣло снизу и съ этою цѣлью рѣшился воспользоваться министерскою двухклассною школою, существующею въ Мосальскомъ уѣздѣ, гласнымъ котораго состоитъ г. Владиміровъ. Онъ вошелъ съ прошеніями въ министерства государственныхъ имуществъ и народнаго просвѣщенія о назначеніи въ означенную школу учителя съ агрономическимъ образованіемъ, предлагая отъ себя школѣ 4 десят. земли (мѣстный размѣръ душеваго надѣла), живой и мертвый инвентарь, сѣмяна и оборотный капиталъ, съ тѣмъ, чтобы назначенный агрономъ

былъ зимою обыкновеннымъ учителемъ, а лѣтомъ велъ хозяйство: 1) обучая таковому учениковъ, 2) не отказывая въ указаніяхъ взрослымъ крестьянамъ и 3) продавая населенію по рыночной цѣнѣ улучшенныя сѣмена своего хозяйства. Дѣло это близко къ осуществленію [1]).

[1]) Надо упомянуть еще о постановленіи вятскаго губернскаго земскаго собранія 1888 г., ассигновавшаго 50,000 р. для учрежденія въ память 25-ти лѣтія земскихъ учрежденій народно-образовательнаго фонда. Капиталъ этотъ образуется изъ возврата долга, числящагося за земскими стипендіатами (57 тыс. руб.), получившими высшее образованіе, при чемъ размѣръ этой суммы ежегодно доходитъ до 6 тыс. руб., такъ что народно-образовательный фондъ достигнетъ нормы, опредѣленной земскимъ собраніемъ, черезъ 8—10 лѣтъ. Эти 50 тыс. рублей составятъ неприкосновенный капиталъ, при чемъ получаемые съ нихъ проценты пойдутъ на выдачу стипендій и пособій всѣмъ молодымъ людямъ, безъ различія пола, крестьянскаго происхожденія, желающимъ получить образованіе въ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школахъ, школахъ сыроваренія, маслодѣлія, пчеловодства, льноводства и проч. и проч. Помимо этого, пособіемъ могутъ пользоваться разнаго рода кустари при изученіи какого либо промысла, который они хотятъ у себя усовершенствовать. Учреждая народно-образовательный фондъ для крестьянскихъ дѣтей, губернское земское собраніе имѣло въ виду, что крестьянскія дѣти, получившія образованіе въ одной изъ вышеуказанныхъ школъ, или изучивши какое либо ремесло, воротятся обратно въ свои деревни и будутъ служить разсадниками прикладныхъ знаній среди сельскаго населенія губерніи.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Земство и экономическое положеніе населенія[1]).

I.

Постановка вопроса.

Безъ сомнѣнія, вся дѣятельность земства, во всѣхъ ея проявленіяхъ, имѣетъ непосредственное отношеніе къ экономическому положенію населенія. Страховое дѣло, общественное призрѣніе, борьба съ вредными животными, дорожное дѣло, отбываніе повинностей постойной, подводной и этапной, продовольственное дѣло, борьба съ эпизоотіями, охраненіе народнаго здравія, заботы о народномъ образованіи и т. д.,—всѣ эти отрасли земской дѣятельности имѣютъ прямое, большее или меньшее, вліяніе на экономическое положеніе населенія. И это совершенно понятно. Чѣмъ въ лучшемъ состояніи находятся пути сообщенія, тѣмъ чаще и удобнѣе передвиженія населенія, легче сбытъ продуктовъ и пріобрѣтеніе нужныхъ предметовъ, шире районъ, въ предѣлахъ котораго отыскивается работа, и т. д. Развитіе страхованія, организація борьбы съ вредными животными, борьба съ эпизоотіями, обезпече-

---

[1]) Источники: 1) Земскія изданія: доклады и отчеты управъ, доклады гласныхъ собраніямъ, журналы собраній, стенографическіе отчеты о послѣднихъ, сборники постановленій, періодическіе сборники; 2) *Земскій Ежегодникъ*; 3) статьи мѣстной печати; 4) ст. *В. Яковенко:* «Тверское земство передъ вопросомъ о поднятіи экономическаго благосостоянія населенія» (*Сѣверный Вѣстникъ* 1886 г., №№ 9 и 10); 5) «Открытіе постоянной торгово-промышленной выставки кустарныхъ издѣлій Вологодской губерніи». Вологда, 1887 г.; 6) ст. *Пахолкова:* «Постоянная выставка кустарныхъ издѣлій въ Вологдѣ» (*Сѣверный Вѣстникъ* 1887 г., № 7); 7) протоколы засѣданій сельскохозяйственнаго совѣта красноуфимскаго реальнаго училища, съѣздовъ агрономическихъ смотрителей Пермской губ. и красноуфимскаго комитета по улучшенію экономическаго положенія населенія, и 8) сообщенія разныхъ лицъ изъ нѣсколькихъ земскихъ губерній.

ніе продовольствія населенія и обсѣмененія его полей являются уже прямыми факторами, вліяющими на экономическое положеніе. Затѣмъ чѣмъ здоровѣе населеніе, чѣмъ легче оно можетъ получить медицинскую помощь, тѣмъ больше у него сохранится рабочихъ силъ. Наконецъ, значеніе образованія, какъ экономическаго фактора, также очевидно и общеизвѣстно. Словомъ, какую бы отрасль земской дѣятельности мы ни взяли, вліяніе ея на экономическое положеніе населенія—внѣ сомнѣнія. Такимъ образомъ, если оцѣнивать экономическое значеніе земской дѣятельности во всей его полнотѣ, необходимо подвергнуть обозрѣнію эту дѣятельность во всѣхъ ея проявленіяхъ.

Мы, однако, не задаемся столь обширною задачей. Цѣль наша—обозрѣть тѣ земскія мѣропріятія, которыя спеціально направлены къ улучшенію экономическаго положенія населенія и имѣютъ характеръ положительныхъ мѣръ. И дорожное дѣло, и дѣло народнаго образованія, и борьба съ эпизоотіями, вредными животными, болѣзнями, и страховое дѣло, и продовольственное,—всѣ эти отрасли земской дѣятельности, имѣя большое экономическое значеніе, въ то же время или преслѣдуютъ собственно другія, не экономическія цѣли (образованіе, охраненіе здравія), или имѣютъ лишь, такъ сказать, отрицательное значеніе, охраняя существующее экономическое состояніе, парализуя послѣдствія всякаго рода бѣдствій, обрушивающихся на населеніе (борьба съ эпизоотіями, вредными животными, неурожаями и т. д.). Но рядомъ съ такого рода мѣрами въ земской дѣятельности имѣются и мѣропріятія положительнаго характера, направленныя къ тому, чтобы улучшать, поднять данное экономическое положеніе населенія. Обозрѣніе этого рода мѣропріятій земства и составитъ предметъ нашей работы.

Но и указанный предметъ—тема слишкомъ широкая и мы сдѣлаемъ еще два ограниченія. Во-первыхъ, мы оставимъ въ сторонѣ ходатайства земствъ предъ правительствомъ по экономическимъ вопросамъ. Предметы этихъ ходатайствъ настолько разнообразны и нерѣдко имѣютъ такую серьезную важность, что разсмотрѣніе ихъ заслуживаетъ особой работы. Во-вторыхъ, мы также не будемъ касаться всякаго рода постановленій и предположеній земствъ въ данной области, не получившихъ практическаго осуществленія, всѣхъ тѣхъ проектовъ, которые предлагались на земскихъ собраніяхъ, но въ жизнь не перешли. Мы будемъ говорить только о томъ, что изъ области предположеній, проэктовъ и постановленій перешло въ дѣйствительность, что сдѣлано и что дѣлается. Исключеніе сдѣлаемъ только для рѣшеній и предположеній земствъ самаго послѣдняго времени, которыя имѣютъ еще всѣ шансы получить практическое осуществленіе.

II.

Общій обзоръ земскихъ мѣропріятій экономическаго характера.

Заботы земства о поднятіи экономическаго положенія населенія составляютъ преимущественную принадлежность земской дѣятельности послѣдняго времени. Въ первое время существованія земства разговоровъ о данномъ предметѣ на земскихъ собраніяхъ было много, но въ практику изъ этихъ разговоровъ не переходило почти ничего. Замѣтное исключеніе представляло едва ли не одно тверское губернское земство, которое почти на первыхъ порахъ своего существованія образовало особый капиталъ, назначеніемъ котораго было содѣйствіе развитію экономическаго благосостоянія населенія. На первыхъ-же порахъ капиталъ этотъ былъ употребленъ на выдачу ссудъ разнообразнымъ промысловымъ артелямъ. Такъ, были образованы 14 сыроварныхъ артелей почти съ 500 членовъ, 28 гвоздарныхъ артелей съ 233 членами, 5 сапожныхъ артелей, кузнечно--слесарная, канатно-веревочная, льно-трепальная и 19 смолокурныхъ. Всѣмъ этимъ артелямъ земство выдало десятки тысячъ рублей въ ссуду и устроило два склада—сыровъ и желѣза. Дѣло шло бойко и эффектно съ внѣшней стороны. Однако, насколько оно было непрочно, обнаружилось черезъ нѣсколько-же лѣтъ. Уже къ 1871 году изъ 14 сыроварныхъ артелей осталось только три, а скоро прекратилось и всякое отношеніе земства къ сыроварному дѣлу. Такая-же участь постигла и остальныя артели, которыя погибли уже въ серединѣ 70-хъ годовъ. Причинъ неудачи тверскаго земства было много и между ними одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ отсутствіе у земскихъ дѣятелей перваго періода необходимаго опыта. Это отсутствіе опыта заставляло другія земства и совсѣмъ удерживаться отъ экономическихъ мѣропріятій. Съ начала 70 годовъ начинаются попытки создать доступный населенію кредитъ. Въ этихъ попыткахъ приняли участіе многія земства путемъ содѣйствія возникновенію ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Однако, и это дѣло, какъ увидимъ ниже, кончилось неудачею. Съ середины 70-хъ годовъ нѣсколько земствъ стараются содѣйствовать пріобрѣтенію крестьянами земли. Это мѣропріятіе принадлежитъ къ числу наиболѣе удачныхъ земскихъ шаговъ въ области поднятія экономическаго положенія населенія. Къ сожалѣнію, дѣло это велось въ слишкомъ ограниченныхъ размѣрахъ и лишь немногими земствами. Съ середины-же 70-хъ годовъ нѣкоторыя земства начинаютъ заботиться о распространеніи среди населенія улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, а также сѣмянъ болѣе культурныхъ

сортовъ хлѣбныхъ растеній. Мало-по-малу начинаютъ возникать также иныя проявленія земской заботы объ улучшеніи экономическаго положенія населенія, наприм., принятіе мѣръ къ поднятію кустарныхъ промысловъ путемъ устройства выставокъ музеевъ-складовъ, открытіе кустарямъ кредита и т. д. Все это, однако, до 80-хъ годовъ имѣло самые ограниченные размѣры. Въ 80-ые годы, съ постепеннымъ расширеніемъ мѣропріятій, выработанныхъ въ предшествующемъ десятилѣтіи, начинаетъ пріобрѣтать господство мысль о необходимости и обязательности для земства всесторонняго вмѣшательства въ мѣстную экономическую жизнь, принятія земствомъ на себя заботъ о процвѣтаніи и развитіи экономическихъ силъ населенія вообще. Подъ вліяніемъ этой мысли возникаетъ рядъ учрежденій, каковы: организація агрономическихъ смотрителей, впервые явившаяся въ Пермской губерніи и отсюда распространяющаяся и въ нѣкоторыя другія губерніи, вологодскій комитетъ по улучшенію кустарныхъ промысловъ, пермскіе губернскій и уѣздные комитеты по улучшенію экономическаго положенія населенія вообще, сельско-хозяйственныя коммиссіи разныхъ земствъ и пр. Появленіе особыхъ учрежденій, долженствующихъ вѣдать хозяйство уѣзда или губерніи, служитъ яснымъ свидѣтельствомъ того, что наши земства все болѣе выступаютъ на правильный путь, на которомъ заботы объ экономическомъ благосостояніи населенія должны лечь въ основу всей земской дѣятельности.

Количественные размѣры мѣропріятій земства по улучшенію экономическаго положенія населенія пока не велики, что и вполнѣ понятно, такъ какъ эти мѣропріятія, какъ мы уже сказали, явились преимущественно въ послѣднее время. Въ этомъ отношеніи земство переживаетъ еще періодъ опытовъ, выработки организаціи дѣла,—періодъ, который, наприм., въ области охраненія народнаго здравія и народнаго образованія въ значительной мѣрѣ уже законченъ. Но несомнѣнно, что и въ данной области,—области поднятія экономическаго положенія населенія,—уже намѣчены нѣкоторые положительные пути, выработаны опытомъ положительныя мѣры, которыя земству остается только развивать. Въ общемъ мѣропріятія земства по поднятію экономическаго положенія населенія представляютъ крайнее разнообразіе, почему, для удобства ихъ обозрѣнія, мы распредѣлимъ ихъ на нѣсколько группъ: 1) мѣры по увеличенію крестьянскаго землевладѣнія, 2) по улучшенію сельскаго хозяйства, 3) по поднятію внѣземледѣльческихъ промысловъ, 4) по организаціи кредита, 5) по регулированію сбыта сельскихъ продуктовъ и 6) разнообразныя мѣропріятія, стоящія внѣ указанныхъ группъ.

III.

Содѣйствіе увеличенію крестьянскаго землевладѣнія.

Къ содѣйствію увеличенія крестьянскаго землевладѣнія земства стали приступать лишь съ середины 70-хъ годовъ. На этотъ путь выступило, однако, лишь немного земствъ. Тверское, ярославское, псковское уѣздное, полтавское, таврическое, харьковское, костромское, московское, сенгилеевское, симферопольское, весьегонское,— вотъ едва-ли и не всѣ земства, которыя или выдавали ссуды крестьянамъ для пріобрѣтенія земли, или образовали съ означенною цѣлью особые капиталы. Большинство перечисленныхъ земствъ приступило къ дѣятельности въ указанномъ направленіи лишь въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ. Наиболѣе замѣтною является дѣятельность тверскаго губернскаго и псковскаго уѣзднаго земствъ.

Тверское земство, у котораго, какъ мы уже упоминали, съ самаго начала его существованія былъ образованъ особый капиталъ для цѣлей улучшенія экономическаго положенія населенія, получившій названіе капитала ссудной кассы и достигающій нынѣ около 100 тыс. руб., рѣшило въ 1875 г. начать выдачу ссудъ крестьянамъ для пріобрѣтенія земли. Такимъ образомъ, въ 1876 г. было выдано въ ссуду 6,373 р., въ 1877—5½ тыс. руб. въ 1878—1,800 р., въ 1879—11,700 р., въ 1880—33,314 р., въ 1881—25,670 р., въ 1882—49,466 р., въ 1883—42,681 р., въ 1884—17,875 р. въ 1885—260 р. и въ 1887 г.—15,850 р. Всего за 12 лѣтъ было выдано ссудъ на сумму 210 тыс. руб. и, и при помощи этихъ ссудъ, крестьянами пріобрѣтено около 20 тыс. дес. земли. Опытъ тверскаго земства долженъ быть признанъ вполнѣ удачнымъ. Ссуды возвращаются замѣчательно правильно и аккуратно; ссудный капиталъ не только не понесъ никакихъ убытковъ отъ операцій, но даже возросъ, благодаря накопленію процентовъ (ссуды выдавались изъ 6%); въ одномъ случаѣ земство весьма выгодно купило большое имѣніе и распродало его по частямъ. Къ сожалѣнію, съ открытіемъ въ Твери въ 1883 г. отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка, тверское земство признало, что назначеніе земскаго ссуднаго капитала должно измѣниться, хотя, впрочемъ, доселѣ новое назначеніе этого капитала не отыскано. Между тѣмъ, насколько необходимо продолженіе земскаго содѣйствія крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земли и при крестьянскомъ земельномъ банкѣ, ясно всякому, кто знакомъ съ дѣятельностью этого послѣдняго учрежденія. Въ той-же Тверской губерніи въ 1884—87 годахъ, уже при существованіи крестьянскаго поземельнаго банка, какъ мы

видѣли, земствомъ были выданы значительныя ссуды въ тѣхъ случаяхъ, когда полученіе ссуды крестьянами изъ банка представляло затрудненіе. А такихъ случаевъ, съ теченіемъ времени, встрѣчается повсемѣстно все болѣе и болѣе.

Псковское уѣздное земство помогаетъ крестьянамъ пріобрѣтать землю при посредствѣ общества взаимнаго кредита, учрежденнаго въ 1873 г., по иниціативѣ и съ денежною помощью означеннаго земства. Именно въ числѣ операцій этого общества видное мѣсто занимаетъ выдача ссудъ селеніямъ, товариществамъ домохозяевъ съ круговою другъ за друга порукой и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отдѣльнымъ домохозяевамъ для покупки отрѣзныхъ и пустошныхъ земель. Со времени учрежденія общества по 1889 г. оно выдало для означенной надобности въ ссуду 202 селеніямъ 240,865 рублей, причемъ на эту сумму пріобрѣтено немного менѣе 5 тыс. десятинъ земли. Дѣятельность общества въ этомъ направленіи, съ открытіемъ крестьянскаго поземельнаго банка, не только не прекратилась, но получила еще болѣе опредѣленное значеніе, помогая покупателямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе неимѣнія денегъ для доплаты продавцу къ назначенной банкомъ ссудѣ, выгодная и крайне необходимая покупка земли не состоялась-бы. Такимъ образомъ, наприм., въ 1886 г. общество выдало въ ссуду 25 селеніямъ 23,550 р., въ 1887 г. — 34 селеніямъ 42,820 р. и въ 1888 г.—31 селенію—41,250 р., т. е. несравненно болѣе, чѣмъ въ годы, предшествовавшіе открытію крестьянскаго банка.

Московское губернское земство ассигновало въ 1881 г. 50,000 р. для выдачи ссудъ сельскимъ обществамъ на пріобрѣтеніе земли. Всего по 1886 годъ было выдано 19 обществамъ 54,492 рубля, на которые пріобрѣтено 2.479½ дес. Причитающіеся платежи по ссудамъ поступаютъ исправно.

Ярославское губернское земство еще въ 70-хъ годахъ стало выдавать ссуды крестьянскимъ обществамъ для пріобрѣтенія земли. Въ 1884 г. на этотъ предметъ было назначено 32 тыс. руб.

Костромское губернское земство назначило по 5,000 руб. на уѣздъ для выдачи ссудъ сельскимъ обществамъ и товариществамъ крестьянъ для пріобрѣтенія земли. Ссуды эти были разобраны почти въ полной нормѣ, а по Кинешемскому уѣзду въ 1884 г. была выдана ссуда въ 2,000 руб. несмотря на то, что по этому уѣзду уже было выдано ссудъ на 4,395 руб. Херсонское губернское земство ассигновало въ 1879 году 13,000 р. на выдачу ссудъ крестьянскимъ обществамъ для пріобрѣтенія земли. Изъ денегъ этихъ въ 1880 и 1881 гг. были выданы 12,630 р. тремъ обществамъ и двумъ отдѣльнымъ домохозяевамъ, пріобрѣвшимъ всего 1,430 десятинъ. Въ томъ же Херсонскомъ земствѣ былъ возбужденъ въ 1889 г. во-

просъ о способахъ ознаменованія 25-тилѣтія существованія земскихъ учрежденій; вопросъ этотъ былъ переданъ на обсужденіе уѣздныхъ собраній, изъ которыхъ елисаветградское высказалось въ смыслѣ учрежденія особаго капитала, который употреблялся бы на ссуды крестьянамъ для покупки земли.

Весьегонское земство выдало крестьянамъ на покупку земли около 5 тыс. рублей.

Сенгилеевское земство въ 1884 году переучло въ мѣстномъ обществѣ взаимнаго кредита вексель на 2,000 руб. съ крестьянами одного села въ видахъ покупки ими земли.

Симферопольское земство ассигновало въ 1884 г. 5,000 р. на пріобрѣтеніе земли для безземельныхъ крестьянъ.

Полтавское губернское земство въ память Императора Александра II образовало особый капиталъ, путемъ ежегоднаго отчисленія по 10 т. р., съ цѣлью содѣйствовать пріобрѣтенію крестьянами земли. Къ 1888 г. капиталъ этотъ равнялся 66 т. р. слишкомъ, и съ этого года отчисленія на него прекращены въ виду того, что онъ можетъ путемъ нарощенія процентовъ дойдти до 100 т. р.,— предположенной для него нормы. Однако, этотъ капиталъ оставался безъ употребленія до 1886 года. Въ этомъ году въ Полтавской губерніи продавалось съ публичныхъ торговъ имѣніе помѣщика Кохановскаго. Имѣніе это пожелали пріобрѣсти малоземельные крестьяне д. Бессарабовки, все существованіе которыхъ тѣсно связано съ возможностью пользоваться землею означеннаго имѣнія. Крестьяне обратились за содѣйствіемъ къ мѣстному отдѣленію крестьянскаго банка, но оказалось, что несмотря на особенныя выгоды, которыя представляетъ всегда пріобрѣтеніе земли съ торговъ, уставъ крестьянскаго банка не предвидѣлъ подобныхъ случаевъ и не указываетъ способовъ, которыми банкъ могъ бы оказывать въ этихъ случаяхъ содѣйствіе крестьянамъ. Тогда на помощь крестьянамъ выступила полтавская губернская земская управа, которая на вышеозначенный „капиталъ Императора Александра II“ пріобрѣла имѣніе за 50,321 р. и затѣмъ перепродала его крестьянамъ д. Бессарабовки при посредствѣ крестьянскаго банка [1]). По окончаніи всѣхъ счетовъ оказалось,

[1]) При этомъ, между прочимъ, обнаружилось, какъ сильно разнаго рода формальности могутъ мѣшать доброму дѣлу и какъ легко люди, искренно желающіе быть полезными, могутъ обходить эти формальности. Окружной судъ не допустилъ предсѣдателя полтавской губернской земской управы, А. В. Заленскаго, къ торгамъ въ качествѣ уполномоченнаго отъ земства. Будь во главѣ полтавскаго земства люди, относящіеся къ дѣлу формально, они пожалѣли бы о невозможности помочь крестьянамъ, да на томъ бы и покончили. Но, къ счастью, полтавская управа состоитъ изъ лицъ иного рода,

что купленная земля досталась крестьянамъ по 53 р. 88 коп. за десятину, между тѣмъ какъ другіе крестьяне пріобрѣтали земли въ томъ же уѣздѣ съ помощью крестьянскаго банка по цѣнамъ отъ 60 до 100 рублей за десятину. Слѣдующее земское собраніе одобрило дѣйствія управы и уполномочило ее держаться такого же образа дѣйствія и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ [1]). Въ 1887 г. земское собраніе постановило выдать ссуду казакамъ с. Можаровки на уплату за купленную ими землю. Этимъ пока и ограничивается дѣятельность полтавскаго губернскаго земства по расширенію крестьянскаго землевладѣнія.

Харьковское губернское земство постановило въ 1881 г. въ память Императора Александра II, образовать особый капиталъ въ размѣрѣ 100,000 р., для содѣйствія крестьянамъ по пріобрѣтенію земли и поручило управѣ разработать основанія, на которыхъ должны выдаваться ссуды крестьянамъ. Въ 1883 г. былъ открытъ крестьянскій поземельный банкъ—и харьковское земство пріостановилось осуществленіемъ своего рѣшенія. Жизнь, однако, скоро показала, что возлагать всѣ надежды на крестьянскій банкъ неосновательно и что и при существованіи банка земству остается не мало дѣла въ указанномъ направленіи. Въ виду этого, харьковское губернское земское собраніе сессіи 1887 года снова поручило управѣ разработать для доклада собранію вопросъ объ употребленіи „капитала Императора Александра II“ въ тѣхъ цѣляхъ, ради которыхъ онъ образованъ.

Таврическое земство, подобно полтавскому и харьковскому, также образовало капиталъ имени Александра II для выдачи ссудъ земледѣльцамъ, пріобрѣтающимъ землю. Правила выдачи ссудъ утверждены земскимъ собраніемъ въ 1886 г. Ссуды выдаются подъ поручительство уѣздныхъ земствъ. Днѣпровское уѣздное земское соб-

---

и она рѣшилась на нѣчто такое, что съ формальной точки зрѣнія оказывается совершеннымъ беззаконіемъ. Именно, по порученію управы, г. Заленскій пріобрѣлъ продававшееся имѣніе на земскія деньги на свое имя и затѣмъ отъ собственнаго же имени продалъ его крестьянамъ при посредствѣ крестьянскаго банка.

[1]) Постановленіе это было опротестовано полтавскимъ губернаторомъ, который нашелъ его противнымъ закону, вреднымъ и несправедливымъ («несправедливымъ, потому. что оно имѣетъ въ виду благодѣтельствовать одну только часть земства—крестьянство, оставляя въ сторонѣ интересы другой части земства—крупныхъ землевладѣльцевъ; вреднымъ потому, что примѣненіе этой мѣры при настоящихъ условіяхъ ускоритъ процессъ сокращенія крупнаго землевладѣнія, столь необходимаго для земской жизни»); дѣло доходило до сената, который высказался въ пользу земства и оставилъ протестъ губернатора безъ послѣдствій въ виду того, что ст. 5 пол. о земск. учрежденіяхъ земствамъ предоставлено пріобрѣтать и отчуждать движимыя и недвижимыя имущества, заключать договоры, принимать обязательства, взимать гражданскіе иски и отвѣтствовать по таковымъ и т. д.

ранiе 1888 г. первое рѣшило воспользоваться означеннымъ капиталомъ, возбудивъ предъ губернскимъ земствомъ ходатайство о выдачѣ, подъ поручительствомъ уѣзднаго земства, 30,000 р. въ ссуду старо-маячковскому обществу, для расплаты съ долгомъ за купленную землю.

Мы нарочно обозрѣли детально дѣятельность земствъ по содѣйствiю крестьянамъ въ прiобрѣтенiи земли. Приведенныя данныя показываютъ, что: 1) дѣятельность въ указанномъ направленiи проявлена лишь немногими земствами, 2) она развивалась и этими немногими земствами лишь въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ и 3) открытiе крестьянскаго поземельнаго банка внушило нѣкоторымъ земствамъ ложную идею, что теперь имъ не остается никакого дѣла по содѣйствiю крестьянамъ въ прiобрѣтенiи земли.

Причины, въ силу которыхъ данная отрасль земской дѣятельности не получила должнаго развитiя, весьма разнообразны. Но между ними едва ли не первое мѣсто должно занять малое распространенiе среди земскихъ дѣятелей идеи объ обязательности для земствъ работать на данномъ поприщѣ. Если и вообще сознанiе необходимости для земства вмѣшательства въ мѣстную экономическую жизнь, принятiя мѣръ для подъема благосостоянiя населенiя, принимаетъ болѣе или менѣе широкое распространенiе только въ самое послѣднее время, то неудивительно, что сознанiе обязательности одной изъ частностей означенной земской задачи имѣетъ еще меньшее распространенiе. Утѣшенiемъ въ данномъ случаѣ является то обстоятельство, что это сознанiе получаетъ большее и большее распространенiе, какъ это видно изъ того, что большинство выше перечисленныхъ земствъ, пытающихся содѣйствовать прiобрѣтенiю крестьянами земли, перешло къ этимъ попыткамъ лишь въ послѣднiе годы (80-ые). Не сомнѣваемся, что сознанiе необходимости выступить на указанный путь мало-по-малу получитъ широкое распространенiе въ земскихъ сферахъ. Разъ земство начинаетъ сознавать обязательность для себя дѣятельности по поднятiю экономическаго благосостоянiя населенiя вообще, оно никакъ не можетъ уклониться отъ содѣйствiя населенiю въ прiобрѣтенiи фундамента этого благосостоянiя—земли. То обстоятельство, что въ настоящее время дѣйствуетъ крестьянскiй банкъ, отнюдь не должно смущать земства. Условiя дѣятельности банка, въ особенности существованiе доплатъ къ банковскимъ ссудамъ, достигающихъ нынѣ въ среднемъ 30% покупной суммы, а въ отдѣльныхъ случаяхъ доходящихъ до размѣра ссудъ,—приводятъ къ тому, что содѣйствiемъ банка не можетъ пользоваться наиболѣе бѣдная часть крестьянства, т. е. именно тотъ элементъ населенiя, который заслуживаетъ наиболѣе помощи въ данномъ отношенiи. Вотъ эту-то часть крестьянства, обходимую

крестьянскимъ банкомъ, земство и должно взять на свое попеченіе и оказывать ей содѣйствіе въ пріобрѣтеніи земли. Затѣмъ существованіе доплатъ заставляетъ крестьянъ, прибѣгающихъ къ помощи банка, продавать все свое движимое и недвижимое имущество для взноса продавцу земли недостающей суммы и такимъ образомъ садиться на купленную землю безъ всякаго инвентаря и оборотнаго капитала; иные для покрытія доплаты принуждены дѣлать частные займы на крайне обременительныхъ условіяхъ: неудивительно, что такъ много крестьянъ, купившихъ землю съ помощью крестьянскаго банка, оказываются скоро несостоятельными и купленныя ими земли назначаются банкомъ въ продажу. Здѣсь-то земство и могло бы придти на помощь крестьянамъ, выдавая имъ на необременительныхъ условіяхъ въ ссуду необходимыя для взноса доплатъ суммы. Наконецъ, надо имѣть въ виду, что банкъ выдаетъ ссуды уже тогда когда между продавцомъ-землевладѣльцемъ и покупателями-крестьянами состоялось соглашеніе; благодаря этому, многіе крестьяне не могутъ пріобрѣтать крайне нужной имъ земли, хотя она и поступаетъ въ продажу, такъ какъ продающееся имѣніе оказывается по своему размѣру недоступнымъ данной группѣ крестьянъ. И въ этомъ случаѣ земство можетъ помочь крестьянамъ, пріобрѣтая имѣніе въ цѣломъ и раздробивъ его на части, которыя и могутъ поступать въ продажу крестьянамъ, какъ это однажды сдѣлало тверское земство. Вышеприведенный примѣръ полтавскаго земства указываетъ еще на одинъ, весьма нерѣдкій случай, въ которомъ земство можетъ оказать содѣйствіе крестьянамъ въ пріобрѣтеніи земли. Во многихъ случаяхъ земства могутъ выдавать крестьянамъ ссуды съ единственною цѣлью покончить счеты съ крестьянскимъ банкомъ, который, выдавая ссуды за высокій процентъ и насчитывая пени при невзносѣ срочныхъ платежей, ставитъ своихъ кліентовъ почти въ полную невозможность избѣгнуть отобранія у нихъ земли, разъ пропущенъ хотя одинъ срокъ взноса платежей. Да вообще всѣхъ случаевъ, въ которыхъ окажется необходимымъ участіе земства и при существованіи крестьянскаго банка, впередъ нельзя и предвидѣть.

Что касается средствъ, необходимыхъ для развитія въ указанномъ направленіи земской дѣятельности, то найти ихъ не такъ ужь трудно. Во-первыхъ, земства могутъ дѣлать для указанной цѣли позаимствованія изъ состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи капиталовъ. Одинъ страховой капиталъ по большинству губерній достигъ въ настоящее время громадныхъ размѣровъ и съ каждымъ годомъ возростаетъ. Позаимствованіе изъ этого капитала въ интересахъ того самаго населенія, изъ взносовъ котораго онъ составился, будетъ мѣрою вполнѣ справедливою. Помѣщеніе сдѣланныхъ позаимствованій подъ залогъ земли не менѣе вѣрно, чѣмъ помѣщеніе данныхъ капиталовъ въ го-

сударственные фонды, что практикуется нынѣ. Во-вторыхъ, земства могли-бы, въ данномъ случаѣ, пользоваться содѣйствіемъ частныхъ земельныхъ банковъ, являясь посредниками между ними и крестьянами. Въ-третьихъ, земства могутъ организовывать специальныя кредитныя учрежденія, вродѣ вышеупомянутаго псковскаго общества взаимнаго кредита или учреждаемаго пермскимъ губернскимъ земствомъ промышленно-кустарнаго банка (о которомъ рѣчь ниже); въ этомъ случаѣ земству придется ассигновать только основной капиталъ кредитнаго учрежденія, а дальнѣйшія средства явятся въ видѣ частныхъ вкладовъ. Могутъ оказаться и еще иные пути удовлетворенія указываемой потребности.

IV.

Мѣры по улучшенію сельскаго хозяйства.

Дѣятельность земствъ, направленная къ улучшенію сельскаго хозяйства, несравненно обширнѣе и разнообразнѣе дѣятельности по увеличенію крестьянскаго землевладѣнія. И если количественно результаты, достигнутые земствами на указываемомъ пути, пока не велики, то качественное значеніе этихъ результатовъ очень велико, такъ какъ ими весьма наглядно опредѣляются пути, которыми должно идти земство для достиженія успѣха въ данной области.

Къ числу мѣръ, принимаемыхъ земствами для улучшенія сельскаго хозяйства, принадлежатъ мѣры, имѣющія цѣлью улучшеніе скотоводства, мѣры по поднятію полевой, огородной и древесной культуры и, наконецъ, созданіе особыхъ учрежденій, имѣющихъ цѣлью заботиться о процвѣтаніи сельскаго хозяйства населенія. Разсмотримъ всѣ эти мѣры по порядку.

Дѣятельность земствъ по улучшенію скотоводства выражается въ нѣсколькихъ формахъ. Самыми ранними формами являются, во-первыхъ, выдача земствомъ субсидій государственному коннозаводству или просто принятіе на себя расходовъ по помѣщенію въ разныхъ пунктахъ губерніи или уѣзда производителей-жеребцовъ, принадлежащихъ управленію государственнымъ коннозаводствомъ, и, во-вторыхъ, устройство выставокъ крестьянскаго скота съ выдачею денежныхъ наградъ за лучшіе экземпляры. И та, и другая мѣра принимались сравнительно многими земствами; однако, обѣ мѣры имѣли весьма слабый успѣхъ. Устройство выставокъ крестьянскаго скота едва-ли не окончательно потеряло всякій кредитъ въ земскихъ сферахъ. Что касается пользованія производителями государственнаго коннозаводства, то здѣсь земскій опытъ говоритъ и за, и противъ. Нѣкоторыя земства, тратившія не малыя деньги на содержаніе случ-

ныхъ конюшенъ, въ которыя управленіе государственнымъ конnозаводствомъ ставило своихъ жеребцовъ, отказались отъ этихъ тратъ, найдя существованіе случныхъ конюшенъ совершенно безполезнымъ для коневодства массы населенія. Наоборотъ, другія земства перешли къ указанной мѣрѣ сравнительно недавно, находя ее полезною. Судя по всему, однако, производители государственнаго коннозаводства дѣйствительно приносятъ мало пользы, во-первыхъ, потому, что типъ лошадей, разводимыхъ казенными конскими заводами, слишкомъ мало подходитъ къ типу лошади, необходимой въ крестьянскомъ хозяйствѣ, во-вторыхъ, потому, что число производителей бываетъ обыкновенно ничтожно — 1, 2, 3 на уѣздъ и пользованіе ими доступно лишь ничтожной части населенія и, въ-третьихъ, самое пользованіе ими обставлено разнаго рода формальностями, вредящими дѣлу. Нѣкоторымъ земствамъ, однако, удалось, повидимому, поставить это дѣло сравнительно недурно. Укажемъ для примѣра на царевококшайское земство, которое съ 1884 года рѣшило завести случныя конюшни, сначала двѣ, а въ 1886 г. открыло ихъ четыре съ 10 жеребцами, отпускаемыми государственнымъ коннозаводствомъ: при такомъ числѣ производителей на уѣздъ дѣло принимаетъ болѣе серьезный характеръ, особенно при безплатности пользованія производителями. Какъ-бы то ни было, но въ данномъ дѣлѣ принимаютъ участіе въ настоящее время весьма многія земства, причемъ они принимаютъ на себя расходы по доставкѣ производителей и ихъ содержанію, расходуя на этотъ предметъ по 200, 300, 500 рублей на уѣздъ.

Нѣкоторыя земства пошли дальше въ дѣлѣ доставленія населенію улучшенныхъ производителей. Именно они пріобрѣтаютъ таковыхъ на собственный счетъ. Въ этомъ случаѣ земства могутъ, во-первыхъ, выбирать производителей, болѣе подходящихъ къ условіямъ типа рабочей лошади, необходимой въ народномъ хозяйствѣ, и, во-вторыхъ, обставить болѣе удобно пользованіе производителями со стороны населенія. Такимъ образомъ, въ 3—4 послѣдніе года были пріобрѣтаемы жеребцы-производители земствами: пермскимъ и вятскимъ губернскими, днѣпровскимъ, царевококшайскимъ и нѣкоторыми другими уѣздными. Пріобрѣтенные земствами производители или размѣщаются въ особыхъ случныхъ пунктахъ, или раздаются поочередно крестьянскимъ обществамъ, которыя за пользованіе производителями обязаны содержать ихъ. Уржумское земство въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ содержитъ жеребцовъ-производителей, числомъ пять. Кромѣ того на время случнаго періода приводится въ уѣздъ 10 производителей вятской конюшни государственнаго коннозаводства. Случка съ земскими производителями производится даромъ, а съ казенными за плату по 1 р. съ матки.

Нѣсколько земствъ пошли по тому-же пути въ дѣлѣ улучшенія рогатаго скота. Такъ, грайворонское земство роздало въ 1887 году сельскимъ обществамъ и частнымъ лицамъ 9 кровныхъ и полукровныхъ быковъ; крестецкое пріобрѣло 3-хъ быковъ для продажи населенію; дмитровское земство ежегодно покупаетъ нѣсколько быковъ чистокровной симентальской породы и раздаетъ ихъ крупнымъ землевладѣльцамъ, съ тѣмъ, чтобы за каждаго быка получившій его представилъ затѣмъ въ распоряженіе земства девять бычковъ-метисовъ, которые въ свою очередь раздаются крестьянскимъ обществамъ даромъ и безвозвратно, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы бычокъ проходилъ въ крестьянскомъ стадѣ не менѣе трехъ лѣтъ; карачевское земство проектировало, войдя въ соглашеніе съ однимъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ, купить для него на земскій счетъ одного чистокровнаго симентальскаго быка и три таковыхъ-же коровы, да кромѣ того каждые три года пріобрѣтать новаго быка-производителя, съ тѣмъ, чтобы получать за это отъ землевладѣльца ежегодно (кромѣ первыхъ 2—3 лѣтъ, разумѣется) по три чистокровныхъ быка и раздавать таковыхъ землевладѣльцамъ, а полученныхъ отъ этихъ послѣднихъ метисовъ—въ крестьянскія стада.

Карачевское земство обратило вниманіе также на свиноводство и проектировало пріобрѣтать чистокровныхъ беркширскихъ и іоркширскихъ свиней, раздавать ихъ землевладѣльцамъ, а полученныхъ отъ нихъ чистокровныхъ производителей—въ крестьянскія стада.

Вятское губернское земское собраніе послѣдней сессіи, желая поднять мѣстное овцеводство, постановило ходатайствовать предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ о безплатной присылкѣ овецъ романовской породы по 10 гнѣздъ (считая въ гнѣздѣ одного самца и двухъ самокъ) на каждый уѣздъ, а въ случаѣ несогласія министерства—пріобрѣсти овецъ на земскій счетъ.

Рядомъ съ указанными попытками содѣйствовать улучшенію мѣстнаго скотоводства, нѣкоторыя земства останавливались и на вопросѣ о предоставленіи населенію возможности пріобрѣтать скотъ, т. е. собственно лошадей. Извѣстно, какую громадную роль играетъ лошадь въ крестьянскомъ хозяйствѣ: безъ лошади крестьянинъ перестаетъ уже быть хозяиномъ и неизбѣжно переходитъ въ разрядъ полныхъ пролетаріевъ. Между тѣмъ сплошь и рядомъ крестьянинъ оказывается не въ состояніи затрачивать единовременно капиталъ, необходимый для пріобрѣтенія лошади. Вотъ здѣсь-то земство и приходитъ крестьянину на помощь, выдавая ему въ ссуду необходимую сумму денегъ. Подобныя ссуды, однако, выдаются лишь немногими земствами и обыкновенно лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, когда къ нимъ обращаются съ просьбою о ссудѣ крестьяне, у которыхъ погибъ скотъ отъ той или другой причины; при этомъ

ссуды выдаются всего 2—3 человѣкамъ въ годъ. Нѣсколько болѣе систематично это дѣло поставлено въ весьегонскомъ земствѣ, у котораго постоянно находится въ ссудахъ подъ лошадей болѣе 3,000 рублей; однако, въ послѣдніе годы дѣло это здѣсь совершенно затормазилось. Шире предположено поставить это дѣло мензелинскимъ земствомъ, которое въ собраніи сессіи 1887 года ассигновало въ распоряженіе управы 5,000 руб. для выдачи ссудъ безлошаднымъ крестьянамъ на пріобрѣтеніе лошадей по 25 руб. на лошадь, причемъ предполагается повторять этотъ опытъ, въ случаѣ успѣха, ежегодно. Если это мѣропріятіе мензелинскаго земства будетъ осуществляться систематически, то ежегодно будутъ пріобрѣтать лошадей съ помощью земства по 200 безлошадныхъ крестьянъ, и несомнѣнно, что мензелинскій починъ принесетъ значительную пользу населенію своего уѣзда.

Къ числу мѣръ, имѣющихъ значеніе для поддержки скотоводства, должны быть отнесены и попытки нѣкоторыхъ земствъ устроить страхованіе скота. Пока, однако, производится лишь страхованіе скота отъ нѣкоторыхъ повальныхъ болѣзней; что-же касается страхованія скота отъ падежа вообще, то въ этомъ отношеніи пока предпринятъ лишь опытъ добровольнаго страхованія, которое для массы населенія не имѣетъ значенія. Ограничиваемся этимъ краткимъ упоминаніемъ, такъ какъ мы, какъ уже сказали, исключаемъ страховое дѣло изъ нашего обозрѣнія.

Перейдемъ затѣмъ къ разсмотрѣнію земскихъ мѣропріятій по улучшенію полеводства.

Наиболѣе распространенными мѣрами въ указанномъ отношеніи является выписка улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и сѣмянъ хлѣбныхъ растеній и распространеніе ихъ въ населеніи. Къ дѣятельности этого рода земства начали приступать съ середины 70-хъ годовъ. Починъ въ этомъ дѣлѣ былъ поданъ вятскими и пермскими земствами. Въ Вятской губерніи попытки заняться указаннымъ дѣломъ имѣли мѣсто еще ранѣе указаннаго выше времени. Именно глазовское уѣздное земское собраніе еще въ 1870 г. постановило поручить управѣ выписать земледѣльческія орудія на сумму 600 р. и размѣстить ихъ по селеніямъ безплатно. Изъ ассигнованной суммы было, однако, истрачено всего 220 р. на выписку сѣялокъ и молотилокъ. Остатокъ рѣшено было обратить въ 1873 году на выписку сѣмянъ льна и машинъ для его обработки. Но только съ 1875 г. глазовское уѣздное земское собраніе стало отпускать почти ежегодно по 500 р. на покупку сѣмянъ для раздачи крестьянамъ съ обязательствомъ возвратить полученное количество сѣмянъ. Впослѣдствіи глазовское земство стало продавать сѣмена по стоимости выписки, т. е. довольно дорого. Съ 1881 г.

уѣздное земское собраніе разрѣшило управѣ продавать образцовыя сѣмена по цѣнѣ, какая будетъ существовать на соотвѣтствующій родъ хлѣба на мѣстномъ рынкѣ, т. е. по цѣнамъ, значительно низшимъ сравнительно со стоимостью выписныхъ сѣмянъ; при этомъ было постановлено, однако, чтобы отпускъ сѣмянъ былъ производимъ въ однѣ руки на сумму не свыше 3 рублей. Въ 1881 же году глазовское собраніе постановило купить лучшихъ хлѣбныхъ сѣмянъ на 600 р. для безплатной раздачи бѣднѣйшимъ крестьянамъ-земледѣльцамъ. Въ 1882 г. глазовское земское собраніе увеличило кредитъ на выписку сѣмянъ до 1 тыс. р., а въ 1883 г. даже до 1,700 р.; въ 1884 г. выписано сѣмянъ на сумму около 900 р. Дѣло въ томъ-же видѣ продолжается и досслѣ. Что-же касается распространенія сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, то до 1882 г., когда на помощь этому дѣлу пришло губернское земство (о чемъ ниже), дѣятельность глазовскаго земства выразилась лишь выпискою 3 ручныхъ молотилокъ. Дѣятельность другихъ уѣздныхъ земствъ Вятской губерніи (не всѣхъ, однако) по распространенію сѣмянъ выражалась въ тѣхъ-же формахъ, какъ и дѣятельность глазовскаго земства, хотя въ болѣе скромныхъ размѣрахъ. Такъ, слободское земство, начавъ съ 1877 г. распространеніе улучшенныхъ сѣмянъ выпискою сѣмянъ льна на скромную сумму въ 150 руб., въ 1886—88 г. ассигновало уже по 1,000 р. на выписку сѣмянъ вообще; на 1889 г., однако, ассигновано только 300 р. на выписку лишь сѣмянъ псковскаго льна; что касается распространенія сельско-хозяйственныхъ машинъ, то слободское земство до 1882 г. выписало только по одной—жнею, молотилку и вѣялку. Вятское уѣздное земство выписываетъ ежегодно на 400—500 р. сѣмянъ, которыя и расходятся въ населеніи; для распространенія улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій вятское уѣздное земство воспользовалось кредитомъ, открытымъ губернскимъ земствомъ. Орловское земство (Вят. губ.) еще съ 1875 г. раздаетъ безплатно улучшенныя сѣмена населенію—по 1—3 фунт. на дворъ. Такъ осенью 1886 г. было роздано 56 пудовъ ржи улучшенныхъ породъ, весною 1887 г.—155 п. пяти сортовъ яровыхъ хлѣбовъ, осенью того-же года 30 пудовъ озимой ржи и пшеницы и т. д. Всего получили даромъ улучшенныя сѣмена 6,600 дворовъ или болѣе 1/5 общаго числа дворовъ уѣзда. Сверхъ того орловское земство раздавало даромъ и огородныя сѣмена въ небольшихъ количествахъ. Изъ сельско-хозяйственныхъ орудій орловское земство распространило за 5 лѣтъ (1883—1888) гг.—42 молотилки (ручныхъ) и 14 вѣялокъ. Сарапульское земское собраніе 1888 г., которому былъ сдѣланъ докладъ о сохѣ—„чегадинкѣ“, изобрѣтенной 12 лѣтъ тому назадъ мѣстнымъ крестьяниномъ Ко-

реневымъ и оказавшейся орудіемъ, по своимъ достоинствамъ далеко превосходящимъ всѣ извѣстные типы сохи, не исключая и знаменитой „курашимки“, не смотря на то, что цѣна „чегадинки“ крайне ничтожная (3 р. 20 к.)—постановило заказать изобрѣтателю 100 экз. „чегадинки“ и разослать ихъ во всѣ волости уѣзда для ознакомленія населенія, и т. д. Вообще распространеніе улучшенныхъ сѣмянъ и сельско-хозяйственныхъ орудій опытомъ вятскихъ земствъ обращено въ неизбѣжную принадлежность земской дѣятельности, и несомнѣнно, что черезъ нѣсколько лѣтъ этимъ дѣломъ займутся всѣ вятскія земства безъ исключенія. Въ дѣлѣ распространенія сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ на помощь вятскимъ уѣзднымъ земствамъ въ 80-е годы пришло губернское земство, открывшее въ 1882 г. уѣзднымъ земствамъ на означенный предметъ безпроцентный кредитъ изъ губернскаго запаснаго капитала, въ размѣрѣ одной тысячи рублей на каждый уѣздъ, всего въ суммѣ 11 тыс. руб. Въ 1883 г. эта сумма была увеличена до 15 тыс. руб., причемъ максимумъ ссуды на уѣздъ опредѣленъ въ 3 тыс. руб. Всего за 6 лѣтъ, по конецъ 1888 г., означеннымъ кредитомъ воспользовались десять уѣздныхъ земствъ, позаимствовавшихъ всего 22 тыс. руб., изъ которыхъ 1 тыс. взята на выписку сѣмянъ, а остальная сумма — на пріобрѣтеніе и распространеніе орудій и машинъ. Изъ послѣднихъ всего больше пріобрѣтено молотилокъ—231 штука; затѣмъ идутъ вѣялки (28), жатвенныя машины (4), сортировки (5), сѣялки (14), бороны (19), плуги и косули (12), колеса запасныя (11) и кунгурскія сохи и сабаны (309). Такимъ образомъ, вятскія земства, пользуясь кредитомъ губернскаго земства, распространяютъ преимущественно машины, предназначенныя для ускоренной и улучшенной съемки и обработки хлѣба, и лишь отчасти сельско-хозяйственныя орудія по обработкѣ земли. Исключеніе составляетъ только глазовское земство, которое на собственныя средства распространило въ своемъ уѣздѣ за два года (1886—87) 474 кунгурскихъ сохи и, кромѣ того, вызвало мѣстное производство ихъ, благодаря чему цѣна на эти сохи понизилась до размѣровъ, доступныхъ самому бѣдному хозяйству. Относительно вѣялокъ надо замѣтить, что выписныя вѣялки имѣютъ малое распространеніе въ виду того, что среди крестьянъ Вятской губерніи имѣется довольно значительное количество кустарей, которые всю зиму, а иногда въ теченіе цѣлаго года бываютъ заняты выдѣлкой вѣялокъ, причемъ мѣстныя вѣялки обходятся много дешевле, чѣмъ выписныя.

Въ 1886 году вятская губернская земская управа запросила всѣ уѣздныя управы по вопросу объ успѣшности дѣла распространенія улучшенныхъ орудій и машинъ и о полезности ихъ распространенія въ средѣ населенія. Полученные отвѣты были сгруп-

пированы губернскою управой въ докладѣ губернскому земскому собранію 1886 года. Всѣ уѣздныя земства высказались въ пользу дѣла распространенія машинъ и орудій, находя его въ высшей степени важнымъ. Къ тому же, дѣло это шло совершенно въ параллель съ соотвѣтствующимъ движеніемъ въ самой народной жизни: такъ, на базарахъ явились частные продавцы кунгурскихъ сохъ; въ нѣкоторыхъ уѣздахъ упрочилось мѣстное производство дешевыхъ вѣялокъ; создался особый промыселъ „вѣянья“ на вѣялкахъ за часть отвѣяннаго хлѣба и т. д. Потребность въ улучшенныхъ орудіяхъ и машинахъ такъ велика, что нѣкоторыя уѣздныя земства, не ограничиваясь кредитомъ губернскаго земства, вошли въ соглашеніе съ разными фирмами, производящими сельско-хозяйственныя орудія и машины, и берутъ таковыя на коммиссію.

Самая организація распространенія машинъ и орудій крайне проста. Управы выписываютъ машины и орудія или по собственной иниціативѣ, или по заявленіямъ желающихъ имѣть таковыя. При каждой управѣ естественно образовался особый складъ. Уржумское земство, въ виду неудовлетворительности указаннаго способа распространенія улучшенныхъ орудій, рѣшило съ 1889 года, пріобрѣтя по 1—2 экземпляру разнообразныхъ орудій и машинъ, передвигать послѣднія по уѣзду, производя на нихъ работу за извѣстную плату и немедленно уступать ихъ, разъ явятся желающіе пріобрѣсти ихъ. Машины и орудія отпускаются съ разсрочкою платежа на годъ, на два и даже на 5 лѣтъ. Степень аккуратности поступленія платежей находится въ полной зависимости отъ урожая. Случаи взысканія платежей судебнымъ порядкомъ крайне рѣдки.

Подводя итоги дѣятельности вятскихъ земствъ въ указанномъ направленіи, мы находимъ, что они уже въ значительной мѣрѣ прошли періодъ опыта. Такъ, опытъ показалъ имъ, какія машины и орудія наиболѣе необходимы и пригодны по мѣстнымъ условіямъ, а также на какихъ условіяхъ всего успѣшнѣе можетъ идти распространеніе орудій. Остается рѣшить еще вопросъ, *кому* преимущественно земство должно содѣйствовать въ дѣлѣ пріобрѣтенія улучшенныхъ машинъ и орудій. Вопросъ этотъ впервые поставленъ на вятскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи 1887 г., которое и рѣшило его, уполномочивъ управу, продавать улучшенныя орудія и машины (конечно, сложныя и цѣнныя) преимущественно не отдѣльнымъ лицамъ, которыя извлекаютъ изъ такихъ машинъ выгоды, отдавая ихъ во временное пользованіе маломочнымъ крестьянамъ, а цѣлымъ селеніямъ или товариществамъ домохозяевъ.

Остановившись съ нѣкоторою подробностью на дѣятельности вятскихъ земствъ по распространенію улучшенныхъ сѣмянъ полевыхъ культивируемыхъ растеній и сельско-хозяйственныхъ орудій и ма-

шинъ, мы можемъ обозрѣть дѣятельность другихъ земствъ въ этомъ же направленіи значительно короче. Въ Пермской губерніи распространеніе сѣмянъ улучшенныхъ сортовъ хлѣбовъ началось также только со второй половины 70-хъ годовъ, нѣсколько позже Вятской губерніи. Такъ, пермское уѣздное земство начало указанную дѣятельность съ 1876 года, ирбитское — съ 1878 года и т. д. Нѣкоторыя пермскія земства затрачивали на указанный предметъ довольно значительныя суммы. Такъ, пермское уѣздное земство ассигновало на выписку сѣмянъ, которыя раздаются въ ссуду, и машинъ, продаваемыхъ за наличныя деньги, въ 1884 г. 3,000 р., въ 1885 г.—1,500 р. и т. д. Вообще и въ Пермской губерніи дѣло распространенія улучшенныхъ сѣмянъ, орудій и машинъ поставлено уже болѣе или менѣе прочно. Насколько выписныя сѣмяна пріобрѣли популярность среди населенія, можно видѣть на примѣрѣ Оханскаго уѣзда, гдѣ всю весну 1888 года населеніе толпилось въ земской управѣ, являясь за улучшенными сѣмянами. Управа, въ предѣлахъ разрѣшеннаго земскимъ собраніемъ кредита, никакъ не могла удовлетворить всѣ требованія, если бы не воспользовалась на этотъ предметъ частью запаснаго капитала. Сѣмяна выдавались или за наличныя деньги, или съ разсрочкой до осени. Всего улучшенныхъ сѣмянъ выдано на сумму свыше 1,000 руб., причемъ запаслись этими сѣмянами болѣе 700 домохозяевъ всѣхъ волостей уѣзда. Всего болѣе выдано ячменя-кентъ, затѣмъ австралійскаго овса, пшеницы разныхъ сортовъ и сѣмяни льнянаго. Сверхъ того, были выписаны управой огородныя сѣмена для школьныхъ огородовъ, устроенныхъ съ 1888 году при 10 школахъ уѣзда и долженствующихъ стать источникомъ распространенія среди населенія занятія огородничествомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, мѣстомъ, откуда крестьяне могутъ получать сѣмяна культурныхъ сортовъ овощей. Вообще пермскія земства, рядомъ съ распространеніемъ улучшенныхъ сѣмянъ полевыхъ растеній, заботятся также и о насажденіи огороднаго промысла. Между прочимъ, нѣкоторыя изъ этихъ земствъ выписали и роздали населенію корни хмеля; екатеринбургское земство въ сессію 1887 года ассигновало 150 р. на покупку картофеля для раздачи башкирамъ, для посадки на огородахъ и т. д. Оханское земское собраніе 1888 года постановило всѣ суммы, затраченныя въ теченіе 8 лѣтъ на выписку сѣмянъ и возвращаемыя получателями ихъ, обращать для составленія особаго фонда на улучшеніе земледѣлія въ уѣздѣ. Шадринское земское собраніе 1888 года, желая сразу ввести въ сѣвооборотъ уѣзда озимую рожь, какъ менѣе прихотливую, болѣе противостоящую вреднымъ насѣкомымъ и болѣе урожайную, постановило ходатайствовать предъ губернскимъ земствомъ о выдачѣ 30 тыс. руб. на ссуды крестьянамъ для посѣва указаннаго

хлѣба и составить популярное объявленіе, для распространенія среди крестьянъ, въ которомъ выяснить всѣ выгодныя стороны посѣва озимой ржи. Охапское земство, кромѣ сѣмянъ, съ 1889 г. рѣшило заняться также распространеніемъ искусственныхъ минеральныхъ удобреній; на первый разъ выписано на 100 р. фосфоритной муки. Что касается распространенія сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, то пермскія земства достигли на этомъ пути значительныхъ результатовъ, благодаря тому, что они заботились не только о распространеніи орудій и машинъ, но также и о насажденіи мѣстнаго производства таковыхъ, вслѣдствіе чего послѣднія значительно удешевляются и дѣлаются общедоступными. Въ Вятской губерніи въ этомъ отношеніи можно указать лишь на содѣйствіе земства (кредитомъ) воткинской артели кустарей (объ этомъ подробнѣе ниже), занимающихся преимущественно изготовленіемъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ. Въ Пермской же губерніи дѣло поставлено несравненно шире и получены весьма осязательные результаты, благодаря дѣятельности фермы красноуфимскаго реальнаго училища, института агрономическихъ смотрителей и красноуфимскаго комитета по улучшенію экономическаго положенія населенія.

Земства другихъ губерній приступили къ дѣлу распространенія сѣмянъ улучшенныхъ породъ культивируемыхъ растеній, а также и сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, значительно позднѣе земствъ Вятской и Пермской губерніи, всего лишь въ 80-хъ годахъ, причемъ ведутъ дѣло далеко не такъ дружно, какъ вятскія и пермскія земства. Такъ, казанскія земства (только три) приступили къ этому дѣлу всего 4—5 лѣтъ назадъ. Именно чебоксарское земство роздало населенію въ 1884 и 1885 гг. 17,800 хмелевыхъ корней, отпуская каждому желающему по 4—20 корней; въ 1886 г. то же земство ассигновало 1,000 р. на выписку улучшенныхъ хлѣбныхъ сѣмянъ для раздачи ихъ мѣстному населенію съ обязательствомъ возврата. Казанское уѣздное земство въ 1885 г. ассигновало 2.000 руб. на выписку сѣмянъ; въ 1886 г. земское собраніе поручило управѣ покупать лучшія сѣмяна только изъ мѣстныхъ акклиматизировавшихся породъ. Свіяжское земское собраніе 1887 г. постановило выписать 5,000 корней заграничнаго хмеля для раздачи населенію. Сверхъ того, казанское губернское и свіяжское земства завели особыя справочныя книги объ имѣющихся въ губерніи и уѣздѣ улучшенныхъ сортахъ хлѣбныхъ растеній, для ознакомленія съ этимъ предметомъ населенія. Еще рѣже встрѣчаются попытки въ указанномъ направленіи въ другихъ губерніяхъ. Такъ, при золотоношской земской управѣ (Полтавской губ.) устроенъ въ настоящее время складъ земледѣльческихъ орудій. Складъ открытъ лишь въ 1887 г., и насколько онъ необходимъ, можно видѣть изъ

того, что не успѣлъ еще прибыть первый транспортъ выписанныхъ управою плуговъ, молотилокъ и вѣялокъ, какъ въ управу поступили уже заявленія о желаніи пріобрѣсти эти орудія въ размѣрахъ, которые управа не имѣла возможности удовлетворить; складъ отпускаетъ орудія, требуя при покупкѣ взноса лишь третьей части стоимости, а двѣ трети цѣны уплачиваются въ теченіе года. Такой-же складъ имѣется при смоленской уѣздной земской управѣ, существуя уже нѣсколько лѣтъ. Въ складѣ имѣются разнообразныя сельскохозяйственныя орудія и сѣмяна ржи, овса, клевера, тимофеевки, огородныя и проч. Въ 1888 году складъ принесъ чистой прибыли 282 руб., да отъ предъидущихъ лѣтъ имѣлъ прибыли 591 руб.; эта прибыль вмѣстѣ съ земской ассигновкой составляетъ оборотный капиталъ склада (всего 2,546 руб.). Въ теченіе послѣдняго отчетнаго года складъ пріобрѣлъ товара на 7,072 рубля на наличныя и на 2,335 рублей на коммиссію и продалъ болѣе чѣмъ на 8 тыс. руб. Однихъ плуговъ продано за отчетный годъ крестьянамъ 157. Крестьянамъ товаръ продавался какъ за наличныя, такъ и въ кредитъ. Полтавское уѣздное земское собраніе 1889 г. также постановило открыть при управѣ складъ земледѣльческихъ орудій. Псковское общество сельскаго хозяйства, пользуясь субсидіею со стороны уѣзднаго земства, устроило складъ сѣмянъ, орудій и искусственнаго удобренія. Складъ принимаетъ на коммиссію сѣмяна отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Всего успѣшнѣе идетъ распространеніе искусственныхъ одобреній и плуговъ (въ виду развитія среди крестьянъ льнянаго производства); такъ, въ 1887 году было продано около 2,000 пудовъ искусственнаго удобренія (костяной муки, суперфосфата и др.); благодаря содѣйствію общества, возникъ даже мѣстный заводъ для приготовленія костяной муки; плуговъ распространено въ уѣздѣ нѣсколько тысячъ, такъ что они вытѣснили соху въ значительной части хозяйствъ. Само уѣздное земство непосредственно отъ себя продало и выдало въ ссуду нѣсколько тысячъ четвертей сѣмянъ лучшихъ сортовъ ржи, ячменя и овса, покупая таковыя въ сѣмянныхъ хозяйствахъ разныхъ губерній. Попытки въ указанномъ направленіи дѣлали и дѣлаютъ еще земства гороховецкое (Владимірской губ.), землянское (Воронеж. губ.), кологривское, юрьевецкое и ветлужское (Костромской губ.), дорогобужское, таврическое губернское, самарское губернское, московское уѣздное, волоколамское, клинское и рузское (Московской губ.) и нѣкоторыя другія. Изъ нихъ мы остановимся только на дѣятельности названныхъ московскихъ земствъ, чѣмъ и закончимъ изображеніе земской дѣятельности въ данномъ направленіи, условій, при которыхъ она совершается, и достигаемыхъ на этомъ пути результатовъ.

Волоколамское земство съ 1887 г. успѣшно работаетъ по распро-

страненію улучшенныхъ орудій. По смѣтѣ на 1887 годъ на этотъ предметъ было ассигновано 1,000 руб., а на 1888 г. собраніемъ разрѣшено управѣ позаимствовать на тотъ-же предметъ 2,000 руб. изъ продовольственнаго капитала. Распространяются почти исключительно одноконные плуги, цѣною въ 8 р. штука. По конецъ 1887 года было распродано крестьянамъ 236 штукъ, а на 1888 г. управа рѣшила сдѣлать заказъ въ 400 штукъ. Затѣмъ управа дѣлаетъ опытъ распространенія льномяльныхъ машинъ; дѣло это въ самомъ началѣ. Волоколамское земское собраніе 1886 г. ходатайствовало предъ департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности объ отпускѣ въ кредитъ, со скидкою коммиссіонерскихъ процентовъ, земледѣльческихъ орудій, изготовляемыхъ казенными горными заводами; департаментъ земледѣлія ходатайствовалъ о томъ-же предъ горнымъ департаментомъ, и, повидимому, это дѣло удастся. Клинская земская управа выписываетъ съ 1885 года плуги изъ Риги, цѣною въ 5—6 руб. До конца 1887 г. выписано 471 плугъ, причемъ при каждой выпискѣ они быстро раскупаются крестьянами. Въ 1888 г. клинская управа продала 608 плуговъ, причемъ цифра эта могла-бы еще повыситься, если-бы управа предвидѣла такой огромный спросъ и могла своевременно удовлетворять его. Въ 1887 году клинское земское собраніе поручило управѣ принять на себя, сверхъ распространенія плуговъ, коммиссіонную продажу улучшенныхъ сѣмянъ и, кромѣ того, вывѣсить во всѣхъ волостныхъ правленіяхъ объявленія съ указаніемъ тѣхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, у которыхъ крестьяне могутъ пріобрѣтать улучшенныя сѣмяна, и цѣнъ, по которымъ они могутъ быть пріобрѣтены. Рузская земская управа тоже начала съ 1886 года заниматься распространеніемъ улучшенныхъ орудій и сѣмянъ и искусственныхъ удобреній. Въ 1886 году управа продала крестьянамъ 20 мальцевскихъ одноконныхъ плужковъ, вагонъ сѣмянной ржи и вагонъ суперфосфата, а въ 1887 г. 50 плужковъ, 2 вѣялки, 4 желѣзныхъ телѣжныхъ хода, вагонъ суперфосфата, вагонъ австралійскаго овса, 300 пудовъ льна и 2 вагона ивановской ржи. На 1888 годъ ассигновано уже 2,000 р. на распространеніе улучшенныхъ орудій. Московское уѣздное земство ассигновало на 1887 годъ 500 руб. на „улучшеніе земледѣлія". Изъ этой суммы было затрачено 256 руб. на пріобрѣтеніе 34 плуговъ, которые и были розданы по 2—3 въ каждую волость для дароваго пользованія, и 88 руб. на пріобрѣтеніе сѣмянъ посѣвныхъ травъ, которыя также розданы населенію. Опытъ оказался удачнымъ, населеніе заинтересовалось плугами и нѣкоторые крестьяне пріобрѣли таковые въ собственность. На 1888 г. было ассигновано на тотъ-же предметъ снова 500 руб., но деньги эти истрачены не были, въ виду того, что крестьяне самостоятельно стали пріобрѣтать плуги изъ

коммерческихъ складовъ Москвы. Именно въ 1887 году крестьяне московскаго уѣзда пріобрѣли за свой счетъ только 18 плуговъ, а въ 1888 г.—336. Въ виду этого московское уѣздное земское собраніе 1888 года ассигновало на 1889 г. 400 руб. уже на распространеніе вѣялокъ. Всѣ эти факты изъ дѣятельности московскихъ уѣздныхъ земствъ обратили вниманіе на данное дѣло московскаго губернскаго земства, и очередное собраніе его 1887 года разрѣшило губернской управѣ кредитъ въ размѣрѣ 3,000 рублей для пріобрѣтенія усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и раздачи послѣднихъ крестьянамъ съ обязательствомъ возврата въ разсрочку стоимости орудій для земства. Этимъ путемъ губернское земство продало въ 1888 году 776 плуговъ, причемъ всего больше (450) было куплено въ Клинскомъ уѣздѣ, гдѣ уѣздное земство занялось пропагандою плуговъ раньше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ. Собраніе 1888 г. ассигновало на тотъ-же предметъ уже 10,000 р. и кромѣ того поручило управѣ разослать по всѣмъ волостнымъ правленіямъ губерніи каталогъ усовершенствованныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій, наиболѣе дешевыхъ и удобныхъ для крестьянскаго пользованія, съ обозначеніемъ ихъ цѣны.

И эта группа земскихъ мѣръ, какъ видимъ, достояніе самаго послѣдняго времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отрадный фактъ составляетъ все болѣе и болѣе расширяющаяся дѣятельность земствъ въ данномъ направленіи; число земствъ, считающихъ своею обязанностью содѣйствовать распространенію въ населеніи улучшенныхъ сѣмянъ и сельско-хозяйственныхъ орудій, съ каждымъ годомъ возростаетъ, а дѣятельность тѣхъ изъ земствъ, которыя взялись за данное дѣло ранѣе другихъ, съ каждымъ годомъ расширяется.

Параллельно съ дѣятельностью земствъ по распространенію улучшенныхъ сортовъ хлѣбныхъ и огородныхъ растеній должно быть поставлено содѣйствіе нѣкоторыхъ земствъ лѣсоразведенію. Вопросъ этотъ давно сталъ занимать нѣкоторыя земства, но до послѣдняго времени дѣло ограничивалось освобожденіемъ отъ земскихъ сборовъ земель, на которыхъ искусственно разведены лѣса, и ходатайствами объ освобожденіи такихъ земель отъ государственнаго поземельнаго налога. И только въ послѣдніе годы земства стали принимать болѣе активныя мѣры въ данномъ направленіи. Нѣкоторыя земства постановили выдавать денежныя преміи за лѣсоразведеніе. Такъ, бердянское земство еще въ 1877 г. установило три ежегодныхъ преміи въ 200, 300 и 500 руб. за болѣе удачные опыты лѣсоразведенія; собраніе 1884 года постановило выдавать первыя двѣ преміи за крупныя посадки, а послѣднюю по частямъ—за мелкія. Черниговское уѣздное земство въ 1883 г., а городницкое въ 1884 г. постановило выдавать за каждую десятину летучихъ песковъ, засѣян-

выхъ лѣсомъ и лозою, по 10 руб. Перекопское земство постановило въ 1884 году выдавать преміи за разведеніе лѣса не менѣе какъ на 5 десятинахъ. Днѣпровское земское собраніе 1887 г. поручило управѣ выработать основанія къ образованію фонда для выдачи небольшихъ денежныхъ премій за разведеніе лѣса крестьянами. Рядъ земствъ рѣшилъ содѣйствовать лѣсоразведенію раздачею древесныхъ саженцевъ. Съ этою цѣлью бердянское земство ходатайствовало объ отпускѣ населенію саженцевъ изъ мѣстнаго казеннаго лѣсничества, откуда населеніе получало въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ежегодно по нѣсколько сотъ тысячъ саженцевъ; затѣмъ, когда изъ лѣсничества отпускъ саженцевъ былъ прекращенъ, бердянское земство устроило въ 1883 году собственный древесный питомникъ, изъ котораго отпускъ уже въ 1886 году достигъ 180 тыс. саженцевъ слишкомъ, причемъ, кромѣ лѣсныхъ деревьевъ, отпускались и фруктовыя — абрикосы, груши и орѣхи; саженцы отпускаются безплатно. Такіе-же питомники устроены днѣпровскимъ, ѳеодосійскимъ, тираспольскимъ и новозыбковскимъ земствами. Въ Оханскомъ уѣздѣ, Пермской г., устраиваются мѣстнымъ земствомъ три лѣсныхъ питомника при школахъ, съ цѣлью пріохотить населеніе къ лѣсоразведенію и обучить его пріемамъ таковаго.

Упомянемъ здѣсь еще о содѣйствіи земствъ спеціальнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, каковы пчеловодство и шелководство. Выше въ главѣ посвященной дѣятельности земства въ области народнаго образованія, мы уже указывали на новѣйшія попытки нѣкоторыхъ земствъ улучшить пчеловодство чрезъ начальную школу. Въ этомъ-же направленіи нѣкоторыми земствами начинаютъ приниматься и другія мѣры. Такъ, вятское уѣздное земское собраніе 1888 года ассигновало 100 р. для распространенія въ населеніи популярныхъ брошюръ о раціональномъ пчеловодствѣ и усовершенствованныхъ ульевъ. На тотъ-же предметъ, а также на распространеніе сѣмянъ медоносныхъ травъ ассигновали средства романо-борисо-глѣбское и нижегородское уѣздныя земскія собранія 1888 года. Бендерское собраніе того-же года рѣшило устроить образцовую шелкомотальню для улучшенія мѣстнаго шелководства. Херсонское губернское земство еще въ 1885 г. принимало мѣры къ распространенію среди населенія популярныхъ брошюръ о шелководствѣ и устроило выкорму шелковичнаго червя при херсонсонскомъ сельско-хозяйственномъ училищѣ.

V.

Агрономическіе смотрителя.

Всѣ перечисленныя выше мѣры по улучшенію сельскаго хозяйства имѣютъ, такъ сказать, частное значеніе, направляются къ

поддержкѣ той или другой отдѣльной отрасли сельскаго хозяйства. Но земства останавливались также на мысли создать учрежденія, задача которыхъ была бы болѣе общая, которыя имѣли бы въ виду содѣйствіе мѣстному сельскому хозяйству во всемъ его объемѣ. Такими учрежденіями въ земской практикѣ явились: образцовыя хозяйства, хутора или фермы, сельско-хозяйственныя училища, институтъ агрономическихъ смотрителей и разные комитеты и коммиссіи по улучшенію сельскаго хозяйства.

Образцовыя хозяйства, хутора и фермы, устраивавшіеся земствами, надо признать однимъ изъ наиболѣе неудачныхъ земскихъ начинаній. Одно образцовое хозяйство на уѣздъ, поставленное въ искусственныя условія, какъ потому, что оно получаетъ средства не изъ хозяйства, а извнѣ, такъ и потому, что преслѣдуетъ задачи, которыя совершенно отсутствуютъ въ обыкновенномъ хозяйствѣ,— очевидно, никакого практическаго значенія имѣть не можетъ. Понятное дѣло, что земству, распространяющему выписныя сѣмяна культурныхъ растеній, должно принести пользу опытное поле, на которомъ земство могло бы испытывать пригодность этихъ сѣмянъ по мѣстнымъ условіямъ; точно также такому земству полезно имѣть свое сѣмянное хозяйство, вмѣсто того, чтобы затрачивать значительныя средства на выписку сѣмянъ [1]). Но это скромное дѣло не нуждается ни въ „хуторѣ“, ни въ „фермѣ“ и не можетъ претендовать на выполненіе тѣхъ разнообразныхъ и громадныхъ задачъ, которыя возлагались и возлагаются на эти учрежденія и которыя состоятъ въ томъ, чтобы оказать благотворное вліяніе на всѣ стороны мѣстнаго сельскаго хозяйства. Неудивительно, что всѣ доселѣ устраивавшіеся „фермы“ и „хутора“ не принесли рѣшительно никому никакой пользы, и земскія деньги, затраченныя на этотъ предметъ въ видѣ-ли субсидій сельско-хозяйственнымъ обществамъ, устраивавшимъ на полученныя отъ земства средства „образцовые хутора“, или въ видѣ непосредственныхъ тратъ на земскія „фермы“, пропали совершенно даромъ. Къ счастію, на этотъ путь выходило

[1]) Такія попытки сдѣланы между прочимъ нѣкоторыми сѣверовосточными земствами. Такъ Орловское земство (Вятской губ.) въ 1888 г. вошло въ соглашеніе съ двумя частными лицами (изъ нихъ одно—учитель земской школы, получившій сельско-хозяйственное образованіе), какъ съ пайщиками, и устроило на арендуемыхъ у г. Орлова 26 десят. земли сѣмянное хозяйство. Въ первый же годъ такая постановка полученія улучшенныхъ сѣмянъ для распространенія среди населенія дала 282 р. экономіи сравнительно съ практиковавшеюся ранѣе выпискою сѣмянъ изъ сѣменныхъ магазиновъ. Нѣчто въ этомъ-же родѣ устроило Слободское земство, Вятской-же губерніи. Шадринское земство, Пермской губ., въ тѣхъ-же видахъ пріобрѣло въ 1889 г. 20 дес. при Шалашнинскомъ училищѣ, пригласило для этого училища учителя съ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ и съ весны настоящаго года устроило сѣмянное хозяйство.

лишь небольшое число земствъ. Нужно удивляться только тому, что эта мертворожденная идея—вліять на поднятіе хозяйства уѣзда или даже цѣлой губерніи однимъ образцовымъ хозяйствомъ—доселѣ еще можетъ находить сторонниковъ среди земскихъ людей [1]).

Къ такимъ-же безполезнымъ начинаніямъ должны быть причислены попытки нѣкоторыхъ земствъ устроить сельско-хозяйственныя школы низшаго типа. Курсъ этихъ школъ слишкомъ кратокъ для того, чтобы ихъ воспитанники могли пріобрѣсти достаточно познаній для того, чтобы стать впослѣдствіи руководителями сельскаго хозяйства, но онъ, въ то-же время, настолько продолжителенъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ условія хозяйства въ этихъ училищахъ на столько не похожи на условія крестьянскаго хозяйства, что ученики отвыкаютъ отъ крестьянской среды и въ нее отнюдь не возвращаются. Обыкновенно, ученики низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ дѣлаются старостами, ключниками, конторщиками въ частно-владѣльческихъ имѣніяхъ, волостными писарями или рабочими на сельско-хозяйственныхъ машинахъ. Въ народную-же среду чрезъ учениковъ низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ не проникаетъ ни одной крупицы знанія. Усилія земства на данномъ пути должны клониться, во-первыхъ, къ тому, чтобы создать контингентъ руководителей народнымъ хозяйствомъ, и, во-вторыхъ, къ проведенію сельско-хозяйственныхъ знаній въ народную среду чрезъ начальныя школы. О послѣднемъ мы уже говорили въ предъидущей главѣ; что же касается образованія контингента руководителей народнымъ хозяйствомъ, то и здѣсь земствомъ сдѣланы уже весьма серьезныя попытки. Иниціатива этого дѣла принадлежитъ пермскому земству. Въ виду чрезвычайной возможности этого вопроса, мы остановимся на немъ подолѣе.

Одною изъ важнѣйшихъ причинъ сельскохозяйственнаго прогресса всѣхъ странъ являются мѣры, принимаемыя для распространенія сельскохозяйственныхъ знаній среди массы земледѣльческаго населенія. Наиболѣе дѣйствительною изъ этихъ мѣръ является созданіе агрономической организаціи, имѣющей цѣлью практическое руководство земледѣльческими силами въ дѣлѣ принятія разнаго рода мѣръ по улучшенію сельскаго хозяйства и охраненію его отъ разнаго рода стихійныхъ бѣдствій (вредныхъ насѣкомыхъ, грызуновъ, эпизоотій и др.). Такая агрономическая организація, давая

---

[1]) Въ Вятской губерніи агрономъ Піотрашко, въ интересахъ улучшенія крестьянскаго хозяйства, сочинилъ недавно проектъ устройства образцовой фермы на 500 десятинахъ. Кажется трудно представить себѣ что-нибудь болѣе нелѣпое, чѣмъ это соединеніе «улучшенія крестьянскаго хозяйства» и фермы на 500 десятинахъ! А между тѣмъ къ проекту этому сочувственно отнеслись многіе земскіе дѣятели Вятской губерніи.

возможность земледѣльцу получать необходимыя знанія и практическую помощь на мѣстѣ, у себя дома, и притомъ въ такую минуту, когда эти знанія и помощь всего болѣе необходимы, имѣетъ громадное значеніе какъ для экономіи, такъ и для культуры страны. Во-время поданный совѣтъ, принятая кстати практическая мѣра могутъ обезпечить той или другой мѣстности, а иногда и цѣлой странѣ урожай того или другого культивируемаго растенія, спасти край отъ серьезнаго бѣдствія и вообще сберечь для страны тысячи, а иной разъ и милліоны рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, присутствіе на мѣстахъ членовъ агрономической организаціи, работающихъ притомъ практическимъ путемъ, ведетъ къ тому, что въ земледѣльческомъ населеніи распространяются раціональныя сельскохозяйственныя знанія и всякаго рода улучшенія гораздо скорѣе и успѣшнѣе, нежели то достижимо другими путями—учрежденіемъ сельскохозяйственныхъ школъ и сельскохозяйственною литературою. Наконецъ, съ помощью агрономической организаціи, охватывающей всѣ мѣстности государства, правительство имѣетъ возможность постоянно знать состояніе сельскаго хозяйства, происходящія въ немъ измѣненія, его нужды, и принимать мѣры для удовлетворенія послѣднихъ.

Неудивительно, что въ виду такой важности организаціи мѣстныхъ агрономическихъ агентовъ, таковая существуетъ почти во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ. Правительство, или мѣстныя управленія, или, наконецъ, федераціи сельскохозяйственныхъ обществъ содержатъ особыхъ агентовъ, на обязанности которыхъ лежатъ чтеніе лекцій въ различныхъ пунктахъ опредѣленнаго района, устройство бесѣдъ для сообщенія хозяевамъ, сообразно потребностямъ минуты, свѣдѣній и указаній по разнымъ спеціальнымъ вопросамъ (напр., указаніе мѣръ для борьбы съ появившимися вредными насѣкомыми, для ослабленія вредныхъ послѣдствій неблагопріятно сложившихся метеорологическихъ условій и т. п.), ознакомленіе хозяевъ съ новѣйшими успѣхами сельскохозяйственной науки, посѣщеніе владѣльческихъ и крестьянскихъ хозяйствъ, подача совѣтовъ и содѣйствіе въ принятіи практическихъ мѣръ къ ихъ улучшенію и т. п. Такъ, во Франціи имѣются въ каждомъ департаментѣ правительственные сельскохозяйственные агенты съ весьма обширнымъ кругомъ дѣятельности. Въ Германіи сельскохозяйственныя общества, при субсидіи отъ правительства, содержатъ странствующихъ учителей по сельскому хозяйству и инструкторовъ, преимущественно по молочному дѣлу, которымъ, по общему мнѣнію, германское сельское хозяйство въ значительной мѣрѣ обязано своимъ развитіемъ. Австрія также имѣетъ странствующихъ учителей. Въ Венгріи организованъ недавно сельскохозяйственный инспекторатъ. Въ Бельгіи существуетъ сложное сельскохозяйственное управленіе, состоящее изъ

правительственныхъ агентовъ, уѣздныхъ сельскохозяйственныхъ собраній и мелкихъ сельскохозяйственныхъ обществъ, и кромѣ того профессора и ученики высшихъ сельскохозяйственныхъ школъ устраиваютъ ежегодно тысячи конференцій въ разныхъ пунктахъ страны по сельскохозяйственнымъ вопросамъ, причемъ на эти конференціи собираются сотни тысячъ слушателей. Данія, благодаря организованному институту спеціалистовъ молочнаго дѣла, довела послѣднее до такой высоты, что отпускаетъ нынѣ одного сливочнаго масла за-границу болѣе чѣмъ на 21 милліонъ рублей. Наконецъ, даже въ нашей Финляндіи существуютъ правительственные агрономы (числомъ 12), плужные инструкторы (7 человѣкъ) и странствующія скотницы-наставницы, по двѣ въ каждой губерніи, для обученія и руководства крестьянокъ въ дѣлѣ приготовленія масла и сыра.

Въ Россіи, странѣ земледѣльческой по преимуществу, въ которой притомъ сельскохозяйственная культура стоитъ на болѣе низкой ступени, чѣмъ гдѣ либо въ Европѣ, потребность въ агрономическомъ институтѣ, подобномъ существующимъ въ западно-европейскихъ странахъ, даетъ себѣ знать болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Къ сожалѣнію, существующее у насъ пренебреженіе къ основѣ нашего благосостоянія—сельскому хозяйству—отразилось и на данномъ вопросѣ: вмѣсто агрономической организаціи, охватывающей всю Россію и являющейся истинною пособницею сельскаго хозяина, у насъ правительствомъ содержатся только нѣсколько инспекторовъ сельскаго хозяйства, состоящихъ при департаментѣ земледѣлія и сельской промышленности, и агрономы при уполномоченномъ министра государственныхъ имуществъ на Кавказѣ. Изъ инспекторовъ сельскаго хозяйства одинъ занятъ командировками для ревизіи сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній и разработкою вопросовъ, связанныхъ съ завѣдываніемъ этими заведеніями; другой, спеціалистъ по сельскохозяйственной механикѣ, командируется на сельскохозяйственныя выставки и конкурсы земледѣльческихъ орудій и выполняетъ различныя порученія департамента по сельскохозяйственнымъ вопросамъ; третій, спеціалистъ по вопросамъ рыбнаго хозяйства и рыболовства, завѣдуетъ никольскимъ рыборазводнымъ заводомъ, и т. д. Агрономамъ министерства государственныхъ имуществъ на Кавказѣ поручается производство сельскохозяйственныхъ изслѣдованій на мѣстахъ, а въ послѣднее время они принимаютъ также участіе въ борьбѣ съ филоксерою на Кавказѣ. Очевидно, что вполнѣ почтенная дѣятельность инспекторовъ сельскаго хозяйства и кавказскихъ агрономовъ отнюдь не соотвѣтствуетъ дѣятельности той мѣстной агрономической организаціи, въ которой такъ нуждается наше сельское хозяйство.

Но недаромъ потребность въ агрономической организаціи есть потребность глубоко жизненная. Жизнь вызвала эту потребность, жизнь-же создала и способы удовлетворенія ея. Оставленная безъ удовлетворенія со стороны центральныхъ органовъ правительства, вѣдающихъ наши хозяйственныя дѣла, она получаетъ удовлетвореніе со стороны земли, земства. Конечно, создавшаяся агрономическая организація представляетъ лишь зародышъ того, что должно быть, но важно то, что этотъ зародышъ уже создался и слѣдовательно пройденъ наиболѣе трудный первый шагъ въ новомъ дѣлѣ—періодъ опытовъ. Остается воспользоваться создавшеюся формою и расширить ее до предѣловъ, которые опредѣляются существующею потребностью.

Агрономическая организація, о которой мы говоримъ, есть институтъ такъ называемыхъ агрономическихъ смотрителей. Первоначально этотъ институтъ появился въ одной губерніи, но затѣмъ проникъ во многія другія, и, нѣтъ сомнѣнія, въ недалекомъ будущемъ охватитъ значительную часть Россіи.

Первоначальнымъ источникомъ агрономическихъ смотрителей является красноуфимское реальное училище, единственное въ Россіи реальное училище, имѣвшее доселѣ сельскохозяйственное отдѣленіе. Училище это создано красноуфимскимъ уѣзднымъ земствомъ цѣною затраты 200 тысячъ рублей. Задача училища—дать ученикамъ такія теоретическія знанія и такую практическую подготовку, которыя дали-бы возможность окончившимъ курсъ найти себѣ обезпеченіе въ полезномъ трудѣ. Цѣль эта вполнѣ достигается, благодаря существованію при училищѣ учебноопытной фермы, устроенной на подаренномъ училищу министерствомъ государственныхъ имуществъ участкѣ земли, и ряда мастерскихъ. Ученики красноуфимскаго училища, проходя общій курсъ реальныхъ училищъ и получая спеціально-сельскохозяйственныя теоретическія свѣдѣнія, въ то-же время изучаютъ дѣло и практически, участвуя въ различныхъ работахъ, производящихся на фермѣ: вспашкѣ и вообще различной обработкѣ земли, посѣвахъ, сѣнокосѣ, уборкѣ хлѣбовъ, постройкахъ, сборѣ сельскохозяйственныхъ машинъ, энтомологическихъ изслѣдованіяхъ, мочкѣ льна, геодезическихъ работахъ и т. д. Въ мастерскихъ училища ученики изучаютъ столярное и токарное ремесла, мыловарное производство, изготовленіе несгораемыхъ соломенно-ковровыхъ крышъ, мельничное дѣло и т. п. [1]).

---

[1]) Въ настоящее время съ іюля 1889 г. красноуфимское училище подверглось преобразованію. Оно осталось въ составѣ 6-ти классовъ реальнаго училища обычнаго типа, а спеціальный седьмой классъ съ двухлѣтнимъ курсомъ преобразованъ въ промышленное училище съ 4-хъ лѣтнимъ курсомъ (два параллельныя отдѣленія—сельско-хозяйственно-техническое и горнозаводско-химическое).

Въ виду такой подготовки учениковъ красноуфимскаго училища, неудивительно, что при первомъ-же выпускѣ училищемъ своихъ питомцевъ, въ средѣ пермскаго земства возникла мысль воспользоваться ими для проведенія въ мѣстное населеніе раціональныхъ сельскохозяйственныхъ знаній и руководства населенія въ борьбѣ съ разными стихійными бѣдствіями. Идея эта нашла подкрѣпленіе въ обрушившемся на Пермскую губернію бѣдствіи,—сильномъ распространеніи вредныхъ насѣкомыхъ, по отношенію къ которымъ населеніе находилось въ совершенно безпомощномъ положеніи. Такъ возникъ въ 1883 г. въ Пермской губерніи институтъ агрономическихъ смотрителей, которыхъ первоначально было назначено только 5, а затѣмъ, когда характеръ и значеніе ихъ дѣятельности достаточно опредѣлились, число это было увеличено до 12, а временами доходило до 14, какъ это было въ 1887 г., когда были командированы два временныхъ смотрителя въ Шадринскій уѣздъ, въ виду усиленія въ немъ дѣятельности вредныхъ насѣкомыхъ. Первоначально главною задачею агрономическихъ смотрителей было руководство населенія въ дѣлѣ борьбы съ насѣкомыми, но затѣмъ программа ихъ дѣятельности все болѣе расширялась, и на первый планъ выступило введеніе въ мѣстное хозяйство всякаго рода улучшеній. Чрезъ нѣсколько лѣтъ положеніе агрономическихъ смотрителей и кругъ ихъ дѣятельности опредѣлялись особою инструкціею слѣдующимъ образомъ.

Агрономическіе смотрителя находятся въ распоряженіи губернской земской управы. Жалованье ихъ составляетъ 600 рублей въ годъ. Смотрителя снабжаются губернскимъ земствомъ библіотекой, состоящей изъ необходимыхъ сельскохозяйственныхъ и энтомологическихъ руководствъ, сельскохозяйственныхъ законоположеній, положеній о земельныхъ банкахъ и другихъ справочныхъ книгъ, простѣйшими геодезическими инструментами и химической лабораторіей для качественнаго анализа. На каждый агрономическій участокъ отпускается по 200 рублей ежегодно на пріобрѣтеніе нужныхъ инструментовъ и руководствъ, на расходы по корреспонденціи и на сельскохозяйственные опыты—по культурѣ новыхъ растеній, испытанію земледѣльческихъ орудій и машинъ, примѣненію мѣръ борьбы съ вредными насѣкомыми, сорными травами и т. п. Агрономическіе

Въ промышленое училище будутъ приниматься ученики, прошедшіе шесть классовъ реальнаго училища. Постановка дѣла преподаванія въ промышленомъ училищѣ—строго-практическая. Нѣтъ сомнѣнія, что проходя болѣе широкій курсъ, питомцы красноуфимскаго промышленнаго училища окажутся еще болѣе пригодными для практической дѣятельности по руководству народнымъ хозяйствомъ, чѣмъ ихъ предшественники, ученики сельско-хозяйственнаго отдѣленія реальнаго училища.

смотрителя составляютъ ежегодные отчеты о своей дѣятельности и о положеніи хозяйства въ завѣдуемыхъ ими уѣздахъ и представляютъ ихъ губернской земской управѣ; кромѣ того, они ведутъ ежедневную подробную запись о своихъ наблюденіяхъ и дѣятельности и высылаютъ эти дневники два раза въ мѣсяцъ сельскохозяйственному совѣту красноуфимскаго реальнаго училища. Совѣтъ этотъ учрежденъ для научной помощи смотрителямъ и руководства ихъ дѣятельностью; онъ состоитъ изъ директора училища, преподавателей и лаборанта сельскохозяйственнаго отдѣленія и мѣстнаго уѣзднаго земскаго статистика. Совѣтъ разсматриваетъ дневники смотрителей, указываетъ ошибки въ ихъ дѣятельности, рекомендуетъ тѣ или другія мѣры, разрѣшаетъ затрудненія и сомнѣнія смотрителей и вообще даетъ всякаго рода указанія. Протоколы засѣданій совѣта, собирающагося еженедѣльно, а также дневники смотрителей литографируются и разсылаются всѣмъ смотрителямъ, которые, благодаря этому, обмѣниваются взаимнымъ опытомъ и наблюденіями и постоянно получаютъ новый запасъ свѣдѣній. Вообще связь агрономическихъ смотрителей съ воспитавшимъ ихъ училищемъ поддерживается самая тѣсная. Въ училище смотрителя обращаются во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ. Ферма училища служитъ опытнымъ полемъ для смотрителей, его лабораторія производитъ всѣ требующіеся для нихъ анализы и опыты и т. д. Ежегодно при училищѣ собирается съѣздъ всѣхъ смотрителей, при участіи сельскохозяйственнаго совѣта училища, для выработки и объединенія плана, программы и способовъ дѣйствій на каждый слѣдующій агрономическій годъ. Живой обмѣнъ мыслей на съѣздахъ, вмѣстѣ съ ознакомленіемъ съ результатами, достигнутыми на опытной фермѣ училища, служитъ лучшимъ ободряющимъ средствомъ для дальнѣйшей энергической дѣятельности смотрителей [1]).

Такова внѣшняя постановка дѣла. Въ чемъ-же должна состоять самая дѣятельность агрономическихъ смотрителей?

Прежде всего на агрономическомъ смотрителѣ лежитъ забота о распространеніи среди мѣстнаго населенія полезныхъ свѣдѣній по вопросамъ, касающимся улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ вообще и отдѣльныхъ отрасляхъ его въ частности. Для исполненія этой обязанности, агрономическій смотритель объѣзжаетъ свой участокъ, бесѣдуетъ съ населеніемъ, производитъ всякаго рода опыты, подаетъ совѣты обращающимся къ нему какъ лично, такъ и письменно и т. д. Для болѣе успѣшной дѣятельности онъ, при своихъ объѣздахъ, тщательно знакомится съ существующими въ отдѣль-

---

[1]) Съ конца 1888 года организація института агрономическихъ смотрителей потерпѣла существенное измѣненіе, о чемъ мы скажемъ ниже.

ныхъ мѣстностяхъ его участка различіями въ топографическихъ, почвенныхъ, климатическихъ и экономическихъ условіяхъ, дабы подаваемые имъ совѣты соотвѣтствовали мѣстнымъ условіямъ. Въ случаѣ выписки кѣмъ-либо изъ мѣстныхъ хозяевъ новаго земледѣльческаго орудія или машины, смотритель помогаетъ при сборкѣ такого орудія и его пробѣ. Затѣмъ смотритель старается о введеніи большаго разнообразія въ культурѣ сельскохозяйственныхъ растеній, съ введеніемъ въ ихъ число растеній промышленныхъ; тамъ, гдѣ является накопленіе сѣмянъ масличныхъ растеній, онъ заботится о развитіи мыловаренія изъ растительныхъ маслъ—въ простѣйшемъ, доступномъ крестьянамъ видѣ; смотритель заботится также объ усиленіи сбыта картофеля развитіемъ крахмальнаго, паточнаго и другихъ производствъ; наконецъ, онъ старается вводить выгодныя и доступныя улучшенія въ существующихъ техническихъ производствахъ. По отношенію къ скотоводству смотритель отмѣчаетъ наиболѣе удовлетворительныхъ животныхъ, встрѣчаемыхъ имъ въ уѣздѣ, и заботится о распространеніи ихъ потомства, заботится объ усиленіи кормовыхъ средствъ помощью введенія травосѣянія, выясняетъ населенію выгоды дѣленія выгона на участки для послѣдовательнаго вытравливанія, заботится о введеніи силосованія корма, старается вызвать переработку молока въ болѣе цѣнные продукты и т. д. Тамъ, гдѣ особенно много невоздѣланныхъ земель по недостатку рукъ, смотритель прилагаетъ старанія къ введенію жатвенныхъ, сѣнокосильныхъ, молотильныхъ, сѣяльныхъ и другихъ машинъ, позволяющихъ увеличивать размѣры посѣвовъ, причемъ онъ склоняетъ сельскія общества и товарищества хозяевъ къ пріобрѣтенію такихъ машинъ въ общественное владѣніе, а также входитъ по этому предмету съ ходатайствами въ мѣстное уѣздное земское собраніе о пріобрѣтеніи для такихъ мѣстъ машинъ, на условіяхъ возврата земскаго капитала изъ заработковъ этихъ машинъ или перепродажи ихъ мѣстнымъ хозяевамъ. Въ случаѣ недостатка земли у мѣстнаго населенія, смотритель оказываетъ содѣйствіе къ увеличенію состоящей въ пользованіи населенія площади земли путемъ покупки чрезъ банки или долгосрочной аренды у частныхъ лицъ, казны и проч. На обязанности агрономическаго смотрителя возлагается также забота о распространеніи огнеупорныхъ построекъ. Смотрителя служатъ сельскимъ обществамъ и своими познаніями въ геодезіи и являются на помощь крестьянамъ при передѣлахъ земли. Наконецъ, важнымъ пунктомъ дѣятельности смотрителей является забота о принятіи мѣръ къ истребленію вредныхъ насѣкомыхъ и растительныхъ паразитовъ, уже существующихъ и вредящихъ посѣвамъ, и постоянныя энтомологическія наблюденія съ цѣлью предупрежденія появленія и размноженія, до опасныхъ для земледѣлія

размѣровъ, новыхъ вредныхъ насѣкомыхъ. Если за исполненіемъ всѣхъ этихъ обязанностей у смотрителя остается свободное время, онъ собираетъ всякаго рода свѣдѣнія, въ особенности статистическія, о положеніи мѣстнаго полеводства, и скотоводства и кустарной промышленности.

Такова программа дѣятельности агрономическихъ смотрителей. Прежде чѣмъ перейти къ изложенію того, что въ дѣйствительности достигнуто агрономическими смотрителями втеченіе ихъ шестилѣтней дѣятельности, отмѣтимъ одну важную черту этой дѣятельности—ея практичность. Все, что ни предпринимаютъ агрономическіе смотрителя, запечатлѣно этимъ характеромъ практичности. Они прежде всего *дѣлаютъ*, а затѣмъ уже *говорятъ*. Такъ, въ борьбѣ съ насѣкомыми они не довольствуются одною подачею совѣтовъ населенію, а даютъ ему дѣйствительно оружіе для этой борьбы. Въ случаѣ, напримѣръ, появленія такъ-называемаго зернового червя, смотрителя, помимо совѣтовъ и указаній населенію, сосредоточиваютъ въ пораженной мѣстности возможно болѣе молотилокъ (принадлежащихъ фермѣ красноуфимскаго реальнаго училища, уѣзднымъ земскимъ управамъ и др.) и обмолачиваютъ весь хлѣбъ раньше, нежели червь успѣетъ нанесть серьезный ущербъ. Рекомендуя какое-нибудь сельско-хозяйственное орудіе, смотритель самъ берется за него и производитъ образцовую работу на глазахъ у толпы крестьянъ, наглядно показывая преимущества рекомендуемаго орудія. Желая ознакомить населеніе съ жатвенной машиной и вызвать охоту къ ея пріобрѣтенію, смотритель ѣздитъ съ земскою жнеею по уѣзду, работая на ней по нѣскольку дней въ разныхъ частяхъ уѣзда. Рекомендуя огнестойкія зданія, смотритель самъ производитъ образцовыя постройки и проч. Неудивительно, что при такомъ направленіи дѣятельности смотрителей они пріобрѣли довѣріе населенія, которое смотритъ на нихъ уже какъ на людей, отъ которыхъ можно узнать много полезнаго, слѣдуетъ ихъ руководству и обращается къ нимъ за указаніями въ различныхъ случаяхъ.

Каковы-же результаты дѣятельности агрономическихъ смотрителей Пермской губерніи?

Первымъ важнымъ результатомъ является сознаніе, усвоенное мѣстнымъ населеніемъ, — важности и плодотворности дѣятельности организованнаго руководства народнымъ хозяйствомъ. Первые шаги института агрономическихъ смотрителей были встрѣчены скептически не только массою населенія, но и мѣстною интеллигенціею, не исключая и мѣстныхъ земскихъ силъ. Среди послѣднихъ до послѣдняго времени оставались скептики, относившіеся къ дѣятельности смотрителей съ сомнѣніемъ; но теперь и они должны были преклониться предъ очевидностью фактовъ. Такъ, кунгурская земская

управа еще въ 1886 г. находила, что совмѣщеніе въ одномъ лицѣ должностей агрономическихъ смотрителей и страховыхъ агентовъ не представляетъ никакихъ неудобствъ, такъ какъ обязанности смотрителей не особенно важныя. Но уже въ докладѣ очередному собранію 1887 года та-же управа утверждаетъ, что „этотъ невидный служащій (агрономическій смотритель) съ его невиднымъ жалованьемъ и еще менѣе замѣтною спеціальностью есть первый по своимъ полезнымъ знаніямъ работникъ земства изъ цѣлой массы таковыхъ; кромѣ агрономическаго смотрителя, земская копѣйка идетъ съ преимущественной пользой только на одного сельскаго учителя“.

Побѣдивъ скептицизмъ земскихъ людей, агрономическіе смотрителя одержали также побѣду и надъ недовѣріемъ къ себѣ народа. Дневники и отчеты агрономическихъ смотрителей прежнихъ лѣтъ переполнены разсказами о нелѣпыхъ взглядахъ крестьянъ на нападающія на поля насѣкомыя, на разные предметы агрикультуры и т. п., на недовѣріе къ совѣтамъ и указаніямъ смотрителей и т. д. Но годъ отъ году жалобъ на крестьянъ становится все меньше и меньше, и послѣдніе годы доставили не мало фактовъ, свидѣтельствующихъ о возростаніи довѣрія въ средѣ крестьянъ къ совѣтамъ агрономическихъ смотрителей. Благодаря этому, главная задача агрономическихъ смотрителей — борьба съ вредными насѣкомыми — становится на болѣе прочную почву. А задача эта несравненно болѣе важная, нежели то обыкновенно думаютъ.

Трудно представить себѣ всю громадность потерь, которыя несетъ наше земледѣльческое хозяйство, благодаря отсутствію борьбы съ вредными насѣкомыми. Размѣры вреда, причиняемаго послѣдними, остаются обыкновенно неизвѣстными, такъ какъ констатировать ихъ просто некому. Только Пермская губернія, именно благодаря существованію въ ней агрономическихъ смотрителей, можетъ болѣе или менѣе точно счесть убытки, причиняемые земледѣлію вредными насѣкомыми. И цифры, которыя при этомъ получаются, просто поразительны. 1887 годъ, напр., относительно дѣятельности вредныхъ насѣкомыхъ въ Пермской губерніи не представлялъ ничего выдающагося, а между тѣмъ вотъ каковы итоги этой дѣятельности. „Хлѣбная совиноголовка“ проявила свою разрушительную дѣятельность въ 81-й волости 9 уѣздовъ. „Яровая совиноголовка“ охватила всѣ волости Шадринскаго уѣзда, причемъ поразила по отдѣльнымъ волостямъ до 50, 60 и даже 80% общей площади, занятой хлѣбами, а въ Камышловскомъ уѣздѣ уничтожила около 7,000 десятинъ посѣвовъ. „Англійскій пшеничный комарикъ“ повредилъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ почти 8,000 десятинъ ржи, и захвативъ въ Шадринскомъ уѣздѣ 18 волостей, повредилъ въ нихъ отъ 50 до

80% посѣвовъ пшеницы и ярицы. О поврежденіяхъ, причиненныхъ менѣе вредными насѣкомыми, не будемъ и упоминать. Къ этому нужно присоединить еще вредное вліяніе растительныхъ паразитовъ—ржавчины, спорыньи и головни, изъ которыхъ, напр., ржавчина сгубила массу хлѣбовъ въ уѣздахъ Шадринскомъ, Красноуфимскомъ и Ирбитскомъ (въ одномъ послѣднемъ болѣе 3½ тыс. десятинъ разнаго рода хлѣбовъ). Сводя все это къ одному итогу, мы можемъ составить понятіе о громадности потерь, которыя несетъ наше хозяйство отъ животныхъ и растительныхъ паразитовъ, и о значеніи систематической борьбы съ ними.

Понятно, что такая борьба возможна только въ томъ случаѣ, если населеніе относится съ довѣріемъ къ указаніямъ руководителей. Именно, этого и добились агрономическіе смотрители Пермской губерніи, что ярко выразилось въ кампанію 1887 г. противъ насѣкомыхъ. Такъ, крестьяне Оханскаго уѣзда относились очень внимательно какъ къ совѣтамъ мѣстнаго смотрителя, такъ и къ указаніямъ уѣздной земской управы, и безукоризненно и тщательно принимали всѣ мѣры, рекомендованныя имъ для истребленія хлѣбной совиноголовки. Особенно сильно проявилось довѣріе населенія къ указаніямъ смотрителя въ одной волости, гдѣ смотритель производилъ въ присутствіи крестьянъ наблюденія надъ превращеніями хлѣбной совиноголовки, предсказывая имъ, что будетъ изъ червя и т. д. Когда крестьяне увидѣли все это своими глазами, то удивленіе ихъ не имѣло границъ, и въ настоящее время вся эта волость безусловно вѣритъ смотрителю и соглашается на каждое его предложеніе. Такой-же результатъ имѣли въ Красноуфимскомъ уѣздѣ произведенныя смотрителемъ въ присутствіи крестьянъ изслѣдованія надъ превращеніями совиноголовки. Смотритель Кунгурскаго уѣзда также констатировалъ серьезное отношеніе крестьянъ къ рекомендованнымъ имъ мѣрамъ борьбы съ озимымъ червемъ: крестьяне вытряхивали червей изъ сноповъ, скармливали ихъ домашней птицѣ, окапывали клади канавками съ вертикальными стѣнками и т. д. Эта борьба съ насѣкомыми сохранила въ народной экономіи громадныя суммы, а вмѣстѣ съ тѣмъ распространила въ народной массѣ раціональныя свѣдѣнія о жизни вредныхъ насѣкомыхъ и средствахъ борьбы съ ними, что составляетъ уже постоянный цѣнный капиталъ, процентами съ котораго будутъ пользоваться многія поколѣнія. Въ указанномъ направленіи смотрителя работали не только устными разъясненіями и практическими указаніями, но и путемъ печатнаго слова. Одинъ изъ смотрителей Курбатовъ составилъ двѣ прекрасныхъ популярныхъ брошюры: „Бесѣда о зерновомъ червѣ“ и „Бесѣды о вредныхъ насѣкомыхъ“, вполнѣ доступныя по своему

изложенію крестьянской массѣ; брошюры эти разошлись въ значительномъ числѣ экземпляровъ [1]).

Рядомъ съ чисто практическими работами по борьбѣ съ насѣкомыми, агрономическіе смотрителя произвели и рядъ наблюденій надъ жизнью насѣкомыхъ, каковыя и ложатся въ основу мѣръ, принимаемыхъ противъ насѣкомыхъ. Въ этомъ отношеніи дѣятельность агрономическихъ смотрителей приноситъ значительную пользу всей земледѣльческой Россіи. Жизнь многихъ вредныхъ насѣкомыхъ весьма мало извѣстна въ своихъ деталяхъ, отчего и практическія мѣры, предлагаемыя энтомологами для борьбы съ этими бичами земледѣлія, часто оказываются неудобными къ примѣненію или даже прямо безцѣльными. Изучая детально жизнь вредныхъ насѣкомыхъ, вырабатывая на основаніи этого изученія мѣры борьбы съ ними и испытывая немедленно-же ихъ практическую примѣнимость и результатность, агрономическіе смотрителя создаютъ тѣмъ самымъ систему дѣйствительной защиты земледѣлія отъ его злѣйшаго врага, и этою системою могутъ воспользоваться уже земледѣльцы всей Россіи.

Не менѣе успѣшно выполняется вторая задача дѣятельности агрономическихъ смотрителей—улучшеніе земледѣльческихъ орудій и распространеніе усовершенствованныхъ машинъ. Выполнялась эта задача, во 1-хъ, тѣмъ, что смотрителя убѣждали крестьянъ пріобрѣтать усовершенствованныя орудія и машины и доставляли населенію возможность такого пріобрѣтенія, или являясь посредниками по выпискѣ орудій и машинъ, или пріобрѣтая на счетъ уѣздныхъ земствъ или даже на свой собственный счетъ такія орудія, какъ усовершенствованныя сохи или косы-литовки и затѣмъ перепродавая ихъ населенію, и во 2-хъ, тѣмъ, что заботились о насажденіи кустарнаго производства усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій. Такъ, при помощи и содѣйствіи одного смотрителя, устроена въ Оханскомъ уѣздѣ кустарная мастерская, приготовляющая по чертежамъ смотрителя вѣялки-сортировки и ручныя и конныя молотилки, которыя распространяются среди населенія, благодаря своей дешевизнѣ. Появившаяся всего четыре года назадъ въ Россіи смычковая сѣялка Гузьера, крайне удобная въ мелкихъ хозяйствахъ, проникла съ помощью смотрителей и въ Пермскую губернію, а такъ она стоила дорого ($6^1/_2$ р.), то одинъ изъ пермскихъ кустарей передѣлалъ ее по своему, и она обошлась уже только въ 2 рубля, а другой довелъ ея стоимость до 70 коп. Въ настоящее время сѣялка Гузьера выдѣлывается кустарями нѣсколькихъ воло-

---

[1]) Тотъ-же Курбатовъ составилъ популярную брошюру «О разведеніи хмеля», также имѣвшую значительный успѣхъ.

стей Оханскаго уѣзда, откуда она сбывается даже въ Вятскую губернію. Въ Красноуфимскомъ уѣздѣ кустарное производство улучшенныхъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ поставлено на твердую почву, благодаря практической мастерской фермы красноуфимскаго реальнаго училища. Мастерская эта, основанная на средства мѣстнаго земства, научила кустарей работать улучшенныя орудія и машины. Отличительный характеръ издѣлій мѣстныхъ кустарей — дешевизна и приспособленность къ крестьянскому хозяйству. Въ этомъ отношеніи кустари обнаруживаютъ замѣчательную чуткость и изобрѣтательность, примѣромъ чего можетъ служить слѣдующій фактъ. Услышавъ про выписанную фермою красноуфимскаго училища жатвенную машину системы „Лемма и Вальмана", на ферму явились кустари, братья Садовниковы, и рѣшили немедленно сработать такую-же машину, но легче, дешевле и на одну лошадь; тѣ-же кустари осматривали на фермѣ бороны-зигзагъ и драпачи и рѣшили заняться ихъ изготовленіемъ. Такимъ образомъ, благодаря фермѣ реальнаго училища, агрономическимъ смотрителямъ и мѣстнымъ кустарямъ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ распространились разнообразныя улучшенныя орудія и машины: молотяги, молотилки, вѣялки, сортировки и т. д. Но и въ другихъ уѣздахъ тоже дѣло идетъ успѣшно. Допотопныя горбуши успѣшно вытѣсняются, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже совсѣмъ вытѣснены косами-литовками. Сохи-курашимки вытѣсняютъ старую соху, особенно благодаря тому, что уѣздныя земства пріобрѣтаютъ сохи и перепродаютъ ихъ по своей цѣнѣ крестьянамъ. Деревянныхъ боронъ съ каждымъ годомъ становится меньше. Молотилки, вѣялки, сортировки все болѣе и болѣе становятся достояніемъ крестьянскаго хозяйства.

Далѣе, благодаря стараніямъ смотрителей, населеніе пріобрѣло болѣе правильное понятіе о значеніи удобренія, о болѣе раціональныхъ способахъ сохраненія и употребленія навоза на удобреніе и объ употребленіи съ этою цѣлью другихъ веществъ, помимо навоза, причемъ замѣчаются и практическіе результаты, пока, конечно, въ видѣ немногочисленныхъ опытовъ; являются попытки удобренія болотными кочками, трупами загнанной въ ямы кобылки, кровью и остатками съ боенъ, голубинымъ пометомъ, зеленаго удобренія, внесенія въ подстилку скота хвои и т. д. Имѣются уже примѣры раздѣленія, по указанію смотрителя, крестьянскаго выгона на части, съ цѣлью урегулировать его вытравливаніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинаетъ распространяться травосѣяніе. Введены въ полевую крестьянскую культуру новыя растенія: рапсъ, ивановская рожь, голый ячмень, австралійскій овесъ, псковскій ленъ и озимая пшеница.

Наконецъ смотрителями оказаны помощь и содѣйствіе населенію совѣтами и указаніями въ безчисленномъ множествѣ частныхъ случаевъ, перечислять которые нѣтъ возможности: въ одномъ случаѣ смотритель знакомитъ крестьянъ со способомъ засоливанія сѣна, въ другомъ указываетъ средство избѣжать вымерзанія озимей и высыханія лѣтомъ посѣвовъ и т. д., и т. п.

Успѣхъ дѣятельности агрономическихъ смотрителей въ значительной мѣрѣ зависѣлъ отъ того, что они могли пользоваться руководствомъ цѣлой группы спеціалистовъ въ видѣ сельско-хозяйственнаго совѣта красноуфимскаго училища и имѣли къ своимъ услугамъ лабораторію и ферму училища, на которыхъ производились изслѣдованія и опыты, требовавшіеся во многихъ случаяхъ, съ которыми приходилось встрѣчаться смотрителямъ. Дѣйствительно дѣло агрономической организаціи, подобной институту агрономическихъ смотрителей, на столько многостороннее, что руководство имъ не по силамъ отдѣльному лицу. Вопросы, которые встрѣчаютъ смотрителя въ своей дѣятельности, настолько разнообразны и часто неразработаны, что толковое разрѣшеніе ихъ возможно только при усиленной дѣятельности цѣлой группы лицъ, сообща подвергающихъ всестороннему обсужденію и изслѣдованію вопросы и недоумѣнія смотрителей. Вмѣстѣ съ тѣмъ многіе вопросы смотрителей могли быть рѣшаемы только путемъ научно-обставленныхъ опытовъ и лабораторныхъ анализовъ.

Сельско-хозяйственный совѣтъ красноуфимскаго училища, первыя 5 лѣтъ существованія института агрономическихъ смотрителей, завѣдывалъ этимъ институтомъ какъ въ административномъ, такъ и въ научно-хозяйственномъ отношеніи. Конечно наибольшій интересъ представляетъ лишь послѣдняя сторона дѣла, на которой мы и остановимся нѣсколько.

Прежде всего совѣтъ являлся посредникомъ между всѣми агрономическими смотрителями. Разсылая имъ литографированные протоколы своихъ еженедѣльныхъ засѣданій, совѣтъ тѣмъ самымъ доводилъ до свѣдѣнія всѣхъ смотрителей опыты и наблюденія каждаго изъ нихъ. Часто совѣтъ рекомендовалъ смотрителямъ обратить особенное вниманіе на тотъ или другой фактъ, сообщенный однимъ изъ смотрителей, предлагалъ всѣмъ провѣрить сдѣланный однимъ опытъ или наблюденіе, рекомендовалъ дальнѣйшую разработку поднятаго однимъ вопроса и т. д. Такимъ образомъ, благодаря совѣту, все, добытое каждымъ агрономическимъ смотрителемъ, дѣлалось общимъ достояніемъ всѣхъ ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣльныя работы смотрителей комбинировались и велись систематически, провѣряя, исправляя и дополняя одна другую. По отношенію къ каждому смотрителю отдѣльно, совѣтъ прежде всего являлся кон-

тролирующимъ органомъ. Онъ оцѣнивалъ мѣропріятія смотрителя, удерживалъ его отъ увлеченій, указывалъ ему на его промахи и ошибки и т. д. Въ тѣхъ случаяхъ, когда опытъ или вообще какое-нибудь мѣропріятіе постигала неудача, совѣтъ указывалъ причину послѣдней и если можно—средство исправленія этой неудачи. Затѣмъ совѣтъ останавливался, пользуясь сообщеніями смотрителей о своей дѣятельности, на наиболѣе важныхъ и любопытныхъ сторонахъ послѣдней, отмѣчалъ пункты, которые требуютъ наибольшаго обслѣдованія и которые почему-либо привлекли къ себѣ мало вниманія смотрителя, а также указывалъ на дальнѣйшіе вопросы, вытекающіе изъ предпринятыхъ опытовъ и сдѣланныхъ наблюденій. Часто совѣтъ и самостоятельно предлагалъ смотрителямъ произвести тотъ или другой опытъ, напр., произвести тканье ковровъ изъ камыша и замочку ихъ глиной для несгораемыхъ крышъ, описать мѣстный несгораемый овинъ, описать мѣстное кустарное клеевареніе и т. д. Наконецъ, совѣтъ разрѣшалъ недоумѣнія смотрителей и давалъ отвѣты на ихъ вопросы.

До какой степени разнообразны были предметы сношеній совѣта съ смотрителями, наглядно видно какъ изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній, такъ и изъ нижеслѣдующихъ, которыя всѣ извлечены изъ протоколовъ всего *четырехъ* засѣданій совѣта (31-го августа, 6-го, 12-го и 19-го сентября 1887 года), взятыхъ на выдержку. Въ этихъ засѣданіяхъ совѣтъ, помимо чисто административныхъ распоряженій, сообщенія смотрителямъ наблюденій и опытовъ ихъ товарищей и предложеній имъ произвести тѣ или другіе наблюденія и опыты, далъ смотрителямъ отвѣты на ихъ вопросы и совѣты по слѣдующимъ предметамъ: о средствахъ улучшенія крестьянскихъ выгоновъ, о мѣрахъ борьбы съ озимымъ червемъ, о нападеніи хлѣбнаго комарика на пшеницу, о замѣнѣ нитокъ мочалою при тканьѣ соломенныхъ ковровъ для несгораемыхъ крышъ, о практичной жнеѣ, о причинахъ засоренія удобренныхъ полей сорною травою полетаемъ, о смѣси сѣмянъ для травосѣянія, о приготовленіи цемента для несгораемыхъ крышъ, о распространеніи никольской ржи, о причинахъ протеканія несгораемыхъ крышъ и средствахъ исправить этотъ недостатокъ, о средствахъ истребленія поражающей овесъ ржавчины и т. д.

Имѣя въ своемъ распоряженіи ферму, мастерскія и лабораторію, совѣтъ могъ не только подавать совѣты смотрителямъ, но и оказывать имъ, такъ сказать, фактическую помощь, производя опыты, вытекающіе изъ вопросовъ смотрителей, и оказывая матеріальное содѣйствіе ихъ дѣятельности. Одинъ изъ смотрителей, напр., проситъ указать ему типъ дешевой и удобной жнеи,—и совѣтъ оповѣщаетъ всѣхъ смотрителей объ опытахъ, имѣющихъ производиться

на фермѣ для рѣшенія вопроса о типѣ жнеи. Другому смотрителю, желающему распространять среди мѣстнаго населенія усовершенствованныя сохи, совѣтъ, основываясь на опытныхъ данныхъ, добытыхъ на фермѣ и въ мастерскихъ красноуфимскаго училища, рекомендуетъ пріобрѣсть спеціально приготовленныя полосы желѣза, пригодныя для данныхъ сохъ. Въ видахъ предоставленія смотрителямъ возможности рекомендовать населенію дешевые и легкіе способы превращенія костяной золы въ сильно дѣйствующее удобреніе, совѣтъ поручаетъ лаборанту училища произвести соотвѣтствующіе опыты. При сообщеніи смотрителей Пермской губерніи о появленіи въ какомъ-либо мѣстѣ значительнаго количества червя, совѣтъ дѣлалъ распоряженіе о сосредоточеніи въ данной мѣстности значительнаго числа молотилокъ, принадлежащихъ управамъ и фермѣ училища, для быстраго обмолачиванія хлѣба—лучшаго средства для спасенія его отъ истребленія озимымъ червемъ, и т. д.

Немаловажную услугу смотрителямъ оказывалъ совѣтъ, предупреждая ихъ отъ возможныхъ ошибокъ. Такъ, узнавъ, что изданное инженеромъ Горностаевымъ описаніе овина, изобрѣтеннаго крестьяниномъ Деминымъ, никакого сходства съ оригиналомъ не имѣетъ, и овины, построенные по этому описанію, никуда негодны, тогда какъ дѣйствительные овины Демина вполнѣ удовлетворяютъ своему назначенію, совѣтъ сообщилъ объ этомъ смотрителямъ для предупрежденія возможности постройки ими негодныхъ овиновъ по описанію Горностаева и принялъ мѣры къ тому, чтобы смотрители могли получить описаніе настоящаго овина Демина.

Останавливалъ совѣтъ свое вниманіе и на экономическихъ вопросахъ, вытекающихъ изъ сообщеній смотрителей. Такъ, когда одинъ смотритель сообщилъ совѣту фактъ уменьшенія крестьянской запашки въ двухъ волостяхъ Екатеринбургскаго уѣзда въ силу запрещенія крестьянамъ производить расчистки въ кустарникахъ, выростающихъ на пустошахъ крестьянскихъ надѣловъ, совѣтъ рѣшилъ изыскать мѣры къ устраненію этого новаго тормаза въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Другой смотритель сообщалъ о распространеніи общественныхъ запашекъ,—и совѣтъ рекомендовалъ ему постараться довести эти запашки до такой площади, чтобы доходъ съ нихъ могъ покрывать всѣ повинности крестьянъ.

Не оставляетъ совѣтъ смотрителей и безъ нравственной поддержки, безъ ободренія и подкрѣпленія ихъ энергіи. Одинъ изъ смотрителей жаловался на оппозицію, проявляемую рекомендуемымъ имъ мѣрамъ борьбы съ насѣкомыми со стороны крестьянъ, видящихъ въ появленіи вредныхъ насѣкомыхъ Божье попущеніе, съ которымъ грѣхъ бороться; совѣтъ напомнилъ этому смотрителю примѣръ его товарищей, которые тоже встрѣчали на первыхъ порахъ

своей дѣятельности препятствіе въ видѣ крестьянскихъ предразсудковъ, но энергіей и трудами нѣсколькихъ лѣтъ одолѣли это препятствіе.

Повторяемъ, всѣ данныя, которыми мы характеризуемъ дѣятельность совѣта, заимствованы нами изъ протоколовъ всего четырехъ еженедѣльныхъ засѣданій совѣта. Отсюда не трудно видѣть, какъ многосторонне и разнообразна дѣятельность учрежденія, вѣдающаго организацію руководителей народнымъ хозяйствомъ.

Въ настоящее время въ организаціи пермскаго института агрономическихъ смотрителей произошли существенныя перемѣны—и нельзя сказать, чтобы къ лучшему. Началось съ того, что въ дополненіе къ очерченной нами организаціи была учреждена должность губернскаго агронома. Существованіе этой должности было вполнѣ умѣстно, ибо масса административныхъ мелочей, не требовавшихъ коллегіальнаго обсужденія, безъ нужды обременяла сельско-хозяйственный совѣтъ и не находила достаточно быстраго разрѣшенія. Передача этой стороны дѣла въ вѣдѣніе губернскаго агронома, безъ сомнѣнія, улучшала дѣло. Къ сожалѣнію, кругъ дѣятельности агронома былъ слишкомъ широко и недостаточно точно опредѣленъ, вслѣдствіе чего въ завѣдываніи институтомъ агрономическихъ смотрителей явилась нежелательная нигдѣ двойственность, неизбѣжно долженствовавшая повести къ печальнымъ послѣдствіямъ. На послѣднемъ съѣздѣ агрономическихъ смотрителей (въ концѣ 1888 года) сельско-хозяйственный совѣтъ заявилъ, что онъ „считаетъ свое дальнѣйшіе участіе въ текущихъ дѣлахъ агрономическихъ смотрителей, по достиженіи опредѣленныхъ результатовъ и даннаго направленія этому институту, излишнимъ и слагаетъ съ себя всѣ работы, связанныя съ непосредственнымъ руководствомъ дѣятельностью агрономическихъ смотрителей,“ но что, вмѣстѣ съ тѣмъ, совѣтъ предлагаетъ земству, агрономическимъ смотрителямъ и хозяевамъ Пермской губерніи, въ случаяхъ надобности при разрѣшеніи какихъ-либо вопросовъ, услуги какъ своихъ научныхъ силъ, такъ и кабинетовъ съ лабораторіями красноуфимскаго реальнаго училища [1]).

Въ настоящее время руководство агрономическими смотрителями сосредоточено въ рукахъ одного лица—губернскаго агронома, и это не замедлило отразиться на дѣятельности смотрителей самымъ печальнымъ образомъ. Прежде всего отмѣтимъ тотъ печальный фактъ, что первоначальный строго-практическій характеръ дѣятельности агрономическихъ смотрителей совершенно извращенъ возложеніемъ на нихъ обязанности вести текущую сельско-хозяйственную стати-

---

[1]) Протоколъ засѣданія VI агрономическаго съѣзда, 23-го ноября 1888 г.

стику, свѣдѣнія по которой они обязаны доставлять ежемѣсячно. Безъ сомнѣнія, организація текущей статистики вещь важная, но, очевидно, что для нея долженъ существовать совсѣмъ иной органъ и иные люди. Въ самомъ дѣлѣ, добросовѣстное веденіе текущей статистики способно отнять у смотрителей все время, такъ что на практическую работу не останется и времени. Это прекрасно поняло херсонское земство, которое, рѣшивъ ввести въ своей губерніи институтъ агрономическихъ смотрителей, одновременно ввело и институтъ уѣздныхъ статистиковъ, на которыхъ и возложено веденіе текущей статистики [1]). Такимъ образомъ, уже одно указанное измѣненіе характера дѣятельности пермскихъ смотрителей способно уничтожить возводившееся съ такимъ трудомъ въ теченіи 6 лѣтъ зданіе агрономической организаціи. Не лучше стоитъ дѣло и относительно руководства смотрителей въ ихъ практической дѣятельности. Въ нынѣшнемъ году въ Пермской губерніи появилась на огромной площади, такъ называемая, „кобылка", захватившая озимые и яровые хлѣба нѣсколькихъ уѣздовъ. И вотъ для борьбы съ этимъ страшнымъ врагомъ губернскій агрономъ рекомендуетъ слѣдующее смѣхотворное средство: „Налить въ горшокъ полбутылки воды, бросить туда кусочекъ мыла и распустить его въ водѣ, потомъ мыльную воду вскипятить, влить въ горшокъ бутылку керосину и все хорошенько перемѣшать. Получится густая бѣлая жидкость, вродѣ киселя. Кисель этотъ развести водой; воды взять $1^1/_2$ ведра. Намачивать въ такой водѣ вѣникъ и брызгать имъ по полосѣ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ сидитъ кобылка" [2]). Указанное средство, дѣйствительно, съ успѣхомъ примѣняется въ борьбѣ съ нѣкоторыми насѣкомыми въ оранжереяхъ и отчасти въ небольшихъ садахъ и огородахъ, гдѣ указанною эмульсіею можно обрызгать каждое растеніе. Но рекомендовать такое средство въ примѣненіи къ площадямъ цѣлыхъ уѣздовъ—такого курьеза нарочно не придумаетъ ни одинъ сотрудникъ юмористическихъ журналовъ. А между тѣмъ, достаточно одной такой „юмористики", чтобы надолго подорвать довѣріе населенія къ совѣтамъ спеціалистовъ, довѣріе, съ такимъ трудомъ пріобрѣтенное агрономическими смотрителями.

Мы остановились такъ долго на пермскомъ институтѣ агроно-

---

[1]) Тоже херсонское земство отлично поняло, что руководство институтомъ агрономическихъ смотрителей не можетъ быть предоставлено одному лицу и учредило для означенной цѣли сельско-хозяйственный совѣтъ, въ составъ котораго вошли директоръ и преподаватели херсонскаго земскаго сельско-хозяйственнаго училища (изъ учениковъ котораго и назначаются смотрителя) и члены губернской управы.

[2]) «Объявленіе отъ Пермской губ. зем. управы о мѣрахъ борьбы противъ кобылки».

мическихъ смотрителей въ виду того, что придаемъ чрезвычайную важность вопросу о созданіи агрономической организаціи, которая практически, дѣломъ, содѣйствовала-бы распространенію въ народной массѣ раціональныхъ сельско-хозяйственныхъ знаній и руководила-бы населеніемъ во всѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ сельскаго хозяйства. Настоятельная необходимость въ повсемѣстномъ созданіи такой организаціи все болѣе и болѣе начинаетъ сознаваться нашими земствами и они, одно за другимъ, начинаютъ выходить на путь, указанный пермскимъ земствомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что рано или поздно всѣ наши земства воспользуются пермскимъ опытомъ и создадутъ у себя агрономическія организаціи, подобныя институту агрономическихъ смотрителей. Надежду эту мы высказывали еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и въ настоящее время она уже начинаетъ оправдываться. Вопросъ объ агрономическихъ смотрителяхъ обратилъ на себя вниманіе многихъ губернскихъ земствъ, и четыре изъ нихъ уже приступили къ практическому разрѣшенію его. Изъ нихъ вятское земство учредило три должности агрономическихъ смотрителей, на которыя и пригласило питомцевъ красноуфимскаго училища. Херсонское земство постановило создать такой-же институтъ агрономическихъ смотрителей, какой существуетъ въ Пермской губерніи, воспользовавшись для того учениками сельско-хозяйственнаго училища, содержимаго на средства этого земства, и въ настоящее время имѣетъ трехъ агрономическихъ смотрителей [1]).

[1]) Херсонское земство сперва учредило должность агрономическаго смотрителя лишь въ одномъ уѣздѣ (Елисаветградскомъ). Годовая дѣятельность смотрителя оказалась въ высшей степени плодотворною. Это побудило земство въ 1889 г. учредить должность смотрителей еще въ двухъ уѣздахъ (Александрійскомъ и Одесскомъ). Такимъ образомъ, половина уѣздовъ губерніи уже имѣютъ смотрителей, а въ остальныхъ трехъ уѣздахъ должности смотрителей, предполагается замѣстить въ недалекомъ будущемъ. Для руководства смотрителямъ составлена предварительная инструкція, которою обязанности смотрителей опредѣляются слѣдующимъ образомъ. Агрономическіе смотрители: 1) содѣйствуютъ упроченію системъ хозяйства, наиболѣе соотвѣтствующихъ мѣстнымъ условіямъ; при желаніи хозяевъ завести опытныя поля или улучшить какую-нибудь отрасль хозяйства, агрономическіе смотрители способствуютъ такимъ хозяевамъ, принимая на первое время личное участіе въ постановкѣ дѣла; 2) заводятъ въ крестьянскихъ обществахъ соотвѣтствующія данной мѣстности системы полеводства; 3) обращаютъ вниманіе хозяевъ на лучшіе сорта хлѣбовъ и кормовыхъ травъ, указывая, гдѣ навыгоднѣе пріобрѣтать эти сорта; 4) способствуютъ въ крестьянскихъ обществахъ развитію садоводства и огородничества, знакомя крестьянъ съ практическими пріемами при веденіи этихъ отраслей хозяйства; 5) ознакомливаютъ населеніе съ выгодными по цѣнѣ и пригодности въ хозяйствѣ сельско-хозяйственными орудіями и машинами; 6) дѣлаютъ техническія указанія въ кустарныхъ производствахъ, особенно тѣхъ, какія существуютъ уже среди населенія, напр., въ гончарномъ, ткацкомъ и др., а также содѣйствуютъ возникновенію новыхъ промысловъ, какъ, напримѣръ, шелководства, разработки фарфоровой глины и проч.; 7) указываютъ мѣстности для копанія колодцевъ и устройства прудовъ, что имѣетъ особенно важное значеніе въ южныхъ гу-

Къ той-же мысли о необходимости учрежденія организаціи агрономическихъ смотрителей пришло и московское губернское земство. Смоленское земство имѣетъ пока одного смотрителя. Изъ уѣздныхъ земствъ должности агрономическихъ смотрителей завели елабужское, Вятской губерніи, и шуйское—Владимірской [1]).

Созданіе института агрономическихъ смотрителей является частнымъ примѣненіемъ общей идеи о необходимости для земства принятія на себя активнаго попеченія о сельскомъ хозяйствѣ. Идея эта, какъ мы уже замѣчали, дѣлаетъ все большій и большій успѣхъ въ земскихъ сферахъ и ведетъ къ созданію учрежденій, принимающихъ на себя изысканіе средствъ къ улучшенію существующаго положенія сельскаго хозяйства. Такими учрежденіями являются казанская продовольственно-экономическая коммиссія, курская коммиссія по вопросу о сельско-хозяйственномъ кризисѣ, полтавская коммиссія о хлѣбной торговлѣ, сельско-хозяйственная коммиссія петербургскаго уѣзднаго земства, одесская постоянная сельско-хозяйственная коммиссія и, наконецъ, пермскіе комитеты по поднятію экономическаго положенія населенія. Всѣ эти учрежденія—созданіе самыхъ послѣднихъ лѣтъ. Изъ нихъ курская и полтавская коммиссіи имѣютъ болѣе или менѣе спеціальныя задачи; петербургская и казанская созданы для выработки систематическихъ мѣропріятій, коими земства могли-бы поднять экономическое благосостояніе сельскаго населенія; одесская коммиссія представляетъ собою постоянное учрежденіе, завѣдующее сельско-хозяйственными интересами уѣзда. Всѣ эти учрежденія заслуживаютъ вниманія, какъ попытки земства принять на себя попеченіе о сельскомъ мѣстномъ хозяйствѣ. Однако, наибольшій интересъ, по широтѣ и практичности поставленныхъ задачъ, представляютъ земскіе губернскій и уѣздные комитеты Пермской губерніи. Но такъ какъ, при существованіи въ Пермской губерніи института агрономическихъ смотрителей, пермскимъ комитетамъ приходится направлять свою дѣятельность не столько въ сторону сельскаго хозяйства, сколько къ поднятію и развитію внѣ-

---

берніяхъ. Для того, чтобы работы агрономическихъ смотрителей были возможно болѣе сознательны и устойчивы, они предварительно ознакомливаются съ физическими и экономическими условіями районовъ своей дѣятельности, какъ путемъ наблюденій и разспросовъ, такъ и ознакомленіемъ съ литературой, касающейся ихъ уѣздовъ. Въ такихъ-же цѣляхъ земство даетъ возможность агрономическимъ смотрителямъ по сельско-хозяйственнымъ журналамъ и газетамъ слѣдить за ходомъ сельско-хозяйственнаго дѣла.

[1]) Въ 1887 г. орловское земское собраніе (Вятск. губ.) возбудило ходатайство предъ губернскимъ собраніемъ о приглашеніи агрономическаго смотрителя на губернскій счетъ спеціально для Орловскаго уѣзда; нолинское собраніе 1888 года возбудило такое-же ходатайство о приглашеніи шести смотрителей,—но губернское собраніе оба эти ходатайства отклонило, признавъ, что содержаніе смотрителей должно быть относимо на уѣздный счетъ.

земледѣльческихъ промысловъ, то мы остановимся на пермскихъ комитетахъ подробнѣе въ слѣдующей главѣ, гдѣ будемъ говорить о земской дѣятельности на пользу разнаго рода промысловъ.

VI.

Заботы о промыслахъ.—Комитеты по улучшенію экономическаго положенія населенія.

Промысловая область приложенія народнаго труда привлекла къ себѣ вниманіе земства значительно ранѣе сравнительно съ областью земледѣлія. Однако, доселѣ въ первой области земствомъ дѣлалось менѣе, нежели для земледѣлія. Только въ самое послѣднее время нѣкоторыя земства серьезно занялись вопросомъ о поднятіи внѣземледѣльческихъ промысловъ, и если здѣсь еще не достигнуто особенно видныхъ практическихъ результатовъ, за то можно признать выработанными пути, которыми должны идти земства въ данномъ дѣлѣ. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на попыткахъ земства оказать содѣйствіе народнымъ промысламъ въ болѣе раннюю эпоху его существованія (о крупнѣйшей попыткѣ этого рода—содѣйствіи тверскаго земства организаціи промысловыхъ артелей—мы уже упоминали выше). Мы ограничимся только обозрѣніемъ современной дѣятельности земства на пользу внѣземледѣльческихъ народныхъ промысловъ или, вѣрнѣе, *кустарныхъ* промысловъ, такъ какъ почти исключительно только эти послѣдніе и привлекали доселѣ вниманіе земствъ.

Наиболѣе распространенною формой содѣйствія земства народнымъ промысламъ является устройство выставокъ кустарныхъ издѣлій. Этимъ дѣломъ занималось довольно значительное число земствъ, причемъ кустарныя выставки или устраивались самостоятельно, или какъ отдѣленія сельско-хозяйственныхъ. Надо, однако, сказать, что значеніе такихъ выставокъ крайне ограниченное, если только, вообще, имѣется какое-нибудь. Самыя капитальныя нужды нашихъ кустарей заключаются въ организаціи коллективнаго производства, улучшеніи техники, освобожденіи изъ-подъ ига кредиторовъ и въ организаціи сбыта,—и ни къ одной изъ этихъ основныхъ нуждъ кустарничества не имѣютъ никакого отношенія устраиваемыя земствомъ кустарныя выставки. Единственная цѣль, которой онѣ могутъ достигать,—это ознакомленіе потребителей съ продуктами кустарничества; но и эта цѣль достигается слабо: на выставку попадаетъ лишь ничтожная часть производителей; выставки посѣщаются также лишь ничтожною частью потребителей;

наконецъ, мѣстные потребители, которые одни только и могутъ пользоваться указаніями мѣстной выставки, обыкновенно и безъ того знаютъ хорошо мѣстныя издѣлія. Нѣсколько большее значеніе имѣютъ *постоянныя* выставки кустарныхъ издѣлій. Такія выставки имѣются въ настоящее время въ Вологдѣ, Нижнемъ, Москвѣ, Перми, Псковѣ, Смоленскѣ и др. мѣстахъ. Обыкновенно выставки послѣдняго рода, кромѣ ознакомленія потребителей съ произведеніями мѣстныхъ кустарей, преслѣдуютъ и иныя цѣли: принимаютъ отъ кустарей ихъ издѣлія на коммиссію, дѣлаютъ подборъ образцовъ издѣлій и орудій въ видахъ улучшенія кустарной техники и т. п. Въ виду послѣднихъ цѣлей, постоянныя кустарныя выставки обыкновенно именуются складами или музеями. Значеніе и этихъ учрежденій, однако, весьма не велико. Даже наиболѣе организованныя изъ нихъ принуждены ограничиваться дѣятельностью самаго скромнаго размѣра. Такъ, музей московскаго губернскаго земства, на который отпускается ежегодно 5,000 р. земскихъ денегъ, въ 1885 г. (за 8 мѣс.) продалъ кустарныхъ издѣлій на 13 т. р., 1886 г. — на 18½ т. р., 1887 г.—на 18 т. р., и за десять мѣсяцевъ 1888 г.—на 16½ т. р., причемъ собственно доставленныхъ ему на коммиссію кустарями было продано въ 1886 г. всего на 12½ т. р., въ 1887 г.—на 12 т. и въ 1888 г.—на 8½ т. р., а остальной товаръ былъ купленъ самимъ складомъ и затѣмъ перепроданъ. Вологодская постоянная выставка кустарныхъ издѣлій за время съ 9-го декабря 1886 г. по 1-е января 1888 г. имѣла всего 275 кліентовъ изъ кустарей, издѣлій которыхъ продано за это время всего на 1,952 р. Если принять во вниманіе, что въ Московской губерніи общее число кустарей опредѣляется въ 150 т. душъ, а ихъ производительность—въ 37 милліоновъ рублей, а въ Вологодской губерніи—тѣ-же десятки тысячъ кустарей и милліонные обороты, то указанные размѣры дѣятельности вологодской постоянной выставки и московскаго кустарнаго музея слишкомъ ясно говорятъ о безжизненности подобнаго рода учрежденій. Что касается значенія такихъ учрежденій, какъ проводниковъ техническихъ улучшеній въ среду кустарей, то оно, какъ показалъ опытъ, сводится прямо къ нулю. Причинъ неуспѣха всѣхъ этихъ учрежденій много: тутъ имѣетъ значеніе и помѣщеніе подобныхъ учрежденій въ одномъ мѣстѣ на цѣлую губернію, и некоммерческое веденіе дѣла, и отсутствіе широкаго кредита подъ помѣщаемыя на выставки и въ музеи издѣлія, и многое другое.

Гораздо болѣе значенія въ дѣлѣ распространенія техническихъ знаній среди кустарей могло-бы имѣть устройство образцовыхъ мастерскихъ, въ которыхъ дѣло было-бы поставлено на надлежащую высоту и которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, обучали-бы всѣхъ желающихъ

тому или другому производству. Потребность въ подобнаго рода учрежденіяхъ уже сознается нѣкоторыми земствами. Такъ, какъ мы видѣли выше, нѣчто подобное было при фермѣ красноуфимскаго реальнаго училища, благодаря чему въ Красноуфимскомъ уѣздѣ насаждено кустарное производство улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Въ грайворонскомъ земскомъ собраніи 1887 г. поднимался вопросъ объ устройствѣ образцовой слесарно-кузнечной мастерской. Въ Кадниковѣ вологодскимъ комитетомъ по развитію кустарныхъ промысловъ, при содѣйствіи мѣстнаго земства, устроена въ концѣ прошлаго года мастерская для выдѣлки роговыхъ плашекъ; мастерская эта, однако, имѣетъ въ виду не столько распространеніе техническихъ улучшеній, сколько освобожденіе кустарей, производящихъ вещи изъ рога, отъ эксплуатаціи поставщиковъ сырья: мастерская раздаетъ выдѣланныя плашки или за деньги по стоимости, въ которую онѣ обошлись мастерской, или для выдѣлки изъ плашекъ вещей для мастерской за установленную плату. Въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ, Вологодской-же губерніи, устроены двѣ мастерскихъ для обученія населенія плетенію изъ корней. Псковское уѣздное земство устроило нѣчто вродѣ образцовой мастерской вязанія сѣтей въ Талабскѣ, гдѣ приглашенные земствомъ мастера обучили въ короткое время означенному дѣлу 51 чел. взрослыхъ и 22 несовершеннолѣтнихъ. Всѣ эти факты показываютъ что данное дѣло въ самомъ началѣ, но что оно, тѣмъ не менѣе, *начато*.

Начато земствомъ также дѣло удовлетворенія другой капитальной нужды нашей кустарной промышленности—нужды въ организаціи сбыта. Попытки земствъ въ этомъ направленіи распадаются на два типа: или земство беретъ на себя посредничество между извѣстнымъ крупнымъ потребителемъ и тою или иною группой мѣстныхъ кустарей, или оно стремится устроить постоянное коммиссіонерство для всякаго рода кустарныхъ издѣлій. Попытка перваго типа пока извѣстна одна, это—принятіе на себя новооскольскимъ земствомъ посредничества по поставкѣ мѣстными кустарями сапогъ въ войска [1]). Что касается попытокъ втораго типа,

---

[1]) Въ виду важности этого опыта новооскольскаго земства приведемъ здѣсь подробности его. Новооскольское земство, поддерживаемое курскимъ губернскимъ, еще въ 1886 г. пытается устроить поставку сапогъ для арміи непосредственно кустарями. Въ концѣ 1887 г., наконецъ, былъ заключенъ контрактъ между новооскольскимъ земствомъ и интендантствомъ на поставку 5,000 паръ сапогъ. Исполненіе заказа было возложено земствомъ на особую коммиссію, которая не сочла возможнымъ передать заказъ непосредственно кустарямъ, въ виду отсутствія какой-либо артельной организаціи между ними, и рѣшила устроить въ центрѣ сапожнаго производства—слободѣ Ольшанкѣ земскую сапожную мастерскую. Для производства расходовъ коммиссія получила въ ссуду отъ губернскаго земства 15,000 р. Для мастерской были выписаны двѣ машины—для выбиванія передовъ и для вбиванія въ

то онѣ значительно многочисленнѣе; сюда, между прочимъ, относятся вышеупомянутые неудачные опыты устройства выставокъ, музеевъ и тому подобныхъ учрежденій; сюда-же принадлежатъ попытки пермскихъ земствъ организовать сбытъ кустарныхъ произведеній чрезъ мѣстные „комитеты по улучшенію экономическаго положенія населенія“, о чемъ, однако, мы будемъ говорить ниже, при изложеніи задачъ и дѣятельности означенныхъ комитетовъ.

Третья капитальная нужда кустарной промышленности—потребность въ дешевомъ кредитѣ—также обратила на себя вниманіе нѣкотораго числа земствъ, изъ которыхъ одни ограничиваются выдачею случайныхъ ссудъ тѣмъ или другимъ группамъ кустарей, а другія стремятся создать постоянныя кредитныя учрежденія, долженствующія удовлетворять означенную потребность кустарей. Надо замѣтить, что и тѣ, и другія мѣры принимаются пока лишь немногими земствами. Какъ на примѣръ случайнаго содѣйствія кредитомъ кустарямъ, можно указать на выдачу ссуды вятскимъ губернскимъ земствомъ воткинской кустарной артели. Воткинская артель существуетъ уже нѣсколько лѣтъ, занимается преимущественно приготовленіемъ земледѣльческихъ орудій, ведетъ дѣло довольно широко, имѣетъ два склада своихъ издѣлій въ Воткинскомъ заводѣ и въ Нижнемъ и, кромѣ того, продаетъ свои издѣлія чрезъ коммиссіонеровъ въ Москвѣ, Казани и др. мѣстахъ. Артель возникла, благодаря ссудѣ въ нѣсколько тысячъ рублей, выданной вятскимъ губернскимъ земствомъ, которое и досолѣ продолжаетъ поддерживать артель, выдавая ей ссуды для участія въ крупныхъ областныхъ выставкахъ, каковы, напримѣръ, казанская и уральско-сибирская въ Екатеринбургѣ. Само собою разумѣется, что случайныя ссуды отдѣльнымъ группамъ кустарей, даже при самомъ рациональ-

---

подошву и подметку деревянныхъ гвоздей. Работа велась изъ казеннаго товара. Сапожники работали въ качествѣ наемныхъ рабочихъ и въ мастерской, и на домахъ, причемъ работа давалась какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ. Заработная плата колебалась отъ 60 к. до 1 р. и болѣе въ сутки. Дѣло шло такъ успѣшно и интендантство оставалось на столько довольнымъ сдаваемыми ему партіями сапогъ, что предстояло увеличеніе первоначальнаго размѣра заказа до 20,000 паръ, причемъ весь заказъ могъ быть оконченъ къ 15-го октября. По расчету, земство должно было остаться въ значительныхъ барышахъ въ видѣ машинъ и всего прочаго инвентаря мастерской. Къ сожалѣнію, 22-го августа произошелъ пожаръ, во время котораго сгорѣлъ амбаръ, наполненный готовыми сапогами и кожевеннымъ товаромъ. Убытки превзошли 12 т. р. Тѣмъ не менѣе коммиссія продолжала выполненіе заказа и предложила новооскольскому собранію 1888 г. принять новый заказъ на 15 т. паръ сапогъ. Собраніе это предложеніе коммиссіи приняло и такимъ образомъ новооскольскіе кустари-сапожники обезпечены заказомъ на цѣлый годъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе поручило коммиссіи постараться организовать кустарей-сапожниковъ въ артели, которыя могли-бы брать заказы отъ интендантства непосредственно сами.

номъ употребленіи этихъ ссудъ, могутъ имѣть лишь весьма ограниченное значеніе. Болѣе раціонально поступаютъ поэтому земства, которыя обращаютъ выдачу ссудъ кустарямъ въ постоянную земскую функцію. Такихъ земствъ, впрочемъ, пока всего два: царевококшайское и пермское губернское. У перваго уже нѣсколько лѣтъ дѣйствуетъ особая ссудная касса, а второе на послѣднемъ собраніи постановило учредить особый кустарный банкъ. Оба эти земскія начинанія имѣютъ понятную всѣмъ громадную важность, и мы остановимся на нихъ подробнѣе.

Касса царевококшайскаго земства открыла свои дѣйствія 12-го августа 1880 года. Она учреждена была собственно для развитія смолокуренія въ уѣздѣ, но затѣмъ распространила свои операціи на всѣ лѣсные промыслы. Какъ нововведеніе, касса эта могла-бы пробыть въ бездѣйствіи довольно долгое время; въ виду этого, царевококшайская земская управа забрала отъ мѣстныхъ лѣсничихъ свѣдѣнія, кто изъ крестьянъ занимается смолокуреніемъ, и открытымъ такимъ образомъ смолокурамъ предлагала ссуды. Вслѣдъ за выдачей этихъ ссудъ, открылся спросъ ссудъ и на другіе промыслы—вырубку дровъ, бревенъ, выдѣлку корытъ и т. д. Всѣ ссуды, выданныя въ первый годъ существованія кассы, были уплачены сполна въ срокъ. Во второй годъ крестьяне уже съ охотою обращались за ссудами и уплачивали тоже болѣе или менѣе исправно. Въ послѣдующіе годы между заемщиками стали являться люди, употреблявшіе ссуды не на промыселъ, ради котораго онѣ были выданы, а совсѣмъ на другое дѣло, наприм. на торговлю. Вмѣстѣ съ тѣмъ, явилось со стороны этихъ лицъ неисправное возвращеніе ссудъ, которыя пришлось взыскивать чрезъ мировыхъ судей; такъ, въ 1884 г. этимъ путемъ взыскивались 33 ссуды. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, царевококшайская управа стала выдавать ссуды болѣе осмотрительно: каждый разъ осматривается имущество заемщиковъ; опрашиваются сосѣди, дѣйствительно ли заявившіе требованія на ссуды занимаются тѣмъ промысломъ, на который испрашиваютъ ссуду; уменьшенъ до возможнаго minimum'а размѣръ ссудъ. Кромѣ того, избраны попечители артелей, на которыхъ возложенъ контроль надъ дѣйствіями артелей и наблюденіе за цѣлесообразнымъ употребленіемъ ими ссудъ. Въ число такихъ попечителей, между прочимъ, избрано четыре царевококшайскихъ лѣсничихъ, выборъ которыхъ оказался особенно полезнымъ, такъ какъ лѣсничіе имѣютъ непосредственно дѣло съ артелями. На практикѣ содѣйствіе лѣсничихъ земству выразилось въ такой формѣ. Артель, являющаяся въ земскую управу за полученіемъ ссуды, предъявляетъ билетъ лѣсничаго на смолокуреніе или удостовѣреніе лѣсничаго въ томъ, что артелью этой дѣйствительно заторгована

за такую-то сумму извѣстная дѣлянка. Лѣсорубочный билетъ и удостовѣреніе лѣсничаго служатъ для земской управы гарантіей того, что ссуда испрашивается на дѣло, и она выдается въ размѣрѣ дѣйствительной потребности. Такимъ образомъ явилась возможность предупредить появленіе фиктивныхъ артелей, а размѣръ самыхъ ссудъ сократить до дѣйствительной потребности, что дало возможность на тѣ-же средства удовлетворить большее число производителей.

Ссуды изъ кассы выдаются только артелямъ, на веденіе всякаго лѣснаго промысла. Всего получили ссуды въ 1880 г.—31 артель, въ 1881 г.—51, въ 1882 г.—70, въ 1883 г.—77 въ 1884 г.—104, а въ 1886 г.—уже 195 артелей, въ составѣ болѣе 1,000 человѣкъ. Размѣръ ссуды за то-же время росъ въ такой пропорціи: въ 1880 г. выдано въ ссуду менѣе 7 тыс. рублей, а въ 1886 г. болѣе 14 тыс. Всего выдано со дня открытія кассы по 1 августа 1887 г., т. е. за 7 лѣтъ, 83,241 руб. Всего больше взято на смолокуреніе, затѣмъ на вырубку бревенъ и дровъ, выдѣлку корытъ и чашекъ, выдѣлку полозьевъ и ободьевъ, выдѣлку мочала и заготовку лыкъ и, наконецъ, тканье рогожъ.

Ссудная касса открыла свои дѣйствія при капиталѣ въ 10,000 рублей, ассигнованныхъ казанскимъ губернскимъ земствомъ заимообразно, срокомъ на 20 лѣтъ. Затѣмъ царевококшайское земство ежегодно ассигнуетъ на расширеніе оборотовъ кассы по 1,000 рублей. Кромѣ того, въ теченіе 7 лѣтъ касса имѣла 4,842 руб. прибыли. Такимъ образомъ, къ 1-го августа 1887 г. оборотный капиталъ кассы достигалъ почти 22 тыс. рублей. Съ цѣлью погасить долгъ губернскому земству, касса съ 1884 г. ежегодно вноситъ по 500 руб. въ казанское отдѣленіе государственнаго банка для приращенія изъ процентовъ: этимъ путемъ къ 1900 году будетъ погашенъ долгъ сполна, а у кассы образуется къ этому времени собственный капиталъ, который обезпечитъ ея дѣйствія навсегда.

Что касается вліянія кассы на развитіе лѣсныхъ промысловъ, то въ этомъ отношеніи касса сдѣлала свое дѣло. Правда, смолокуреніе въ Царевококшайскомъ уѣздѣ не только не развилось, но даже нѣсколько упало. Но дѣло въ томъ, что съ уничтоженіемъ крестьянскихъ лѣсовъ и истощеніемъ пневаго матеріала въ казенныхъ дачахъ, смолокуреніе въ уѣздѣ естественно пошло на убыль, а паденіе цѣнъ на продуктъ грозило ему полнымъ кризисомъ. Роль кассы состояла въ томъ, что она, усиливъ средства борьбы смолокуровъ съ разными неблагопріятными условіями, удержала, все-таки, смолокуреніе въ значительныхъ размѣрахъ. Кромѣ того, касса способствовала улучшенію дѣла въ техническомъ отношеніи, давши возможность артелямъ смолокуровъ замѣнить на своихъ заводахъ

кирпичные котлы чугунными и желѣзными и прибавить мѣдные холодильники для собиранія краснаго скипидара, отчего доходность каждаго такого завода увеличилась на 40—50 рублей въ годъ. За то на развитіе другихъ лѣсныхъ промысловъ касса оказала болѣе очевидное вліяніе. Благодаря ей, образовалось много артелей, которыя занялись покупкой и разработкой казенныхъ дѣлянокъ на дрова и бревна, а также занялись выдѣлкою разныхъ деревянныхъ издѣлій.

Какъ ни симпатична дѣятельность царевококшайскаго земства, значеніе ея, тѣмъ не менѣе, ограничено уже тѣмъ, что она имѣетъ въ виду лишь одну группу промышленниковъ—занятыхъ лѣсными промыслами. Расширеніе дѣятельности кассы привлеченіемъ въ число ея кліентовъ и другихъ крестьянъ-промышленниковъ уѣзда встрѣтитъ неизбѣжное препятствіе въ недостаткѣ средствъ, ибо пока касса будетъ получать средства для своихъ оборотовъ лишь отъ земства, средства эти неизбѣжно будутъ незначительны. Кредитное учрежденіе, имѣющее цѣлью содѣйствовать развитію мѣстныхъ народныхъ промысловъ, должно, во-первыхъ, работать одинаково для всѣхъ кустарей-промышленниковъ данной мѣстности и, во-вторыхъ, привлечь для своихъ оборотовъ капиталы извнѣ. Такое именно учрежденіе и постановило создать очередное пермское губернское земское 1887 г. собраніе подъ именемъ „кустарно-промышленнаго банка“.

Кустарно-промышленный банкъ пермскаго губернскаго земства учреждается съ цѣлью содѣйствовать поддержанію и развитію кустарной промышленности Пермской губерніи, давая возможность дешеваго кредита кустарямъ, разумѣя подъ этимъ именемъ лицъ, дѣйствительно участвующихъ въ производствѣ собственнымъ трудомъ, работающихъ за свой счетъ, а не по найму, не имѣющихъ наемныхъ рабочихъ, т.-е. кустарей въ истинномъ смыслѣ этого слова. Кредитъ открывается банкомъ: 1) сельскимъ обществамъ, учреждающимъ какія-либо артельныя промышленныя предпріятія; 2) товариществамъ изъ кустарей-одиночекъ, причемъ минимумъ числа членовъ въ товариществѣ допускается въ два человѣка; 3) кустарямъ, работающимъ цѣлыми семьями; 4) ссудо-сберегательнымъ товариществамъ и 5) земскимъ и городскимъ учрежденіямъ, заводскимъ управленіямъ и заслуживающимъ довѣріе частнымъ обществамъ—на устройство торговыхъ кустарно-промышленныхъ складовъ готовыхъ издѣлій и сырыхъ для кустарей матеріаловъ и жизненныхъ припасовъ. Основной капиталъ банка 50,000 руб., но онъ можетъ быть увеличиваемъ по постановленіямъ губернскаго собранія изъ прибылей банка или изъ другихъ источниковъ. Банкъ принимаетъ вклады отъ земствъ и иныхъ учрежденій и частныхъ лицъ и мо-

жетъ дѣлать займы въ мѣстныхъ банкахъ, или, съ разрѣшенія собранія, въ кассѣ губернской управы, съ тѣмъ, чтобы общая сумма обязательствъ банка не превышала основнаго и запаснаго капитала болѣе какъ въ десять разъ; такимъ образомъ, при первоначальной величинѣ основнаго капитала въ 50 тыс. рублей, банкъ можетъ довести свои оборотныя суммы до 550 тыс., а при возростаніи основнаго капитала и при образованіи запаснаго (изъ прибылей) размѣръ оборотнаго капитала можетъ быть еще увеличенъ. Правленіе банка составляется изъ предсѣдателя и членовъ губернской управы, двухъ гласныхъ губернскаго собранія и директора банка; три послѣднихъ члена правленія выбираются губернскимъ собраніемъ, причемъ директоръ—изъ лицъ, свѣдущихъ въ кредитномъ дѣлѣ, хотя-бы и не принадлежащихъ къ составу гласныхъ.

Изъ всѣхъ предполагаемыхъ операцій кустарно-промышленнаго банка наибольшій интересъ представляютъ выдачи ссудъ кустарно-промышленнымъ артелямъ и складамъ. Операція выдачи ссудъ артелямъ должна совершаться на слѣдующихъ основаніяхъ. Артель, желающая получить ссуду, подаетъ въ банкъ заявленіе, въ которомъ указываетъ назначеніе испрашиваемой ссуды, хозяйственное положеніе артели, заработки, стоимость производства и т. д. Банкъ провѣряетъ чрезъ своихъ агентовъ положеніе артели и сообразно этому разрѣшаетъ ссуду. Крайній срокъ ссуды артелямъ—десять лѣтъ. Краткосрочныя ссуды—до 1 года—уплачиваются полностью въ назначенный срокъ, долгосрочныя погашаются по частямъ въ теченіи назначеннаго срока. Долгосрочныя ссуды—до 3 лѣтъ—разрѣшаются правленіемъ банка, а на болѣе продолжительный срокъ—губернскимъ собраніемъ. Максимумъ ссуды равняется суммѣ, происходящей отъ помноженія числа артельщиковъ на цифру средней стоимости сырыхъ матеріаловъ, потребныхъ на одного артельщика на производство въ теченіе года; максимумъ краткосрочныхъ ссудъ, т. е. на срокъ не болѣе одного года, не можетъ превышать половины суммы, высчитанной указаннымъ способомъ. Правленіе банка самостоятельно можетъ разрѣшать ссуды не болѣе какъ въ 1,000 рублей; бо́льшія ссуды разрѣшаются губернскимъ собраніемъ. Если артель не уплатитъ процентовъ или ссуды въ срокъ по уважительнымъ причинамъ, то банкъ можетъ предоставить ей необходимую отсрочку. Банкъ, выдавъ ссуду, имѣетъ право чрезъ своихъ членовъ или агентовъ ревизовать книги, счета и дѣла артели, дабы убѣдиться, что она не отступаетъ отъ устава и что ссуда употреблена по настоящему назначенію. Если банкъ найдетъ, что артель не вполнѣ отвѣчаетъ понятію артельнаго и кустарнаго предпріятія, то онъ предлагаетъ артели произвести соотвѣтствующія измѣненія въ ея строѣ и выдаетъ ссуду лишь въ случаѣ согласія на то ар-

тели. Въ случаѣ недоразумѣній между артелью и банкомъ, артель можетъ обжаловать отказъ въ выдачѣ ссуды въ губернское собраніе.

Складамъ кустарно-промышленныхъ издѣлій выдаются ссуды срочныя и безсрочныя. Порядокъ производства срочныхъ ссудъ складамъ тотъ-же, какъ и въ отношеніи артелей; при этомъ наибольшій размѣръ ссуды опредѣляется въ половину суммы, вырученной отъ продажи изъ склада товаровъ за годъ, и наибольшій срокъ ссуды не можетъ быть болѣе одного года. Безсрочныя ссуды или ссуды съ платежомъ по востребованію выдаются не болѣе, какъ въ половинномъ размѣрѣ стоимости наличности товара въ складѣ въ моментъ выдачи ссуды по существующей продажной цѣнѣ. По мѣрѣ накопленія въ складѣ товаровъ, подъ которые складъ долженъ выдавать кустарямъ авансомъ часть ихъ стоимости впредь до продажи, банкъ даетъ складу новыя суммы съ тѣмъ, чтобы общая сумма ссудъ не превышала половины стоимости наличности издѣлій въ складѣ. По мѣрѣ продажи товаровъ изъ склада, правленіе послѣдняго уплачиваетъ банку ссуду въ размѣрѣ, по состоянію дѣлъ склада возможномъ, съ тѣмъ, однако, чтобы непогашенная часть ссуды не превышала половины стоимости наличнаго товара, причемъ товары, отправленные складомъ для продажи куда-либо, но еще не проданные, считаются въ числѣ наличности склада. За банкомъ остается право ликвидировать во всякое время установившіяся между нимъ и складомъ отношенія, съ условіемъ лишь предупрежденія о томъ склада за шесть мѣсяцевъ впередъ.

Таковъ въ общихъ чертахъ уставъ „кустарно-промышленнаго банка“, принятый очереднымъ пермскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ 1887 г. Къ осуществленію этого устава въ дѣйствительности были встрѣчены какія-то препятствія, почему уставъ банка былъ подвергнутъ новому пересмотру въ „пермскомъ губернскомъ земскомъ комитетѣ для содѣйствія сельскому хозяйству и кустарной промышленности“. Видоизмѣненный и исправленный уставъ представленъ въ подлежащія сферы для окончательнаго утвержденія. Несомнѣнно, что проектируемый пермскимъ земствомъ банкъ, по отклоненіи встрѣтившихся затрудненій, получитъ, наконецъ, практическое осуществленіе. Практичность пермскаго земства, которою запечатлѣны всѣ его начинанія, и его заботливость о народныхъ нуждахъ, выражающаяся какъ въ общемъ направленіи его дѣятельности, такъ и въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ, въ высокой степени полезныхъ мѣропріятій, служатъ ручательствомъ того, что дѣятельность пермскаго кустарнаго банка дѣйствительно окажетъ въ высшей степени благотворное вліяніе на мѣстную кустарную промышленность. Въ этомъ можно быть тѣмъ болѣе увѣреннымъ, что въ Пермской губерніи губернское и уѣздныя земства дѣйствуютъ

весьма дружно совмѣстно, оказывая другъ другу необходимое содѣйствіе и поддержку. Несомнѣнно, что и въ дѣлѣ развитія дешеваго кредита для кустарей губернское земство будетъ опираться на уѣздныя земства. Особенно серьезную поддержку уѣздныя земства могутъ оказать начинанію губернскаго земства устройствомъ складовъ, которые принимали-бы на продажу издѣлія кустарей. Такіе склады, пользуясь кредитомъ отъ банка, въ свою очередь будутъ выдавать авансы кустарямъ, помѣщающимъ свои издѣлія въ склады. Такимъ образомъ, эти склады будутъ играть роль какъ коммиссіонерскаго, такъ и кредитнаго учрежденія, чѣмъ привлекутъ въ число своихъ кліентовъ значительное число кустарей и помогутъ имъ избавиться отъ эксплуатаціи скупщиковъ. Такіе склады уже учреждены красноуфимскимъ и пермскимъ уѣзднымъ земствами.

Сознаніе необходимости созданія доступнаго и дешеваго кредита для кустарей отнюдь не составляетъ исключительнаго достоянія царевококшайскаго и пермскихъ земствъ. Мысль о созданіи учрежденій, подобныхъ описаннымъ „кассѣ“ и „банку“, циркулируетъ среди земствъ многихъ губерній. Къ сожалѣнію, нигдѣ пока дѣло не дошло до перехода къ практическому осуществленію задуманнаго. Для характеристики того, какъ ставится при этомъ самый вопросъ, мы приведемъ здѣсь суть доклада, вносившагося въ очередное курское губернское земское собраніе 1887 г. Докладъ предлагалъ учредить въ Курскѣ центральный земскій складъ кустарныхъ издѣлій, открыть въ каждомъ уѣздномъ городѣ при земскихъ управахъ отдѣленія этого склада, предоставить этимъ складамъ продажу кустарныхъ издѣлій и пріемъ заказовъ, а центральному складу — принимать на себя поставки разнымъ учрежденіямъ и лицамъ издѣлій кустарнаго производства. Кредитъ предполагается организовать въ слѣдующемъ видѣ: 1) при каждой уѣздной земской управѣ открывается особая касса для выдачи кустарямъ и товариществамъ кустарей краткосрочныхъ ссудъ; 2) ссуды выдаются отдѣльнымъ кустарямъ за поручительствомъ двухъ извѣстныхъ управѣ благонадежныхъ лицъ, а товариществамъ за круговою порукой всѣхъ членовъ, или-же безъ поручительства, но подъ обезпеченіе издѣлій, представленныхъ въ складъ для продажи; 3) ссуды выдаются на время отъ 1 до 12 мѣсяцевъ; 4) за выданныя ссуды взимается по ½% въ мѣсяцъ. Докладъ этотъ, однако, не былъ обсуждаемъ на собраніи.

Всѣ перечисленныя выше земскія мѣропріятія преслѣдуютъ, однако, лишь спеціальныя цѣли, имѣя въ виду удовлетвореніе той или другой отдѣльной потребности кустарей. Но среди земскихъ силъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, циркулируетъ мысль о необходимости созданія особыхъ учрежденій, которыя приняли-бы на себя всестороннее

завѣдываніе мѣстною кустарною промышленностью, попеченіе о ея нуждахъ во всѣхъ отношеніяхъ. Кое-гдѣ эта мысль уже получаетъ практическое осуществленіе. Въ первый разъ подобное учрежденіе возникло въ Вологдѣ. Исторія возникновенія этого учрежденія весьма любопытна. Министръ внутреннихъ дѣлъ, циркуляромъ отъ 6-го сентября 1886 года по департаменту полиціи, обратилъ вниманіе губернаторовъ на значеніе выставокъ кустарныхъ издѣлій, которыя, будучи устраиваемы одновременно съ болѣе значительными ярмарками, могли-бы быть весьма полезными для поднятія кустарной промышленности путемъ непосредственнаго сближенія покупателя съ производителемъ и избавленія перваго отъ ига кулачества. Такъ какъ организацію этого дѣла, по мнѣнію министра, было-бы ближе всего предоставить мѣстному земству, то министръ рекомендовалъ учрежденіе особыхъ комитетовъ при участіи земства, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ. На обязанность этихъ комитетовъ циркуляръ министра возлагаетъ собираніе свѣдѣній о положеніи кустарной промышленности въ данной мѣстности, организацію сбыта кустарныхъ издѣлій, пріемъ заказовъ для передачи кустарямъ и, вообще, изысканіе и принятіе мѣръ для пособія, развитія и усовершенствованія кустарной промышленности. Почему-то на этотъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ было обращено должное вниманіе однимъ вологодскимъ губернаторомъ, который принялъ мѣры къ устройству выставки кустарныхъ издѣлій въ Вологдѣ и затѣмъ созвалъ „особое присутствіе по развитію кустарныхъ промысловъ“ изъ вице-губернатора, двухъ предводителей дворянства, трехъ представителей земства, секретаря статистическаго комитета и одного частнаго лица. Впослѣдствіи это „особое присутствіе“ было переименовано въ „комитетъ по развитію кустарныхъ промысловъ“ и въ составъ его вошли всѣ члены губернской земской управы, трое гласныхъ губернскаго собранія, предсѣдатели всѣхъ уѣздныхъ земскихъ управъ, вологодскій городской голова и управляющіе казенною палатой и государственными имуществами. Хотя, такимъ образомъ, вологодскій комитетъ возникъ по иниціативѣ вологодскаго губернатора, который еще съ 1883 года стремился къ созданію какой-либо организаціи для завѣдыванія мѣстными кустарными промыслами, тѣмъ не менѣе, мы ставимъ это учрежденіе среди земскихъ начинаній, такъ какъ въ немъ приняли участіе, съ самаго начала его существованія, земскія силы, которыя и являются наиболѣе дѣятельною частью его состава, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и средства для дѣятельности комитета даны также мѣстными земствами.

Важнѣйшія задачи вологодскаго комитета были опредѣлены въ первомъ его засѣданіи слѣдующимъ образомъ: 1) изысканіе рѣшительныхъ мѣръ для успѣшной борьбы съ системами кулачества и

скупщичества; 2) изысканіе и осуществленіе мѣръ къ техническому усовершенствованію кустарныхъ издѣлій; 3) пріуроченіе и развитіе выдающихся промысловъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ губерніи, сообразно ихъ естественнымъ богатствамъ или потребности населенія въ продуктахъ того или другого промысла; 4) организація сбыта издѣлій; 5) устройство отдѣленій комитета или агентуръ по уѣздамъ; 6) организація продажи населенію улучшенныхъ сѣмянъ хлѣбовъ, травъ и овощей. Послѣдняя задача уже выходитъ за предѣлы первоначальной программы комитета, учрежденнаго собственно для развитія кустарныхъ промысловъ, но не можетъ быть не признана въ высшей степени желательною.

Вологодскій комитетъ образовался въ самомъ концѣ 1886 года. Само собою разумѣется, что дѣятельность его пока не могла выразиться въ значительно крупныхъ фактахъ, особенно принимая во вниманіе ограниченность имѣющихся въ его распоряженіи средствъ. Мы имѣемъ подробныя свѣдѣнія о дѣятельности комитета по мартъ 1888 года, которыми и воспользуемся здѣсь. По указанное время уѣздныя земства Вологодской губерніи ассигновали около 3,000 р. на устройство вологодской постоянной кустарной выставки, на пріобрѣтеніе и посылку на выставку образцовъ мѣстныхъ издѣлій и т. п. Губернское земство ассигновало 1,000 рублей на устройство выставки и 2,000 руб. на торговые обороты послѣдней. Съ этими-то средствами комитетъ и приступилъ къ своей дѣятельности.

Комитетъ чрезъ своихъ членовъ входитъ въ сношенія съ кустарями и предлагаетъ имъ работать для выставки, которая выдаетъ имъ авансомъ часть стоимости издѣлій, а остальную — по продажѣ издѣлій. Такимъ путемъ предполагается избавить кустарей отъ эксплуатаціи скупщиковъ. Гдѣ эта цѣль указаннымъ путемъ не достигается, тамъ комитетъ старается принять иныя мѣры. Такъ, въ роговомъ промыслѣ эксплуатація кустарей скупщиками обусловливается необходимостью для первыхъ получать отъ послѣднихъ роговыя плашки, служащія въ данномъ промыслѣ сырымъ матеріаломъ; въ виду этого, комитетъ, при содѣйствіи кадниковскаго земства, учредилъ въ центрѣ рогового производства земскую мастерскую плашекъ, которая, какъ мы уже говорили, раздаетъ кустарямъ готовыя плашки или за деньги, по собственной стоимости, или для выработки изъ плашекъ роговыхъ издѣлій по условленной разцѣнкѣ. Принимаются комитетомъ также мѣры по улучшенію техники кустарныхъ промысловъ. Такъ, при пріобрѣтеніи для продажи на выставкѣ кружевныхъ издѣлій брались лучшіе образцы, причемъ за нихъ платилась и нѣсколько повышенная цѣна, съ цѣлью пріохотить кружевницъ къ приготовленію лучшихъ издѣлій. Раздавались также кружевницамъ узоры, фотографическіе снимки и сколки

съ наилучшихъ образцовъ, а также плетеные обращики. Для поднятія промысла корешковыхъ издѣлій открыты двѣ земскихъ мастерскихъ въ г. Усть-Сысольскѣ и въ Богоявленской волости, Усть-Сысольскаго уѣзда. Въ Никольскомъ уѣздѣ земство ассигновало 100 рублей на обученіе мальчиковъ изъ мѣстнаго населенія производству плетеныхъ корневыхъ корзинъ.

Выше мы уже упоминали о скромныхъ размѣрахъ дѣятельности вологодской постоянной выставки. Такъ-же скромна и вообще дѣятельность вологодскаго комитета. Нѣтъ сомнѣнія, что, съ теченіемъ времени, размѣры этой дѣятельности будутъ неизбѣжно возростать, но развить до особенно значительныхъ размѣровъ свою дѣятельность комитетъ не будетъ въ состояніи за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ. Успѣшно дѣйствовать учрежденія, подобныя вологодскому комитету, будутъ въ состояніи, только или располагая собственными значительными средствами, или опираясь на дѣятельность кредитнаго учрежденія, подобнаго проектируемому кустарно-промышленному банку пермскаго земства.

Вслѣдъ за вологодскимъ комитетомъ начали открываться подобные-же комитеты въ Пермской губерніи. Здѣсь они возникаютъ по иниціативѣ земства и преслѣдуютъ болѣе широкія задачи, такъ какъ компетенція ихъ распространяется, кромѣ промысловъ, и на сельское хозяйство. Первый по времени комитетъ Пермской губерніи открытъ въ гор. Красноуфимскѣ. Онъ учрежденъ въ концѣ 1887 года красноуфимскимъ земскимъ собраніемъ и немедленно-же началъ свои дѣйствія подъ наименованіемъ „комитета по улучшенію экономическаго состоянія населенія Красноуфимскаго уѣзда“. Комитетъ этотъ состоитъ изъ уѣздной земской управы, уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, сельско-хозяйственнаго совѣта при красноуфимскомъ реальномъ училищѣ въ полномъ ихъ составѣ и изъ 6 членовъ, избираемыхъ на три года земскимъ собраніемъ изъ лицъ, могущихъ оказать дѣлу услугу. Цѣль существованія комитета—поднятіе экономическаго благосостоянія населенія путемъ развитія новыхъ промысловъ и улучшенія существующихъ. Въ сферу вѣдѣнія комитета входитъ земледѣліе, кустарные промыслы, горное дѣло и вообще все, чѣмъ занимается и чѣмъ можетъ заниматься населеніе. Для достиженія указанной цѣли комитетъ, не задаваясь общими изслѣдованіями всего уѣзда, а начиная съ мѣстъ болѣе извѣстныхъ по своей нуждѣ въ поддержкѣ, долженъ постепенно изучать эти мѣста съ цѣлью выяснить, какой родъ кустарной, земледѣльческой или иной промышленности былъ бы тамъ пригоденъ для поднятія экономическаго положенія населенія, помощью болѣе полезнаго употребленія свободныхъ рукъ, сырыхъ матеріаловъ и земли. По опредѣленіи рода той или другой

промышленности, особенно пригодной для данной мѣстности, комитетъ употребляетъ всѣ мѣры къ заведенію, развитію и обезпеченію дальнѣйшаго хода этой промышленности. Для этого комитетъ заботится о составленіи артелей изъ лицъ, способныхъ принять фактическое участіе въ производствѣ; расходуетъ на развитіе мелкой промышленности суммы, ассигнуемыя земскимъ собраніемъ; заботится о подысканіи для организованныхъ артелей лучшихъ мастеровъ, способныхъ установить намѣченное производство; входитъ въ сношенія съ казенными и частными кредитными учрежденіями о выдачѣ ссудъ мелкимъ промышленникамъ и артелямъ подъ ихъ векселя или подъ залогъ ихъ произведеній; заботится объ устройствѣ складовъ кустарныхъ произведеній какъ для обезпеченія банковаго кредита, такъ и для развитія торговли этими произведеніями; заботится объ установленіи сбыта мѣстныхъ произведеній на возможно большемъ числѣ существующихъ рынковъ, для чего входитъ въ постоянныя сношенія съ торговыми фирмами большихъ городовъ, дѣлаетъ публикаціи чрезъ газеты, принимаетъ заказы, распредѣляя ихъ между кустарными артелями; заботится объ улучшеніи техники кустарныхъ производствъ и, наконецъ, ходатайствуетъ во всѣхъ нужныхъ случаяхъ предъ правительственными учрежденіями и лицами. Для практическаго осуществленія задачъ комитета земское собраніе ассигновало въ его распоряженіе ¹/₃ суммы, предназначенной ранѣе земствомъ на устройство крестьянскаго уѣзднаго земскаго банка, что въ настоящее время составляетъ 10 тыс. рублей, а въ ближайшемъ будущемъ достигнетъ до 30 тыс. руб.

Какъ видимъ, красноуфимскіе дѣятели затѣяли очень широкое дѣло. Они желаютъ охватить всю экономическую жизнь уѣзда, во всѣхъ ея проявленіяхъ: организація производства, улучшеніе техники, кредитъ, организація сбыта,—все это предполагается изъять изъ существующей теперь подчиненности случаю и вести раціональнымъ образомъ. Въ случаѣ успѣха, красноуфимскіе дѣятели принесутъ громадную пользу какъ мѣстному населенію, такъ и всей Россіи, показавъ на дѣлѣ возможность руководства явленіями экономической жизни и выработавъ самые пріемы такого руководства. Насколько будетъ успѣшно красноуфимское начинаніе, покажетъ, конечно, будущее.

Такъ какъ въ Пермской губерніи существуетъ особая организація, заботящаяся объ улучшеніи мѣстнаго сельскаго хозяйства,—уже описанный институтъ агрономическихъ смотрителей,—то, естественно, красноуфимскій комитетъ, не оставляя безъ вниманія нуждъ земледѣльческаго населенія, главное свое вниманіе обратилъ на разные внѣземледѣльческіе промыслы. Мы имѣемъ свѣдѣнія о дѣятельности комитета по апрѣль 1889 года. За это короткое время (всего 16

мѣсяцевъ существованія комитета) комитетъ успѣлъ уже наладить общій ходъ своей дѣятельности и принять цѣлый рядъ въ высшей степени важныхъ мѣръ. Въ интересахъ земледѣльцевъ онъ обратилъ вниманіе на ненормальную постановку взысканія съ крестьянъ разныхъ платежей и сборовъ, для пополненія которыхъ крестьяне вынуждены сбывать осенью за безцѣнокъ свои произведенія, и остановился на вопросѣ о замѣнѣ денежныхъ сборовъ натуральными; само собою разумѣется, что этотъ сложный и трудный вопросъ требуетъ серьезной разработки, и комитетъ поручилъ разработать его детально одному изъ своихъ членовъ. Пока-же, въ видѣ опыта, комитетъ предложилъ мѣстной земской управѣ выдавать содержателямъ земскихъ станцій авансы не деньгами, а особыми ярлыками, за которые содержатели могли-бы пріобрѣтать овесъ у крестьянъ, въ свою очередь, представляющихъ эти ярлыки въ управу въ погашеніе земскихъ сборовъ. Примѣненіе этой мѣры оказалось, однако, невозможнымъ въ силу того, что земскіе сборы по закону должны поступать въ казначейство, а не въ управы. Въ виду этого, комитетъ постановилъ ходатайствовать объ отмѣнѣ означеннаго закона, какъ препятствующаго земскимъ управамъ облегчать уплату земскихъ сборовъ. Такъ какъ ежегодно осенью цѣны на сельско-хозяйственныя произведенія падаютъ, поднимаясь затѣмъ весною вдвое, и такъ какъ осеннее паденіе цѣнъ является результатомъ какъ переполненія рынка продуктами, такъ и искусственныхъ мѣръ скупщиковъ, — комитетъ задался цѣлью противодѣйствовать потерямъ, которыя несутъ крестьяне при указанномъ положеніи вещей, устройствомъ земскаго хлѣбнаго склада, который дѣйствовалъ-бы на тѣхъже началахъ, на которыхъ много лѣтъ съ успѣхомъ работаетъ въ пользу крупныхъ овцеводовъ харьковская акціонерная по шерстяной торговлѣ компанія: складъ долженъ принимать крестьянскій хлѣбъ на коммиссію, выдавая подъ него авансы и продавая его при установленіи нормальныхъ цѣнъ, съ уплатою затѣмъ хозяину хлѣба разницы между авансомъ и продажною цѣною. При такомъ порядкѣ вещей, очевидно, крестьяне-земледѣльцы избавляются отъ громадныхъ потерь, обусловливаемыхъ низкими осенними цѣнами. Въ видахъ устройства этого склада, комитетъ рѣшилъ внести вопросъ о постройкѣ амбара и зерносушилки на разсмотрѣніе мѣстнаго земскаго собранія. Въ интересахъ земледѣльческаго-же населенія комитетъ принялъ на себя продажу усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и, кромѣ того, помѣстилъ эти орудія въ устроенную имъ выставку-музей на ярмаркахъ. На выставкѣ объясняется и показывается дѣйствіе земледѣльческихъ орудій, но главное значеніе ея для земледѣльческаго населенія состоитъ въ томъ, что мѣстные кустари срисовываютъ и списываютъ размѣръ выставленныхъ зем-

ледѣльческихъ орудій и начинаютъ производить ихъ по дешевой цѣнѣ. Въ концѣ 1888 г. комитетъ обсуждалъ, по предложенію чрезвычайнаго уѣзднаго земскаго собранія, вопросъ о принятіи на себя земствомъ поставки хлѣба для магазиновъ и войскъ Пермской губерніи; но объ этомъ подробно будемъ говорить въ слѣдующей главкѣ — въ связи съ постановкою того-же вопроса въ другихъ земствахъ.

Для поднятія кустарной промышленности комитетъ устроилъ складъ кустарныхъ издѣлій, куда принимаются работы мѣстныхъ кустарей съ выдачею имъ $^2/_3$ стоимости. Принятымъ издѣліямъ составляется каталогъ, причемъ къ цѣнѣ, по которой они приняты въ складъ, прибавляется 5% на торговые расходы. Каталогъ разсылается разнымъ лицамъ и учрежденіямъ. Кромѣ того, комитетъ старается заводить коммиссіонеровъ, которымъ высылаетъ образцы издѣлій, для принятія по нимъ заказовъ, а также посылаетъ коммиссіонерамъ товаръ на продажу. Между прочимъ, устроена коммиссіонная продажа кустарныхъ издѣлій Красноуфимскаго уѣзда въ Томскѣ. Принимаетъ заказы и самъ комитетъ. Заказы на разныя издѣлія мѣстныхъ кустарей, въ особенности на земледѣльческія орудія, поступаютъ иногда изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ, наприм., изъ Смоленской губерніи, Кубанской области, Сибири, Семипалатинской области и др. Нѣтъ сомнѣнія, что, благодаря принятымъ комитетомъ мѣрамъ, издѣлія красноуфимскихъ кустарей получатъ широкое распространеніе. Населеніе Красноуфимскаго уѣзда—на половину бывшіе заводскіе рабочіе, весьма способные ко всякаго рода механическимъ работамъ. Дешевизна мѣстныхъ издѣлій поразительная. Такъ, драпачъ, стоющій въ Москвѣ 23 руб., можетъ быть высланъ комитетомъ въ Москву за 10 руб., считая въ томъ числѣ и расходы по перевозкѣ; борону-зигзагъ Говарда изъ трехъ полотенъ, съ вагою, стоющую въ Москвѣ 36 руб., комитетъ продаетъ на мѣстѣ по 18 руб. изъ лучшаго желѣза и берется доставлять въ Москву за 21 рубль и т. д. И дѣйствительно заказы на земледѣльческія орудія едва успѣваютъ выполняться. Кромѣ земледѣльческихъ орудій, комитетъ принимаетъ заказы на всѣ желѣзныя, стальныя, чугунныя, мѣдныя и деревянныя издѣлія. Въ г. Красноуфимскѣ комитетъ устроилъ на ярмарочной площади постоянный павильонъ, куда кустари во время ярмарки сдаютъ свои издѣлія для продажи, получая вырученныя деньги немедленно по окончаніи ярмарки. Въ 1888 году комитетъ принялъ участіе въ устроенной пермскимъ губернскимъ комитетомъ по улучшенію экономическаго положенія населенія—выставки-склада кустарныхъ издѣлій Пермской губерніи, на нижегородской ярмаркѣ, пославъ сюда молотилки, сѣялки, косы, серпы, драпачи и другія сельско-хозяйственныя орудія ра-

боты красноуфимскихъ кустарей, а также мѣдныя издѣлія, кружева, кожевенный товаръ и проч. Въ 1889 году комитетъ отправлялъ на свой счетъ земледѣльческія орудія, чугунныя и желѣзныя издѣлія мѣстныхъ кустарей на Ирбитскую ярмарку. Для поднятія техники мѣстныхъ издѣлій комитетъ доставляетъ кустарямъ модели, рисунки и т. д. Озабоченъ онъ также снабженіемъ кустарей хорошимъ и дешевымъ сырьемъ. Такъ, имѣя въ виду, что мѣстные кустари сильно нуждаются въ чугунномъ литьѣ, которое имъ приходится выписывать издалека, комитетъ ассигновалъ 300 р. на устройство вагранки и 1,000 р. на производство литья, которое продавалось кустарямъ по своей стоимости. По ходатайству красноуфимскихъ кустарей-столяровъ, комитетъ выписалъ для перепродажи имъ изъ оптовыхъ складовъ фанеръ и бѣлаго лаку и кромѣ того альбомъ рисунковъ мебели. Для мѣстныхъ смолокуровъ и дегтекуровъ комитетъ выписалъ соотвѣтствующія руководства, которыя и передалъ мѣстному агрономическому смотрителю для продажи кустарямъ и даровой раздачи бѣднѣйшимъ изъ нихъ. Въ одной волости (Киргишанской), за недостаткомъ сырья, сталъ гибнуть отдѣльный промыселъ, и комитетъ также пришелъ ему на помощь. Въ этой волости нѣсколько лѣтъ тому назадъ получилъ начало промыселъ строганія соломки для зажигательныхъ спичекъ; несмотря на простоту промысла, ничтожность необходимаго для него оборотнаго капитала, дешевизну нужныхъ инструментовъ и наличность рынка для издѣлія, промыселъ не развивался, благодаря тому, что пригодный для спичечной соломки матеріалъ, имѣющійся въ сосѣдней посессіонной дачѣ, не продавался изъ послѣдней. Въ виду этого, комитетъ обратился съ ходатайствомъ къ управляющему государственными имуществами Пермской губерніи объ отпускѣ сосновыхъ деревъ производителямъ спичечной соломки изъ означенной дачи за попенныя деньги. Ходатайство это было удовлетворено. Затѣмъ въ виду того, что производители соломки сбываютъ таковую на мѣстѣ скупщику по 1 р. 90 коп., тогда какъ скупщикъ поставляетъ на фабрику въ Екатеринбургѣ ту-же соломку по 2 р. 50 к.,—комитетъ рѣшилъ организовать сбытъ соломки, принявъ посредничество между производителями и фабрикою на себя, такъ чтобы въ пользу производителей шли всѣ 2 р. 50 к., за вычетомъ расхода по доставкѣ соломки. Вмѣстѣ съ тѣмъ принятыми комитетомъ мѣрами производство соломки настолько улучшилось, что фабрика стала платить за нее 2 р. 80 к. (за 100 пучковъ). Такъ какъ спросъ па соломку поднялся, то комитетъ отправилъ на свой счетъ мастера въ Бѣлянковскую волость для обученія приготовленію соломки населенія, которое изъявило желаніе заняться этимъ промысломъ. Въ Киргишанской же волости населеніе, въ виду неудовлетворительныхъ ре-

зультатовъ мѣстнаго земледѣлія,—будучи знакомо съ горнымъ дѣломъ, составляющимъ отхожій промыселъ для населенія,—остановилось на мысли искать средствъ къ жизни въ пользованіи подпочвенными богатствами своей земли. Однако, населеніе не рѣшается привести эту мысль въ исполненіе, боясь, чтобы мѣстное заводоуправленіе не вырѣзало себѣ тѣ мѣстности, въ которыхъ населеніе станетъ разрабатывать руду, примѣры каковой вырѣзки уже бывали. На это обстоятельство комитетъ также обратилъ вниманіе, причемъ изъ сообщеній членовъ комитета оказалось, что заводоуправленіе дѣйствительно всегда можетъ—если не de jure, то de facto—завладѣть крестьянскими рудниками, хотя и открытыми внутри крестьянскаго надѣла, въ виду того, что хотя граница крестьянскаго надѣла и обойдена, но есть спорные участки, дѣло о которыхъ еще не кончено. Повидимому, подобное положеніе вещей весьма распространено на Уралѣ, и есть случаи совсѣмъ анекдотическаго характера. Такъ, по сообщенію одного изъ членовъ комитета въ первомъ его засѣданіи, въ Сарапинской дачѣ числится 30 тыс. десятинъ, но изъ-за 9 десятинъ спорнаго участка данныя не выдаются въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ: такимъ образомъ, изъ-за ничтожнаго клочка, быть можетъ, нарочно оставленнаго въ спорномъ положеніи, крестьяне не имѣютъ возможности воспользоваться вполнѣ своимъ земельнымъ надѣломъ. Въ виду такого положенія дѣлъ, комитетъ постановилъ ходатайствовать предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ о расширеніи правъ крестьянъ на землю, хотя бы только въ границахъ безспорнаго владѣнія, такъ чтобы крестьяне могли пользоваться и подпочвенными богатствами своей земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ, комитетъ обратилъ вниманіе на то, что законъ 13 марта 1877 года, на который ссылаются заводоуправленія при своихъ захватахъ крестьянскихъ рудниковъ, опредѣляетъ только порядокъ отмежеванія заводоуправленіями рудниковъ, уже разрабатываемыхъ ими или, по крайней мѣрѣ, заявленныхъ уже заводоуправленіемъ, но отнюдь не даетъ заводоуправленію права отрѣзывать у крестьянъ ими же найденныя и заявленныя рудныя мѣстонахожденія, и что если на практикѣ означенный законъ истолковывается въ послѣднемъ смыслѣ, то это не болѣе, какъ злоупотребленіе. Въ виду этого, комитетъ постановилъ рекомендовать крестьянамъ Киргишанской волости поскорѣе заявлять рудники, принявъ на себя всѣ хлопоты по веденію дѣла, если заводоуправленіе предъявитъ свои права на эти рудники, и вмѣстѣ съ тѣмъ возбудилъ ходатайство предъ главнымъ начальникомъ горныхъ заводовъ о разрѣшеніи населенію Киргишана добывать руду, найденную на ихъ земельномъ надѣлѣ, и такъ какъ при этомъ явилась надобность въ вымежеваніи заранѣе заявленныхъ мѣстнымъ

заводоуправленіемъ рудниковъ, то комитетъ возбудилъ ходатайство объ ускореніи вымежеванія и предъявленія крестьянамъ ихъ надѣла. Въ отвѣтъ на послѣднее ходатайство послѣдовалъ отвѣтъ объ окончаніи работъ по надѣленію крестьянъ въ 1889 г. Вообще комитетъ проявляетъ самую широкую заботливость о предоставленіи населенію заработковъ. Такъ, въ виду прекращенія работъ на Тисовскомъ заводѣ, вслѣдствіе чего населеніе завода осталось безъ занятій и безъ всякихъ средствъ къ жизни, комитетъ рѣшилъ приступить къ составленію изъ заводскихъ рабочихъ артели, которая при помощи комитета и взяла бы на себя веденіе всего заводскаго дѣла, на что получилъ согласіе главнаго управленія заводовъ Демидова, которому принадлежитъ означенный заводъ. Вскорѣ затѣмъ владѣлецъ завода заявилъ, однако, что онъ самъ въ непродолжительномъ времени возобновитъ дѣйствіе завода, дабы съ своей стороны оказать содѣйствіе комитету въ его заботахъ о поднятіи экономическаго положенія населенія завода. Въ тѣхъ же видахъ предоставленія населенію заработковъ и улучшенія существующихъ промысловъ, комитетъ возбудилъ чрезъ уѣздное земское собраніе ходатайство предъ правительствомъ объ устройствѣ учебной смолокурни въ одномъ изъ селъ уѣзда (Петропавловскомъ) и объ отпускѣ 600 р. въ помощь Нижнесергинскому сельскому обществу, вознамѣрившемуся открыть ремесленный классъ при мѣстномъ училищѣ, а также предъ губернскимъ земскимъ собраніемъ—объ отпускѣ до 600 р. въ годъ на устройство учебной столярно-токарной мастерской въ с. Киргишанѣ, объ ассигнованіи 150 р. на стипендію для обученія мастерицы въ С.-Петербургской школѣ кружевницъ, дабы затѣмъ эта мастерица обучила улучшеннымъ пріемамъ мѣстныхъ кружевницъ, и объ ассигнованіи суммы на содержаніе стипендіатовъ изъ мѣстнаго населенія при красноуфимской русско-башкирской низшей сельскохозяйственной школѣ.

Для организаціи промысловыхъ работъ комитетъ выработалъ проектъ устава промышленной артели, а для организаціи кредита кустарямъ проектъ ссудный кассы, подобной описанной выше кассѣ царевококшайскаго земства.

Мы обозрѣли далеко не всю дѣятельность красноуфимскаго комитета за первое время его существованія, но уже и изъ приведенныхъ данныхъ не трудно видѣть, какъ много имѣется дѣла для учрежденій, подобныхъ комитету, какъ много кровныхъ нуждъ населенія, нынѣ остающихся безъ удовлетворенія, могутъ получить должное удовлетвореніе при живомъ отношеніи къ дѣлу членовъ учрежденій и какъ вообще многополезна можетъ быть дѣятельность подобныхъ комитетовъ.

Пермскіе земцы поняли всю важность учрежденій вродѣ красно-

уфимскаго комитета и вслѣдъ за открытіемъ послѣдняго рѣшили покрыть сѣтью подобныхъ учрежденій всю Пермскую губернію. Очередному пермскому губернскому земскому собранію, бывшему въ январѣ 1888 года, былъ представленъ проектъ учрежденія „пермскаго губернскаго комитета для содѣйствія сельскому хозяйству и промышленности“ и былъ принятъ собраніемъ. Комитетъ этотъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ всего состава губернской управы и неограниченнаго числа лицъ по выбору губернскаго земскаго собранія. Для успѣха, дѣятельность губернскаго комитета должна опираться на подобные же уѣздные комитеты, почему экстреннымъ уѣзднымъ земскимъ собраніямъ Пермской губерніи, собиравшимся лѣтомъ 1888 года, было предложено учредить уѣздные комитеты. Такимъ образомъ, въ Пермской губерніи образовалась теперь новая организація учрежденій, вѣдающихъ мѣстную экономическую жизнь. Задачи однихъ уѣздныхъ комитетовъ таковы же, какія представляетъ красноуфимскій комитетъ, т. е. они имѣютъ въ виду и кустарную промышленность, и сельское хозяйство; другіе ограничиваются одною кустарною промышленностью. Между прочимъ, нѣкоторые изъ нихъ пытаются положить начало сбыту издѣлій мѣстныхъ кустарей на Нижегородской ярмаркѣ отправкою на нее нѣкотораго количества этихъ издѣлій. Такъ, на ярмарку 1888 года пермскій уѣздный комитетъ посылалъ курашимскія сохи, молотилки мѣстнаго изготовленія, вѣялки-сортировки, пожарныя машины, столярныя издѣдія кустарей Юговскаго завода и пр. Въ этомъ-же дѣлѣ, какъ мы упоминали, принялъ участіе и красноуфимскій комитетъ. На Ирбитской ярмаркѣ 1889 г. были доставлены кустарныя издѣлія уже изъ 6 уѣздовъ—Пермскаго, Красноуфимскаго, Камышловскаго, Ирбитскаго, Верхотурскаго и Оханскаго; здѣсь были мебель, земледѣльческія орудія, самовары, чайники, тазы, цѣпи, лопаты, замки, капканы и др. желѣзныя и чугунныя издѣлія. Устройство самыхъ складовъ на ярмаркахъ взялъ на себя губернскій комитетъ, а сборъ издѣлій—уѣздные; доставка издѣлій на ярмарку и въ случаѣ непродажи обратно—производилась на счетъ губернскаго земства. Задачи губернскаго комитета опредѣляются слѣдующимъ образомъ: а) онъ имѣетъ въ виду содѣйствовать покупкѣ крестьянами у владѣльцевъ земель при посредствѣ поземельнаго банка и облегченію и устроенію подобныхъ же земельно-арендныхъ сдѣлокъ, а также и введенію въ обычай пользованія кустарями за наемную плату заводскими гидравлическими и паровыми двигателями; б) содѣйствовать введенію раціональныхъ транспортныхъ тарифовъ на продукты сельскаго хозяйства и промышленности и пошлинъ на лѣсные матеріалы и др., отпускаемые изъ дачъ разныхъ владѣній; в) содѣйствовать сбыту

мѣстныхъ произведеній сельскаго хозяйства и промышленности по подрядамъ и поставкамъ для казенныхъ, земскихъ и общественныхъ учрежденій; г) содѣйствовать организаціи раціональныхъ отношеній между заготовщиками сырья, кустарями, переработывающими сырье въ издѣлія, и потребителями послѣднихъ, и въ частности организаціи и учрежденію кустарно-промышленныхъ торговыхъ складовъ, равно и облегченію сношеній и развитію дѣлъ между таковыми же складами мѣстными и другихъ губерній; д) содѣйствовать развитію раціональной кредитной помощи населенію вообще и въ частности среди земледѣльцевъ и кустарей при посредствѣ государственныхъ, земскихъ и общественныхъ кредитныхъ учрежденій; е) содѣйствовать учрежденію кустарно-промышленныхъ артелей, дѣйствующихъ по уставу, и товариществъ по договору, а равно и наилучшей организаціи артелей и товариществъ, какъ во взаимныхъ отношеніяхъ ихъ членовъ, такъ и въ отношеніяхъ артелей и товариществъ къ кредитнымъ учрежденіямъ по предмету займовъ; ж) содѣйствовать учрежденію и уясненію организаціи и программъ выставокъ, музеевъ, фермъ, станцій, школъ, классовъ, народныхъ библіотекъ, изданій, чтеній и публикацій по предмету сельскаго хозяйства и промышленности; з) содѣйствовать введенію новыхъ или улучшенныхъ производствъ, принимая на себя посредничество въ пріисканіи компетентныхъ для того лицъ и въ помѣщеніи учениковъ въ соотвѣтственныя мастерскія, фабрики и имѣнія.

Вслѣдъ за Вологодскою и Пермскою губерніями на тотъ-же путь попеченія о кустарныхъ промыслахъ выступила и Вятская губернія. Именно вятское губернское собраніе 1888 г. сдѣлало постановленіе объ образованіи особаго комитета по изслѣдованію и улучшенію кустарной промышленности. Комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ членовъ отъ земства, представителей министерствъ государственныхъ имуществъ, финансовъ и горнаго вѣдомства (по одному отъ каждаго) и секретаря губернскаго статистическаго комитета. Первое засѣданіе комитета имѣло мѣсто 14-го іюля настоящаго года. Открывая комитетъ, исправляющій должность начальника губерніи такъ опредѣлилъ его задачи: „Цѣль настоящаго комитета — всесторонне ознакомиться съ видами различныхъ производствъ вятскихъ кустарей и направить въ будущемъ промышленность эту къ улучшенію, а производимыя кустарями издѣлія—къ распространенію ихъ употребленія и сбыта по выгоднымъ и возможно умѣреннымъ для потребителей цѣнамъ“. Въ видахъ достиженія этой цѣли, комитетъ въ первомъ-же засѣданіи опредѣлилъ программу своихъ дѣйствій. Прежде всего, рѣшено пригласить лицъ, проживающихъ въ губерніи и имѣющихъ

достаточную образовательную подготовку, заняться описанiемъ тѣхъ крестьянскихъ кустарныхъ промысловъ, которые существуютъ въ мѣстахъ ихъ постояннаго жительства. Кромѣ того, чтобы точнѣе опредѣлить размѣръ и характеръ кустарныхъ промысловъ губернiи, рѣшено привести въ извѣстность печатную литературу о кустарной промышленности Вятской губернiи и составить указатель статьямъ о мѣстной кустарной промышленности, помѣщеннымъ въ разныхъ перiодическихъ и иныхъ изданiяхъ. Затѣмъ признано необходимымъ снестись съ другими учрежденiями, преслѣдующими тѣ-же цѣли, что и вятскiй комитетъ, прося ихъ сообщить о характерѣ ихъ дѣятельности, о мѣрахъ, принимаемыхъ ими, и т. д. Ближайшими иногородными выставками предположено воспользоваться для ознакомленiя потребителей съ вятскою мелкою промышленностью; съ этою цѣлью будутъ составлены коллекцiи мѣстныхъ издѣлiй, отличающихся изяществомъ или дешевизною. Далѣе комитетъ думаетъ заняться прiисканiемъ лицъ, знакомыхъ практически съ мѣстными промыслами, и командировать ихъ на столичныя и иногороднiя выставки, а также въ центры развитiя въ другихъ губернiяхъ кустарныхъ промысловъ, однородныхъ съ мѣстными; на посланныхъ въ такiя командировки лицъ будетъ возложено прiобрѣтенiе издѣлiй кустарей другихъ промышленныхъ районовъ, орудiй производства, заслуживающихъ подражанiя, рисунковъ и чертежей, для разсылки въ главные пункты той или другой отрасли кустарной промышленности въ Вятской губернiи. На случай полученiя заказовъ чрезъ посредство комитета, послѣднiй составитъ именной списокъ кустарей (это сотнямъ-то тысячъ лицъ!) или, по крайней мѣрѣ, точный списокъ селенiй, гдѣ существуютъ тѣ или другiе промыслы. Наконецъ, въ пунктахъ, гдѣ дешевы матерiалъ и трудъ кустарей, рѣшено заготовлять по заказу комитета какiя-либо орудiя или приборы, требующiе распространенiя, какъ-то: усовершенствованные ульи, снаряды для трепанiя льна, земледѣльческiя орудiя и машины и т. п., съ тѣмъ, чтобы посылать эти вещи на коммиссiю въ уѣздныя земскiя управы или-же выставлять на продажу на предположенныхъ мѣстныхъ выставкахъ.

Нельзя сказать, чтобы программа вятскаго комитета отличалась особенною практичностью, чтобы можно было разсчитывать на ея выполненiе и чтобы достиженiе этого выполненiя могло имѣть особенно широкiе результаты. Но надо имѣть въ виду, что дѣло— въ самомъ началѣ, когда у дѣятелей не бываетъ нужнаго опыта, и что у вятскаго комитета нѣтъ почти никакихъ матерiальныхъ средствъ, безъ которыхъ невозможно начинать ни одно практическое дѣло. Будемъ надѣяться, что земство, создавшее комитетъ, дастъ ему и средства для веденiя дѣла, а опытъ побудитъ чле-

новъ комитета уклониться отъ составленія указателя статей, именнаго списка кустарей и тому подобныхъ занятій къ болѣе важнымъ сторонамъ дѣла, благо у нихъ передъ глазами и живой примѣръ. Пока дѣятельность вятскаго комитета выразилась въ ходатайствахъ предъ губернскимъ и уѣздными земскими собраніями объ ассигновкѣ суммъ для представленія издѣлій вятскихъ кустарей на казанскую выставку 1890 г. (вятск. губ. собраніе ассигновало 2 т. р.), для устройства сельско-хозяйственной и кустарной выставки въ Вяткѣ (уѣздныя земства ассигновали 2 т. р.) и для устройства музея кустарныхъ издѣлій и въ подготовительныхъ работахъ по указаннымъ предметамъ.

Изъ уѣздовъ Вятской губерніи пока лишь въ одномъ Елабужскомъ открытъ комитетъ по поднятію кустарныхъ промысловъ.

Въ другихъ земскихъ губерніяхъ пока не существуетъ еще учрежденій, спеціально заботящихся о процвѣтаніи кустарныхъ промысловъ, но нѣтъ сомнѣнія, что начавшееся движеніе проникнетъ и въ другія губерніи. Желательно, чтобы дѣло въ этихъ случаяхъ устраивалось по пермскому образцу, т. е., чтобы съ одной стороны, такія учрежденія не были единичны на всю губернію, а охватывали губернію цѣлою сѣтью, а съ другой—чтобы эти учрежденія располагали достаточными матеріальными средствами, т. е., или имѣли достаточные собственные капиталы, или опирались на кредитныя учрежденія вродѣ „кустарно-промышленнаго банка пермскаго земства“ [1]).

VII.

Земство и народный кредитъ.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію дѣятельности земствъ въ области кредита.

Собственно мы уже говорили выше о многихъ кредитныхъ начинаніяхъ земствъ. Такъ, мы говорили о попыткахъ организаціи кредита для покупки земли, о раздачѣ въ кредитъ сѣмянъ и земледѣльческихъ орудій, о кредитѣ для покупки скота, о кредитѣ

[1]) Съ 1889 г. открылся комитетъ по поднятію экономическаго положенія населенія въ г. Городнѣ, Черниговской губерніи. Комитетъ этотъ, однако, ограничиваетъ свою дѣятельность «обсужденіемъ разнаго рода экономическихъ вопросовъ съ цѣлью выработки и предложенія земскому собранію тѣхъ или другихъ цѣлесообразныхъ мѣръ по улучшенію экономическаго положенія населенія и въ принципіальномъ опредѣленіи предѣловъ и способовъ активнаго и систематическаго вмѣшательства земства въ сферу народнаго труда» (Отношеніе городницкаго комитета красноуфимскому отъ 16 февр. 1889 г. за № 231).

для кустарей. Все это, такъ сказать, спеціальный кредитъ, вызываемый разными спеціальными случаями. Приведенный перечень видовъ спеціальнаго кредита далеко не обнимаетъ всѣхъ случаевъ, когда этотъ кредитъ открывался или открывается земствомъ населенію. Всѣ случаи земскаго спеціальнаго кредита трудно и перечислить за ихъ многочисленностью и разнообразіемъ. Чтобы дать понятіе о томъ, какъ могутъ быть разнообразны и разнохарактерны случаи, вызывающіе необходимость кредита со стороны земства населенію, мы, кромѣ сообщенныхъ уже случаевъ спеціальнаго земскаго кредита, приведемъ здѣсь еще два оригинальныхъ случая, когда земство открывало населенію кредитъ со спеціальными цѣлями.

Тамбовское губернское земство открыло съ 1882 года особый кредитъ сельскимъ обществамъ для постройки кирпичныхъ заводовъ, кирпичъ съ которыхъ долженъ продаваться членамъ этихъ обществъ отъ 5 до 8 руб. за тысячу. Кредитъ этотъ былъ вызванъ ходатайствами со стороны сельскихъ обществъ. Кредитъ открывался на 5—6 лѣтъ. Въ теченіе 1882 и 1883 годовъ кредитомъ воспользовались 9 обществъ въ размѣрѣ 3,950 руб., на каковыя деньги были выстроены заводы, приготовившіе за означенное время 550 тыс. кирпичей, изъ которыхъ и возведенъ въ селеніяхъ цѣлый рядъ жилыхъ и холодныхъ построекъ. Въ 1884 г. снова отпущено на тотъ-же предметъ 2,800 руб.

Другой случай. 12 сельскихъ обществъ Новоузенскаго уѣзда, Самарской губ., заняли у губернскаго земства, подъ поручительствомъ уѣзднаго, 100,000 руб. для производства оросительныхъ работъ. Къ сожалѣнію, въ данномъ случаѣ роль земства ограничилась выдачею денегъ, и столь важное дѣло, какъ попытка произвести въ первый разъ оросительныя работы въ значительныхъ размѣрахъ, было всецѣло представлено усмотрѣнію самихъ сельскихъ обществъ, у которыхъ, какъ никогда не занимавшихся этимъ дѣломъ, не оказалось достаточныхъ для него знаній. Результаты, естественно, получились самые печальные. Только въ одномъ селеніи, въ которомъ оказался свѣдущій въ оросительномъ дѣлѣ человѣкъ—мѣстный священникъ, работы были произведены раціонально, и результаты не замедлили сказаться въ улучшеніи урожаевъ и увеличеніи покосовъ; во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ деньги употреблены непроизводительно и результатомъ явился лишь огромный долгъ на селеніяхъ.

Спеціальный кредитъ, открываемый земствомъ населенію, имѣетъ двѣ характерныя черты: во-первыхъ, онъ всегда имѣетъ въ виду лишь нѣкоторую часть населенія, извѣстныя группы его, а во-вторыхъ, въ большинствѣ случаевъ, онъ является случайнымъ, единовременнымъ или, по крайней мѣрѣ, непостояннымъ. Въ этихъ

особенностяхъ спеціальнаго кредита его слабая сторона. Къ тому-же, самое разнообразіе случаевъ, въ которыхъ можетъ понадобиться спеціальный кредитъ, должно ставить земскія учрежденія въ затрудненіе удовлетворить потребность въ этомъ кредитѣ. Отсюда является надобность въ созданіи общихъ кредитныхъ учрежденій, которыя имѣли-бы въ виду *все* населеніе и оказывали кредитъ во *всѣхъ* случаяхъ, когда онъ нуженъ населенію. Сознаніе необходимости созданія такихъ кредитныхъ учрежденій давно проникло въ земскія сферы, но доселѣ вопросъ этотъ остается неразрѣшеннымъ.

Наиболѣе вниманія и средствъ было удѣлено земствами созданію и поддержкѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Какъ извѣстно, одно время ссудо-сберегательными товариществами крайне увлекались и въ нихъ чуть не видѣли спасеніе отъ всѣхъ нашихъ экономическихъ золъ. Не мало земскихъ денегъ ушло на это дѣло, и едва-ли есть земство, которое устояло-бы противъ общаго увлеченія ссудо-сберегательными товариществами и не приняло того или другаго участія въ ихъ устройствѣ. Участіе земства обыкновенно состояло въ томъ, что оно давало возникающимъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ большія или меньшія суммы въ ссуду безъ процентовъ или за незначительный процентъ. Нѣкоторыя земства давали такія ссуды лишь отдѣльнымъ товариществамъ, другія дѣлали общія постановленія о выдачѣ ссудъ въ опредѣленномъ размѣрѣ каждому возникающему товариществу. Многія земства сами вызывали возникновеніе ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Но распространеніе ссудо-сберегательныя товарищества получили самое ограниченное. Если общее число ихъ въ губерніи достигало 2—3 десятковъ, то такую губернію нужно считать уже выдающеюся среди другихъ. Въ дѣйствительности такого числа фактически существующихъ товариществъ ни въ одной губерніи никогда не было. Обыкновенно дѣйствительное существованіе товарищества бываетъ крайне непродолжительно, а затѣмъ оно поступаетъ въ разрядъ фиктивныхъ учрежденій, числящихся только на бумагѣ и ровно никакихъ операцій не производящихъ. Просматривая доклады земскихъ управъ собраніямъ о положеніи ссудо-сберегательныхъ товариществъ, мы вездѣ встрѣчаемъ одно и то-же: большинство товариществъ существуетъ лишь фиктивно; существующія полны безпорядковъ; земскія деньги пропали и взыскать ихъ невозможно. Для примѣра приведемъ здѣсь характеристику положенія дѣлъ, сдѣланную въ докладѣ московской уѣздной земской управы собранію 1884 года; характеристика эта буквально повторяется и въ докладахъ многихъ другихъ земскихъ управъ. По словамъ московской уѣздной управы, товарищества остаются недоступными для

лицъ бѣднѣйшихъ, а для сельскихъ обществъ въ полномъ составѣ оказываютъ мало помощи; въ нихъ выступаетъ преобладаніе богатыхъ лицъ, въ числѣ которыхъ есть и такія лица, которыя, сами не нуждаясь въ ссудахъ, берутъ ихъ для того только, чтобы передавать другимъ за возвышенный процентъ; во всѣхъ товариществахъ весьма легко обходится статья устава, запрещающая каждому члену имѣть больше одного пая, посредствомъ введенія въ число членовъ своихъ домочадцевъ. Нѣкоторыя товарищества при самомъ возникновеніи своемъ стали въ такого рода положеніе: деньги были немедленно разобраны и затѣмъ не возвращаемы; почти всѣ члены оказались неисправными плательщиками и, тѣмъ не менѣе, продолжали оставаться членами; наличныхъ денегъ въ кассѣ никогда не было, долги переписывались изъ книги въ книгу, и всѣ операціи товарищества фактически прекратились. Другія товарищества попали въ это положеніе черезъ нѣкоторое число лѣтъ послѣ основанія и, наконецъ, остальныя если не состояли въ томъ-же положеніи въ моментъ доклада, то неизбѣжно должны были оказаться въ немъ въ самомъ непродолжительномъ будущемъ. По мнѣнію управы, кредитныя учрежденія въ формѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ совершенно непримѣнимы въ крестьянской средѣ. Перенесенныя цѣликомъ въ среду крестьянства, со всѣми сложными аттрибутами, съ общими собраніями, совѣтами, правленіями, паями, процентами, счетоводными книгами, со всею своею сложною машиной, выработанною совсѣмъ на другой почвѣ,—эти кредитныя учрежденія въ началѣ, продолженіи и концѣ своего существованія остаются для населенія учрежденіями мертвыми. Такъ называемые паи товарищества, долженствующіе доставить средства для оборотовъ его, въ сущности, для оборотовъ никакого значенія не имѣютъ, такъ какъ весьма часто они, въ одно и то-же время, только переписываются на приходъ—паемъ, а въ расходъ—ссудой, чтобы дать члену товарищества право взять ссуду въ полуторномъ противъ пая размѣрѣ. Въ дѣйствительности оказывается, что весь строй ссудо-сберегательнаго товарищества, его составъ, цѣль, дѣйствіе и отправленія, столь подробно и стройно изложенные въ уставѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, существуютъ только въ этомъ уставѣ и въ дѣйствительной жизни товариществъ не имѣютъ почти никакого значенія. Единственныя дѣйствія сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ заключаются въ томъ, чтобы дѣлать займы у частныхъ лицъ, земствъ или въ государственномъ банкѣ и выдавать изъ позаимствованныхъ денегъ ссуды членамъ товарищества. Пока это дѣйствіе для товарищества возможно, пока кредитъ есть,—оно существуетъ; кредитъ изсякъ,—и товарищество фактически прекращаетъ свое существованіе.

Вѣрность дѣйствительности нарисованной картины положенія дѣлъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ вполнѣ подтверждается данными, заключающимися въ докладахъ и журналахъ земствъ самыхъ различныхъ мѣстностей Россіи—отъ Вятской [1]) до Таврической губерніи. Справедливость требуетъ сказать, однако, что въ общей массѣ земскихъ свидѣтельствъ о крайне-неудовлетворительномъ положеніи дѣлъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ есть и исключенія. Исключенія эти, правда, крайне ничтожны количественно, но, тѣмъ не менѣе, они есть. Укажемъ для примѣра на Псковской уѣздъ, въ которомъ товариществъ 9; членовъ въ нихъ къ 1 января 1888 г. состояло 9,472,—слѣдовательно, болѣе чѣмъ по

---

[1]) Состояніе ссудо-сберегательныхъ товариществъ характеризуется въ докладахъ вятской губернской земской управы земскимъ собраніямъ 1887 и 1888 гг. слѣдующими чертами:

Первоначально всюду въ Вятской губерніи ссудо-сберегательныя товарищества были встрѣчены весьма сочувственно мѣстнымъ населеніемъ, которое находило въ нихъ дешевый кредитъ, столь необходимый нашему крестьянину, и имѣло возможность помѣщать за проценты свои небольшія сбереженія. Этимъ, конечно, объясняется весьма значительный приливъ въ товарищества добровольныхъ вкладовъ и отсюда сильное развитіе оборотныхъ капиталовъ. Такъ было въ началѣ, но теперь совсѣмъ иная картина: члены выходятъ добровольно, или ихъ выключаютъ, величина оборотнаго капитала ежегодно уменьшается, товарищества падаютъ, ликвидируютъ свои дѣла и проч., и проч. Такъ Вонданское товарищество, Котельническаго уѣзда, и Турекское, Уржумскаго, ликвидировали свои дѣла, причемъ первое—въ 1884 г., а второе—въ 1887 г.; товарищества Лѣмское, Кырчанское и Истобенское 2-е, повидимому, также стоятъ наканунѣ ликвидаціи своихъ дѣлъ. Другія товарищества: Вожгальское, Вятскаго у., Зюздино-Аѳонасьевское, Глазовскаго уѣзда, Верхо-Кобрское, Котельническаго, и Нѣмское, Нолинскаго уѣзда, по запутанности своихъ счетовъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, прекратили всякую дѣятельность.

Изъ 22 ссудо-сберегательныхъ товариществъ, открытыхъ въ губерніи, въ 1888 году производили операціи только 14 товариществъ, а именно: Пасѣговское, Глазовское, Пьяноборское, Вишкильское, Кильмезское, Нолинское, Кырчанское, Орловское, Истобенское 1-е, Истобенское 2-е, Воткинское, Ижевское, Сернурское и Кичминское. Обороты всѣхъ вышеуказанныхъ товариществъ въ 1887 году выражались въ слѣдующихъ цифрахъ: приходъ—212,893 руб. 20 коп., а расходъ—212,245 руб. 30 коп., тогда какъ въ 1888 г. какъ приходъ такъ и расходъ значительно уменьшились, а именно: первый—на 26,483 руб., а второй—на 29,130 руб., 91 коп. Всѣхъ членовъ въ товариществахъ къ началу 1887 года было 2,319 чел.; въ теченіе этого года вновь поступило 120, а между тѣмъ за этотъ-же промежутокъ времени убыло 379 член., т. е., количество ихъ уменьшилось на 259 чел., или на 11 проц. общаго числа ихъ. Понятно, что вмѣстѣ съ убылью членовъ уменьшается и количество паевыхъ взносовъ. Такъ къ 1 января 1887 г. во всѣхъ товариществахъ сумма паевыхъ взносовъ выражалась въ 84,119 руб. 33 коп., да кромѣ того въ теченіе года вновь поступило 3,441 руб. 25 коп., возвращено же—11,748 руб. 58 коп. и слѣдовательно къ началу 1888 г. осталось 75,811 руб. 99 коп. Такимъ образомъ убыль паевыхъ взносовъ за одинъ годъ составляетъ 8007 руб 34 коп. или около 10 проц. Количество вкладовъ также годъ отъ году уменьшается. Такъ въ 9 товариществахъ къ началу 1887 г. сумма вкладовъ равнялась 29,494 руб. 64 к., тогда какъ 1 января 1888 г.—26,627 руб. 9 к., т. е. уменьшилась на 2867 руб. 55 коп., или около 10 проц.

1 тысячѣ на товарищество. Товарищества, какъ видимъ, охватили весьма значительную часть домохозяевъ уѣзда. Общая сумма оборотнаго капитала превышаетъ 400 тыс. рублей,—цифра для одного уѣзда весьма значительная. Паевые взносы достигли 139 тыс., запасный капиталъ—62 тыс.; остальныя средства товариществъ составились изъ вкладовъ (55 тыс.) и займовъ, производенныхъ товариществами (138 тыс.). Къ 1 января 1888 года въ ссудахъ состояло около 320 тыс. и въ наличности около 90 тысячъ. Прибыли за 1886 годъ получено 23 тыс. и за 1887 г.—18½ тыс. Общую характеристику товариществъ уѣзда земская управа въ докладѣ собранію 1887 г. дѣлаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Вопреки почти общему мнѣнію о дурномъ современномъ положеніи ссудо-сберегательныхъ товариществъ, они въ Псковскомъ уѣздѣ идутъ, въ общемъ, удовлетворительно, а нѣкоторыя настолько хорошо, что безъ малѣйшаго затрудненія отдѣлили изъ своихъ прибылей относительно значительныя суммы на устройство мѣстныхъ сельскихъ домовъ призрѣнія: такъ, наприм., изборско-палкинское товарищество отпустило на устройство означеннаго дома 1,500 руб., сидорово-прудское на постройку такого-же дома—1,000 руб. и печерское—200 руб.“. Товарищества кредитуютъ членовъ въ среднемъ изъ 10%. Дѣло въ нихъ поставлено вообще весьма разумно и соотвѣтственно нуждамъ населенія. Въ 1876 г., при полномъ неурожаѣ ржи, товарищества приняли въ члены болѣе 2000 человѣкъ съ цѣлью помочь имъ ссудою на продовольствіе и посѣвъ полей. Въ 1886 г., весною при затрудненіяхъ въ посѣвѣ яровыхъ за неимѣніемъ сѣмянъ, были также приняты около 2,000 членовъ, получившихъ ссуду для покупки сѣмянъ. Такую-же помощь находили крестьяне въ товариществахъ и при падежахъ скота отъ сибирской язвы. Успѣху товариществъ много содѣйствовали попечители отъ земства. Когда, для основанія товариществъ, земство выдавало имъ въ ссуду по 1,000 р., то было поставлено условіемъ, что ‚все время до уплаты ссуды попечителями товариществъ будутъ члены управы или земскіе гласные. Нѣкоторыя товаричества уже уплатили ссуду и тѣмъ не менѣе они выбираютъ сами все тѣхъ-же попечителей.

Во всякомъ случаѣ, подобныя исключенія совершенно тонутъ въ общей массѣ явленій прямо противуположнаго свойства и ссудо-сберегательныя товарищества вполнѣ основательно потеряли свой кредитъ въ земскихъ сферахъ. Очевидно, необходимо искать иной формы кредитнаго учрежденія для деревни.

Другой видъ кредитныхъ учрежденій, который учреждался земствами, это—общества взаимнаго кредита. Такихъ учрежденій открыто значительно менѣе, нежели ссудо-сберегательныхъ това-

риществъ. Участіе земства въ такихъ учрежденіяхъ состоитъ въ томъ, что оно дѣлается членомъ общества и вноситъ вкладъ въ въ 10 — 15 и болѣе тысячъ за умѣренные проценты или даже совсѣмъ безъ процентовъ. Земскія общества взаимнаго кредита принесли массѣ населенія еще менѣе пользы, нежели ссудо-сберегательныя товарищества, служа почти исключительно интересамъ мѣстныхъ торговцевъ и помѣщиковъ и лишь крайне рѣдко ссужая немногія сельскія общества суммами для удовлетворенія какихъ-либо общественныхъ потребностей. Нѣкоторыя общества взаимнаго кредита, правда, имѣютъ въ своихъ уставахъ параграфы, разрѣшающіе выдавать сельскимъ обществамъ и товариществамъ изъ крестьянъ, не состоящимъ членами общества, краткосрочныя ссуды, но кредитъ по этимъ параграфамъ не открывается въ виду будто-бы необезпеченности такихъ ссудъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ ограниченій при взысканіи съ крестьянъ частныхъ долговъ. Едва-ли не единственное исключеніе въ этомъ отношеніи представляетъ общество взаимнаго кредита псковскаго земства, выдающее крестьянамъ ссуды для покупки земли, о чемъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ.

Въ послѣднее время вниманіе нѣкоторыхъ земствъ обращено на такъ называемые „сельскіе банки“, уставъ которыхъ утвержденъ года четыре тому назадъ. Практическій шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ, однако, пока только однимъ казанскимъ губернскимъ земствомъ. Именно, очередное собраніе этого земства 1887 года сдѣлало постановленіе объ организаціи въ губерніи сельскихъ банковъ. За единицу для устройства сельскаго банка предполагается брать сельскія общества, и лишь такія, гдѣ сельскія общества изъявятъ на то желаніе; банки могутъ быть открываемы для цѣлыхъ приходовъ. Земство принимаетъ на себя выдачу ссуды сельскому банку, открываемому обществомъ, въ размѣрѣ отъ 300 до 1,000 р. Ссуды банкомъ выдаются безъ взиманія процентовъ, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по усмотрѣнію собранія, могутъ быть взимаемы проценты, но не свыше 4% годовыхъ. Чтобы вызвать возникновеніе банковъ, собраніе постановило напечатать уставъ сельскаго банка вмѣстѣ съ постановленіемъ губернскаго собранія и разослать въ уѣздныя управы, а черезъ нихъ земскимъ гласнымъ, землевладѣльцамъ, священникамъ, сельскимъ учителямъ и другимъ лицамъ, по ближайшему усмотрѣнію управъ, съ просьбою объ ознакомленіи населенія съ основаніями и цѣлями упомянутаго устава и тою пользой, которая ожидается отъ устройства этихъ банковъ, и о содѣйствіи, при возможности, къ дѣйствительному осуществленію этого дѣла. На сельскихъ банкахъ казанское земство остановилось въ виду двухъ выгодныхъ отличій, представляемыхъ ими сравнительно съ ссудо-сберегательными товариществами. Во-первыхъ, они

выдаютъ ссуды всѣмъ членамъ сельскаго общества, а не только тѣмъ, которые поступили въ члены товарищества, и во-вторыхъ, по уставу, сельскіе банки находятся подъ контролемъ правительства, а съ выдачею земской субсидіи—и подъ контролемъ земства. Что выйдетъ изъ попытки казанскаго земства, покажетъ недалекое будущее. Навѣрное, однако, можно сказать, что сельскіе банки не получатъ широкаго распространенія: если земство желаетъ широкой организаціи сельскаго кредита, оно должно взять на себя иниціативу устройства кредитныхъ учрежденій, а не ждать таковой отъ сельскихъ обществъ или случайныхъ благожелательныхъ лицъ—священниковъ, учителей и т. п. Точно такъ-же, если земство желаетъ быть увѣреннымъ въ раціональномъ веденіи дѣла, оно должно быть хозяиномъ его, должно взять его всецѣло въ свои руки.

Отмѣтимъ еще оригинальную попытку Шадринскаго земства организовать кредитъ для населенія подъ залогъ движимости. Этого рода кредитъ уже развился во многихъ мѣстностяхъ по селамъ и деревнямъ въ весьма широкихъ размѣрахъ, причемъ, конечно, ссуды выдаются разнаго рода кулаками, дерущими самые ужасные проценты. Чтобы парализовать это зло, Шадринское земское собраніе 1888 г. рѣшило устроить земскій ломбардъ и отчислило въ оборотный капиталъ этого ломбарда 20 тыс. р. изъ своего запаснаго капитала, возбудивъ, кромѣ того, ходатайство предъ губернскимъ земствомъ о ссудѣ для той-же цѣли 30 т. р.

Краткій обзоръ мѣропріятій земства въ области общаго кредита показываетъ, что здѣсь можно считать еще не сдѣланнымъ почти ничего. Пріобрѣтенъ только нѣкоторый отрицательный опытъ. До сихъ поръ не выработанъ еще самый типъ кредитнаго учрежденія, наиболѣе подходящаго къ условіямъ крестьянской жизни. Только тогда, когда будетъ рѣшенъ этотъ вопросъ, т. е. будетъ намѣченъ типъ кредитнаго учрежденія и выработанъ способъ веденія дѣла, возможно будетъ и количественное распространеніе дешеваго сельскаго кредита. Задача, предстоящая здѣсь земству, трудна, но трудность и возможность ошибокъ не должны смущать земскихъ дѣятелей. Не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ.

VIII.

Организація сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Такая-же трудная задача предстоитъ земству и по отношенію къ организаціи сбыта продуктовъ народнаго труда. Выше мы указали попытки земствъ организовать сбытъ произведеній кустарей; мы

видѣли, что пока это не болѣе, какъ попытки, и серьезныхъ практическихъ результатовъ можно ожидать развѣ въ будущемъ. Еще далѣе отъ практическаго разрѣшенія стоитъ вопросъ объ организаціи сбыта сельско-хозяйственныхъ произведеній. Здѣсь пока все въ области проектовъ, да и въ области проектовъ вопросъ далеко не нашелъ еще рѣшенія. Можно отмѣтить только обращеніе серьезнаго вниманія земствъ на данный вопросъ, и это уже составляетъ значительный шагъ впередъ, ибо доселѣ земства считали область обмѣна стоящею совершенно внѣ ихъ компетенціи. Безъ сомнѣнія, разъ обративъ серьезное вниманіе на данный вопросъ, земства рано или поздно найдутъ и средства для его рѣшенія.

Вниманіе земствъ привлечено къ вопросу объ организаціи сбыта сельскихъ продуктовъ лишь въ самое послѣднее время, собственно съ 1887 года, подъ вліяніемъ паденія цѣнъ на хлѣбные продукты и вызванныхъ этимъ явленіемъ жалобъ на сельско-хозяйственный кризисъ. И ранѣе данному вопросу удѣлялось вниманіе со стороны нѣкоторыхъ земствъ, но это было сравнительно рѣдкимъ явленіемъ, тогда какъ съ 1887 года вопросъ этотъ дебатировался на весьма значительномъ числѣ земскихъ собраній. Точно также и ранѣе нѣкоторыя земства пытались оказать содѣйствіе улучшенію организаціи сбыта сельскихъ произведеній, но принимавшіяся ими мѣры могутъ имѣть только крайне ограниченное значеніе. Такъ, наприм., купянское земское собраніе 1885 года постановило устроить *справочное сельско-хозяйственное бюро*, которое служило-бы посредникомъ между продавцами и покупателями сельско-хозяйственныхъ произведеній. Въ бюро могутъ обращаться всѣ желающіе продать и купить предметы, относящіеся къ сельской промышленности. Имѣющіе запасы продажныхъ сѣмянъ зерновыхъ хлѣбовъ, масляничныхъ растеній или кормовыхъ травъ могутъ присылать въ бюро заявленія о томъ съ образцами сѣмянъ и съ обозначеніемъ продажной цѣны. Образцы выставляются въ помѣщеніи земской управы для обозрѣнія всѣхъ желающихъ пріобрѣсти сѣмена. Точно также имѣющіе продажныя сельско-хозяйственные продукты—хлѣбъ, сѣно, солому, скотъ, овецъ, шерсть, сало и проч.—могутъ заявлять объ этомъ въ бюро, и ихъ заявленія вносятся въ книги, открытыя для всякаго ищущаго купить эти предметы. Покупщики могутъ являться и съ письменными заявленіями о желаніи пріобрѣсти тотъ или другой изъ продуктовъ; такія заявленія также вносятся въ книги, и бюро слѣдитъ, не совпадаютъ-ли заявленія предложенія и спроса. Тотъ-же порядокъ соблюдается относительно покупки и продажи земли, лѣса и т. п. Бюро имѣетъ цѣлью такъ-же содѣйствовать сближенію нанимателей и нанимающихся, принимая заявленія какъ отъ лицъ, ищущихъ управляющихъ, прикащиковъ, мастеровыхъ и

чернорабочихъ, такъ и отъ этихъ послѣднихъ, желающихъ предложить свой трудъ. Само собою разумѣется, что существованіе *одного* подобнаго бюро на уѣздъ можетъ имѣть только самое небольшое значеніе. Въ лучшемъ случаѣ бюро можетъ принести пользу мѣстнымъ землевладѣльцамъ—и только: масса населенія останется внѣ вліянія бюро и урегулировать сбытъ произведеній этой массы внѣ силъ даннаго учрежденія. Столь-же ограниченное значеніе могутъ имѣть и „справочныя книги", заведенныя при нѣкоторыхъ земскихъ управахъ Казанской губерніи.

При обсужденіи вопроса объ урегулированіи сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ на земскихъ собраніяхъ послѣднихъ лѣтъ вопросъ ставился значительно шире. Имѣлось въ виду оказать содѣйствіе, именно, массѣ населенія и предлагались мѣры несравненно болѣе радикальнаго характера. Сдѣланныя въ разныхъ собраніяхъ предложенія могутъ быть сведены къ четыремъ группамъ: 1) предложенія объ организаціи снабженія арміи провіантомъ и фуражомъ непосредственно населеніемъ; 2) о замѣнѣ денежныхъ сборовъ натуральными; 3) объ организаціи кредита подъ хлѣбъ и 4) о принятіи на себя земствомъ продажи сельскихъ продуктовъ.

Вопросъ о поставкѣ провіанта для арміи непосредственно населеніемъ обсуждался на нѣсколькихъ земскихъ собраніяхъ 1887 и 1888 гг. Изъ нихъ симбирское губернское собраніе 1887 г. возбудило ходатайство предъ военнымъ министерствомъ о пріемѣ, безъ посредства хлѣбныхъ торговцевъ, прямо отъ самихъ сельскихъ хозяевъ хлѣба въ интендантскіе склады на довольствіе войскъ безъ торговъ, и, притомъ, не отъ однихъ только дворянъ, которымъ въ этомъ случаѣ законъ предоставляетъ привиллегію, а отъ всѣхъ землевладѣльцовъ, безъ различія сословій. Къ этому ходатайству присоединилось казанское губернское собраніе того-же 1887 г., постановившее просить содѣйствія тому-же у министра государственныхъ имуществъ. Военное министерство приняло ходатайства земствъ сочувственно и выработало условія, на которыхъ хлѣбъ можетъ быть принимаемъ въ интендантскіе склады непосредственно отъ производителей. Симбирское земское собраніе 1888 г. снова возбудило ходатайство о предоставленіи производителямъ, поставляющимъ хлѣбъ, болѣе льготныхъ условій. Ясно, однако, что въ той формѣ, въ какой ставится вопросъ симбирскимъ и казанскимъ земствами, онъ отнюдь не разрѣшается, ибо если-бы и были даны всѣ просимыя льготы, и тогда разрѣшеніемъ непосредственно поставлять хлѣбъ интендантскому вѣдомству могутъ воспользоваться только крупные хозяева; для массы же населенія непосредственная поставка хлѣба въ интендантскіе склады на практикѣ останется, попрежнему, невозможною. Это вполнѣ подтвердилось практикою

1888 и 1889 гг., когда интендантство приглашало производителей во многихъ губерніяхъ поставлять хлѣбъ въ склады: приглашеніемъ этимъ воспользовались лишь крупные землевладѣльцы—и то всего только нѣсколько человѣкъ. Ближе пошло къ цѣли и гораздо практичнѣе поставило вопросъ оханское (Пермской губ.) чрезвычайное земское собраніе 1888 г., разрѣшившее управѣ принять на себя подрядъ поставки хлѣба для мѣстной воинской команды въ 1889 г. Исполнить этотъ подрядъ предполагалось посредствомъ приглашенія сельскихъ обществъ доставлять хлѣбъ по цѣнамъ интендантства. При этомъ имѣлись въ виду двѣ цѣли: во-первыхъ, дать возможность крестьянамъ сбыть хлѣбъ безъ посредничества скупщиковъ, и, слѣдовательно, оставить барыши послѣднихъ въ карманахъ населенія и, во-вторыхъ, попытаться примѣнить взысканіе земскихъ сборовъ съ сельскихъ обществъ не деньгами, а хлѣбомъ, который и назначить для сказанной поставки въ команду. Къ сожалѣнію намъ неизвѣстно, какой успѣхъ имѣлъ этотъ первый опытъ. Красноуфимское земство также подняло вопросъ о принятіи на себя поставки хлѣба въ мѣстные интендантскіе склады и для мѣстныхъ войскъ и поручило разработать этотъ вопросъ мѣстному комитету по поднятію экономическаго положенія населенія. Комитетъ нашелъ возможнымъ взять земству означенную поставку на себя на слѣдующихъ условіяхъ: 1) военное вѣдомство не требуетъ отъ земства залога, который берется отъ подрядчиковъ вообще; 2) земство поставляетъ хлѣбъ требуемаго качества, но вмѣсто длиннаго ряда условій относительно оболочекъ, въ которыя заключается хлѣбъ, соблюдается только требованіе относительно двухъ кулей, и 3) цѣны должны назначаться земствомъ и не ранѣе 1-го ноября, т. е. по обмолотѣ хлѣба, когда цѣны достаточно выяснятся. Дальнѣйшая судьба этого вопроса въ красноуфимскомъ земствѣ намъ, къ сожалѣнію, тоже неизвѣстна.

Вопросъ о замѣнѣ взиманія съ населенія денежныхъ сборовъ натуральными также былъ предметомъ обсужденія со стороны нѣсколькихъ земскихъ собраній 1887, 1888 и 1889 гг. Въ саратовскомъ губернскомъ земскомъ собраніи 1887 г. вопросъ былъ поднятъ по почину мѣстнаго губернатора, генерала Косича. Въ своемъ предложеніи собранію губернаторъ, обрисовавши бѣдственное положеніе крестьянскаго населенія губерніи и указавши на его задолженность правительству, земству и продовольственнымъ капиталамъ, обратилъ вниманіе земства на то, что главною причиной этого служитъ то обстоятельство, что, вынужденные нищетой и побуждаемые къ уплатѣ недоимокъ, крестьяне должны продавать свой хлѣбъ за безцѣнокъ и нерѣдко отдавать его частнымъ кредиторамъ чуть не даромъ, а это, при общемъ упадкѣ цѣнъ на хлѣбъ,

окончательно подрываетъ крестьянское благосостояніе. Между тѣмъ, земство, располагая весьма значительными запасными капиталами, приносящими ему всего 5 проц. годовыхъ, могло-бы выступить на борьбу съ указаннымъ зломъ: оно могло-бы принимать отъ крестьянъ хлѣбъ натурой на пополненіе земскихъ и продовольственныхъ платежей, могло-бы устроить также хлѣбные склады и принимать крестьянскій хлѣбъ на коммиссію. Этимъ путемъ крестьяне избавились-бы отъ необходимости сбывать хлѣбъ за безцѣнокъ, а получали-бы его дѣйствительную стоимость; земство же, направивши на указанную операцію свои капиталы, всегда было-бы гарантировано относительно ихъ цѣлости и дало-бы имъ вполнѣ производительное назначеніе. Саратовскій губернаторъ, какъ видимъ, рекомендовалъ земству не только обратить часть падающихъ на крестьянъ денежныхъ сборовъ въ натуральные, но и принять на себя задачу урегулировать сбытъ хлѣба. Собраніе отнеслось сочувственно къ предложенію губернатора и единогласно постановило передать заслушанное предложеніе въ уѣздныя земскія управы съ тѣмъ, чтобы онѣ дали заключенія по вопросу и передали дѣло на обсужденіе экстренныхъ уѣздныхъ земскихъ собраній. Уѣздныя земскія собранія Саратовской губерніи отнеслись, однако, къ вопросу нерѣшительно. Дѣло это—дѣйствительно новое и пугаетъ земцевъ своею сложностью. По этому, относясь къ нему сочувственно принципіально, они не рѣшаются приступить къ практическому осуществленію его. Изъ постановленій уѣздныхъ собраній Саратовской губерніи остановимся только на постановленіи камышинскаго экстреннаго собранія 1888 г., въ которомъ было указано на любопытный способъ сбора податей, практикующійся въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ колоніяхъ Камышинскаго уѣзда. Именно, здѣсь сельское общество собираетъ всѣ платежи съ желающихъ не деньгами, а хлѣбомъ; хлѣбъ въ уплату податей берется по цѣнѣ на 10% выше существующей цѣны (сборъ производится, по обыкновенію, осенью, когда цѣны низки). Само-же общество вноситъ подати деньгами, которыя временно беретъ изъ общественнаго капитала; хлѣбъ потомъ, въ благопріятное время для сбыта, общество продаетъ и пополняетъ такимъ путемъ взятыя суммы. Собраніе, выслушавъ это сообщеніе, поручило управѣ рекомендовать этотъ способъ сбора платежей всѣмъ сельскимъ обществамъ уѣзда.

Въ Воронежскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи 1887 г. вопросъ былъ поставленъ значительно шире. Именно, здѣсь предлагалось возбудить ходатайство предъ правительствомъ о замѣнѣ натуральными сборами всѣхъ—земскихъ, продовольственныхъ и казенныхъ платежей. Въ виду сложности вопроса онъ былъ переданъ въ коммиссію для детальной разработки. Этотъ-же вопросъ былъ под-

нятъ въ Пермскомъ губернскомъ земскомъ собраніи 1889 г., гдѣ предлагалось допущеніе замѣны денежныхъ повинностей уплатою хлѣбомъ, съ тѣмъ чтобы реализированіе натуральныхъ цѣнностей въ деньги производилось земствомъ или подъ наблюденіемъ и при участіи земства. Собраніе поручило управѣ выработать проектъ организаціи дѣла и внести его на обсужденіе слѣдующаго собранія.

Нѣсколько собраній 1887 г. имѣли сужденія и по вопросу о кредитѣ подъ хлѣбъ. Изъ нихъ, однако, только въ воронежскомъ уѣздномъ собраніи указывался болѣе или менѣе детально способъ рѣшенія вопроса. Именно предлагалось, чтобы земства выстроили земскіе ссыпные амбары, куда должно доставляться зерно, подъ которое собственники его желаютъ получить краткосрочную ссуду; кредитъ долженъ быть открытъ государственнымъ банкомъ; средства для устройства ссыпныхъ амбаровъ должны получиться выпускомъ облигацій, которыя погашаются затѣмъ взиманіемъ небольшой платы за храненіе зерна. Вопросъ переданъ для дальнѣйшей разработки особой коммиссіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, возбуждено ходатайство объ открытіи государственнаго кредита подъ хлѣбъ— для выясненія отношенія къ вопросу подлежащихъ правительственныхъ сферъ.

Наконецъ, вопросъ о принятіи на себя земствомъ посредничества по сбыту хлѣба также былъ предметомъ обсужденія нѣсколькихъ собраній. Выше мы уже упоминали о томъ, что вопросъ этотъ обсуждался, по предложенію мѣстнаго губернатора, саратовскимъ губернскимъ собраніемъ. Упомянемъ еще о постановленіи золотоношскаго собранія 1887 г. Собраніе это выбрало изъ своей среды коммиссію, которой поручило разработать и представить на разсмотрѣніе экстреннаго собранія проектъ земской агентуры по отправкѣ хлѣба для сбыта на заграничные и внутренніе хлѣбные рынки, съ предварительнымъ полученіемъ владѣльцами товара денежныхъ ссудъ. Сюда же должно быть отнесено стремленіе земствъ содѣйствовать возникновенію элеваторовъ, роль которыхъ въ хлѣбной торговлѣ такъ разностороння и всеобъемлюща. Пока устроенъ только одинъ земскій элеваторъ въ Ельцѣ, работающій весьма дѣятельно. Затѣмъ бѣлгородское чрезвычайное земское собраніе 1889 г. избрало коммиссію для устройства земскаго элеватора по образцу елецкаго. Херсонское земство проектируетъ устройство цѣлаго ряда элеваторовъ въ важнѣйшихъ пунктахъ губерніи. Полтавское земство возбудило ходатайство объ устройствѣ элеваторовъ въ портахъ на счетъ полукопѣечнаго сбора, производимаго нынѣ съ каждаго пуда въ свою пользу приморскими городами.

Какъ видимъ, вопросъ о земскомъ регулированіи сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ можно считать только поставленнымъ;

рѣшеніе-же его—всецѣло въ будущемъ. Поставленный недавно, онъ и не могъ быть рѣшенъ въ какіе нибудь два-три года. Вопросъ слишкомъ сложенъ; онъ захватываетъ обширную область и соприкасается съ рядомъ другихъ капитальныхъ вопросовъ. Самое рѣшеніе вопроса возможно только при дружной совмѣстной работѣ земствъ и центральныхъ органовъ правительства (поставка арміи провіанта населеніемъ, замѣна денежныхъ платежей натуральными сборами, государственный кредитъ подъ хлѣбъ). Тутъ много работы и на много лѣтъ. Важно уже то, что вопросъ, доселѣ совершенно пренебрегаемый, хотя и имѣющій первостепенную важность для благосостоянія населенія, поставленъ, и поставленъ рѣшительно, и надъ рѣшеніемъ его работаютъ...

IX.

Разныя мѣропріятія.

Мы обозрѣли важнѣйшія мѣропріятія земствъ, направленныя непосредственно къ поднятію экономическаго благосостоянія населенія. Разсмотрѣнными нами мѣропріятіями не исчерпывается, однако, перечень земскихъ мѣръ, принимаемыхъ съ указанною цѣлью. Перечислить всѣ такія мѣропріятія крайне затруднительно по ихъ многочисленности и разнообразію, а также потому, что большинство неразсмотрѣнныхъ нами мѣръ носятъ случайный характеръ или вызваны мѣстными условіями. Наиболѣе капитальнымъ изъ неупоминавшихся еще нами мѣропріятій является содѣйствіе земства къ распространенію огнеупорныхъ построекъ, о чемъ мы здѣсь и поговоримъ, а затѣмъ упомянемъ еще о нѣсколькихъ земскихъ мѣропріятіяхъ съ единственною цѣлью показать безпредѣльное разнообразіе такихъ мѣръ.

Сознаніе необходимости содѣйствія распространенію огнеупорныхъ построекъ давно присуще земствамъ, но только въ самое послѣднее время приступлено къ болѣе или менѣе серьезной постановкѣ этого дѣла. Толчекъ былъ данъ изобрѣтеніемъ фермою красноуфимскаго реальнаго училища глино-соломенныхъ ковровыхъ несгораемыхъ крышъ. Когда опыты, произведенные въ Пермской губерніи, блистательно подтвердили какъ полную несгораемость означенныхъ крышъ, такъ и способность ихъ противустоять самымъ сильнымъ ливнямъ, многія земства пригласили къ себѣ на службу воспитанниковъ красноуфимскаго училища для распространенія несгораемыхъ крышъ. Такимъ образомъ, воспитанники красноуфимскаго училища дѣятельно работали въ теченіе лѣта 1887 года

въ разныхъ губерніяхъ. Они устраивали въ различныхъ мѣстностяхъ несгораемыя крыши и производили опыты сжиганія ихъ, дабы показать наглядно населенію несгораемость ихъ, и вмѣстѣ съ этимъ обучали разныхъ лицъ самому производству работъ. Во всякомъ случаѣ, это былъ періодъ опытовъ. Въ слѣдующую затѣмъ сессію земскихъ собраній (осень и зима 1887 года) многія изъ нихъ рѣшили поставить дѣло уже на болѣе серьезную почву. Такъ, смоленское губернское земское собраніе ассигновало 4,000 руб. изъ запаснаго страховаго капитала на выписку двухъ мастеровъ, опытныхъ въ устройствѣ ковровыхъ крышъ, на расходы по устройству образцовыхъ крышъ въ разныхъ мѣстностяхъ губерніи и на выписку 700 экземпляровъ брошюры объ означенныхъ крышахъ для безплатной раздачи народнымъ учителямъ, волостнымъ правленіямъ и проч.; кромѣ того постановлено выдавать преміи крестьянамъ за устройство на своихъ строеніяхъ несгораемыхъ крышъ: на избѣ съ дворомъ—въ размѣрѣ 6 руб. и на избѣ безъ двора и овинѣ—3 руб. Тамбовское губернское собраніе постановило приравнять строенія съ соломенно-ковровыми крышами въ отношеніи страховой преміи къ строеніямъ, имѣющимъ желѣзныя крыши, и, кромѣ того, отпустило по 300 руб. на уѣздъ для распространенія этихъ крышъ. Казанское губернское собраніе постановило выдавать преміи отъ 3 до 7 руб. за устройство красноуфимскихъ крышъ на жилыхъ и холостыхъ постройкахъ и понизить страховую премію за постройки съ такими крышами съ 2% до 1%. Московское губернское собраніе ассигновало 1000 руб. на распространеніе глино-соломенныхъ крышъ. Харьковское губернское собраніе постановило понизить для крестьянскихъ построекъ, крытыхъ ковровыми крышами, на 1/4 часть размѣръ страховыхъ премій, установленныхъ для строеній съ соломенными крышами. Херсонское губернское земское собраніе ассигновало 2,000 р. на распространеніе несгораемыхъ крышъ, саратовское—10,000, затѣмъ уфимское и др. Вятское губернское земство пригласило еще по постановленію собранія 1886 г. трехъ учениковъ красноуфимскаго реальнаго училища, подъ именемъ агрономическихъ смотрителей, и возложило на нихъ обязанность содѣйствовать распространенію несгораемыхъ крышъ и глино-соломенныхъ овиновъ, изобрѣтенныхъ крестьяниномъ Деминымъ. Смотрителя эти работаютъ въ томъ же направленіи до сихъ поръ. Не отстали отъ губернскихъ собраній и многія уѣздныя. Такъ, въ Тамбовской губерніи борисоглѣбское собраніе ассигновало 300 р. для производства опытовъ съ глино-соломенными крышами, моршанское—такую же сумму на приглашеніе воспитанника красноуфимскаго реальнаго училища, который научилъ бы мѣстныхъ жителей устройству крышъ, елатомское предположило устроить школу для обученія мальчиковъ тканью

и цементированію соломенныхъ крышъ и т. п. Симбирское уѣздное собраніе открыло, въ видѣ безпроцентной ссуды, кредитъ изъ страховаго капитала тѣмъ крестьянамъ, которые пожелаютъ строить свои избы изъ кирпича и крыть ихъ соломенными крышами; вятское уѣздное земство рѣшило содѣйствовать распространенію, кромѣ несгораемыхъ крышъ, также и овиновъ кр. Демина; нѣкоторыя собранія постановили строить земскія зданія непремѣнно съ глино-соломенными крышами и т. д. Лѣтомъ 1888 года всѣ эти постановленія земскихъ собраній приводились въ исполненіе и, повидимому, болѣе или менѣе дѣятельно. Собранія осени и зимы 1888 г. также ассигновали большія или меньшія суммы на распространеніе несгораемыхъ построекъ. Московское губернское земство возобновило прежнюю ассигновку въ 1,000 р. для распространенія глино-соломенныхъ крышъ. Симбирское губернское собраніе ассигновало по 1,000 р. на каждый уѣздъ для выдачи ссудъ крестьянамъ на постройку несгораемыхъ построекъ и т. д. По систематичности веденія дѣла и особой настойчивости обращаетъ на себя вниманіе уфимское губернское земство. Экстренное собраніе 1887 года ассигновало 2 т. рублей на распространеніе глино-соломенныхъ крышъ. Работы начались въ этомъ году довольно поздно, тѣмъ не менѣе въ этомъ году было выстроено въ разныхъ мѣстахъ губерніи до 15 крышъ и обучено этому дѣлу нѣсколько лицъ. Эти опыты привлекли общее вниманіе и заинтересовали населеніе. Очередное собраніе 1887 г. ассигновало на данное дѣло уже 6 тыс. рублей. Работы велись уже 16 агентами земства: 7 земскими служащими (въ томъ числѣ двумя учениками красноуфимскаго училища) и 9 народными учителями. Выстроено было въ теченіе лѣта этими агентами 115 крышъ и обучено дѣлу множество народу. Многіе строили крыши и самостоятельно, уже безъ руководства агентовъ. Кромѣ того образовались двѣ постоянныя артели рабочихъ, спеціально занятыхъ устройствомъ глино-соломенныхъ крышъ. Такой успѣхъ дѣла побудилъ собраніе 1888 г. уменьшить страховую премію на ½ коп. съ рубля страховой суммы, если постройки покрыты несгораемыми крышами или самыя стѣны возведены изъ огнеупорнаго матеріала: саманныя, глинобитныя, глинолитныя, покрытыя глино-соломенными коврами и т. п. и ассигновать на продолженіе дѣла уже 15 т. руб., причемъ предположено въ 1889 г., помимо устройства несгораемыхъ крышъ въ мѣстностяхъ, гдѣ съ ними еще не знакомы, и обученія этому дѣлу желающихъ, выдавать даромъ пеньковую основу крестьянамъ, желающимъ устроивать у себя глино-соломенныя крыши, и содѣйствовать распространенію саманныхъ, глинолитныхъ и т. п. построекъ. Послѣднему начало было положено еще въ 1888 г., когда въ разныхъ мѣстахъ губерніи уже

были выстроены саманныя постройки, причемъ въ одномъ селѣ даже сразу 50 построекъ. Опытъ Уфимской губерніи, между прочимъ, важенъ еще въ томъ отношеніи, что онъ показалъ совершенную вздорность всѣхъ толковъ, которые распускали въ печати иные добрые люди,—о промокаемости глино-соломенныхъ ковровыхъ крышъ и ихъ дороговизнѣ. Уфимскій опытъ, обнимающій самыя разнообразныя мѣстности, ясно показалъ: 1) что ковровыя крыши прекрасно выдерживаютъ и дождь, и снѣгъ и не даютъ течи, и 2) что онѣ изумительно дешевы: стоимость крыши для средней крестьянской избы, *при наемномъ трудѣ и покупномъ матеріалѣ*, обходится отъ 4 до 5 р., а при трудѣ самихъ хозяевъ избъ и ихъ собственной соломѣ стоимость крыши равняется стоимости пеньковыхъ нитокъ.

Изъ остальныхъ земскихъ мѣропріятій мы упомянемъ лишь нѣсколько, единственно съ вышеуказанною цѣлью—показать ихъ безпредѣльное разнообразіе. Такъ, псковское уѣздное земство ежегодно покупаетъ икру цѣнной породы рыбы—лососковъ, искусственно выводитъ рыбешекъ и выпускаетъ въ рѣку Великую; аккерманское собраніе 1887 г. издало обязательныя правила для мѣстной рыбной ловли, имѣющія цѣлью предупредить расхищеніе рыбныхъ богатствъ; бендерское собраніе 1888 г. постановило устроить образцовую шелкомотальню для улучшенія мѣстнаго шелководства; нѣкоторыя сѣверныя земства занимаются продажею пороха, въ интересахъ поддержанія охотничьихъ промысловъ и истребленія дикихъ звѣрей; нѣкоторыя земства въ самое послѣднее время пытаются регулировать рабочее движеніе въ южныя губерніи; херсонскія земства усиленно работаютъ надъ изысканіемъ средствъ истребленія суслика и уже достигли на этомъ пути значительныхъ результатовъ; таврическое земство заботится о развитіи каботажнаго мореходства; нѣкоторыя земства принимаютъ мѣры борьбы съ сыпучими песками; другія стараются вызвать примѣненіе ирригаціи; бессарабскія уѣздныя земскія собранія 1888 г. высказались въ пользу устройства земскаго страхованія виноградниковъ отъ филоксеры; нѣкоторыя земства организовали, а нѣкоторыя организуютъ земское страхованіе движимости; въ нѣкоторыхъ земствахъ разрабатывается вопросъ объ организаціи страхованія полей отъ градобитія, и т. д. Словомъ, количество случаевъ принятія земствами мѣропріятій на экономическую пользу населенія положительно безпредѣльно.

Повторимъ сказанное въ началѣ главы и вполнѣ подтвержденное детальнымъ разсмотрѣніемъ дѣла. Земства перешли къ заботамъ объ экономическомъ благосостояніи населенія, главнымъ образомъ,

въ самое послѣднее время. Дѣло это въ самомъ началѣ и количественные результаты его не велики; но важно то, что теперь земства занялись—и занялись серьезно—этимъ дѣломъ. Земскія сферы все болѣе проникаются сознаніемъ обязательности для земства принять на себя всестороннее попеченіе о народномъ хозяйствѣ. Сознаніе это проявляется въ весьма осязательныхъ фактахъ, число которыхъ съ каждымъ годомъ ростетъ. Если на данномъ пути сдѣлано немного въ смыслѣ количественныхъ результатовъ, то достигнуто не мало въ смыслѣ выработки пріемовъ наиболѣе раціональнаго веденія дѣла. А въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣло поставлено уже весьма серьезно, и нѣтъ сомнѣнія, что успѣхъ этихъ мѣстностей повліяетъ благотворнымъ образомъ на развитіе дѣла и въ остальной земской Россіи.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Наше законодательство и земская инициатива.

Указавъ въ предшествующихъ главахъ, что сдѣлано земствомъ для удовлетворенія важнѣйшихъ нуждъ населенія, мы перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію значенія земства, какъ выразителя народныхъ нуждъ предъ государственною властью и указателя мѣръ, служащихъ къ удовлетворенію этихъ нуждъ. Въ этомъ отношеніи земство сыграло весьма видную роль, путемъ ходатайствъ указывая назрѣвшія нужды жизни, для удовлетворенія которыхъ должны быть приняты тѣ или другія законодательныя мѣры, и давая матеріалъ для выработки этихъ мѣръ. Крайне важное значеніе земскихъ ходатайствъ въ указанномъ смыслѣ станетъ намъ очевиднымъ, когда мы разсмотримъ параллельно нашу законодательную дѣятельность за послѣднія десять лѣтъ и земскія ходатайства того-же и предшествующаго періодовъ, а также сопоставимъ съ земскими ходатайствами болѣе важные законопроекты, подготовляемые въ настоящее время разными вѣдомствами, и, наконецъ, ознакомимся съ важнѣйшими земскими ходатайствами, доселѣ остающимися безъ практическихъ послѣдствій.

I.

Земскія ходатайства и законодательство послѣдняго десятилѣтія.

Если изъ общей массы законодательныхъ мѣръ, принятыхъ въ послѣднее десятилѣтіе, исключить мѣры, имѣющія временное значеніе, а также мѣры спеціальныя, имѣющія ограниченное значеніе, то несомнѣнно, что всѣ важнѣйшія законодательныя работы означеннаго

періода времени, имѣющія значеніе для народныхъ массъ, должны быть признаны вызванными земскою инициативою, выразившеюся въ ходатайствахъ земскихъ собраній, или, по крайней мѣрѣ, въ значительной степени обоснованными на матеріалахъ, доставленныхъ означенными ходатайствами. Убѣдиться въ сказанномъ весьма не трудно. Стоитъ только просмотрѣть важнѣйшія законодательныя мѣропріятія послѣднихъ десяти лѣтъ и сопоставить ихъ съ соотвѣтствующими земскими ходатайствами.

Обыкновенно, дѣло стояло такимъ образомъ. Земскія ходатайства по тому или другому вопросу отклонялись на тѣхъ или другихъ основаніяхъ, или оставлялись безъ отвѣта, или вызывали благопріятный отвѣтъ въ томъ смыслѣ, что ходатайства будутъ приняты во вниманіе при разработкѣ общаго вопроса, возбужденнаго уже или имѣющаго быть возбужденнымъ въ томъ или въ другомъ вѣдомствѣ. Между тѣмъ жизнь заставляла чрезъ большій или меньшій промежутокъ времени ставить на очередь вопросъ, возбуждавшійся земскими ходатайствами, и рѣшать его въ томъ или другомъ смыслѣ, причемъ земскія ходатайства естественно служили важнымъ матеріаломъ при разработкѣ вопроса. Такимъ образомъ, земскія ходатайства, даже въ случаяхъ ихъ отклоненія, играли важную роль въ смыслѣ обращенія вниманія законодательныхъ сферъ на важныя нужды нашей жизни и доставленія матеріала для выработки мѣръ, удовлетворяющихъ эти нужды.

Безспорно, важнѣйшими законодательными мѣрами, имѣющими серьезное значеніе для народной и государственной жизни, за послѣднее десятилѣтіе, являются: пониженіе выкупныхъ платежей, отмѣна подушной подати, облегченіе для крестьянскихъ обществъ арендованія казенныхъ земель, нѣкоторыя мѣры по устройству переселенцевъ и кустарей, фабричные законы, отмѣна акциза на соль, лѣсоохранительный законъ, созданіе государственнаго земельнаго кредита, обложеніе промышленности и торговли, желѣзнодорожный законъ, законы объ убиваніи зачумленнаго скота и перевозкѣ скота по желѣзнымъ дорогамъ, и нѣкоторыя другія. Въ принятіи всѣхъ этихъ законодательныхъ мѣръ земская инициатива играла весьма видную роль, какъ увидимъ тотчасъ [1]).

---

[1]) Кромѣ перечисленныхъ законоположеній, было издано еще нѣсколько важныхъ законовъ, относительно которыхъ земство неповинно ни въ чемъ. Таковы обложеніе акцизомъ керосина и спичекъ и переводъ государственныхъ крестьянъ на выкупъ. По этимъ вопросамъ земства не имѣли случая заранѣе высказаться, но нѣтъ сомнѣнія, что если-бы земства имѣли эту возможность, они высказались-бы отрицательно, такъ какъ указанныя мѣропріятія идутъ въ разрѣзъ съ общимъ характеромъ земскихъ ходатайствъ.

Земства, съ первыхъ-же шаговъ своего существованія, не могли не остановиться на вопросѣ о платежахъ, которыми обложено населеніе. Неудовлетворительность существовавшей системы обложенія, ея неравномѣрность и обременительность для податныхъ классовъ слишкомъ бросались въ глаза; разорительность практикуемыхъ способовъ взысканія дополняла картину. И земства, съ первыхъ-же лѣтъ своей дѣятельности, начинаютъ обращаться къ правительству съ ходатайствами объ улучшеніи податной системы,—объ измѣненіи способовъ взысканія, о болѣе равномѣрномъ распредѣленіи податной тягости и объ облегченіи главной массы плательщиковъ — крестьянства.

Указанія на обременительность выкупныхъ платежей бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, на ихъ несоотвѣтствіе дѣйствительной стоимости выкупаемыхъ земель дѣлались земскими учрежденіями постоянно,—вплоть до совершившагося пониженія этихъ платежей. Въ самомъ пониженіи выкупныхъ платежей, или, точнѣе—въ распредѣленіи этого пониженія между отдѣльными обществами бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ,—въ распредѣленіи этихъ обществъ на двѣ группы—требующія спеціальнаго пониженія и общаго,—земства, какъ извѣстно, играли также видную роль, ибо имъ были предъявлены проекты пониженія, составленные для каждой губерніи центральнымъ статистическимъ комитетомъ, причемъ проекты эти подверглись на обсуждавшихъ ихъ земскихъ собраніяхъ серьезнымъ измѣненіямъ, въ смыслѣ приведенія ихъ въ соотвѣтствіе съ дѣйствительнымъ положеніемъ отдѣльныхъ обществъ помѣщичьихъ крестьянъ. Нѣтъ надобности говорить о важности облегченія для крестьянъ, котораго достигло земство, убѣдивъ правительство въ необходимости понизить выкупные платежи и доставивъ матеріалъ для правильнаго совершенія этой мѣры: важность эта слишкомъ очевидна сама по себѣ. Укажемъ только на тотъ фактъ, что земства и послѣ пониженія выкупныхъ платежей не оставляли заботы объ облегченіи крестьянъ, платящихъ эти платежи. Укажемъ для примѣра на херсонское губернское земство, которое предъявило ходатайство о томъ, чтобы выкупные платежи взимались за дѣйствительное количество земли, полученное крестьянами въ надѣлъ, и чтобы всѣ излишне переплаченные крестьянами выкупные платежи за прежніе годы были имъ возвращены. Ходатайство это было отклонено по разнымъ соображеніямъ, въ томъ числѣ и потому, что „дѣла поземельнаго устройства крестьянъ не входятъ въ кругъ земскихъ обязанностей“.

Точно также земства съ первыхъ-же лѣтъ своего существованія начали ходатайствовать то о пониженіи, то о совершенной отмѣнѣ подушной подати и не прекращали повторять эти ходатайства вплоть до

самаго факта отмѣны этой подати—сперва съ нѣкоторыхъ группъ податнаго населенія, а затѣмъ и со всѣхъ податныхъ классовъ. Такимъ образомъ, и здѣсь земству принадлежитъ честь иниціативы въ устраненіи изъ нашей жизни одного изъ несправедливѣйшихъ остатковъ отжившаго свой вѣкъ общественнаго строя—дѣленія населенія на податное и привиллегированное.

Но указаніями на необходимость принятія двухъ означенныхъ мѣръ земскія ходатайства не ограничивались. Они вмѣстѣ съ тѣмъ указывали на крайнюю ненормальность практикуемыхъ у насъ способовъ взысканія платежей съ населенія и на необходимость болѣе правильнаго распредѣленія платежной тягости путемъ привлеченія къ участію въ несеніи этой тягости торговли и промышленности.

Земства настойчиво указывали въ своихъ ходатайствахъ разорительность для крестьянъ установленныхъ сроковъ внесенія платежей. Они проводили ту мысль, что, въ виду разнообразія экономическихъ условій отдѣльныхъ мѣстностей, не должно существовать общихъ правилъ относительно сроковъ взноса платежей, а таковые сроки должны устанавливаться въ каждой мѣстности отдѣльно, сообразно ея условіямъ. Затѣмъ земства указывали на разорительность дѣйствій полиціи, которая, изъ желанія выслужиться, старается взыскивать большую часть текущихъ платежей до срока. Указывали земства также на то, что установленіе раннихъ сроковъ для взноса платежей ведетъ къ бѣдственнымъ послѣдствіямъ для крестьянъ: именно весною крестьяне для уплаты платежей принуждены дешево запродавать свой лѣтній трудъ, а осенью сбывать за безцѣнокъ продукты своего хозяйства. Нѣкоторыя изъ этихъ земскихъ указаній были приняты во вниманіе: такъ, въ 1878 году сроки взноса платежей были нѣсколько продолжены, крестьянскимъ присутствіямъ предоставлено устанавливать частичные сроки (по четвертямъ года) сообразно мѣстнымъ условіямъ и т. п.; другія-же ходатайства остались безъ удовлетворенія. Такъ, до сихъ поръ не получили удовлетворенія ходатайства земствъ объ ограниченіи продажи крестьянскаго имущества за недоимки. Правда, земскія ходатайства были уважены въ аналогической сферѣ, и по правиламъ о взысканіи съ крестьянъ частныхъ долговъ, для пополненія послѣднихъ, не могутъ быть проданы предметы, составляющіе необходимую принадлежность крестьянскаго хозяйства (практика, однако, смѣется надъ этими правилами, и, въ дѣйствительности, въ продажу за долги идетъ все, до послѣдней нитки), но правила эти до сихъ поръ остаются не распространенными на взысканіе недоимокъ. Между тѣмъ указанія, находящіяся въ земскихъ ходатайствахъ по данному предмету, весьма резонны. Укажемъ для примѣра на ходатайство петербургскаго губернскаго земскаго собранія сессіи 1877 года

о томъ, чтобы при взысканіи платежей и недоимокъ не подлежало продажѣ количество хлѣбныхъ сѣмянъ, нобходимое для обсѣмененія полей, а также сѣно въ количествѣ, необходимомъ для прокорма скота въ теченіи 8 мѣсяцевъ.

Ходатайствуя объ облегченіи платежной тягости, лежащей на массѣ населенія, земства понимали, что удовлетвореніе ихъ ходатайствъ возможно лишь при условіи привлеченія къ платежу объектовъ обложенія, доселѣ остававшихся свободными отъ платежей или несшихъ ихъ въ несоразмѣрно малыхъ размѣрахъ. И земства давно уже указывали на необходимость обложенія въ пользу государства торговли, промышленности и капиталовъ. Указанія земства, какъ извѣстно, были отчасти приняты во вниманіе, и обложенію торговли, промышленности и капиталовъ положено начало установленіемъ процентнаго сбора съ прибылей, получаемыхъ отъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, а также купоннаго налога.

Заботясь объ улучшеніи положенія массы населенія облегченіемъ ея платежныхъ тягостей, земство не оставляло также безъ вниманія и положительныхъ мѣръ, могущихъ содѣйствовать поднятію экономическаго благосостоянія населенія. Принимая, по возможности, доступныя мѣры въ данномъ направленіи, оно въ то-же время ходатайствовало о принятіи ряда мѣръ, превышающихъ силы и компетенцію отдѣльныхъ земствъ. На первомъ планѣ здѣсь должны быть поставлены ходатайства объ организаціи государственнаго земельнаго кредита. Ходатайства земствъ объ организаціи государственнаго кредита для расширенія крестьянскаго землевладѣнія идутъ давно и вызвали созданіе крестьянскаго банка. Однако, основанія, на которыхъ построена дѣятельность послѣдняго учрежденія, значительно разнятся отъ предположеній, высказанныхъ въ земскихъ ходатайствахъ. Чтобы это было ясно видно, мы укажемъ нѣсколько земскихъ ходатайствъ по данному предмету. Таврическое земское собраніе сессіи 1878 года постановило ходатайствовать объ участіи правительства въ пріобрѣтеніи земель безземельными татарами въ Крыму, пособіемъ со стороны казны въ видѣ ссуды, или примѣненіемъ выкупной сдѣлки на условіяхъ добровольнаго соглашенія самихъ безземельныхъ съ владѣльцами земель, или вознагражденіемъ послѣднихъ казенными землями Таврической губерніи. Уфимское земское собраніе сессіи 1879 года ходатайствовало объ учрежденіи государственнаго кредитнаго учрежденія спеціально для земельнаго устройства переселенцевъ, направляющихся въ Уфимскую губернію. Таврическое земское собраніе 1880 года постановило ходатайствовать о предоставленіи мѣщанамъ и разночинцамъ, занимающимся земледѣліемъ, права поселенія на свободныхъ казенныхъ участкахъ, съ правомъ пріобрѣтенія ихъ въ собственность посредствомъ капита-

лизаціи изъ 5 проц. дохода, съ разсрочкою платежа на 20 лѣтъ. Черниговское губернское земское собраніе сессіи 1880 г. возбудило ходатайство о принятіи правительствомъ участія какъ въ покупкѣ, такъ и въ арендованіи крестьянами земли и т. д. Приведенныхъ примѣровъ достаточно для того, чтобы видѣть, насколько организація крестьянскаго банка далека отъ предположеній, высказанныхъ въ земскихъ ходатайствахъ. Недостатки этой организаціи, какъ извѣстно, стали ясны съ первыхъ-же шаговъ его дѣятельности, а въ настоящее время почти совершенно парализуютъ плодотворное значеніе этой дѣятельности. Земства, съ перваго-же года дѣятельности крестьянскаго банка, стали ходатайствовать объ устраненіи недостатковъ его организаціи. Они указывали на несоотвѣтствіе нормальныхъ оцѣнокъ дѣйствительной стоимости земли, на высокій процентъ, взимаемый банкомъ съ крестьянъ, на вредное вліяніе доплатъ, вносимыхъ крестьянами изъ собственныхъ средствъ въ дополненіе къ банковской ссудѣ, на необходимость включенія въ число кліентовъ банка мѣщанъ и разночинцевъ, занимающихся лично обработкою земли; на то, что услугами банка пользуются почти исключительно зажиточные крестьяне, тогда какъ наиболѣе нуждающаяся въ помощи государства часть крестьянства остается внѣ воздѣйствія банка, для избѣжанія чего необходимо отдѣленіямъ банка принять активное участіе въ выборѣ покупателей и пріисканіи для нихъ земель, а не довольствоваться ролью посредника при состоявшихся уже сдѣлкахъ между крестьянами и продавцами земли; на необходимость предварительной покупки банкомъ частныхъ земель и предложенія пріобрѣтенія ихъ наиболѣе нуждающимся въ землѣ крестьянскимъ обществамъ; на необходимость постановки дѣятельности крестьянскаго банка въ тѣсную связь съ мѣрами по переселенческому дѣлу; на необходимость организаціи поземельныхъ товариществъ, купившихъ землю съ помощью крестьянскаго банка, въ родѣ организаціи сельскаго общества, и облегченія способовъ перечисленія членовъ товариществъ по новому мѣсту жительства, и т. д. Нѣкоторыя ходатайства земства по указаннымъ предметамъ уважены. Такъ дѣятельность крестьянскаго банка распространена и на такъ называемыхъ „десятинщиковъ“ (мѣщанъ херсонской губ., занимающихся земледѣліемъ); изданъ законъ о поземельныхъ товариществахъ, организація которыхъ установлена согласно земскимъ ходатайствамъ. Большинство земскихъ ходатайствъ въ указанной области, однако, еще ожидаетъ удовлетворенія.

Какъ всесословное учрежденіе, земство не ограничивалось заботами объ организаціи земельнаго кредита для земледѣльческой массы, но ходатайствовало также и объ открытіи государственнаго кредита для землевладѣльцевъ. Выдача землевладѣльцамъ ссудъ изъ госу-

дарственнаго банка и его отдѣленій подъ solo-векселя—мѣра, вызванная земскими ходатайствами. Точно также до извѣстной степени отголоскомъ земскихъ ходатайствъ должно быть признано и учрежденіе дворянскаго банка, хотя здѣсь болѣе видную роль играли уже вліянія иного рода, почему данное учрежденіе значительно разнится отъ того, о которомъ ходатайствовали земства. Именно, земства имѣли въ виду государственное поземельное кредитное учрежденіе, долженствующее служить безразлично землевладѣльцамъ всѣхъ сословій и открывающее кредитъ на болѣе льготныхъ условіяхъ, сравнительно съ частными земельными банками, но отнюдь не убыточныхъ для государства; создано же учрежденіе, имѣющее дѣло исключительно съ землевладѣльцами-дворянами и преслѣдующее цѣли поддержки дворянскаго землевладѣнія, почему кредитъ открытъ на столь льготныхъ условіяхъ, что онъ становится убыточнымъ для государства.

Рядомъ съ заботами о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія, земства остановились также на широко практикуемой крестьянами арендѣ внѣнадѣльныхъ земель и, желая поставить въ этомъ отношеніи крестьянъ въ болѣе благопріятныя условія, обратили вниманіе на сдачу въ аренду казенныхъ оброчныхъ статей. Практиковавшійся способъ этой сдачи, при которомъ крестьянскія общества ставились въ одинаковыя условія съ отдѣльными арендаторами и отъ нихъ, какъ и отъ послѣднихъ, требовались залоги при торгахъ, привелъ къ тому, что казенныя земли стали попадать въ руки разныхъ предпринимателей, которые, затѣмъ, уже отъ себя сдавали земли нуждающимся крестьянамъ, взимая съ нихъ двойную и тройную цѣну. Земства обратили вниманіе на эту ненормальность и въ своихъ ходатайствахъ указывали на необходимость сдачи на аренду казенныхъ земель крестьянскимъ обществамъ безъ торговъ, сообразно дѣйствительной надобности общества въ землѣ, а тамъ, гдѣ торги неизбѣжны,—допущенія крестьянскихъ обществъ къ торгамъ безъ требованія отъ нихъ залоговъ, взамѣнъ которыхъ должны быть представляемы общественные приговоры. Нѣкоторыя земства добавляли къ сказанному ходатайства о предоставленіи обществамъ, арендующимъ казенныя земли, права постепеннаго выкупа ихъ. Какъ извѣстно, ходатайства земства въ указанномъ направленіи достигли того, что законами 22-го мая 1881 года и 9-го ноября 1884 года крестьянскимъ обществамъ предоставлено арендовать казенныя земли и рыболовныя воды съ торговъ безъ залоговъ, а тамъ, гдѣ министерство государственныхъ имуществъ находитъ по состоянію свободныхъ казенныхъ земель возможнымъ, и безъ всякихъ торговъ.

Кромѣ заботъ о развитіи земледѣльческаго хозяйства, земства

обратили вниманіе и на поддержку другихъ отраслей хозяйства. Между послѣдними, конечно, первое мѣсто занимаетъ скотоводство, и земства были постоянно озабочены охраненіемъ его отъ разныхъ неблагопріятныхъ условій, между которыми особенно важными являются эпизоотіи. Борьба съ послѣдними для отдѣльныхъ земствъ оказалась совершенно недоступною, въ виду свободнаго транспортированія скота изъ одного конца Россіи въ другой, причемъ сплошь и рядомъ разносилась зараза, а также въ виду того, что всѣ мѣры самаго попечительнаго изъ земствъ совершенно парализовались отсутствіемъ какихъ либо охранительныхъ мѣропріятій въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, особенно въ не-земскихъ губерніяхъ. Поэтому земства давно начали возбуждать ходатайства, во 1-хъ, о прекращеніи прогона гуртовъ скота по дорогамъ и объ обязательной перевозкѣ его, особенно по направленію къ столицамъ, куда его направляется всего болѣе,—по желѣзнымъ дорогамъ, и, во-2-хъ, объ изданіи закона, обязательнаго для всей Россіи,—о мѣрахъ борьбы съ эпизоотіями. Ходатайства эти вызвали соотвѣтствующія законодательныя мѣры. Именно, прогонъ гуртовъ скота по дорогамъ значительно ограниченъ и въ значительной части Россіи замѣненъ обязательною перевозкою по желѣзнымъ дорогамъ. Затѣмъ изданъ законъ объ обязательномъ убиваніи зачумленныхъ животныхъ, который постепенно распространенъ почти на всю Россію. Земства представляли еще рядъ ходатайствъ въ интересахъ поддержанія скотоводства, но такъ какъ они досслѣ не получили осуществленія, то мы ограничиваемся однимъ упоминаніемъ ихъ.

Значительная роль, которую играетъ лѣсъ въ экономіи природы, а отсюда и въ сельскомъ хозяйствѣ, побудила земства остановиться на хищническомъ истребленіи, которому у насъ подвергаются лѣса. Отсюда рядъ земскихъ ходатайствъ о государственномъ охраненіи лѣсовъ. При этомъ нѣкоторыми земствами, напр., воронежскимъ, были составлены подробныя правила охраненія лѣсовъ. Вышедшій въ 1888 году лѣсоохранительный законъ является отвѣтомъ на указанныя земскія ходатайства.

Земства давно обратили вниманіе на ту печальную роль, которую играютъ, въ экономіи страны вообще и по отношенію къ сельскому хозяйству въ особенности, наши желѣзныя дороги. Въ своихъ ходатайствахъ земства нарисовали полную картину безобразнаго состоянія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи. Для иллюстраціи приведемъ на выдержку нѣкоторыя изъ многочисленныхъ земскихъ ходатайствъ по данному предмету. Въ 1878 году поступилъ рядъ ходатайствъ: отъ екатеринославскаго губернскаго земскаго собранія о томъ, чтобы правленія желѣзныхъ дорогъ отвѣчали за убытки, причиненные частнымъ лицамъ желѣзнодорожными безпорядками

при транспортировкѣ грузовъ, а также за физическій и нравственный ущербъ, наносимый частнымъ лицамъ при несчастныхъ случаяхъ и лишающій ихъ возможности зарабатывать средства къ жизни; отъ полтавскаго губернскаго собранія—объ устраненіи затрудненій въ отправкѣ хлѣбныхъ грузовъ со станцій; отъ роменскаго—объ устраненіи злоупотребленій на желѣзныхъ дорогахъ при перевозкѣ грузовъ; отъ козловскаго—о пониженіи тарифовъ на тяжести, отправляемыя въ Петербургъ и Москву, и т. д. Въ 1879 г. екатеринославское губернское земское собраніе ходатайствовало: 1) о возложеніи на желѣзнодорожныя правленія обязанности немедленно приступить къ устройству на станціяхъ крытыхъ платформъ и пакгаузовъ и внесеніи этой обязанности въ будущія концессіи, которыя будутъ выдаваться на постройку новыхъ дорогъ; 2) о возбужденіи въ законодательномъ порядкѣ вопроса о возложеніи на желѣзнодорожныя общества имущественной отвѣтственности за порчу по ихъ винѣ грузовъ, по дѣйствительной ихъ стоимости. Въ 1884 году орловское губернское земское собраніе, ходатайствуя о пониженіи тарифовъ по дорогамъ, идущимъ отъ Орла, вмѣстѣ съ тѣмъ, возбудило ходатайство о томъ, чтобы, въ виду государственной важности вопроса о тарифахъ и невозможности долѣе оставлять право повышенія и пониженія тарифовъ на произволъ частныхъ компаній, правительство приняло непосредственное участіе въ регулированіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Одновременно, полтавское губернское земское собраніе, ходатайствуя объ урегулированіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ или, по крайней мѣрѣ, о сравненіи тарифовъ сѣверныхъ дорогъ съ южными, ходатайствовало также и о томъ, чтобы вопросъ объ утвержденіи или измѣненіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ былъ изъятъ изъ вѣдѣнія министерства путей сообщенія, какъ учрежденія техническаго, и возложенъ на обязанность министерства финансовъ совмѣстно съ министерствомъ государственныхъ имуществъ. Въ 1871 году рязанское губернское земское собраніе возбуждало ходатайство о пониженіи желѣзнодорожнаго тарифа на каменный уголь. Въ 1881 году тоже собраніе представило ходатайство объ истребованіи при измѣненіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ — предварительныхъ заключеній земскихъ управъ тѣхъ мѣстностей, чрезъ которыя пролегаютъ желѣзныя дороги, и т. д., и т. д. Какъ видитъ читатель, земства давно жалуются на то, что составляетъ сущность желѣзнодорожнаго зла и теперь. Однако, въ послѣднее время, кое-что сдѣлано именно въ направленіи, указанномъ земствами; желѣзнодорожный уставъ сократилъ нѣсколько безнаказанность и произволъ желѣзныхъ дорогъ; право мѣнять тарифы по своему произволу отнято у желѣзныхъ дорогъ и регулированіе тарифовъ признано правомъ правительства;

часть финансовой стороны желѣзнодорожнаго дѣла перешла отъ министерства путей сообщенія къ министерству финансовъ; въ іюлѣ 1889 г. состоялось постановленіе желѣзнодорожнаго совѣта объ устройствѣ на особый сборъ съ грузовъ крытыхъ платформъ для послѣднихъ, и др.

Къ числу обще-экономическихъ мѣръ, о принятіи которыхъ земства усиленно и многократно ходатайствовали вплоть до приведенія ихъ въ исполненіе, принадлежитъ уничтоженіе акциза на соль. Въ своихъ ходатайствахъ по этому предмету земства исходили изъ соображеній о чрезвычайно важной роли, которую можетъ играть соль въ хозяйствѣ вообще и, въ частности, въ скотоводствѣ. Указывая на то, что дороговизна соли не позволяетъ употреблять ее на кормъ скоту, отчего наше скотоводство не можетъ выйти изъ своего первобытнаго состоянія, земства ходатайствовали объ отмѣнѣ солянаго акциза и пониженіи тарифа на перевозку соли по желѣзнымъ дорогамъ до minimum'а. Первая половина этихъ ходатайствъ, какъ извѣстно, въ концѣ концовъ, получила полное удовлетвореніе, благодаря чему соль подешевѣла вдвое,—обстоятельство, приведшее къ множеству важныхъ послѣдствій, до сихъ поръ, къ сожалѣнію, не дождавшихся тщательнаго изслѣдованія.

Несовсѣмъ удачная попытка министерства финансовъ бороться съ пьянствомъ, при посредствѣ новыхъ правилъ объ открытіи питейныхъ заведеній и продажѣ питей изъ послѣднихъ только навыносъ, также является откликомъ на земскія ходатайства о необходимости ограниченія пьянства. Надо замѣтить, однако, что земствамъ принадлежитъ только общая идея; неудачная-же форма, въ которой эта идея получила осуществленіе, всецѣло принадлежитъ петербургскимъ бюрократическимъ сферамъ, почему, безъ сомнѣнія, она и оказалась совершенно несоотвѣтствующею условіямъ дѣйствительности.

Заботы о мѣрахъ, имѣющихъ общее значеніе, не мѣшали останавливаться земствамъ на положеніи отдѣльныхъ группъ населенія и ходатайствовать объ его улучшеніи. Таковы ходатайства, касающіяся фабричныхъ рабочихъ, кустарей и переселенцевъ.

Печальное положеніе фабрично-заводскихъ рабочихъ, ненормальныя отношенія, установившіяся между ними и нанимателями, полный произволъ, царящій на фабрикахъ и заводахъ, полная необезпеченность рабочихъ—все это давно обращало на себя вниманіе земствъ. Земства произвели обстоятельныя изслѣдованія фабричнаго быта (московское земство въ особенности) и возбудили рядъ ходатайствъ. Въ нихъ земства настаивали на необходимости обязать владѣльцевъ промышленныхъ заведеній устраивать больницы для рабочихъ, принимать нужныя санитарныя мѣры на фабрикахъ,

заводахъ и въ жилищахъ рабочихъ, устранить эксплуатацію рабочихъ при отпускѣ имъ провизіи по несоразмѣрно высокимъ цѣнамъ, воспретить разсчитываться съ рабочими товаромъ, обязать хозяевъ промышленныхъ заведеній устраивать школы для малолѣтнихъ рабочихъ, предоставить земству право изданія санитарныхъ правилъ для фабрикъ и заводовъ и наблюденія за ихъ исполненіемъ, и т. д. Однимъ словомъ, въ земскихъ ходатайствахъ по данному вопросу была представлена цѣлая программа фабричнаго законодательства. Нѣкоторыя частности этой программы и получили осуществленіе. Такъ, вышелъ законъ объ обученіи малолѣтнихъ рабочихъ; другой законъ, ограничивающій продолжительность женскаго и дѣтскаго труда на фабрикахъ и заводахъ; создана фабричная инспекція. Этимъ, конечно, далеко не выполнена программа мѣръ, о которыхъ ходатайствовали земства, да и принятыя мѣры значительно отступаютъ отъ предложенныхъ земствами, но заслуга земства велика уже по тому, что, благодаря его инициативѣ, у насъ положено начало фабричному законодательству.

Точно также положено только начало мѣрамъ по поднятію кустарныхъ промысловъ, о чемъ земства многократно ходатайствовали. Долго эти ходатайства оставались безъ послѣдствій, но въ послѣднее время приняты нѣкоторыя мѣры. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ разосланъ губернаторамъ циркуляръ, которымъ предлагается содѣйствовать устройству выставокъ мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій и вообще, поднятію кустарныхъ промысловъ, для чего основывать особые комитеты по кустарной промышленности. Такіе комитеты, какъ мы видѣли, кое-гдѣ уже основаны, причемъ въ составѣ ихъ наиболѣе видное мѣсто занимаютъ представители земства. Затѣмъ, въ 1888 году министерство государственныхъ имуществъ получило особый кредитъ для поддержки кустарныхъ промысловъ и приступило къ принятію нѣкоторыхъ практическихъ мѣръ.

Наконецъ, по переселенческому вопросу, ходатайства земствъ особенно многочисленны, но о нихъ мы будемъ говорить далѣе. Теперь-же замѣтимъ только, что, подъ вліяніемъ земскихъ ходатайствъ были приняты нѣкоторыя мѣры для упорядоченія переселенческаго движенія,—именно, учреждены четыре должности чиновниковъ по переселенческимъ дѣламъ, которые живутъ въ мѣстахъ наибольшаго передвиженія переселенцевъ и оказываютъ возможное содѣйствіе переселенцамъ указаніемъ путей, свободныхъ земель, небольшими пособіями и ссудами и т. п.

Изъ этого краткаго сопоставленія законодательной дѣятельности послѣдняго десятилѣтія и земскихъ ходатайствъ наглядно видно, какъ велика роль земской иниціативы въ нашемъ законодательствѣ; земскія ходатайства являются лучшимъ показателемъ назрѣвшихъ

нуждъ нашей жизни и вмѣстѣ съ тѣмъ доставляютъ практическій, жизненный матеріалъ для выработки мѣръ, необходимыхъ при удовлетвореніи этихъ нуждъ.

II.

Земскія ходатайства и законопроекты.

Кромѣ законодательныхъ актовъ, уже получившихъ силу, земская инициатива вызвала также рядъ проектовъ, выработанныхъ или вырабатываемыхъ разными вѣдомствами и вносимыхъ или предполагаемыхъ въ будущемъ къ внесенію въ государственный совѣтъ для придачи имъ силы закона. Мы остановимся здѣсь на разсмотрѣніи только нѣкоторыхъ, болѣе рельефныхъ проэктовъ— о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ, о переселеніяхъ, о надѣленіи школъ землею, о регулированіи хлѣбной торговли, о реорганизаціи взаимнаго земскаго страхованія и объ отвѣтственности предпринимателей.

Нѣтъ надобности выяснять важность вопроса о неотчуждаемости земель. Цѣлый рядъ неблагопріятныхъ условій, заключающихся частью въ недостаткахъ крестьянскихъ положеній, частью въ неудовлетворительности экономическаго состоянія крестьянъ, привелъ къ тому, что крестьянскія надѣльныя земли стали усиленно отчуждаться, переходя въ руки лицъ, земледѣліемъ не занимающихся и только спекулирующихъ землею. Значительные размѣры этотъ процессъ принялъ въ послѣднее время, но земства обратили на него вниманіе еще въ самомъ началѣ его появленія и тогда-же стали ходатайствовать о принятіи мѣръ, могущихъ парализовать это грозное по своимъ послѣдствіямъ явленіе. Насколько серьезны и практичны были указанія, сдѣланныя въ земскихъ ходатайствахъ по данному предмету, легко видѣть по первымъ попавшимся примѣрамъ такихъ ходатайствъ. Приведемъ два-три примѣра. Симбирское губернское земское собраніе сессіи 1880 года приняло во вниманіе, что благодаря ст. 165 положенія о выкупѣ, развилась спекуляція на крестьянскіе надѣлы со стороны кулаковъ, которые вносятъ за обѣднѣвшаго крестьянина отъ его имени выкупъ и укрѣпляютъ за собой законнымъ порядкомъ выдѣленную землю, а обѣднѣвшій и уже безземельный крестьянинъ съ своей семьей ложится тяжелымъ бременемъ на сельское общество, которое обязано отвѣчать за него платежемъ всѣхъ повинностей, за исключеніемъ выкупа, а затѣмъ, когда онъ не будетъ въ состояніи работать, общество обязано призрѣвать его въ силу закона. Въ виду всего

этого, собраніе постановило ходатайствовать объ измѣненіи существующихъ законовъ въ смыслѣ стѣсненія права отдѣльныхъ крестьянъ отчуждать какъ полевую землю, такъ и усадебную осѣдлость, и о предоставленіи сельскимъ обществамъ права выкупать отчужденные отдѣльными домохозяевами участки по цѣнѣ, внесенной ими въ казначейство при выкупѣ. Рязанское губернское земское собраніе сессіи 1881 года возбудило ходатайство о томъ, чтобы отчужденіе выкупленныхъ отдѣльными крестьянами участковъ надѣльной земли въ руки постороннихъ лицъ было поставлено въ зависимость отъ сельскаго схода, по постановленію большинства 2/3 голосовъ, т. е. производилось-бы тѣмъ-же порядкомъ, какой установленъ закономъ вообще для замѣны общиннаго землевладѣнія подворнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, рязанское собраніе ходатайствовало о предоставленіи обществамъ права выкупать и возвращать въ свое общинное землевладѣніе всѣ тѣ участки, которые будутъ выкупаемы крестьянами на основаніи ст. 165 положенія о выкупѣ, уплатою денегъ по цѣнамъ, опредѣленнымъ упомянутымъ положеніемъ; при этомъ собраніе указывало на то, что самое лучшее было-бы статью 165, предоставляющую нынѣ право каждому отдѣльному крестьянину выкупать въ собственность состоящую въ его пользованіи землю—безъ согласія или даже противъ согласія общества—редактировать въ томъ смыслѣ, что выдѣлъ участковъ отдѣльнымъ домохозяевамъ допускается не иначе, какъ съ согласія большинства 2/3 членовъ общества. Олонецкое губернское земское собраніе сессіи 1884 года остановило свое вниманіе на возможности отчужденія государственными крестьянами надѣльной земли. Возможность такого отчужденія опредѣляется существованіемъ въ положеніи о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ статей, допускающихъ освобожденіе надѣльной земли отъ оброчной подати посредствомъ взноса въ казну государственными процентными бумагами такого капитала, проценты съ котораго равнялись-бы оброчной подати [1]). Въ 1884 году государственные крестьяне Олонецкой губерніи еще не имѣли возможности воспользоваться правомъ отчужденія надѣльныхъ земель, такъ какъ надѣлы еще не были отграничены и владѣнныя записи не были выданы. Но такъ какъ эти работы производились безостановочно и въ началѣ 1884 крестьянскимъ обществамъ двухъ уѣздовъ были уже выданы владѣнныя записи, то олонецкое собраніе считало своею обязанностью заранѣе вооружиться противъ явленія, одна возможность котораго уже страшила собраніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, при обсужденіи вопроса

[1]) Теперь, съ переводомъ государственныхъ крестьянъ на выкупъ и предоставленіемъ выкупа отдѣльнымъ домохозяевамъ, обезземеленіе государственныхъ крестьянъ также легко возможно, какъ и бывшихъ помѣщичьихъ.

въ собраніи, выяснился весь громадный вредъ, происходящій отъ продажи крестьянами лѣса на срубъ изъ своихъ лѣсныхъ надѣловъ, такъ какъ этимъ путемъ крестьянскіе надѣлы крайне обезцѣниваются. Въ виду этого, земское собраніе постановило ходатайствоватъ о воспрещеніи крестьянамъ отчуждать свои надѣлы, продавать на срубъ лѣса изъ этихъ надѣловъ и вообще вступать въ какія-либо сдѣлки, равнозначущія по своимъ послѣдствіямъ съ продажею лѣса на срубъ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, насколько предусмотрительны были земства въ данномъ вопросѣ и какъ практичны предлагавшіяся ими мѣры. Однако, долго земскія ходатайства по данному вопросу были отклоняемы или оставлялись безъ отвѣта. Наконецъ, обиліе земскихъ ходатайствъ, подкрѣпляемыхъ къ тому-же весьма внушительными фактами жизни, побудило образовать при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ особую коммиссію для обсужденія даннаго вопроса. Коммиссія эта въ настоящее время выработала проэктъ закона о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣльныхъ земель. Насколько проникли въ печать свѣдѣнія о выработанномъ проэктѣ, онъ далеко не разрѣшаетъ окончательно вопроса, но, тѣмъ не менѣе, осуществленіе его въ значительной мѣрѣ сократило-бы и затормозило процессъ обезземеленія земледѣльческаго населенія.

Рядомъ съ ходатайствами о принятіи мѣръ къ прекращенію и предупрежденію обезземеленія крестьянъ стоятъ земскія ходатайства объ организаціи переселеній. Этому вопросу земства посвятили много вниманія и въ ихъ ходатайствахъ заключаются цѣнныя данныя, могущія послужить матеріаломъ для разработки и разрѣшенія вопроса. Цѣнность этихъ данныхъ можно видѣть изъ слѣдующихъ свѣдѣній о нѣкоторыхъ изъ земскихъ ходатайствъ, посвященныхъ вопросу о переселеніи. Въ 1875 году острогожское уѣздное земское собраніе обратило вниманіе на бѣдственное положеніе переселенцевъ, выходящихъ съ старыхъ мѣстъ почти безъ всякихъ средствъ, и на несправедливость лишенія принадлежащей имъ доли хлѣбныхъ запасовъ, принадлежащихъ обществу, изъ котораго они выходятъ, и постановило ходатайствовать о выдачѣ всѣмъ, безъ исключенія, переселенцамъ причитающагося на ихъ души изъ запасныхъ магазиновъ хлѣба. Ходатайство это было повторено въ 1877 году. Уфимское губернское земское собраніе 1879 г. остановилось на трудности пріобрѣтенія переселенцами земель въ Уфимской губерніи и постановило ходатайствовать о созданіи государственнаго кредитнаго учрежденія, имѣющаго содѣйствовать земельному устройству переселенцевъ путемъ выдачи имъ ссудъ для пріобрѣтенія земли. Владимірское губернское собраніе 1880 года указало на громадный вредъ, происходящій отъ стѣснительныхъ формальныхъ усло-

вій, сопровождающихъ переселенія и перечисленія крестьянъ изъ одной мѣстности въ другую, и постановило ходатайствовать объ облегченіи этихъ условій, что могло-бы произвести болѣе правильное разселеніе народа по территоріи Россіи и парализовать вредныя экономическія послѣдствія, проистекающія отъ неудобствъ и недостатка крестьянскихъ земель. Черниговское губернское собраніе того же года также постановило ходатайствовать объ отмѣнѣ существующихъ относительно переселеній стѣснительныхъ правилъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, возбудило ходатайство о государственномъ изслѣдованіи мѣстностей, пригодныхъ для занятія переселенцами. Псковское губернское собраніе въ томъ-же году возбудило ходатайство объ организаціи добровольнаго переселенія излишка населенія въ плодородныя губерніи, имѣющія еще обширныя пустопорожнія казенныя земли. Воронежское губернское собраніе все того-же 1880 г. постановило ходатайствовать объ облегченіи народонаселенію возможности переселенія на свободныя земли или пріобрѣтенія земель изъ частнаго владѣнія — регулированіемъ этихъ обѣихъ насущныхъ нуждъ соотвѣтствующими законами, съ привлеченіемъ земства къ содѣйствію въ этомъ крестьянскому населенію. Казанское губернское собраніе 1884 года обратило вниманіе еще на одну сторону переселенческаго дѣла, именно на то обстоятельство, что бывшимъ владѣльческимъ крестьянамъ Казанской губерніи, переселяющимся въ губерніи: Уфимскую, Оренбургскую и Самарскую, отводятся правительствомъ участки казенныхъ земель не въ постоянное пользованіе, а только въ аренду, на сроки отъ 6 до 12 лѣтъ. Принимая во вниманіе, что такіе переселенцы обязаны отказаться навсегда въ пользу остающейся части общества отъ своихъ надѣловъ, между тѣмъ, какъ числящіяся за ними недоимки переводятся на нихъ по мѣсту новаго ихъ жительства, собраніе, въ видахъ облегченія переселеній и упроченія экономическаго положенія самихъ переселенцевъ, постановило ходатайствовать о томъ, чтобы земельные участки въ означенныхъ выше губерніяхъ отдавались переселенцамъ изъ бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ не въ аренду, а по владѣннымъ записямъ, на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ надѣлены крестьяне государственные. Купянское земское собраніе 1887 г. ходатайствовало о томъ, чтобы надѣлы переселяющихся крестьянъ могли быть пріобрѣтаемы только мѣстными сельскими обществами. Казанское губернское земское собраніе 1888 г. возобновило вышеуказанное ходатайство собранія 1884 года и кромѣ того ходатайствовало объ облегченіи переселенія на частновладѣльческія земли путемъ измѣненія законовъ о срокахъ аренды въ смыслѣ расширенія этихъ сроковъ, о томъ, чтобы переселяющіеся предоставляли свои прежніе надѣлы въ собственность общины съ правомъ полученія за нихъ вознагражденія, и,

наконецъ, о томъ, чтобы правительство изъяло переселенія изъ сферы случайности и приняло-бы это дѣло въ свое постоянное завѣдываніе, и т. п., и т. д.—Какъ видимъ, земскія ходатайства по переселенческому вопросу весьма разносторонни и обнимаютъ переселенческое дѣло во всѣхъ деталяхъ.

Въ настоящее время выработанъ и внесенъ въ государственный совѣтъ проектъ закона о переселеніяхъ на казенныя земли. Проектъ этотъ во многихъ своихъ деталяхъ является буквальнымъ повтореніемъ разныхъ земскихъ ходатайствъ.

Наряду съ только что указанными вопросами, въ послѣдніе годы виднымъ предметомъ общественнаго вниманія является вопросъ о поднятіи земледѣльческой культуры. Въ числѣ мѣръ, предложенныхъ съ означенною цѣлью, виднѣйшее мѣсто занимаетъ проектъ надѣленія землею народныхъ школъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы хозяйство, устроенное при школѣ, являлось проводникомъ болѣе усовершенствованныхъ пріемовъ земледѣльческаго промысла въ массу земледѣльцевъ. Мысль эта въ послѣднее время пріобрѣтаетъ права гражданства и въ правительственныхъ сферахъ. Но еще недавно ее трактовали, какъ несбыточную химеру. Между тѣмъ, земства, какъ мы видѣли, уже не разъ останавливались на этой мысли и ходатайствовали о надѣленіи народныхъ школъ землею. Такъ, уржумское земство ходатайствовало предъ министерствомъ государственныхъ имуществъ объ отводѣ казенныхъ земель для школъ, въ размѣрѣ душеваго надѣла каждой, но получило отказъ. Въ 1883 году, объ отводѣ казенныхъ земель народнымъ школамъ ходатайствовало казанское губернское земство, но также получило отказъ. Съ этого времени, земства стали стремиться къ снабженію школъ землею мѣстными средствами, хотя-бы въ размѣрахъ, достаточныхъ лишь для садовой и огородной культуры. Успѣхъ, достигнутый на данномъ пути нѣкоторыми земствами, напримѣръ, клинскимъ и псковскимъ уѣзднымъ, заставилъ, наконецъ, и петербургскія сферы обратить свое вниманіе на вопросъ, и въ настоящее время онъ серьезно разрабатывается департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности, который, между прочимъ, въ концѣ 1888 г. обратился во всѣ губернскія земскія управы и сельско-хозяйственныя общества съ просьбой сообщить свои заключенія по данному вопросу. Если изъ этого выйдутъ практическія послѣдствія, т. е. школы, дѣйствительно, получатъ земельные надѣлы, то одною въ высшей степени полезною мѣрою, принятою по земской инціативѣ, будетъ больше.

Земства наши всегда понимали, что наше сельское хозяйство страдаетъ не только отъ недостатковъ производства, но и не менѣе того — отъ неорганизованности сбыта. Благодаря послѣдней, продукты нашего сельскаго хозяйства обезцѣниваются и всѣ выгоды

попадаютъ въ руки цѣлаго ряда посредниковъ, стоящихъ между производителями и потребителями. Что можно, земства дѣлаютъ сами для упорядоченія сбыта, но, безъ сомнѣнія, дѣйствительныя мѣры въ этой обширной области, отдѣльныя звенья которой тянутся отъ амбара земледѣльца до всемірнаго хлѣбнаго рынка,—возможны только при участіи государства, почему земства давно стали обращаться къ правительству съ соотвѣтствующими ходатайствами. Ходатайства эти весьма разнообразны и въ своей совокупности представляютъ полную программу мѣръ для урегулированія нашей хлѣбной торговли, какъ это легко видѣть изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ, приводимыхъ нами на выдержку изъ числа земскихъ ходатайствъ за послѣднее десятилѣтіе. Екатеринославское губернское земское собраніе сессіи 1879 года постановило, въ видахъ поднятія земледѣлія въ губерніи, ходатайствовать о принятіи слѣдующихъ мѣръ: 1) чтобы консулы Лондона, Марсели и другихъ значительныхъ городовъ своевременно доставляли свѣдѣнія о видахъ на урожай и цѣнахъ на хлѣбъ и ленъ, и эти свѣдѣнія своевременно публиковались въ газетахъ; 2) улучшить судоходный путь по Днѣпру; 3) устроить пристани по Днѣпру въ главныхъ пунктахъ нагрузки хлѣба; 4) углубить Днѣпровскія гирла; 5) соединить рельсовыми путями съ сѣтью южнорусскихъ желѣзныхъ дорогъ порты Маріупольскій и Бердянскій; 6) ускорить устройство портовъ на Азовскомъ морѣ, преимущественно Маріупольскаго и Бердянскаго; 7) углубить существующій при входѣ въ Азовское море судоходный каналъ, и 8) составить законодательнымъ путемъ нормальный уставъ хлѣбныхъ частныхъ складовъ, съ цѣлью устранить накопленіе неотправленнаго хлѣба на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и сосредоточить оптовую торговлю. Балашовское земское собраніе 1880 года постановило повторить ходатайство, сдѣланное тѣмъ-же земствомъ еще въ 1868 году, но оставшееся безъ всякаго отвѣта,—о введеніи обязательной продажи зерновогo хлѣба на вѣсъ. Сызранское собраніе того-же 1880 года ходатайствовало о томъ, чтобы тарифъ на провозъ хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ былъ назначенъ сообразно низшей провозной платѣ, существующей на желѣзныхъ дорогахъ. Тверское губернское собраніе того-же года возбудило ходатайство о пониженіи тарифа на перевозку хлѣба по желѣзнымъ дорогамъ въ нуждающіяся мѣстности. Полтавское губернское земское собраніе 1884 года, имѣя въ виду необходимость вывести нашу хлѣбную торговлю и сельско-хозяйственную промышленность изъ угнетеннаго состоянія, въ которомъ онѣ находятся въ настоящее время, постановило: 1) ходатайствовать объ изслѣдованіи положенія нашей хлѣбной торговли за границей и о мѣрахъ, необходимыхъ для улучшенія нашего хлѣбнаго рынка; 2) возобновить ходатайство о скорѣйшемъ

проведенiи Роменско-Кременчугской желѣзной дороги; 3) ходатайствовать объ учрежденiи въ Россiи отдѣльнаго министерства земледѣлiя и сельскаго хозяйства и 4) ходатайствовать о томъ, чтобы косвенные налоги (на винокуренiе и табачное производство) приведены были въ соотвѣтствiе съ дѣйствительною стоимостью продуктовъ. То-же полтавское губернское земское собранiе 1885 г., обсудивъ докладъ особой коммиссiи по хлѣбной торговлѣ, возбудило рядъ ходатайствъ по урегулированiю хлѣбной торговли: 1) объ учрежденiи хлѣбной инспекцiи, по образцу существующей въ Соединенныхъ Штатахъ, съ тѣмъ, чтобы земства принимали участiе въ выработкѣ инструкцiи для дѣятельности новаго учрежденiя, а также въ назначенiи его персонала; 2) объ изданiи закона о товарныхъ складахъ и варрантахъ; 3) о примѣненiи обезличенiя отпускаемаго на рынокъ хлѣба и объ устройствѣ элеваторовъ, о предоставленiи послѣднимъ права устройства подъѣздныхъ рельсовыхъ путей съ отчужденiемъ нужныхъ земель, о предоставленiи земствамъ права устройства элеваторовъ и объ обращенiи на этотъ предметъ полукопѣечнаго сбора, установленнаго во многихъ портовыхъ городахъ, взимаемаго съ каждаго пуда хлѣба и идущаго нынѣ въ доходъ городовъ; 4) объ устройствѣ земствомъ на счетъ того-же сбора складовъ на желѣзнодорожныхъ станцiяхъ для храненiя скопляющихся хлѣбныхъ грузовъ, нынѣ гнiющихъ по нѣскольку мѣсяцевъ подъ открытымъ небомъ; 5) о перевозкѣ хлѣба на желѣзныхъ дорогахъ въ ссыпную; 6) о созданiи особыхъ земскихъ наблюдательныхъ коммиссiй, которыя должны охранять интересы отправителей зерна по отношенiю къ желѣзнымъ дорогамъ, нынѣ столь грубо попирающимъ эти интересы; 7) о предоставленiи земствамъ хотя-бы совѣщательнаго голоса при разсмотрѣнiи вопросовъ о желѣзнодорожныхъ тарифахъ; 8) объ устройствѣ въ г. Николаевѣ ледокольныхъ работъ, дабы портъ этотъ могъ работать и зимою; 9) объ устройствѣ хлѣбныхъ биржъ на внутреннихъ рынкахъ; 10) объ освобожденiи хлѣбныхъ грузовъ отъ предполагаемаго спецiальнаго налога на грузы малой скорости и 11) о сосредоточенiи всѣхъ дѣлъ, касающихся хлѣбной торговли, земледѣлiя и сельской промышленности, въ министерствѣ государственныхъ имуществъ.

Мы не приводимъ другихъ земскихъ ходатайствъ по тому же предмету, въ виду ихъ многочисленности, но и изъ приведенныхъ примѣровъ видно, какъ разносторонне разсмотрѣнъ данный вопросъ земствами и какой богатый матерiалъ накопленъ въ земскихъ ходатайствахъ для практическихъ мѣропрiятiй. Кое-что для удовлетворенiя потребности, отмѣчаемой земскими ходатайствами, уже сдѣлано. Законъ о товарныхъ складахъ и варрантахъ изданъ; въ

Ельцѣ, въ видѣ опыта, при вновь выстроенномъ земскомъ элеваторѣ, учреждена должность хлѣбнаго инспектора; министерство финансовъ стало разсылать на станціи желѣзныхъ дорогъ телеграфическія свѣдѣнія о цѣнахъ на хлѣбъ, стоящихъ на важнѣйшихъ заграничныхъ и внутреннихъ рынкахъ. Но всѣ эти мѣры имѣютъ частичное, ограниченное значеніе. Мѣры же болѣе общія, имѣющія бороться съ болѣе важными сторонами зла, имѣютъ быть выработаны особою сельско-хозяйственною коммиссіею, учрежденною подъ преседательствомъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ Плеве, въ основу проектовъ которой, конечно, должны лечь тѣ фактическія свидѣтельства о нуждахъ нашей жизни, которыя заключаются въ земскихъ ходатайствахъ по данному предмету.

Другая коммиссія, состоящая при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, занята въ настоящее время выработкою проекта реорганизаціи взаимнаго земскаго страхованія. Главный предметъ, на которомъ сосредоточивается вниманіе означенной коммиссіи, есть вопросъ объ образованіи изъ отдѣльныхъ земствъ общаго страховаго союза, иначе говоря, о взаимномъ перестрахованіи принятыхъ отдѣльными земствами на страхъ имуществъ. Вопросъ этотъ также поднятъ по иниціативѣ земствъ. Укажемъ для примѣра на ходатайства петербургскаго (1876 г.) и уфимскаго (1884 г.) земствъ о предоставленіи земству права входить въ соглашеніе съ другими земствами, городскими обществами и страховыми—русскими и заграничными обществами о перестрахованіи имуществъ. Но въ земскихъ ходатайствахъ по страховому дѣлу заключается матеріалъ для означенной коммиссіи не только по вопросу о всероссійскомъ взаимномъ страхованіи, но также и по вопросу еще болѣе важному—о распространеніи земскаго взаимнаго страхованія на предметы, доселѣ или остающіеся внѣ сферы земскаго страхованія, или лишь кое-гдѣ подвергающіеся добровольному земскому страхованію. Доселѣ обязательное взаимное земское страхованіе примѣняется лишь по отношенію къ строеніямъ и послѣднія страхуются только отъ огня. Но жизнь давно выдвинула потребность распространить обязательное взаимное земское страхованіе и на многіе другіе предметы, кромѣ строеній, и притомъ не только отъ огня, но и отъ другихъ бѣдствій. И эта потребность нашла выраженіе въ многочисленныхъ земскихъ ходатайствахъ. Такъ, екатеринославское губернское земское собраніе 1877 года ходатайствовало объ обязательномъ страхованіи движимаго крестьянскаго имущества; ходатайство это было отклонено и земству разрѣшено организовать лишь добровольное страхованіе движимости всякаго рода. Такое же лишь добровольное страхованіе движимости разрѣшено и нѣкоторымъ другимъ земствамъ, обращавшимся съ соотвѣтствующими ходатайствами. Нѣкоторыя земства ходатайство-

вали о разрѣшеніи страхованія хлѣба отъ пожаровъ, но получили разрѣшенія лишь на добровольное страхованіе. Затѣмъ нѣкоторыя земства возбуждали вопросъ о страхованіи урожаевъ отъ градобитія, другія—отъ вымерзанія и засухи, вредныхъ насѣкомыхъ и т. д. Екатеринославское губернское земское собраніе сессіи 1880 года возбуждало ходатайство о предоставленіи земскимъ учрежденіямъ права выдачи вознагражденія изъ страховаго капитала пострадавшимъ отъ урагана, какъ за жилыя, такъ и за нежилыя строенія, не свыше размѣра пожарныхъ вознагражденій. Но всего больше земства возбуждали ходатайства о страхованіи скота. Изъ года въ годъ поднимались цѣлымъ рядомъ земствъ ходатайства о введеніи обязательнаго страхованія скота или отъ отдѣльныхъ эпизоотій, или вообще отъ всѣхъ повальныхъ болѣзней; другія земства шли дальше и предлагали страхованіе скота отъ падежа вообще. Пока, однако, земства получили возможность вводить лишь добровольное страхованіе скота, благодаря чему масса населенія доселѣ остается внѣ благодѣтельнаго дѣйствія страхованія скота и разоряется отъ столь нерѣдкихъ у насъ падежей. Всѣ эти ходатайства земствъ составляютъ богатый матеріалъ для работъ коммиссіи по взаимному земскому страхованію, и если коммисія помѣститъ въ своемъ проектѣ важнѣйшія мѣры, предлагавшіяся земствами въ своихъ ходатайствахъ, она удовлетворитъ тѣмъ одну изъ настоятельнѣйшихъ потребностей нашей жизни—примѣненіе принципа страхованія ко многимъ важнымъ невзгодамъ, обрушивающимся на народную массу.

Наконецъ, отмѣтимъ еще, что внесенный въ 1889 г. въ государственный совѣтъ проектъ закона объ отвѣтственности предпринимателей, въ частности фабрикантовъ и заводчиковъ, за причиняемыя по ихъ винѣ увѣчья или убійства, явился также по инициативѣ земства. Изъ относящихся сюда земскихъ ходатайствъ, укажемъ на ходатайство духовщинскаго земскаго собранія, сессіи 1878 г. объ изданіи закона о вознагражденіи лицъ, потерпѣвшихъ болѣзнь, увѣчье или смерть отъ несчастныхъ случаевъ, происшедшихъ на желѣзныхъ дорогахъ, фабрикахъ и заводахъ, на счетъ хозяевъ таковыхъ учрежденій.

Мы остановились только на нѣкоторыхъ, болѣе рельефныхъ законопроектахъ, вырабатываемыхъ разными вѣдомствами, и, какъ мы видѣли, оказывается, что земскія ходатайства играли видную роль, какъ въ возбужденіи вопросовъ, которые рѣшаются означенными проектами, такъ и въ доставленіи матеріаловъ для выработки проектовъ, для рѣшенія вопрсовъ соотвѣтственно нуждамъ жизни.

III.

Земскія ходатайства, не получившія удовлетворенія.

Итакъ, мы видѣли, какъ важна и разнообразна земская иниціатива въ нашемъ текущемъ законодательствѣ. Мы видѣли, какія важныя и многочисленныя законодательныя мѣры приняты въ последнее десятилѣтіе, будучи вызваны земскою иниціативою, земскими ходатайствами. Видѣли мы также, какіе важные подготовляются законопроекты, вызванные тѣми же земскими ходатайствами, и какой драгоцѣнный матеріалъ представляютъ для выработки этихъ законопроектовъ практическія указанія, заключающіяся въ означенныхъ ходатайствахъ, указанія, продиктованныя самою жизнью и ея нуждами. Но земскія ходатайства, послужившія матеріаломъ для выработки законодательныхъ мѣръ и законопроектовъ, составляютъ лишь незначительную часть общей массы земскихъ ходатайствъ. Большинство же ихъ остается доселѣ неудовлетвореннымъ. Между тѣмъ, ходатайства эти касаются важныхъ, наболѣвшихъ нуждъ нашей жизни и представляютъ,—какъ и тѣ, которыя мы обозрѣли выше,—столь же цѣнный матеріалъ для выработки мѣръ, имѣющихъ удовлетворить эти нужды. Мы бѣгло обозримъ здѣсь сущность земскихъ ходатайствъ по предметамъ, касающимся важнѣйшихъ сторонъ мѣстной жизни—народнаго образованія, охраненія народнаго здравія, экономическаго положенія населенія и организаціи мѣстнаго общественнаго управленія и суда.

Народное образованіе, безспорно,—важнѣйшій предметъ земскихъ заботъ. Наибольшій процентъ земскихъ расходовъ идетъ именно на народное образованіе. Въ этой области земствами сдѣлано болѣе, чѣмъ въ какой либо другой отрасли земскаго вѣдѣнія. Точно также ни по какому другому предмету земства не возбуждали столько ходатайствъ, какъ по вопросамъ народнаго образованія. Цѣлью своей дѣятельности по народному образованію земства ставили обращеніе всего населенія поголовно въ грамотныхъ. Въ этихъ видахъ, нѣкоторыя земства прямо желали сдѣлать обученіе дѣтей въ начальныхъ школахъ обязательнымъ и возбуждали соотвѣтственныя ходатайства. Другія не шли такъ далеко и останавливались на облегченіи возможности для населенія получать начальное образованіе. Сюда относятся ходатайства о предоставленіи права заниматься домашнимъ обученіемъ каждому желающему и о прекращеніи административныхъ и судебныхъ преслѣдованій лицъ, занятыхъ домашнимъ обученіемъ. Какъ уже указано выше, эти послѣднія земскія ходатайства получили удовле-

твореніе въ извѣстномъ циркулярѣ министра народнаго просвѣщенія, которымъ разъясняется, что для лицъ, занимающихся домашнимъ обученіемъ, отнюдь необязательно имѣть свидѣтельство на званіе учителя. Но такъ какъ означенный циркуляръ не имѣетъ силы законодательнаго акта, то онъ порою игнорируется мѣстными властями, особенно полицейскими, не признающими его обязательнымъ для себя, притѣсняющими самобытныхъ народныхъ учителей изъ грамотѣевъ или видящими въ домашнемъ обученіи признаки публичной школы, а потому привлекающими лицъ, занятыхъ этимъ обученіемъ, къ отвѣтственности за незаконное, якобы, устройство школы. Поэтому, нельзя не пожалѣть объ оставленіи безъ удовлетворенія земскихъ ходатайствъ по вопросу о свободѣ открытія начальныхъ школъ. Именно, земства ходатайствовали объ отмѣнѣ обязательности для устраивающихъ школы получать предварительное разрѣшеніе на открытіе ея, оставляя только обязательность немедленнаго извѣщенія училищнаго совѣта объ открытіи школы. Такое-же значеніе, въ смыслѣ облегченія возможности для населенія получать начальное образованіе, имѣли земскія ходатайства о разрѣшеніи устройства подвижныхъ школъ; ходатайства эти отклонялись министерствомъ народнаго просвѣщенія, но сама жизнь мало-по-малу выработала типъ подвижныхъ школъ и онѣ теперь существуютъ во многихъ мѣстностяхъ.

Не менѣе важное значеніе имѣютъ и другія ходатайства земствъ по вопросамъ какъ административно педагогическимъ, такъ и чисто учебнымъ. Изъ вопросовъ перваго рода особенную важность имѣетъ вопросъ о предоставленіи свѣтскимъ учителямъ права преподаванія въ народныхъ школахъ Закона Божія. Какъ извѣстно, служебныя обязанности священниковъ часто мѣшаютъ имъ быть аккуратными законоучителями въ школахъ; къ тому-же нерѣдко бываетъ школъ въ приходѣ болѣе одной или школа отстоитъ на значительное разстояніе отъ церкви и мѣстожительства священника,—въ такихъ случаяхъ преподаваніе Закона Божія въ школѣ дѣлается совсѣмъ непосильнымъ для священника; наконецъ, бываютъ священники, которые смотрятъ на принятую ими на себя обязанность преподавать Законъ Божій въ школѣ исключительно съ точки зрѣнія полученія вознагражденія за законоучительство и относятся къ своему дѣлу крайне небрежно. Между тѣмъ, ученики школъ, не успѣвшіе въ Законѣ Божіемъ не по своей винѣ, тѣмъ не менѣе, лишаются права на полученіе льготы по воинской повинности. Такое положеніе вещей естественно вызвало вопросъ о предоставленіи учителямъ права преподавать Законъ Божій. Въ настоящее время такое право предоставлено только учителямъ изъ окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій. Въ виду незначительности числа

учителей послѣдняго типа, земства неоднократно ходатайствовали о распространеніи того-же права на всѣхъ народныхъ учителей, по выдержаніи ими испытанія въ знаніи Закона Божія. Ходатайства объ этомъ предметѣ весьма многочисленны; они возбуждались каждый годъ рядомъ земскихъ собраній. Земства соглашались на то, чтобы это право предоставлялось каждому учителю мѣстнымъ епархіальнымъ начальствомъ, чтобы имъ пользовались, по крайней мѣрѣ, учителя, окончившіе курсъ учительскихъ семинарій, чтобы учителя преподавали Законъ Божій подъ руководствомъ и надзоромъ приходскихъ священниковъ; ходатайствовали земства также о предоставленіи права на льготу по воинской повинности ученикамъ тѣхъ школъ, въ которыхъ почему-либо совсѣмъ нѣтъ законоучителей, если эти ученики выдержали испытаніе по Закону Божію въ предѣлахъ программы начальной школы. Всѣ эти ходатайства остаются безъ удовлетворенія, хотя фактически въ очень значительномъ числѣ случаевъ преподаваніе Закона Божія ведется учителями подъ номинальною отвѣтственностью священниковъ, числящихся законоучителями.

Точно также остаются безъ удовлетворенія и ходатайства земствъ о болѣе точномъ опредѣленіи и нѣкоторомъ расширеніи правъ земства по завѣдыванію начальными школами. Какъ извѣстно, положеніе о земскихъ учрежденіяхъ возлагаетъ на нихъ попеченіе о народномъ образованіи *преимущественно* въ хозяйственномъ отношеніи, тогда какъ практика ограничила роль земства почти *исключительно* заботами о хозяйственной сторонѣ дѣла. Вотъ противъ этого-то и возстаютъ земства въ своихъ ходатайствахъ. О характерѣ послѣднихъ могутъ дать понятіе нѣкоторые примѣры. Въ 1879 году бердянское земство, поставившее дѣло народнаго образованія въ своемъ уѣздѣ на высоту, которой оно не достигаетъ ни въ какой другой мѣстности Россіи, было вынуждено возбудить слѣдующія ходатайства: 1) о разрѣшеніи вопроса о томъ, кому принадлежитъ право дѣлать переводы учителей изъ училищъ, содержимыхъ земствомъ; 2) о томъ, чтобы переводы учителей не были дѣлаемы позже 1-го августа и безъ согласія земской управы, какъ уполномоченнаго учредителя школъ земства; 3) о томъ, чтобы безъ согласія управы не были назначаемы учителями въ содержимыя земствомъ училища лица, которыхъ управа рекомендовала только на должность помощниковъ учителей; 4) о разъясненіи, могутъ-ли быть учителя переводимы съ одного мѣста на другое помимо ихъ желанія, а также въ какихъ случаяхъ и кѣмъ дѣлаются эти переводы. Воронежское губернское земское собраніе 1880 года ходатайствовало о полномъ измѣненіи положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ. Организація дѣла, по этому измѣненному по-

ложенію, должна-бы представляться, между прочимъ, въ такомъ видѣ: 1) Попеченіе о начальномъ народномъ образованіи возлагается на земскія учрежденія. 2) Управленіе и надзоръ за училищами возлагаются на училищные совѣты, состоящіе: а) уѣздный—изъ трехъ членовъ отъ земства, предсѣдателя земской управы, инспектора народныхъ училищъ, представителей министерства внутреннихъ дѣлъ, епархіальнаго начальства и уѣзднаго города; б) губернскій—изъ трехъ членовъ отъ земства, предсѣдателя губернской управы, директора училищъ, директора учительской семинаріи, представителей министерства внутреннихъ дѣлъ и епархіальнаго начальства. 3) Уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ принадлежитъ право назначенія, перемѣщенія и увольненія учителей, открытія и временнаго закрытія училищъ и утвержденія попечителей школъ. Объ окончательномъ закрытіи училища рѣшаетъ губернскій училищный совѣтъ. 4) Директоръ и инспекторъ училищъ имѣютъ наблюденіе исключительно за педагогическою стороною дѣла и предложенія свои по этому предмету вносятъ на окончательное утвержденіе училищныхъ совѣтовъ. Въ случаѣ несогласія уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ съ инспекторами, дѣло переносится въ губернскій совѣтъ, а въ случаѣ несогласія послѣдняго съ директоромъ—окончательное рѣшеніе принадлежитъ министерству народнаго просвѣщенія. 5) Учителямъ народныхъ училищъ предоставляется право приносить жалобы губернскимъ училищнымъ совѣтамъ на распоряженія уѣздныхъ совѣтовъ, до учителей относящіяся, причемъ опредѣленія губернскихъ совѣтовъ по такимъ жалобамъ окончательны. 6) Совѣтамъ предоставляется приглашать въ свои засѣданія учителей для обсужденія нуждъ училищъ. Орловское земское собраніе (Вятской губ.) того же года, между прочими ходатайствами, возбудило также ходатайства: о назначеніи учителей въ народныя училища безъ предварительнаго сношенія инспектора съ губернаторомъ и исправникомъ, въ видахъ сокращенія времени,—такъ какъ при теперешнемъ порядкѣ школы порою остаются безъ учителей въ ожиданіи результатовъ сношенія,—и о пріисканіи самимъ земствомъ кандидатовъ на должности инспекторовъ народныхъ училищъ. Кирилловское земское собраніе того-же 1880 года возбудило ходатайства: 1) о предоставленіи представителямъ земства права наблюдать за веденіемъ преподаванія и педагогическою подготовкою народныхъ учителей; 2) объ увеличеніи числа членовъ уѣзднаго училищнаго совѣта отъ земства до пяти (вмѣсто двухъ), съ предоставленіемъ уѣздному земскому собранію права избирать на эту должность не однихъ только гласныхъ, но и другихъ лицъ; 3) о томъ, чтобы училищный совѣтъ собирался не по одному только усмотрѣнію предсѣдателя, но имѣлъ-бы еже-

мѣсячныя очередныя засѣданія; 4) о предоставленіи училищному совѣту права распредѣленія и контроля за суммами, отпускаемыми уѣзду министерствомъ народнаго просвѣщенія. Подобныя приведеннымъ ходатайства были возбуждены и многими другими земскими собраніями той-же сессіи 1880 года. Сверхъ того, изъ собраній того-же года нѣкоторыя возбудили еще особыя ходатайства. Такъ, шадринское ходатайствовало: о разрѣшеніи земству, совмѣстно съ училищнымъ совѣтомъ, собирать въ каникулярное время съѣзды учителей, съ педагогическими цѣлями; о предоставленіи земству избирать своего инспектора или педагога-руководителя для наблюденія за школами; о предоставленіи земству права избирать попечителей училищъ, не требуя представленія ихъ на утвержденіе въ губернскій училищный совѣтъ; объ упрощеніи порядка открытія и закрытія училищъ и предоставленіи этого права самому земству; о разрѣшеніи земству устраивать, смотря по надобности, временныя школы, съ переѣздами учителей; о дозволеніи земству устраивать въ селахъ народныя читальни и библіотеки. Рязанское губернское земское собраніе постановило ходатайствовать объ измѣненіи правилъ о педагогическихъ курсахъ для народныхъ учителей и учительницъ въ томъ смыслѣ, чтобы земству было предоставлено право избирать руководителей курсовъ и устраивать курсы не только для отдѣльныхъ уѣздовъ, но и для цѣлыхъ губерній. Сапожковское собраніе 1880 года постановило, между прочимъ, ходатайствовать объ отдѣленіи веденія училищъ отъ надзора и о предоставленіи перваго тѣмъ, кто дастъ на училища деньги, а втораго—инспекторамъ народныхъ училищъ; также о предоставленіи права опредѣленія и увольненія учителей тѣмъ, кто платитъ имъ жалованье, и т. д., и т. д. Всѣ эти земскія ходатайства, въ настоящее время, еще болѣе далеки отъ дѣйствительнаго положенія дѣлъ, нежели были въ моментъ ихъ возбужденія.

Къ числу учебныхъ вопросовъ, по которымъ возбуждались земствами ходатайства, принадлежатъ, между прочимъ, вопросы о мѣстномъ языкѣ въ школѣ, о книгахъ, допускаемыхъ къ употребленію въ школахъ и въ школьныя библіотеки, и о расширеніи курса начальныхъ училищъ.

Ходатайство о преподаваніи въ народныхъ школахъ на мѣстномъ нарѣчіи было возбуждено черниговскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ 1880 года и мотивировано трудностью прохожденія школьныхъ предметовъ для мальчиковъ-малороссовъ при преподаваніи на литературномъ или великорусскомъ нарѣчіи.

Какъ извѣстно, книги, употребляемыя въ школахъ, подлежатъ особаго рода цензурѣ мѣстныхъ представителей министерства народнаго просвѣщенія, причемъ нерѣдко окружные инспектора, ди-

ректора народныхъ училищъ, а порою и инспекторы училищъ просто дѣлаютъ обязательнымъ употребленіе своихъ собственныхъ учебниковъ во всѣхъ подлежащихъ ихъ завѣдыванію школахъ. Въ виду этого обстоятельства, многія земства возбуждали ходатайства о предоставленіи имъ свободнаго выбора изъ учебниковъ и пособій, допущенныхъ къ употребленію въ школахъ, для снабженія содержимыхъ ими школъ.

Что касается школьныхъ библіотекъ, то въ нихъ могутъ быть помѣщаемы лишь книги, находящіяся въ особомъ спискѣ, составляемомъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Въ спискѣ этомъ находится весьма ограниченное количество книгъ, и онъ пополняется крайне медленно, такъ что въ списокъ не попадаютъ порою даже синодальныя изданія евангелія, которыя поэтому и не могутъ быть пріобрѣтаемы для школьныхъ библіотекъ. Въ видахъ этого, земства ходатайствовали, чтобы при министерствѣ составлялся списокъ запрещенныхъ, а не дозволенныхъ къ обращенію въ школахъ книгъ, и чтобы книги, не попавшія въ этотъ списокъ, могли быть свободно пріобрѣтаемы земствами для школьныхъ библіотекъ, помимо инспекторовъ народныхъ училищъ и училищныхъ совѣтовъ.

Ограниченность курса народныхъ школъ давно обращала на себя вниманіе земствъ и они возбудили цѣлый рядъ ходатайствъ о расширеніи этого курса. Такъ, курское губернское земское собраніе 1876 года ходатайствовало о введеніи въ курсъ начальной школы основныхъ свѣдѣній по міровѣдѣнію, отечественной географіи и исторіи и геометрическаго черченія; вологодское губернское собраніе 1878 года—о введеніи въ курсъ двухклассныхъ училищъ обученія главнымъ основаніямъ положеній 19-го февраля 1861 г., положенія о земскихъ учрежденіяхъ, устава о воинской повинности, устава о пошлинахъ за право торговли и промысловъ и устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій; курское губернское 1880 года—о расширеніи программы начальныхъ училищъ и приданіи ей практическаго характера; шадринское того-же года—о дозволеніи земству, совмѣстно съ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ, смотря по времени и средствамъ, расширить программу преподаванія въ училищахъ; сапожковское 1880 года—о допущеніи сообщенія ученикамъ краткихъ свѣдѣній изъ русской исторіи и географіи и по естествознанію; черниговское губернское—о введеніи въ курсъ начальныхъ училищъ нагляднаго обученія, элементарныхъ свѣдѣній по отечествовѣдѣнію, естествовѣдѣнію и свѣдѣній о законоположеніяхъ, касающихся сельскихъ сословій; уржумское—о расширеніи программы начальныхъ школъ допущеніемъ преподаванія въ нихъ такихъ предметовъ, которые имѣли-бы практическое значеніе въ жизни крестьянина; казанское губернское 1884 года—

объ измѣненіи программы двухклассныхъ училищъ, съ цѣлью приданія имъ характера профессіональныхъ школъ, и т. д. Всѣ подобныя ходатайства досолѣ отклонялись.

Заботами о начальныхъ школахъ земства не ограничивали своего попеченія о народномъ образованіи. Сверхъ того, земства какъ мы видѣли стремятся устраивать народныя библіотеки и народныя чтенія по селамъ и деревнямъ. Ходатайства объ учрежденіи народныхъ библіотекъ въ прежнее время обыкновенно отклонялись; теперь, однако, къ нимъ относятся иначе и, какъ мы указали въ своемъ мѣстѣ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ возникло уже по нѣскольку библіотекъ для взрослаго населенія. Тоже имѣло мѣсто относительно народныхъ чтеній. По этому предмету земства возбуждали немало ходатайствъ, оставшихся безъ удовлетворенія; однако жизнь, показала настоятельную необходимость устройства чтеній въ селахъ и, какъ мы видѣли, они начинаютъ получать здѣсь распространеніе.

Въ тѣсной связи съ вопросомъ о народномъ (начальномъ) образованіи стоитъ вопросъ о подготовкѣ народныхъ учителей. Мы уже говорили выше о земскихъ ходатайствахъ о педагогическихъ курсахъ для учителей. Сюда-же должны быть отнесены земскія ходатайства о расширеніи курса учительскихъ семинарій. Между прочимъ, земства ходатайствовали о введеніи въ программы учительскихъ семинарій преподаванія агрономическихъ наукъ и въ частности энтомологіи, дабы учителя могли распространять въ народной массѣ раціональныя агрономическія свѣдѣнія и здравыя понятія о вредящихъ земледѣлію насѣкомыхъ и мѣрахъ борьбы съ ними.

Обратимся теперь къ земскимъ ходатайствамъ въ области охраненія народнаго здравія. Здѣсь наибольшее число земскихъ ходатайствъ выпало на долю аптечнаго вопроса. Какъ извѣстно, у насъ аптечное дѣло покоится на принципѣ монополіи, т. е. торговать лекарствами могутъ только лица, получившія на то спеціальное разрѣшеніе, и ихъ преемники, а такія разрѣшенія даются лишь въ количествѣ, соотвѣтствующемъ извѣстному числу населенія. Такъ какъ законное число аптекъ почти вездѣ открыто, то новыя аптеки уже не могутъ быть открываемы. Когда явились земскія учрежденія, они попали въ очень странное положеніе по отношенію къ аптечному вопросу: съ одной стороны, на нихъ возложена обязанность охраненія народнаго здравія, слѣдовательно они должны были имѣть аптеки, а съ другой—земскія аптеки являлись какъ бы нарушеніемъ монополіи частныхъ аптекъ. Чтобы уладить это дѣло, начались компромиссы: земскимъ аптекамъ было предоставлено право существованія, но онѣ не могли производить продажу лекарствъ, а должны были имѣть характеръ лишь запасовъ ле-

карственныхъ веществъ для безплатной раздачи земскими врачами. Отсюда возникъ цѣлый рядъ ходатайствъ земствъ о дозволеніи имъ открывать вольныя земскія аптеки съ правомъ продажи лекарствъ, не стѣсняясь тѣмъ, что это можетъ нарушить монополію частныхъ аптекъ. Ходатайства эти въ большинствѣ случаевъ остались безъ удовлетворенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, земства не могли не обратить вниманія на страшную дороговизну лекарствъ въ аптекахъ и возбудили ходатайства о пересмотрѣ аптечной таксы въ видахъ пониженія цѣнъ на лекарства. Наконецъ, выписывая для земскихъ аптекъ лекарства отъ дрогистовъ по цѣнамъ, въ нѣсколько разъ болѣе низкимъ сравнительно съ аптечными цѣнами, земства вынуждены пріобрѣтать сложные препараты не иначе, какъ чрезъ аптеки, такъ какъ дрогисты лишены права непосредственной продажи ихъ, и такимъ образомъ земствамъ приходится безъ всякаго основанія переплачивать не малыя деньги въ пользу аптекарей, являющихся въ данномъ случаѣ просто посредниками между потребителями и фабриками лекарственныхъ веществъ. Это обстоятельство побудило земства ходатайствовать объ отмѣнѣ закона, воспрещающаго дрогистамъ пріобрѣтать сложные препараты помимо аптекъ, прямо отъ фабрикантовъ. Доселѣ, однако, монопольныя права аптекарей остаются крѣпкими и несокрушимыми.

Изъ числа другихъ земскихъ ходатайствъ по предметамъ охраненія народнаго здравія, оставшихся безъ удовлетворенія, отмѣтимъ еще ходатайства о предоставленіи женщинамъ-врачамъ одинаковаго съ врачами-мужчинами права практики. Нѣтъ надобности выяснять важность этого вопроса. И капитальная нужда въ женщинахъ-врачахъ, и ихъ высокая пригодность для дѣла давно уже достаточно выяснились. А между тѣмъ женщины-врачи доселѣ имѣютъ право лишь на женскую и дѣтскую практику и лишены права занимать мѣста врачей, завѣдующихъ общими больницами:—еще въ концѣ 1888 г. московское губернское земство, пригласившее нѣсколько женщинъ-врачей для завѣдыванія своими больницами, получило разъясненіе въ указанномъ смыслѣ. Объ отмѣнѣ такого безправнаго положенія женщинъ-врачей, о предоставленіи имъ одинаковыхъ правъ съ врачами-мужчинами земства возбудили цѣлый рядъ ходатайствъ. Такъ, подобныя ходатайства были возбуждены губернскими земствами—екатеринославскимъ, петербургскимъ (1878 и 1880 гг.), новгородскимъ (1879) и уѣздными—екатеринославскимъ, череповецкимъ и другими.

Наибольшее число земскихъ ходатайствъ естественно относится къ области экономическихъ вопросовъ. Кромѣ тѣхъ земскихъ ходатайствъ по этимъ вопросамъ, которыя получали полное или частичное разрѣшеніе, или послужили основаніемъ для выработанныхъ

или вырабатываемыхъ законопроектовъ и о которыхъ мы говорили выше, остается еще цѣлая масса земскихъ ходатайствъ, не получившихъ разрѣшенія. Мы разсмотримъ здѣсь важнѣйшія изъ нихъ.

Исходя изъ того основнаго положенія, что при земледѣльческомъ промыслѣ основою народнаго благосостоянія является земля, земства возбуждали цѣлый рядъ ходатайствъ о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія и переселеніяхъ, которыя и были разсмотрѣны нами выше. Въ тѣсной связи съ переселенческимъ вопросомъ стоитъ вопросъ о заселеніи казенныхъ земель густонаселенныхъ губерній. Казенныя земли имѣются у насъ во всѣхъ губерніяхъ и обращеніе ихъ подъ заселеніе сосѣдними малоземельными крестьянами могло-бы, до извѣстной степени, замѣнить необходимость для нихъ переселяться въ далекіе отъ родины края, куда они приходятъ, неизбѣжно истративъ на длинный путь всѣ свои средства, и гдѣ имъ приходится обзаводиться хозяйствомъ при новыхъ для нихъ условіяхъ. О такомъ назначеніи казенныхъ земель ходатайствовали каждый годъ многія земства. Возьмемъ на выдержку нѣкоторыя ходатайства. Въ 1880 г. имѣли мѣсто нижеслѣдующія земскія ходатайства по данному вопросу: псковскаго губернскаго собранія—объ облегченіи селеніямъ Псковской губерніи, смежнымъ съ казенными землями, составляющими нынѣ казенныя оброчныя, порядка арендованія этихъ земель и объ установленіи постепеннаго выкупа ихъ въ собственность; псковскаго уѣзднаго—такого-же содержанія; скопинскаго—о разрѣшеніи крестьянамъ изъ 18 селеній заселять участки земли по берегу р. Верды, по казеннымъ пастбищамъ, съ образованіемъ двухъ самостоятельныхъ обществъ; таврическаго—о надѣлѣ крестьянъ Обиточенскаго общества землею изъ казенныхъ оброчныхъ участковъ или-же о продажѣ имъ таковой на льготныхъ условіяхъ; того-же таврическаго—о предоставленіи земледѣльцамъ изъ мѣщанъ и разночинцевъ, не имѣющихъ собственной земли, права поселенія на казенныхъ свободныхъ участкахъ, съ правомъ пріобрѣтенія ихъ въ собственность, по капитализаціи изъ 5 проц. дохода, съ разсрочкою платежа на 20 лѣтъ. Въ 1884 году уржумское собраніе, имѣя въ виду предстоявшую продажу громаднаго имѣнія Мосолова, взятаго въ казну за долгъ, ходатайствовало о томъ, чтобы правила о продажѣ Мосоловскихъ земель были составлены такимъ образомъ, чтобы они благопріятствовали покупкѣ земель товариществами изъ крестьянъ и сельскими обществами, а также—о томъ, чтобы казенные лѣса, бывшіе въ посессіонномъ пользованіи Мосолова, не продавались, а были взяты въ казенное управленіе съ тѣмъ, чтобы они служили средствомъ для устраненія малоземелія мѣстныхъ крестьянъ. Въ такомъ-же смыслѣ высказалось по поводу того-же вопроса о Мосоловскихъ земляхъ, лежащихъ въ двухъ уѣздахъ—Уржумскомъ и Гла-

зовскомъ,—и вятское губернское земское собраніе. Въ томъ-же году чебоксарское собраніе, принимая во вниманіе недостаточность земельныхъ надѣловъ у крестьянъ чебоксарскаго уѣзда, постановило ходатайствовать о продажѣ мѣстныхъ казенныхъ земель крестьянамъ. Херсонское уѣздное собраніе 1883 года ходатайствовало объ отдачѣ казенныхъ незаселенныхъ земель херсонскаго уѣзда, въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ десятинъ, подъ поселеніе безземельнымъ крестьянамъ, отставнымъ и безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ и мѣщанамъ-земледѣльцамъ. Казанское губернское земское собраніе 1881 года возбудило ходатайства о содѣйствіи со стороны государства расширенію крестьянскаго землевладѣлія: а) черезъ прирѣзку и отводъ особенно нуждающимся въ расширеніи землевладѣнія селеніямъ казанской губерніи свободныхъ казенныхъ участковъ, такъ называемыхъ оброчныхъ статей, б) чрезъ облегченіе способовъ разселенія крестьянъ на названныя земли и в) обращеніемъ на льготныхъ условіяхъ для надѣленія крестьянъ переходящихъ къ казнѣ по ся искамъ, на выморочномъ правѣ и по другимъ случаямъ, земель частнаго владѣнія. Это ходатайство было повторено казанскимъ губернскимъ земскимъ собраніемъ 1888 года.

Ходатайствуя объ организаціи переселеній и расширеніи крестьянскаго землевладѣнія, земства, конечно, понимали, что для поддержки и развитія крестьянскаго благосостоянія необходимы и многія другія важныя мѣры. Въ числѣ такихъ мѣръ, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ организація кредита для крестьянъ. Дѣлая, что доступно въ этой области для земскихъ силъ, земства вмѣстѣ съ тѣмъ возбуждали ходатайства объ организаціи государственнаго кредита для земледѣльческаго населенія. Къ сожалѣнію, столь простая идея, какъ идея объ организаціи текущаго кредита земледѣльцамъ государственными силами, до сихъ поръ у насъ не находитъ примѣненія и относящіяся сюда земскія ходатайства отклоняются. Кромѣ того, и самыя земскія начинанія въ указанномъ отношеніи встрѣчаютъ препятствія. Приведемъ два-три относящихся сюда примѣра. Херсонское собраніе 1883 года постановило ходатайствовать о предоставленіи крестьянамъ краткосрочнаго кредита изъ государственнаго или крестьянскаго поземельнаго банка. Ходатайство это было отклонено министромъ финансовъ, который нашелъ, что осуществленіе просимой земствомъ мѣры не привело-бы къ цѣли — поддержанію наиболѣе нуждающейся части крестьянскаго населенія, такъ какъ воспользовались-бы кредитомъ наиболѣе богатые. Что-же касается краткосрочныхъ ссудъ изъ крестьянскаго поземельнаго банка, то выдача ихъ, по мнѣнію министра финансовъ, противорѣчила-бы задачѣ крестьянскаго банка—содѣйствовать пріобрѣтенію крестьянами земли путемъ долгосрочнаго кредита. Въ томъ-же году днѣп-

ровское земство ходатайствовало объ утвержденіи устава земской ссудной кассы для открытія дешеваго краткосрочнаго кредита исключительно земледѣльцу; министръ финансовъ нашелъ, что проектъ этотъ не можетъ подлежать утвержденію, потому что принятіе земствомъ гарантіи по дѣйствіямъ кассы, въ размѣрѣ до 300,000 р., не желательно. Въ 1887 году пермское губернское земство выработало уставъ земскаго банка для содѣйствія кустарямъ и представило его на утвержденіе; уставъ былъ возвращенъ безъ утвержденія съ рядомъ замѣчаній и возраженій; въ 1888 году уставъ, подвергнутый измѣненіямъ, снова представленъ на утвержденіе.

О земскихъ ходатайствахъ по другимъ экономическимъ вопросамъ, оставшихся безъ удовлетворенія, мы упомянемъ лишь слегка, приводя лишь немногіе примѣры такихъ ходатайствъ, такъ какъ многочисленность и разнообразіе предметовъ, послужившихъ поводомъ къ ходатайствамъ, дѣлаютъ подробное обозрѣніе ихъ слишкомъ утомительнымъ. Такимъ образомъ, изъ многочисленныхъ земскихъ ходатайствъ по вопросамъ продовольственнаго дѣла отмѣтимъ только особенно любопытныя ходатайства меленковскаго, костромскаго и шуйскаго земскихъ собраній 1880 г. Первое изъ этихъ собраній ходатайствовало объ обращеніи на дѣло народнаго продовольствія получавшихся сельскими обществами доходовъ за отдачу права открытія въ селеніяхъ питейныхъ заведеній; ходатайство это было отклонено, а затѣмъ новыя питейныя правила лишили и сельскія общества означенныхъ доходовъ, поставивъ открытіе питейныхъ заведеній внѣ зависимости отъ согласія или несогласія обществъ. Костромское губернское собраніе постановило ходатайствовать о томъ, чтобы было разрѣшено уѣзднымъ земствамъ взиманіе арендной платы съ питейныхъ заведеній, находящихся на земляхъ крестьянъ, въ размѣрѣ, опредѣляемомъ земствомъ, съ тѣмъ чтобы получаемыя суммы употреблялись на образованіе продовольственнаго капитала по уѣзду, въ обезпеченіе на случай неурожая, а при достаточномъ увеличеніи капитала—на призрѣніе бѣдныхъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ крестьянъ. Шуйское собраніе возбуждало ходатайства: 1) о томъ, чтобы въ неурожайные годы отпускъ хлѣба за границу ограничивался или-же совсѣмъ прекращался на это время, и 2) о разрѣшеніи всѣмъ губернскимъ земствамъ имѣть сношенія между собою по покупкѣ и продажѣ хлѣба на имѣющіеся у нихъ продовольственные капиталы и учредить въ одной изъ столицъ органъ печати, изъ котораго можно было-бы постоянно видѣть, гдѣ и какой достатокъ хлѣба и какія на него существуютъ цѣны, такъ чтобы мѣстность, страдающая отъ недостатка хлѣба, чрезъ посредство своей губернской управы, могла всегда пріобрѣсти хлѣбъ въ мѣстности, имѣющей излишекъ его.

Затѣмъ упомянемъ еще о земскихъ ходатайствахъ относительно болѣе справедливаго распредѣленія государственнаго земельнаго налога между отдѣльными губерніями, сообразно дѣйствительной доходности находящихся въ нихъ земель, о государственныхъ мѣрахъ по осушкѣ болотъ, объ организаціи ирригаціонныхъ работъ въ мѣстностяхъ, нуждающихся въ нихъ, и объ изданіи закона о водовладѣніи и водопользованіи, о принятіи мѣръ противъ истребленія дикихъ птицъ, приносящихъ громадную пользу сельскому хозяйству истребленіемъ вредныхъ насѣкомыхъ, о принятіи мѣръ противъ всякаго рода народныхъ бѣдствій—эпизоотій, появленія саранчи и проч. въ неземскихъ мѣстностяхъ, такъ какъ отсутствіе здѣсь всякихъ предохранительныхъ мѣропріятій ведетъ къ тому, что эти мѣстности являются очагами всякихъ бѣдствій и для земскихъ губерній; о взысканіи съ желѣзныхъ дорогъ убытковъ, причиняемыхъ населенію пожарами, происходящими отъ искръ локомотивовъ, а также заморозками, поражающими весенніе всходы и происходящими отъ медленнаго таянія снѣговъ, скопляющихся возлѣ желѣзнодорожныхъ изгородей, защищающихъ полотно дороги отъ снѣжныхъ заносовъ и т. д.

Намъ остается еще разсмотрѣть земскія ходатайства, касающіяся мѣстнаго управленія и суда. Ходатайства, касающіяся этой области, такъ многочисленны, что мы ограничимся лишь разсмотрѣніемъ ходатайствъ относительно реорганизаціи земскихъ учрежденій и мироваго суда. По этимъ ходатайствамъ читатель можетъ судить и о духѣ и цѣнности земскихъ ходатайствъ по мѣстному управленію вообще.

Начнемъ съ ходатайствъ относительно организаціи земскаго представительства. Въ этомъ отношеніи замѣчается постоянное стремленіе земствъ достигнуть демократизаціи земскаго представительства. О пониженіи существующаго высокаго избирательнаго ценза ходатайствовали неоднократно многія земства, причемъ пониженіе это предлагалось весьма значительное. Такъ, по Кирилловскому уѣзду вмѣсто 475 десятинъ (существующій цензъ) предлагался цензъ въ 100 десятинъ; цензъ этотъ долженъ былъ давать активное избирательное право; что же касается пассивнаго избирательнаго права, т. е. права быть избраннымъ въ гласные, то таковое, по ходатайству кирилловскаго земства, предполагалось предоставить всѣмъ грамотнымъ лицамъ не моложе 25 лѣтъ, не опороченнымъ по суду и прожившимъ въ данной мѣстности не менѣе 5 лѣтъ, хотя бы они и не имѣли имущественнаго ценза. Въ тѣхъ же видахъ демократизаціи земскихъ собраній, земства ходатайствовали о предоставленіи имъ права выдавать суточныя, прогоны или опредѣленное вознагражденіе губернскимъ гласнымъ, за участіе въ сессіи. Ходатайство

это имѣетъ очень важное значеніе. Въ настоящее время, крестьяне-гласные уѣздныхъ собраній почти всегда отказываются отъ избранія въ губернскіе гласные, ибо крестьянину слишкомъ не по средствамъ отправляться въ губернскій городъ на засѣданія губернскаго собранія, и послѣднее обыкновенно всегда лишено крестьянскаго представительства. Назначеніе суточныхъ губернскимъ гласнымъ сразу измѣнило бы это положеніе къ лучшему, давъ возможность и крестьянамъ имѣть представительство въ губернскихъ собраніяхъ. Еще болѣе важными являются ходатайства земствъ относительно участія въ земскихъ собраніяхъ волостныхъ старшинъ и писарей. Писаря и старшины, благодаря своему вліянію на крестьянъ, легко попадаютъ въ гласные отъ крестьянъ; между тѣмъ, благодаря своей зависимости отъ исправника и предводителя дворянства (какъ предсѣдателя присутствія по крестьянскимъ дѣламъ), эти гласные на земскихъ собраніяхъ неизбѣжно должны дѣйствовать по желанію означенныхъ лицъ, ибо въ противномъ случаѣ они легко могутъ подвергнуться административной расправѣ. Бывали случаи, когда независимые гласные изъ старшинъ просто на просто сажались подъ арестъ на все время сессіи земскихъ собраній. Это одно изъ серьезнѣйшихъ золъ земской организаціи, такъ какъ оно обращаетъ крестьянское представительство въ фикцію. Въ виду этого зла, было представлено земствами много соотвѣтствующихъ ходатайствъ, причемъ одни земства ходатайствовали о недопущеніи волостныхъ старшинъ и писарей къ избранію въ гласные, другіе объ освобожденіи гласныхъ изъ старшинъ и писарей отъ административнаго усмотрѣнія исправниковъ и крестьянскихъ присутствій на время сессій земскихъ собраній и третьи—о лишеніи исправниковъ вообще права возлагать административныя взысканія на лицъ крестьянскаго общественнаго управленія. Изъ другихъ вопросовъ земской организаціи, которыхъ касались земскія ходатайства, укажемъ нѣкоторыя. Такъ, земства ходатайствовали о томъ, чтобы сроки созыва жителей для избранія гласныхъ и послѣднихъ для участія въ засѣданіяхъ собранія были назначаемы не управою, а самимъ собраніемъ; чтобы управы были обязаны созывать экстренныя земскія собранія по заявленію одной трети гласныхъ; о разрѣшеніи избирателямъ выдачи инструкцій гласнымъ; о предоставленіи земствамъ права печатать доклады и журналы собраній, не испрашивая разрѣшенія губернатора и въ количествѣ, опредѣляемомъ самимъ земствомъ; о разрѣшеніи окружныхъ и столичныхъ съѣздовъ представителей земствъ для установленія общихъ мѣропріятій въ борьбѣ съ эпидеміями, эпизоотіями, вредными насѣкомыми, для урегулированія ежегоднаго рабочаго движенія изъ среднихъ губерній въ южныя и вообще по общимъ—областнымъ или общеземскимъ нуждамъ; о пре-

доставленіи земскимъ собраніямъ самимъ избирать своихъ предсѣдателей и т. д., и т. д. Всѣ эти ходатайства, являющіяся результомъ многолѣтняго жизненнаго опыта и удовлетворяющими дѣйствительнымъ нуждамъ жизни, могли бы лечь въ основу серьезной земской реформы.

Немало земскихъ ходатайствъ касается вопросовъ земскаго обложенія. Послѣднее поставлено у насъ крайне ненормально. Главная тягость земскихъ сборовъ падаетъ на землю, тогда какъ торговля и промышленность несутъ лишь незначительное обложеніе; а капиталы и многія привиллегированныя имущества остаются и совсѣмъ свободными отъ земскаго обложенія. Отсюда рядъ земскихъ ходатайствъ, имѣющихъ въ виду болѣе справедливое распредѣленіе земскаго обложенія. Таковы ходатайства о предоставленіи земствамъ права облагать капиталы, объ обложеніи промышленныхъ заведеній не по стоимости зданій, какъ теперь, а по стоимости производства, объ обложеніи лѣсовъ по количеству вырубаемыхъ деревьевъ и плитоломенъ по количеству выламываемыхъ плиточныхъ матеріаловъ, объ обложеніи банковъ, акціонерныхъ компаній, ссудныхъ кассъ, резервовъ полотна желѣзныхъ дорогъ, желѣзнодорожныхъ зданій, станціонныхъ буфетовъ, о привлеченіи къ земскому обложенію лѣсопромышленниковъ, казенныхъ фабрикъ и горныхъ заводовъ, объ увеличеніи нормы обложенія въ пользу земства гильдейскихъ свидѣтельствъ и патентовъ, объ обложеніи известковыхъ печей, каменныхъ ломокъ, кирпичныхъ заводовъ, заводовъ желѣзныхъ дорогъ, казенныхъ мельницъ, имуществъ, принадлежащихъ водопроводамъ, и т. д.

Много разъ и совершенно безплодно ходатайствовали земства объ улучшеніи мѣръ взысканія земскихъ недоимокъ. Какъ извѣстно, земства ни отъ чего такъ не страдаютъ, какъ отъ неаккуратнаго поступленія земскихъ сборовъ. Земскіе платежи, поступающіе съ крестьянъ, сплошь и рядомъ зачисляются въ казенные платежи; установленіе порядка, по которому въ казначействахъ изъ крестьянскихъ платежей, поступившихъ безъ точнаго обозначенія сборовъ, на пополненіе которыхъ они представлены, отчисляется извѣстный процентъ въ земскіе сборы, мало помогаетъ дѣлу, какъ потому, что процентъ этотъ значительно ниже дѣйствительнаго процентнаго отношенія земскихъ платежей къ общей суммѣ платежей, слѣдуемыхъ къ поступленію съ крестьянъ, такъ и потому, что земскіе платежи произвольно зачисляются въ другія рубрики еще въ волостяхъ. Что касается частныхъ владѣльцевъ, то они могутъ не платить земскихъ сборовъ совершенно безнаказанно, ибо назначеніе частновладѣльческихъ имуществъ къ продажѣ за неплатежъ земскихъ с[illegible] отъ губернскихъ правленій, бываетъ исключи-

тельно-рѣдко. Не удивительно, что главными земскими недоимщиками являются вездѣ частные владѣльцы, причемъ многіе изъ нихъ не платятъ по многу лѣтъ, накопляя громаднѣйшія недоимки, а нѣкоторые ухитрились не платить ни копѣйки въ пользу земства съ самаго возникновенія земскихъ учрежденій. Отсюда цѣлый рядъ земскихъ ходатайствъ, повторяющихся съ буквальною точностью изъ года въ годъ: о томъ, чтобы земскіе сборы взыскивались одновременно съ государственными, такъ чтобы взысканная сумма дѣлилась пропорціонально количеству всей недоимки государству и земству; о томъ, чтобы назначеніе въ продажу недвижимаго имущества за недоимку по земскимъ сборамъ зависѣло не отъ губернскаго правленія, а отъ земской управы; о томъ, чтобы было разрѣшено вносить земскіе платежи не въ казначейства, а прямо въ земскія управы; о томъ, чтобы земскіе сборы поступали преимущественно предъ всѣми другими и чтобы ко взысканію казенныхъ недоимокъ могло быть приступлено не иначе, какъ за уплатой всѣхъ земскихъ и страховыхъ сборовъ,—въ виду того, что земство не имѣетъ своихъ органовъ взысканія, между тѣмъ какъ лица, взыскивающія казенные сборы, успѣхомъ по службѣ заинтересованы въ поступленіи прежде всего этихъ сборовъ; о введеніи пени за недоимки по земскимъ сборамъ со всѣхъ объектовъ обложенія, кромѣ крестьянскихъ надѣловъ; о предоставленіи земству права провѣрять черезъ гласныхъ въ волостныхъ правленіяхъ книги, въ которыя вносятся платежи земскихъ сборовъ, чтобы имѣть возможность наблюдать за тѣмъ, чтобы платежи эти не обращались ни на какія другія надобности, а поступали прямо по назначенію; о разрѣшеніи учредить особыхъ земскихъ приставовъ для сбора земскихъ недоимокъ, съ правами—въ отношеніи процесса взысканія,—приставовъ судебныхъ мѣстъ; о предоставленіи земству права чрезъ свои органы производить понудительныя взысканія недоимокъ; о томъ, чтобы съ виновныхъ въ неплатежѣ земскихъ сборовъ производить взысканіе исковымъ порядкомъ въ мировыхъ учрежденіяхъ; о возложеніи на старшаго нотаріуса обязанности утверждать сдѣлки по продажѣ недвижимыхъ имуществъ лишь по погашеніи лежащихъ на этихъ имуществахъ земскихъ недоимокъ, и т. д.

Безъ сомнѣнія, земскія ходатайства по вопросамъ земскаго обложенія и способа взысканія земскихъ сборовъ и недоимокъ могутъ послужить цѣннымъ матеріаломъ для выработки закона о мѣстныхъ налогахъ. По газетнымъ слухамъ, проектъ такого закона вырабатывается въ министерствѣ финансовъ; но такъ какъ сущность этого проекта остается неизвѣстною, то и нельзя судить, насколько при разработкѣ этого проекта принимаются во вниманіе заявленныя земствами ходатайства.

Наконецъ, изъ земскихъ ходатайствъ относительно мирового суда отмѣтимъ ходатайства по вопросу о цензѣ мировыхъ судей, о предѣлахъ ихъ компетенціи и о порядкѣ утвержденія. Относительно ценза для мировыхъ судей, всѣ земства, ходатайствовавшія по данному предмету,—а таковыхъ было очень много,—единодушно высказались въ пользу уменьшенія имущественнаго ценза, а многія—прямо въ пользу полнаго устраненія таковаго, съ обязательностью образовательнаго ценза въ смыслѣ полученія высшаго или, по крайней мѣрѣ, средняго образованія. Нѣкоторыя земства, ожидая, что ихъ ходатайства въ указанномъ смыслѣ не получатъ утвержденія, дополняли ихъ ходатайствомъ о предоставленіи земскимъ собраніямъ права избирать въ мировые судьи лицъ безъ имущественнаго ценза не единогласнымъ постановленіемъ,—что требуется теперь и что можетъ быть достигнуто лишь въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ,—а большинствомъ 2/3 голосовъ. По вопросу о предѣлахъ компетенціи мировыхъ судей, земства, въ интересахъ мѣстнаго населенія, высказались въ своихъ многочисленныхъ ходатайствахъ въ пользу расширенія этой компетенціи. Это расширеніе должно-бы состоять, во 1-хъ, въ передачѣ въ вѣдѣніе мировыхъ учрежденій дѣлъ о правахъ собственности и отчужденіи недвижимыхъ имуществъ не свыше 500 руб. и, во 2-хъ, въ возложеніи на мировыхъ судей обязанностей нотаріусовъ по сдѣлкамъ не свыше 500 руб. Обѣ эти мѣры сохранили-бы массу времени и средствъ, истрачиваемыхъ нынѣ непроизводительно населеніемъ, принужденнымъ по каждому пустому дѣлу, касающемуся права собственности на недвижимое имущество или требующему заключенія нотаріальной сдѣлки, обращаться въ мѣстопребыванія окружныхъ судовъ и нотаріусовъ. По вопросу о порядкѣ утвержденія мировыхъ судей, земскія ходатайства сводятся къ устраненію установленныхъ въ 1879 году губернаторскихъ отзывовъ сенату, которые остаются неизвѣстными тѣмъ, къ кому они относятся, и потому не могутъ опровергаться ими, какъ-бы несправедливы ни были.

Не смотря на всю краткость и неполноту сдѣланнаго нами обзора земскихъ ходатайствъ, доселѣ остающихся безъ удовлетворенія, нетрудно видѣть, что эти ходатайства содержатъ цѣнные матеріалы для важныхъ законодательныхъ работъ на многіе и многіе годы.

На этомъ мы и покончимъ эту часть нашей работы. Мы видѣли, что земская инціатива, выражающаяся въ ходатайствахъ передъ правительствомъ, играла видную роль въ законодательной

дѣятельности истекшаго десятилѣтія, играютъ такую-же роль въ подготовительныхъ законопроектахъ и можетъ играть еще большую роль, когда на остающіяся неудовлетворенными земскія ходатайства будетъ обращено большее вниманіе. Являясь отраженіемъ дѣйствительной жизни и ея истинныхъ нуждъ, земскія ходатайства служатъ лучшимъ указаніемъ какъ тѣхъ *вопросовъ*, которые должны ставиться на очередь законодательнаго разрѣшенія, такъ и того *направленія*, въ которомъ они должны разрѣшаться для общаго блага.

Дополненіе къ главѣ: „Новый путь земской дѣятельности въ области народнаго образованія: школы грамотности".

Наша книга уже была закончена печатаніемъ, когда мы получили новѣйшіе матеріалы [1]), касающіеся школокъ грамотности, устраиваемыхъ шадринскимъ земствомъ. Въ виду огромной важности производимаго шадринскимъ земствомъ опыта, приводимъ здѣсь важнѣйшія данныя, сообщаемыя названнымъ источникомъ.

Общее число школокъ грамотности, устроенныхъ земствомъ, было въ 1883 г. 24, 1884—37, 1885—47, 1886—64, 1887—67 и 1888—тоже 67. Въ 1888 г. земская управа затруднялась открыть новыя школки грамотности, не имѣя для того свободныхъ средствъ, хотя многія сельскія общества ходатайствовали объ открытіи школокъ. На 1889 г. земское собраніе рекомендовало управѣ удовлетворять ходатайства обществъ объ открытіи школокъ и увеличило смѣту на послѣднія.

Изъ 67 школокъ—13 имѣли 3 отдѣленія, т. е. вполнѣ замѣняли нормальныя школы; 44 были съ двумя отдѣленіями и только 10 съ однимъ отдѣленіемъ.

Учащихся въ 67 школкахъ было 1,304 мальчика и 253 дѣвочки, т.-е. около половины числа учащихся въ нормальныхъ школахъ. Между тѣмъ, изъ 59,445$^1/_2$ рублей, ассигнованныхъ шадринскимъ собраніемъ на народное образованіе въ 1889 г., на школки грамотности предназначено только 8,850 руб. или всего $^1/_7$ школьнаго бюджета. Означенная сумма распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

[1]) Журналы XIX очередного шадринскаго земскаго собранія и доклады управы съ приложеніями. Екатеринбургъ. 1889 г.

на пособіе 72 учителямъ школокъ, отъ 84 до 180 руб. каждому, всего 7,800 р.; на учебники и пособія 700 р. и на библіотеки при школкахъ 350 р.

Изъ общаго числа учителей школокъ мужчинъ было 26 и женщинъ 42. По образованію, учителя распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: кончившихъ курсъ въ народныхъ школахъ 40, въ 4-хъ классномъ училищѣ—3, въ женскомъ епархіальномъ училищѣ—6, женскихъ прогимназіяхъ—5, женской гимназіи—1, духовномъ училищѣ—4, духовной семинаріи — 1 и домашняго образованія — 6. *Лучшими учителями школокъ оказались бывшіе ученики земскихъ школъ.* Довольствуясь меньшимъ вознагражденіемъ, они влагаютъ въ свое дѣло гораздо больше усердія, нежели учителя иныхъ категорій, пошедшіе въ учителя школокъ чаще всего лишь „за неимѣніемъ лучшаго“ и относящіеся къ дѣлу довольно апатично. Вмѣстѣ съ тѣмъ учителя школокъ изъ учениковъ земскихъ школъ постоянно заботятся о пополненіи собственнаго образованія и совершенствованіи своихъ педагогическихъ пріемовъ, чего совсѣмъ не наблюдается среди учителей иныхъ категорій. Въ виду этого земское собраніе 1888 г. рекомендовало управѣ назначать учителями школокъ исключительно бывшихъ учениковъ земскихъ школъ, помѣщая ихъ предварительно практикантами въ нормальныя школы, гдѣ-бы они, подъ руководствомъ учителей, знакомились съ педагогическими пріемами и вообще веденіемъ школьнаго дѣла.

Школки грамотности были распредѣлены по нѣсколько между учителями нормальныхъ школъ, которые рекомендовали кандидатовъ въ учителя школокъ, подготавливали ихъ, руководили ихъ занятіями и давали отчетъ о школкахъ земскому собранію.

Сочувствіе населенія земскимъ школкамъ грамотности сильно возросло и выражалось въ рядѣ фактовъ. Крестьяне посѣщаютъ школки и интересуются ходомъ обученія. Многія общества ходатайствуютъ объ открытіи школокъ у нихъ. Тамъ, гдѣ школки открыты, крестьяне даютъ помѣщеніе и отопленіе, что обходится крестьянамъ въ среднемъ около 50 к. на ученика.

Складывая расходъ (только что указанный) крестьянъ на земскія школки грамотности и земскій расходъ на тотъ-же предметъ, получимъ около 6 руб. на ученика. Это ничуть не больше, а часто и значительно меньше расхода крестьянъ на обыкновенную, доморощенную школу грамотности. Между тѣмъ здѣсь,—вмѣсто жалкой школки съ полуграмотнымъ учителемъ, безъ учебниковъ и пособій, безъ особаго школьнаго помѣщенія, съ самыми жалкими успѣхами преподаванія,—населеніе имѣетъ вполнѣ благоустроенныя школы, съ особыми школьными помѣщеніями, имѣющими школьную мебель, съ

достаточнымъ количествомъ учебниковъ и учебныхъ пособій, съ подготовленными учителями и съ программами преподаванія, равными программамъ двухъ или даже всѣхъ трехъ отдѣленій нормальной школы. Такое измѣненіе терпитъ школа грамотности въ рукахъ земства и такова заслуга предъ населеніемъ земствъ, берущихъ на себя заботы о школкахъ грамотности.

УЧЕБНИКЪ ГЕОГРАФІИ для городскихъ училищъ И. Плетенева. Съ рис. Цѣна 30 к.
НАЧАЛЬНЫЙ КУРСЪ ГЕОГРАФІИ. Корнеля. 11-е изданіе, съ 10 раскрашен. карт. и 82 рис. Цѣна 1 р. 25 к.
ЭПИЗОДИЧЕСКІЙ КУРСЪ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ. А. Кузнецова. 2-е изд. Цѣна 1 р.
КАКЪ ОБУЧАТЬ ГРАМОТѢ РЕБЯТЪ И ВЗРОСЛЫХЪ? Н. А. Корфа. Цѣна 10 к.
НАГЛЯДНАЯ АЗБУКА. Ф. Павленкова. Съ 800 рис. 10-е изд. Цѣна 20 к.
ОБЪЯСНЕНІЕ КЪ „НАГЛЯДНОЙ АЗБУКѢ“. Ф. Павленкова. 7-е изд. Цѣна 15 к.
РОДНАЯ АЗБУКА. Ф. Павленкова. 7-е изд. съ 200 рис. Цѣна 5 к.
АЗБУКА-КОПѢЙКА. Ф. Павленкова. 8-е изд., 12 стр. 100 рис. Цѣна 1 к.
НАГЛЯДНО-ЗВУКОВЫЯ ПРОПИСИ. Ф. Павленкова: 1) КЪ РОДНОМУ СЛОВУ Ушинскаго. (400 рис.) 2) КЪ АЗБУКѢ БУНАКОВА (460 рис.). 3) КЪ „ПЕРВОЙ УЧЕБНОЙ КНИЖКѢ“ Паульсона (480 рис.). 4) КЪ „РУССКОЙ АЗБУКѢ“ Водовозова (470 рис.). 5) ОБЩІЯ НАГЛЯДНО-ЗВУКОВЫЯ ПРОПИСИ (къ другимъ азбукамъ) (464 рис.). Цѣна каждой книжки 8 к.
НАШЪ ДРУГЪ. Книга для чтенія въ школѣ и дома. Составилъ Баронъ Н. А. Корфъ. 15-е изданіе съ 200 рис. и портретами. Ц. 75 к.
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ХРЕСТОМАТІЯ. А. Тарнавскаго. Для низш. учебн. заведеній и млад. классовъ гимназій. Съ 25 портр. 3-е изд. Ц. 1 р.
КУРСЪ РУС. ГРАММАТИКИ. В. Миропольскаго. Ц. 1 р.
НАЧАЛЬНАЯ РУС. ГРАММАТИКА. Н. Бучинскаго. Ц. 30 к.
ЗЕРНЫШКО. Первая послѣ азбуки книга для чтенія и письма. Съ приложеніемъ церковно-славянской грамоты и многими рис. Составилъ Т. Лубенецъ. Ц. 30 к. Вторая книга. Ц. 40 к.
РУКОВОДСТВО къ „ЗЕРНЫШКУ“. Т. Лубенца. Ц. 50 к.
ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ БУКВАРЬ. Т. Лубенца. 2-е изданіе. Ц. 5 к.
РУКОВОДСТВО КЪ „ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКОМУ БУКВАРЮ“ Т. Лубенца. Ц. 15 к.
КНИГА ДЛЯ ОБУЧЕНІЯ ЦЕРКОВНО-СЛАВЯН. ЯЗЫКУ. А. Карпова. 2-е изд. Ц. 20 к. „Замѣтки для учителя“, обучающаго по этой книж.—10 к.
РУССКОЕ СЛОВО. А. Павлова. Сборникъ статей изъ образцовыхъ произведеній рус. словесности. Руководство для город. училищъ. Ц. 1 р.
РУКОВОДСТВО къ „РУССКОМУ СЛОВУ“. Его-же. Ц. 60 к.
АЗБУКА ДОМОВОДСТВА И ДОМАШНЕЙ ГИГІЕНЫ. Сост. М. Клима. Пер. Н. Корфъ Ц. 75 к.
ТРИСТА ПИСЬМЕННЫХЪ РАБОТЪ. Задачи для упражненій въ письмѣ для всѣхъ 3-хъ отдѣленій начальной школы. Н. А. Корфа. 2-е изд. Ц. 15 к.
ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРАВОПИСАНІЕ. 40 диктовокъ съ указаніемъ грам. правилъ. Н. Корфа. Ц. 12 к.
СБОРНИКЪ ЗАДАЧЪ ПО РУССКОМУ ПРАВОПИСАНІЮ. В. Разыграева: 1. Элементарныя свѣд. о правоп. словъ. Ц. 50 к.—2. Систематическія свѣд. о правоп. словъ. Ц. 50 к.—3. Элемент. свѣдѣнія о знакахъ препинанія. Ц. 35. к. 4. Систем. свѣдѣнія о знакахъ препинанія. Ц. 35 к.
СБОРНИКЪ АРИѲМЕТИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ. Лубенца. 7-е изданіе (около 2000 задачъ и 3000 численныхъ примѣровъ). Ц. 40 к. Тотъ же „Сборникъ“ по частямъ: Годъ I—12 к. Годъ II—15 к. Годъ III—20 к.
СБОРНИКЪ АЛГЕБРИЧЕСКИХЪ ЗАДАЧЪ. М. Т. Савицкаго. Ц. 40 к.
КРАТКАЯ ФИЗИКА. М. Герасимова. Съ 96 рис. Ц. 1 р.
ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО СЪ ФИЗИКОЙ. М. Герасимова. Подъ ред. О. Хвольсона. Съ 96 рис. Ц. 50 к.
ДЕШЕВЫЙ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ. Десять раскрашен. картъ. Ц. 25 к.
ОЧЕРКИ НОВѢЙШЕЙ ИСТОРІИ. И. Й. Григо[illegible] 5-е изд. Съ 52 портретами. Ц. 2 р.

ПЕРВЫЯ ПОНЯТІЯ О ЗООЛОГІИ. Поля Бера. Переводъ подъ редакціей проф. Мечникова. Съ 345 рис. 2-е изд. съ портретомъ автора. Ц. 1 р.; въ папкѣ 1 р. 20 к.; въ [illegible] 1 р. 50 к.
КРАТКІЙ КУРСЪ БОТАНИКИ. М. [illegible]. Съ 118 рис. Спб. 1888 г. Ц. 50 к.
ОБЩЕДОСТУПНОЕ ЗЕМЛЕМѢРІЕ. А. Корча-новскаго. Съ 279 рис. въ текстѣ. Ц. 75 к.

Популярно-научныя изданія.

Ручной трудъ. Составилъ *Графиньи.* Руководство къ домашнимъ занятіямъ ремеслами. Переводъ съ франц. Съ 400 рис. Ц. 1 р. 50 к.
Экстазы человѣка. *П. Мантегацца.* Переводъ съ 5-го итальянскаго изданія. 2 части въ одномъ томѣ. Цѣна 1 р. 50 к.
Который часъ? *И. Вавилова.* Популярное руководство для новѣрки всякаго рода часовъ безъ помощи часовщика и для устройства солнечныхъ часовъ въ какомъ угодно мѣстѣ. Съ 13 рисунками въ текстѣ. Книга эта разсматривалась Академіей Наукъ и признана ею полезнымъ пособіемъ для учебныхъ цѣлей. Ц. 30 к.
Умственныя эпидеміи. Историко-психіатрическіе очерки. Д-ра *П. Реньяра.* Переводъ съ франц. *Эл. Зауеръ.* Съ 110 рис. и статьею д-ра *В. Португалова,* „Повальныя чудачества“ Ц. 1 р. 75 к.
Свѣтъ Божій. Популярные очерки міровѣдѣнія. 5-е изданіе, въ первый разъ иллюстрированное (60 рисунковъ). Ц. 30 к.
Общедоступная астрономія. *К. Фламмаріона.* Переводъ съ франц. *В. Черкасова.* Съ 100 рисунками. Ц. 1 р. 25 к.
ЭЛЕКТРИЧЕСКІЕ АККУМУЛЯТОРЫ. Э. Ренье. Перевелъ и дополнилъ Д. Головъ. Съ 76 рис. Цѣна 1 р. 50 к.
Электрическое освѣщеніе въ примѣненіи къ жизни и военному искусству. Составилъ *В. Чиколевъ.* Съ 151 рис., ц. 2 р. 50 к.
Чудеса техники и электричества. *В. Чиколева,* ц. 30 к.
О безопасности электрическаго освѣщенія. *В. Чиколева,* съ рисунками, ц. 25 к.
Электричество и магнитизмъ *А. Гано* и *Ж. Маневрье.* Переводъ *Ф. Павленкова, В. Черкасова* и *С. Степанова* съ 340 рис., ц. 1 р. 50 к.
Справочная книжка по электротехникѣ. *В. Чиколева,* ц. 75 к.
Популярныя лекціи объ электричествѣ и магнитизмѣ. Д-ра физ. *О. Хвольсона.* Съ 230 рис. 2-е изданіе, ц. 2 р.
Главнѣйшія приложенія электричества. *Э. Госпиталье.* Пер. *С. Степанова,* со множествомъ рис., 2-е изд., ц. 2 р. 50 к.
Электричество въ домашнемъ быту. *Э. Госпиталье,* переводъ съ франц. *С. Степанова,* со множествомъ рис., ц. 2 р.
Что сдѣлалъ для науки Ч. Дарвинъ? Популярный обзоръ его трудовъ, составленный *Гексли, Гейки, Дайеромъ* и *Романесомъ.* Съ портретомъ Дарвина, гравиров. на стали. Переводъ *Г. Лопатина,* ц. 75 к.
Психологія великихъ людей. Профессора *Жоли,* ц. 1 р. 25 к.
Геніальность и помѣшательство. *П. Ломброзо.* Параллель между великими людьми и помѣшанными. Переводъ съ 4-го итальянскаго изданія *К. Тетюшиновой.* Съ портретомъ автора и рисунками, ц. 2 р.
Соціальная жизнь животныхъ. Опытъ сравнительной психологіи съ прибавленіемъ краткой исторіи соціологіи. *Эспинаса.* Перевелъ со 2-го французскаго изданія *Ф. Павленковъ.* 500 стр. ц. 2 р. 50 к.
Единство физическихъ силъ. Опытъ популярной естественно-научной философіи. *А. Секки.* Перевелъ съ франц. *Ф. Павленковъ.* 2-е изданіе ц. 2 р. 50 к.
Частная медицинская діагностика. Руководство для практическихъ врачей. Сост. профессоръ *Да-Коста.* Перевелъ съ нѣмецкаго, по рекомендаціи проф. *В. Манассеина,* д-ръ *Д. Фридбергъ.* 704 стр. съ 43-мя рис., ц. 3 р. 50 к.

